

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

МАТЕРИАЛЫ
Международной
научной конференции
студентов и молодых ученых

Донецкие чтения 2017:

Русский мир как
цивилизационная основа
научно-образовательного
и культурного развития
Донбасса

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Том 5

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Дорогие наши коллеги,
молодые ученые, студенты!*

Сборник материалов Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Донецкие чтения: 2017», который Вы держите в руках, является частью семитомного издания, состоящего из 11 книг. Труды конференции, охватывающие разнообразие научных направлений, имеют особую значимость, они посвящены 80-летию юбилею нашего университета, который мы отмечаем в нынешнем году.

В этом юбилейном издании отчетливо видна связь поколений, результат напряженного и самоотверженного труда научных руководителей, прививающих молодежи интерес к научным исследованиям.

Молодежный форум проходит под девизом: «Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса». Сегодня проблемы интеграции нашего университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации, определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Для Донецкого национального университета важна поддержка конференции со стороны Фонда «Русский мир», научной общественности разных стран и, прежде всего, Российской Федерации. Мы высоко это ценим и выражаем всем участникам глубокую благодарность.

Будущее за вами, молодое поколение исследователей и читателей. Мы уверены, что многие из Вас сделают начатое главным делом своей жизни.

Ректор,
доктор
физико-математических наук,
профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

**Международная
научная конференция
студентов и молодых
ученых**

Посвящена 80-летию ДонНУ

Материалы
конференции

Том 5

**СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

Донецкие чтения

2017:

**Русский мир как
цивилизационная
основа научно-
образовательного
и культурного
развития Донбасса**

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Донецк
Издательство Донецкого национального университета
2017

ББК Т.я431+С562.21я431+Ю.я431
УДК 93+94+32+1
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
Е.И. Скафа, В.А. Дубровина, Т.А. Андреева, О.Б. Пенькова, В.Н. Никольский

Д672 Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 5: *Социально-политические, исторические и философские науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – 400 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В пятый том материалов конференции вошли научные исследования актуальных проблем всемирной истории, отечественной и региональной истории, истории России и славянских народов, историографии, источниковедения, археологии, политологии, международных отношений и внешней политики, философии в контексте Русского мира.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, преподавателям и научным работникам, проводящим исследования в области социально-политических, исторических и философских наук.

ББК Т.я431+С562.21я431+Ю.я431
УДК 93+94+32+1

© Коллектив авторов, 2017

© Донецкий национальный университет, 2017

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Варюхин В.Н. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Данилов В.В. д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Керимов А.Д. д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Кравцов С.М. д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой романской филологии Южного федерального университета (Российская Федерация)

Ковалев А.М. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Коледов В.В. д-р физ.-мат. наук, профессор Института Радиоэлектроники им. Котельникова РАН, лаборатория магнитных явлений в микроэлектронике (г. Москва)

Лысенко Т.М. д-р биол. наук, старший научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН, (г. Тольятти)

Илюхин А.А. профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета, доктор физико-математических наук, профессор (г. Таганрог)

Половян А.В. д-р экон. наук, доцент, директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

Приходько С.А. канд. биол. наук, ст. н. с., директор Донецкого ботанического сада (г. Донецк)

- Репецкая А.И.* канд. биол. наук, директор Ботанического сада имени Н.В. Багрова Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)
- Ризниченко Г.Ю.* д-р физ.-мат. наук, профессор, зав. сектором информатики и биофизики сложных систем кафедры биофизики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук., ст. н. с., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Семенщников Ю. А.* д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры биологии Брянского государственного университета, учёный секретарь Брянского отделения Русского ботанического общества (г. Брянск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Секция «*Всемирная история*»

УДК 94»15/18»03.09.31

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ XV-XVIII вв. В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Бойко О.О.,

Шенко Л.Г., д-р. ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

o.boi@yandex.ua

В отечественной и зарубежной исторической науке, публицистике, литературе давно идет спор относительно вектора ориентиров России – на Запад, на Восток или же она сама по себе представляет особую цивилизацию. Бесспорный интерес в этом отношении имеют процессы становления и развития российского общества в тот период, когда создавалась Российская империя, наследником которой стал Советский Союз, а затем – Россия. К числу явно недостаточно разработанных тем относится история вооруженных сил Российского государства XV-XVIII вв. в плане сопоставления характерных и особенных черт развития военного дела в России и в Западной Европе.

Настоящее исследование посвящено такому виду исторических источников, как военные исторические материалы.

Целью работы является анализ особенностей возникновения и сущности военной исторической документации в рамках исторических и политических особенностей Российской империи и Западной Европы.

Объектом исследования послужили такие первоисточники, как официальная летопись XVI в. о правлении Ивана Грозного и его личной деятельности «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», «Надежный советник» Г. фон Фрундсберга и «Артикульная грамота» Карла VI.

Научная новизна работы заключается в том, что изучение источников, посвященных военным проблемам того исторического среза, дает нам доступ к массивному информационному пласту о зарождении и развитии российской государственности, ее армии, отношений с приграничными государствами, а также состояния дел в военной сфере ее ближайших соседей в Западной Европе.

Период с XIV по XV вв. в истории, как России, так и соседних западноевропейских стран, в это время в военном деле Западной Европы происходили серьезные изменения, которые получили название «военная

революция», а «...Российское государство прилагало большие усилия для того, чтобы найти свое место в окружающем его мире, настроенном по отношению к нему далеко не всегда дружелюбно и благосклонно...» [2]. «Это было обусловлено сложившимися в предыдущие столетия культурно-историческими и духовными отличиями Руси от соседних стран...» [2].

В летописи XVI в. о правлении Ивана Грозного «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» упоминается о разного рода указах, которые он издавал для своих «служилых людей». «...При Иване Грозном служилые люди делились на 5 полков. Войском командовал воевода, сотнями дворянин первого ранга. Вооружение разнообразно, наряду с кривой саблей, лук был любимым оружием москвичей. Броня употреблялась весьма немногими. Только у знатных вельмож были латы с кольчугами и шлемы. В битвах, русские сначала осыпали градом стрел врага, и отходили, независимо от вражеских потерь...» [3], т.е. традиционный строй и вооружение.

В XIV-XV веках шел процесс укрепления границ, который сопровождался не только военными действиями, но и совершенствованием законов и правил взаимодействия народов и стран. В значительной степени это касалось и военной сферы и диктовало необходимость систематизировать нововведения и изменения, то есть кодифицировать.

Тогда и стали очень широко применяться так называемые «артикульные грамоты» [«Artikelbriefe»], то есть патенты полководцев, «...которые вменяли в обязанности военачальников, например, создание полка всадников или ландскнехтов, обучения военных наемников воинскому делу...» и др. [1]. Такие патенты представляли собой собрание различных правил и обычаев, связанных с воинскими законами, которые определяли обязанности завербованных в солдаты, требования исполнения долга и присяги. Такие патенты первым применил император Фридрих I во время своего похода в Италию в 1155 г.

К артикульным грамотам следует отнести императорские документы, изданные Максимилианом I (1508), Артикульные грамоты и свободы за заслуги артиллерии Карла V («Artikelbriefe und Freiheiten der loblichen Artillerie»), а также документы Фердинанда III о восстановлении дисциплины (1647 г.). Необходимо упомянуть о патентах Фердинанда III от 1642 г., возобновленных в 1665 г. Леопольдом I; «Artikelbriefe fuer die Reichsvoelker» (Артикульная грамота для народа рейха) от 1672 г.; а также ряд документов от 1682 г. для имперской армии [1].

Кроме того существуют артикульные грамоты «Kriegs-Artikul», вошедшие в историю во время правления Карла VI. Они включали полицейские постановления о сохранении общественного порядка и спокойствия, а также правила военной дисциплины. В 1621 г. подобный документ был издан Густавом II Адольфом Шведским, которые имел большое нравственное значение и служил образцом для военных бранденбургско-прусского войска. Так как эти грамоты подробно касались

вопросов военного искусства, их можно считать элементами контроля со стороны властей.

Все военные документы Российской империи и государств Западной Европы имели определенную структуру. В них обычно описывались различные события в хронологическом порядке и по степени их важности. Это отчетливо видно на примере указов в артикульных грамотах Карла VI, когда он являлся императором Священной Римской империи в период с 1711 по 1740 гг.

Немецкий историк Ф.В. Бартольд, изучавший в 1833 работу Г. Фрундсберга «Das deutsche Kriegshandwerk zur Zeit der Reformation», подтверждает смысл указов, представленных в средневековых артикульных грамотах. Так, грамота Карла VI «...сообщает о ситуации на военной границе, в Карлштадском и Варасдинском окружных советах (в Варсдинере и Карлштадте), Лики и Корбавии, и вносит предложения о реформах» [4, с.405]. В ней содержится также «Бюллетень», который сопровождается многочисленными дополнениями о частных и общественных преступлениях (*delictis privatised publicis*) на военной службе. Этот устав представляет собой переработку [новую версию] Статута 1630 года [4, с.407]. Изучение текста данного документа помогает понять, о чем могла идти речь в такого рода бумагах. В этом отрывке кратко представлена информация, касающаяся регламентации правовых отношений в среде военнослужащих того периода.

Таким образом, роль военно-исторической документации XV—XVI вв. важна для исследования отношений между Российской империей и государствами Западной Европы. Это позволяет сделать вывод о том, что разнообразные факты, касающиеся регламентации правовых отношений в среде военнослужащих того периода и представленные в таких военных документах, как артикулы, достоверно характеризуют состояние дел в государствах на территории современной Западной Европы и России.

Список литературы

1. Артикульные грамоты. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. В 86 Т. – СПб., 1890-1907. Т 2. С.203. [Электрон. рес.]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003924257#?page=203>.
2. Пенской В.В. Развитие вооруженных сил России и военная революция в Западной Европе во 2-й половине XV-XVIII вв. – М.,2004. – 525 с. [Электрон.рес.] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-vooruzhennykh-sil-rossii-i-voennaya-ei>
3. Валишевский К.М.: Изд-во «Астрель», 2002. – 415 с. [Электрон.рес.] – Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?id=NjdfDAAAQBAJ&>
4. Friedrich W. Barthold George von Frundsberg oder das deutsche Kriegshandwerk zur Zeit der Reformation. –1833. – 670 с. [Электрон.рес.] – Режим доступа:https://books.George_von_Frundsberg.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ (1966-1984): СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Бровкина А.Т.,

Бредихин А.В., д-р. ист. наук, проф.,

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

Alexandra.brovkina@mail.ru

Советская историография касается внешней политики Индии в период правления Индиры Ганди представлена определенным количеством материала. Разнообразие исследований, посвященных данной теме, позволяет проанализировать риторику советских исследователей касательно внешнеполитической деятельности Индиры Ганди.

Советские исследователи проявляют значительный интерес к внешней политике Индии. Ей посвящен ряд фундаментальных работ советских авторов, хотя основная масса относится к периоду до середины 80-х годов, и поэтому их авторам свойственен характерный для своего времени идеализированный подход к избранной проблематике, что присуще отечественным ученым.

Большинство советских исследований по вопросам взаимоотношений Индии и СССР относится к периоду 60-70-е годов, в то время как период 80-х годов затрагивается лишь в статьях преимущественно экономического характера или рассматривается в самом общем виде в отдельных публикациях.

Своего рода работой, обобщающей развитие советско-индийских экономических связей за 30-летний период стал научный труд В.Л. Корнеева и А.В. Муравьева «Советско-индийские экономические связи» [1], в котором практически подведены итоги двустороннего сотрудничества в различных отраслях экономики и торговли, что освобождает автора от необходимости обзора многих монографий более раннего периода.

Специальных работ, посвященных всему комплексу индийско-китайских отношений в советской научной литературе, практически нет. Чаще всего они затрагивались в рамках изучения внешней политики КНР или Индии вообще. В них в том или ином свете находили свою интерпретацию определенные аспекты индо-китайских противоречий и давались в основном антикитайские оценки, господствовавшие в китаеведении того времени. Тем не менее, стратегические цели КНР они отражали достаточно точно, что и приведено в работах: Петрова Д.В «Международные отношения в Азиатско-тихоокеанском регионе» [2]; Тихвинского С.Л. «Китай и соседи в новое и новейшее время» [3]; Капицы М.С. «КНР: три десятилетия – три политики» [4]; Борисова О.Б. «Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы» [5].

Определенный интерес для понимания форм и методов реализации внешней политики Вашингтона в отношении стран региона Южной Азии

дает работа Н.С. Бегловой «Бангладеш, Южная Азия и политика США» [6]. Работами, непосредственно посвященными индийско-американским отношениям, являются статьи А.Е. Грановского «Индийско-американские отношения в начале 80-х годов» [7]. Тенденции и стратегия внешней политики США в Южной Азии нашли отражение в исследованиях В.А.Кременюка «США и конфликты в странах Азии» [8]; В.А.Лукина «Центры силы: концепция и реальность» [9]; А.Д. Портнягина «Стратегия США в зоне Индийского океана» [10].

Отдельно необходимо отметить работу Грановского А.Е. [11], где дана характеристика политическому, экономическому, социальному развитию Индии в 1947-1987гг. Необходимо выделить ряд фундаментальных работ авторства Гиясова Т.Г. [12], в своей работе рассматривает роль Индии при урегулировании военной агрессии США во Вьетнаме, благодаря которой можно сделать вывод об укреплении позиций Индии во внешней политике. В работе Юрлова Ф.Н. и Юрловой Е.С. [13] дана характеристика с последующим прогнозом сотрудничества и развития дипломатических отношений Индии. Журавлева Е.С. [14] в своей работе рассматривает внешнюю политику Индии через призму событий на территории Индостана. Работа Лунева С.И. [15] дает характеристику отношениям Индии и США, и причинам, в связи с которыми эти отношения не являются стабильными.

Таким образом, возможно сделать вывод, что советская историография не дает комплексную и непредвзятую оценку внешнеполитического курса, взятого Индирой Ганди. Лишь в немногих работах рассматриваются экономические аспекты внешней политики, как с Советским Союзом, так и с другим государствами. Пиком исследовательской деятельности внешней политики Индии можно считать 1970 по 1991 гг. В последующие года значимых работ не издавалось.

Список литературы

1. Корнеев В.Л. Советско-индийские экономические связи / В.Л.Корнеев, А.В.Муравьев.– М.: Наука, 1991.
2. Петров Д.В. Международные отношения в Азиатско-тихоокеанском регионе / Д.В.Петров. – М.: Наука, 1979.
3. Тихвинский С.Л. Китай и соседи в новое и новейшее время / С.Л.Тихвинский. – М.: Наука, 1982.
4. Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики / М.С.Капица. – М.: Наука, 1979.
5. Борисов О.Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы / О.Б. Борисов. – М.: Наука, 1982.
6. Беглова Н.С. Бангладеш, Южная Азия и политика США / Н.С.Беглова. – М.: Наука, 1982.
7. Грановский А.Е. Индийско-американские отношения в начале 80-х годов / А.Е.Грановский. – М.: Наука, 1986. – 294 с.
8. Кременюк В.А. США и конфликты в странах Азии / В.А.Кременюк. – М.: Наука, 1979.
9. Лукин В.А. Центры силы: концепция и реальность / В.А.Лукин. – М.: Наука, 1983.
10. Портнягин А.Д. Стратегия США в зоне Индийского океана / А.Д.Портнягин. – М.: Наука, 1985.

11. Грановский А.Е. Экономическое, социальное и политическое развитие Индии: 1947-1987 гг. / А.Е.Грановский. – М.: Наука, 1989. – 200 с.
12. Гиясов Т.Г. Позиция Индии в отношении агрессивной войны США во Вьетнаме / Т.Г.Гиясов. – Ташкент: Фан, 1973. – 150 с.
13. Юрлов Ф.Н. История Индии 20 век / Ф.Н.Юрлов, Е.С.Юрлова. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 672 с.
14. Журавлева Е.С. Внешняя политика Индии: 1964–1989 гг. / Е.С.Журавлева. – М.: МГИМО МИД РФ, 1991. – 155 с.
15. Лунев С.И. Индия и США. Межгосударственные отношения / С.И.Лунев. – М.: Наука, 1987. – 163 с.

УДК 94((470+571)+(569.1) «1955/2000»

РОССИЙСКО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Быковский Е.П.

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

evgeniyhdd@gmail.com

В свете последних политических трансформаций в регионе Ближнего Востока изучение российско-сирийских отношений второй половины XX века имеет особую актуальность. В предложенных материалах очерчены основные направления российско-сирийской политики указанного периода, обозначены факторы риска и перспективные направления сотрудничества с ближневосточным регионом.

На протяжении долгого времени СССР, а затем и Российская Федерация выстраивали и укрепляли связи со многими арабскими странами. Итогом международного взаимодействия послужили установленные социально-экономические, политические, дипломатические и культурные связи. Однако после распада Советского Союза внимание к некоторым ближневосточным странам ослабло. Российская Федерация вынуждена была пойти на определенные уступки по отношению к странам Запада и США в проведении ближневосточной политики.

Предложенная проблематика комплексно рассматривалась историками А. Батюченко [1], А.Р. Шишкиной, В.А. Федотовой [2] и другими.

Исторические работы дополняют опубликованные нормативные документы (договоры, соглашения).

Дипломатические отношения между СССР и Сирией были установлены в 1944 году, практически сразу после обретения Сирией независимости. Во многом благодаря СССР Сирийская Арабская Республика (САР) оказалась среди стран-основателей ООН. Первую военно-экономическую помощь Советский Союз предложил Сирии в 1955 году за отказ от присоединения к Багдадскому пакту (СЕНТО), созданному по инициативе США, Великобритании и Турции военному объединению, включавшему Ирак, Иран и Пакистан. Основной целью этого объединения была борьба против

«коммунистической агрессии». Уже в 1956 году в Сирию были направлены первые 60 специалистов, тогда же начались и поставки вооружения (самолеты, танки, патроны) из Чехословакии. В 1957 году Сирия заключила с СССР соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Были достигнуты соглашения о сотрудничестве в сферах железнодорожного строительства, ирригации, геологоразведки, культуры, подготовки в СССР военных и гражданских специалистов.

В середине 50-х гг. XX века на сирийско-турецкой границе назрел конфликт, спровоцированный США и Великобританией. СССР вынужден был провести масштабные учения Черноморского флота, у берегов Сирии резко возросла концентрация советских и американских кораблей. Однако тогда, в отличие от современной войны в Сирии, до военных действий не дошло. В 1971 году в средиземноморском порту Тартус была основана материально-техническая база ВМФ СССР [3]. Так появился постоянный пункт базирования Средиземноморской эскадры ВМФ СССР, которая устраняла господство США в этой акватории. Подобная ситуация произошла в XXI веке по инициативе Российской Федерации. В 1980 году между СССР и Сирией был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве [4].

После распада СССР позиции России в Сирии ослабли. Новый виток взаимоотношений между Российской Федерацией и Сирией произошел уже в конце XX – в XXI веке и был связан с новыми заказами на вооружение.

В российско-сирийских отношениях важное место также занимает проблема религиозного экстремизма и связанного с ним сепаратизма на Северном Кавказе. Следует отметить, что Сирия сыграла весомую роль в борьбе с экстремизмом, срывая, с помощью своих служб безопасности, попытки представителей чеченской диаспоры поддержать вооруженную борьбу на Северном Кавказе [5].

Таким образом, современная политика России по отношению к Сирии должна быть достаточно взвешенной и учитывать опыт взаимоотношений между этими странами конца XX века. Сирия, представляя экономические и военно-политические интересы России на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземноморья, должна занимать достаточно важное место в российской внешней политике.

Список литературы

1. Батюченко А. Сирия и Россия: 70 лет вместе. – Режим доступа: https://defendingrussia.ru/a/sirija_i_rossija_70_let_vmeste-4114/
2. Шишкина А.Р. Историография российско-арабских отношений конца XX – начала XXI в. (на примере Йемена, Сирии и Туниса) / А.Р.Шишкина, В.А.Федотова // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т.16, №4. – С.755-767.
3. Батюченко А. Указ.раб.
4. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой (Подписан в г. Москве 08.10.1980 г.). – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_80062.html (8.10.1980).
5. Шишкина А.Р., Федотова В.А. Указ. раб. – С.759.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ БОСПОРСКОГО ОБЩЕСТВА В ТЕЧЕНИЕ VI-II вв. ДО Н.Э.

Венцова М.И.

Независимый исследователь, Москва, РФ

MVentsova@gmail.com

Исследование социальной истории различных регионов древнего мира давно находится в поле зрения ученых. В то время как социальная история классической Греции всегда привлекала внимание исследователей и относительно хорошо изучена, развитие эллинской периферии, в частности Боспора Киммерийского, исследована еще недостаточно. Среди существующих проблем наименее изученной является проблема социальных процессов на Боспоре, протекавших в VI-II вв. до н.э., хотя его «феноменальность» на фоне античных государств неоднократно подчеркивалась. Разработка этого вопроса важна как для понимания специфики развития одного из античных обществ, так и для дальнейшей разработки общей концепции формирования древних государств и развития народов Северного Причерноморья.

Цель данного исследования заключается в определении изменений имущественного положения населения и реконструкции социальных процессов на основе анализа материалов некрополей отдельных районов Боспора в VI-II вв. до н.э. На основе базы данных восьми боспорских грунтовых некрополей (Пантикапея, Нимфея, Мирмекия а Кеп, Тузлы, Артющенко-2, Тирамбы, Горгииппии), которая включает 1150 комплексов, с использованием количественных методов анализа предпринята попытка выйти на качественно новый уровень решения указанной проблематики.

Из всего массива вещественных находок некрополей наиболее распространенными категориями являются керамические сосуды, украшения, орудия труда и предметы быта. Для выявления степени имущественного расслоения наиболее показательными из них являются керамические сосуды и украшения. Для характеристики уровня дифференциации населения отдельных полисов Боспора применяется метод взаимовстречаемости отдельных предметов в одном погребении [2]. Число керамических сосудов или украшений в одном захоронении выступает критерием для выделения социальных групп. Погребения, содержащие 0-2 сосуда, вероятнее всего, могут принадлежать людям невысокого материального достатка, 3-4 – зажиточному населению, 5 и более сосудов будет соответствовать состоятельным гражданам.

Подходить к количественным показателям украшений с таких позиций нецелесообразно в связи с тем, что отдельные виды ювелирных изделий является частью наборов (например, бусы, подвески, пронизи, элементы одежды). Поэтому в основе анализа украшений лежит несколько иной принцип:

наличие в погребении 1-2 видов украшений будет соответствовать зажиточному слою населения, 3 и более – состоятельному. Погребения, в которых не обнаружено украшений, принадлежат, скорее всего, бедным гражданам.

При этом, если присутствие украшений в погребении в VI – начале IV вв. до н.э., скорее всего, отражало материальный достаток и социальный статус, то, начиная со второй половины IV в. до н.э. и последующие столетия, украшения становятся более распространенными среди населения. Это может быть проявлением моды. В связи с этим украшения служат для этого времени лишь дополнением к характеристике имущественного положения [1]. Изделия из драгоценных металлов ценились в любые времена. Золото, серебро выступают показателями престижа и богатства погребенного. Поэтому при анализе украшений необходимо учитывать их материал. Количество погребений с украшениями из драгоценных металлов является дополнительным показателем для выявления доли состоятельного населения.

Имеющиеся данные рассмотрены в рамках следующих периодов: 1) VI-V вв. до н.э.; 2) последняя треть V – начало IV вв. до н.э.; 3) IV в. до н.э.; 4) конец IV – начало III вв. до н.э.; 5) вторая половина III-II вв. до н.э.

В рамках всего периода результаты анализа указанных источников по отдельным центрам Боспора и по отдельным этапам позволяют сделать следующие выводы. Результаты исследования демонстрируют в пределах функциональной однозначности разнообразие погребальных «наборов» по формам и видам изделий. В каждом территориальном центре они имеют индивидуальный характер для каждого исторического периода. Жесткой регламентации в использовании погребального инвентаря не прослеживается. Зафиксирована следующая динамика материального состояния населения Боспора.

Так, в начальный период – с момента расселения греков по побережью Черного моря до второй половины V – начала IV в. до н.э. – улучшение качества жизни отмечается только в Пантикапее, Мирмекии, Горгиипии. Это отразилось на всем населении этих полисов. Процессы имущественного расслоения населения, фиксируются в Нимфее, Тузле, Тирамбе. Исходя из обобщения данных распределения захоронений с керамическими сосудами, украшениями, орудиями труда и предметами быта можно предположить неблагоприятные условия существования людей в Кехах, Артющенко-2 на первом этапе.

IV в. до н.э., который в истории Боспора связан с окончательным оформлением единого территориального государства благодаря деятельности Левкона I и Перисада I, проявился в улучшении материального достатка всего населения в столице, Тузле, определенной части жителей Нимфея, Мирмекии. Население Тирамбы, Горгиипии, Кеп в IV в. до н.э., вероятно, переживало трудности, которые привели к снижению благосостояния населения и сокращению количества жителей.

Начиная с конца IV – начала III в. до н.э. в Пантикапее, Нимфее, Горгиипии прослеживается ухудшение материального положения населения. В

Мирмекии Тирамбе этот процесс коснулся лишь части населения. При этом обращает на себя внимание тенденция роста материальных возможностей населения Кеп, Тузлы. Вторая половина III-II вв. до н.э. характеризуется снижением материального потенциала населения Пантикапея, Мирмекия, Кеп, Тузлы, Горгиии и улучшением – Нимфея и Тирамбы.

Таким, образом сделанные наблюдения дают основания отойти от стереотипов в характеристике боспорского общества. При определенной этнической и культурной однородности населения Боспора на протяжении всего VI-II вв. до н.э. отмечается определенная самостоятельность развития каждого центра. Некоторые близкие тенденции наблюдаются в IV в. до н.э., что находит проявление в увеличении количества людей с достаточным и высоким материальным положением. Это может быть связано с окончательным оформлением государства Спартокидов. Но стабильность развития его не была продолжительной. Уже на четвертом этапе (конец IV – начало III в. до н.э.) начинает проследиваться ухудшение имущественного благосостояния населения в ряде центров. Эти обстоятельства позволяют еще раз акцентировать внимание на определенной самостоятельности отдельных центров и предположить ослабление политической власти династии в рамках Боспорского государства.

Список литературы

1. Венцова М.И. О некоторых количественных методах в боспорских исследованиях / М.И. Венцова // Гілея: науковий вісник. – 2014. – Вип.80. – С. 5-8.
2. Генинг В.Ф. Формализованно-статистические методы в археологии / В.Ф.Генинг, Е.П.Бунятыя и др. – Киев, 1990.

УДК 94(44).027

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ФРАНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Вербовский А.В.,

Санжаров В.А., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

verbovskiyy@ro.ru

Вторая половина XV века эпоха на переломе средних веков и раннего нового времени, время сложения централизованного «национального» государства, утверждения публично-правового характера власти, появления абсолютистских тенденций в развитии института монархии. Стержневым для понимания содержания и смысла происходящих в общественной жизни перемен является правление и реформаторская деятельность Людовика XI (1461-1483). В зарубежной историографии с изучением этого периода и личности Людовика

связаны работы блестящей плеяды ученых Ш. Самарана, Б. Мандро, Ш. Пти-Дютайи, Ж. Кальмета, А. Ковиля, П.М. Кендаля, Ж. Дюфурне, П.-Р. Госсена, Ж. Эра, Ж. Кринена, Ж. Бланшара, Ф. Контамина, Ж. Фавье.

В отечественной историографии различные аспекты политической и институциональной истории Франции периода правления Людовика XI рассматривались в исследованиях Н.А. Хачатурян, Ю.П. Малинина, С.Л. Плешковой, Р.А. Маслова, Н.И. Басовской, С.К. Цатуровой, В.А. Санжарова, Н.А. Бессилина, Т.Ю. Стукаловой, Р.М. Асейнова, Л.Л. Дорониной и других [1].

Новое направление в историографии второй половины XV века реализуется в рамках изучения институциональной истории королевского двора, в том числе на этапе включения его в общий процесс модернизации государственности. Социальный анализ двора дополняется обращением к изучению «личностного» фактора в качестве средства реализации любого вида власти, тем более на высшем государственном уровне. Наконец изучение политической истории дополняется рассмотрением ее культурных параметров что позволило одного из наиболее сложных и существенных вопросов, связанных с природой королевской власти и средствами ее реализации. Ею стала тема репрезентации власти, связанная с процедурами коронации и помазания, исцеления, похорон и свадеб монарха, повседневным этикетом и знаковым церемониалом поведения за столом, отхода ко сну и пробуждения короля, аудиенциями с послами, судебными заседаниями, турнирами и охотой [2].

В последние годы активно развивается психологическое направление в истории, все больше внимания уделяется использованию биографии исторических личностей как средства исторического познания (томская историографо-методологическая школа). Основатель школы И.Ю. Николаева применяет новую методологию к изучению психологических портретов русских царей и ... французского короля Людовика XI (в качестве модели-образца) [3]. В том, что касается Людовика XI И.Ю. Николаева придет к выводу: опыт реагирования на чрезвычайные кризисные ситуации, накопленный в ходе войны Лиги общественного блага, закрепился как доминирующий стиль Людовика-правителя. Это позволило ему решить задачу сохранения и укрепления единоличной власти. Она показывает на примерах закономерность структурирования и функционирования его идентичности, ее обусловленность как наследственностью, так и социальной динамикой исторических процессов. И.Ю. Николаева видит в Людовике XI монарха нового раннеабсолютистского типа. Она уверена, предшествующий опыт французской монархии парадигмальным образом определял макроисторическую закономерность лидерства Франции в процессе раннеевропейской модернизации [4].

В искусствоведении появляются работы с новыми оценками французской живописи XV века. Мастера этого времени разрабатывают новую эстетику света в живописи, экспериментируют с пространством, цветом и светом, их работам присущи простота и ясность художественного языка, монумент-

тальность и пластическая выразительность объема, яркая светонесущая насыщенная палитра и цельность художественного видения [5]. Во французской станковой живописи эпохи на передний план выступает портрет. Жан Фуке создал французский вариант реалистического портрета, в котором аналитическая студия натуры сочетается с официальной, парадной характеристикой [6]. Ведущим живописным жанром в XV столетии продолжала оставаться книжная миниатюра, пережившая в этот период свой последний расцвет. Книжные миниатюры отличает тончайшая проработка деталей. Особенности портретной станковой живописи и книжной миниатюры открывают новые перспективы для анализа психологических особенностей личности монарха и его ближайшего окружения, позволяют по-новому посмотреть на «словесные» портреты властного эшелона эпохи из хроник и мемуаров.

Таким образом, к настоящему времени в историографии накоплен огромный материал, касающийся всех сторон жизни и деятельности Людовика XI, характеристике эпохи и направленности исторических процессов этого времени, – однако едва ли не большая часть связанных с ними вопросов и сегодня далеки от окончательного решения.

Список литературы

1. Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. / Н.А. Хачатурян – М.: Высшая школа, 1989. – 271 с.; Хачатурян Н.А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века / Н.А. Хачатурян. – М.: Наука, 2008. – 313 с.; Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков / С.К. Цатурова. – М., 2012; Малинин Ю.П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV–XV вв. / Ю.П.Малинин. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 236 с.; Плешкова С.Л. Французская монархия и церковь (XV–середина XVI в.) / С.Л. Плешкова. – М.: МГУ, 1992. – 176 с.; Бессилин Н.А. Жан Жувеналь дез Юрсен историк и политический деятель Франции XV в.: Автореферат дисс. канд. истор. наук / Н.А. Бессилин. – М.: МГУ, 1993. – 22 с.; Санжаров В.А. Государство и церковь во Франции в последней трети XIV–XV вв.: Автореферат дисс. канд.ист.наук / В.А. Санжаров. – М.: МГУ, 1992. – 24 с.
2. Хачатурян Н.А. Тема королевского двора в российской медиевистике: рефлексии и эксперимент / Н.А. Хачатурян // Французский ежегодник 2014 / под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С.8-26; Французский ежегодник-2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В.Чудинова и Ю.П.Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2014; Носова, Е.И. Бургундский двор XV века: структура, организация, социальный состав / Е.И. Носова. Автореферат дисс.канд.истор.наук. – СПб, 2011. – 22 с.; Носова, Е. И. От Грансона до Муртена: Бургундский двор в условиях войны / Е.И. Носова // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени, 2017, Vol. 3 (1), P. 184–208.
3. Николаева И.Ю. Образ Людовика XI в фокусе макро- и микро-исторического подходов к процессам раннеевропейской модернизации // Николаева И.Ю. Полидисциплинарный синтез и верификация в истории / И.Ю. Николаева. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – [410 с.] Гл.5.
4. Там же.– С. 293.
5. Золотова Е.Ю. Французская живопись XV в. после Столетней войны : на пути от Средневековья к Новому времени: Автореферат дисс. докт. искусств. наук / Е.Ю. Золотова. – М., 2000.
6. Золотова Е.Ю. Жан Фуке / Е.Ю. Золотова. – М., 1984.

ТОПОГРАФИЯ ПАНТИКАПЕЯ VI-II вв. ДО Н.Э.

Гаврилюк С.М.,

Шенко Л.Г., д-р. ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ad.bestias@mail.ru

Древние эллины в ходе Великой греческой колонизации расселились по Средиземноморью, черноморскому побережью и дошли до устья Дона, где находится наиболее северная греческая колония – Танаис. Греки стали первым народом, который привнёс достижения цивилизации на территорию современной России.

Наиболее крупным античным государством в Северном Причерноморье являлось Боспорское царство. Оно находилось на территории Керченского и Таманского островов. Столицей был город Пантикапей, основанный в кон. VII – нач. VI в. до н.э. Сегодня на месте греческой колонии, расположен г. Керчь, признанный древнейшим городом России. Наша работа посвящена исследованию пространственной организации Пантикапея. Определение топографии и планировки поселения позволяет расширить знания о жизни пантикапейцев, выявить этапы развития поселения.

История исследования Пантикапея составляет около двухсот лет. Следы античного поселения фиксировали П.С. Паллас, П. Дюбрюкс, Е.Е. Кёлер уже в XVIII в. Они оставили первые описания остатков стен и башен, которые были заметны при визуальном обследовании, а так же составили предположительный план поселения. В первой половине XIX века начались раскопки Пантикапея. Накопленный археологический материал наиболее полно систематизировали М.И. Ростовцев (1920-е), В.Д. Блаватский (1940-50-е), В.П. Толстикова (1970-2010-е) [1, 3, 4]. Основные вопросы, которым исследователи уделяли внимание касались установления границ города в разные периоды истории, изучения изменений территории поселения, определения места первоначального поселения колонистов и исследования его обустройства, обороны, время основания и организация пантикапейской апойки. В.Д. Блаватский систематизировал данные в виде летописи археологических находок и на основании этого составил предполагаемую карту Пантикапея, определил направления роста города в рамках 4-х периодов с VI в. до н.э. до VII в. н.э.. В.П. Толстикова разработал подробную таблицу строительных периодов с VI до I вв. до н.э. Исследователь выявил 6 строительных периодов, которые подразделены на фазы. Однако, несмотря на обширный археологический материал и достаточно продолжительную историю исследований, планировочная структура Пантикапея четко не установлена, а топография нуждается в уточнении.

Итак, актуальность данной темы обусловлена тем, что целостная реконструкция топографии Пантикапея проводилась В.Д. Блаватским более полувека назад, а вопросы планировки города, представленные работами И.Д. Марченко, В.П. Толстикова, касались отдельных участков (района «северного плато» и акрополя), а не всего поселения [2, 4]. Развитие новых технических возможностей работы с картами и установления масштаба (например, приложение Яндекс Карты), публикация ранее недоступных материалов (план Пантикапея П. Дюбрюкса, материалы раскопок 1930-31 г. Ю.Ю. Марти и пр.), регулярные раскопки Пантикапея, – все эти факторы позволяют вновь обратиться к топографии и планировке Пантикапея, дополнить предыдущие исследования.

Для реализации поставленной цели данные археологических исследований Пантикапея, проводившихся с XIX в. до наших дней были нанесены на карту. Уже существующие карты Пантикапея (В.Д. Блаватского, В.П. Толстикова) были дополнены находками последних 30 лет. Это позволило выявить направления территориального развития Пантикапея. Так же, была подсчитана площадь Пантикапея в различные периоды.

В результате рассмотрения данных об изменении территории Пантикапея, уровня строительной активности, этапов приспособления пантикапейцев к окружающей среде и её преобразования, в развитии Пантикапея VI-II вв. до н.э. выявлены 4 периода. Так же установлены участки города, выделяющиеся по функциональному признаку, и определены основные особенности их планировки.

Список литературы

1. Блаватский В.Д. Материалы по истории Пантикапея / В.Д.Блаватский // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1951 – № 19. – С. 9-63.
2. Марченко И.Д. О планировке северного района Пантикапея (К проблеме изучения агоры) / И.Д.Марченко // СА. – 2. – М., 1979. – С.164–178.
3. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор / М.И.Ростовцев. – Л., 1925. – 620 с.
4. Толстиков В.П. Акрополь Пантикапея при ранних Спартокидах / В.П.Толстиков, Д.В.Журавлев, Г.А.Ломтадзе // 175 лет Керченскому Музею Древностей. Материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.). – Керчь, 2001. – 218 с.

УРОКИ КИПРА

*Гуржи В. А.,
Людоровская Т.Ю.,* канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
gyrzhv.vova@mail.ru

Кипрский конфликт уходит далеко вглубь истории. Еще в средние века Кипр стал местом жестокой экспансии турок, до начала XX столетия остров оставался под контролем Османской империи, но расстановка сил изменилась, агрессивная внешняя политика Великобритании прибрала к рукам третий по размерам остров Средиземного моря. Четырехсотлетний гнет был разрушен лишь в 1960 году, кровопролитная война, длиной в четыре года, помогла Кипру стать свободным от внешней зависимости, но с еще большей силой разожгла огонь внутри острова.

Кипру в наследство достались две военные базы Великобритании в Акротерии и у поселка Декелия, которые до сих пор управляются иностранным руководством. Помимо этого, Греция и Турция, опасаясь слияния Кипра, всячески угрожает решением конфликта военным путем [1].

С середины 60-х годов заметно обострились противоречия между греками-киприотами и турками-киприотами. Турецкое население острова полностью лишилось правительственных постов. В сельских районах турки были заблокированы греками. Между обеими общинами происходят локальные конфликты на бытовой почве. Стравливание населения было необходимо с целью полного контроля над островом. Турция стремилась любыми путями отвоевать свои потерянные территории, а Греция хотела расширить влияние в Средиземном море и расквитаться за утраченное величие [2].

После первых военных стачек между жителями, в дела Кипра вмешивается миротворческий контингент ООН. Это дало возможность снизить напряженность и опасения со стороны Турции в военной интервенции. Разделив государство на две зоны, так называемой Зеленой линией, которая простиралась на 180 километров с севера на юг. Миротворцы контролировали границу до 1974 года, пока подпольные организации греков-киприотов не свергли президента Макариоса III. Это событие оказало огромное влияние на дальнейшее развитие событий. В Греции, после этих событий, военная хунта черных полковников потерпела поражение и в страну вернулась демократия. Организованный переворот и поддерживаемый Грецией, полностью развязал руки Турции на введение своих войск на территорию северного Кипра из-за опасений о провале своих внешнеполитических интересов. Воспользовавшись Цюрихско-Лондонскими соглашениями, с целью восстановления легитимного режима тридцатитысячная турецкая армия заняла более 35% территории острова. Теперь

окончательно территория была разделена на греческую и турецкую. Контингент ООН помог лишь во избежание большей крови благодаря переселению греков-киприотов и турко-киприотов. Демаркационная линия, которая стала называться линия Атилла, в честь вождя-завоевателя, существует и сегодня [7]. Перемещение через нее было практически невозможным из-за социальных и физических барьеров. В 1975 году предполагалось создать Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра. Но поддержать идею создание субъекта федерации отказались не только Республика Кипр, но и мировое сообщество. После долгих и безрезультатных переговоров в 1983 году Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра объявило о своей независимости и стало называться Турецкой Республикой Северного Кипра. Декларация о независимости новообразованного государства была отклонена ООН. Референдум 5 мая 1985 года показал, что 70,2 % населения поддерживают создание страны и принятие конституции [3].

Фактически, вся территория острова находится под юрисдикцией Республики Кипр, но на протяжении уже долгих лет территория Северного Кипра является независимым государством, с населением около трехсот тысяч человек, по показателям ИЧР занимает 31-е место в мире, в отличие от Украины, которая стоит на 81 позиции. После разделения Кипра, смешанная этническая картина жестко поляризовалась, раздел между греками-киприотами и турко-киприотами поставил черту еще и в религиозной сфере. В самой Кипрской республике исповедует православие, а в ТРСК – ислам. Признанная Кипрская республика с 2004 года входит в Европейский Союз, в 2008 году вошла в Еврозону. ТРСК так и не признана мировым сообществом и считается временно неподконтрольной территорией официальным властям, признание произошло лишь со стороны Турции и Абхазии. Здесь видна политика двойных стандартов. В мире существует много непризнанных и частично признанных государств, которые не полностью или полностью контролируют свою территорию. Турецкая часть Кипра является частично признанным, но полностью контролирующим свои границы государством. Примеры такого феномена это: Южная Осетия и Абхазия. Помимо этого, с принятием Республики Кипр в ЕС, ТРСК формально входит в него. Сам остров развивается за счет внутренних ресурсов, сельского хозяйства, промышленности, офшоров, инвестициям Греции и Турции, развитого туризма [4].

До сих пор конфликт находится в подвешенном состоянии. Для ТРСК перспективы признания является не приоритетной задачей.[6] Имея официальные и неофициальные посольство, консульства не только в Турции, но и в странах запада, ТРСК прекрасно развивает собственную экономику и идет на сближение с Республикой Кипр. Знаменательной датой стало 21 марта 2008 года, новый президент Димитрис Христофиас провел переговоры с предводителем турок-киприотов Мехметом Али Талатом, что повлияло на снятие барьеров в буферной зоне. Позднее рассматривался вопрос о едином гражданстве и подготовке к референдуму к воссоединению.[4]

Для разрешения любого конфликта необходим конструктивный диалог. Территория современного Донбасса сохранила свою историю, культуру, веру. Находясь в важной геополитической точке с уверенностью можно утверждать о скорейшем разрешении конфликта, если украинская сторона образумится и расставит приоритеты в завтрашнем дне. Нашим республикам есть чему еще учиться, но без помощи России в гуманитарном и экономическом плане, реализация идеи независимости была бы невозможной. Для стабилизации ситуации возможен вариант федерации с Украиной, потому что тесные экономический, да и социальные, связи так просто не стереть, на это уйдут годы, но все равно братские нам народы объединятся в одно государство. Для этого необходимо учитывать уроки прошлого, чтобы не жалеть в будущем.

Список литературы

1. Бадтиев Т.К. Правовой статус вооруженных сил ООН на Кипре / Т.К.Бадтиев // Московский журнал международного права. – 1995. – №3. – С. 113–120.
2. Шмаров А.П. Кипр в средиземноморской политике НАТО / А.П.Шмаров. – М.: Наука, 1982. – 181с.
3. Кривцов Н.В. Кипр. Остров богов и святых / Н.В.Кривцов. – М.: Вече, 2001. – 318 с.
4. Давутоглу А. Турция отказалась платить Кипру компенсацию за военную интервенцию [Электронный ресурс] // LENTA.RU. – [режим доступа]: <https://lenta.ru/news/2014/05/13/turkey/>(дата запроса: 25.05.2017)
5. Егоров Б.Г. Кипр: тревоги и надежды / Б.Г.Егоров. – М.: Знание, 1986. – 64 с.
6. Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: Исторический и международно-правовой аспекты / Л.Н.Анисимов. – М.: Международные отношения, 1986. – 182 с.
7. Джеймс Кер-Линдсей. Трудноразрешимые или неразрешимые? [Электронный ресурс] // ECONOMIST – [режим доступа]: <http://www.economist.com/news/europe/21635025-hopes-settling-cyprus-problem-are-starting-look-unrealistic-intractableor-insoluble>(дата запроса: 25.05.2017)

УДК 327.5[(5-15) (569.4)]

«ПЛАН ШУЛЬЦА» В УРЕГУЛИРОВАНИИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Дибас О.А.

канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет

имени Тараса Шевченко», г. Луганск

donnu.hist@mail.ru

После переизбрания Рональда Рейгана на новый президентский срок, правительство США в течение нескольких лет продолжило попытки в урегулировании арабо-израильского конфликта. Основные усилия при этом были направлены на подталкивание участников конфликта к необходимости

ведения двусторонних переговоров. Не исключалась возможность проведения представительной международной конференции, но только в качестве первого шага к прямым двусторонним переговорам.

Вспыхнувшее в декабре 1987 года палестинское восстание на оккупированных территориях заставило правительство США действовать более решительно и начать спешную подготовку новой мирной инициативы. Так, в январе 1988 года в интервью египетской газете «Аль-Ахрам» президент Рейган заявил: «Последние события на Западном берегу и в Газе ясно дают понять, что существующий статус-кво неприемлем. Мы должны работать вместе с государствами региона, чтобы дать палестинцам основания для надежды, а не для отчаяния. Условия на территориях должны быть улучшены, и необходимы реальные сдвиги в деле политического урегулирования арабо-израильского конфликта» [1, с. 106].

Можно предположить что, такая реакция была вызвана тем, что эскалация насилия на Западном берегу и в Газе, сопровождавшаяся жестокими карательными мерами со стороны израильских спецслужб и армии, могла негативно отразиться на взаимоотношениях США с арабским миром, который чрезвычайно настороженно воспринимал действия главного американского союзника в регионе (Израиля).

Так или иначе, но 24 февраля 1988 года государственный секретарь Джордж Шульц отправился в поездку на Ближний Восток, чтобы лично изучить обстановку в регионе.

По результатам поездки Джорджа Шульца 4 марта 1988 года был предложен новый план урегулирования. Этот документ предусматривал созыв международной конференции под эгидой постоянных членов Совета Безопасности. Принять в ней участие могли все стороны конфликта, признающие резолюции СБ ООН №242 и 338, а также отказавшиеся от применения насилия и террористических методов борьбы. Конференция должна была способствовать началу двусторонних мирных переговоров Израиля с каждым из соседних арабских государств. При этом оговаривалось, что она «не будет иметь возможности навязывать решения или налагать вето на достигнутые договоренности» [1, с.109].

Президент Рейган в интервью французскому телевидению так высказался о задачах планируемой международной конференции: «О чем мы еще думали, так это не о такой международной конференции, которая пыталась бы навязать соглашение. Я не считаю, что в компетенцию других стран входит что-нибудь, кроме как быть полезными и выяснить, не могли бы мы объединиться для того, чтобы помочь найти решение, которое раз и навсегда положит конец вражде» [1, с. 118].

Надо отметить, что переговоры об окончательном статусе должны были начаться и вестись независимо от завершения первой фазы переговоров о промежуточном статусе. США должны были принимать активное участие в предполагаемых переговорах и выражали готовность внести на рассмотрение сторон собственный проект будущего соглашения. Заинтересованность

Вашингтона в реализации нового мирного плана подчеркивает тот факт, что в течение пяти месяцев после его оглашения госсекретарь Шульц предпринял три челночные поездки на Ближний Восток, стараясь убедить Израиль и арабов поддержать эту инициативу.

Президент Рейган лично приложил усилия для того, чтобы «план Шульца» обрел сторонников, прежде всего, в Израиле. Так, выступая 15 марта в Белом доме, он дал понять, что США хотят добиться заметных сдвигов в вопросе урегулирования, но и не забывают о своих обязательствах перед Тель-Авивом: «Наша приверженность безопасности Израиля находит также отражение в нашей недавней мирной инициативе. Достижение прогресса в деле мирного урегулирования на Ближнем Востоке не только отвечает общим интересам, оно крайне необходимо. Это в интересах Америки и Израиля – создать надежный базис, опираясь на который можно добиться прогресса, выйти из тупика и сделать возможным подлинный мир» [2, с. 78].

Иным было отношение американского руководства к ООП. Несмотря на то, что участие палестинцев в предполагаемых переговорах было насущной необходимостью, президент Рейган не устал клеймить ООП как террористическую организацию, с которой США, разумеется, отказывались иметь какие-либо контакты. Очевидно, в Вашингтоне рассчитывали, что среди палестинцев удастся найти силы, не связанные с ООП, и привлечь их к участию в мирном процессе. В этом, как представляется, заключался существенный недостаток американского подхода, поскольку заключение соглашения между Израилем и палестинцами без участия ООП было бы просто невозможно. А если бы даже такое соглашение каким-то образом появилось, то оно не положило бы конец насилию, поскольку ООП продолжила бы вооруженную борьбу. Кроме того, только ООП в глазах арабского мира и международного сообщества являлась единственным законным представителем палестинского народа, что делало любые договоренности, достигнутые без ее участия, нелегитимными.

«План Шульца» поддержали израильские левые во главе с Шимоном Пересом, который к тому времени стал министром иностранных дел Израиля, передав в соответствии с соглашением, заключенным после выборов 1984 года, пост премьер-министра Ицхаку Шамиру, лидеру Никуда. Шамир же выступил против идеи созыва международной конференции, настаивая на двусторонних переговорах с каждым из соседних арабских государств, а также отказался иметь дело даже с умеренными палестинцами, не связанными с ООП. К примеру, в выступлении после переговоров с Рональдом Рейганом 16 марта 1988 года израильский лидер, фактически, дал понять, что предложенный Вашингтоном мирный план его не устраивает: «У меня есть серьезные замечания относительно предложенной мирной конференции, которая, по моему мнению, не приведет к миру» [1, с.126].

Израильский лидер высказался еще более однозначно: «Международная конференция вредна для Израиля» [3, с.74]. Очевидно, израильский лидер исходил из предпосылки, что Тель-Авиву проще будет договориться с

каждым из арабских соседей по-отдельности, чем иметь дело с общеарабским фронтом, который мог с большой долей вероятности рассчитывать на поддержку со стороны СССР.

Арабский мир, за исключением Египта и Иордании, не проявил энтузиазма в отношении американской инициативы, сочтя ее бесперспективной. В целом, нужно признать, что «план Шульца» не получил поддержки ключевых участников ближневосточного противостояния, то есть Израиля и палестинцев, а также не встретил понимания в арабском мире. И по этой причине, несмотря на все усилия американских дипломатов и даже президента, он так и не был реализован полностью или частично.

Таким образом, сам факт появления «плана Шульца» является показателем положительной динамики данного направления ближневосточной политики США. Так как американские инициативы начали носить определенный положительный эффект, а именно дали возможность враждующим сторонам начать во всеуслышание формулировать условия урегулирования, а также конкретизировать и трансформировать свои позиции, что способствовало налаживанию диалога.

Список литературы

1. Сурков Николай Юрьевич. Политика США в Ближневосточном урегулировании в 70-е гг. XX в. – начале XXI в. :дис. кандидата политических наук : 23.00.04 Москва, 2007. – 230 с.
2. США И региональные конфликты (80-е гг.) / В.А. Кременюк, А.В. Фролов, А.Ю. Шумихин и др.; Отв. ред. В.А. Кременюк, АН СССР, Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 1990. – 158 с.
3. Шимон Перес Новый Ближний Восток / Шимон Перес. – М.: Издательство «Прогресс», 1994. – 240 с.

УДК 94:316.723(520)

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЕ

Евраимова Ю.С.,

Шенко Л.Г., д-р. ист. наук, проф.

ГПУ ВПО «Донецкий национальный университет»

dopadopts@mail.ru

Культура Японии многообразна и пестра. Многовековые традиции и устои здесь соседствуют с бунтарскими настроениями и современной модой. Именно желание противостоять этим самым традициям и общепринятым понятиям красоты подвигло молодых людей на пусть и неосознанное, но создание нынешних молодёжных субкультур, которые стали весьма популярны как в самой Японии, так и за её пределами.

Совсем несложно заметить сходство их с Западом, взаимообмен элементами культуры и стиля. Так, ценности Европы и Америки, ворвавшись в традиционное японское общество, разрушили многовековые устои, побудив современное поколение подражать не принятым в японском сознании идеалам, а совершенно новым, ярким и экстремальным образам [5].

Субкультуры не сформировались в один момент. Долгие годы, вследствие исторических, культурных, политических и социальных аспектов, проходило формирование первых направлений, течений, заявляли о себе первые представители субкультур. Основными причинами, которые побудили молодежь создать современные субкультуры, были:

- многолетнее влияние США на Японию, которое началось сразу после Второй мировой войны и продолжилось вплоть до сегодняшних дней, выражаясь как политическим давлением, так и культурным влиянием;

- создание массовой культуры, которая нашла как своих последователей, так и противников, которые оформились во враждующие субкультуры [4];

- выражение молодежью социального, политического, культурного протеста, недовольство жизнью [1];

- кризис общества, которое неспособно поддерживать и удовлетворять базовые потребности молодежи в процессе ее социализации;

- культурный обмен между Западом и Японией.

Все это наложило глубокий отпечаток на сознание и мировоззрение молодежи, которая, подхватив тогдашние тенденции, начала собираться в группы, положившие начало формированию субкультур. Как и в других странах, в Японии были свои идейные вдохновители, ставшие иконами для подростков как того времени, так и современности. Еще в 70-80-е гг. первые представители громко заявили о себе, увлекая за собой толпы вдохновившихся и разделявших их взгляды. Так зародились следующие субкультуры:

- Гяру;
- Босодзоку;
- Лолита;
- Отаку;
- Fruits;
- Visual Kei;
- Sukeban;
- Yandere и множество других.

Впрочем, несмотря на столь весомую популярность субкультур, существует ряд проблем, достаточно значимых как для самих течений, так и для Японии в целом [2]. Основной проблемой их развития на сегодняшний день является не столько взаимообмен культур, сколько замена традиционных японских устоев. Так, возникая и развиваясь стремительно быстро, молодежные направления разрушают привычную Японии традиционность и культуру, впитывая основные элементы современной культуры Запада. Традиционные одежды все чаще сменяются пестрыми нарядами субкультур,

как самобытными, так и заимствованными с европейских стран, привычная японцам сдержанность и консервативность – стремлением выделиться и дерзко заявить о своей индивидуальности, а традиционность устоев – перениманием западных элементов культуры и общества.

Другой причиной является отсутствие чётких границ внутри субкультур, их размытость, смешанность, которая часто приводит к конфликтам между группами. Еще одна проблема – отверженность подростков, вступающих в ряды субкультур. Так, несмотря на растущую их популярность, многие течения все еще остаются непринятыми обществом, т.е. изгоями, «фриками», которые разрушают целостность и нравственность Японии изнутри.

Неоднозначным является и отношение к субкультурам в самой Японии. Так, жесткой критике подвергается само существование таких субкультур, как гяру, когяру и босодзоку, а также официально утвержденного течения отаку, которые с точки зрения культуры и психологии все чаще рассматриваются как «негативные», «плохо влияющие на молодежь» [3]. Наряду с этим развитие и популяризация молодёжных субкультур получает восторженные отклики среди молодых людей, стремящихся заявить о своей исключительности. Японские власти в сложившейся ситуации относятся к субкультурам весьма поверхностно, более того, предвзято и в какой-то степени несправедливо.

К сожалению, история этих субкультур, их развитие и характерные черты до сих пор в большинстве остаются незамеченными научными деятелями, несмотря на то, что в своё время они произвели настоящую культурную революцию в Японии, и до сих пор остаются на пике популярности, привлекая в свои ряды всё большее количество молодых людей. Так, данную тему изучали социологи, психологи, журналисты, однако же, с точки зрения истории она всё ещё остаётся неизученной, не рассмотренной полноценно, в комплексе различных дисциплин, а потому и не столь известной в кругах учёных, историков и культурологов.

Список литературы

1. Волкова В.В. Основные признаки и функции субкультуры / В.В. Волкова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2012/kult1.html>
2. Краснов А.А. Влияние молодёжных субкультур на нравственно-эстетическое формирование личности в России и Японии. URL: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-molodezhnykh-subkultur-na-nravstvenno-esteticheskoe-formirovanie-lichnosti-v-rossii#ixzz4iktvkDu>
3. Ishikawa Yuki. Heaven help their children // SHUKAN BUNSHUN. – Tokyo, 2007. – №12. URL: <http://www.adbase.ch/en/home/media-solutions/media-search/media-factsheet-detail/mediadata/shukan-bunshun/?PARAM1=BT2ST1#.WS6DXT1SCUk>
4. Sandra Buckley, Encyclopedia of Contemporary Japanese Culture. – London: Routledge, 2002. – 634 p. URL: <http://www.twirpx.com/file/267655/>
5. Weinbaum A. E. The Modern Girl Around the World: Consumption, Modernity, and Globalization / A. E. Weinbaum, L. M. Thomas, P. Ramamurthy et al. – Durham: Duke University Press, 2008. – 448 p. – URL: <https://www.goodreads.com/book/show/6130153-the-modern-girl-around-the-world>

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОКОНСЕРВАТИЗМА МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

Журба В. В.,

Бредихин А. В., д-р. ист. наук, проф.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

vitalyvladimirovich1991@gmail.com

Актуальным вопросом в контексте развития ведущих стран мира является разработка методов выхода из кризисной экономическо-политической ситуации. И в качестве яркого примера стоит указать о формировании неоконсерватизма и его основных принципов управления государством и преодолении кризиса. Консервативный кабинет М. Тэтчер разработал свой собственный подход к проблеме реформирования угольной отрасли и профсоюзного движения, которые являлись проблемными вопросами развития Великобритании. Законодательная база неоконсерваторов была разработана в соответствии с основными факторами развития рыночной экономики и имела целью не частные, а существенные изменения всей системы британского тред-юнионизма. Неоконсерваторы действительно добились успехов: проведены реформы оказали положительный эффект на экономическом положении страны. Консерваторы способны трезво оценивать ситуацию, соблюдая принципы стабильности, постепенности и морали. И в процессе исследования важное место занимает отечественная историография по отношению политики консервативных правительств Маргарет Тэтчер.

Ключевое внимание привлекают к себе труды российских англоведов. Интерес представляет коллективный труд «Современный консерватизм: политические сдвиги в странах Запада», под редакцией С.П.Перегудова. В монографии анализируются глубокие изменения, произошедшие в политическом развитии западного общества на рубеже 70-80-х годов, когда в целом ряде стран политическая власть оказалась в руках неоконсервативных сил [1].

Внутренняя политика консервативной партии в восьмидесятые годы и ее реакция в период пребывания в оппозиции на проведенные лейбористским правительством социально-политические реформы наиболее подробно была рассмотрена еще в одной работе С. П. Перегудова. В исследовании «Тэтчер и тетчеризм» содержится всесторонний анализ британской версии неоконсерватизма. Внимание автора направлено прежде всего на тенденции внутривнутриполитического развития в период правления кабинета Маргарет Тэтчер. Он показывает процесс обращения консервативной партии во главе с М. Тэтчер к социальным проблемам и убедительно доказывает, что включение социальной тематики в предвыборную программу тори сыграло важную роль [2].

В работе А.А.Галкина и П.Ю. Рахшмира дается характеристика консерватизма, как на этапе зарождения, так и во время его трансформации в обновленную идеологию. Значительное внимание заслуживают исследования А.И.Уткина, вышедшие в свет в начале XXI в. и содержат более объективные взгляды по формированию идеологии неоконсерватизма [3,4].

Интересные рассуждения об идейно-теоретическом наследии М. Тэтчер содержатся в исследовании А.Н.Салмина. Салмин одним из первых среди историков попытался дать характеристику М. Тэтчер и ее деятельности [5].

Из исследований, посвященных экономике Великобритании, можно выделить труд доктора экономических наук Е. С. Хесина. Целью его работы является выявление положения Англии в мировом капиталистическом хозяйстве в период, предшествующий приходу М. Тэтчер к власти. Автор отмечает, что накануне прихода М. Тэтчер к власти наблюдалось ослабление позиций Англии в мировом капиталистическом хозяйстве и необходимость приспособления к новым условиям и поиска нового места в международном разделении труда [6].

Н.М.Степанова посвятила свою работу влиянию нового консерватизма на трудящихся. Автор изучает историю неоконсерватизма в Великой Британии и приход консерваторов во главе с М.Тэтчер к власти; связь консервативной партии с крупным бизнесом; падение жизненного уровня, наступление на права профсоюзов в годы тэтчеризма; разногласия в партии консерваторов. Работу отличает тщательное изучение общественного мнения по материалам опросов. В целом автор отрицательно оценивает деятельность М. Тэтчер и считает, что ее политика привела к обострению социально-экономических противоречий капиталистического общества [7].

Г.М.Байкова пришла к выводу, что забастовки существенно пошатнули единодушны подходы консерваторов к стратегическому курсу своей партии вообще и к экономической политике в частности. В росте разногласий критики видят один из главнейших факторов осложнения позиций консерваторов. По причине забастовки было обнаружено высокую степень ответственности консерваторов в углублении кризиса занятости, игнорировании социального аспекта этой сложной проблемы [8].

К работам, посвященных основным этапам жизни Маргарет Тэтчер, можно отнести работу В. Я. Денискиной. Данная работа была опубликована уже после отставки М. Тэтчер, и в ее основе лежит глубокий анализ работ британских исследователей. Автор книги, описывая основные этапы жизни Тэтчер, представляет различные точки зрения на те или иные события, показывает, как английские исследователи оценивали деятельность своего премьера [9].

Не менее весомым трудом, который был посвящен экономическим вопросам является работа В.Б.Студенцова. Автор рассматривает механизм и результаты воздействия государства на инвестиционный процесс, перестройку государственного регулирования накопления основного капитала. По мнению Студенцова, сокращение доли промышленности означает не

деиндустриализацию, как оценивается этот процесс в западной литературе, а то, что уровень эффективности растет в ней быстрее, чем в сфере услуг [10].

Таким образом, стоит отметить, что в советской литературе в литературе отечественных авторов в конце ХХI века проблемы политики правительств М. Тэтчер в 1979-1990 гг. получили недостаточного освещения. Большинство научных работ по этой тематике вышла еще в период правления М. Тэтчер и существования СССР. Исследования историков в советское время деятельности консерваторов на политической арене имели идеологический характер, а потому требовали критического к ним отношения.

Список литературы

1. Современный консерватизм [Текст]: [монография] / [К.С.Гаджиев и др.; отв. ред. С.П.Перегудов, В.А.Скороходов]; Рос. АН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – Москва: Наука, 1992. – С. 262.
2. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 1996. – С. 301.
3. Галкин А.А. Консерватизм в прошлом и настоящем / А. А. Галкин, П. Ю. Рахшмир; отв. ред. Б. И. Коваль; АН СССР. – М.; Наука, 1987. – С. 188.
4. Уткин А.И. Американская империя / А.И.Уткин. – М.: Эксмо, 2003. – С. 403.
5. Салмин А.М. Политический портрет М. Тэтчер / Салмин А.М. – М.: Наука. 1982. – С.285.
6. Хесин Е.С. Англия в экономике современного капитализма / Е.С.Хесин. – М.1979. – С. 214.
7. Степанова Н.М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся / Н.М.Степанова. – М.,1987. – С. 312.
8. Байкова А.Н. Стачка горняков Великобритании. 1984-1985 / А.Н.Байкова. – М.: Наука, 1988. – С.167.
9. Денискина В.И. Политический портрет М. Тэтчер / В.И.Денискина. – Минск, 1998. – С.77.
10. Студенцов В.Б. Великобритания: государство и накопление основного капитала / В.Б.Студенцов. – М.,1987. – С.298.

УДК 94(55)»1800/1813»

РОССИЙСКО-БРИТАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ИРАНЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Ищенко В.Б.,

Разумный В.В., к-т. ист. наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ivfoch@gmail.com

Российский публицист второй половины XIX в. С.Н.Южаков, рассуждая о так называемом «Восточном вопросе», писал: «Россия и Англия с двух сторон... начали работу пересоздания восточной культуры по новому, более высокому типу, но конечно работа эта ими начата не ради Востока и вовсе не

в его интересах. Собственная тысячелетняя история привела их к этой задаче и... поставила не рядом для общего дела, а лицом к лицу для взаимной помехи» [1]. Иран окружен областями геополитических интересов как России (Закавказье, Средняя Азия), так и Британии (Индия, Персидский залив). Противоречия усложнялись наполеоновскими завоеваниями.

По англо-иранскому договору 1801 г. Иран должен был выступить против Афганистана, если последний нападет на Индию. Великобритания обещала Ирану вооружение и помощь своими войсками, если Иран подвергнется нападению Афганистана или Франции. Высылке из Ирана подлежали все французские подданные [2, с. 36]. В назревавшей войне с Россией (1804-1813) Иран рассчитывал на поддержку Лондона, однако взамен на это должен был де-факто отдать под контроль Персидский залив и Каспийское море [3, с. 70].

Пока Британия направляла в иранскую армию военных советников и оказывала материальную помощь, Россия пыталась переманить мусульманских ханов на свою сторону, выплачивая им большие пенсии: «В 1801 г. Мехди Шамхалу Дагестанскому обещано было ежегодно давать по 6000 руб., Рустем Уцмию Каракайтаскому — 2000 руб.». Талышинскому хану была оказана помощь в постройке крепости Ленкорань, поскольку «Талышинское ханство очень нам полезно, ибо можно утвердить ногу за Араксом, угрожать Персии, наладить торговлю» [2, с. 34-35].

Согласно англо-иранскому договору 1809 г. шах за английскую военную помощь и ежегодную субсидию в 160 тыс. туманов (позже увеличенную до 200 тыс. туманов) обязался не пропускать иностранные войска через свою территорию и помогать Англии в случае нападения кого-либо на Индию. Была достигнута договоренность о реорганизации иранской армии английскими офицерами. В 1810 г. в Иран приехал Дж. Малькольм, доставив пушки, артиллерийские снаряды, 7 тыс. ружей и группу английских офицеров для обучения иранской армии [2, с. 42]. Во время переговоров с шахом Британия, под предлогом борьбы с пиратством, совершала рейды в соседние с Персидским заливом воды [3, с. 160].

Однако, благодаря генералу П.С.Котляревскому (в т.ч. успешному взятию им Ленкорани, перестроенной уже по планам английских инженеров [5]) России удалось завершить войну 1804-1813 гг. победой. По условиям Гюлистанского договора к России были присоединены Дагестан и ханства Северного Азербайджана. Ирану запрещалось иметь военный флот на Каспийском море. Как было отмечено в одном из иранских исследований, «капитуляция армии шаха была вызвана и тяжелым экономическим положением Ирана, ослабленного десятилетней войной, голодными бунтами крестьян и сепаратистскими выступлениями окраинных феодалов» [4].

Таким образом, соперничество Российской и Британской империй в Иране иллюстрируют упадок некогда могущественной державы Востока. Империи добивалось своих целей различными путями: Британия прежде всего посредством сложных дипломатических ходов, Россия – военным

путем. Данный период является очередным витком усиления колониальных притязаний Европы в отношении азиатского региона.

Список литературы

1. Южаков С. Н. Англо-русская распря. – СПб.: Тов. «Общественная польза», 1885. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/j/juzhakow_s_n/text_1885_anglo-russkaya_rasprya.shtml.
2. Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века); ИВ РАН / Л.М.Кулагина. – М.: Ключ-С, 2010. – 272 с.
3. Туманович Н.Н. Европейские державы в Персидском заливе в 16-19 вв. / Н.Н.Туманович. – М.: Наука, 1982. – С. 70.
4. Махдиян Мохаммад Хасан. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века) / Махдиян Мохаммад Хасан. – М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – С. 25.
5. Baddeley, John F. The Russian Conquest of the Caucasus., 1908. – P. 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/j/juzhakow_s_n/text_1885_anglo-russkaya_rasprya.shtml.

УДК 930.1:327.5(6)»20»

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ В АФРИКЕ

Кравцова А.А.,

Разумный В.В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

anastasia.clln.23@gmail.com

Африка – воюющий с древнейших времен континент. За весь постколониальный период (с 1957 г.) на континенте произошло 35 значительных по масштабу вооруженных конфликтов, более ста удавшихся и неудавшихся государственных переворотов, не считая мелких восстаний, межэтнических стычек и пограничных инцидентов. В их ходе погибло около 10 млн. человек, большая часть их которых (92 %) – гражданское население. Вооруженные конфликты и войны в данном регионе характеризуются значительным числом жертв: за последние 40 лет в более чем 50 военных конфликтах в Африке погибло свыше 5 млн. человек, 24 млн. лишены крова, насчитывается 18 млн. беженцев [2]. Пожалуй, нигде в мире конфликты и войны не были представлены столь масштабно и разнообразно, как здесь.

В целях стабилизации обстановки в ряде кризисных стран континента под эгидой Организации Объединенных Наций и Африканского союза проводятся операции по поддержанию мира. Решения о создании, составе, использовании и финансировании миротворческих сил принимает Совет Безопасности ООН. Однако практически большинство операций на

Африканском континенте осуществляются с большим запаздыванием, что ставит их под угрозу срыва.

Что же касается перспектив участия России в миротворческой деятельности, то о них красноречиво говорит тот факт, что если за первые 40 лет своего существования ООН было проведено 13 операций по поддержанию мира, то, начиная с 1988 года, было инициировано проведение 28 новых операций [3]. Вклад наблюдателей из России высоко ценится в ООН и других международных организациях

Согласно статистике ООН, на начало 2017 года в девяти миссиях ООН находились 105 российских миротворцев (Рис. 1). Из них 41 человек выполняет полицейские функции (среди них – шесть женщин), а 64 выступают в качестве военных наблюдателей. При этом шесть женщин из России участвуют в миссиях по поддержанию мира в Африке и на Ближнем Востоке.

Рис. 1. «Военное присутствие России в мире»

По состоянию на февраль 2017 года миротворческий контингент РФ сосредоточен в таких странах Африки как Либерия, Кот-д’Ивуар, Конго, Южный Судан и Западная Сахара [1].

1. Миссия ООН в Либерии (МООНЛ) учреждена в 2003 году на базе Миссии наблюдателей ООН. Гражданская война в Либерии, начавшаяся в 1989 году, унесла жизни почти 150 тыс. человек, и привела к полному разрушению основ законности и порядка на ее территории. Появились потоки перемещенных лиц как внутри страны, так и за ее пределами, в результате чего в соседних государствах оказалось около 850 тыс. беженцев.

2. Миссия ООН в Кот-д’Ивуаре (МООНКИ) учреждена в 2004 году в связи с резким обострением ситуации в стране. В ноябре 2010 года состоялись президентские выборы. Действующий глава государства Л. Гбагбо и кандидат в президенты А. Уаттара объявили себя победителями. В стране начались вооруженные столкновения их сторонников. Боевые вертолеты миротворцев и французских сил в этой стране нанесли удары по президентскому дворцу и вынудили Л. Гбагбо отказаться от власти.

3. Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) учреждена в 2010 году на базе прежней миссии ООН в связи с началом в этой стране нового этапа развития. В 1997 году при содействии Руанды и Уганды войска Кабилы захватили столицу государства, а само оно было переименовано в Демократическую Республику Конго (ДРК). В июле 1999 года ДРК и пять государств региона (Ангола, Зимбабве, Намибия, Руанда и Уганда) подписали Лусакское соглашение о прекращении огня.

4. Миссия ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) учреждена в 2011 году после обострения межсуданского конфликта в районах, где отмечалась наиболее сложная обстановка с задачей создать условия для развития нового государства. Создание Республики Южный Судан явилось итогом процесса, которым завершилась длившаяся более 20 лет война.

5. Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) является старейшей в Африке (была учреждена в 1991 году). Западная Сахара до 1976 года находилась под управлением Испании. О своих претензиях на эту территорию заявили Марокко и Мавритания, против чего выступал Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро, который поддерживал Алжир. Начавшийся вооруженный конфликт был остановлен в 1991 году после вмешательства ООН.

Среди участников миротворческих операций в Африке есть несколько представителей Донбасса. Здесь следует назвать А.В. Гриба, воевавшего в Мозамбике и В.В. Кирдея, служившего в Анголе. Их воспоминания о службе увековечены в книге «Неизвестные войны»: «Местность представляла собой трудно проходимый кустарник с отдельными группами деревьев. Наша тактика ведения боя не подходила к таким условиям, поэтому у войск противника была своя тактика.» [4].

В современных условиях наибольшую угрозу международному миру и безопасности, как на региональном уровне, так и в мировом масштабе представляют вооруженные конфликты, которые должны разрешаться в первую очередь политическими средствами и лишь, как крайняя мера – проведением операций по поддержанию мира. Однако необходимо отметить, что ни одна миротворческая акция не принесет желаемого результата, если не будет политической воли и желания противоборствующих сторон разрешить возникшие противоречия самим.

Список литературы

1. Евгения Приемская, Наталья Козьякова Российские военные базы и миротворцы за рубежом [Электронный ресурс] // Персональный сайт Известий. 2017. 23 февраля. URL: <https://iz.ru/news/666772> (дата обращения: 22.09.2017).
2. Потемкин Ю.В. Социальный кризис в Африке: безысходность или переходность? / Ю.В.Потемкин. – М.: Изд-во Восток, 2009. – № 4. – С. 65.
3. Татринов С.И. Африка в современном мире и российско-африканские отношения / Под ред. Т.Д. Дворова. Москва: Изд-во «Сатурн». – 2015. – Вып. 7. – С. 230–236.
4. Шаталин А.В. Неизвестные войны / А.В.Шаталин. – Артемовск, 2006. – С. 38.

«ГИБРАЛТАРСКИЙ ВОПРОС» В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Лесива Н.О.,

Бредихин А.В., д-р. ист. наук, проф.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

natali.lesiva86@gmail.com

Интерес российских ученых-историков к проблеме Гибралтара на современном этапе определяется не только актуальностью проблематики, но и характером отношений между основными сторонами конфликта – Испанией и Великобританией.

Историографический обзор включает в себя работы советских и современных российских ученых.

В советской историографии проблеме Гибралтара не уделяли большого внимания, поскольку население этой британской колонии, в отличие от некоторых других крупных британских колоний в XX в. не стремилось к независимости, то есть не имело национально-освободительного движения, не укладывалось в типичную схему советской исторической науки. Кроме того, государства, между которыми возник территориальный спор, принадлежали к вражескому по отношению к СССР капиталистическому лагерю, поэтому территориальный конфликт между ними расценивали как межимпериалистические противоречия. Статьи таких авторов, как К. Барановский [1], М. Владимиров [2], А. Гаврюшкин [3], Т. Григорьев [4], были написаны, по популярному выражению, «на злобу дня». В них лишь описывались тогдашние события вокруг Гибралтара (60-х – начале 80-х гг. XX в.) и проводился краткий экскурс в историю, для того чтобы выяснить корни испано-британского конфликта.

Советский историк А. Б. Соколов в статье «Захват Англией Гибралтара», которая была напечатана в журнале «Вопросы истории» в 1984 году [5], делает критический анализ западной «буржуазной» историографии относительно мотивов захвата Гибралтара Англией в 1704 г. Автор придерживался точки зрения, что захват Гибралтара не личная инициатива адмирала Дж. Рука, связанная с тактической необходимостью, а заранее спланированная акция, о необходимости которой шла речь еще во времена Английской революции. Контроль над Гибралтаром был нужен Англии для закрепления ее морского господства (особенно в Средиземноморье), для проведения колониальной экспансии на Востоке.

В 1984 в Москве в серии «В политической карты мира» была опубликована научно-популярная брошюра Г. Ю. Печниковой «Гибралтар – последняя колония в Европе» [6]. Это единственная в советской историографии работа такого масштаба посвящена гибралтарскому вопросу. В брошюре

рассматривается проблема Гибралтара, как большой военно-морской и военно-воздушной базы Великобритании в Европе, анализируются противоречия между Англией и Испанией относительно статуса Гибралтара, а также освещается роль этой британской колонии как форпоста НАТО в Средиземноморье. Таким образом, Гибралтар рассматривался в контексте противостояния двух военно-политических блоков во время «холодной войны». Поэтому автор высказывает мнение, что в интересах безопасности в Средиземноморском регионе и в мире в целом необходимо, чтобы Гибралтар прежде всего был демилитаризован и перестал быть базой НАТО. Также Печников обращает внимание на то, что советские представители в ООН всегда активно выступали за деколонизацию, и относительно Гибралтара они также придерживались мнения о необходимости ликвидации его колониального статуса.

Ведущими современными исследователями внешней политики Испании является И.Прохоренко, С.Хенкин и К.Черкасова. В опубликованной в 1995г. Монографии научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН, к.п.н. И.Л.Прохоренко «Национальный интерес во внешней политике государства: опыт современной Испании» рассматриваются вопросы генезиса концепции национального интереса, анализируются ее основные теоретические аспекты в тесной взаимосвязи с такими понятиями, как «нация», «национальное государство», «национальная безопасность» [7]. На фактическом материале постфранкистской Испании автор демонстрирует роль национального интереса, как движущей силы внешней политики государства. Возвращение Гибралтара является для Испании одной из приоритетных задач, поскольку связано, по мнению автора, с таким важным для любого государства интересом, как сохранение территориальной целостности страны. И.Прохоренко в монографии также определяет участие политических партий, научно-исследовательских центров и различных социальных институтов в формировании внешнеполитического курса постфранкистской Испании. Все же автор уделила немного внимания проблеме Гибралтара.

Сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, доктор исторических наук С.М.Хенкин в своих трудах преимущественно исследует внутривнутриполитическое развитие Испании в период установления и развития демократии, но он также выявляет взаимосвязь между внешней политикой государства и внутривнутриполитическим положением [8].

Таким образом, в современной российской историографии отсутствуют работы комплексного характера, посвященные данной проблеме.

Список литературы

1. Барановский К. Спор вокруг Гибралтара / К.Барановский // Мировая экономика и международные отношения. – М.,1981. – № 10. – С. 137-138.
2. Владимиров М. Гибралтар / М.Владимиров, Т.Григорьев // Международная жизнь. – М., 1967. – № 7. – С. 151-152.
3. Гаврюшкин А. Скала «преткновения» / А.Гаврюшкин // Международная жизнь. – М., 1983. – № 2. – С. 153-154.

4. Григорьев Т. Гибралтарский конфликт / Т.Григорьев, О.Эфендиев // Международная жизнь. – М., 1969. – № 10. – С. 112-116.
5. Соколов А.Б. Захват Англией Гибралтара / А.Б.Соколов // Вопросы истории. – М., 1984. – № 2. – С. 183-188.
6. Печникова Р.Ю. Гибралтар – последняя колония в Европе / Р.Ю.Печникова. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
7. Прохоренко И.Л. Национальный интерес во внешней политике государства: опыт современной Испании / И.Л.Прохоренко. – М.: ПаспортГрафика, 1995. – 128 с.
8. Хенкин С.М. Испания после диктатуры / С.М.Хенкин. – М., 1993. – 197 с.

УДК 327

СЕВЕР И ЮГ – ДВЕ КОРЕИ

Новицкая Е.А.,

Глушко Е.С., канд. э. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

kf-sn@adidonntu.ru

История Кореи восходит к древности. Первым государством был Древний Чосон, после появились раннефеодальные государства: Силла, Пэкче и Когурё. После завоевания Когурё и Пэкче в 676 году, возникло государство Объединённое Силла, которое в 935 году было заменено государством Корё. В то же время на севере развивалось государство Пархэ (кит. Бохай). В период поздних трёх королевств (892 – 936) на Корейском полуострове было три государства: Силла, Хупэкче, («Позднее Пэкче») и Тхэбон (или Хукогурё, «Позднее Когурё»). В 918 году появляется государство Корё, которое к 936 году объединяет полуостров в единый народ при царствовании Ван Гона. После этого над Корё нависает монгольское иго. Когда Корё пало, ибо основано новое государство – Чосон. Вскоре полуостров был аннексирован Японией. Вернуть свою независимость корейцы смогли только после Второй Мировой Войны [1].

Казалось, что теперь на карте выделится новая самостоятельная страна Корея, но в итоге эта территория стала зоной политических интересов бывших союзников США и СССР.

Объектом этой статьи являются события, которые привели к распаду Кореи, отношения двух стран в настоящее время.

Целью исследования является изучения корейской войны, её причин и итогов, а также анализ перспектив объединения КНДР и Республики Корея.

Исследованием этой проблемы занимались многие историки и политологи, в числе которых Лобов Г. А., Орлов А. С., Гаврилов В. А., Торкунов А. В. И многие другие.

Говоря о Корейской войне, необходимо учитывать её предпосылки. 5 апреля 1945 года СССР заявило о разрыве Пакта о ненападении с Японией и

8 апреля объявило о начале войны с империей. Согласно плану, оговорённому с США, войска Советского союза высадились на Севере полуострова, США же заняло территорию с Юга [2].

10 августа США и СССР договорились разделить страну по 38-ой параллели, чтобы часть японских войск сдались Красной армии, а вторая часть была поймана на Юге войсками США. Именно так и произошло разделение территории на, так называемые, «советскую» и «американскую» зоны.

В декабре 1945 года был установлен порядок временного управления страной. В каждой зоне были сформированы органы власти. На юге прошли выборы, в результате которых во главе правительства стал Ли Сын Ман. На севере была установлена коммунистическая диктатура Ким Ир Сена. Такое деление вскоре планировалось устранить. Но этим планам не было суждено сбыться, так как в условиях холодной войны страны не смогли договориться о деталях воссоединения, а разница в развитии двух частей Кореи давала о себе знать.

В 1947 году ООН приняла ответственность на будущее Кореи на себя, не проводя выборов, переговоров и референдумов.

Принятые в 1948 году Конституции обоих корейских государств недвусмысленно провозглашали, что целью каждого из двух правительств является распространение своей власти на всю территорию страны. Показательно, что в соответствии с северокорейской Конституцией 1948 года столицей страны считался Сеул, в то время как Пхеньян был, формально, только временной столицей страны, в которой высшие органы власти КНДР находились лишь до «освобождения» Сеула. При этом к 1949 году, как советские, так и американские войска были выведены с территории Кореи [3].

25 июня северокорейская армия перешла границу с Югом и, таким образом, объявила о начале военных действий. США, которые выступали гарантом целостности южной части полуострова, вскоре высадили туда свои войска и начали контрнаступление.

Неподготовленная армия Севера несла потери и всё время отступала. Когда итог войны был почти predetermined, в неё вступили СССР и Китай. Последний руководствовался тем, что не желал расположения американских военных баз вблизи своих границ [4].

С целью заключения мирного договора, в апреле 1954 г. в Женеве была созвана мирная конференция, которая завершилась безрезультатно. Север и Юг внесли свой пакет предложений, мало совместимых с идеями друг друга. Хотя «север» был более настроен на уступки, США и их союзники заняли ультимативную позицию, отказываясь фиксировать предварительные договоренности даже в тех ситуациях, где точки зрения совпадали.

13 декабря 1991 г. КНДР и Республика Корея подписали при посредничестве ООН Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах. В нём оба корейских государства фактически признали суверенитет и самостоятельность друг друга. РК и КНДР обязались не

вмешиваться во внутривластные дела друг друга, не предпринимать в отношении друг друга враждебных действий, уважать социально-экономические системы друг друга.

8 марта 2013 года правительство КНДР аннулировало мирный договор с Южной Кореей о ненападении.

29 мая 2013 г. КНДР предложила Южной Корее подписать мирный договор [5].

Если анализировать систему управления государством, то существенно отличаются Северная Корея и Южная Корея – сравнение можно сделать, даже не обладая глубокими юридическими знаниями.

Республика Корея демократическая страна, в которой сила выборов имеет особое значение. Это одна из немногих стран, явка на выборы в которой максимальна и стремится к общему количеству населения. КНДР – это страна, в которой выборов нет как таковых. Власть передается по наследству, а народ просто подчиняется этому. Фактически, гражданская позиция в плане политической жизни отсутствует.

Сравнение экономик можно сделать, анализируя инвестиции, разработки, торговые отношения каждой страны. В Южной Корее высокоразвитая экономика, она одна из самых сильных, прибыльных на мировой арене. Делая ставку на технический прогресс, страна угадала: на улице XXI век и сфера IT сейчас находится на пике популярности. В наши дни Южная Корея активно соперничает с Японией за производство роботов. Здешние учёные разрабатывают не только современную технику, но и новые автомобили, они активно исследуют альтернативные способы получения энергии. Одновременно сельское хозяйство, хотя тут для него созданы хорошие условия, составляет лишь малую часть доходов державы.

Таким образом, если страны объединятся, устранить разногласия между двумя частями и уравновесить уровень жизни в стране будет довольно сложно.

Список литературы

1. Монтросс Л. Иньчхоньсеульская операция / Л.Монтросс, Н.Кэнзона. – М., 1959. – 206 с.
2. Лобов Г. А. В небе Северной Кореи / Г.А.Лобов // Авиация и космонавтика. – 1990. – №10.– С. 10-15.
3. Орлов А.С. Тайны Корейской войны / А.С.Орлов, В.А.Гаврилов. – М., 2003. – 365 с.
4. Обухов А.Н. Записки военного советника / А.Н.Обухов // Интернационалисты. – 2001. – №7.– С. 20-35.
5. Попов И.М. Корея в огне войны / И.М. Попов, С.Я.Лавренев, В.Н.Богданов – М. – Жуковский: Кучково поле, 2005.– 502 с.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ САЛОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Носко К.Г.,

Шенко Л.Г., д-р. ист. наук, проф.

ГПУ ВПО «Донецкий национальный университет»

karina-psyol@yandex.ru

С начала 1990-х гг. в российской историографии наблюдается рост интереса к изучению салонной традиции как важной составляющей культурной жизни Франции XVII-XIX вв.

В работах Ю.М. Лотмана [4], А.В. Никоновой [6], М.С. Неклюдовой [5], И.П. Азерниковой [1] рассматривается проблема возникновения и развития французской салонной культуры. В частности, известный литературовед и культуролог Ю.М. Лотман в своем труде «Культура и взрыв» дает определение понятия «французский салон», обозначая его как «собрание знаменитостей, умело и со вкусом подобранных, так, чтобы излишнее единомыслие не уничтожило возможность дискуссий, но одновременно, чтобы дискуссии эти были диалогами друзей или, по крайней мере соратников». Автор указывает, что по своей сути культура салона во Франции была принципиально неофициальной и неофициозной. Исходя из анализа состава гостей салонов и проблематики обсуждений, Михаил Юрьевич отмечает их литературную (XVII в.), а впоследствии философскую (XVIII в.) направленность. И.П. Азерникова, в свою очередь, дает характеристику наиболее известных и влиятельных французских салонов XVII-XIX вв., в частности маркизы де Рамбуйе, баронессы де Тансен, мадам Рекамье и т.д. Особое внимание при этом уделяется биографиям и личностным качествам хозяек салонов, поскольку, по мнению исследовательницы именно от них в большей степени зависели облик салона, состав гостей и содержание коммуникаций.

Ряд ученых обращаются к изучению проблематики французской салонной традиции в рамках гендерных исследований. Так, статья В.И. Успенской «Женские салоны в Европе XVII-XVIII вв.» посвящена изучению роли женщин в салонной культуре Франции, Англии и Германии [9]. Автор подробно останавливается на характеристике салона маркизы де Рамбуйе, поскольку считает, что именно она создала модель французского салона. В.И. Успенская отмечает, что салоны являлись женским пространством, в отличие от мужских литературных кружков, клубов в кабаре и кофейных домах. Валентина Ивановна указывает, что в XVII в. салоны были единственным местом, где мужчины и женщины встречались вместе и открыто общались, при этом общество не воспринимало такое общение как нарушение приличий или как общение,

имеющее целью заключение брака. Российская исследовательница представляет также салон как образовательное пространство для женщин, где они могли слушать лучших мыслителей того времени, обмениваться идеями, читать свои собственные произведения и заслушивать работы авторитетных писателей, критиковать и подвергаться критике.

Проблеме участия женщин в интеллектуальной жизни Франции XVII-XVIII вв. посвящена статья А.В. Стоговой [7]. Это участие, по мнению автора, реализовывалось женщинами путем организации салонов. А.В. Стогова отмечает, что салоны как важные элементы культурной и интеллектуальной жизни, обеспечили признание авторитетности суждений женщин и признание их влияния на интеллектуальную культуру. Примечательно утверждение автора о том, что изменение положения женщин (когда они не стремились больше скрыть свою образованность) в интеллектуальной культуре XVIII в., произошло только благодаря салонам. Кроме того, А.В. Стогова подтверждает тезис В.И. Успенской о трансформации французской салонной культуры на протяжении XVII-XVIII вв. Она указывает, что салон, будучи местом встреч и интеллектуальных развлечений в XVII в., становится местом интеллектуальных, прежде всего философских диспутов, в XVIII в. При этом значительных изменений претерпела и роль хозяйки салона. Если в середине XVII в. ее влияние определялось протектированием интеллектуалов, то в XVIII в. она обладала авторитетом в вопросах интеллектуальной культуры. Однако, упоминая о постепенном изменении модели поведения, приемлемого для светской женщины, она не указывает причины этих изменений.

Признание определяющей роли хозяйки салона предопределило появление ряда биографических исследований, авторами которых являются Е.А. Куцева [2], С.А. Лосев [3], А.В. Стогова [8]. Эти работы посвящены изучению жизненного пути хозяек наиболее известных и влиятельных салонов своего времени. При этом исследователи акцентируют особое внимание на характеристике личностных черт характера, а также умений и способностей хозяек салонов, получивших широкую известность не только во Франции, но и за ее пределами.

В целом, история французской салонной культуры является малоисследованной темой в российской историографии. Возможно, это связано с приоритетным изучением салонов русского дворянства XIX в., которые создавались по образцу французских в общем контексте заимствования элементов французской культуры в России.

Список литературы

1. Азерникова И.П. Салонная культура дворянства в России в первой половине XIX в.: истоки и традиции: Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02)/ Науч. рук. Л.Г. Березовая; Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – М., 2011. – 231 с.
2. Куцева Е.А. Маркиза дю Деффан и ее салон / Е.А. Куцева // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 16. – Самара, 2014. – № 3. – С. 166-169.

3. Лосев С.А. Женщина и революция: трагедия Манон Ролан / С.А.Лосев // История и историография зарубежного мира в лицах. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. – С. 65-88.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М.Лотман. – М.: Гнозис; Изд. группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
5. Неклюдова М.С. Искусство частной жизни: век Людовика XIV / М.С.Неклюдова. – М.: ОГИ, 2008. – 438 с.
6. Никонова А.В. Салон в культуре Франции / А.В.Никонова // Искусствознание. – 2001. – № 1. – С. 508-519.
7. Стогова А.В. Женщины и салоны в интеллектуальной культуре Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/stogova-salony.htm>
8. Стогова А.В. Салонная культура XVII в. и женское творчество / А.В.Стогова // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое Время / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2014. – С. 151-202.
9. Успенская В.И. Женские салоны в Европе XVII-XVIII вв. / В.И.Успенская // Женщины. История. Общество. – Вып. 2. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002. – С. 171-199.

УДК 930.85:2-137(862.33)

ХАЧКАР КАК АРМЯНСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ

Оруджян Е.О.,

Шенко Л.Г., д-р. ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

eranic@mail.ru

В культуре каждого народа есть уникальные символы, которые не встречаются больше нигде. Для Армении такими символами являются хачкары – каменные стелы с изображением креста, которые не имеют аналогов ни у одного из народов мира.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что данные памятники не утратили свою значимость по настоящий день, являясь символом армянского народа. Благодаря изучению хачкара, нам предоставляется возможность более детально исследовать армянскую культуру и мировоззрение.

Исторически сложилось так, что армяне одни из первых в мире приняли христианство и с тех пор, несмотря на гонения и притеснения, веру не поменяли. В доказательство серьезного отношения и позиции «стоять на своем», армяне воздвигали памятники на территории, как самой Армении, так и на территории диаспор, получившие название «хачкар». Дословно, в переводе с армянского, хачкар означает «камень-крест», что полностью соответствует внешнему виду этих архитектурных сооружений.

По происхождению, хачкары восходят к деревянным, а затем каменным крестам-монументам, изначально, которые уже в IV в. устанавливались на

колоннах, на месте разрушенных древних языческих святилищ – в знак победы христианства [1]. На первых хачкарах не было каких-либо украшений и узоров. Было все достаточно просто: в каменной плите вырезался крест [2]. Однако уже в XIII веке искусство резьбы хачкаров вступает в полосу своего расцвета. Появляются выдающиеся мастера, вырезавшие свои имена, благодаря чему, сейчас можно определить точную дату создания памятника и сюжет.

Несмотря на то, что XIII век, являлся расцветом хачкарного мастерства, сохранилась лишь самая малая часть, так как множество армянских религиозных символов были уничтожены мусульманскими народами.

Хачкар Святого Саркиса 1215 г. в Санаине. Посвящен раннехристианскому воину-мученику. Насыщенный резьбой хачкар, с густо переплетенными тонкими стеблями, образующими миндалевидные и ромбовидные фигуры [5, № 38].

Группы из трех хачкаров во дворе церкви Кармравор в Аштараке. Изображены геометрически вытянутые цельные листья, завернутые вовнутрь. И среднего размера вензель, на котором висят плоды винограда. Они посвящены трем сестрам, которые по армянской легенде влюбились в одного молодого человека. Старшие сестры, решив уступить младшей, выбрасываются в ущелье. Узнав об этом, младшая сестра делает так же. Мастер хачкаров- Вард [4].

Парные хачкары находятся в монастырском комплексе Ованаванка. Хачкары в честь возлюбленных Млка и Седы, которые решили таким образом увековечить любовь. Датированы XIII-м веком. Внешний вид передает растительную орнаментику похожую на вьющиеся стебли и с миндалевидными фигурами [5, №57].

Хачкар Аменаприкч 1273 г., в Ахпате. Самый выдающийся крест-камень XIII века. На широком шестиконечном кресте, распят Христос. Над его головой, по сторонам верхней части креста, помещены два апостола и два серафимы с достаточно объемными головами, обращенные к Христу. Рядом с ними изображены симметрично кресту две человеческие головы: левая – на фоне рубчатого круга – напоминающие лучи солнца, правая – на фоне гладкого круга. Это, вероятнее всего, изображение древних, еще дохристианских космических символов – солнца и луны. Все эти изображения, а именно Христос и окружающие фигуры даны на фоне разветвленной растительной орнаментики [5, №76].

1291 г. хачкар в Нор-Гетике. Выполнен выдающимся мастером Погосом. Его творение имеет ряд своих особенностей. Во-первых, это то, что сам крест выступает из глубины рельефности. Так же выступает и рельефная растительная орнаментика, заполняющая пространство. Во-вторых, это ажурность, все орнаменты четко отточены. В-третьих, украшение по бокам восьмиконечными звездами. Так же одной из особенностей является широко выступающий козырек [3].

В завершении хотелось бы сказать, что искусство создания таких шедевров не было потеряно. Передаваясь из поколения в поколение, оно

дошло до наших дней. Ярчайшим примером является хачкар установленный в Эчмиадзине в 2015 г., в честь жертв геноцида 1915 г. А также в 2016 г. при содействии армянской диаспоры в Донецке был установлен хачкар в память 100-летний годовщины геноцида армян и в память невинных жертв Донбасса.

Таким образом, можно сделать вывод, что армянские хачкары являются важнейшими элементами культуры армян. Это своеобразная форма общения человека с Богом. Для армян хачкар – это молитва в камне, и олицетворение верности своей идентичности, тесно связанной с христианской верой. Все работы, связанные с оформлением плиты и самого символа выполнялись без каких-либо установленных правил, поэтому одинаковых хачкаров нет, все рисунки и орнаменты уникальны. Более того, на одном и том же хачкаре не повторяется ни один мотив декора.

Несмотря на то, что чужестранцы и мусульманские завоеватели пытались уничтожить армянское достояние в течение веков, территориальные рамки возведения святых камней не ограничивались. И таким образом, в настоящее время хачкары разбросаны по всей территории Армении, поэтому ее часто называют «музеем под открытым небом».

Список литературы

1. Агатангелос История Армении / Пер. с древнеарм. К. С. Тер-Давтяна и С.С.Аревшатыана. Ереван: Наири, 2004.
2. Бархударян С. Армянские средневековые строители и мастера-резчики / С.Бархударян. – Ереван, 1963.
3. Степанян Н. Декоративное искусство средневековой Армении / Н.Степанян, А.Чакмачан. – Ленинград, 1971.
4. Մ. Մ շ ղ ի լ յ ի. Աշխարհի. Երևան, 1998.
5. Азарян Л. Армянские хачкары / Л. Азарян. – Париж, 1973 (альбом).

УДК 93(075.5)

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ГАЯ МАРИЯ В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Панасенко Д.А.,

Шенко Л.Г., д-р. ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

dima.panasenko.1994@mail.ru

В данной работе делается попытка систематизировать труды советских и российских исследователей, изучавших тот или иной аспект реформ Гая Мария. Данная тема является актуальной, поскольку работы исследователей систематизировались по концептуальному признаку, заключающемуся в подходах к рассмотрению реформ Гая Мария.

Во многих источниках имеются сообщения о военной реформе Гая Мария, которая заключалась во включении римских граждан, не имеющих земли, в число подлежащих призыву, а также изменении вооружения и тактики легиона [18, 9; 1, II 3, 1; 21, 86].

По данному вопросу существует две основные концепции. Авторы, которые придерживаются первой, считают, что реформа Гая Мария началась задолго до его прихода к власти, а он лишь завершил начатое предшественниками. [2, 47; 3, 376; 4, 14-19; 11, 232; 12, 66-72; 15, 77-78; 20, 75; 22, 52-75]. Советский исследователь С.Л. Утченко одним из первых пришел к выводу: «...реформа была лишь последним шагом превращения крестьянской милиции в постоянную армию. Более того реформа не внесла ничего нового в этот процесс» [23, 175]. В другой своей работе автор отмечает: «...Марий внес военные новшества, а в социально-политическом плане лишь довел процесс до конца» [24, 86-87]. М.С. Митько отстаивает позицию, согласно которой: «...военные преобразования Гая Мария имели двойные последствия: с одной стороны, они укрепили позиции Рима в Средиземноморье, с другой – способствовали возникновению гражданских войн...» [14, 3]. Другой исследователь И.В. Меркулов отмечает следующее: «... аргументы не позволяют говорить о проведении Гаем Марием военной реформы. Действительно, реформа имела место быть, но содержанием ее скорее было не военное, а социально-политическое значение» [13, 19].

А.В. Короленков считает, что «...Марий просто довел дело до логического завершения», однако вместе с тем автор указывает на то, что «...преобразования Мария свою роль в профессионализации армии сыграли, но сей процесс займет не одно десятилетие и завершится, в сущности, лишь при Империи» [5, 113]. Одним из главных аспектов реформы считается понижение ценза для службы в армии «...ценз для граждан во II веке понижали не раз...» – отмечает Н.В. Чеканова [25, 243].

Другие исследователи доказывают, что военная реформа была проведена именно Гаем Марием, как некий единый акт в критический момент существования Римской республики и спасла ее от гибели [7, 36-57; 10]. Л.Остерман придерживается следующей точки зрения: «Революционная сущность военной реформы Мария состояла в том, что он, как мы сейчас говорим, заменил гражданское ополчение на профессиональную армию. Реформа Мария коренным образом меняла ситуацию в отношении численности резервного контингента римских граждан, готовых к вступлению в войско на постоянной или временной основе. Теперь не столько личная доблесть и самоотверженность, сколько выучка и выносливость солдат, суровая дисциплина и слаженность действий всех подразделений должны были решать исход сражений. Вооружение и характер обучения всех солдат были одинаковы. Оружие и снаряжение доставляло государство. Место в строю определялось уже не имущественным цензом, а только усмотрением офицеров. Отличия диктовались лишь боевым опытом и заслугами» [17, 153]. О.А. Омельченко

присоединяется к этому мнению: «Во II в. до н.э. армия стала постоянной и профессиональной. Она стала наемной силой, содержавшейся за счет завоеванных народов. Этому способствовала военная реформа Мария» [16, 178]. А.В. Махлаюк пишет: «...Марий смог продолжить начатые им преобразования в военной организации, но первым делом восстановил дисциплину в войсках...» [8, 107]. «Гай Марий усовершенствовал конструкцию пилума, который гнулся, попадая в щит...» [9, 427-428].

Данная работа позволяет сделать вывод: в советской и российской исследовательской литературе господствует точка зрения, согласно которой реформу Гая Мария едва ли правомерно рассматривать как единый акт, к тому же осуществленный одним реформатором. Мероприятия, намеченные и проведенные Марием доводили до логического конца процесс, развивавшийся долгие годы [6, 1, 43,8, 4, 59,11, 31, 8,6; 19, 6,19]. Все же некоторые авторы описывают реформу, как проведенную Гаем Марием в короткий промежуток времени, но имеющую далеко идущие последствия для Республики, более детально останавливаются на военном аспекте реформы. Данная точка зрения не является ошибочной, поскольку реформа состоит как бы из двух частей: тактической, т.е. чисто военной, и социально-политической. Таким образом, главные военные изменения (профессионализация армии, усовершенствование пилума и т.д.) принадлежат непосредственно Гаю Марию, а вот социально-политические преобразования (снижение ценза для службы в армии, призыв малоимущих и отпущенников в армию, комплектование легиона на добровольческой основе) имели место ранее, Марий лишь сделал эти процессы *de jure*.

Список литературы

1. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Валерий Максим. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. – 308 с.
2. Егоров А.Б. Рим на грани эпох: проблема рождения и формирования принципата / А.Б.Егоров. – Л.: Наука, 1985. – 224 с.
3. Ковалев С. История Рима / С.Ковалев. – М.: Полигон, 2002. – 864 с.
4. Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха ранней империи) / А.В.Колобов. – Пермь: Перм. ун-та, 1999. – 77 с.
5. Короленков А.В. Сулла / А.В.Короленков. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 430 с.
6. Ливий Тит. История Рима от основания города / Ливий Тит. – М.: Наука, 1989. – 768 с.
7. Махлаюк А.В. Войсковая клиентела в позднереспубликанском и раннеимперском Риме / А.В.Махлаюк // Вестник древней истории. – 2005. – № 3. – С. 36-57.
8. Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком марса / А.В.Махлаюк. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 448 с.
9. Махлаюк А. Римские легионы в бою / А.Махлаюк, А Негин. – М.: Эксмо, 2009. – 512 с.
10. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность / А.В.Махлаюк. – СПб.: «Акра», 2006. – 440 с.
11. Машкин Н.А. История древнего Рима / Н.А.Машкин. – М.: Полит. лит., 1956. –612 с.
12. Меркулов И.В. К вопросу о привлечении бедных граждан на военную службу в республиканском Риме / И.В.Меркулов. – Волгоград: Вестн. Волгогр. гос. ун-та. №2. – 2010. – С. 66-72.

13. Меркулов И.В. К вопросу о реформе Гая Мария в Риме (II в. до н.э.) / И.В.Меркулов. – Волгоград: Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2006. – С. 16-23.
14. Митько М.С. Реформы Гая Мария и их влияние на судьбу Римской республики / М.С.Митько. – М.: Вестник молодых ученых. №5 – 2010.
15. Мишулин А.В. История древнего Рима: курс лекций, прочитанный в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) / А.В.Мишулин. – М.: Политиздат, 1946. – 197 с.
16. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права / О.А.Омельченко. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – 528 с.
17. Остерман Л. Римская история в лицах / Л.Остерман. – М.: О.Г.И., 1997. – 623 с.
18. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гай Марий / Плутарх. – М.: Наука, 1994. – 672 с.
19. Полибий. Всеобщая история / Полибий. – М.: АСТ, 2004. – 768 с.
20. Разин Е.А. Военное искусство и военные теории периода господства рабовладельческого Рима / Е.А.Разин. – М.: Воениздат, 1949. – 249 с.
21. Саллюстий. Югуртинская война / Саллюстий. – М.: Ладомир, 2001. – 570 с.
22. Токмаков В.Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: учебное пособие / В.Н.Токмаков. – М.: КДУ, 2007. – 264 с.
23. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики / С.Л.Утченко. – М.: Наука, 1965.
24. Утченко С.Л. Цицерон и его время / С.Л. Утченко. – М.: Мысль, 1973. – 390 с.
25. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики / Н.В.Чеканова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. – 480 с.

УДК 94(44).027

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ОСВЕЩЕНИИ ТОМСКОЙ ИСТОРИОГРАФО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛЮДОВИКА XI

Петрова И.Н.,

Санжаров В.А., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

pin_396@mail.ru

В историографии за королем Франции Людовиком XI (1461-1483) давно утвердились клишированные характеристики: он традиционно изображается «всемирным пауком», жестоким, расчетливым обманщиком и интриганом. Ш. Самаран, Б. Мандро, Ш. Пти-Дютайи, Ж. Кальмет, А. Ковиль, П.М. Кендаль, Ж. Дюфурне, П.-Р. Госсен, Ж. Эр, Ж. Кринен, Ж. Бланшар, Ф. Контамин, Ж. Фавье немало страниц своих работ по Людовику XI посвятили развенчанию расхожих стереотипов [1]. Две крайности во взглядах на любую сколько-нибудь значимую историческую личность – безоговорочное преклонение и уничтожающая, иногда совершенно беспочвенная критика, – существовали всегда, появляясь обычно еще при его жизни, реже вскоре после смерти и сохраняясь так надолго, что и поныне мешают выстраиванию взвешенной картины. При этом и сам набор тем, включающих обстоятельства личной жизни Людовика, у разных исследователей

достаточно однотипен. Хорошо заметно стремление исследователей дать оценку личности и деятельности короля, зависевшую от концептуальной позиции каждого из них в отношении специфики развития Франции на переломе средних веков и раннего нового времени. К настоящему времени в историографии накоплен огромный материал, касающийся всех сторон жизни и деятельности Людовика XI, однако едва ли не большая часть связанных с ними вопросов и сегодня далеки от окончательного решения.

Во второй половине прошлого века история стремительно сдвинулась от традиционных направлений: нарастает тенденция психологизма в историческом познании, в котором одну из приоритетных ролей занимает проблема роли личности в контексте истории. Однако, несмотря на то, что использование биографии исторических личностей как средства исторического познания достаточно активно развивается, многие исследования, посвященные «великим личностям» носят скорее научно-популярный характер. Причина, по мнению О.Н. Мухина, кроется в недостаточности специального методологического инструментария, позволяющего осуществить научный анализ биографии исторического персонажа [2].

Томская историографо-методологическая школа видит возможности выработки взвешенной оценки исторических личностей в использовании полидисциплинарных технологий, в том числе заимствованных из смежных гуманитарных наук (философии, филологии, культурологии, психологии). Основатель школы И.Ю. Николаева применяет новую методологию к изучению психологических портретов Ивана Грозного (уделяя особое внимание особенностям гендерного и смехового поведения царя) [3] и Людовика XI [4]. О.Н. Мухин демонстрирует эвристический потенциал полидисциплинарной методологии путем выявления цельного образа социально-психологической идентичности Петра, включающей харизматическую, игровую, смеховую и гендерную составляющие [5]. Н.С. Зорина рассматривает проблему деформации социально-психологической идентичности личности в условиях современного ей кризиса общества на примере Нерона [6].

При этом исследователи обращаются к анализу бессознательного компонента харизмы носителя власти. М. Вебер выделял особый харизматический тип господства, который отличается иррациональностью и революционностью. В качестве взаимодополняющих друг друга психологических концепций томичи используют достижения постфрейдистов – Э. Эриксона (теория психосоциальных стадий формирования личности; ключевые понятия: идентичность и кризис идентичности), Э. Фромма (понятие социального характера; психологические основы власти), К. Хорни (черты невротической личности; базальная тревожность), Э. Берна (теория бессознательных игр) и других. Теория габитуса П. Бурдьё позволяет развести разные ментальные характеристики по различным социологическим нишам; он детально описал механизмы делегирования власти, помогающие объяснить, почему именно данный человек становится выразителем идей тех или иных социальных групп (понятие «форс-идеи» как активной силы

истории). Важной составляющей полидисциплинарной технологии изучения личности стало обращение к смеховой и гендерной составляющей поведения. Смех носит компенсаторный характер, давая человеку временное освобождение от норм и предписаний культуры, дабы «спасти» его психику от перенапряжения. Гендерное поведение отражает отношения власти-подчинения, конструируемые на уровне бессознательного.

В том, что касается Людовика XI И.Ю. Николаева придет к выводу, что накопленный в ходе войны Лиги общественного блага опыт реагирования на ситуации сложного противоборства с противниками, которых нельзя было одолеть открытым военным столкновением, принося свои положительные результаты, закрепится как тот самый доминирующий стиль Людовика как правителя, позволившего благодаря своему «уму» решить сложную задачу сохранения власти, а тем самым и королевства [7]. Она обнаруживает и показывает на примерах закономерность структурирования его идентичности и функционирование психического, их обусловленность, с одной стороны, наследственностью, с другой – социальной динамикой исторических процессов.

И.Ю. Николаева пытается интерпретировать генезис «первородства» Людовика XI как монарха нового раннеабсолютистского типа и тем самым диалогически дополнить картину макроисторической закономерности лидерства Франции в процессе раннеевропейской модернизации. Она утверждает: «весь прендшествующий опыт бытования французской монархии парадигмальным образом определял повторяющийся рисунок того... социокультурного способа властвования, который связан с нарождающимся алгоритмом новоевропейского рационализма» [8].

Список литературы

1. Dufournet, J. Louis XI vu par Commynes / Jean Dufournet // Louis XI, une figure controversée: actes du colloque du Centre d'Études Médiévales et Dialectales de Lille 3 et Université Charles-de-Gaule. – Lille, 4-6 octobre 2007. – Lille, 2010. – P. 17–34.
2. Мухин О.Н. Перспективы изучения биографии исторической личности в свете применения полидисциплинарной методологии (на примере историко-психологического анализа личности Петра I): автореф. дис. д-ра ист. наук / О.Н.Мухин. – Москва, 2015. – [56 с.] – С. 3–4.
3. Николаева И.Ю. Образ Людовика XI в фокусе макро- и микро-исторического подходов к процессам раннеевропейской модернизации // Николаева И.Ю. Полидисциплинарный синтез и верификация в истории / И.Ю. Николаева. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – [410 с.] С.172–186.
4. Там же. – С. 285-307.
5. Мухин О.Н. Перспективы изучения...
6. Зорина Н.С. Анализ деформации психо-социальной идентичности Нерона в фокусе полидисциплинарного исследования кризиса Римского общества. автореф. дис. канд. ист. наук / Н.С. Зорина. – Томск, 2012.
7. Николаева И.Ю. Образ Людовика XI... С.295.
8. Там же. – С.293.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 гг.: ОСЛАБЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА БАЛКАНАХ

Савченко Л.М.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет им. Даля», г. Луганск
donnu.hist@mail.ru

Взаимоотношения России и Болгарии имеют глубокие исторические корни и носят разноплановый характер. Интересы России в Балканском регионе были вызваны не только геополитикой, но главным образом основаны на поддержании христианских народов Балкан находившихся с XIV в. под властью османов.

Вопросы политических отношений между Россией и Болгарией в XIX – XX вв. привлекали внимание многих исследователей, в частности такими, как: С. Жигарев, П. П. Павлович, С. Д. Сказкин, С. А. Никитин, Н. С. Державин, И. В. Козьменко, Л. И. Нарочницкая, Н. С. Киняпина, К. Косев, В. Д. Конобеев, М. Ю. Золотухин, Б. Н. Билутов, В. И. Косик, Ю. А. Петросян, Г. Д. Тодоров и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Однако, некоторые аспекты политических отношений России и Болгарии во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., на наш взгляд, нуждаются в более детальном исследовании.

Эта статья представляет собой попытку проанализировать политические последствия русско-турецкой войны 1877-1878 гг. для Болгарии.

Предпосылками к русско-турецкой войне 1877-1878 гг. являлось национально-освободительное движение балканских народов против Османской империи (Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии). Российское правительство занимало позицию поддержания народов южных славян, положение которых вызывало сочувствие и симпатии российского общества.

Российские дипломаты предприняли ряд попыток мирного урегулирования конфликта, в частности, убедить правительство Порты принять условия Лондонского протокола.

Правительство Османской Империи, тайно поддерживаемое странами Западной Европы, упорно не желало идти на уступки, что повлекло за собой разрыв дипломатических отношений с Россией.

12 апреля 1877 года в Кишиневе Александром II был подписан манифест об объявлении войны Турции. План, цели и тактика проведения военных действий были предоставлены генерал-лейтенантом Н. Н. Обручевым. Главной целью войны было стремление «вырвать из власти турок ... христианскую ... Болгарию, в которой они совершили столько злодейств». Н.Н. Обручев считал необходимым провести стремительное наступление, чтобы « мгновено... очутиться за Балканами», тем самым лишить противника времени для организации новых сил [1; приложение 1].

Боевые действия начались сразу на Балканском и Кавказском фронтах. Поскольку сведения о численности войск противоборствующих сторон

разнообразны, следует отметить то, что основные силы были сконцентрированы на Балканах [2; с. 184].

15 июня армия генерала М. И. Драгомирова благополучно форсировала Дунай, заняла г. Свиштов, в котором местное население с радостью и надеждой встречало русскую армию [3; с. 26-27]. Болгарские дружинники с большим энтузиазмом оказывали помощь российским солдатам, а народное ополчение (в составе двенадцати батальонов) участвовало в совместных сражениях [4; с. 242].

В результате активного наступления на Адрианополь правительство Османской Империи обратилось к правительствам европейских государств, с прошением выступить посредником на переговорах с Россией. Александр II в свою очередь настаивал на проведении прямых русско-турецких переговоров [5; с. 207].

Успешные бои с 3 по 5 января 1878 года под Филиппополем (совр. г. Пловдив) и взятие г. Чорлу (80 км от Стамбула), заставили Абдул Гамида начать переговоры с Александром II, с просьбой остановить дальнейшее движение российских войск [6; с. 52].

8 января армия генерала М.Д. Скобелева заняла Эдирне (Адрианополь). Турецкие представители подписали предварительные условия мирного договора, прекратив военные действия. В условиях перемирия Россия акцентировала внимание на автономии Болгарии.

Адрианопольское перемирие с тревогой и опасением было воспринято странами Европы, которые препятствовали закреплению России на Балканах. В результате передислокации российских войск в Сан-Стефано (12 км от Стамбула) Абдул Гамид возобновил переговоры.

3 марта 1878 года в Сан-Стефано представители Порты подписали Сан-Стефанский договор, который составил российский дипломат Игнатъев с учетом интересов болгарского народа. Сан-Стефанский договор ограничивал влияние Османской Империи в Болгарии [7; Гл. 4].

Условия Сан-Стефанского договора повлекли за собой ряд претензий со стороны Австро-Венгрии и Англии [8; с. 12]. Народ Сербии и Греции воспринял условия договора бурными протестами [9; с. 266-267].

Мнение народа Болгарии относительно Сан-Стефанского договора было неоднозначным и противоречивым, что в дальнейшем могло повлиять на ухудшение политических отношений с Россией [10; с. 344-345]. По мнению полковника Г. И. Бобрикова «...чрезвычайно трудно заметить, где предел одной народности и начало другой...ярмо ислама было направлено здесь к сглаживанию национальных особенностей христиан...» [11; с. 152].

В сложившейся ситуации с учетом критического финансового положения российского государства, Александр II уступил требованиям Англии и Австро-Венгрии о пересмотре мирного договора с Турцией [12; с. 230-231, 240].

С 1 июня по 13 июля 1878 года Сан-Стефанский мирный договор был пересмотрен на международном конгрессе в Берлине. На Берлинском конгрессе интересы России представляли А. М. Горчаков, П. А. Шувалов, П. П. Убри, Г. И. Бобриков, Д. Г. Анучин [13; с. 100].

Российские дипломаты не получив обещанной поддержки со стороны

германского канцлера О. Бисмарка оказались в затруднительном положении [10; с. 349]. Испытывая давление со стороны европейских государств, российские представители вынуждены были подписать Берлинский трактат, по условиям которого интересы России и балканских народов были нивелированы.

Итогом войны для Турции стало разделение ее территорий, которому турецкое правительство не могло противостоять, из-за экономической и политической зависимости от зарубежных стран. Результат, который достигнут в работе Берлинского конгресса, во многом был вызван некомпетентностью турецких представителей, что являлось следствием ослабления Османской империи.

Подводя итоги, стоит отметить то, что Сан-Стефанский договор заложил основы экономического и социального роста народов Болгарии, содействовал формированию патриотизма и национального самосознания. В то же время, Берлинский конгресс нивелировал многочисленные результаты побед русского оружия. Оказавшись в дипломатической изоляции, Россия была вынуждена пойти на существенные уступки Западным державам, категорически возражавшим против формирования единого Болгарского государства. В результате Южная Болгария осталась под властью Порты. Российским дипломатам удалось добиться только того, что в состав автономного Болгарского княжества были включены София и Варна.

В докладе царю, глава русской делегации канцлер А. М. Горчаков написал: «Берлинский конгресс есть самая черная страница в моей служебной карьере». Царь пометил: «И в моей тоже» [9].

Тем не менее, плоды русских побед были уничтожены лишь отчасти. Заложив основы независимости братского болгарского народа, Россия вписала славную страницу в свою историю русско-болгарских отношений.

Список литературы

1. Газенкампф М.А. Мой дневник. 1877-1878 / М.А.Газенкампф. – СПб., 1908. – Пр. № 1.
2. Исторический очерк деятельности военного управления в первое двадцатипятилетие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича (1855-1880). Под ред. ген.-лейт. Богдановича. – СПб., 1880. – Т. 5. – С. 184.
3. Освобождение Болгарии от турецкого ига. – Т. II. – С. 26-27.
4. Литаврин Г.Г. Краткая история Болгарии / Г.Г.Литаврин. – М., 1987. – С. 242.
5. История внешней политики России. Вторая половина XIX века. – М., 1997. – С. 207.
6. Кузнецов В.С. Абдул-Хамид II / В.С.Кузнецов. – С. 52.
7. Христов Х. Освобождението на България и политиката на западните държави 1876-1878 / Х.Христов. – София, 1968. – Гл. 4.
8. Виноградов В.Н. Канцлер А.М. Горчаков в водовороте восточного кризиса 70-х гг. XIX в. / В.Н.Виноградов // Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1875-1878 гг. – М., 2006. – С. 12.
9. Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова / В.Н.Виноградов. – М., 2005. – С. 266-267.
10. Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914 / О.Айрапетов. – М.: Европа, 2006. – С. 344-345, 349.
11. Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове. – Вып. 5. – СПб., 1904. – С. 152.

12. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История-статистика / И.С.Блюх. – СПб., 1882. – Т. 2. – С. 230-231, 240.
13. Чернов С.Л. Россия на завершающем этапе восточного кризиса 1875-1878 гг. / С.Л.Чернов. – М., 1984. – С. 100.

УДК 930. (470+571) :94[(5):(477.61)]

РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И ЛУГАНСК

Саидов З.А., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет

имени Тараса Шевченко»

ziyavudin59@mail.ru

Становление Луганска как научного центра происходило при активном взаимодействии с российскими академическими учреждениями, о чем свидетельствует история развития такой специальной отрасли отечественной науки, как востоковедение.

Известны имена луганчан, внесших весомый вклад в развитие российского востоковедения. Одним из них был доктор исторических наук Владимир Аронович Якобсон (1930-2015). В.А. Якобсон родился 26 октября 1930 года в городе Луганске. В 1948 г. Владимир Аронович окончил школу в Луганске и поступил на юридический факультет Ленинградского университета. Владимир Аронович изучил аккадский, древнееврейский и шумерский языки и стал ведущим в СССР и постсоветской России специалистом в области клинописного права. Совместно с И.М. Дьяконовым разработал типологию государств древности [2]. Работая в Санкт-Петербурге Владимир Аронович, не терял связь с родным городом. Со второй половины 80-х годов на протяжении двадцати лет он регулярно приезжал в Луганск и читал лекции по истории Древнего Вавилона студентам-историкам Ворошиловградского (Луганского) педагогического института. Ярким представителем российского востоковедения стал еще один представитель Луганска – историк-иранист, доктор исторических наук Алий Иванович Колесников. Он родился в 1935 г. в городе Луганске. После окончания семилетки и Ворошиловградского горного техникума Алий Иванович с 1958 по 1964 год обучался на восточном факультете Ленинградского госуниверситета. За годы работы в Санкт-Петербургском институте рукописей стал одним из крупнейших российских иранистов, перу которого принадлежат более 200 публикаций, представляющих собой значительный вклад в познание цивилизаций позднеантичного и раннесредневекового Ирана, – книг, статей, рецензий, переводов письменных источников [4, с.1042]. В 1975 г. доцентом кафедры истории СССР Ворошиловградского пединститута был избран ленинградец, историк-этнограф, кандидат исторических наук Леонид Васильевич Гребнев, который после окончания факультета востоковедения

Ленинградского государственного университета четверть века занимался исследованием языка, истории и этнографии Тувы. Ему принадлежали фундаментальные исследования о тувинском героическом эпосе и труды по тувинской лексикологии [3]. Л.В. Гребнев до выхода на заслуженный отдых трудился в Луганском вузе.

Становление уникального центра востоковедных исследований в Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко и развитие регулярных связей Луганских ориенталистов с российскими коллегами связано с именем доктора исторических наук, профессора Вольфа Менделевича Бейлиса (1923-2001). Выпускник Киевского университета В.М. Бейлис, защитив в Институте истории АН СССР под руководством Б.М. Заходера (1898-1960) кандидатскую диссертацию, в 1964 г. он был избран на должность старшего преподавателя кафедры всеобщей истории Ворошиловградского пединститута. А после защиты докторской диссертации в 1975 году он был избран заведующим кафедрой всеобщей истории и возглавил кафедральную аспирантуру, чем определил на многие годы направление научных исследований кафедры и специфику подготовки научно-педагогических кадров [1, с.11]. Являясь одним из авторитетных советских историков-арабистов, которого связывала с многими российскими востоковедами (А.П. Новосельцевым, П.А. Грязневичем, А.Р. Шихсаидовм и др.) не только профессиональные научные интересы, но и личная дружба, Вольф Менделевич активно привлек к общению с коллегами ориенталистами из России и своих учеников. С этого времени в Луганске стала формироваться группа востоковедов, которая активно участвовала в работе регулярных и юбилейных научных конференций, проходивших в российских академических учреждениях.

После провозглашения независимости Украины сложившиеся десятилетиями связи с российскими востоковедными центрами были сохранены и развивались благодаря усилиям доктора исторических наук, профессора М.С. Бурьяна, чье становление как ученого-востоковеда также связано с ИВ РАН.

Итогом общения Луганска с центрами российской ориенталистики стало зарождение в Донбассе центра востоковедения на базе кафедры всемирной истории ЛНУ им. Т. Шевченко и обогащение российской науки уникальными исследователями, что однозначно указывает на необходимость сохранения и дальнейшего укрепления единого научного пространства нашего региона и России.

Список литературы

1. Бурьян М.С., Саїдов З.А. Видатний український сходознавець Вольф Менделевич Бейліс // Вісник ЛНПУ ім. Т. Шевченка. 2007. № 23. С. 9-13.
2. Емельянов В. Владимир Якобсон. Ученый и Учитель. Режим доступа: <http://lechaim.ru/events/vladimir-yakobson-uchenyu-i-uchitel/>
3. Гребнев Л.В. Только в неутраченной памяти Тува. Режим доступа: <https://www.tuvaonline.ru/2012/08/28/leonid-vasilevich-grebnev-tolko-v-neutihayuschey-pamyati-tuva.html>
4. Никоноров В.П., Сеницын А.А. Алию Ивановичу Колесникову – 80 лет. Записки Восточного Отделения Российского Археологического Общества. Новая серия. Т. 3 (28) / Под ред. В. П. Никонорова и В.А. Алёхина. СПб., 2015. С.1040-1044.

ОЛЬСТЕРСКАЯ ПРОБЛЕМА: СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Скопылатова В.И.,

Бредихин А.В., д-р. ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

viktoryaist@gmail.com

Ольстерская проблематика является одной из важнейших в современной исторической науке, так как дает возможность проследить основопричины политики угнетения отдельных групп населения, отказ правительств идти на компромиссы и последствия таких действий, которые негативно сказываются на всех сферах жизни государства, в том числе и политической, социальной и экономической и, в конечном итоге, приводят к социальному взрыву.

Кризис в Северной Ирландии вызывал научный интерес как советских, так и российских ученых-историков. Освещение североирландской проблематики отечественными авторами имеют несколько векторов – проирландские, пробританские и комплексные непредвзятые работы, авторы которых рассматривают события, происходившие в Северной Ирландии и их последствия анализируя все факторы оказавшие влияние на развитие ольстерского вопроса.

В советской историографии часто прослеживался перекося в сторону анализа борьбы ирландского народа за национальное самоопределение как классовое противостояние народа Ирландии с британскими монополистами, такого подхода придерживался и создатель школы ирландистики в Советском Союзе А.Д.Колпаков [1]. Примером классового подхода к североирландской проблематике может служить работа Поляковой Е.Ю. «Ольстер истоки трагедии» [2], в которой конфликт рассматривается как биполярное противостояние двух классов-антагонистов.

В работе «Рабочий класс Великобритании и освободительная борьба ирландского народа», М.Е. Орлова придерживается мнения, что «... раздел Ирландии является коренной причиной насилия и кровопролития на севере Ирландии и только объединение Ирландии может стать надежным решением конфликта» [3].

К работам, в которых авторы рассматривают ольстерскую проблему комплексно и всесторонне, относятся труды И.Д. Бирюкова «Ольстер: кризис британской империалистической политики 1968-1984 гг.» [4] и М.Е. Орловой «Северная Ирландия: опыт преобразования в расколоте общества» [5]. В работах авторов события в Северной Ирландии рассматриваются в комплексе с экономическими, социально-политическими и религиозными факторами [6].

Этно-конфессиональный аспект североирландской проблематики выделен в ряде русскоязычных работ, системный подход к освещению этого

аспекта данной проблематики отличает работа Гроздовой И.Н. «Национальный аспект ольстерской проблемы» [7].

В работе В.Н.Истратова, А.Д.Колпакова «Трагедия Ольстера» рассматривается политика Великобритании в Северной Ирландии в 70-е гг. XX в. Авторами проведен комплексный анализ событий в Ольстере, в результате которого, они приходят к выводу, что истоки этой проблемы уходят в эпоху колонизации Ирландии Англией, а так же раздела Ирландии в 20-е гг. XX в. Силовой метод подавления мирной демонстрации в Ольстере, в 1968 г. привел к ухудшению экономической, социальной, политической и конфессиональной обстановки в регионе. В.Н.Истратов и А.Д.Колпаков считают, что политический курс репрессивного давления, который был избран правительством Великобритании по отношению к Северной Ирландии, в целом, и к католическому населению, в частности, привел к радикализации борьбы «временной» Ирландской Республиканской Армии, в том числе, и к террористическим атакам, направленным, против силовых структур и правящей верхушки Великобритании. [8]

Научные исследования североирландской проблематики имеют прикладное значение, в силу сложившейся современной международной обстановки, так как дают возможность проследить закономерности развития этно-конфессионального противостояния и выявить факторы, способные повлиять на урегулирование подобных конфликтов.

Список литературы

1. Бодякина Т.П. Британская политика в Северной Ирландии в период правления кабинетов М. Тэтчер и Дж. Мейджора / Т.П.Бодякина. – Москва, 2000. – С. 32-48.
2. Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии / Е.Ю.Полякова. – Москва, 1982. – С. 24-31.
3. Орлова М.Е. Рабочий класс Великобритании и освободительная борьба ирландского народа / М.Е.Орлова. – Москва, 1983. – С. 241.
4. Бирюков И.Д. Ольстер: кризис британской империалистической политики 1968-1984 гг. / И.Д. Бирюков. – Москва, 1985 – С. 58.
5. Орлова М.Е. Северная Ирландия: опыт преобразования в расколотом обществе / М.Е.Орлова. – Москва, 1994. – С. 75.
6. Бодякина Т.П. Британская политика в Северной Ирландии в период правления кабинетов М. Тэтчер и Дж. Мейджора / Т.П.Бодякина. – Москва, 2000. – С. 64.
7. Гроздова И.Н. Национальный аспект ольстерской проблемы / И.Н.Гроздова // Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. – Москва, 1981. – С. 45-76.
8. Истратов В.Н. Трагедия Ольстера [документальный очерк] / В.Н.Истратов, А.Д.Колпаков // Новая и новейшая история. – 1982. – №3. – С. 113.

ФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В XVII-XX вв.

*Слабунов К.Л.,
Шенко Л.Г., д-р. ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»
slavetniu@mail.ru*

История культурных и экономических контактов двух великих держав начинается с 15 до 20 столетия, в работе рассматриваются наиболее бурные перипетии взаимоотношений.

В годы продолжительного совместного приграничного существования российско-китайские отношения нередко заходили в тупик. Были времена кризиса и подъема, находились часто на грани войны и реальных военных столкновений. Цементирующим фактором в истории налаживания отношений России и Китая в XVII–XX вв. стало Русское православное миссионерство в Поднебесной.

Благодаря налаженной деятельности православных миссионеров обе стороны снова возвращались на путь диалога.

Современные российские исследователи проделали большую работу, изучая опыт и фундаментальную базу российского миссионерства. Интересно высказывание Б.Е. Штейна: «Деятельность русского православного миссионерства в Китае не подлежит зачеркиванию. Ряд исторических задач, над которыми работали русские православные последователи, оставили заметный след в налаживании российско-китайских отношений» [1].

Проблема миссионерства России на Дальнем Востоке и деятельность православной церкви в Китае рассматривается в работах В.Г. Дацышена [2], В.С. Мясникова [3], Д.А. Поздняева [4]. Немалое значение русской политике миссионерства в Китае уделяет китайский исследователь Сунь Чжинцин [5].

Источниковую основу для изучения этой проблемы составили соглашения и договоры, подписанные между Россией и Китаем, а также воспоминания таких дипломатов, как Ю.А. Соловьев, Д.А. Абрикосов, И.Я. Коростовец, а также видных политических деятелей того периода – С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорфа, А.П. Извольского. Немаловажное значение имеют записки современников и участников событий.

В работе рассматривается процесс становления и деятельность русской миссионерской деятельности службы в Китае в XVII – начале XX в.

Примером развития совместного взаимодействия являются успехи в деле образования, обучения и перевода различной литературы. Во второй половине XIX в. начинает зарождаться системное изучение китайского языка в России. Вклад культурного и духовного просветительства начал давать плоды. Центром изучения стал Санкт-Петербургский университет –

единственное учебное заведение на территории Российской империи, где преподавался китайский язык. В 1854 г. был подписан указ о преобразовании разряда восточной словесности Санкт-Петербургского университета в Факультет восточных языков и открыта кафедра китайского языка, которую возглавил профессор синолог В. П. Васильев.

Также мы наблюдаем, что изучение китайского языка начало активно развиваться и при русских консульствах в Цинской империи. В 1864 г. в Урге открылась школа переводчиков при консульстве, в 1899 г. во Владивостоке открылся восточный институт.

Немаловажный аспект в политических успехах России после поражения Китая в войне с Японией 1894-1895 гг., создания Русско-китайского банка, кредитовавший цинское правительство, получении концессии на строительство КВЖД, телеграфной линии, открытие новых дипломатических представительств, в частности, генеральное консульство в Шанхае и его дипломатические филиалы в других городах, принадлежит именно правильно выстроенной политике невмешательства в политическую и духовную жизнь жителей Китая. К 1911 г. в Китае действовало 19 российских консульств.

В послевоенное десятилетие деятельность Российской духовной миссии была отмечена большими успехами. В 1914 г. миссионерские станы работали в 32 населенных пунктах. К концу 1915 г. в шести провинциях, где велась миссионерская деятельность, насчитывалось 5587 православных китайцев, проживавших более чем в 650 населенных пунктах.

В начале XX в. имели также место случаи принятия китайцами православия и русского подданства. Зачастую у крупных китайских предпринимателей, например, как у Тифон-тая или Чинхая в Хабаровске, дети, получив русское образование и крестившись, «обрусевали». Хорошее образование и известность на русской службе получили дети крестившегося в конце XIX в. Н.П. Сунфу.

Таким образом, нами проанализировано, что Российская Духовная миссия в Пекине, имела огромное значение и выступала в качестве своеобразного моста между разными культурами. А уже с начала XX в. вступила в новый этап своего развития. Несмотря на негативные исторические прецеденты в отношениях двух стран, в начале, XX в. активизировались русско-китайские контакты в сфере религии, образования, культуры. Многие деятели науки и культуры двух России и Китая интересовались достижениями своих соседей, испытывали их влияние благодаря заложенной миссионерами миролюбивой политике.

Список литературы

1. Иванов П.М. Православные миссионерские станы в Китае в начале XX века: История Российской духовной миссии в Китае / П.М. Иванов. – М. 1997.
2. Дацышен В.Г. Христианство в Китае (история и современность [Текст] / В.Г.Дацышен. – М., 2007. – 157 с.
3. Мясников В.С. Империя Цин и Россия в 17 – начале 20 вв. [Текст] / В.С.Мясников. – М.: Наука, 1980. – 308 с.

4. Поздняев И.Д. Православие в Китае [Текст] / И.Д.Поздняев. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1999. – 255 с.
5. Сунь Чжин-цин. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая (Конец XIX – начало XX вв.) [Текст]: дис. канд. истор. наук / Сунь Чжин-цин. – М.: 2004. – 246 с.

УДК 94:623(368)

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ СКАНДИНАВОВ: ОРУЖИЕ ВИКИНГОВ И ТАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Снежко А.А.,

Никулин Ю.А., ассистент

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка
alexrock372@gmail.com

Период раннего средневековья в истории Скандинавии достаточно содержательно характеризуется понятием «эпоха викингов». И хотя понятие эпохи викингов подразумевает только характер отношения скандинавских племен с внешним миром, война как род деятельности была присуща норманнам не только за пределами Скандинавии, но и в ее пределах также. Период VIII-XI веков характеризуется, как активными государственно-образовательными процессами, в основном насильственным путем, так и не менее активными внешними походами, как правило, с такими же насильственными целями. Поэтому данный период в истории Скандинавского полуострова представляет особый интерес с точки зрения развития военного снаряжения, оружия и техники его использования.

Исследуя труды зарубежных историков, стоит отметить, что ярко выраженного воинского сословия в Скандинавии не существовало. Каждый норманн в эпоху викингов в какой-то степени являлся воином. Местные земледельцы в любую минуту могли присоединиться к морским отрядам викингов или отправиться на поиски новых земель.

Оружие играло важную роль в жизни каждого скандинавского воина. Умирая, викинг-язычник забирал оружие с собой в могилу, а при жизни не мог обходиться без него ни ночью ни днем.

Каждый исторический период развития военного дела викингов связан с доминированием определённого вида вооружения. В древнейший период основным оружием были меч и копье; позднее место копья занимает топор, который в последующем становится традиционным оружием скандинавского воина. Традиционным оружием был длинный нож – сакс, который с равным успехом использовался и в походно-бытовых, и в военных целях. Имелась также его вариация – скрамаскас, отличавшаяся более длинным клинком, выводящим его из класса ножа в класс коротких мечей.

В древние времена самым распестрённым вооружением викингов являлось копьё. Археологи выделяют множество типов копий с наконечниками различного размера и формы в зависимости от их предназначения. Оружие такого типа восходит к эпохе Великого переселения народов. В процессе развития военного дела скандинавов, копьё постепенно отходит на второй план. Его место занимает боевой топор, изначально произошедший от рабочих топоров, характеристики которых изменялись с течением времени. Существовало три основных типа боевых топоров:

- «ручной» топор унаследовал многое от рабочего инструмента: топор был легким, насажен на длинное топориче, напротив лезвия располагался вполне пригодный для использования молоток;

- «топор с бородкой» получил свое название от характерного квадратного выступа на нижнем крае лезвия; чаще всего его применяли в морских сражениях, поскольку из-за его формы топор прекрасно использовался для абордажа;

- наиболее известным типом был знаменитый, так называемый, «широкий», или «плотницкий», топор. Это тяжелая секира с длинной рукоятью. Им нужно было рубить двумя руками. Длина лезвия секиры доходила до 30 сантиметров, его украшали инкрустацией из серебра или золота [1, с. 25].

Из всего оружия скандинавов наиболее детально изучены мечи. Для меча в первую очередь было необходимо закаленное лезвие, так как во время боя лезвием меча наносились тяжелые и быстрые удары. Ножны в основном делались из дерева. Зачастую они покрывались кожей; их всегда обкладывали чем-нибудь мягким и защищавшим от ржавчины, например, намащенной кожей, овчиной, мехом или навощенной тканью [1, с. 27].

Сражаясь на мечах, бойцы не пытались парировать удар лезвия противника – это привело бы к повреждению острия клинка. Скандинавский воин старался отражать удары быстрыми движениями щита, который он держал как можно дальше от тела и постоянно перемещал [1, с. 29].

Многие из видов оружия того периода плохо подходили для боя в сомкнутых рядах. Без приличного пространства для маневра использование, например, двуручной секиры было бы крайне неудобным, если вообще возможным. Стоит предположить, что отряды викингов обладали способностью действовать в различном по характеру строю, выбирая его для себя в соответствии с ситуацией.

Сражаясь на суше, викинги предпочитали строиться «стеной щитов» (skjoldborg), которая представляла собой плотную и глубокую фалангу, в которой лучше вооруженные и защищенные воины занимали передовые шеренги. При необходимости могли быть образованы две или более отдельных фаланг [2].

Основной вариацией стены щитов являлся строй клином (svinfylka), при котором глубина фаланги увеличивалась за счет равномерного сокращения длины фронта передних шеренг. Основным преимуществом данного постро-

ения являлась возможность усиленного натиска с прорывом вражеского построения, а основным недостатком – увеличение вероятности окружения.

Несмотря на общепризнанный факт, что викинги сражались пешими, иногда они выставляли на поле и кавалерию, как, например, в битве под Монфоконом во Франции в (888 г.), в описании которой хронист Аббо из Флери отмечает крупный отряд скандинавских всадников, сражавшихся отдельно от пехоты. Однако традиционно викинги применяли коней преимущественно для повышения мобильности в ходе налетов [2].

Нередко вступая в морские сражения, викинги выработали особую тактику и для их ведения. Драккары и снелкары будучи достаточно маневренными кораблями с небольшим водоизмещением позволяли вести бой как в открытом море, так во фьордах и реках. Обычно во время боя парус спускался, а движение судов обеспечивалось греблей. Обычно сражение начиналось с дальнего боя, постепенно переходящего в попытку тарана, абордаж и захватом палубы. скандинавы прилагали немало труда для того, чтобы сделать морское столкновение максимально похожим на сухопутное сражение, поскольку выстраивали «эскадры» в линии или даже в клинья, связывая корабли веревками с одной (а иногда и с двух) стороны планширь к планширю так, чтобы образовывалась единая боевая система – если угодно, платформа. Самые крупные суда с наилучшими командами обычно располагались на среднем участке строя, при этом командирская ладья находилась в самом центре, поскольку – что естественно – он имел, как правило, самый большой корабль.

В ходе морских рейдов викинги предпочитали вытаскивать суда на небольшой островок или на полуостров в излучине реки, насыпая вал или даже ставя палисад, который бы прикрывал любые подступы к стоянке с суши. Получавшиеся в результате укрепления оборонял небольшой гарнизон, поскольку викинги всегда особенно заботились о том, чтобы сохранить в целостности линии коммуникаций и обеспечить себе гарантированную возможность отхода.

Таким образом, война занимала особое – сакральное место в жизни раннесредневекового скандинавского общества. Этим объясняется изобилие, на главенствующих позициях в пантеоне, богов войны в ее различных ипостасях. А, следовательно, развитие средств ведения войны в наиболее широком смысле: от оружия и снаряжения до тактики ведения сражений в различных условиях – было приоритетной задачей. Несмотря на достаточно скромный экономический потенциал для развития военного дела, который с лихвой перекрывался постоянно накапливаемым боевым опытом и маневренной тактикой, норманны сумели вывести военные рейды и налеты на совершенно новый уровень, обеспечивший им неугасаемую славу.

Список литературы

1. Симпсон Ж. Викинги. Быт, религия, культура / Жалкин Симпсон. – М.: Центрполиграф, 2005. –240 с.

2. Шартран Р. Викинги. Мореплаватели, пираты и воины / [Электронный ресурс] Р.Шартран, К.Дюрам, М.Харрисон, И.Хит. – М.: Эскмо, 2007. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/241228>
3. Хейвуд Дж. Люди Севера. История викингов. 793-1241 / Джон Хейвуд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 452 с.

УДК: 930: (44)

СОВЕТСКИЕ И РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1958-1981 гг.

Тягливая О.А.,

Бредихин А.В., д-р. ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

olga.leontieva.donnu@gmail.com

Крупный вклад в разработку проблематики политических отношений Франции с США внесли научные труды Н.Н.Молчанова, И.А.Колоскова, В.Ф.Коломийцева, В.П.Славенова, Ю.А.Матвеевского, В.Г.Шадурского и др., в которых авторы определили место и роль Франции в западноевропейском интеграционном процессе в контексте военно-политических отношений после второй мировой войны [1].

В своих работах В. В. Иванов, А. Розин подробно рассмотрели события войны в Индокитае под призмой иностранного вмешательства, что стало ценным материалом для изучения одной из важнейших точек соприкосновения политики США и Франции – войны во Вьетнаме [2].

Советские ученые (М.Ц.Арзаканян, И.А.Колосков, Н.Н.Молчанов, М.М.Наринский, В.Г.Сироткин), традиционно, основывались на постулатах марксизма-ленинизма и на формационном подходе. В их работах рассматривалась политика Франции по отношению к США и СССР с начала 70-х по 80-е гг [3].

В монографии В.С. Михеева «США, Франция и европейская безопасность» (1993) показаны особенности внешней политики Франции и франко-американских отношений в области европейской безопасности во время холодной войны [4].

Внешнеполитическая стратегия Франции на приоритетных направлениях, рассматривалась в монографии В.П.Смирнова «Франция в XX веке» (2001), в статьях К.П.Зуевой, Т.В.Зверевой, Ю.И.Рубинского, А.Н.Червякова. Отмечалось, что Франция в рассматриваемый период как постоянный член Совета Безопасности ООН продолжала оказывать существенное влияние на решения международных организаций [5].

Об изучении внешней политики США российскими исследователями можно судить по ряду работ комплексного характера. Основополагающие

работы, раскрывающие внешнюю политику США, принадлежат Г.А.Арбатову, В.Ф.Давыдову, Э.А.Иваняну, Н.Н.Иноземцеву [6].

Одними из первых комплексных исследований эволюции американо-французских отношений периода Холодной войны были монографии С.Б.Воронцовой «США и Франция: соперничество и партнёрство» и В.С.Михеева «США, Франция и европейская безопасность». В данных работах показаны разные подходы США и Франции к проблеме европейской безопасности. С.Б.Воронцова охарактеризовала франко-американские отношения как своеобразный классовый союз империализма [7].

Таким образом, можно заключить, что ряд отечественных ученых исследовал проблему отношений Франции и США, в различных сферах международных отношений. Советская историография проблематики обладает чертами партийности, исследователи придерживались положений доминировавшей в то время в исторической науке идеологии марксизма, что оказало существенное влияние на характер выводов, сделанных авторами этих работ. Тем не менее, на современном этапе эта проблематика продолжает оставаться сферой научных интересов российских исследователей.

Список литературы

1. Молчанов Н.Н. Внешняя политика Франции (Пятая республика). – М.: ИМО, 1961. – 120 с.; Колосков И.А. Внешняя политика Пятой республики. Эволюция основных направлений и тенденций 1958–1972 гг. – М.: Наука, 1976. – 302 с.; Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции // Вопросы истории. – 1974. – №7. – С. 25; Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1961-1986 гг.– М.: Международные отношения, 1986 г.. – 316 с.; Матвеевский Ю.А. Интеграционные процессы в Западной Европе. – М.: 2001. – 150 с.; Шадурский В.Г. / Внешняя политика Франции (1945-2002): Мн.: БГУ. – 2004. – 175 с.
2. Иванов В. В. Интервенция США и их союзников в странах Индокитая в 1964–1975 гг. / В. В. Иванов, ред. В. Л. Ларин. – М.: Наука. – 2011. – 459 с. Розин А. Война «Судного дня» 1973 г. Противостояние СССР – США на море— М.: Международные отношения, 1990. – 320 с.
3. Арзаканян М.Ц.. Политическая история Франции XX века: Учеб. пособие/М.Ц. Арзаканян. – М.: Высш. шк. – 2003. 157 с.; Молчанов Н.Н. Указ соч. – 120 с.; Наринский М.М. Указ. Соч. – 365 с.; Сироткин В.Г. Франция в середине 70-х годов. – М., 1976. – 432 с.
4. Михеев В.С. США, Франция и европейская безопасность. – М.: Наука, 1993. – 192 с.
5. Зуева К.П. Французский «евро-атлантический проект» // Европеизм и атлантизм в политике стран ЕС. М., 2009. Рубинский Ю.И. Французы у себя дома. М., 1989; Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. – М., 2014.
6. Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. – М.: Госполитиздат, 1970. – 351 с.; Давыдов В.Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США. – М.: Наука, 1980. – 279 с.; Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М.: Госполитиздат, 1960. – 762 с.
7. Воронцова С.Б. США и Франция: соперничество и партнёрство. – М.: Международные отношения, 1983. – 128 с.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ БОРЬБА ЗА СУДАН В КОНЦЕ XIX в.

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доц.,
Луганский национальный университет им. Даля, г. Луганск
www.ryslan@mail.ru

В наше время, борьба за геополитическое пространство делает очередной виток, о чем наглядно свидетельствуют трагические события в Сирии, резкое обострение отношений РФ с США и Западными партнёрами, ситуация на Дальнем Востоке.

Северо-Восточная Африка и регион Ближнего Востока на протяжении длительного времени сохраняют важное положение, как геополитический плацдарм. Огромное значение имеет и тот факт, что здесь сконцентрирована значительная часть мировых запасов углеводородов вокруг добычи и транспортировки которых последнее время разворачивается острая борьба.

Всё это придаёт особую актуальность изучению истории международных отношений в этом регионе. На наш взгляд, исследование истории взаимоотношений великих держав в Африке и на Ближнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. ставит перед нами вопросы, которые актуальны и сегодня. Среди них, механизмы функционирования многополярного мира и вовлечение отдельных регионов в сферу политики мировых держав. Исследование корней международных противостояний происходивших на этой территории в прошлом, может облегчить процесс решения конфликтов в настоящем и предотвратить их появление в будущем.

Проблемы истории международных отношений на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Африке освещены в работах таких представителей ближнего и дальнего зарубежья как: Г.Л. Бондаревский, Т.Н. Гелла, П. Дармштеттер, Н.А. Ерофеев, А.З. Зусманович, И.Д. Парфенов, Ф.А. Ротштейн, И.С. Рыбаченок, В.А. Субботин, Е.В. Тарле, В.А. Трофимов, Ж. Шарль-Ру, Г. Аното, и др. [См. напр.: 1, 3, 5, 7, 9, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 23, 24]. Значительный вклад в изучение ближневосточной и африканской политики стран Западной Европы и США внесли отечественные исследователи: М.С. Бурьян, Б.М. Гончар, О.Б. Демин, О. Захарчук, Е.А. Коппель, К.А. Русаков, В.В. Савенков, В. Самчук, и др. [См. напр.: 2, 4, 6, 8, 12, 15, 17, 18]. Тем не менее, история зарождения и эволюции колониальной политики европейских держав в этом регионе, на наш взгляд, является недостаточно изученной в отечественной историографии.

Данная статья представляет собой попытку проследить процесс обострения англо-французских противоречий в Судане накануне Фашодского кризиса.

Последняя треть XIX в. ознаменовалась усилением колониального соперничества западноевропейских держав в Африке. Не смотря на то, что

многие из государств Западной Европы желали «нести цивилизацию» на «чёрный континент», основная борьба за это развернулась между давними колониальными соперниками – Францией и Великобританией.

5 августа 1890 г. было заключено англо-французское соглашение, по которому Великобритания признавала в качестве границы сферы влияния Франции территорию, простирающуюся от южных границ Алжира, через Сахару, к верхнему течению реки Нигера (включая Тимбукту) и озеро Чад в его северной части, до Барруа. В свою очередь, Франция признавала английской сферой влияния территории нижнего течения реки Нигера и расположенные к югу от озера Чад – Борну и Сокото. По другим статьям этого договора Англия признавала французский протекторат над Мадагаскаром, а Франция – английский над Занзибаром [14, с. 223-225].

Между тем, англо-французский договор 1890 г. не урегулировал основной камень преткновения между двумя державами – египетский вопрос, решение которого, французская сторона видела в установлении контроля над восточным Суданом. Противостояние между Парижем и Лондоном в Африке нарастало.

Список литературы

1. Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива / Г.Л.Бондаревский. – М., 1968. – 544 с.
2. Бурьян М.С. Египет во внешней и колониальной политике Великобритании / М.С.Бурьян. – Луганск, 1994. – 168 с.
3. Гелла Т.Н. Английская либеральная партия и ее африканская политика в начале 90-х годов XIX века (в донесениях русских дипломатов) / Т.Н. Гелла // Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления XIX-XX века / Отв. ред. А.Б.Давидсон. – М.: Наука, 2006. – С. 248-267.
4. Гончар Б.М. «Залізний канцлер» і великі держави в балканських кризах 80-х років XIX ст. / Б.М.Гончар, В.Л.Самчук // Питання нової та новітньої історії. – К., 1998. – Вип. 44. – С.32-41.
5. Дармштеттер П. История раздела Африки (1870-1919 гг.) / П.Дармштеттер. – М.: Госиздат, 1925. – 179 с.
6. Демин О.Б. Английская внешняя политика в период ранних буржуазных революций в Нидерландах и во Франции / О.Б.Демин // Великая французская буржуазная революция: история и современность. – Одесса, 1989. – С. 10-13.
7. Ерофеев Н.А. Английская колониальная политика и закон о флоте 1889 г. / Н.А.Ерофеев // Проблемы британской истории. 1972 / Отв. ред. Н.А.Ерофеев. – М.: Наука, 1972. – С. 169-196.
8. Захарчук О.М. Франція і Росія: до питання про «силову дипломатію» Наполеона Бонапарта / О.М.Захарчук // Питання нової та новітньої історії. – К., 1996. – Вип. 42. – С. 42-49.
9. Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876-1894 гг.) / А.З.Зусманович. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – 356 с.
10. История XIX века (Западная Европа и внеевропейские государства) / Под ред. Лависса и Рамбо. – М., 1905-1907. – Т. 4-7.
11. История германского колониализма в Африке / Отв. ред. А.Б. Давидсон. – М.: Наука, 1983. – 416 с.
12. Коппель О.А. Перська затока: проблеми безпеки (80-90-ті роки) / О.А.Коппель. – К., 1998. – 200 с.

13. Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. (Движущие силы, формы и методы) / И.Д.Парфенов. – М.: Наука, 1991. – 188 с.
14. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века / Ф.А.Ротштейн. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 705 с.
15. Русаков К.А. Проблема черноморских проток у зовнішній політиці Великобританії, 1892-1920: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Луганськ, 2003. – 20 с.
16. Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1994. – 32 с.
17. Савенков В.В. Великобритания та проблема будівництва Суецького каналу: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Луганськ, 2005. – 20 с.
18. Самчук В.Л. Політика європейських держав періоду «Великої Східної кризи» – як одна з причин Болгарської проблеми 80-х років XIX ст. / В.Л.Самчук // Питання нової та новітньої історії. – К., 1998. – Вип. 44. – С. 22-31.
19. Субботин В.А. Англо-французское столкновение в Фашоде в 1898 г. / В.А.Субботин // Африканский сборник. История. I. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – С.143-169.
20. Тарле Е.В. Политика: история территориальных захватов. XV-XX века / Е.В.Тарле. – М., 2001. – 800 с.
21. Трофимов В.А. Политика Англии и Италии в Северо-Восточной Африке во второй половине XIX в. (Эфиопия и Сомали) / В.А.Трофимов. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 204 с.
22. Черчилль У.С. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897-1900 / У.С.Черчилль. – М.: Эксмо, 2004. – 560 с.
23. Charles-Roux J. L-isthme et le Canal de Suez. Historique-etat actuel / J.Charles-Roux. – Paris, 1901. – Vol.1.
24. Hanotaux G. Histoire de la France contemporaine / G.Hanotaux. – Paris, s.d. – Vol.3.

УДК 94(100): 327.5(470+571)+(560)»17»

ЗНАЧЕНИЕ РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙН XVIII ВЕКА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Хумуриц А.А.,

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.,

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

razumnyi.vitalii@yandex.ru

В наши дни, Крымский полуостров является одной из ключевых точек в геополитическом пространстве Евразии. Контроль любого государства над Крымом, позволяет не только контролировать бассейн Чёрного моря, но и активно влиять на государства Балканского полуострова и Малой Азии. В работах историков и политологов, анализ связей между событиями XVIII-XIX вв. и современными реалиями российской политики в отношении Крыма и черноморских государств, нашло лишь фрагментарное отражение. По мнению автора, важно проанализировать ключевые события Нового времени в Крыму, Причерноморье, и Приазовье, и исследовать их значение для

современной геополитической ситуации в регионе. С этой точки зрения, данное исследование является актуальным и необходимым.

Соответственно целью работы, является выявление наиболее значимых событий XVIII века, приведших к формированию современных геополитических ориентиров России в ближнем зарубежье. Согласно цели исследования, предполагается решить такие задачи: 1) Определить ключевые этапы развития Черноморских государств в XVIII веке; 2) Выявить факторы, оказавшие влияние на борьбу за господство в Крыму и Северном Причерноморье.

В середине XVII века, Московское государство не имело возможности обеспечить себе выход к Чёрному или Балтийскому морям. Модернизированные армии европейских государств, а также вновь создаваемая Петром I армия нового образца, создавали предпосылки падения Высокой Порты [3, с. 3]. Осада османами Вены в 1683 году, спровоцировала против них войну «Священной лиги» европейских государств, в которой приняла участие и Московская держава Петра I. Для последней это был шанс открыть путь в Чёрное море [2, с. 189] и закрепить за собой крепость Азов, находящуюся в устье Дона. Первая попытка осады крепости была неудачная, но после того, как зимой 1696 года на воронежских верфях был построен русский флот, появилась возможность блокировать крепость с моря, что после двухмесячной осады привело к её капитуляции.

Заключённый после войны Константинопольский договор, закрепил за Россией территории Приазовья с крепостями Азов и Таганрог, а также освобождалась от выплаты дани крымскому хану [1, с. 11-14]. Теперь Россия получила возможность решить вопрос с выходом к Балтийскому морю, для чего предстояло вести войну со Швецией. Тем не менее, попытки Карла XII втянуть Османскую империю в войну против России увенчались успехом, и в ноябре 1710 года султан вступил в войну против Москвы. Её результат свёл на нет подписанный в 1700 году Константинопольский договор. Согласно мирным договорам подписанном в Пруте и Андрианополе, Россия лишалась выхода к Азовскому морю, и обязалась ликвидировать свой Азовский флот.

После войны 1710-1713 гг. на протяжении более чем двадцати лет Россия не предпринимала попыток установить контроль над побережьями Азовского и Чёрного морей, однако стремилась улучшить свои отношения с Ираном, который мог оказаться союзником в случае возникновения конфликта с Османской империей.

При благоприятных обстоятельствах российское правительство России намеревалось поставить под свой контроль Босфорский пролив, и добиться свободного хождения русского флота по Чёрному морю. Однако выгоды от войны с Османской империей 1735-1749 гг., для Петербурга были минимальными. России удалось только добиться получения контроля над крепостью Азов. Сохранялся запрет на строительство флота, и восстановление крепости Таганрог [1, с. 15-24]. Такой результат во многом был обусловлен позицией французского дипломата Луи Совёра де Вильнёва,

который с одной стороны был представителем Франции, поддерживавшей турецкого султана, а с другой – был представителем России в ходе переговоров по заключению Белградского мирного договора [1, с. 16]. Ещё одним негативным фактором, который сводил на нет результаты войны, была позиция союзницы России – Австрии. Последняя, опасалась усиления России на Балканах, и в бассейне Чёрного моря.

В течении первой половины XVIII века, России не удалось достичь существенных успехов. С выгодой для себя, русско-турецкие конфликты сумела использовать Франция, которая на протяжении первой половины столетия усилила своё влияние в Османской империи, и в 1740 г. подписала с ней первый неравноправный договор [4, с. 474].

Негативное влияние Франции сказывалось на политике Высокой Порты и во второй половине XVIII столетия. В период, когда Россия пыталась урегулировать конфликт в Польше, и добиться уравнивания в правах православное население и католиков, Османская империя после обращения барской конфедерации, решила начать против России войну, которая, по их мнению, нарушила Белградский мирный договор. Война 1768-1774 гг. распространилась на территорию Балканского полуострова, на Кубани и в Грузии, а также боевые действия велись в бассейнах Чёрного, Азовского, и Средиземного морей.

Условия Кючук-Кайнарджийского мира были вполне удовлетворимы для Порты, а значение этого документа для России трудно переоценить. Теперь Османская империя была вынуждена отказаться от своих претензий на северное Причерноморье, и признать независимость татарских народов, в том числе и независимость Крымского Ханства. Российское государство получило возможность колонизировать территории Новороссии, не опасаясь нападений со стороны крымского хана, а также поставило под свой контроль крепости Керчь и Еникале [1. с. 24-41].

Успехи России, и расширение границ империи на юге вызвали недовольство государств Западной Европы, стремившихся умерить экспансию Петербурга. Враждебную позицию по отношению к Российской империи, кроме самой Порты заняли Великобритания, Швеция, и Пруссия. Столь обширная поддержка, привела к выдвиганию Османской империей требований возвращения Крыма, вывода войск из Грузии, и получения права досмотра российских торговых судов. Когда подобное требование было оставлено без ответа, Турция объявила России войну. Последняя была поддержана Австрией, и начиная с 1787 года страны вели войну с Османской империей. Вместе с последней, против России выступила только Швеция, однако после неудачной кампании 1790 г., между странами был подписан мирный договор.

Попытки организовать коалицию европейских государств против России в период войны 1787-1792 гг. не давали должного результата, а победы России над войсками Османской империи, всё более склоняли Порту к миру. По Ясскому мирному договору подтверждались условия заключённого ранее

Кючук-Кайнарджийского договора, признавалось присоединение Крыма к России, а также Российские интересы в восточной Грузии. Также Россия получила под свой контроль все земли Северного Причерноморья, а между странами была установлена граница по р. Днестр [1. с. 41-49].

Таким образом, в течении всего XVIII века, одной из первоочередных задач российской внешней политики было получение доступа к южным морям. В ходе её решения, было неизбежно столкновение с Османской империей, кризис которой предопределил успехи России. Тем не менее в первой половине столетия, результаты русско-турецких войн были незначительными, и не удовлетворяли национальные интересы России. Ситуация изменилась во второй половине XVIII века, когда удалось не только ликвидировать проблему набегов крымских татар, но и превратить Крым и Северное Причерноморье в военную базу, центр российской промышленности и торговли.

Список литературы

1. Договоры России съ Востокомъ политическіе и торговые. – Собралъ и издалъ Т. Юзефовичъ. – СПб.: Типографія О. И. Бакста, 1869. – С. 41-49.
2. Новичев А.Д. История Турции. Эпоха феодализма / А.Д. Новичев. – Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 189.
3. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. – Мейер М.С. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 3.
4. Хрестоматия по новой истории в трёх томах. Учеб. пособ. / Под общ. ред. А.А. Губера и А.В. Ефимова. – М., Соцэкгиз, 1963. – Т. 1. 1640-1815. – С.474.

УДК 930.1:94(420+416) «1920/1998»

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В 1960-е ГОДЫ: РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Ширма Е.Ю.,

Бредихин А.В., д-р. ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

vsemirkaf@gmail.com

Степень научной разработки проблемы следует рассматривать в двух аспектах. Вопрос сотрудничества Великобритании и Франции в контексте западноевропейской интеграции является вторичным после внешней политики каждого из этих государств. Поэтому исследования главным образом опирается на многочисленные труды исследователей проблемы внешней политики Великобритании, Франции, а также западноевропейской интеграции. Мы можем использовать имеющийся в них фактический материал, оценки и выводы для собственных суждений. Проблематика непосредственного сотрудничества, особенно в контексте становления

сотрудничества в качестве режима политических отношений, обычно рассматривается поверхностно.

Необходимость специального и всестороннего изучения развития сотрудничества Великобритании и Франции в контексте европейской интеграции в 1951-1992 гг. безусловна. Проблемы развития отношений двух стран оказывались в центре внимания многих исследователей, как в советской / российской, так и зарубежной науке. Рассмотрение историографии проблемы позволит сформулировать цели и определить направление научного исследования. Поэтому автор ставит цель проанализировать историографический научный задел для выяснения степени изучения проблемы франко-британских отношений в указанный период, выявить вопросы, освещенные предшественниками в достаточной мере, а также те, что остались вне их внимания.

Прежде всего, следует отметить, что специальных историографических работ, посвященных исследуемой нами теме, нет. Но можем отметить несколько статей, которые косвенно касаются важных для нас, с точки зрения исследования, вопросов. Это статья А.Н.Урбана – историографический обзор изучения проблемы «Позиция консервативного правительства Великобритании (1979-1997 гг.) относительно социальной политики Евросоюза». В статье проанализированы документы, периодические издания, работы зарубежных и отечественных исследователей [1]. В статье С.А.Очканова представлен обзор российской и зарубежной литературы, посвященной участию Великобритании в военно-политических интеграционных процессах на европейском континенте [2]. Статья А.Е.Морозовой посвящена вопросу вступления Великобритании в ЕЭС. Автор делает обзор англоязычной литературы, приводит мнения авторов о тех трудностях, с которыми стране пришлось столкнуться из-за разногласий в ее правящих кругах по поводу участия в процессе европейской интеграции [3].

Политико-исторические аспекты сотрудничества Великобритании и Франции стали предметом специальных монографических исследований только двух советских авторов – А.И.Манфреда и М.М.Наринского [4].

Отдельные аспекты взаимодействия Великобритании и Франции во второй половине 1950-х – начала 1960-х гг. нашли отражение в статьях А.В.Хахалкиной. В частности, в них анализируются англо-французские отношения в период оформления Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии и обсуждения британского проекта зоны свободной торговли как части более масштабного и мало известного в отечественной историографии «большого проекта» Г.Макмиллана. Немало внимания автор уделила анализу факторов, повлиявших на решение британского правительства о вступлении в европейское сообщество в начале 1960-х гг. [5].

Англо-французские отношения в контексте реализации социальной политики ЕС в 1972-2007 гг. были рассмотрены в статье Н. В. Гуриной.

Автор удачно сравнила позиции британского и французского правительств относительно такого важного аспекта, как социальная политика [6].

Тема взаимоотношений Великобритании и Франции в процессе политического формирования единой Европы представлена в монографии Т.Н.Андреевой «Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980-е – 1990-е гг.)» [7]. Автор подробно останавливается на участии Великобритании и Франции в создании Западноевропейского союза, на сотрудничестве этих стран по данному вопросу, а также по многим другим вопросам интеграционного строительства. Т.Н.Андреева рассматривает британскую и французскую позицию к ОВПБ (общей внешней политике и политике безопасности), а также значение англо-французского диалога по вопросу ядерных вооружений для западноевропейской военно-политической интеграции.

Таким образом, проанализировав научную литературу, посвященную исследуемой теме, можно сделать следующие выводы. Комплексного исследования, в котором были бы освещены отношения Великобритании и Франции в контексте западноевропейской интеграции в 1952-1992 гг., нет. В то же время, накоплен немалый опыт изучения внешней политики Великобритании, Франции, а также процесса западноевропейской интеграции. Этот опыт может быть использован при изучении предложенной темы.

Список литературы

1. Урбан А. Н. Историографический обзор изучения проблемы «Позиция Консервативных правительств Великобритании (1979-1997 гг.) в отношении социальной политики Европейского Союза» // Cyberleninka – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskiy-obzor-izucheniya-problemy-pozitsiya-konservativnyh-pravitelstv-velikobritanii-1979-1997-gg-v-otnoshenii>.
2. Очканов С. А. Проблема западноевропейской политической военной интеграции во внешней политике Великобритании в 1979-1997 гг. в исторической литературе // Cyberleninka. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-zapadnoevropeyskoy-voenno-politicheskoy-integratsii-vo-vneshney-politike-velikobritanii-v-1979-1997-gg-v-istoricheskoy>.
3. Морозова А. Е. Английская историография о попытках вступления Великобритании в ЕЭС / А. Е. Морозова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – Т. 7. – 2004. – С. 72-78.
4. Манфред А. З. Англо-французские соглашения. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 1 мая 1947 г. в лекционном зале в Москве / А. З. Манфред. – Москва, 1947. – С. 56.
5. Хахалкина Е. В. Участие Великобритании в Европейской Ассоциации Свободной торговле (ЕАСТ) и оформление британским правительством Г. Макмилланом первой заявки на вступление в Европейское Сообщество (1960 – август 1961 гг.) / Е. В. Хахалкина // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 54-68.
6. Гурина М. Участие Великобритании и Франции в реализации социальной политики ЕС в 1972-2007 гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений 2002. – № 2. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/492/53/>.
7. Андреева Т. Н. Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980–1990-е гг.) / Т. Н. Андреева. – Москва, 2005, С. 71.

РОССИЙСКИЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Янченко Д.С.,

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donnu.hist@mail.ru

Вторая мировая война является эпохальным событием XX века. Память о подвигах советских солдат, находит свое отражение в мемориальных комплексах, которые распространены как в России, так и далеко за ее рубежом. На территории Европы расположено большое число количество памятников и мемориалов посвящённых воинской славе советских воинов. В них захоронено более миллиона солдат и офицеров Красной Армии, которые отдали жизни за освобождение Европы в период Второй мировой войны [2]. Степень изученности данной темы является недостаточно полной. В различных публикациях отражаются лишь отдельные аспекты, касающиеся вопросов захоронений советских солдат в странах Европы. Комплексное изучение мемориальных комплексов практически отсутствует.

Цель данной работы заключается в изучение российских мемориальных комплексов периода Второй мировой войны в зарубежных странах на примере Австрии, Германии и Венгрии.

В Австрии самым известным памятником советским воинам, погибшим при освобождении этой центральноевропейской страны от фашизма, является «Памятник героям Советской армии». Он был открыт на площади Шварценбергплац 8 мая 1949 года. Его создателями являются скульптор Михаил Интизарян, и архитектор Сергей Яковлев. Комплекс представляет собой бетонную колоннаду и высокую гранитную стелу, увенчанную фигурой советского воина со знаменем в руке. Другой рукой бронзовый солдат опирается на позолоченный герб Советского Союза. После того как советские войска вышли из Австрии в 1955 году руководство страны обязалось нести ответственность за сохранность памятника [3].

22 июня 2017 года на территории центрального кладбища в Вене была открыта стела, посвященная погибшим советским военнопленным. Автором данной стелы является скульптор Денис Стритович. Стела возвышается на 3,6 метра и украшена стилизованной звездой на вершине и надписями на русском и немецком языках: «Здесь покоятся советские военнопленные, погибшие в 1941-1945 годах» и «Никто не забыт, ничто не забыто» [4].

На территории Германии самый известный воинский мемориал находится в Берлине в Трептов-парке. Он является одним из самых величественных памятников, посвященный советским воинам погибшим в годы Великой Отечественной войны. В братских могилах мемориала под старыми платанами и под курганом главного монумента, покоятся более 5 тысяч солдат. Помимо мемориала, расположенного Трептов-парке, известны также памятники советским солдатам в парке Тиргартен, где похоронено

около двух тысяч павших воинов, и в парке Шенхольцер Хайде с захоронение более 13 тысяч воинов. С 1993 года правительство ФРГ обязалось взять на себя расходы по содержанию мемориалов в память о погибших во второй мировой войне, а также захоронений военных времен, расположенных на территории страны [3].

На территории Венгрии следует выделить памятник нашему земляку, жителю города Горловка, капитану И.А.Остапенко. Он был с воинскими почестями похоронен в Будапеште в январе 1945 года, где ему был установлен памятник. Капитан И.А.Остапенко был награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды [1].

Анализируя правовой статус мемориальных расположенных на территории Германии и Австрии, выплывает их главное отличие от мемориальных комплексов Венгрии, в которых памятники теряют свое идеологическое значение и, к сожалению, становятся периодически объектами вандализма. Большая часть памятников на территории Венгрии по решению властей демонтирована, разрушена, подверглась переносу на другое место, как правило на окраины населённых пунктов, на кладбища, а также в особые «аллеи тоталитаризма» и «музеи советской оккупации». Часть памятников была продана в частные руки коллекционеров или сдана в металлолом [5].

Демонтированные памятники солдатам-освободителям теперь в качестве туристического аттракциона стоят в парке социалистических скульптур «Мemento» [5]. К большому сожалению среди данных скульптур находится памятник И.А.Остапенко, который был демонтирован с улиц Будапешта. Правительство Венгрии безответственно относится к памяти подвигов тех людей, которые боролись за ее освобождение, тем самым буквально разрушая объективное восприятие истории Второй мировой войны у своего народа.

Среди культурных памятников мемориальные комплексы занимает особое положение. Это выражается в строгом характере художественных образов, имеющих свои особенности, которые проявляются в лаконичности, передаче определённых символов и атрибутов, композиционных приемах, формулирование текста, рождение тех или иных ассоциаций, возникающих в сознание человека. Мемориальные комплексы своим появлением обязаны тем событиям, которые происходили на этой территории в то или иное историческое время. Они играют важную роль в формировании силуэта города и, прежде всего, являются отражением исторической памяти народа.

Список литературы

1. Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «дунайский Сталинград»? (Солдат Третьего Рейха) / А.В.Васильченко. – М.: Яуза-пресс, 2008. – 90 с.
2. Костюнин О.В. Человек из легенды / О.В.Костюнин // Советская Россия. – 2005. — № 60-61.
3. Пятаков С. Памятники советским воинам в Европе // RIA.RU: РИА Новости. – События в России и мире. 2012. URL: <https://ria.ru/spravka/20121105/908962574.html> (дата обращения: 20.09.2017).
4. Гусарова М. В Вене открыли памятник советским военнопленным // RIA.RU: РИА Новости – события в России и мире. 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170622/1497079843.html> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Живой журнал: ваш гид по Будапешту и Венгрии: электрон журнал. 2012. URL: <http://mila-hunguide.livejournal.com/881.html> (дата обращения: 20.09.2017).

УДК 94(477.6)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ «РУССКОГО МИРА» НА ДОНБАССЕ

Балицкая Т.В., канд. пед. наук

Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, г.Луганск

В последнее время все чаще стало употребляться выражение «Русский мир». Это совокупность людей русской национальности, определённые территории или ещё что-то? Давайте разберемся.

На наш взгляд, понятие «Русский мир» включает в себя несколько аспектов, а именно: исторический, культурный и психологический.

Так в 1571 году на левом берегу Северского Донца, напротив устья реки Бахмут, появилась первая русская сторожка, которая предупреждала о татарских набегах. В XVII веке Россия начинает заселять и осваивать эту часть «Дикого поля». В 1645 году в районе нынешнего Славянска уже добывали соль, а в 1650 году начали действовать частные соляные заводы. Солеварением занимались донские казаки. В 1676 году была заложена крепость Тор и город, впоследствии получивший название Славянск. Это была территория Русского государства [2].

С целью ускорения заселения южных земель, Россия приступила к созданию военно-земледельческих поселений. Согласно указу от 8 мая 1753 года Сенат выделил для поселения вывезенных в Россию сербов и хорватов территорию между Луганью и Бахмутом, получившую название Славяносербия.

Очередная русско-турецкая война 1768-1774 гг. закончилась заключением Кучук-Кайнарджийского мирного договора, по которому земли Приазовья отошли к России. За эти земли России пришлось заплатить кровью своих солдат. Россия начинает их освоение и заселение. В 1778 году из Крыма были переселены греки христиане. Им были предоставлены земли по Северному побережью Азовского моря между реками Волчьей, Мокрые Ялы и Кальмиус. Раздаются земли крупным государственным сановникам и местным чиновникам. Россия начинает в 1795 году добычу каменного угля в районе современного города Лисичанска. В 1796 году начинает строительство литейного завода в Луганске. На рудник и этот завод приглашают мастеров из Петрозаводска и Липецка. В Отечественную войну 1812 года Луганский завод стал одним из основных поставщиков пушек и снарядов для русской армии [3].

В 1827 году под руководством Е.П.Ковалевского, крупного ученого и организатора промышленности, в дальнейшем ставшего министром финансов России, организованы три геологические экспедиции. По результатам экспедиций Е.П. Ковалевский опубликовал статью, в которой впервые упомянул название этой территории «Донецкий кряж», от которого пошло название Донецкий бассейн (Донбасс). Россия исследует эту территорию, заселяет, строит

заводы, фабрики, шахты. В 1832 году основывает Славянский курорт. В Мариуполе строит порт и судостроительный завод. В 1841 году по приказу генерал-губернатора М.С.Воронцова на территории современного Донецка строят 3 шахты Александровского рудника. В крымскую войну 1853-1856 гг. Донбасс снабжает русский черноморский флот не только снарядами и пушками, но и углем.

По данным переписи 1897 года русскоговорящее население Донбасса (Бахмутский уезд, Мариупольский уезд, Славяносербский, Старобельский уезды и г.Славянск), составляло 87,7%, остальные греки, немцы, евреи и татары [4].

В начале XX века в Донбассе продолжается промышленный бум. Несмотря на начало Первой мировой войны открываются новые заводы, фабрики, шахты. Даже в 1917 году этот процесс продолжался [3;4].

Впоследствии территория современного Донбасса была включена, в так называемую «Украину», так как государство Украина не могло существовать без промышленности, то Россия из благих и человеческих побуждений передала эту территорию Украине. Впоследствии начался процесс политической украинизации населения Донбасса.

Но, несмотря на это, в своем сердце Донбасс остался русским. Россия всегда была близкой и родной для населения Донбасса по языку, культурным традициям, религиозным взглядам и просто по духу. Поэтому, мы верим, что Донбасс вернется домой и станет одним из ведущих промышленных регионов современной России, так как показано на известном плакате 1921 года «Донбасс-сердце России», где Донбасс изображен в виде сердца, от которого идут кровеносные сосуды по всей России.

Список литературы

1. Горелик А.Ф. История родного края (Луганская область): в 2 ч. / А.Ф.Горелик [и др.]; отв. ред. Г.Н.Намдаров. – Луганск.
2. История родного края (Часть первая). Учебное пособие для 6-9классов /Авторы: А.В.Колесник, В.А.Пирко, С.М.Нестерцова, Е.В.Щербинина. – Донецк: Издательство «Фирма «Кардинал» 1998. – С.320.
3. Мой родной край – Луганщина: конспекты тем для учителей и учащихся / Сост.: Г.А.Сорокина, Е.Н.Трегубенко. – Луганск: ПД Резников В.С., 2008. – 164 с.
4. Хазанович А. Луганщина: на пути перемен: очерки / А.Хазанович. – Луганск: Виртуальная реальность, 2011. – 174 с. Ч. I: С древнейших времен до начала 19 века. – 222 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА И ЕЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Банникова Д.А.,
Никулин Ю.А.*

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г.Горловка
bannikovadaria4@gmail.com

Вопрос идентичности является одним из наиболее актуальных в кризисные моменты, закономерно возникающие в любом обществе. Региональная идентичность – явление, которое возникает в результате длительного взаимодействия различных культур и их экономических и социальных отношений. Это «системная совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина» [1, с. 13]. Понятие региональной идентичности в контексте Донбасса означает приспособление его населения к новым политико-общественным реалиям, которые возникают на протяжении всей истории данного региона. Таким образом, региональная идентичность – это форма социальной адаптации личности, которая отождествляет себя с каким-либо регионом (территорией), к новым государственно-политическим образованиям и национально-этническим отношениям, возникающим на территории региона.

Особенностью региональной идентичности Донбасса является пророссийский вектор ориентации региона. Исторически это обусловлено тем, что до первой половины XX века эти земли не ассоциировали себя с Украиной. Территория региона входила в состав Российской империи, а в результате длительных русско-турецких войн была расширена за счет Северного Причерноморья и Приазовья.

В связи с происходящими на данной территории этническими, историческими, и культурными процессами к XX в. здесь сформировалась своеобразная русскоязычная социально-этническая общность. Самобытность донбасского региона обусловлена русскоязычным полиэтничным населением, имеющим уникальные черты, выделяющиеся на фоне, как жителей соседних регионов Украины, так и населения южных областей России. На сегодняшний день пытаться оспаривать или нивелировать эту специфику весьма неразумно. А результат этой самобытности – это менталитет, который трудно искоренить, как бы кто не старался.

Территорию Донбасса можно считать обособленной не только за счет ее пророссийской ориентации и полиэтничного характера населения, но и в силу исключительного потенциала для формирования самостоятельного экономического центра. На данной территории сосредоточено большое количество полезных для человечества природных ресурсов (минеральных,

водных, земельных, лесных, рекреационных). В качестве аргумента достаточно вспомнить вторую половину XIX в., когда на территории Донбасского края полномасштабно развернулся процесс индустриализации, которому способствовало «Новороссийское общество». В производство края стали интенсивно вкладываться капиталы иностранных предпринимателей. Этот период в истории Донбасса является значимым не только в плане промышленного развития региона, но и в плане получения трудового опыта населением, за счет взаимодействия с европейскими специалистами. Следующий этап промышленного развития края приходится на 20-е 30-е годы XX в., период Советской индустриализации, а также время восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной Войны. В результате чего, население региона пополнилось представителями различных этнических групп и окончательно утвердился его пролетарский характер.

Еще одним фактором, указывающим на региональную идентичность населения, можно считать этимологию названий городов и населенных пунктов. Самое важное в этом факторе то, какие принципы были положены в основу этих названий, так как в главную роль в формировании имен поселений и городов принимает народ. Первый принцип – в честь крупных иностранных и отечественных представителей производства на Донбассе (Юзовка, Енакиево, Горловка и т.д.). Второй принцип – благоприятных ландшафтных условий (Доброполье, Прелестное, Райгородки т.д.). Третий принцип, в основу которого легли стремления населения к счастливому будущему, отображающиеся в названиях их населенных пунктов (Счастье, Веселая Гора, хутор Неунывая и т.д.)

Таким образом, формирование региональной идентичности – длительный, многоуровневый процесс становления особых групповых психологических характеристик и самосознания на основе территориальной общности, и хозяйственно-экономической обособленности в рамках одного региона. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что на региональную идентичность жителей Донбасса влияют такие факторы, как: вхождение региона в состав Российской империи, полиэтничность, экономическо-производственная обособленность, а также особые культурные ценности населения.

Список литературы

1. Крылов М.П. Региональная идентичность в европейской России / М.П.Крылов. – М.: «Новый Хронограф», 2010. – 240 с.
2. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности / Т.Г. Стефаненко // Этническая психология и общество. – М.: «Академический проект», 1999. – 320 с.

ЗАСЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Варов А.А.,
Аганов В.Л., д-р ист. наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
andrey_varov@mail.ua

Заселение и хозяйственное освоение Новороссийского края в XVIII – I пол. XIX вв. тема малоизученная, но от этого не ставшая менее актуальной в наше время. Всего за несколько десятилетий пустынный прежде степной регион, несколько столетий называвшийся «Диким полем», благодаря усилиям нескольких поколений наших предков превратился в экономически развитый и густонаселенный регион с десятками крупных городов, сотнями поселков и деревень.

Всего лишь за считанные десятилетия возникают десятки крупных городов, которые и сейчас, спустя два столетия, являются крупными административными, экономическими, промышленными и торговыми центрами. Вот лишь основные из них: Одесса, Николаев, Херсон, Александровск (Запорожье), Екатеринослав (Днепропетровск), Луганск, Елисаветград (Кировоград), Мариуполь, Севастополь, Симферополь [1]. Все эти города возникли лишь на протяжении четырех десятилетий в 1760 – 1790-е гг. Кроме того, в этот же период возникает и ряд населенных пунктов более мелкого масштаба, которые со временем переросли в полноценные города. На территории Донбасса это Шахтерск, Торез, Снежное, Харцызск, Горловка, Ясиноватая, Славяносербск.

Кроме того, в данный период возникают и такие термины, как Донбасс (1827 г.) и Новороссийский край, или Новороссия (1764 г.). Теперь эти термины знают не только жители постсоветского пространства, их регулярно слышат и пытаются выговаривать также американцы, французы, англичане, немцы, китайцы и представители многих других народов, которые еще в 2013 г. не совсем ясно себе представляли, где на карте мира находится Украина.

Лишь за несколько десятилетий на месте степной пустыни, которую прежде называли говорящим само за себя названием «Дикое поле», возник густонаселенный и экономически развитый самобытный регион, которому не было аналогов не только в Российской империи, но и во всей Европе [2].

Новороссия с первых десятилетий своего существования заметно отличалась от большинства других регионов Российской империи. В первые годы своего существования Новороссия вообще не знала крепостного права – помещики-крепостники просто опасались ехать в необжитый край. А вот для беглых крепостных эти земли изначально стали «землей обетованной», так

как здесь они получали полную свободу и возможность самим строить свое будущее. Да и в более поздние времена, вплоть до 1861 г., когда земли Новороссии стали обжитыми и густозаселенными, крепостное право так и не получило здесь широкого распространения, а многие владельцы заводов и фабрик еще с конца XVIII в. перешли только на вольнонаемный труд[3].

Еще одна отличительная черта Новороссии – абсолютная веротерпимость. Русские раскольники, немцы-протестанты, татары-мусульмане, еврей-иудеи и многие другие – все они абсолютно мирно уживались друг с другом.

Не могло быть места в Новороссии и межнациональной вражде. Заселяемая кроме русских и украинцев также сербами, греками, немцами, болгарями, молдаванами и поляками, Новороссия быстро превратилась в «плавильный котел народов». Переселяющиеся сюда иностранцы быстро ассимилировались с местным населением, быстро перенимали русский язык, местные традиции и культуру. И уже спустя несколько десятилетий между переселенцем из центральной России и переселенцем из Германии или Польши практически не наблюдалось сильных различий.

Отличительной чертой Новороссийского края является и быстрый рост населения, и ускоренное развитие городов и поселков, со временем переросших в города. Если в 1720-е гг. население Новороссийского края составляло всего около 8 тыс. чел.[4], то в 1745 г. оно составило уже 40 тыс., в 1774 – 150 тыс., в 1793 – 820 тыс., а в 1820 г. – 1,5 млн чел.[5]. Рост населения подобными темпами в то время был просто немыслим в каком-либо другом регионе.

Таким образом, пример ускоренного развития Новороссийского края являет собой беспримерный трудовой и моральный подвиг наших предков, которые смогли в короткие сроки превратить пустыню в цветущий край.

Список литературы

1. Багалея Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры: Исторический этюд / Д.И.Багалея. – К.: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1889. – 120 с.
2. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. / Е.И.Дружинина. – М., 1959. – 354 с.
3. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719-1858 гг.). – М., 1976. – 308 с.
4. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731-1823, т. 1-2 / А.А.Скальковский. – Одесса 1836-1838. – 365 с.
5. Шубин А.В. История Новороссии / А.В.Шубин. – М., 2015. – 480 с.

ПРИЧИНЫ «РУССКОЙ ВЕСНЫ» В ДОНБАССЕ

Дзюбенко М.А.,

Скворцова Л.А., канд. ист. наук, доц.

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, г.Макеевка
georgymedvedb@gmail.com

По прошествии более трёх лет со дня провозглашения Донецкой и Луганской Народных Республик всё больший интерес вызывают те события, которые, де-факто, дали возможность выхода двух областей из состава Украины и положили основы формированию независимости ЛДНР. Однако, даже сейчас, спустя столько времени, причинами к возникновению Русской весны и её массовой поддержки среди жителей Юго-Востока ошибочно воспринимаются события так называемого евромайदानа. Изредка поиск катализирующих факторов расширяется на период двадцати трёх лет независимости Украины, однако, даже это ещё не является полным пониманием той геополитической, социальной и культурной конфронтации, которая разделила запад и восток ещё с момента подписания пакта Молотова-Риббентропа. Важность и актуальность осознания причин и условий протестного движения на Юго-Востоке бывшей Украины особенно велика теперь, когда кто-то по слабой памяти забыв, а кто-то и вовсе не зная процессов, которые привели к открытому противостоянию Юго-Восток-Центр, начинает выступать в поддержку примирения с Украиной, возврата в её состав. Именно поэтому целью нашей работы является анализ истинных причин «русской весны» для сохранения памяти в сознании народа Донбасса, и попытка донести эти знания до молодого и подрастающего поколения, которое особенно подвержено украинской контрпропаганде и свято верит в «европейское счастье».

Действительно, активная фаза Русской весны началась после событий в Киеве в конце 2013 – начале 2014. Однако так называемый «евро майдан» стал всего лишь условием для протестного движения в Донбассе, как и сам майдан оказался собирательным образом украинского национализма. В силу противостояния восточных и западных регионов, на почве накала внутривосточной обстановки и бездействия властей Украине выпала судьба стать первой страной в современной Европе, в которой был реализован ближневосточный сценарий свержения «неугодных» правительств в ходе Арабской весны. А потому, Русская весна стала ответом на сценарий весны Арабской, демонстрацией возможности волеизъявления народа без кровопролития и применения силы. Массовость поддержки Русской весны обеспечили условия и протяжённость конфликта между западом и востоком, уже неоднократно проявлявшегося в открытых формах, как, например, в период так называемых «революции на граните» и

«оранжевой революции». Однако, никогда прежде всю полноту власти не удавалось захватить правонационалистическому корпусу, что сдерживало открытое выступление Юго-Востока.

Даже к весне 2014-го уже свергнутая власть сохраняла здесь определённые рейтинги. Влиятельные силы в Донбассе стремились сохранить свое влияние на всю Украину: «Партия регионов» ставила задачей возвращение потерянного контроля. Так называемый «Русский блок» ставил задачей усиление своего влияния, рассчитывая на большое количество голосов по итогам парламентских выборов. Однако, во всех программах главенствующей шла идея «единой страны». Это для народа Донбасса, почти четверть века уже побывавшего в составе Украины, было неприемлемо. Только два пути было у Юго-Востока: возвращение в Россию или независимый статус. Третьего было не дано.

Политические партии стремительно теряли рейтинг, на первый план выходили требования народа, обеспечить которые могло только общественное движение. При этом, для многих аналитиков стало неожиданностью, что ни Донецк, ни Луганск в выборах президента участие не приняли; здесь в свою очередь был организован Референдум, который поднял только один вопрос: поддерживают ли жители Донбасса Народные республики? Стремительно назревал военный конфликт, в этих условиях, доверять регион тем, кто менее чем за три года потерял контроль над страной в мирное время, означало свести на нет все усилия, к которым Донбасс шёл четверть века. И ЛДНР принимают решение следовать главному закону той страны, которая ещё осталась жива в сердцах миллионов – 2 статье Конституции СССР: «вся власть принадлежит народу» через Советы народных депутатов. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчётны Советам народных депутатов. В Донецке и Луганске формируются Народные Советы, вся полнота власти переходит под их управление.

По своей системе Русская весна – классическая революция по марксистским канонам, ее можно смело ставить в один ряд с Республикой Кубы, Боливарианской Республики Колумбия и другими, которые в основе своей несли действительно народную волю. Это касается и самих форм её проведения. В отличие от олигархического госпереворота в Киеве, где сначала создавалась медиа-картина в виде разбивочного палаточного лагеря, после чего через СМИ уже и распространялась идея, в Донецке и Луганске движущим фактором стала именно народная поддержка. Первоочерёдными задачами стало решительное действие: захват воинских частей, силовых ведомств, редакций СМИ, типографий и донецкого телецентра. Именно благодаря этому удалось донести до жителей Донбасса идеи и стремления народного восстания, объяснить, чем грозит Юго-Востоку покорность на этот раз. При этом, ключевым в этот период является тот факт, что штурмы и захваты объектов проходили без крови и применения силы, после продолжительного диалога. Эшелоны ВСУ, которые спешно перебрасывало

в Донбасс «временное правительство» Турчинова, тяжёлая техника и личный состав останавливались живой цепью людей, но никак не оружием. И именно киевская власть нанесла первый удар, вместе с десятками жизней унеся и надежды на мирное урегулирование конфликта.

Такой финал Русской весны не был неожиданностью. Донбасс вполне ожидал применения силы со стороны тех, кто беспощадно уничтожал правоохранителей в Киеве, разрушал древнейший город во имя «европейского счастья». А потому, на первый удар народ Донбасса смог дать достойный ответ. С начала Русской весны и вплоть до конца 2014 всё движение, а в дальнейшем и ополчение не пользовались внешними инвестициями, финансировались за счёт добровольных пожертвований, а также внутренней организации, как, например, выпуск и продажа газет «Новороссия», атрибутики с символами ДНР и прочее.

Таким образом, Русская весна в Донбассе стала самым ярким примером сплочения русскоязычного народа, всегда имевшего единые и отличные от западноукраинской историю, культуру, менталитет, и при этом в течение долгих лет стремившегося к воссоединению. Народ Донецкой и Луганской Народных Республик проявил единство, а в этом единстве – мужество и храбрость, повторив подвиг дедов и прадедов, которым не раз приходилось вставать на смертельный бой за свободу будущих поколений. И все эти войны также формировались на основе длительных культурных противоречий и геополитических притязаний врагов, также тянулись не один год, и также не сразу после победы выстраивалась та модель общества и страны, за которую велось сражение. Понимание причин Русской весны и знание исторического прошлого нашей Родины – это первоочередная задача каждого гражданина Республики.

Список литературы

1. Северский В. Донбасс в огне. Хроника необъявленной войны. Апрель–сентябрь 2014 / В.Северский // «Издательство Центрполиграф», 2015.
2. East Ukraine separatists seek union with Russia // BBC News – 12.05.2014
3. Есть ли шанс удержать русскоязычную Украину? / Сабра Айрес // Christian Science Monitor – 02.03.2014
4. Протесты на Юго-Востоке Украины // Wikipedia.ru
5. Воспоминания первых дней / Георгий Медведев // Казачий вестник – №11 15.03.2017

**ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1985-
1991 гг. В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НА
ПРИМЕРЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Дмитриевский А.В.

Никольский В.Н., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

dmitryjewski@mail.ru

Изучение социальной политики советского государства и её реализации в Донбассе в 1985-1991 гг. требует знания состояния разработанности данной проблематики в других регионах бывшего СССР. Это необходимо для формулирования концепции исследования а также для накопления данных для сравнительного анализа.

Ознакомление с авторефератами диссертаций российских исследователей, хранящихся в Российской государственной библиотеке (г. Москва), показывает, что в последние двадцать лет вышеназванный аспект научной проблемы хоть и рассматривается диссертантами, но недостаточно активно как в целом, так и в указанный исторический период – в частности.

Из регионов РСФСР, которым были посвящены работы, можно назвать только Белгородскую, Волгоградскую, Воронежскую, Кемеровскую, Курскую, Липецкую, Магаданскую, Сахалинскую и Тамбовскую области, а также Алтайский, Приморский и Хабаровский края и Горно-Алтайскую автономную область. Значительная часть исследований (как правило, уровня докторских диссертаций) затрагивает вопросы реализации социальной политики в масштабах макрорегионов, таких, как Восточная Сибирь, Дальний Восток, Центральное Черноземье. Имеет место и концентрация внимания исследователя на отдельных территориях, например, районах строительства Байкало-Амурской магистрали.

Отсутствует единство хронологических рамок. Во многих диссертациях исследуемый период охватывает все, или почти все, послевоенные годы. Есть работы, в которых изучается не только советское время, но даже постсоветский период до начала 2000-х гг. Издержки подобного подхода очевидны: уделяется больше внимания общим тенденциям, в то время как вторая половина 1980-х гг. рассматривается вскользь.

Очень часто диссертации посвящены какому-либо отдельному аспекту социальной политики советской власти, например, молодёжная политика, поддержка семьи, социальная сфера или материальное положение населения. Имеет место и такое явление, когда в промышленном регионе интересующие нас процессы рассматриваются на примере сельской местности, а в аграрном – на примере городов. Также надо отметить, что комплексные исследования,

авторы которых стараются всесторонне рассмотреть социальную политику периода Перестройки в рамках региона, встречаются весьма редко.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что региональный аспект реализации социальной политики советского государства в 1985-1991 гг. – достаточно перспективная научная проблематика. Среди круга задач выделяется формирование общей методологической и концептуальной базы для исследований.

Список литературы

1. Астафьева О.А. Социальная политика в Волгоградской области (1985-1999 гг.): автореф. дисс... канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / О.А. Астафьева; Волгоградский гос. ун-т. – Волгоград, 2005. – 28 с.
2. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (1945 г. – конец 80-х годов): автореф. дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / А.С. Ващук; ИИАЭНДВ ДВО РАН. – Владивосток, 1998. – 36 с.
3. Королёва Т.М. Молодёжная политика советского государства и её реализация в Восточной Сибири (середина 1950-х – 1991 гг.): автореф. дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Т.М. Королёва; Бурятский науч. центр СО РАН. – Улан-Удэ, 2014. – 34 с.
4. Костюнин О.В. Социальное развитие аграрных районов индустриального региона в середине 80-х гг. XX – начале XX в. (по материалам Кемеровской области): автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / О.В. Костюнин; Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2012. – 30 с.
5. Павлова А.Н. Социальная политика в городах Алтайского края в 1945-1991 гг.: анализ исторического опыта: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / А.Н. Павлова; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2010. – 24 с.
6. Перцев В.А. Государственная политика в социальной сфере и материальное положение населения РСФСР. Вторая половина 1950-х – 1980-е годы. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / В.А. Перцев; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2013. – 47 с.
7. Платонова Н.М. Молодёжная политика на Дальнем Востоке России в 70-е – первой половине 80-х годов XX века: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Н.М. Платонова; Комсомольский-на-Амуре гос. тех. ун-т. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 26 с.
8. Шамрина Е.А. Эволюция государственной системы социальной поддержки семьи во второй половине 40-х – 90-е гг. XX в. (на материалах Воронежской области): автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Е.А. Шамрина; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2012. – 24 с.

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ ДОНБАССА РУССКИЙ МИР

Дрямин В.А.,

Гречко И.В., канд. ист. наук, доц.

Автомобильно-дорожный институт

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г.Донецк

kf-sn@adidonntu.ru

Когда ранней весной 2014 года весь трудовой Донбасс встал на защиту Русского Мира, такие понятия как «Русская Весна» и «Русский Мир» стали очень актуальными.

Русский мир – это наши общие исторические корни, это особая историческая и духовная общность людей, основанная, прежде всего, на русской культуре и русском языке как носителях этой особой общности. На наш взгляд, Русский Мир – это наднациональное явление, феномен, и даже будучи разделённым государственными границами, представляет собой консолидирующую и солидарную силу.

Как утверждают исследователи, понятие «русский мир» является более узким, чем понятие «цивилизация». Но, несомненно, одно: идея Русского Мира является скрепляющей цивилизационной основой для дальнейшего прогрессивного развития нашего родного края – Донбасса.

Следует признать, что историки, деятели литературы и искусства по-разному трактуют содержание этого понятия. Так, известный кинорежиссёр К.Шахназаров считает, что термин «русский мир» несколько узок и не отражает в полной мере те социально-экономические и культурные процессы, которые происходят на просторах этого Русского Мира. Поэтому он предлагает заменить это понятие более широким термином: например, «Советский мир», или «Евразийский Мир».

Как справедливо утверждал русский философ И.Ильин, русская идея – это идея сердца, идея совести и любви, идея правды и справедливости. Ведь русская душа особенно чувствительна к таким понятиям как, Правда и Справедливость. Да, Русский Мир олицетворяет собой правду и справедливость. И носители этих идеалов, куда бы они не приходили, всегда приходили как равные к равным. Они никогда не заставляли другие народы забыть свою самость и изменить своё самосознание. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические события и факты. Достаточно вспомнить поход русской армии в наполеоновскую Европу и вхождение её частей в побеждённый Париж под восторженные возгласы парижан, Освободительный поход русских войск в 1877-1878 году и освобождение от почти 300-летнего турецкого ига балканских народов, освобождение Советской Армией европейских стран от гитлеровского фашизма...

А сейчас за идеалы Русского Мира сражаются уже более трёх лет Народные Республики Донбасса, внуки и правнуки Победителей в Великой Отечественной войне.

Следует особо подчеркнуть, что за все годы так называемой «незалежности» всё русское планомерно и с невиданной последовательностью изводилось. Так, повсеместно закрывались русскоязычные школы, принудительно вводился украинский язык преподавания даже в технических вузах. В многомиллионном Киеве уже к 2011 году функционировало всего лишь шесть русскоязычных школ! Практически полностью прекратилось преподавание истории русской культуры – откройте украинские учебники по культурологии для вузов, там вы не найдёте и намёка на русскую культуру. В таком же духе велась и репертуарная политика театров, филармоний, всех творческих организаций и коллективов. А озвучивание кинофильмов только на «мове!» А обливание грязью России и русских и возвеличивание пещерных украинских националистов в школьных и вузовских учебниках! [1, с.186]

«Потому мы и поднялись на борьбу, чтобы отстаивать свою русскость и Русский мир!» – утверждает в своей книге «Факел Новороссии» Павел Губарев [2, с.17]

Именно по вине киевских карателей началась самая настоящая гражданская война, а её трагическая статистика продолжает вести свой кровавый отсчёт. Так, согласно данным ООН на сентябрь 2016 года, в Донбассе погибло 9640 человек, ранения получили 22431 человек, зону военных действий покинуло 1 658 206 человек [3].

«То, что происходит сейчас на Донбассе, говорит Глава ДНР Александр Захарченко, – это передовая России. Это война Русского Мира против всего западного... Мы – это линия, которую нельзя сдать... ведь позади Москва»[4]. «И когда русский народ начинает объединяться, сильнее нашего народа в мире нет никого... А основа единства Русского мира – те духовные ценности, которые все мы обязаны сохранять для будущих поколений» [5].

Список литературы

1. Гречко И.В. Традиционное двуязычие на Украине как фактор её устойчивого развития / И.В.Гречко // Матеріали регіональної наукової конференції, 28 квітня 2011 року. – Донецьк, 2011. – С.184-189.
2. Губарев П. Факел Новороссии / П.Губарев. – СПб.: Питер, 2016. – 416 с.
3. 1000 дней АТО // Донецкая республика. – 2017. – №1. – С. 3.
4. Захарченко А.В. Наш путь лежит через победу / А.В.Захарченко // Боевое знамя Донбасса. – 2016. – №42. – С. 2.
5. ДНР – передовая борьбы за идеалы Русского мира // Донецкая Республика. – 2017. – №3. – С.1.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1943-1944 УЧЕБНОМ ГОДУ

Дукин А.А.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donnu.lector@mail.ru

Великая Отечественная война – событие, которое является не просто частью истории нашей страны, это частичка прошлого каждого гражданина и соотечественника. С учетом развития патриотической идеологии в государстве, возникает вопрос об установлении достоверности многих событий происходивших в Донбассе в годы войны. В военный период Сталинский Государственный Педагогический институт работал, несмотря на тяжелое положение, и выпускал кадры, которые были необходимы для государства.

Актуальность данной темы заключается в том, что раскрытие новых фактов с использованием архивных документов, касательно периода оккупации г. Сталино (21 октября 1941 г. по 8 сентября 1943 г.) позволяет предотвратить размытие правды и препятствует выдвижению недостоверных теорий относительно данного вопроса.

Целью работы является поиск новой информации по Сталинскому Государственному Педагогическому институту и его работы после освобождения г. Сталино.

Хронологические рамки исследуемой проблематики охватывают период с сентября 1943 г. по сентябрь 1945 г.

Источниковой базой послужили документы, которые хранятся в Государственном архиве Донецкой Народной Республики.

В использованных документах был найден доклад директора Сталинского Государственного Педагогического института Борисенко С.Е., о готовности ВУЗа к началу учебного года. Из доклада следует, что с помощью обкома партии помещение института было подготовлено к учебному году, но к сожалению, инвентаря для оборудования аудиторий критически не хватало. Кабинеты образовывались с помощью руководителей и членов кафедр. Общежитие отсутствовало, но облисполкомом было вынесено решение об обеспечении углами и квартирами как студентов, так и профессорско-преподавательский состав. Набор студентов проведен неудовлетворительно. Особенно угрожающее положение было на математическом факультете (зачислено 7 человек из 60). Несмотря на принятые мероприятия, заявлений в институт поступило мало: разобрано 46 заявлений на очное отделение и 80 на подготовительные курсы. Кафедрами институт был обеспечен полностью

за исключением кафедры марксизма – ленинизма. Материальная база улучшалась за счет подсобного хозяйства [2, 8].

Несмотря на все проведенные мероприятия, Сталинский Государственный Педагогический институт был не готов к принятию студентов. Существовало множество проблем, основная из которых заключалась в том, что была не завершена подготовка помещений для учебного процесса, требовалось обеспечение студентов и преподавателей бумагой и всем необходимым, учебной части необходимо было сделать всё для пополнения фонда библиотеки. Институт начал свою работу в тяжелых условиях [2, 9].

Для решения проблемы с набором студентов, приняли решение продлить вступительную кампанию до 10 октября. Также были посланы представители приемной комиссии, в отдаленные города. О продлении набора сообщалось по радио и в газетах. Для решения всех актуальных проблем, была назначена специальная комиссия [2, 11].

В соответствии с постановлением СНК СССР №413 от 13 апреля 1944 г. при высших учебных заведениях были учреждены военные кафедры, целью которых являлось:

а) воспитывать студенческую молодежь в духе беззаветной любви к Родине и преданности Советской власти.

б) подготовить дисциплинированный, физически крепкий и выносливый офицерский и сержантский состав для пополнения запаса Красной Армии.

Военная подготовка в институте проводилась с сентября 1944 г. Военная кафедра проделала большую работу по оборудованию военкабинета, физкультурзала, а также приобретала военное снаряжение. Преподаватели физической культуры активно занимались со студентами при подготовке к сдаче норм ГТО [3, 14].

Студенты института являлись постоянными участниками физкультурных соревнований, проведенных городскими и областными комитетами. В лыжном областном соревновании, а так же в городской эстафете институт занял первое место [3, 17].

По состоянию на сентябрь 1945 г. можно сказать, что ремонт помещений и корпусов института проводился успешно, хоть и с затруднениями. Ремонт отопительной системы был сделан на 70%. Остро стояла проблема с восстановлением крыши, по причине отсутствия рабочей силы и материалов [1, 4].

Для пополнения рабочей силы проводились мероприятия по привлечению студентов на восстановительные работы. К примеру, 12 студентов были посланы на обучение в Донецкий индустриальный институт на специальность штукатурщиков. Также на ремонт помещений был задействован профессорско-преподавательский состав [1, 5].

Жилье для студентов предоставлялось, как и в прошлом году, путем распределения по квартирам. Овощами институт был обеспечен на зиму, частично с подсобного хозяйства, частично с колхозов. Уголь был получен в количестве 300 тонн и силами студентов перевезен за 5 дней [1, 7].

В докладе от 8 сентября 1945 г. говорится, что успешно выполнена программа по новому набору студентов. Всего на тот период, в Сталинском Государственном Педагогическом институте, училось 1120 студентов. Несмотря на это, оставалась тяжелая ситуация с учебными кабинетами. На 36 учебных групп приходилось около 14 аудиторий, что являлось критическим, т.к даже не было возможности проводить учебную работу в две смены. Для решения этой проблемы директор института Борисенко С.Е немедленно выехал в г. Киев, в Наркомпрос УССР, для решения вопроса по восстановлению учебных корпусов [1, 8].

Несмотря на все трудности, активно проводилась научная и учебно-воспитательная работа. Сталинский Государственный Педагогический институт довольно быстро возобновить работу, после возвращения в освобожденный Красной Армией, г. Сталино. Была проведена колоссальная работа для того, чтобы не только запустить учебный процесс, но и оставить неизменным профессорско-преподавательский состав.

Таким образом, рассмотрев данный вопрос можно сказать, что Сталинский Государственный Педагогический институт достойно прошел все трудности военного периода. Работники института справились со всеми возложенными на них задачами, в то сложное время. Многие преподаватели оставались верными этому ВУЗу и после возвращения его в г. Сталино, они приступили к работе на прежних постах. Благодаря помощи студентов, решит многие проблемы восстановления, получилось намного быстрее. Проводя параллели можно заметить, что в наше время и в годы Великой Отечественной войны, студенты и преподаватели остаются верными Донецкому национальному университету, а он смело отстаивает право называться лучшим Высшим учебным заведением, Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. ДГА ДНР. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 5. Л. 107.
2. Там же. Д. 4. Л. 478.
3. Там же. Д. 24. Л. 492.

УДК 94:37(477)»1918»

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Ермошкин А.Е.,
Шатохина М.В.*

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г.Горловка

На современном этапе в Донецкой народной республике проходит реформирование образовательной системы. Происходит поиск оптимальных

структурных и содержательных форм предоставления образования. В связи с этим актуализируется изучение истории становления института просвещения в Донецко-Криворожской республике.

Общие аспекты обозначенной проблемы были затронуты в монографии И.А. Клицакова «Подготовка и воспитание учительских кадров во время Советской власти в Украине (1917-1937 годы)» и в работе В. Карниловым «Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта».

Целью данного исследования является рассмотрение системы образования в Донецко-Криворожской республике.

Примерно треть декларации о деятельности правительства ДКР, принятой сразу после его формирования, была посвящена образованию. Документ гласил: «Совет Народных Комиссаров, возлагая главную работу по народному просвещению на рабочие культурно-просветительские организации, приступит к учреждению Совета Народного образования, к широкой постановке внешкольного образования и дошкольного воспитания и в первую очередь к созданию обширных колоний для детей трудовой бедноты, к введению всеобщего бесплатного обучения и переустройству школы на началах однотипности трудового принципа самоуправления учащихся и политехнического образования» [1, с.267].

Власти ДКР боролись против попыток закрывать школы на местах. Исполком Екатеринославского совета 25 февраля принял постановление, в котором предупреждал, что закрытие школ «будет считаться саботажем», и пригрозил виновных «наказывать со всей суровостью законно революционного времени» [1, с.269].

В те дни велась дискуссия по поводу того, какой должна быть новая «пролетарская» школа. Конечно, образование виделось бесплатным, что и было закреплено в республике. Но в Москве ставилась задача «сместить буржуазную школу со всеми её формами, содержанием, с её учебниками и буржуазным преподавательским персоналом». С этой целью в школах отменялись телесные наказания, а заодно с ними отменялись и домашние задания. Это объяснялось так: «Учителя должны вести более разумную и интенсивную работу в классе, что устранит перегруженность учеников работой и откроет им возможность к постепенному и, главное, своевременному самоопределению. Задавание уроков на дом не дает простора и свободы выбора детскому развитию» [1, с. 269].

Ещё одним нововведением стала отмена преподавания иностранных языков в начальных школах и полное прекращение преподавания латыни. В некоторых районах Донецко-Криворожской республики «творчество» местных представителей власти пошло еще дальше – так, комиссар образования Изюмского Совета предложил педсовету местной гимназии прекратить преподавание истории, поскольку учитель, по его мнению, «неверно освещал события и тем воспитывал молодежь в антипролетарском духе». Справедливости ради надо заметить, что комиссар народного просвещения ДКР Жаков подобные инициативы не поддерживал и осуждал. [1, с. 270-271].

Следует отметить, что властями ДКР принимались меры по расширению обучения на украинском языке: в конце февраля было доложено об открытии украинских школ, в Харькове была открыта украинская гимназия. [2, с.132] Единственный принцип, который исповедовало руководство республики в отношении выбора языка школ и учебных заведений, – это отсутствие насилия над учениками и их родителями, вольными выбирать между различными языками. [1, с.272].

Руководство республики считало для себя делом чести организацию курсов и школ для рабочих и крестьян. Жаков определял задачи наркомата так: «Взяться немедленно же за борьбу с безграмотностью и невежеством взрослого населения... Надо организовать интеллигентную молодежь для такой подготовки, а пока открывать бесплатные вечерние школы и курсы». К концу февраля только в Харькове было открыто больше 20 учебных заведений, в которых грамоте обучалось около 2 тыс. граждан старше 18 лет. По инициативе властей республики даже был создан Союз учащихся средних учебных заведений для взрослых. 28 февраля в Харькове открылись двухмесячные курсы по организации обучения взрослого населения, на которых обучались 87 человек. В Краматорске, Луганске, Юзовке, Дружковке, Ахтырке и других городах бассейна открылись народные университеты и рабочие клубы [1, с. 273].

В отдельных районах республики нашли возможность открывать новые детские сады. Так, в Харькове был открыт первый пролетарский детсад. В Мариуполе местный Совет выделил на это 12 375 рублей, благодаря чему было открыто 4 садика. В Берестово-Богодуховском подрайоне Донбасса был открыт детский клуб. По сути, закладывалась новая система дошкольного образования в крае [1, с. 273-274].

Что не должно было обсуждаться, так это отделение школы от церкви и запрет на преподавание Закона Божьего – этот вопрос был оговорен специальным декретом Всероссийского Совнаркома от 21 января 1918 г., а потому имел силу закона. Старая школа осуждалась за «использование религии в направлении порабощения духа ребенка». 26 февраля наркомат Жакова во исполнение всероссийского декрета запретил преподавание религиозного вероучения в учебных заведениях всех видов и велел уволить всех его учителей. В противном случае нарком грозил лишить финансирования те школы, где данное решение не будет выполнено [1, с. 274].

Однако, вопреки воле большевиков, этот вопрос как раз вызвал бурную дискуссию и в обществе, и в учительской среде. Если по поводу изъятия латыни из программы обучения никто в ДКР особенно не возмущался, то «антирелигиозное» распоряжение Жакова представители учеников и учителей Харьков в конце марта подвергли осуждению, приняв следующую резолюцию: «В согласии с родительскими комитетами собрание делегатов средних учебных заведений г. Харькова заявляет, что, ввиду высокого значения Закона Божия в системе среднего образования, возможность устранения его из школы совершенно исключается... Собрание находит

совершение в стенах школы религиозных обрядов и богослужений, при отсутствии элементов принудительности, вполне уместным... В применении к данному моменту делегатское собрание полагает, что преподавание Закона Божия до конца текущего учебного года, во всяком случае, продолжится, и вознаграждение законоучителям будет выдаваться на прежних основаниях». Редкий случай непослушания распоряжениям наркомпроса ДКР со стороны учительских коллективов. Учитывая, что через полторы недели после этого решения в Харьков вступили немцы, вряд ли Жаков успел отреагировать каким бы то ни было образом на сей демарш [1, с. 274-275].

Всё вышесказанное убеждает нас в том, что наркомат народного просвещения Донецко-Криворожской республики, за время своего недолгого существования (около месяца) был важным звеном в политике правительства ДКР. В ходе проведенного исследования было выявлено, что образование в ДКР было направлено на просвещение самых бедных слоев населения, которые не получили бы возможности стать грамотными при власти капиталистов. Благодаря проведению мероприятий по ликвидации безграмотности взрослые люди смогли научиться считать, писать и читать. Очевидно, что система образования ДКР оказала прогрессивное воздействие на население нашего края!

Список литературы

1. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта / В.В.Корнилов. – СПб.: Питер, 2017. – 576 с.: ил. – (Серия «Николай Стариков рекомендует прочитать»).
2. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С.Ю.Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015. – 416 с.

УДК 316.3-05:316.723(477.6)''1920/1930''

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГРЕЧЕСКОГО ЭТНОСА В 20-30-х гг. XX века

Еропутова Н.К.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк

n-mironova15@list.ru

Великий труд десятилетия на рубеже 20-30-х годов XX века и процессы, направленные на развитие национальных административно-территориальных единиц – национальных греческих округов, были постепенно свернуты, поглощены новыми идеологическими установками и потоками государственной пропаганды. Эта деятельность не канула в лета в значительной

степени благодаря успехам в социокультурном развитии греческого этноса. Развитие социокультурной сферы в жизни греков даже за такой исторически короткий период как 20-30-е годы XX в. можно, по мнению автора, условно разделить на три периода:

1) период национального возрождения 1925-1937 гг., когда опираясь на усилия энтузиастов и поощрение к деятельности со стороны властей, этнос сформировал свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру, вырвался из тисков невежества;

2) период адресных этнических репрессий 1937-1938 гг.;

3) период перехода национальных движений греческого социума в сферу фольклора и быта (уместен образ «тлеющего очага», угли в котором вновь вспыхнули в 90-е годы XX в.).

Усилиями энтузиастов в 20-х гг. XX в. стало возможным национально-культурное возрождение малого этноса. Удалось создать в этой сфере серьезную базу, которую не смогли уничтожить последующие годы репрессий против греческой интеллигенции, сложные обстоятельства 40 – 60 х гг. XX в. Следует отметить, что культурное развитие любого этноса в составе СССР имело огромные возможности, если этнос не пытался вырваться из рамок коммунистической идеологии.

Власть в УССР стремилась кардинально изменить патриархальный быт национальных меньшинств, и не столько из альтруистических побуждений, сколько из желания ускорить социализацию молодежи и женщин, привлечь новую рабочую силу в общественное производство, с учетом новых реалий технической революции. На малые народы были свои расчеты. Греки СССР должны были стать положительным примером для тружеников угнетенной капитализмом Греции, должны были продвигать идеи коммунистической революции в Южной Европе. Как только к власти в Греции пришли фашисты, так считало сталинское руководство, тактика в отношении греческого этноса резко меняется, о чем свидетельствовала «греческая операция» 1937-1938 гг.

Повседневность греческой общины отличалась сильной противоречивостью. Наличие больших земельных наделов, теплый климат, такое подспорье как возможность заниматься промыслами, казалось бы, должны были стимулировать рост материального благосостояния, повышение качества жизни, однако этого в полной мере не было. Возможно предположить, что существовал какой-то страх перед жизнью, косность, замкнутость существования. В книге «Греки в УРСР» С.Г. Яли с возмущением пишет о таких явлениях как скученность в селах и домах, нерациональное хозяйствование, неустроенность подворья, отсутствие садов, долгое отсутствие кормильца в семьях. С горечью и болью о своих соотечественниках автор отмечает близкородственные связи, тяжкий труд детей и женщин, детскую смертность, скудный несбалансированный пищевой рацион, недоверие к врачам, эпидемию туберкулеза, признаки биологического вырождения [1].

В борьбе с бытовыми болезнями огромна роль греческой женщины, от которой во многом зависели условия быта, однако во всех исследованиях того времени отмечается массовая неграмотность женщин. Для женщин было характерно слабое знание языка коммуникации с внешним миром – русского языка. В общественной жизни женщины – это учителя или жены служащих, таких женщин в середине 20-х единицы.

Открыть перед женщиной новые общественные перспективы – такую задачу выдвигает власть. Весь Советский Союз гордился трудовыми подвигами первой в истории женской тракторной бригады под руководством легендарного бригадира П.Н.Ангелиной. Дважды Герой Социалистического Труда П.Н.Ангелина преодолела не только физические нагрузки в процессе освоения профессии тракториста, но и непонимание земляков, жителей греческого села Старобешево [2].

Качество жизни в огромной степени зависит от социально-экономических факторов, политической ситуации, поэтому в начале 30-х годов в условиях коллективизации, раскулачивания, и самое главное, массового голода было невозможно что-либо кардинально изменить. Вдогонку ударили репрессии 1937-1938 гг., которые уничтожили тех, кто был признанным авторитетом в быту и общественной жизни греческого этноса, был носителем традиций.

Таким образом, волны коллективизации, раскулачивания и воинствующего атеизма сокрушили сельскую общину, внесли коренные изменения во внутрисемейные и общественные отношения сельчан. К 1939 г. прежний исторически сложившийся крестьянский уклад жизни был значительно модернизирован, на долгие годы его этническая сущность ушла в семейный быт, осталась на уровне повседневности.

Список литературы

1. Яли С.Г. Греки в УССР. – Х.,1931. – С.172-173.
2. Прасковья Никитична Ангелина – дважды Герой Социалистического Труда. Патриот Донбасса – [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://donpatriot.ru>
3. Документы по истории греков Приазовья. Т.4 / Под ред. Калоерова С.А. – 774 с.
4. Советский период в жизни греков (Очерки истории и культуры греков Украины от античности до наших дней: Федерация греческих обществ Украины. TEXTARCHIE. – [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://textarchive.ru/c-2573469-p9.html>.
5. Планы Мариупольского краеведческого музея по изучению истории и культуры греческого населения округа (сентябрь 1925 года) //Греки на украинских теренах.– С. 188–189.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ, ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941 – 1943 гг.)

Забугина Е.В.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк

Сколько бы лет не прошло, никогда не сотрется в нашей памяти подвиг, совершенный в годы Великой Отечественной войны женщинами, которые проявили беспримерную стойкость и героизм. На подвиг их подняла безграничная любовь к Родине и стремление защитить свой дом, семью, детей от нависшей над ними опасности.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что события военных лет продолжают привлекать внимания исследователей, писателей, журналистов, политических лидеров. И это понятно, поскольку с высот сегодняшнего дня, имея новую информацию, есть возможность более детально рассмотреть и объективнее оценить события тревожного и героического времени. Эта война потребовала наибольшего напряжения физических и духовных сил от каждого человека на фронте и в тылу, она принесла неслыханные лишения и страдания всему нашему народу. 1418 дней и ночей шла непрерывная борьба за победу над немецкими захватчиками. В это тяжелое время женщины не могли стоять в стороне. Они приняли самое активное участие в судьбе своего народа. Не только на фронтах воевали женщины, но и на освобожденной земле вели героическую борьбу с разрухой за восстановление своей Родины. Безусловно подвиг женщин совершенный в годы войны, заслуживает того, чтобы о нем знали и помнили потомки, ибо нет будущего у того народа, который не хранит и не чтит традиции своего прошлого!

О роли женщин в годы ВОВ написано множество статей и других национальных публикаций. Первые страницы истории, повествующие о роли женщин и их мужестве, в военное время были написаны еще в 1930г. [1].

В основном это были краткие очерки и репортажи. И хотя многие работы, как правило, не содержали еще глубоких выводов и обобщений, являлись небольшими по формату и объёму, в них показана величайшая роль патриотов в жизни государства, их самоотверженный труд героизм в период оккупации Сталинской области [2].

Великая Отечественная война – памятник беспредельному мужеству и героизму нашим соотечественникам, и в том числе его славным дочерям, которые внесли свой посильный вклад в победу над ненавистным врагом. Воспитанные на боевых и трудовых традициях своего народа, женщины в годы суровых испытаний сыграли большую роль в превращение страны в единый боевой лагерь, наращивании военной мощи, развитии техники,

культуры, народного образования и здравоохранения, в мобилизации духовных сил народа на разгром врага. То, что совершили женщины военной поры, беспримерно и не может быть забыто никогда. Их подвиги были оценены по заслугам, удостоены орденами и медалями за свой непосильный вклад. Однако в условиях тоталитарной системы жизнь одного человека не представляла никакой ценности, и он рассматривался как винтик в громадной системе. И нечем восполнить утраченные, в результате тяжелого физического труда, молодость, здоровье, силу и красоту женщин. Пожалуй, только благодарная память потомков может хоть как-то восполнит эти утраты. Вклад женщин в защиту своей Родины будет вечным примером, вызывающим гордость и восхищение грядущих поколений, примером, зовущим на подвиг [3].

Существенный вклад женщины внесли в восстановление рабочих кадров. Во всех отраслях промышленности не обошлось без тружениц, на момент 1943 года их численность составляла 33 тыс., 1944 год-132 тыс. и 1945 год-128 тыс. они возросли до 12,5 тыс. это 53% от довоенной статистики [4].

В военные годы большую часть всех медицинских работников Вооруженных Сил так же составляли женщины. Героини участвовали везде, и в разведке, и были диверсантами, состояли даже в партизанских отрядах. Еще санинструктора, связистки, зенитчицы, снайперы, пулемётчицы, водители автомобилей и танков. Много женщин было и в авиации: лётчицы, штурманы, стрелки – радисты, вооруженцы. В числе Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны – 90 женщин (из них 49 посмертно) [5].

Вклад женщин в защиту своей Родины будет вечным примером, вызывающим гордость и восхищение грядущих поколений, примером, зовущим на подвиг. Однако война в период оккупации Сталинской области (Донбасса) показала нам – одну из выдающихся страниц в нашей истории, во время которой было совершено много героических подвигов.

Список литературы

1. Друнина Ю.В. «И девушка наша проходит в шинели...» / Ю.В.Друнина // Свободная мысль. 2009.– №5(1600).– С.179-184.
2. Записки и воспоминания русских женщин / Г.Н.Моисеева. – М.: Инфра-М, 2000. – С.99-102.
3. Руднева Любовь. Людмила Павличенко. – Героини. Очерки о женщинах – Героях Советского Союза, вып. 2. – М.: Мысль, 1969. – С. 132.
4. Кабанов Г.С. Бородино 1941 года. – За Москву, за Родину! / Г.С.Кабанов // Сб. – М., 1964. – С. 72-73.
5. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной Войне / В.С.Мурманцева. – Москва, 1979. – С.126-192.

МЕДИЦИНА И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ В ДОНБАССЕ (1964 – 1991 гг.): СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

*Карачевская В.И.,
Никольский В.Н.*, д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
karachevskayaviktoriya@yandex.ua

Тема исследования охватывает период «застоя» и «перестройки». Распад Советского Союза способствовал появлению новых методик и тенденций в развитии историографической науки. Все чаще появляются критические работы, которые учитывают все аспекты вопросов охраны здоровья.

Исходя из проблемно-тематического и междисциплинарного подходов, современную литературу можно разделить на 4 группы: учебная; обобщающая историческая; специальная историко-медицинская и медицинская; зарубежная.

Первую группу историографии составляют учебники и пособия исторического и медицинского направлений. В учебно-методическом пособии А. Д. Мойсака [1] рассматриваются курсы программ «Здравоохранение» и «Педиатрия», выделяются отдельные вопросы исторического развития педиатрии в Украине. «Історія України» под редакцией С. Крупчана и др. [2] кроме общего исторического анализа дает критическую оценку деятельности медицинских работников во время правления Л. И. Брежнева. По словам авторов, в медицинских учреждениях процветали вымогательство и взяточничество.

Обобщающие исторические исследования составляют вторую группу историографии. Авторы используют опыт своих иностранных коллег, что позволило разносторонне отобразить историческое прошлое. В работе А.А.Саржана [3] отслеживаются ведущие тенденции, закономерности и содержание социально-экономических преобразований. Исследователь обращает внимание на количественные достижения охраны здоровья и остаточный принцип финансирования. К.А.Кузина [4] отмечает недостаточное количество больниц, неэффективность профилактической сети, неукомплектованность кадрами. Комплексный анализ социальной политики советского государства и ее реализацию в Донбассе предоставила в своей научной работе А.В.Шимко [5]. Автор определила материальное обеспечение инвалидов, политику государства в сфере охраны материнства и детства.

К третьей группе литературы относятся специальные историко-медицинские и медицинские исследования. Коллектив авторов Т.А.Ревенко, В.Г.Климовицкий, А.Г.Калинкин [6] к 95-летию травматолого-ортопедической отрасли медицины Донбасса опубликовали научные сообщения, содержащие информационно насыщенный материал относительно становления службы. Проблемы СЭС Донбасса стали центром исследования

В.Ф.Трача [7]. В качестве основных направлений и разделов службы авторы определяют структурные характеристики, формы и методы борьбы с инфекциями, отметили имена ведущих специалистов региона. Недостатком работ можно назвать лишь дефицит информации относительно Луганской области. Исследование Г.А.Анищенко «Холера в Донбассе за 165 лет» [8] освещает проявления холеры за 1831-1997 годы. Главными причинами возникновения заболевания автор называет нарушение или несоблюдение санитарно-гигиенических норм, плохие бытовые условия населения, определяет меры по борьбе с недугом. Представленная монография В.Н.Хоменко «История аптечного дела в Донбассе» [9] рассматривает отрасль с момента возникновения и до современности. Автор сделал попытку создать целостную картину становления фармакологии и лекарственного обеспечения населения в отдельных городах и поселках. Анализ производится сквозь призму деятельности выдающихся деятелей. Внимание исследователя приковано в большей степени к Донецкой области.

Четвертая группа историографии представлена работами иностранных авторов. П.-Г. Магочий [10] достаточно непредвзято относится к Советскому Союзу. Отмечает, что именно при СССР в городах стали развиваться украинский язык, культура, народный дух. Работа японского исследователя Куромия Гироаки [11] прослеживает историю зарождения и создания тяжелой промышленности в регионе. Ученый определяет причины и последствия экологического загрязнения территории, анализирует общественно-политические волнения в конце 1980-х гг.

Таким образом, современная историография получила больше возможностей для анализа вопроса. Для нее характерен критический и зачастую негативный анализ показателей медицинской сферы, особенно в советские времена.

Список литературы

1. Мойсак О.Д. Основи медичних знань і охорони здоров'я: навч. посіб. 2-е вид., виправлене і доповнене / О.Д.Мойсак. – К.: Арістей, 2004. – 592 с.
2. Історія України / Упоряд.: С. Крупчан, Т. Корольова, О. Скопненко, О. Іванюк. 5-те вид., переробл. і доповн. – К.: ТОВ «КАЗКА», 2010. – 736 с.
3. Саржан А.О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х–кінець 80-х рр. ХХ ст.: дис. ... д-ра іст. наук. – Донецьк. – 608 с.
4. Кузіна К.О. Соціальні проблеми шахтарських міст Донбасу (1950–1980-ті роки): дис. ... канд. іст. наук. – Донецьк, 2009. – 264 с.
5. Шимко О.В. Соціальна політика Радянської держави та її реалізація в Донбасі у середині 1960-х–середині 1980-х років: дис. ... канд. іст. наук. – Донецьк, 2012. – 330 с.
6. Ревенко Т.А. 95-летию травматолого-ортопедической службы в Донбассе. Сообщение первое / Т.А.Ревенко // Ортопедия, травматология и протезирование. – 2003. – № 3. – С. 129-133; Сообщение второе // Ортопедия, травматология и протезирование. – 2003. № 4. – С. 157–161.
7. Трач В.Ф. Очерк истории санитарно-эпидемиологической службы Донбасса / В.Ф.Трач. – Донецк, 1998. – 283 с.
8. Анищенко Г.А. Холера в Донбассе за 165 лет / Г.А.Анищенко. – Донецк, 2000. – 317 с.

9. Хоменко В.Н. История аптечного дела в Донбассе / В.Н.Хоменко. – К.: МОРИОН, 2008. – 272 с.
10. Магочій П.-Р. Україна: історія її земель та народів / П.-Р.Магочій. – Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2012. – 794 с.
11. Куромія Гіроакі. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870–1990-і роки / Пер. з англ. Г. Кьорян, В. Агеев; передм. Г. Немирі. – К.: Видавництво Соломії Павленко «Основи», 2002. – 510 с.

УДК 94:351.746(477.6) «1921/1922»

БОРЬБА ДОНЕЦКОЙ ДИВИЗИИ ВЧК С БАНДИТИЗМОМ В ДОНБАССЕ 1921-1922 гг.

Карбовский М.С.,

Аганов В.Л., д-р ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

mkarbovskiy.96@mail.ru

Исторический опыт показывает, что история ничему не учит тех, кто забывает о своём прошлом. Исследование периодов радикальных перемен и коренных потрясений в отечественной истории способствует наиболее детальному освещению проблемы развития, эволюции и становления нашей государственности. Так, ключевыми символами начального периода становления правоохранительных и чрезвычайных органов ДНР, должен стать пример организации, реорганизации и деятельности советских органов безопасности.

После завершения гражданской войны массовое ограбление населения, террор со стороны банд стал ежедневным явлением в жизни жителей Донбасса. Мировая война, Революция в Российской империи, гражданская война, феномен украинской государственности и как следствие изменение экономической ситуации очень сильно повлияли на социальные отношения в регионе. Сложившаяся ситуация нуждалась в создании такого аппарата, который бы мог не только противостоять, а главное – предупреждать преступления еще на начальной стадии подготовки. Создание ревкомов, милиции и органов Всероссийского Чрезвычайного Комитета (ВЧК) заложило фундамент большевистского режима. Донбасс как политически нестабильный регион бывшей империи в начале 20-х годов прошлого века стал ярким примером борьбы многих политических течений. Соответственно деятельность войсковых соединений ВЧК была неизбежной.

При Губернских Чрезвычайных Комитетах (ГубЧК) размещался штаб дивизии Донецкой войсковой ВЧК Украины.[1]

Практика формирования вооруженных отрядов ЧК была опробована в России в 1918 году. Эта дивизия была сформирована 25 февраля 1921 г.

Дивижчасть была сформирована в составе:

– Управление мостовой роты, авто-взвода, батальон связи, бронепоезд №49 и бронепоезд №4 – г. Бахмут.

– Лазарет – г. Славянск.

– Сапёрная рота – с. Кременное 25в с/в. г. Лисичанска.

– Эскадрон ковпалка – х. Скапевне 23 в ю/в г. Бахмута.

– Кавполк с 3я эскадронами – г. Старобельск.

– бронепоезд № 61 – ст. Лиман.

– Штаб 1го полка; 1го, 3го и 4го батальонов; 1й и 9й роты – г. Юзовка.

– Штаб 2го батальона; 5й, 6й и 7й роты – с. Дмитровск 15 в. с/в. Юзовки.

– 2я рота – Вознесенский рудник 15 в. ю/з Юзовки.

– 3я рота – Прохоровский рудник.

– Взвод 4й роты – п. Моспино.

– 3я рота – п. Гришино.

– Штаб 2го полка; 3го батальона; 7й и 8й роты – с. Криндачевка.

– Штаб 1го батальона; 1я полуроты; 3я роты – с. Успенское.

– Штаб 2го батальона; 4й и 5й роты – с. Чистяково 35 в ю/з. г. Луганска.

– 1я рота – с. Черкасское 12 в. ю/з. Славяносербска.

– 2я рота – Екатерино-Донской рудник 30 в. ю/з. с. Успенское.

– 2 взвода 5й роты и 2 взвода 6й роты – г. Бахмут.

– Штаб 4го полка; 1го и 3го батальонов; 3й и 8й роты; взвода 5й роты – с. Селимовка 5 в. ю/з ст. Яма.

– 6я рота – с. Ровеньки.

– 9я рота – с. Варварополье 10 в. сев. г. Бахумат.

– 8я рота – с. Селезнёвка 40 в. ю/з. г. Луганска.

– взвод 4й роты – г. Дебальцево.

– Штаб 5го полка; 8го батальона; взвода 7й роты; 2х взводов 8й роты – г. Старобельск.

– 2 взвода 7й роты – с. Сватово.

– Штаб 1го батальона – г. Лисичанск.

– Штаб 2го батальона; 4й и 5й роты – 5в. ю/в г. Лисичанска.

– 6я рота – г. Лисичанск.

– Штаб 6го полка – г. Алчевск.

– 16я Богучарская бригада – г. Луганск.

– артдивизион – с. Алексеевка 10 в. сев. ст. Константиновка.

– 15я отдельная бригада – с. Ивановка.

– 17я отдельная бригада – ст. Константиновка [1]

Командиром дивизии до расформирования был И. К. Якимович, бывший нарком внутреннего управления Донецко-Криворожской Республики. Ранее с 1918-го по 1920 гг. он был комендантом Царицына.

В летне-осенний период для охраны урожая в неблагоприятных районах расквартировывались эскадроны. Так, в район Старобельска были отправлены 3 эскадрона 16-й Богучарской бригады. Саму же бригаду бросили на усиление охраны Луганского Патронного завода и пороховых складов. 15-ю бригаду направили на охрану угольных районов вблизи

Марьинки и Енакиево. 1-й стрелковый полк был размещен в Юзовке. 17-я бригада противостояла бандам в Гришинском районе, который служил своеобразной дорогой бандам в Донецкую губернию [2, с. 49]. Под охрану так же брались важнейшие государственные объекты, пункты питания и продовольственные маршруты. 5 февраля 1921 г. в Бахмуте на совещании, посвященном хищению топлива в Донбассе, приняли постановление, в котором отмечалось, что охрана топлива полностью передается ГубЧК [3].

Следующим стратегически-важным городом по охране был город Дебальцево. Ф. Э. Дзержинский, прослеживая ситуацию в Донбассе, время от времени посылал директивы К.М. Карлсону – начальнику ДонГубЧК. Так, в телеграмме от 23 февраля 1921 г. замечалось, что Дебальцево является важным транспортным узлом и продовольственной базой для всего Донбасса. Однако, там саботаж самый отчаянный – и на станции, и в службе движения, и в депо [4]. Штаб дивизии войск ВЧК в Донбассе констатировал, что к декабрю 1921 г. на территории Донецкой губернии не осталось ни одного бандформирования под политическими знамёнами и лозунгами [5].

Самая большая концентрация мелких отрядов бандформирований фиксировалась в Славянском, Бахмутском, Лисичанском, Юзовском, Мариупольском, Луганском и других районах. Наиболее проблемной зоной была приграничная территория по р. Деркул, где проходила государственная граница между УССР и РСФСР.[6] По подсчёту чекистов, тут действовало около 15-20 банд, в которые входило до 10 тыс. человек. В марте 1922 году началась масштабная операция по ликвидации бандитов. 15-го марта на границе донецкой губернии было зафиксировано перемещение 300- (трехсот) бандитов в район Старобельска. Штаб приказал комбригу 16-й бригады установить связь со 2й и 3й Донецкой бригадой и приступить к действиям по ликвидации бандитских группировок [7].

После реорганизации ЧК в апреле 1922 г. изменился статус Донецкой дивизии войск ВЧК. Преемником стал особый отдел армии, который действовал в непосредственном подчинении и распоряжении ГПУ.

Список литературы

1. ГА ДНР Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1439.
2. Історія Донецької міліції. – Донецк: Юрпрес, 2000. – 372 с. – С.49.
3. ГА ДНР Ф. П – 1154. Оп. 1. Д. 48. Л. 12.
4. Там же. Оп. 2. Д.135. Л.39.
5. Там же. Оп. 1. Д.600. Л.75.
6. Карбовский М.С. За щитом // Новая Земля / Гол.ред. А.Б.Ольхин. – Донецк. – С.41-43.
7. ГА ДНР Ф.П-1439. Оп.1. Д.4.

СОЛЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА 1900 – 1925 гг.

Коваленко А.К.,

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

anya.kovalenko.5952@gmail.com

Донбасс – один из крупнейших индустриальных районов Юга России, с преобладанием промышленности и сельского хозяйства пригородной специализации. Значение соли как одного из основных типов пищевой промышленности в первой четверти XX в. обуславливается действием следующих ведущих рыночных факторов: 1) стабильная и большая ресурсная база; 2) возможность для экспортеров соли работать на различных рынках сбыта; 3) удобство и простота хранения больших запасов; 4) сделанные в начале XX в. прорывы в области железнодорожной транспортировки соли позволяет обеспечивать дальние перевозки этого сырья с низкими транспортными издержками. Согласно данным источников, в нач. XX в. добыча каменной соли резко возростала, так как основными районами потребления были: Юг и Центр России, Польша, Прибалтика, Западная Украина [1]. Согласно статистическим данным в 1913 г. в шахтах работало 1175 рабочих, добывалось 27 млн. пудов соли, что составляло 27% общероссийской [2]. За определённый промежуток времени: с 1875 года по 1882 год было организовано 6 рудников: Рудник «Брянцевская копь», Рудник «Деконовская солекаменная копь», «Деконовско-Покровская копь», Рудник «Петр Великий», Харламовский рудник, «Новая Величка» [1]. В результате исследования источников следует, что в 1920 г. солерудники вошли в объединение «Югсоль», которое в 1921 г. преобразовано в трест «Бахсоль-трест». Интенсивное развитие и техническое совершенствование соляной промышленности в Донбассе в первой четверти XX в., характеризуется созданием крупных горнодобывающих и перерабатывающих производств на базе перспективных месторождений каменной соли. Это требует новых технических и технологических решений и все более капитальных вложений с учетом создания необходимой инфраструктуры, энергозатрат на транспортировку полезных ископаемых и грузов, на создание удовлетворительных условий труда для шахтёров. На примере Либкнехтовского солерудника можно рассмотреть технологию и технику добычи соли. На руднике имелось оборудование обеспечивающие добычу соли: 6 котлов, аппараты, которые перемалывают каменную соль. Движущими силами технологического процесса являлись 5 паровых машин. В помощь паровому хозяйству также использовалась электрическая энергия, получаемая с ДОНСОДЫ, которая помогала и экономила расход угля [3]. По данным источников известно, что весь солерудник был разбит на пять

отделов: 1. механический; 2. электрический; 3. хозяйственно- строительный; 4. горный, шахта и солемельница; 5. контора. Благодаря применению новых технологий в производстве, соляные шахты могли добывать значительное количество соли, в которой были заинтересованы многочисленные рынки сбыта. Но важную роль в соледобыче продолжали играть работники рудника, а не техника. По данным источникам известно, что в две 8-часовых смены Либкнехтовский солерудник добывал от 36 до 42 ж.д. вагонов молотой соли, что составляло от 3-х до 6-ти тысяч пудов [4]. Производство соли различных видов имело свои особенности, что приводило к наличию различных групп интересов в каждом районе, которые жестко конкурировали друг с другом. Это соперничество обострилось в начале XX в., когда в соляной промышленности становятся явными тенденции к объединению предприятий с целью устранения конкуренции и повышения доходов владельцев промыслов. Так были объединены многочисленные шахты, например, в Бахсолтрест. Конкурентоспособность повлекла за собой вложение иностранного капитала, что повлияло на формирование производственных отношений, развитие и укрепление межотраслевых связей региона. С развитием соляной промышленности в Донбассе происходило постепенное освоение края, индустриализация, что обеспечило наличие рабочих мест, повышению уровня занятости населения, а также строительство железных дорог, разработки тарифов по перевозке грузов, многочисленных инвестиций иностранных капиталов. Таким образом, непрерывное функционирование соляной промышленности имело большое влияние на развитие региона во многих отраслях промышленности и способствовало становлению Донбасса, как основного промышленного региона Юга России.

Список литературы

1. Татаринов С.Й., Степаненко О.М. Історія соляної промисловості Донбасу / С.Й.Татаринов. – Донецьк: «Кальміус», 2013. – 74 с.

Архивные материалы

2. Докладные записки, сводки о торговых организациях и заготовок с.х. продукции. 1936-1941г. // Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.195.Оп.1.Д.31.Л.34.
3. Докладные записки, материалы о работе промышленных предприятий. 1936-1941г. // Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.195.Оп.1.Д.176.Л.21.
4. Докладные записки, справки и сведения о работе промышленных предприятий и транспорта. 1936-1941г. // Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.195.Оп.1.Д.215.Л.56.

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДОНБАССА К РУССКОМУ МИРУ

*Коваленко В.В.,
Кириллова А.И.*

ГБОУ «ДВ ОВКУ ВС ДНР» Донецкое высшее общевойсковое командное училище Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики,
г. Донецк,
info@donvoku.com

Как известно: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», история, как и язык – неотъемлемая часть культуры, сегодня это особенно актуально по той причине, что Донбасс попытались долгое время оторвать от русского мира и доказать, что он не является Русским, но, глядя в прошлое и то что происходит сейчас, Донбасс доказывает то, что он является частью того, что его создало и вдохнуло в него жизнь, а именно русский народ.

Цель данной статьи проанализировать принадлежность Донбасса к Русскому миру в контексте исторического и философского обзора этой темы.

Донбасс на всём протяжении своего существования в составе Российского государства обрёл важнейшее значение. Освобождения Крыма и Новороссии, дало Российской Империи выход к Черному морю, а соответственно и Средиземному морю, и Балканскому полуострову, что предало стратегически важную роль землям Донбасса. Особенно это было осмысленно после поражения в Крымской войне 1853-1854 г.г. [1]. К ранее сформированной угольной и солевой добычи началась постройка металлургических заводов, это было тяжело, но к осени 1873 г. завод Новороссийского товарищества уже работал по законченному металлургическому циклу. Горнопромышленный Юг быстро оттеснил Урал на второй план и превратился в главный металлургический центр страны. Донбасс, в свою очередь, занял ведущее место в металлургии Юга, производя 70% всего южного чугуна. По производству чугуна Донбасс к началу XX в. опередил Урал. Как и Юг в целом, Донбасс стал одним из основных районов сталепроволочного и рельсового производства [2].

В Донецкий край ехали работать осваивать новые земли трудолюбивые люди с разных уголков империи, жизнь здесь была трудной, впрочем, как и сегодня.

Менталитет народа формировался в печах металлургических заводов и глубоко под землёй в угольных шахтах. Население Донбасса, являющиеся составной частью Русского народа воспитал в себе особый характер наложивший свой отпечаток на Русскую культуру. Большая часть Донбасса сама считает себя русскими, как сказал А.И Деникин —временно исполняющий обязанности верховного правителя России со стороны Белого движения (1872-1947): «Русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает её своим отечеством».

Возвращаясь к настоящему периоду времени необходимо отметить трудовые подвиги нашего народа. Пример-подвиг Стаханова: добыл 102 тонны угля при норме на одного забойщика в 7 тонн, в 14 раз превысив эту норму и установив рекорд [3]. Это свидетельство подлинной самоотдачи и преданности своему делу, характерной для Русского народа.

С 1941 по 1943 год Донбасс был оккупирован немецкими войсками. Донбасс, как и вся Новороссия, насильственным образом в 1991 году оказалась в оккупации проекта «Украина», что повлекло за собой насильственную украинизацию и навязывание открытой русофобии подрастающему поколению. Отчасти, это получилось, поскольку большая часть данного проекта была завербована, но в нашем регионе у них не удалось сломить русский язык, культуру и душу народа Донбасса. Они не смогли стереть нашу память и уничтожить русский дух приправленным особым донецким характером.

Таким образом, можно сделать вывод, что народ Донбасса благодаря своему духу, а именно его героизму всегда отстаивал свою землю и культуру. В данный момент Донбасс является форпостом Русского мира сейчас именно Донбасс накладывает отпечаток на Русскую культуру напоминая своей стойкостью всему русскому миру то что они русские, своим духом, и героизмом накладывает уже сам отпечаток на русский дух, а, следовательно, на русскую культуру в целом. Мы являемся носителями русской культуры и наследниками лучших военных и культурных традиций русского народа. И в дальнейшем Донбасс ожидает одна дорога, дорога домой в Россию.

Список литературы

1. Трубецкой Алексис Крымская война / Алексис Трубецкой. – Ломоносовъ, 2010.
2. Подов В.И. Донецк: ист.-краевед. очерк / В.И.Подов. – Донецк, 1986.
3. Стаханов А.Г. Жизнь шахтерская / А.Г.Стаханов. – Политиздат, 1986.

УДК 477.2.16

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Коваленко Р.Н.,

Шкритько Е.А., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

kovalienko-86@mail.ua

Экономика Российской империи переживала существенный кризис в годы Первой мировой войны. Расходы человеческих и материальных ресурсов, как оказалось, были несравнимо выше тех на которые рассчитывало военное и политическое руководство. Помимо всего прочего, основной вклад Донбасса в экономику и, соответственно обеспечение тыла, очевидно, заключался в поставках угля и металла.

Конечно, правительство старалось обеспечить этот регион рабочими руками даже в период войны, но, несмотря на все попытки, добыча угля постепенно снижалась. Если в общем, кое-как, удавалось сохранять объёмы добычи угля, то в пересчёте на человеко-часы затраты к 1916 году были значительно выше. К 1916 году добыча угля сократилась на более чем 100 млн. пудов. С марта по сентябрь 1917 добыча угля снизилась со 150 до 110 млн пудов в месяц [1]. На ситуацию сильное влияние оказало снижение количества квалифицированных кадров. После мобилизации 1914 года заводы лишились 30%, а шахты 50% работников.

После прорыва у Горлице и Великого отступления в 1915 г. Россия потеряла Польшу, а вместе с ней и Домбровский угольный бассейн. Донбасс стал, по сути, единственным источником угля для Российской империи.

В это время на фронте русская армия изнывала от нужды в артиллерийских орудиях, снарядах и патронах к винтовкам Мосина. В боях с германской армией эти недостатки становились фатальными. Так на момент Горлицкой операции 3-я армия Радко-Дмитриева располагала 2-мя выстрелами на орудие в день[2].

Из-за нехватки кокса на Донбассе было потушено около 20-ти доменных печей[3]. На поставки угля влияли и такие факторы, как отсутствие железнодорожных вагонов, которые были задействованы под военные нужды. Поэтому снижение добычи угля усугублялось ещё и логистическими факторами, связанными с войной.

Несмотря на все трудности, Донецкий регион продолжал поставлять топливо и сырьё на внутренний рынок Российской империи, но падение производства приводило к его импорту.

Помимо добычи угля и производства чугуна и стали Донбасс обладал ещё одним весьма ценным в условиях войны ресурсом- бензолом. До войны сырьё, для производства взрывчатых веществ, ввозилось в Россию из Германии. Разработанный способ улавливания бензола из отходов угля в коксовых печах, позволил увеличить его производство более чем в 4,5 раза на Донбассе, в частности в Макеевке и в 2 раза в общем по России[4]. Более сорока процентов произведённых в России патронов производились на Луганском патронном заводе.

Не смотря на падение производства, в общем, по стране и в частности в регионе, показательным является рост населения на Донбассе, который говорит о важности региона для России в целом. Несмотря на рост цен здесь почти в три раза за первые два года войны количество шахтёров увеличилось на более чем 60 000, металлургов- почти, на 20 000. В общем, количество промышленных работников увеличилось более чем на 100 000 и составило около 370 000 человек[5].

Список литературы

1. Альбитер Л.М. Анализ промышленности России в период первой мировой войны 1914-1917 / Л.М.Альбитер // Самара: Вестник СамГУ, 2013. – №4. – С.104.

2. Горлицкая операция. Сборник документов. – М.: Воениздат, 1941. – С.23.
3. Обухов Н.П. Экономический кризис в России в годы Первой мировой войны / Н.П.Обухов // Финансовый журнал. – 2009. – №2. – С. 161-172, URL: <http://istmat.info/node/54229>
4. Воронкова С.В. Заводское строительство в России в годы Первой мировой войны (К проблеме развития промышленного потенциала) / С.В.Воронкова // Экономический журнал, 2002. – №2(5), URL: http://economicarggu.ru/2002_5/01.shtml
5. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С.Ю.Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015. – С.125

УДК 6.3

ПОРТРЕТ РУССКОГО МОРСКОГО ОФИЦЕРА НА ПРИМЕРЕ КНЯЗЯ А.А.ЛИВЕНА

*Лещенко И.В.,
Авраменко Н.Л.,*

Донецкий Республиканский многопрофильный лицей-интернат при ДонНУ,
г.Донецк
licdnu@mail.ru

Офицерский состав русской армии по-праву являлся и является высокодуховным, моральноустойчивым примером для подражания современными военными и светскими гражданами нашего молодого государства – Донецкой Народной Республики.

Изучение личности светлейшего князя Александра Александровича Ливена в настоящий момент носит актуальный характер: он, будучи действующим капитаном 2 ранга военно-морских сил Российской империи, принимал активное участие в русско-японской войне 1904-1905 годов, выделил причины поражения и предложил их коррекцию, в центре ставя воспитание личного состава, прививая ему качества патриотизма, чести, долга и отваги. Родственные связи семьи А.А. Ливена тесно переплетаются с историей нашего края: его дядя – Павел Иванович Ливен в XIX веке был крупным владельцем земли части современного города Донецка *и акционером* Новороссийского Общества [1, с. 29], [2].

По традициям семьи Александр Александрович получил достойное военное образование, благодаря своему упорству, работоспособности, целеустремленности прошел 29 лет военно-морской службы от подпоручика до адмирала, из которых 18 лет на палубе корабля. Имел опыт службы на разных видах кораблей, в 1899 году был командирован в США в качестве наблюдателя во время испано-американской войны, участвовал в экспедиции американского флота против порта Сант-Яго на острове Куба [3, с. 605].

Александр Александрович сумел соединить в себе несение профессиональной военной службы с преподаванием унтер-офицерскому

курсу: он сам пересмотрел программу, что позволили подготовить 2 выпуска квартирмейстеров [4, с. 605].

Александр Александровичу Ливену нравилось не только учить, прививать этические нормы офицерского статуса, свою главную задачу он видел в создании Великой Российской морской державы.

Проблемы во флоте открылись во время русско-японской войны 1904-1905 годов. Поражение в войне А.А. Ливен не мог равнодушно переносить, так как сам принимал активное участие в боевых действиях и видел происходящее своими глазами, описывая в «Донесении командира крейсера 1 ранга «Диана» о бое 28-го июля и о походе до Сайгона» в 1907 году [5].

Анализируя события русско-японской войны, светлейший князь Ливен выделяет следующие причины проигрыша русского флота:

1. Слабая согласованность действий личного состава;
2. Непродуманный заказ военного ведомства на техническое обеспечение армии;
3. Недальновидность начальства в задачах и целях, действиях военно-морского флота на Дальнем Востоке;
4. «Незнакомство с потребностями войны всего личного состава» – индивидуальная ответственность;
5. Отсутствие практики ведения боя, войны;
6. Наличие знаний без военного сознания и духа, воспитания, осознания себя военными;
7. Недооценивание противника, недостаточно достоверной информации [6, с.9-19].

Для решения этих вопросов Александр Александрович предлагает уделить большее внимание военному воспитанию, основанном на русской военной традиции: побратимство, сплоченность, дисциплинированность; соблюдение военной иерархии, доверительность между подчиненными и начальником, ответственность за деяния каждого; четко определённые законы, кодексы и их беспрекословное выполнение; восстановление строевого командования [7, с. 20-47]. Все выше перечисленное можно воспитать, привить, сформировать благодаря проведению военно-морской реформы флота [8, с. 57]. А.А. Ливен призывает как можно быстрее и тщательно продуманнее подойти к реформе, не половинчато, а полно, так как от этого зависит будущее государства [9]. Он сам принял активное участие в подготовке и проведении реформирования военно-морского флота: в июне 1912 года – малой судостроительной программы и заключил после неё военно-морскую конвенцию с Францией [10, с. 605].

Знакомство с деятельностью светлейшего князя А.А. Ливена является неременным условием для воспитания потомков, желающих усовершенствовать защиту и обеспечить безопасность нашему государству на основе сильного личного состава армии. Так как взгляды Александра Александровича актуальны всегда: может меняться техническая оснащённость армии, но ее боевой дух, положенный на стремлении укрепить

Отечество – воспитывается и передается поколениями только своей героической историей.

Список литературы

1. История Донецкого края в документах и материалах. XVII – начало XX в. – Донецк, 1995. – 66 с.
2. Стёпкин В.П. Ливены. URL: <http://infodon.org.ua/pedia/606> (дата обращения: 22.09.2017)
3. Военная энциклопедия. /под ред. К.И. Величко.- Петербург: Т-во И.Д. Сытина, 1914. Т.14.– 669 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004002280#?page=1> (дата обращения: 22.09.2017)
4. Там же. С. 605.
5. Ливен А.А. Донесение командира крейсера 1 ранга «Диана» о бое 28-го июля и о походе до Сайгона. URL: <http://tsushima.su/RU/libru/i/ Page 6/ page 13/levindiana/> (дата обращения: 22.09.2017)
6. Ливен А.А. Дух и дисциплина нашего флота.- С.-Петербург: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. – 92 с. URL: <http://library6.com/3596/item/433974> (дата обращения: 10.09.2017)
7. Там же. С. 20-47.
8. Там же. С. 57.
9. Ливен А.А. Памятная записка по поводу Закона о Российском императорском флоте. URL: <http://www.zlev.ru/cont112.htm> (дата обращения: 22.09.2017)
10. Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко. – Т. 14. – С. 605.

УДК 94:656.2(477.62)"189/191"

РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СООБЩЕНИЯ В ДОНБАССЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Людоровская Т.Ю.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

t.ludorov@mail.ru

В 2014 г. исполнилось 145 лет со дня открытия железной дороги на территории Донбасса. Курско-Харьковско-Азовская железная дорога (Курск – Харьков – Лозовая – Славянск – Никитовка – Ростов) была открыта для «правильного» движения в декабре 1869 г. (по новому стилю – в январе 1870 г.).

Актуальность данной темы, заключается в том, что, развитие железнодорожной инфраструктуры повлияло на развитие Донбасса в целом, поскольку строительство железных дорог заняло ведущее место в удовлетворении потребностей экономики и населения нашего региона в перевозках, и являлось важным фактором обеспечения социально-экономического, промышленного роста, развития внешнеэкономических связей.

Согласно данным источников, первые железнодорожные проекты в направлении Москва – Севастополь и Москва – Донбасс разрабатывались

еще в годы Крымской войны (1854-1856 гг.), в то время, когда министром путей сообщения Российской империи был С.С. Мельников. Изначально планировалось строительство железной дороги Москва-Феодосия с ответвлением на территорию Донбасса, однако уже к концу 1854 г. министр Мельников С.С. докладывал о первоочередности укладки путей в Донбасском направлении. Основная причина – «вскрыть» сырьевые ресурсы Донбасса, а уже потом – преследовать стратегические цели в Крыму [4]. Однако, с окончанием войны, данный проект был законсервирован в виду отсутствия экономической целесообразности. Хотя в 1856 г. горный инженер А.В. Гурьев неоднократно докладывал о невозможности наращивать угледобычу в Донбассе без строительства железных дорог в регионе. И уже к 60-м годам XIX в. было принято решение начать строительство железнодорожной инфраструктуры на промышленном Юге России, в т.ч. в Донбассе, за счет создаваемых акционерных обществ.

Один из вариантов строительства данной ветки железной дороги, рассматриваемый в середине 60-х годов XIX в., одобренный представителями горной промышленности Донбасса, предусматривал следующую трассировку магистрали: от района современной ст. Дубово Донецкой железной дороги (а тогда – разъезда № 14 Малиновка) трасса должна была опускаться практически по «большому водораздельному хребту» бассейнов Днепра и Дона через район восточнее современного Красноармейска к району современной ст. Донецк, т.е. к точке, где соединяются линии водоразделов Волчьей, Кривого Торца, Кальмиуса, и к истокам последнего. Прохождение Курско-Харьковско-Азовской железной дороги на коренном участке по водоразделу исключало бы перерасход энергии, а также оптимизировало бы продольный профиль пути от Лозовой до Азовского побережья. И, как следствие, – увеличение допустимой массы прицепной части поездов, а значит – рост провозной способности участка [2].

Активное железнодорожное строительство происходило накануне 1900-1903 гг. в Донецко-Криворожском бассейне, и было направлено на связь его с основными экономическими регионами Российской империи. Важнейшей линией, которую построили в России после восстановления железнодорожного строительства, была Екатерининская железная дорога – от станции Ясиноватая через Екатеринослав и Кривой Рог до станции Долинская [3]. Ее обслуживание и ремонт велись в железнодорожных мастерских станциях Екатеринослав, Ясиноватая, Авдеевка, Дебальцево и др. Связав угледобывающий регион с регионом добычи железной руды, магистраль подготовила условия для широкого развития металлургии и обеспечила новый выход для транспортировки угля Донбасса в западном направлении.

В 1900 г. появились быстроходные пассажирские паровозы. Увеличение грузопотока заставило правительство построить вторую Екатерининскую дорогу длиной 683 версты, проложенную параллельно первой. Начиная с Дебальцево, дорога шла через Чистяковское месторождение по Макеевскому

и Кальмиусо-Богодуховскому месторождению. Встретившись с Мариупольским участком возле ст. Волноваха, новая дорога шла дальше по густонаселенным территориям Мариупольского, Бердянского, Мелитопольского и Александровского уездов. Пройдя почти параллельно друг от друга, старая и новая Екатерининские дороги соединились между собой в конечных пунктах [1].

Вследствие перегрузки западного выхода из Донбасса, возникла необходимость в построении новой ветки ж/д магистрали, и в 1896-97 гг. была построена линия Полтава-Константиноград (ныне. Красноград), а в 1901 г. она была удлинена от Полтавы до Киева и от Константиноград в Лозовую (ныне город в Харьков. обл.). В 1902 г. вступил в строй последний участок дороги – от Киева до Ковеля. Таким образом, магистраль Лозовая-Ковель соединяла по кратчайшей траектории сети Донбасса с Правобережьем и была транзитной линией в перевозках между Польшей, Кавказом и Персией [1].

Ускоренное развитие угольного Донбасса вызвало необходимость построить магистраль, параллельную Екатерининской. И в 1900-1904 гг. на средства казны был построен такой путь: Волноваха-Пологи-Александровск (ныне. Запорожье)-Довгинцеве (ныне тер. г. Кривой Рог).

В 1900 г. закончили строительство дороги протяженностью 156 верст в направлении Горловка-Таганрог, начатую еще в 1898 г.; второй путь заключили от Хацапетовки к Государева Байраку, а в 1903 г. – полностью закончили на участке Лисичанск-Купянск, в 1908 г. – на линии Дебальцево-Алчевск [3].

В первых числах декабря 1909 г. было открыто временное грузовое и пассажирское движение на первом участке строящейся Северо-Донецкой железной дороги – Славянск-Изюм. На открытом участке были сооружены 3 промежуточные станции: Славянск-Курорт (в 2 верстах восточнее ст. Рапная), Лиман и Святогорская. Кроме того, Правление акционерного общества «Северо-Донецкой железной дороги» отчиталось о сооружении ряда мостов (в т.ч. 4 временных) и линии телеграфа на всем протяжении открытого участка. Грузоперевозки осуществлялись в соответствии с «Временными правилами перевозки частных грузов с рабочими поездами на строящемся участке Северо-Донецкой железной дороги Изюм – Славянск в местном сообщении» [1].

Железнодорожное хозяйство было чрезвычайно вместительным рынком сбыта, поэтому крупные предприниматели края требовали от правительства многолетней программы железнодорожного строительства, которая учитывала бы также возможность наступления экономических кризисов. Строительство дорог сыграло решающую роль в промышленном подъеме нашего региона. Невысокий уровень накопления капитала внутри Донбасса был компенсирован растущим потоком иностранных инвестиций на расширение и модернизацию железнодорожного хозяйства.

Список литературы

1. Докладные записки, справки и сведения о работе промышленных предприятий и транспорта. 1900-1903 гг. // Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф. 195. Оп. 1. Д. 215. Л. 56.
2. Павловский А. Донецкий бассейн – Петербург // Железнодорожное дело, 1905 г.
3. Табурно И.П. Доклад «Проект Горнопромышленной железной дороги» // Материалы XXVI Съезда горнопромышленников Юга России. 1901 г.
4. Правление акционерного общества каменноугольных копей «Григорьевка-Гришино» // Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф. 184. Оп. 1. Д. 1. Л. 149.

УДК 94(47).084.8

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В РУССКОМ ДОНБАССЕ: УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартынов А.С.,

Шенко Л.Г., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

project2070@mail.ru

Современная война в Русском Донбассе, развязанная весной 2014 г. неонацистским режимом на Украине, имеет много общего с трагическими событиями Великой Отечественной войны. Агрессивный украинский неонацизм начала XXI века прямо воспроизводит идеологические, репрессивные и колониционные практики германского фашизма в период оккупации Донбасса и других регионов СССР. На Украине происходит активная героизация формирований украинских коллаборационистов (ОУН-УПА, дивизия СС «Галиция»), начавшаяся еще в 1990-е годы, но достигшая своего апогея в настоящее время. Наконец, современные украинские националисты открыто заявляют об историческом реванше итогов Великой Отечественной и Второй мировой войны, представляя себя идейными и политическими преемниками бандеровских коллаборационистов, вновь пытающихся колонизировать русские регионы бывшей УССР. По существу украинский неонацизм 2014-2017 гг., как и его более ранние версии эпохи В. Ющенко и В. Януковича, есть модернизированная версия украинского интегрального национализма 1920-1950-х гг., воспроизводящая наиболее реакционные практики коллаборационистской эпохи. В условиях ведущейся национально-освободительной борьбы русского народа Донбасса и временно оккупированной Новороссии против агрессии украинских неонацистов следует помнить поучительные уроки истории Великой Отечественной войны, еще раз осмыслить феномен украинского национализма в новейшей истории Русского мира.

Как свидетельствуют исторические источники (в том числе документы Государственного архива ДНР), активисты ОУН Бандеры еще осенью 1941 г.

приняли активное участие в нацистской оккупации Донбасса, создании различных прогерманских коллаборационистских формирований: «украинской вспомогательной полиции», пропагандистских оккупационных газет («Донецкий вестник», «Мариупольская газета», «Снежнянский вестник», «Украинский Донбасс» в Горловке и др.), организации местных управ и других учреждений, в том числе причастных к насильственному угону людей в Германию. Многочисленные архивные документы о коллаборационизме ОУН в Донбассе, местных «украинских» гражданских и военных прогерманских формированиях были опубликованы автором в соответствующем исследовании [4, с.314-342]. Согласно документам Сталинской областной ЧГК 1944 г., за период фашистской оккупации только в г. Сталино было расстреляно до 75.000 человек, трупы которых сбрасывались в ствол шахты № 4-4 бис на Калиновке [1, л. 41]. Всего по Сталинской области было убито, замучено и расстреляно 174.416 человек мирного населения, 149.367 больных и раненых военнопленных, угнано на каторжную работу в Германию 252.259 граждан [1, л. 42 об.]. Материальный ущерб от оккупации Сталинской области составил почти 23, 5 млрд. руб. [1, л. 43]. Ответственность за все эти преступления наряду с гитлеровцами также несут украинские коллаборационисты, служившие в «украинской полиции», пропагандистских газетах, управах, охране концлагерей. Так, в Макеевке в карательных органах оккупантов служили *«начальник управы украинской полиции г. Макеевки»* Павлюченко и другие полицейские [3, л. 18]. В г. Ново-Горловка оуновец Прищепя работал секретарем старостата, выявлял коммунистов и комсольмцев, передавая все материалы в гестапо, в результате чего все они были расстреляны. В Ольгинском районе оуновка Александрина организовала хоровой кружок для выступлений перед немцами и обслуживания немецких частей; в Сталино Александрина сотрудничала с гестапо и выявляла коммунистов, советский актив и лиц, настроенных против немцев [3, л. 3]. Как отмечалось в документах ШПД Юго-Западного фронта за июнь 1943 г., карательные меры немцы осуществляли, опираясь на вооруженные полицейские отряды, *«в большинстве своем состоящие из изменников, предателей, дезертиров, националистически настроенных украинцев»* [4, л. 179]. В Сталино велась пропаганда за вступление в ряды «украинских добровольцев», чтобы *«вместе с Германией»* бороться *«за украинскую родину»* [5]. Отряды «украинских добровольцев» активно использовались гитлеровцами для борьбы с советскими партизанами.

Общие установки коллаборационистов ОУН в Донбассе характеризуют показания арестованного НКГБ оуновца Ястремского, который осенью 1941 г. помогал немцам бороться с советскими партизанами в Ольгинском районе. Ястремский заявил: *«...украинские националисты считают своим основным врагом советскую власть, поэтому, используя свое служебное положение при немцах, мы активно вели борьбу со всякими советскими проявлениями. Проводя репрессии по отношению к советским гражданам, я выполнял*

обязанности члена ОУН» [3, л. 1]. В начале XXI века, проводя карательную военную операцию против русского населения Донбасса и колонизируя оккупированную Новороссию, украинские националисты продолжают осуществление своих реакционных замыслов по созданию террористическими методами «Великой Украины» на исторических землях Юга России.

Осмысление преступлений украинского национализма в эпоху Великой Отечественной войны необходимо для понимания сущности современной войны с украинским неонацизмом в Донбассе, разработки механизмов обеспечения полноценной и гарантированной победы над изощренным врагом.

Список литературы

1. Государственный архив ДНР. Ф. Р-1838, оп. 1, д. 64. 475 л.
2. Там же. Р-1838, оп. 1, д. 7. 193 л.
3. Там же. 5000, оп. 1, д. 129. 17 л.
4. Там же. д. 20. 211 л.
5. Мартынов А.С. Проблема ОУН-УПА и Восток Украины на примере региона Донбасса / А.С.Мартынов // Украинский национализм и Донбасс. Историческая ретроспектива. Сборник материалов. – Донецк, «Астро», 2010. – С.186-348.
6. Добровольцы – борцы за украинскую родину // Донецкий вестник, 4 июля 1943 г. – С.2.

УДК 378.4(477.62) ДонНУ «1943/1944”:930.253-057.87

СТАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТУДЕНТОВ (1941-1945 гг.)

Метейко М.А.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donnu.lector@mail.ru

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, в результате которой все силы были брошены на то, чтобы не допустить вторжения немецких оккупантов на территорию СССР. К сожалению, фашисты все же захватили важные центры Советского Союза, поэтому на борьбу с захватчиками встали все – от мала до велика.

Актуальность данной темы объясняется тем, что на сегодня существует необходимость объективной оценки истории Донбасса в 1941-1945 гг., а также в формировании патриотических чувств к родному краю. До сих пор ведется изучение периода Великой Отечественной войны, появляются новые данные, рассекречиваются ранее запрещенные документы, издаются мемуары и воспоминания детей войны, военных, жителей захваченных областей и

регионов. К тому же, отголоски тех событий прослеживаются и в наше время, что позволяет исследователям выявлять схожесть и различность моментов.

Из-за оккупации Донбасса с 21 октября 1941 г. начались массовые эвакуации, вывозили предприятия, заводы, учебные заведения. Не стал исключением и Сталинский Государственный Педагогический институт. В архивных документах хранится свидетельство о том, что эвакуация нашего университета началась 09.10.1941 г. в г. Кунгур, Молотовской области, но из-за того, что Молотовский Облисполком не получил постановления Совета по эвакуации при СНК, пединститут там не приняли. Некоторым студентам выдали дипломы и отправили работать в средние школы г. Кунгура [3].

Значительная часть учащейся молодежи стала на борьбу с фашистско-немецкими захватчиками. Была организована Донецкая трудовая армия, куда входили студенты и преподаватели СГПИ, ДПИ [8; с. 118] и т.п. Другие юноши и девушки вступали в партизанские отряды или же были призваны добровольцами в ряды Красной Армии. Так продолжалось до сентября 1943 г., пока Донбасс не был освобожден.

Учебный процесс в институте начался в тяжелых условиях, в декабре 1943 г. Это было обусловлено тем, что учебное заведение вообще не имело обеспечения, к тому же здание подверглось сильным разрушениям.

В своих воспоминаниях И. Севастьянова, студентка 1-го курса истфака СГПИ, сталинский стипендиат, рассказывала: «Когда я вспоминаю первые дни истекшего учебного года, мне почему-то кажется, что это было очень давно. Тогда в наших аудиториях кроме четырех стен, ничего не было. Не было ни столов, ни скамеек, не говоря уже о наглядных пособиях. Теперь все по-иному. Зайдите вы любую аудиторию, и вы увидите прекрасно выполненные карты и таблицы, уголки истории и политэкономии. На нашем курсе 66 студентов. Все успевают в учебе. Из четырех сталинских стипендиатов, имеющих в институте, двое – на нашем курсе. Кроме меня, сталинскую стипендию получает инвалид Отечественной войны, студентка Галина Ривкина...» [1; Л.248].

Также, одной из главных проблем был недобор студентов. В годовом отчете пединститута за 1944/45 уч. год приводятся данные о том, что: «...несмотря на принятые мероприятия дирекцией в институт поступило 46 заявлений, а на подготовительные курсы – 80. Поэтому, считать необходимым дополнительно провести следующую работу:

1. Объявить по радио и в газете «Социалистический Донбасс» о наборе.
2. Совместно с облкомом ВЛКСМ – написать обращение к молодежи о поступлении в педагогический институт – Бурковская В.Ф.
3. Вывесить плакаты-объявления по городу о наборе.
4. Организовать через радиоцентр выступление профессорско-преподавательского состава и студентов.
5. Написать обращение к юношеству и разослать через студентов-заочников.

6. 29.VII-45г. во время гуляния в честь сдачи сессии – организовать в городском парке стол справок» [2; Л.5].

Студенты института также отмечали: «...занимаемся с энтузиазмом, хотя в аудиториях очень холодно; нет книг. Столы сделаны очень плохо, без перекладки. Их надо починить, иначе мы скоро останемся без столов. Без тепла невозможна умственная работа!» [1; Л.25-26].

Для восстановления института Бюро постановило, что всем студентам необходимо отработать в период летних каникул на уборке или восстановлении города по 10 дней [2; Л.5]. Все студенты, за исключением 354 человек, участвовали в хозяйственных и строительных работах (грузили уголь, работали на стройке, восстанавливали учебные материалы, искали книги и т.д) [1; Л.5].

Постепенно жизнь Сталинского Государственного Педагогического института стала налаживаться – институт восстанавливался. На основе штатного формуляра можно сказать о том, что активно пополнялся педагогический состав [4]. Уже с 1947 г. начинается активная разработка темы по истории Великой Отечественной войны, в том числе были защищены кандидатские диссертации на такие темы, как «Подпольно-партизанское движение в 1941-1943 гг.», «Расправы немцев над жителями оккупированных территорий» и т.д [1; Л.298].

На основе вышеизложенных фактов, мы можем сделать вывод о том, что Сталинский Государственный Педагогический институт яркий пример мужества и патриотизма. Благодаря студентам и преподавателям института был внесен огромный вклад в освобождении Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, а, впоследствии, и в изучение нашего края. Даже на сегодняшний момент, через 80 лет, не смотря на все сложности, которые были поставлены перед нашим университетом, ДонНУ продолжает жить, развиваться и процветать, выпускать молодых ученых и служить опорой образования Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. ДГА ДНР. Ф.6229. Оп.1. Д.4.
2. Там же. Д.5.
3. ДГА ДНР. Ф.3765. Оп.1. Д.1.
4. Там же. Д.20.
5. Там же. Д.22.
6. Там же. Д.25.
7. Великой Победе – 60: воспоминания преподавателей и сотрудников Донецкого государственного медицинского университета им. Горького. – Донецк, ДонГМУ, 2005. – 80 с.
8. Обожжённые войной: Воспоминания про военное детство (1941-1945 гг.) / Состав. Носков В.Ю. – Донецк: Донецкий областной центр туризма и краеведения учащейся молодежи, 2008. – 150 с.

**ВКЛАД РАБОЧИХ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДОНБАССА В
БОРЬБУ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ
(1941 – 1943 гг.)**

Муравьёва В.О.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

murawiewa.valerya@gmail.com

Период оккупации в истории Донбасса является довольно актуальным и не полностью освещённым в наши дни. С приходом оккупантов было в корне изменено и разрушено привычное течение жизни населения. Особое внимание заслуживает противостояние местных жителей оккупационной политике и нацистскому режиму в целом. После оккупации края здесь началось организованное сопротивление захватчикам. Хотя стоит отметить, что местность никак не подходила для развертывания полноценной партизанской борьбы.

В Донбассе уже с первых месяцев оккупации начали действовать подпольно-патриотические и партизанско-диверсионные группы, которые занимались сбором оружия и боеприпасов, освобождением военнопленных и снабжением узников необходимыми документами [2, 130]. Кроме того, печатались и распространялись среди населения листовки, переправлялись через линию фронта данные о передвижении и дислокации вражеских войск [2, 131]. Весомый вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в Донбассе сделали также рабочие предприятий и представители научной интеллигенции.

Вчерашние преподаватели и учителя, которые по каким-либо причинам не были эвакуированы, занимались распространением антифашистских листовок. Например, в Марьинском районе учитель Гончаренко В.Т. создал подпольное движение, в которое привлекал местную молодёжь. Сперва, подпольщики писали от руки листовки и распространяли их, а со временем перешли и к вооружённой борьбе. Они нападали на немецких конвоиров, сопровождавших военнопленных и арестованных, отбирали оружие. В начале 1943 г. гестаповцы отследили подпольную группу и арестовали многих её членов, а самого Гончаренко казнили [1].

По приказу германских властей население от 12 лет до глубокого возраста под силой оружия и страха оказаться в концлагере, привлекались на различные работы, как по восстановлению заводской промышленности и коммунального хозяйства, так и на работы оборонного характера. Так 26 февраля 1942 г. при наступлении частей Красной Армии немцы мобилизовали для возведения оборонных рубежей население с Черкасского Славянского района и направили их на ст. Бантышева. Всего

было мобилизовано 152 чел., которые отказались работать. Немецкие палачи загнали всех в железнодорожные вагоны и расстреляли их [1].

Простые рабочие нередко вступали в борьбу с оккупационным режимом, о чём свидетельствует сообщение Совинформбюро о взрыве советскими патриотами (вероятно, это были рабочие) электростанции на металлургическом заводе в г. Сталино 16 июня 1942 года [109]. Для борьбы с нежеланием работать, проводились облавы, проверки паспортов, вводились телесные наказания и тюремное заключение. С ростом нехватки рабочей силы усиливались и репрессивные меры. Очевидец тех событий В. Шмалько сообщал, что его отец был до смерти забит на его глазах, потому что он уклонялся от возвращения на своё прежнее место литейщика на металлургическом заводе [4, 7].

Известно, что фашисты активно использовали практику отправки местного населения на работу в Германию, которая была для населения ненавистнее, чем на месте. Некоторые мобилизованные в Германию, находясь в пути, бежали и возвратились домой, где проживали нелегально и занимались подпольной антифашистской деятельностью [1]. Трудоспособная молодёжь стремилась нанести ущерб своему здоровью, чтобы быть забракованным медицинской комиссией. Молодые люди вызывали у себя ожоги путём применения кислоты и каустической соды, стимулировали учащение сердцебиения, наносили себе травмы [2, 133-134].

Таким образом, изучив материалы по данной проблематике, архивные документы и свидетельства очевидцев, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, если сравнить данные различных источников, то можно утверждать, что в Сталинской области перед приходом немецких войск было сформировано от 167 до 180 партизанских отрядов и групп, в которые входили до 4200 человек, в том числе 2800 коммунистов. Во-вторых, местные жители города и сёл активно противостояли вражескому режиму. Население использовало различные методы борьбы: от саботажа и защиты от грабежей фашистов до вооружённой борьбы. В-третьих, рабочие промышленных предприятий, несмотря на суровые наказания, срывали рабочий процесс. В-четвёртых, велась активная информационная деятельность по изготовлению и распространению листовок жителями нашего края. Крестьяне и жители города собирали средства и отправляли их в фонд обороны. В борьбе с вражеским режимом были задействованы все слои населения, всех объединяло общее дело – стремление не допустить обоснования захватчиков на родной земле.

Список литературы

1. Государственный архив ДНР. – Ф. 325 – Оп.2. – д.38. Л. 15
2. Донетчина в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): известные и неизвестные страницы истории / Под ред. А.Л. Третьяк. и авторского коллектива. – Донецк: АОЗТ «Издательство «Донеччина», 2008. – 432 с.
3. Ковальская Л.А. Оккупация и сопротивление сельского населения Донбасса в годы Великой Отечественной войны / Л.А.Ковальская // Історичні і політологічні дослідження. 2011, ноябрь (№ 112).

4. Пентер Т. «Работа на врага» или «Принудительный труд». Угольная промышленность Донбасса во время оккупации 1941 – 1943 гг. / Т. Пентер // Новые страницы истории Донбасса: сборник статей. – Донецк: ДонНУ, 2004. – 245 с.

УДК 94

1-Я КОННАЯ АРМИЯ В ДОНБАССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1919 ГОДА

Павленко Д.Ю.,

Остапенко А.И., канд. ист. наук, доц.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

dmitry-pavlenko1945@yandex.ru

Донбасская операция, проведённая Красной Армией во второй половине декабря 1919 года, являлась составной частью общего наступления Южного фронта (командующий А.И.Егоров, член Реввоенсовета – И.В.Сталин) против Вооружённых сил Юга России (главком – А.И.Деникин). При этом решающую роль в прорыве трёх линий обороны белогвардейцев сыграла недавно сформированная 1-я Конная армия (командующий – С.М.Будённый, члены РВС – К.Е.Ворошилов, Е.А.Щаденко).

В целях вытеснения из Донбасса белогвардейцев командование Южного фронта 12 декабря 1919 г. передаёт в оперативное подчинение командарму 1-й Конной две соседние стрелковые дивизии – 9-ю П.А.Солодухина из состава правофланговой 13-й армии и 12-ю А.Г.Ревы из состава левофланговой 8-й армии. Сформированной ударной группе из трёх кавалерийских и двух стрелковых дивизий поручается стремительным натиском выдвинуться в район Донецкого бассейна и, захватив крупные железнодорожные узлы Попасная, Дебальцево и Иловайская, отрезать пути отхода Добровольческой армии на Дон [6, с.384].

К моменту начала боёв за овладение Донбассом 1-я Конная армия насчитывала в своих рядах примерно 9-10 тысяч сабель и 1500 штыков при 26 орудиях, 258 пулемётах и 2 автобронепоездах. Наиболее сильной оставалась 4-я кавалерийская дивизия (начдив – О.И.Городовиков, военкомдив – А.М.Детистов, начштаба – И.Д.Косоков): около 4000 сабель, 107 пулемётов, 14 трёхдюймовых орудий конно-артиллерийского дивизиона и прикомандированный 32-й автобронепоезд при 5 пулемётах и 1 орудии на бронеединицах. 6-я кавдивизия (начдив – С.К.Тимошенко, военкомдив – П.В.Гнидин, начштабдив – И.А.Лихачёв) имела в своём составе около 3000 сабель, 117 пулемётов, 10 «трёхдюймовок» и прикомандированный 9-й автобронепоезд при 4 пулемётах на бронеединицах. В 11-й кавдивизии (начдив – В.И.Матусенко, военкомдив – К.И.Озолин, начальник штаба – Б.М.Попов-Раменский) числилось свыше 2000 сабель, более 1300 штыков из состава 3-й Туркестанской бригады, 30 пулемётов, 2-х орудийная конная батарея [Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.100. Оп.3. Д.501. Л.44.]

Первый этап Донбасской операции проходил с 15 по 25 декабря 1919 года. Конармейцы, совместно с приданными пехотными соединениями, в тесном взаимодействии с соседними 8-й и 13-й армиями, нанесли поражение остаткам белогвардейской конной группы К.К.Мамантова в районе Сватово и Кабанье. При этом отступление белых носило панический характер. Накануне командующий Добровольческой армией генерал П.Н.Врангель отстранил популярного среди казаков К.К.Мамантова от командования конной группой, назначив вместо него генерала С.Г.Улагая. Обиженный Мамантов, не дожидаясь прибытия преемника, покинул расположение группы, что произвело на казаков неблагоприятное впечатление и способствовало их разложению [3, с.217]. Будёновцы преследовали неприятеля. Под Кременной и Рубежным конная группа Улагая была практически полностью разгромлена и отброшена за Северский Донец [3, с.219; 5, с.237].

21 декабря части 6-й кавалерийской дивизии заняли полностью исправный железнодорожный мост через Северский Донец у Лисичанска, обеспечив переправу 1-й Конной армии через реку. Чтобы удержать Донбасс, белое командование пытается закрепиться на рубежах Бахмут (Артёмовск) – Попасная, Горловка – Дебальцево, Иловайская – Алексеево-Леоново (Торез) [9, с.20].

На втором этапе Донбасской операции – с 25 по 30 декабря 1919 года 1-я Конная армия при поддержке бронепоездов взламывает оборону противника на рубежах Бахмут-Попасная и Горловка-Дебальцево. В сражении под Бахмутом 25 декабря части 2-й пехотной дивизии генерала А.Н.Черепова и 1-й Кавказской дивизии Шифнер-Маркевича из конной группы Улагая наносят мощный контрудар по советской 9-й стрелковой дивизии, пытаясь отбросить её к Северскому Донцу. Однако подоспевшие на помощь пехоте конармейцы из 4-й кавдивизии нанесли удар по противнику на стыке между войсками групп Черепова и Улагая, что решило исход сражения в пользу красных. По советским данным в этом бою был целиком уничтожен белогвардейский Черноморский стрелковый полк (командир – полковник А.Н.Кардашенко) из состава 2-й пехотной дивизии [1, с.368; 7, с.26].

Развивая успех, 27 декабря 1919 года конармейцы занимают Бахмут и Попасную. 28-30 декабря 1-я Конная ведет бои за овладение Горловкой и Дебальцево. Важную роль в борьбе за эти крупнейшие железнодорожные узлы Донбасса сыграли бронепоезда, которые активно использовались обеими сторонами. Согласно оперативным документам, в подчинении Будённого находились 4 бронепоезда («Смерть Директории», «Коммунар», «Красный кавалерист» и «Имени товарища Троцкого») и летучка №3. Общее руководство ими осуществлял назначенный начальником бронесил 1-й Конной армии А.Кривенко [4, с.588]. Им противостояли несколько бронепоездов Добровольческой армии П.Н.Врангеля. В белоэмигрантских источниках фигурируют их названия: «Грозный» (погиб под Горловкой 30 декабря), «Орёл», «Слава Офицеру» [2, с.278-280]. 29 декабря красноармейцы выбивают 2-ю пехотную и Марковскую дивизии белых из

Дебальцево. На следующий день 11-я кавдивизия с боем овладела Горловкой. Второй узел сопротивления белогвардейцев на Донбассе пал.

На последнем третьем этапе Донбасской операции – с 31 декабря 1919 года по 1 января 1920 года 1-я Конная армия нанесла поражение элитной белогвардейской Марковской дивизии у Алексеево-Леоново. Заманив противника в ловушку путём сымитированной паники и хаотичного отступления, части 6-й кавдивизии окружили марковцев и практически полностью уничтожили их. По самым скромным подсчётам, потери Марковской дивизии в последний день 1919 года составили 900 человек, их которых 400 пленными, 13 орудий и около 50 пулемётов [8, с.197].

1 января 1920 г. конармейцы овладели Иловайском и Амвросиевкой [4, с.617]. Донбасс был полностью очищен от белогвардейцев.

В период с 20 по 31 декабря, по советским данным, Ударная группа Будённого в составе 1-й Конной армии и двух приданных стрелковых дивизий уничтожила до 3000 солдат противника и взяла 5000 пленных, 24 орудия, 170 пулемётов, 5 бронепоездов, 3 автомобиля, до 10000 снарядов, 1500 лошадей с сёдлами. Собственные потери Конармии (без стрелковых дивизий) за этот период составили 638 человек и около 600 лошадей. Однако эти потери с излишком компенсировались за счёт добровольцев из числа шахтёров и трофейных лошадей [7, с.26]. Даже если принять во внимание факт завышения потерь противника, несомненно одно – в Донбассе 1-я Конная армия совместно с частями соседних 13-й и 8-й армий нанесла Вооружённым силам Юга России сокрушительное поражение и вышла на подступы к основным центрам южной контрреволюции – Ростову и Новочеркаску.

Список литературы

1. Будённый С.М. Пройденный путь / С.М.Будённый. – Кн.1. – М., 1958.
2. Власов А.А. О бронепоездах Добровольческой армии / А.А.Власов // Белые бронепоезда в Гражданской войне. – М., 2007.
3. Врангель П.Н. Воспоминания. – М., 2012.
4. Гражданская война на Украине. Сборник документов и материалов в трёх томах, четырёх книгах / Под ред. Проф. С.М.Короливского. – Том 2. – Киев, 1967.
5. Деникин А.И. Очерки Русской смуты. – Том 5. Берлин, 1926.
6. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Том II. / Отв. сост. Т.Ф.Каряева. – М., 1972.
7. Косоков И.Д. Первая Конная армия в боях против Деникина // Военный вестник. – 1930. – №5.
8. Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1918-1920 годов / В.Е.Павлов // Т.2. – Париж, 1964.
9. Тюленев И.В. Операция 1-й Конной армии в Донецком бассейне / И.В.Тюленев // Красная конница, 1935. – №2.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИОДА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Павлова А.В.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

kafotist@gmail.com

В последние десятилетия проводится критический анализ прошлого Донбасса, пересматриваются устаревшие концепции. Однако многие вопросы до сих пор изучены недостаточно или же требуют всестороннего осмысления.

Одной из наименее исследованных проблем новейшей истории региона остается развитие социально-экономической сферы во второй половине 40-х – конце 80-х годов XX ст., что предопределяет необходимость ее дальнейшей разработки. Период с начала освобождения Донбасса от фашистской оккупации и первой послевоенной пятилетки (1943-1951 гг.) наиболее интересен для изучения, т.к. в эту пору здесь происходят существенные экономические и социо-культурные сдвиги, появляется новая формация людей с «донбасским» характером. Идет стремительное развитие науки и техники, культуры и искусства.

Историками, экономистами и публицистами освещены различные аспекты социально-экономической, общественно-политической, духовной жизни региона. Однако критический анализ этих публикаций не дает основания удовлетворительно оценивать современный уровень знаний о развитии Донбасса в наше время. Наиболее объективно и в полной мере, по мнению автора, проблемы Донбасса послевоенного периода освещены в работах Саржана А.А. [1].

История региона в отечественной литературе, созданной в середине 40-х – первой половине 80-х годов XX века, изображалась с позиций безусловного признания советского общества образцовым под руководством КПСС [2]. Если и появлялись критические замечания, то они не касались основных принципов существования основных положений политической системы [3].

Со второй половины 80-х годов XX века начинается поиск новых подходов в изучении данной проблематики, предпринимаются попытки отхода в критике того периода от упрощенных схем и стереотипов, от однобокой партийно-классовой оценки событий, дается реалистичное описание исторических процессов [4].

И только с середины 90-х годов XX столетия донецкие ученые-историки активно подключаются к исследованию социально-экономических, социо-культурных и других аспектов развития Донбасса. В настоящее время

учеными предпринимаются попытки более глубокого анализа истории Донбасса, поставлены новые вопросы и начат процесс концептуального переосмысления исторического прошлого восточного региона Украины как самостоятельного государственного образования.

Одной из недостаточно изученных проблем в истории Донецкого региона военного и послевоенного периода является исследование процесса восстановления производственной деятельности отдельных промышленных градообразующих предприятий региона, их инфраструктуры и социально-бытовой сферы.

«Докучаевский флюсо-доломитный комбинат» – с 1951 года, а до этого – с 1924 года – Еленовское рудоуправление – крупное горно-обогачительное предприятие по добыче и производству известняков и доломитов для металлургической промышленности. Продукция комбината отгружалась более 200 потребителям, в том числе металлургическим заводам, а также строительным организациям, предприятиям сахарной, химической, стекольной и цементной промышленности.

Следует сразу отметить, что комплексного исследования восстановительного периода на территории г. Докучаевска в послевоенные годы не существует. Практически вся литература по проблеме состоит из отдельных небольших по объему газетных и журнальных публикаций, относящихся к истории города, или к вопросам развития производственной базы Докучаевского флюсо-доломитного комбината, и в которых восстановительному процессу отводится всего несколько строк преимущественно описательно-информационного характера.

Весь комплекс источников, использованных автором по теме исследования можно разделить на несколько групп: 1) законодательные и нормативные акты всех уровней власти и партийных органов Советского союза; 2) документальные материалы, которые хранятся в фондах архивного сектора администрации г. Докучаевска, фондах краеведческого музея г. Докучаевска, а также фотодокументы из семейных архивов. Нужно отметить, что некоторые из источников вводятся в научный оборот впервые, в чем прослеживается одна из составляющих научной новизны избранной тематики исследования.

Характеризуя особенности восстановительного процесса, стоит отметить сложность структуры производства, взаимосвязь и взаимозависимость различных промышленных объектов, их производственную и технологическую специфику, которые обусловили проведение восстановительных работ в комплексе, по всем направлениям одновременно, определяя наиболее важные направления в зависимости от обстоятельств, сосредотачивая силы на наиболее важных и проблемных участках работ.

Отличительной чертой восстановительных процессов первого этапа было широкое применение ручного неквалифицированного труда, непрерывный круглосуточный график всех видов работ. Приоритетным было восстановление работы дробильно-обогачительной фабрики, так как именно она давала особо важную товарную продукцию – обогащённый доломит [5].

Определённой особенностью второго этапа восстановительных работ было одновременное проведение реконструкции и расширения ряда наиболее важных производственных участков – дробильно-обоганительной фабрики, системы энергоснабжения, а также полная механизация добычи и вывоза сырья. Значительное внимание на втором этапе восстановления уделялось развитию коммунальной сферы, строительству нового жилья, объектов социально-культурного назначения, благоустройству посёлка [6].

Общим итогом восстановительного периода 1943-1951 гг. для Еленовского рудоуправления и пос. Еленовские Карьеры (г. Докучаевск) можно считать не только выход на довоенный уровень промышленного производства и состояния коммунальной сферы, но и создание базы и условий для дальнейшего успешного их расширения и развития. В масштабах восстановительного периода на территории СССР возрождение ведущего предприятия по добыче известняков и доломитов, каким являлось Еленовское рудоуправление, имело важное значение, поскольку обеспечивало 40% потребностей черной металлургии страны в сырье такого типа [7].

Восстановление экономики Донецкой Народной Республики требует срочно решать задачи восстановления промышленных и социально-культурных объектов в условиях военного времени уже сейчас во время «замораживания» военного конфликта, а не ждать его полного окончания. Анализируя все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что те меры и решения, которые применялись руководством предприятия в исследуемый нами период, должно взять на вооружение нынешнему руководству ГП «Докучаевский флюсо-доломитный комбинат».

Список литературы

1. Саржан А.О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х – кінець 80-х рр. XX ст. Донецьк: ООО «Лебедь», 2004.
2. Бородин А.А. Борьба Компартии Украины за восстановление и развитие народного хозяйства (1943-1953 гг.). К., 1957.
3. Замковой В.П. Донбасс индустриальный. Сталино: Обл. кн. изд-во, 1958.
4. Кондуфор Ю.Ю. История рабочих Донбасса. К: Наукова думка, 1981. Т. 2.
5. Архивный сектор администрации г. Докучаевска. Ф. 59. Оп.1. Д.1. Д.2.
6. Там же. Ф. 38. Оп.1. Д.1. Д.2. Д.7. Д.8. Д.9.
7. ЦГАООУ. Ф.1. Оп.14. Д.1919. Л.66.

РАЗВИТИЕ КИНОИСКУССТВА ДОНБАССА В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

Петух А.В.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк

petukhanna@gmail.com

Свидетельства жителей Донбасса, родители которых помнили дореволюционную Юзовку, позволяют сделать вывод: в те времена наши земляки гораздо быстрее знакомились с новинками мирового кино, чем в эпоху развитого социализма. Кинематограф приобретал популярность. Практически все смотрели фильмы с участием Макса Линдера, Чарли Чаплина, Гарри Пиля, ходили на такие шедевры, как «Нетерпимость» Дэвида Гриффита, грандиозный итальянский фильм «Кабирия» Джованни Пастроне. Не пропускали и лучшие отечественные ленты. Большой популярностью пользовались салонные мелодрамы, такие как «Оборона Севастополя» режиссера В.М. Гончарова [5].

Открытие в 1939 году кинотеатра имени Шевченко стало уже не только местным событием. Выступая в «социалистическом Донбассе», автор проекта Л.А. Теплицкий отмечал, что это – первый в СССР кинотеатр с двумя залами, он имел концертный зал, читальню, фойе и даже гардеробную [2]. Небольшой перерыв в его работе произошел по причине оккупации Сталино, но уже в 1944 году деятельность его была восстановлена в прежнем объеме. Чуть позже в том же здании был открыт детский кинотеатр. На месте гардероба появился малый зал. Трофейные фильмы сформировали целое поколение – на идеалах чистой любви, настоящей мужской дружбы, безотказно действующего кодекса чести. Эти понятия легко входили в сознание людей, особенно в послевоенные годы. Это был единственный за всю историю советского кинематографа период торжества бесклассового искусства, период, когда грубая пропаганда об ужасах буржуазного мира отступала перед той жизнью, которую зритель видел на экране.

На трофейных фильмах учились жить красиво – в хорошем смысле слова, учились манерам. Аура, которая создавалась ими, была чрезвычайно привлекательной. В 50-е годы XX в. к уже существующим любимым фильмам и актерам добавились новые – Фернандель, Джина Лоллобриджида, Марчелло Мастоияни, Жан Габен, Франческа Гааль (в фильме «Патер»). И, конечно, Жерар Филипп, которого впервые увидели в «Обитатели Пермской».

Достойную конкуренцию западной продукции составляли советские фильмы. Если в кинотеатре имени Шевченко демонстрировалась кинолента «В 6:00 вечера после войны», то зал заполнялся ежедневно. Билеты на

«Повесть о настоящем человеке» вообще невозможно было достать. Очередь за ними в кинотеатре имени Шевченко выстраивалась на улице, в которой приходилось простоять 4-5 часов. У касс наблюдалась жуткая давка. В критических ситуациях только представитель правопорядка мог помочь взять билет по очереди. Отстояв смену при продаже билетов на «Железную маску» или «Трех мушкетеров», блюститель порядка заметно терял в весе. А у входа в кинотеатр шла оживленная торговля билетами с рук, в результате чего нередко оказывались занятыми не только сиденья, но и проходы [3]. До денежной реформы 1947 года билет стоил 5 рублей, столько же, сколько минимальная порция мороженого.

Выход на экраны фильмов выдающихся режиссеров, становился событием, которое можно было сравнить со всенародным праздником. Когда в город привезли «Сказание о земле Сибирской» И.А Пырьева, об этом сообщили с помощью листовок, разбросав их повсюду. Фильм, удостоенный Сталинской премии, с орденосносными актерами.

В кинотеатре «Зеленый» (парк имени Щербакова) однажды во время сеанса «Багдадского вора» начался ливень. Показ прекратился. Но зрители, окружив киносудку, на коленях умоляли механика включить аппараты. И они своего добились. Прикрывшись кто чем мог, люди досмотрели фильм до конца. Летний кинотеатр в парке имени Щербакова стал первым, который появился после войны, но далеко не единственным. В 1950-е годы открылся еще один, в сквере Флеровского, который имел сиденья со спинками [4].

В начале 1960-х был построен открытый кинотеатр «Кальмиус». В 70-х его оккупировала местная босота, которая на сеансах щелкала семечки и употребляла крепкие напитки, используя ненормативную лексику. Пик его популярности пришелся на середину 1960-х, когда на модные тогда цветные широкоэкранные фильмы шли тысячами. Летний кинотеатр был также на стадионе «Локомотив» [1].

В послевоенные годы перед сеансом в центральных кинотеатрах играл оркестр. Среди музыкантов встречались настоящие мастера.

В 1950-е годы появился кинотеатр «Победа». Студенты из близлежащих общежитий мединститута не имели возможности культурно провести досуг, именно поэтому появился новый очаг культуры. Однако, он довольно быстро пришел в упадок и превратился в кукольный театр, который тоже не нашел своей популярности, что привело к его закрытию [1].

«Золотая эра» кинематографа закончилась, когда наступило пресыщение зрелищами в 1970-х годах. Кинотеатры становились респектабельными. Кинотеатр имени Шевченко был перестроен из расчета на 4 зала, появился «Кристалл» в нынешнем варианте, суперсовременный «Донецк» [3].

Таким образом, материалы документов, а также воспоминания очевидцев событий позволяют сделать вывод о том, что киноиндустрия Донбасса в период «оттепели» уверенно развивалась, имела большое влияние на общество и была бесценным источником жизненной мудрости и радости для жителей города.

Список литературы

1. Бабенков А.С. Как это было (воспоминания и размышления) / А.С.Бабенков. – Донецк: Донеччина, 2003. – С. 128.
2. Беленко А.И. Всё о Донецке: Справочник / А.И.Беленко. – 2-е изд., доп. – Донецк: Донбасс, 1976. – 199 с.
3. Миронов В.П. Город, в котором мы живём / В.П.Миронов. – Донецк: Донбасс, 1977. – С. 128.
4. Рыбак В.В. Записки при свете совести. – Донецк: Донеччина, 2002. – С. 288.

УДК 94(476.6): 331.101 – 055.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН ДОНБАССА В 1920-е ГОДЫ (1920-1930 гг.)

*Пичугина А.В.,
Людоровская Т.Ю.*, канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Долгое время назначением женщин считалось продолжение рода, и она выступала в роли хранительницей семейного очага. Великая Октябрьская социалистическая революция создала все необходимые условия для превращения женщин в равноправных, сознательных и активных строителей нового социалистического общества [1,30]. Автор считает необходимым изучить становление «новой» женщины в этот период, поскольку через столетие на территории Украины возникла критическая ситуация, которую можно назвать гражданской войной, поэтому с 2014 года происходит усиление роли женщин в социально-экономической и политической жизни Донбасса.

Цель данной работы заключается в попытке систематизации данных для раскрытия общей характеристики социально-экономического положения женщин Донбасса с 1920-го по 1930-й годы.

После окончания гражданской войны (1918-1920 гг.) перед правительством стала задача восстановления народного хозяйства. Большое внимание и большие надежды возлагались на женщин.

В 1920 году в Донбассе общая численность рабочих промышленности составляла 181,9 тыс. человек, большинство из которых составляли старики, женщины и подростки. В период гражданской войны происходил усиленный приток женщин в производстве, но в первые годы восстановления народного хозяйства мужчины, представляющие квалифицированную рабочую силу, стали вытеснять работниц с предприятий. Также женщины попадали под сокращения штатов в связи с новыми ограничениями на счет использования женского труда.

В 1921-1922 годы в Донбассе появляются первые безработные, процент таких женщин составил 32,2 %, а в 1924 году это число выросло до 52,2 %. Какого бы особого значения не придавали власти женщинам, но их интересы

приходилось отстаивать в государственных организациях. Этим занимались делегатские собрания, в состав которых входили наиболее активные и сознательные работницы, руководимые женскими отделами парткомов и ячейками женскими организаторами. Как известно женские отделы были созданы в 1919 году, а приступили к работе в следующем году; губернский женский отдел в Донбассе начал работу 15 марта 1920 года [5].

Во второй половине 20-х годов XX века тенденция к увеличению числа безработных стала угрожающей, их количество в 1927 год стало на 100,5 % больше. Только в Сталинском округе всех официально безработных в 1926 году насчитывалось 1002 человек, с которых 30,6 % составляли женщины. Но в 1927 году число увеличилось к 2065 безработных, из них 39,0 % – женщины.

1 марта 1926 года вышло постановление «Об очередных заданиях партии по работе среди работниц и крестьянок», в котором шла речь о дальнейшем привлечении женщин к производству при разворачивании промышленности. Таким образом, с середины 1920-х годов в Донбассе строились и реконструировались 17 больших и 202 средних и шахт.

Важным процессом этого периода стала переквалификация. Согласно данным переписи 1926 года процент женщин среди всех квалифицированных работников составлял всего 5 %, малоквалифицированных – 20 %, а низкоквалифицированных – 20,8 %. Учения проводились на промышленных предприятиях, вследствие чего число квалифицированных работниц возросло с 5 % до 24 %.

За годы Великой Октябрьской революции и далее за годы гражданской войны, Донбасс стал регионом, где концентрация женской рабочей силы была самой высокой. Необходимо рассмотреть в каких условия работали женщины-работницы.

2 декабря 1922 года постановлением Всеукраинского Центрального исполнительного комитета в Украине вступил в силу Кодекс законов о труде. Важными положения были следующие:

- законы ограничили использование труда женщин младше 18-летнего возраста в особенно тяжелых и вредных условиях для здоровья на производствах и подземных работах;
- был утвержден список особенно тяжелых и вредных работ, где было запрещено работать женщинам;
- продолжительность рабочего дня устанавливалась в зависимости от профессиональной принадлежности (например, учителя и воспитатели работали не более 5-ти часов в сутки);
- ряд законов давали льготы беременным работницам и тем, кто кормит грудных детей, а также право на получение материальной помощи при родах: таким образом, мать могла получить за уходом малыша в однократном размере 26 рублей и периодически 6 рублей и 50 копеек [8].

Женские советские организации начали активно пропагандировать преобладания труда женщин за новым законодательством. Но вскоре, несмотря на некоторые позитивные факторы, начали наблюдать двойные результаты. В связи с тем, что использование женского труда было ограничено, женщины попадали под сокращение штатов, что усиливало рост безработицы. Это лишь ухудшало материальное положение семей.

Огромное историческое значение имело постановление Советского правительства от 22 (9) декабря 1917 года о введении равной оплаты за равный труд для мужчин и женщин [1,30]. Состоянием на 1923 год заработная плата состояла из суммы, выданной наличными, которая становила 60 % от общей, а также с натуральных продуктов – 20 % и такого же процента суммы налога [4,89]. Если сопоставить постановление и действительную ситуацию на предприятиях, то мы будем наблюдать следующую ситуацию: в каменноугольной промышленности заработная плата женщин становила лишь 48 % от заработка мужчины, в металлургической – 60 %, в пищевой – 66,5 %, в полиграфической – 62,8 %, в машиностроительной – 55,5 %, а в среднем 60 %.

Таким образом, в 1920-е годы осуществляется превращение женщин в равноправных членов общества. В этот период, несмотря на массовое привлечение женщин к производству и некоторые положительные факторы, они сталкиваются с безработицей и с неравной оплатой труда.

Список литературы

1. Араловец Н.Д. Женский труд в промышленности СССР / Н.Д.Араловец. – М.: Профиздат, 1954.
2. Жіноча праця на Україні. Статистичний довідник. – Х.: Господарство України, 1930.
3. История рабочих Донбасса, т.1 / С.В.Кульчицкий. – К.: Наукова думка, 1981. – 328 с.
4. Кушнір Л.В. Роль жінвідділів у залученні жінок до виробництва у 1921-1933 рр. / Л.В.Кушнір // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей / Голов. ред. З.Г.Лихолобова. – 2006. – С. 83-93.
5. Кушнір Л.В. Створення партійно-державних органів для роботи серед жінок Донбасу (1920–1934 рр.) / Л.В.Кушнір // Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка. – Т. 12. – Донецьк: Український культурологічний центр, 2006. – С. 137-144.
6. Лихолобова З.Г. До історії ліквідації безробіття в Донбасі(1926-1930) / З.Г.Лихолобова // Український історичний журнал. – 1971. – №5. – С. 109–114
7. Права жінки за радянским законом. Довідник для низового радянського апарату і активу. – Х.: Видання оргінстру ВУЦВК, 1928.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ РСДРП(б)

Полякова М.А.,

Евсюкова Н.В., канд. ист. наук

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка

polyakova.mariya.93@mail.ru

В преддверье столетия Российской революции 1917 г. чрезвычайно возрастает необходимость детальнейшего всестороннего исследования этого события с точки зрения новейшего времени.

Для нас предметом интереса выступает определение степени влияния идеологической деятельности РСДРП(б) на сферу образования Донецкого региона в первой трети XX века.

Безусловно, система образования Донецкого региона находилась в сфере интересов отечественных историков. Здесь, в частности, отметим научное исследование профессора Липинского В.В., который в своей диссертации «Становление и развитие новой системы образования в УССР в 1920-е годы» совершил комплексный анализ проблемы формирования концепции образования УССР в 1920-е годы [2]. Однако заметим, что в новейшее время все еще дискуссионным моментом в проблематике становления власти большевиков остается идеологический аспект и, в частности, его влияние на формирование системы образования в рабочем Донбассе.

Перед тем как перейти к непосредственному анализу проблемы, считаем целесообразным обратить внимание на то, что сразу после Октябрьского переворота 1917 года, большевики во главе с Лениным совершили, с позволения сказать, «образовательную революцию». А именно, в августе 1918 года был принят Декрет «О правилах приема в ВУЗы», упрощающий процедуру поступления в высшее учебное заведение [4, с. 770]. Однако сразу же необходимо сделать акцент на том, что изданный Декрет преследовал цель успокоения населения пережившего революцию и готового к новым свершениям. Для этого был предусмотрен ряд мер.

Что касается содержания вышеупомянутого Декрета, то в рамках нашей проблемы проанализируем лишь некоторые его положения. Фактически, если ранее в высшие учебные заведения могли поступать лишь представители кругов обеспеченных и занимающих положение в обществе, то после его принятия такую возможность получило и все остальное население. Более того, преимущество при поступлении отдавалось рабочим и крестьянам, для этого им не нужны были диплом о среднем образовании и прохождение вступительных экзаменов. Таким образом, реформа в образовании была направлена на привлечение пролетариата, который был фундаментом большевистской власти. А если учесть, что пролетариат – основной пласт

населения Донбасса, то реформа имела большие перспективы, как, собственно и показало время.

В рамках изучаемой темы также необходимо заметить, что в начале XX века возникла такая проблема как неграмотность населения, которую можно объяснить неудачной образовательной политикой империалистической власти и упрощением приема в ВУЗы.

Поэтому не удивительным нам представляется тот факт, что в 1920-30-е годы немалое внимание правительство стало уделять ликвидации неграмотности и перестройке народного образования, в русле которой разрабатывались новые формы, методы и содержание обучения.

Среди мер предпринятых для ликвидации неграмотности следует выделить такие как: обустройство рабфаков (рабочие факультеты), введение бесплатного обучения, обновление рабочих (учебных) программ и планов.

О том, что на борьбу с неграмотностью были брошены огромные силы, в частности, свидетельствует тот факт, что в 1923 году было основано общество «Долой неграмотность», которое основывало кружки и школы, где все желающие обучались грамоте, а члены общества добровольно ходили по дворам, обучая грамоте [5, с. 99]. Следует отметить весомую роль государства, как административного ресурса, которому в рамках проводимой им образовательной политики в относительно сжатые сроки удалось сагитировать и организовать образованные слои общества для создания подобной образовательной организации. Среди достижений правительства следует выделить введение в 1930 году всеобщего начального образования, которое стало доступным для каждого из членов общества, без исключения [3].

Еще одним из важных идеологических преобразований стала политика «коренизации», предполагающая возрождение и укрепление культуры и языка национальных меньшинств, конечной целью которой должно было стать сглаживание национальных противоречий. В Донецком регионе такая политика получила название «украинизация», в русле которой создавались украиноязычные школы, газеты и т.д. [1, с. 137]. Следует акцентировать внимание на том, что в связи с проведением политики «украинизации» остро стали вопросы нехватки кадров и, как неизбежный факт, новая волна обновления программ, методов и системы образования. Однако, эти сложности не остановили правительство, поскольку реализация цели украинизации была необходима для власти.

Следует подчеркнуть, что помимо просвещения в народ несли и идеологию, которая в течение долгого времени служила крепкой связью объединяющей обширное и многонациональное государство. В этой связи у нас есть все основания считать, что во всех вышеизложенных правительственных действиях прослеживается влияние идеологического аспекта.

На основании проведенного анализа проблемы мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, после переворота новое государство обладало «старыми» специалистами, то есть получившими образование еще при империи и,

скорее всего, не проникшимися идеями революции и желанием установления диктатуры пролетариата. Такую проблему правительство попыталось решить, упростив приемы в ВУЗы, обеспечив формирование обученной и идеологически правильно пропитанной прослойки населения.

Во-вторых, создание изб-читален, красных уголков и политпросветов имело целью не только просветить население, но и распространить большевистскую идеологию.

В-третьих, вовлечение в образовательную программу представителей пролетариата (опору большевизма) и крестьянства возвышало правительство и способствовало увеличению его популярности среди населения.

К тому же никто не убирал с повестки дня проблему нехватки кадров во всех трудовых сферах жизнедеятельности государства, преодоление которой могло быть достигнуто привитием стереотипа о необходимости образования каждого товарища – гражданина государства.

В подтверждение тому служит популярный лозунг В.И.Ленина – «Ученье свет, а не ученье тьма». Упомянутая тьма могла стать будущностью государства, искалеченного мировой и гражданской войнами, революциями, но которая так и не наступила благодаря трудолюбию и мужественности нашего народа.

Итак учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что идеология РСДРП(б) существенно изменила и повлияла на систему образования Донецкого региона и рабочий класс в целом. Однако, не смотря на все положительные результаты трудов власти, необходимо помнить, что они были направлены на идеологизацию и привлечение населения на сторону новоиспеченного правительства.

Список литературы

1. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С.Ю.Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015. – 402 с.
2. Липинский В.В. Становление и развитие новой системы образования в УССР в 1920 – е годы / В.В.Липинский. – Донецк: РИА ДНТУ, 2000. – 287 с.
3. Постановление ЦК ВКП(б) от 25.VIII.1932 г. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Приложение № 6 к п. 19 пр. ПБ № 113. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/57330> (дата посещения: 10.09.2017)
4. Совет Народных Комиссаров. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. / Совет Народных Комиссаров. – М.: Управление делами СовНаркКома СССР, 1942. – 1483 с.
5. Халецкий А. Оживление Советов и задачи Комсомола / А. Халецкий. – М.: «Новая Москва», 1925. – 124 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1943-1945 гг.

Родченко А.М.,

Абуков С.Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк

donnu.canc@mail.ru

Актуальность данной темы за последние несколько лет резко возросла в связи с происходящими на юго-востоке Украины событиями. Нужно изучать опыт СССР по возрождению разрушенного фашистами народного хозяйства, так как он может пригодиться и в наше нелегкое время.

Источники по этому вопросу сегодня представлены в виде архивных материалов, на основе которых написано множество статей. Также есть достаточно много объемных трудов, некоторые из них написаны очевидцами тех событий.

Прямой ущерб, причиненный Сталинской области немецко-фашистскими захватчиками за годы войны, составляет 30 млрд. рублей в ценах 1926/1927 гг. [3 с. 255].

Постановлением от 22 февраля 1943 года ГКО «О восстановлении угольных шахт Донбасса» определялись первоочередные задачи восстановительных работ [2].

В конце 1943 г. – за прошедшие 3 месяца после освобождения Донбасса – уже действовало 50 частично восстановленных крупных и 585 небольших шахт. На мелких шахтах ощущался серьезный недостаток в плане технической оснащенности. При добыче угля пользовались обушками. Уровень добычи угля оставался невысоким и составлял лишь 18% от довоенных показателей [2]. В 4-м квартале 1943 г. комбинат «Сталинуголь», тресты «Артемуголь», «Орджоникидзеуголь», «Чистяковантрацит», «Макеевуголь» и целый ряд других предприятий превзошли плановые показатели на 109-125 % [3, с. 211].

В текущем 1944 г. должно быть раскреплено, расчищено и восстановлено 370 км основных горных выработок, построено 34 копра, 400 тыс. м³ технических зданий и сооружений, восстановлено и смонтировано 135 подъемных машин, 96 стационарных вентиляторов, 162 стационарных и передвижных насоса, 91 поверхностная электростанция [3, с. 237].

К сентябрю 1945 года было восстановлено 69 основных шахт, а 23 шахты превысили довоенный уровень угледобычи [3, с. 279].

Вместе с восстановлением шахт с первых дней освобождения из руин и развалин стали оживать заводы металлургии, коксохимии и машиностроения. По состоянию на 23-25 декабря 1943 г. были задуты две домны Енакиевского завода [3, с. 228], а уже весной 1944 г. запущена домна № 6 [3, с. 212]. К

сентябрю того же года восстановлены 7 доменных и 23 мартеновские печи, 17 прокатных станков, 42 коксовые батареи на других предприятиях [3, с. 257]. Уже к 1 января 1945 г. были восстановлены и действовали 8 доменных и 24 мартеновские печи, 15 прокатных станков и 54 коксовые батареи. К концу 1945 г. действовало 13 доменных и 49 мартеновских печей, 29 прокатных станков и 68 коксовых батарей [1]. Также были запущены 10 заводов огнеупорных изделий, Еленовские, Каракубские и Новотроицкие рудники по добыче известняка [3, с. 276-277].

В крае ощущался серьезный дефицит электроэнергии, но без его восполнения о запуске других отраслей производства на полную мощность не могло быть и речи [1]. Крупнейшая в области – Зуевская ГРЭС – начала производить электроэнергию 9 января 1944 года. Над её восстановлением трудились 3200 человек [2]. К сентябрю 1945 г. восстановлено 13 промышленных электростанций общей мощностью 278 тыс. квт. [3, с. 277]. Дают электрический ток заводам и шахтам области два восстановленных турбогенератора ЗуГРЭСа [3, с. 258].

1 октября 1943 г. Государственный Комитет Оборона принял постановление «О восстановлении Новокраматорского завода им. Сталина и Старокраматорского завода им. Орджоникидзе». Эти предприятия стали базой для восстановления вышеупомянутых отраслей [3, с. 209].

Придавалось исключительное значение скорейшему вводу в эксплуатацию соляных шахт треста «Артемсоль» [3, с. 208].

Ущерб, причиненный колхозам, выражается в сумме 10 млрд. рублей [3, с. 255]. На 1 ноября 1943 г. по области было восстановлено 1118 колхозов, 151 совхоз и 54 МТС [3, с. 215]. Вступая в предоктябрьское соревнование, колхозники Авдеевского района посеяли озимых культур 250 га сверх плана. В колхозе «Заря» план перевыполнен на 200 %. В колхозе им. 20-летия Октября Старобешевского района в честь 25-летия ВЛКСМ созданы комсомольско-молодежные звенья, что также позволило перевыполнить план на 120-130 % [3, с. 216].

На узле Волноваха бригада слесарей мастера тов. Киричко, состоящая почти вся из подростков, с 14 по 25 февраля выпустила из текущего ремонта 12 паровозов, 1 бронепоезд был отремонтирован. К сентябрю 1944 г. железнодорожники восстановили 3600 км главных путей, 14 паровозных депо, 36 вагонных и вагонно-ремонтных пункта, 320 станционных зданий [3, с. 249,258].

Возрождается культура Донбасса. Восстановлены и возобновили работу 13 Дворцов культуры, свыше 500 заводских, шахтных и сельских клубов, около 200 библиотек, 120 киноустановок, 6 театров, 1365 школ, 27 техникумов и 6 вузов [3, с. 258].

В связи с разрушением оккупантами огромной жилой площади тысячи семей фронтовиков остались без крова. В течение года с момента освобождения Сталинской области от захватчиков семьям фронтовиков предоставлено 15515 квартир, новых домов построено 972. Всего к сентябрю

1945 г. в городах и поселках области восстановлено около 2 млн. кв. м. жилой площади [3, с. 262].

За 18 месяцев, прошедших с момента освобождения города восстановлено 191 лечебное учреждение, 47 детских яслей, 67 детских садов. Электросеть восстановила 45,7 км высоковольтных и 100 км низковольтных линий. В пределах города посажено 381 тыс. деревьев и кустарников [3, с. 269-270].

По инициативе трудящихся Москвы, Ленинграда, Челябинска Кемерово, Кузнецка и многих других городов отправляются в Донбасс бригады рабочих заводов и шахт, колхозников, специалистов сельского хозяйства, работников жд транспорта [3].

Таким образом, применяя все преимущества социалистического типа экономики, трудящиеся СССР под руководством правительства смогли еще до окончания войны добиться крупных успехов в восстановлении народного хозяйства Донбасса. Приведенные факты позволяют говорить о том, что было совершено настоящее экономическое чудо. Уже к 1949 г. Сталинская область достигла довоенных показателей производства [2].

Список литературы

1. Судаев Н.Д. Восстановление Донбасса в годы Великой Отечественной войны // Журнал исторических, политологических и международных исследований [электронный ресурс]. – 2017. – №1. – С. 33-40. / Режим доступа URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801192> (дата обращения 22.09.2017).
2. Хавин А.Ф. Восстановление промышленности Донбасса в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории [электронный ресурс]. – 1956. – № 5. – С.116-126 / Режим доступа URL: <http://library.ua/m/articles/view/восстановление-промышленности-донбасса-в-период-великой-отечественной-войны> (дата обращения 22.09.2017).
3. Лебедев В.И. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): сб. докум. и материалов / В.И.Лебедев. – 1982. – С. 310.

УДК 94:342.52(477.6) «2014»

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ВЫСШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ВЛАСТИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Руденко М.В.,

Никольский В.Н., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

m.rudenko@odsd.ru

Создание Донецкой Народной Республики – значительная веха в новейшей истории Донбасса. Проявленный в ходе народного восстания высокий уровень самоорганизации жителей региона позволил в кратчайшие

сроки сформировать новые органы власти и приступить к государственному строительству. Этот малоизученный опыт создания органов власти в революционных условиях вызывает интерес как сам по себе, так и возникающими историческими параллелями.

Первые инициативы по формированию нового народного представительного органа власти в Донбассе (Верховного совета Донецкой области) и временного правительства были предприняты 3 марта 2014 г. в занятом восставшими зале заседаний Донецкого областного совета [1]. Однако эти начинания не получили дальнейшего развития в связи с арестом лидера первого этапа народного восстания П.Ю. Губарева.

С середины марта работу по налаживанию взаимодействия между разрозненными общественными организациями и политическими партиями, принимавшими участие в протестном движении, вела такая общественная структура как «Координационный совет Донецкой области» (КСДО). На заседаниях КСДО были созданы проекты текстов Декларации о суверенитете и Акта о провозглашении государственной самостоятельности ДНР. Координационный совет стал прообразом первого представительного органа восставшего Донбасса, а многие активные участники заседаний КСДО сыграли в последующем значительную роль в становлении ДНР [2].

6 апреля 2014 г., когда здание Донецкой облгосадминистрации (ОГА) окончательно перешло под контроль восставшего народа [3], Координационный совет через средства массовой информации обратился к руководству Донецкого областного совета с требованием о созыве внеочередной сессии на 12 часов дня 7 апреля 2014 г., для рассмотрения подготовленных КСДО проектов документов о статусе области. Но областной совет уклонился от выполнения своих обязанностей, чем окончательно дискредитировал себя и поэтому больше не мог представлять интересы жителей региона. Тогда в его сессионном зале зарегистрировались представители территориальных громад (общин), политических партий и общественных организаций области, которые приняли на себя обязанность выполнить волю народа. Так начал свою работу Съезд представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области (в документах также встречается название «Съезд представителей административно-территориальных образований Донецкой области»). Участники съезда были представлены по 2-м спискам: представители территориальных общин городов и районов области; представители общественных организаций и партий. Каждая община, либо общественно-политическая организация могла делегировать до 2-х представителей. Всего на съезде было зарегистрировано около 80 делегатов. Из них был сформирован Совет представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области. Именно этот коллегиальный орган утвердил на своем историческом заседании 7 апреля 2014 г. Декларацию о суверенитете и текст Акта о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной

Республики, а также решение о проведении референдума относительно самоопределения региона не позднее 11 мая 2014 г. [4].

В последующие дни новообразованный Совет продолжил регулярные заседания в здании Донецкой ОГА. Фактически он стал первым высшим представительным органом народной власти на территории ДНР, своеобразным протопарламентом, который действовал до первого пленарного заседания Верховного Совета ДНР (14 мая 2014 г.). По отношению к этому органу, как и во всякую революционную эпоху, одновременно использовалось несколько названий («Совет ДНР», «Республиканский Совет народных депутатов ДНР» и др.), наиболее устоявшимся из которых стало – Народный Совет ДНР [5].

8 апреля был образован Президиум Народного Совета ДНР, наделенный исполнительными полномочиями. Его персональный состав был избран из числа депутатов. Этот орган выполнял функции Временного правительства ДНР, и соответствующее название сразу же закрепилось за Президиумом Народного Совета, как равнозначное (также употреблялось название – «Временное коалиционное правительство ДНР», что отражало наличие в его составе представителей различных общественно-политических организаций) [6]. Временное правительство ДНР исполняло свои обязанности до утверждения Верховным Советом ДНР первого состава Совета Министров Республики (16 мая 2014 г.).

Первоочередной проблемой стала дальнейшая легитимация выбора восставшего Донбасса в пользу создания ДНР. Поэтому как Народный Совет, так и Временное правительство Республики сосредоточились на организации и проведении референдума.

Органам народной революционной власти нового государственного образования пришлось утверждаться в условиях фактического двоевластия и жесткого противостояния с украинскими центральными и местными органами власти, утратившими легитимность вследствие подчинения киевскому режиму.

С помощью своих представителей в течение апреля 2014 г. первый Народный Совет и Временное правительство ДНР неоднократно обращались к главам органов местного самоуправления, депутатам городских и районных советов на территории бывшей Донецкой области с требованиями признать провозглашение ДНР, поддержать проведение референдума, сформировать городские и районные избирательные комиссии. По итогам данной кампании, а также под давлением местных активистов, ряд городских советов принял официальные решения о признании ДНР и поддержке проведения референдума 11 мая.

Процесс формирования органов власти в ДНР вызывает параллели с формированием революционных органов в Донбассе в 1917 г.: тогда собрания представителей местных общественных организаций также выдвигали уполномоченных делегатов, которые в свою очередь создавали временные представительные органы власти. В обоих случаях нелегитимная

смена власти в столицах, кризис старых государственных институтов, условия переходного периода становились причинами, вызывавшими потребность в появлении (а также обусловившими схожесть механизмов формирования и структуры) новых представительных органов власти [7].

История создания первого высшего представительного органа ДНР является ярким примером рождения из протестного движения, посредством развития общественной структуры, выполняющей функцию координации его участников, новых народных органов власти.

Список литературы

1. Губарев П. Факел Новороссии / П. Губарев. – СПб.: Питер, 2016. – С. 107-109.
2. Черкашин К.В. Деятельность Координационного совета Донецкой области в ходе событий «Русской Весны» в Донбассе / К.В.Черкашин // Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР «История Донбасса: анализ и перспективы». – Донецк, 2015. – С. 50-52.
3. Руденко М. Апрельские тезисы: к первой годовщине провозглашения ДНР / М.Руденко // Новороссия. – 9 апреля 2015. – № 30. – С. 1.
4. Руденко М. Да здравствует Республика! // Новороссия. – 6 апреля 2017. – № 134. – С. 1.
5. Там же.
6. 8 апреля – репортаж из забаррикадированной Донецкой ОГА [Электронный ресурс] // «ИнформБюро». – 09.04.2014. URL: <http://informburo.dn.ua/cgi-bin/iburo/start.cgi?info2=0398&page=43> (дата обращения: 07.09.2017).
7. Руденко М. Юзовско-Донецкие апрельские революционные параллели / М.Руденко // Новороссия. – 27 апреля 2017. – № 137. – С. 11-12.

УДК 94:342.52(477.6) «2014»

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ИНТЕГРАЦИИ ДНР И ЛНР: СОЗДАНИЕ СОЮЗА НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРЛАМЕНТА НОВОРОССИИ

Руденко М.В.,

Никольский В.Н., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

m.rudenko@odsd.ru

Одним из ярких эпизодов государственного строительства весны-лета 2014 г. стала попытка объединения в единое государственное образование стихийно зародившихся народных республик Донбасса. Идеологической основой для ее реализации послужила идея создания государства Новороссия.

24 мая 2014 г. в Донецке между представителями Донецкой и Луганской народных республик была подписана Совместная декларация о создании Союза Народных Республик (СНР) и был сформирован управляющий орган – Совет СНР, в который вошли по 3 представителя от каждой из республик [1].

24 июня Верховный Совет ДНР утвердил Конституционный акт о создании СНР и список депутатов, делегированных в создаваемый парламент Союза. 25 июня аналогичные решения принял Верховный Совет ЛНР. Парламент СНР должен был состоять из 60 депутатов, по 30 человек от каждой из республик [2].

26 июня в Донецке состоялось первое пленарное заседание Парламента СНР. Председателем Парламента был избран О.А. Царев, выдвинутый по квоте ЛНР. Также был проголосован Закон «О принятии Конституционного акта о создании Союза Народных Республик и введение его в действие». СНР в документе определялся как «демократическое конфедеративное правовое государство» [3].

Конфедерация должна была решить следующий круг вопросов: создание единого экономического пространства; обеспечение единой финансовой, налоговой и ценовой политики; формирование общего бюджета; проведение согласованной внешней политики; обеспечение обороноспособности и госбезопасности; охрана внешней границы; формирование общих органов государственной власти. Для этого государства-участники добровольно передавали СНР часть своих полномочий. В Конституционном акте подчеркивалось, что Союз «открыт для принятия других государств» [4]. Тем самым возникший на Донбассе Союз подавал пример другим областям Юго-Востока бывшей Украины.

14 июля в Луганске на втором пленарном заседании Парламента СНР в ходе обсуждения проекта закона «О внесении изменений в Конституционный акт о создании Союза Народных Республик», который должен был лишь заменить официальное название конфедерации с «СНР» на «Новороссия», возникла неожиданная инициатива представителей ЛНР по внесению дополнительных изменений, касавшихся полномочий конфедерации. После непродолжительных прений, предложенные правки были приняты [5].

В новой редакции Конституционного акта произошло сужение полномочий конфедерации, которые теперь должны были определяться дополнительными «договорами между государствами-участниками». Порядок формирования, организации и деятельности самого Парламента Новороссии также должен был определяться «договором государств-участников» [6].

21 августа в Донецке после длительного перерыва вызванного интенсификацией боевых действий прошло третье пленарное заседание Парламента. Основным вопросом повестки дня стал идеологический законопроект «О Воинском знамени Вооруженных Сил Новороссии» [7]. В последующие месяцы Парламент Новороссии больше не собирался на заседания и фактически прекратил свою работу в качестве законодательного (представительного) органа государственной власти конфедерации ДНР и ЛНР. Интеграционные процессы, связанные с данным форматом, замерли [8].

Неопределенность в отношении дальнейшей судьбы Парламента Новороссии тянулась до весны 2015 г., когда из уст его первых руководителей прозвучали противоречивые заявления, суть которых

сводилась к тому, что «проект заморожен», поскольку подобная форма интеграции республик не предусмотрена Минскими соглашениями [9].

Процесс становления конфедерации ДНР и ЛНР был прерван рядом неблагоприятных как внешних военно-политических, так и внутривнутриполитических факторов. К осени 2014 г. стало очевидно, что расширение СНР в рамках концепции создания «большой Новороссии» уже невозможно. В то же время представители зарождающегося политического класса республик оказались не заинтересованы в жизнеспособной надгосударственности ДНР и ЛНР. Конфедеративный Союз и его органы воспринимались ими как потенциальная угроза собственной власти.

Создание Союза Народных Республик стало первой попыткой интеграции ДНР и ЛНР на государственном уровне. На практике модель конфедеративного государства в 2014 г. не получила своего развития, однако де-юре ни ДНР, ни ЛНР до настоящего времени не денонсировали Конституционный акт о его создании.

Объединение ДНР и ЛНР в том или ином формате выглядит исторически неизбежным. Интеграционные процессы на их территории продолжаются. Между Народными Советами республик подписан договор о сотрудничестве, интенсифицируется межпарламентский обмен, имеется положительный опыт принятия общих законодательных актов.

Кроме того, нужно иметь в виду, что дальнейший распад государственности на территории бывшей Украины автоматически актуализирует идею создания ориентированного на ценности Русской цивилизации государственного образования на пространствах «большой Новороссии», поэтому модель Союза Народных Республик может оказаться востребованной.

Список литературы

1. Эксклюзив Русской весны: декларация о создании союзного государства – первый шаг к созданию Новороссии! [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Русская Весна». – 24.05.2014. URL: <http://rusvesna.su/news/1400951006> (дата обращения: 07.09.2017).
2. Руденко М. Памяти Парламента Новороссии / М.Руденко // Новая Земля. – Сентябрь 2016. – № 8 (22). – С. 39-40.
3. Там же. – С. 40.
4. Закон Союза Народных Республик от 26 июня 2014 года № 01/1-I «О принятии Конституционного акта о создании Союза Народных Республик и введение его в действие» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламента Новороссии. URL: <http://parlament-novorossii.ru/wp-content/uploads/2014/11/01-11-Закон-о-принятии-Конституционного-акта-о-создании-СНР.doc> (дата обращения: 23.12.2014).
5. Руденко М. Памяти Парламента Новороссии / М.Руденко // Новая Земля. – Сентябрь 2016. – № 8 (22). – С. 41.
6. Закон Союза Народных Республик от 14 июля 2014 года № 06/1-I «О внесении изменений в Конституционный акт о создании Союза Народных Республик» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламента Новороссии. URL: <http://parlament-novorossii.ru/wp-content/uploads/2014/11/06-11-Закон-о-внесении-изменений-в-Конституционный-акт-о-создании-СНР.doc> (дата обращения: 23.12.2014).

7. Руденко М. Памяти Парламента Новороссии. Часть 2 / М.Руденко // Новороссия. – 6 октября 2016. – № 108. – С. 5.
8. Руденко М. Памяти Парламента Новороссии / М.Руденко // Новая Земля. – сентябрь 2016. – № 8 (22). – С. 42-43.
9. Олег Царев: Новороссии пока не быть из-за Минских соглашений [Электронный ресурс] // «Правда.Ру». – 19.05.2015. URL: https://www.pravda.ru/news/expert/19-05-2015/1260461-Oleg_Tcarev-0/ (дата обращения: 07.09.2017).

УДК 323.62(477.62)

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА ПО ИТОГАМ ВСЕСОЮЗНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ В СССР

Скворцова Л.А., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства
и архитектуры»

e-mail: skvortsova.68@mail.ru

Переписи населения всегда, для любой власти были важны не только потому, что показывали количество наличествующего населения, но и потому, что характеризовали его: по национальным, языковым, религиозным, социальным и другим признакам. С середины XIX в. благодаря усилиям великого бельгийского ученого-математика, астронома и статистика Адольфа Кетле (1796–1874 гг.) были выработаны правила переписей населения и установлена регулярность их проведения в развитых странах [1]. Во многих странах переписи проводятся регулярно – раз в 10 лет.

Цель нашей статьи – рассмотреть на материале статистических данных динамику изменений национального и языкового состава населения Донбасса за советский период времени по итогам переписей населения СССР. На примере Донецкой и Луганской областей провести сравнительный анализ всесоюзных переписей в СССР и выделить причины и предпосылки, повлиявшие на их результаты.

Первая перепись населения в СССР была проведена в 1926 году. Она подвела демографические итоги социальных потрясений времен революции, мировой и гражданской войн, когда страна несла все виды демографических потерь, обусловленных множеством факторов: прямые потери непосредственно от военных действий в этот период связаны как с Первой мировой, так и с гражданской войнами как среди военных, так и среди мирного населения, кровавые вспышки «красного» и «белого террора», репрессивные акты различных властей, массовая эмиграция, послевоенный голод 1921-1922 годов.

Однако, результаты переписи 1926 года интересны еще и потому, что уже три года продолжалась украинизация, и хотя ее смысл был только в

обязательстве госслужащих знать украинский язык (под угрозой увольнения с работы), хотя некоторые историки утверждают, что результатом украинизации было насильственное «записывание» в украинцы.

Давайте рассмотрим округа, которые теперь составляют восточные Донецкую и Луганскую области (см. карту 1) [2]:

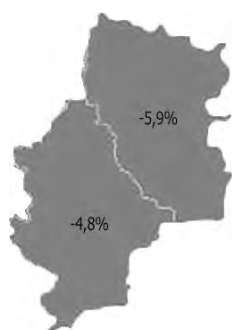
Карта 1. Донецкая и Луганская области

Видим, что в северо-западных округах процент украинцев значительно больше: в Артёмовском – 72,5%, в Старобельском – 89,3%. В юго-восточных – украинцев чуть более 50%.

В Луганской и Сталинской округах большой процент составляют русские – 42,7% и 34,2% соответственно. В Мариупольском округе – русские (18,5%) и греки (15,5%). Можно сделать вывод, что политика украинизации не заставила греков или русских записываться украинцами, то есть никакой «насильственной украинизации» не было, было лишь требование к

чиновникам знать украинский язык.

Следующая перепись населения произошла в начале 1939 года. Анализируя результаты переписи в сравнении с 1926 годом, численность русского населения увеличилась практически в два раза. Этому способствовали ряд факторов, в частности, политика индустриализации, развернутая в конце 1920-х- начале 1930-х годов, которая требовала громадных затрат и миллионов рабочих рук. А поскольку Донбасс стал главной индустриальной площадкой СССР, сюда устремилось большое количество русскоязычных рабочих из других регионов страны. На результатах численности русскоязычного населения Донбасса сказалась и начавшаяся в 30-е годы политика русификации.

Карта 2. Донецкая и Луганская области

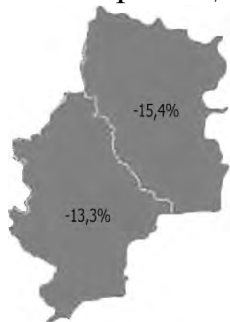
Переписи населения второй половины XX века показывают, что с 1959 по 1989 годы украинское население сокращалось (см. карту 2) [2].

Эта тенденция была характерна и для Донбасса: количество украинцев в Луганской области уменьшилось на – 5,9%, в Донецкой области на -4,8%. Можно предположить, что этому способствовало ряд факторов, а именно, мобилизация и выезд

населения на реализацию великих проектов страны XX века: целинная эпопея, строительство БАМа, освоение Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, по всей стране действовала система распределения выпускников с последующей отработкой в три года, что также приводило к оттоку молодежи с Украины, в том числе и с Донбасса.

Если же мы сравним распространение украинского языка в 1959 и 1989 годах, мы увидим не менее оптимистичную картину (см. карту 3) [2].

Карта 3. Донецкая и Луганская области

Как видим из карты, политика русификации в большей степени коснулась Донбасса. Количество носителей украинского языка уменьшилось в Луганской обл. на -15,4%, в Донецкой области на -13,3%. Наиболее полно русификация коснулась Луганской области: за 30 лет более 15% населения области осуществили переориентацию в пользу русского языка. Географическая близость к России и историческая обоснованность идентичности жителей Донбасса с русским

менталитетом также сказались на динамике численности населения Донбасса в пользу русскоговорящих.

Таким образом, исследуя динамику изменений состава населения Донбасса, можно сделать вывод, что за советский период времени эта территория изменила национальную и языковую идентификацию в пользу расширения степени распространенности русского языка и роста численности русской национальности. Сравнительный анализ всесоюзных переписей показал, что демографические последствия, приведшие к уменьшению количества украинцев и носителей украинского языка кроются в тех социальных потрясениях, катастрофах, социально-экономических экспериментах, которые обрушились на страну в XX веке. Кроме того, нельзя отрицать факта, что большинство жителей Донбасса, так сложилось исторически, идентифицируют себя в единой связке с Россией.

Список литературы

1. Ефимова М.Р., Петрова Е.В., Румянцев В.Н. Общая теория статистики: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С.24.
2. Все переписи населения в Украине: карты, цифры и мифы [Электронный ресурс] / Аргумент – Режим доступа: <http://argumentua.com/stati/vse-perepisi-naseleniya-v-ukraine-karty-tsifry-i-mify> – Название с экрана.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД «РАННЕГО НЕПа» (1921-1923 гг.)

Стадник В.А.,

Никольский В.Н., д-р ист. наук, проф.

Донецкое высшее общевоинское командное училище, г.Донецк

shelaa28@gmail.com, ayah19@rambler.ru

Важное место в развитии внутренней политики Советского государства занимают годы восстановления народного хозяйства, годы становления новой экономической политики. За это время общественно-политические органы сформировали определенную систему политического и социального управления производством. В результате, трудящиеся были вовлечены в решение политических, хозяйственных и социальных задач, стоявших перед страной в указанные годы.

Актуальность предложенной проблемы также связана и с тем, что в условиях качественно новых задач, существующих в современном обществе, возникла объективная необходимость обратиться к политическому и социально-историческому опыту 1920-х годов. Это необходимо для поиска новых путей активизации творческого потенциала работника, его экономической активности в целом, что обеспечит качественно новый импульс в развитии отечественной экономики.

Вопросы, связанные с проведением НЕПа в Донбассе, рассматриваются в работе В.Н.Никольского и В.И.Изюмова [1]. Исследователи ввели в научный оборот значительное количество документов и материалов. Отдельные сведения о развитии кустарной промышленности Донбасса представлены в статье С. Нечаева [2].

Исторические работы дополняют источники. Прежде всего, это документы Государственного архива ДНР и Государственного архива ЛНР.

Важной составляющей проведения НЕПа была кооперация мелких производителей – промышленная кооперация. Именно эта сфера рассматривалась партийным руководством как источник возрождения промышленности и насыщения рынка. В Донбассе такая кооперация была экономически сильна и имела отлаженные связи с мелкими собственниками и рынком.

На начальном этапе проведения НЕПа кустари объединялись в промкооперативы, которые создавали кустарно-промышленные союзы. В Донбассе подобные процессы имели низкие результаты, поскольку основное внимание уделялось восстановлению тяжелой промышленности [3]. Деятельность частных кооператоров в Донбассе была направлена на производство продуктов питания и предметов повседневного потребления: выпечка хлеба, изготовление колбас, мыла, цепей, подков, инвентаря [4].

Для решения организационных вопросов работы кооперативов в конце 1921 г. провели I-й губернский съезд промкооперации. Главной проблемой делегаты обозначили отсутствие государственной поддержки, фактически система промкооперации в Донбассе развивалась на энтузиазме ее представителей. К кустарям и ремесленникам партийно-хозяйственное руководство страны относилось как к классовым врагам и на законодательном уровне лишило их в 1921 г. избирательного права [5]. С 1922 г., на основании решения I Всеукраинского съезда промышленной кооперации (20 января 1922 г.), начинается «чистка» кооперативов. В рамках этой кампании провели ревизии и различные проверки с целью контроля над финансовой деятельностью промкооперативов, социального состава и политических взглядов кооператоров [6]. В результате проверок артели, которые не соответствовали политико-экономическим требованиям властей, ликвидировались. Архивные документы свидетельствуют, что бесконечные «чистки» затронули как отдельные кооперативы [7], так и руководящие органы промкооперации [8]. Подобная политика фактически разрушила промышленную кооперацию Донбасса [9].

Несмотря на определенный политический эффект, в ходе проведенных «чисток», дальнейшие события показали, что, в умении выстраивать результативную модель хозяйственных отношений, государственная промышленность проигрывала мелким кустарным предприятиям.

Таким образом, анализ опыта хозяйственной работы государственного сектора указал на недочеты в политике государства по отношению к частному производителю в период проведения «раннего НЕПа». В последующем допущенные ошибки были учтены властями.

Список литературы

1. Никольский В.Н., Изюмов В.И. НЭП в Донбассе: историческое исследование / В.Н.Никольский, В.И.Изюмов. – Донецк, 1992. – 128 с.
2. Нечаев С. Кустарная промышленность Донбасса / С.Нечаев // Хозяйство Донбасса, 1922. – №16. – С.41-43.
3. Там же. – С.41.
4. Там же. – С.42.
5. Там же.
6. О партийной работе в кооперации // Промысловая кооперация. – 1922. – №4-5. – С.32-33.
7. Государственный архив Луганской Народной Республики. – Ф. Р-170, оп.1, д.2, л.6.
8. Там же. Р-1511, оп.1, д.2, л.19; Р-1516, оп.1, д.3, л.47.
9. Нечаев С. Указ.раб. – С.41.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ГОРЛОВКЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941-1943 гг.)

Строгова Н.А.,

Евсюкова Н.В., канд. ист. наук, доц.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г.Горловка

filista2014@yandex.ru

В современное время тема Великой Отечественной войны особенно актуальна для региональной истории. Вопросы, которые затрагиваются в тезисах, направлены не на узкий круг специалистов, а на общество в целом. Дабы дать возможность различным слоям населения открыть для себя страницы истории родного города, возможно ранее не известных для них.

Перед тем как приступить к непосредственному анализу проблемы заметим, что ни одно место принудительного содержания и ни один лагерь не возникали без причины, просто так. Однако и подчиненность местного населения фашистскому режиму не являлась главным поводом для создания таких «учреждений». Дело в том, что в Горловке, как и других городах, во время оккупации располагались подпольщики и партизаны, ведущие активное сопротивление по дестабилизации противника. Возможно, имелась еще какая-либо скрытая причина. Например, попросту запугать местное население.

Но, так или иначе, все сводится к тому, что на территории оккупационной Горловки создаются не только места принудительного содержания лиц из числа местного населения, но и лагеря для советских военнопленных.

На территории Горловки располагалось, по меньшей мере, три места принудительного содержания. Первый действовал с января 1941 по июнь 1943 года на территории помещения 2-й больницы, где в то время располагалась служба безопасности СД. Второй был открыт в период с января 1942 по июнь 1943 года в районе городской гостиницы, территориально охватывая 1-е отделение полиции. Третье место принудительного содержания задержанных из числа местного населения находилось на поселке Гольма и действовал с октября 1941 по март 1943 года [2, с. 354].

Необходимо отметить, что методом интервьюирования нами было установлено еще одно место содержания задержанных, о котором мы не находили никаких сведений ранее. Точнее сказать, это было не место содержания, а скорее временный, так сказать, перевалочный пункт близ села Байрак. И уже оттуда неугодных личностей направляли в лагеря и в места принудительного заключения. Но зачастую их расстреливали или сбрасывали в шурф шахты. И по сей день тот самый шурф хранит в себе отголоски жестоких событий прошлого.

Также на территории Горловки находились три лагеря для советских военнопленных. По имеющимся данным сводных таблиц, первый такой, так сказать, пункт насильственного удержания, по-другому его не назовешь, располагался в районе завода имени С.М. Кирова. Второй лагерь для советских военнопленных располагался близ станции «Никитовка». Третий, находился в поселке шахты имени М.И. Калинина, возле стадиона [2, с. 356].

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, места принудительного содержания лиц из числа местного населения создавались с целью тотального искоренения неугодного фашистскому режиму населения. Во-вторых, такие действия оккупантов приводили к глубинному переключению всех социальных и нравственных установок людей проживавших на оккупированных территориях. В-третьих, следствием такого жестокого обращения с местным населением послужило еще более сильная стойкость и неизгладимая вера в победу.

Список литературы

1. Домовитов Н.Ф. Горловка. Биография города / Н.Ф.Домовитов. – Донецк: «Издательство Донбасс», 1976. – 158 с.
2. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Известные и неизвестные страницы истории / Донецк: АОЗТ «Издательство «Донетчина», 2008. – 432 с.

УДК 94:32:2(477.6)»20»

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ В ДОНБАССЕ В 20-е ГОДЫ XX в.

Суконкина О.И.,

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

Первые годы пребывания у власти большевиков ознаменовались кровопролитной гражданской войной 1918-1922 гг., за время которой государство было истощено экономически и демографически. Гражданский конфликт в России привел страну к полному разрушению экономики: промышленность не развивалась, аграрный вопрос, не решенный еще до войны, стал проблемой первоочередной важности. Политика военного коммунизма, проводимая большевиками, ещё больше усугубила положение.

Вследствие разрушения экономики и неблагоприятных погодных условий в 1922 г. начался масштабный голод по всей территории Советского союза. Согласно данным официальной статистики, голод охватил 35 губерний, общим населением в 90 млн человек, из которых голодало не менее 40 млн. Общее количество жертв голода составило около 5 млн человек [2, 32].

Данная проблема рассматривалась многими историками и краеведами. Исследователи, изучающие и рассматривающие данную проблему: Никольский В. Н. «Голод 1922-1923 гг. в Донбассе и изъятие церковных ценностей»; Хюренина И. Ю. «Антирелигиозная политика советской власти и общественные настроения на Донбассе в 20-е гг.» и др.

Голод стал «удобным» поводом для продолжения антицерковной политики, начатой советской властью еще в 1920 г. Подтверждением этому является инструкция НКВД от 10 ноября 1920 г. по отделению церкви от государства и школы от церкви [4, л. 4].

В августе 1921 г. был создан Всероссийский церковный комитет помощи голодающим. Однако по распоряжению правительства этот комитет был закрыт, а собранные ценности переданы правительственному комитету помощи голодающим. 23 февраля следующего года был опубликован декрет, в котором местным советам постановлялось «...изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина для помощи голодающим» [5, л. 34].

Согласно документам, 8 марта 1922 г. ВЦИК издал постановление «О передачи церковных ценностей в фонд помощи голодающим». По нему местным советам было предложено в месячный срок изъять из церковного имущества, как переданного группам верующих всех религий по описи и договору, так и не переданного, все драгоценные предметы и передать их в органы Уполнаркомфина со специальным назначением в фонд ЦК Помгола [5, л. 54].

Никто не надеялся, что изъятие ценностей пройдет без эксцессов, поэтому последний пункт касался сокрытия драгоценного имущества, сданного в руки группе верующих по договору. Сокрытие от описки драгоценных предметов каралась как растрата достижений УССР – принудительными работами сроком на год и конфискацией всего имущества религиозных церковных организаций [5, л. 54].

Согласно данным архива 27 марта 1922 г. из ВЦИК руководству комиссии была прислана телеграмма, в которой разъяснялись некоторые положения, подробно описанные в постановлении от 21 марта, о ценностях, имеющих важность для религиозного культа. Предлагалось заменять церковную утварь, кресты из благородных металлов и иконы, имеющие так называемые «чудотворные свойства», на менее ценные эквиваленты [5, л. 57]. В телеграмме, присланной из Харькова, говорилось, что обмен хлебом и продуктами на церковные ценности не допускался, а золотом и серебром равного количества – разрешался [5, л. 59].

По отчету комиссии на март 1922 г. по итоговым подсчетам в продуктивном и денежном эквиваленте помощь исчислялась в 170 млн золотых рублей. На 2-е апреля государство рассчитывало на 6 млн голодающих пайков (20% от общей необходимой суммы).

Документы свидетельствуют о том, что 4 апреля 1922 г. была создана Юзовская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей. Согласно докладу этой комиссии, изъятие церковных ценностей было начато 9 мая и закончено 17 июня 1922 г. Всего было изъято 34 пуда 13 фунтов 6 золотников церковных ценностей общей суммой 22722 рублей 56 копеек [5, л. 446].

Таким образом, можно считать, что политика изъятия церковных ценностей представлена в двух аспектах: с одной стороны, – это действительно была политика, направленная на помощь голодающим (церковные ценности изымались, либо же отдавались добровольно), при которой ценности переводились в валюту, а затем менялись на хлеб и семена для посева; с другой, – это был второй этап, в завершении политики отделения церкви от государства и школы, начатой в 1920 г. [1, 21]. Однако антирелигиозная политика большевиков была фактором, обострявшим политическую обстановку в стране, в целом и в регионах, в частности, подрывающим в глазах населения авторитет советской власти.

Список литературы

1. Беспечный Г. Как рушились церкви в Донбассе: страницы истории [1917-1924] / Г.Беспечный // Акцент. – 1998. – 15 июля
2. Бычков С.С. Большевики против русской церкви. Очерки по истории русской церкви (1917-1941 гг.) / С.С.Бычков. – 1-е. – Москва: Sam&Sam, 2006. – Т. II.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Р – 522, Оп. 1, Д. 190
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Р – 522, Оп.1, Д.218
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 1, Оп. 1, д. 1284
6. Никольский В.Н. Голод 1921-1922 гг. в Донбассе и изъятие церковных ценностей / В.Н.Никольский // Исторические и политологические исследования. – 2013, № 4 (54)
7. Хюренина И.Ю. Антирелигиозная политика советской власти и общественное настроение в Донбассе в 20-е гг. / И.Ю.Хюренина // Новые страницы истории Донбасса: статьи. – Донецк, 1998. – Кн. 6. – С. 134-142

УДК 94(476.6) :304.44

НАЧАЛО КЛУБНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДОНБАССЕ

Сухорукых А.К.,

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Новый ленинский план «культурной революции» наметил широкое культурное строительство. Начинают улучшаться старые и появляются новые культурно-просветительные учреждения. Частью этих учреждений в рассматриваемый период и стали сельбуды, колбуды и дома культуры. Цель данного исследования предполагает рассмотреть зарождение клубного строительства на территории нашего края, его особенности и развитие в 20-е годы XX века.

С 20-х годов на заводах, в цехах появляются красные уголки, позже по инициативе крестьян они создаются и в селах [1, с.92, 101]. Также в селах появляются сельбуды и хаты-читальни, а в городах новые клубы-театры, получившие позже название дворцы культуры [2, с.67]. Появление на Донбассе первых рабочих клубов было связано не только с тем, что власть стремилась культурно развивать эти территории или создавать тут условия для культурного досуга.

Досугом простых рабочих Донбасса в конце XIX века были гулянки и пьянство. Довольно часто такие праздники заканчивались кулачными боями. Бои могли устраиваться между деревнями или между соседними заводами, заводскими артелями или между представителями различных национальностей, например, украинцы с русскими. Скучное и однообразное времяпрепровождение влияло и на квалифицированный персонал. Эта ситуация вызывала обеспокоенность владельцев заводов и шахт, а многодневные простои и прогулы стали сказываться на производительности труда. Власти начали задумываться о других, альтернативных, более культурных видах досуга для рабочих. Начинают организовывать чайные, проводить образовательные лекции и беседы [3, с.26].

Первые клубы, появившиеся на Донбассе, еще не были достаточно развитыми. Зачастую они открывались на базе шахт и заводов. Там любители самодеятельности устраивали домашние концерты с самодельными костюмами и декорациями, сочиняли песни и частушки о своем тяжелом труде и беспросветной жизни. Были и так называемые «Общества трезвости». В Попасной, например, ему был отведен второй этаж бывшего паровозного депо, но железнодорожные рабочие неохотно посещали его, а молодежь ходила сюда в основном на танцы под музыку духового оркестра. Пользовались успехом также пьесы русских и украинских классиков. Но все же эти клубы еще нельзя было до конца назвать заведениями для культурного досуга [4].

Постепенно увеличивающееся количество колбудов, сельбудов, домов культуры и других культурных учреждений требовало от государства довольно крупных сумм [3, с.81]. К началу 1923 года в Донецкой губернии было уже 7 селянских домов, 135 клубов, 43 хаты-читальни, 84 дома культуры, а к 1925 количество сельбудов увеличилось в 35, а хат-читальень – в 4 раза [5, с.57]. Но все эти учреждения в большинстве случаев размещались в помещениях, которые были вообще для этого не приспособлены и вмещали очень малое количество людей. Например, рабклуб рудника «Юный Коммунар» занимал комнату вместимостью приблизительно 50 человек.

Причиной такого сложного положения культурных учреждений в первую очередь было отсутствие материальных средств, ведь недавно только закончилась гражданская война и голод, государство занималось восстановлением народного хозяйства. Доходило до того, что в клубах не хватало таких элементарных вещей, как скамейки и столы, а лампочки были такой малой мощности, что не давали возможности нормально читать [13,

с.100-101]. Также большинство клубов не были обеспечены библиотеками, радиовещанием и кинопрокатом [3, с.82]. Что бы решить эту проблему часть зрелищных предприятий были переведены на хозяйственный расчет, но в погоне за доходами часто забывалась сама суть культурных учреждений. Так в городах открывались казино, а реклама игорных домов размещалась в местных газетах «Кочегарка», «Диктатура труда» и др [5, с.57-58].

Еще одной немаловажной проблемой рабочих клубов было то, что культурный уровень и дисциплина посетителей оставалась на очень низком уровне. В некоторых клубах можно было услышать нецензурную ругань игроков в домино, стены были исписаны различными надписями и отрывками из «хулиганских» частушек, а толпы пьяных, горы окурков и кража кошельков стали уже обычным делом.

В конце 20-х и в 30-е годы XX века ситуация в клубах начинает улучшаться. Частично клубные здания начинают перестраиваться, открываются новые кружки, появляются новые методы клубной работы. Одним из таких методов был обмен опытом между различными клубами, который значительно совершенствовал их работу [6, с.101-102]. Города, в которых уровень культурных учреждений был в лучшем положении оказывали различную помощь и клубам Донбасса. Так газета «Правда» от 4 января 1931 сообщает о том, что в Донбасс выезжает эшелон из 25 вагонов. организованный киевскими рабочими и комсомольцами. Вместе с ним ехали различные представители рабочих и научно-культурных организаций, они везли книги, кинопередвижки и библиотечки, а рабочие деревообделочной фабрики послали изготовленный сверх плана 3 вагона мебели для рабочих клубов [7, с.219].

Таким образом можно говорить о том, что появившиеся в начале 20-х годов клубы, еще не имеющие четкой организации и государственного обеспечения преодолевая трудности постепенно становятся важной частью досуга рабочих Донбасса.

Список литературы

1. Кондуфор Ю.Ю. История Украинской ССР в 10-ти томах. Т.7 / Ю.Ю.Кондуфор. – Киев: Наукова думка, 1984. – 714 с.
2. Лях Р.Д., Никольский В.Н. и др. История родного края. Часть вторая. 10-11 класс / Учебное пособие. – Донецк: Кардинал, 1998. – 320 с.
3. Новые страницы в истории Донбасса. Книга 2. Массово-политическое издание. Статьи. – Донецк: Донбасс, 1992. – 183 с.
4. Железнодорожник Донбасса. – 1986 – №198
5. Возвращаясь к истокам : науч.-попул. очерки. – Донецк : Донбас, 1990. – 199 с.
6. Летопись Донбасса: Краеведческий сборник. Выпуск 15. – Донецк: Летопись, 2007 – 190 с.
7. Культурная жизнь в СССР. 1917—1927. Хроника – М.: Наука, 1976.

БИТВА ЗА ДОНБАСС 1943 г.

*Тараско И.И.,
Шолохов Е.А.*

Донецкий институт железнодорожного транспорта, г.Донецк
pkursy114@mail.ru

Моя тема имеет очень большую важность для науки и всего остального мира, который нас окружает. Я думаю, что это самое важное, что должен знать человек – это свою историю. Историю, которую, он будет передавать из поколения в поколение. Историю, которую не смогут подделать, выдумать, заново написать. Этого хотели все те, кто сложил свою голову за нашу независимость, за светлое будущее нашей страны. Пролилась кровь, в борьбе с коричневой чумой, а в Европе и остальном мире, давно уже забыли лицо освободителей. Сегодня предпочитают считать, что Америка и ее союзники обеспечили победу на всех фронтах. А нас представляют как стадо варваров, которые были не лучше фашистов. Но это не так, и я хочу напомнить всему миру о том, какими на самом деле были наши отцы и прадеды.

Недостатком в работе послужило то, что у меня было очень мало информации. Украина долгие годы замалчивала историю нашего края. Поэтому я отправился искать нужную мне информацию в библиотеке. Также мне помогла моя литература привезённая мной из России.

Поиски нужной информации в интернете. Много фактов и цитат, а также собрание фото командиров, которые обороняли наш край. Экспериментов ставилось очень много, вернее я даже и не считал. Я даже не знал с чего и начать. Но поиски в соц. сети сделали свое дело, по фотографиям я смог отыскать места битв. Окунуться в мир истории, пройтись по местам старого Донецка. Побывать на кладбище итальянцев. Которые когда-то так грозно стремились захватить нас. Моя работа поможет людям узнать наш край, каким он был тогда в 40 г. 20в. Что было в сердцах у людей, чем они дышали, кокой был город. Также нельзя забывать о политическом шаге. Моя работа, должна прокричать, достучаться до тех, кто говорит о том, что мы необразованные люди, что у нас нет своей культуры, истории, что мы просто степь. Нет, мы не степь. Мы народ, народ которой готов на любые подвиги за свой край. Народ, который трудится, народ который любит свою Родину, свой город. Одним словом о простом труженике, который стал великим человеком. Но не потерял добродушия, милосердия добра и правды. Этому великану не нашлось бы мрамора, чтобы вырубить его в полный рост. И это интересно, ведь оказывается, что наш город хранит столько тайн. Столько неизведанного таится в его недрах, так давайте же найдем их. Моя работа, поможет науке более глубоко изучить вопрос войны на Донбассе.

Я думаю, что таким образом. Можно будет расширить познания в истории. Можно будет привлечь археологию, для более глубокого анализа происходящих битв. Понять какой же была Восточная компания и какую роль играл Донбасс в экономике, политике, социальном строе в период нахождения его в составе СССР, а также в годы оккупации. Узнать больше тех групп войск, которые сражались на нашей земле. Изучить карты боев за родной край. Для поиска пропавших героев, с целью перезахоронения их как героев. Я думаю, что расширение в познании истории даст более объективный ответ на многие интересующие нас вопросы.

Список литературы

1. Сахаров А.Н. История России / А.Н.Сахаров. – М.: Русское слово, 2009. – 316 с.
 2. Отечественная история / Ш.М.Мунчаев. – М.: Москва, 2000. – 512 с.
- Интернет ресурс:
3. <https://studfiles.net/preview/5680943/page:3/>
 4. http://donpatriot.ru/1824-okkupacija_donbassa_nemeckimi_vojskami.html
 5. <http://kashkaha.livejournal.com/24672.html>
 6. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B0

УДК 669(377.62)''18''

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ДОНБАССА В XIX ВЕКЕ

Терещенко Д.К.,

Огородник И.С., канд. филос. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет
им. М. Горького», г.Донецк

1. Цель исследования

Анализировать исторический опыт индустриализации Донбасса в XIX веке для учета его в предстоящем процессе восстановления Донбасса.

2. Материалы и методы исследования

Историко-генетическое системное исследование материалов тематических публикаций.

3. Результаты исследований

В XIX веке в ковыльных степях «дикого поля» вырос самый мощный в России горно-металлургический комплекс, не уступавший предприятиям Запада. Семнадцать металлургических заводов. Шахты, добывающие до 74% каменных углей России и почти 100% коксующихся. Новая техника и технология – доменные печи с применением горячего доменного дутья, бессемеровские и томасовские конвертеры, мартеновские печи [1]. Успехам индустриализации способствовало создание ряда предпосылок.

Военно-политические предпосылки. XIX век стал завершающим в 200-летней истории противостояния турецкой экспансии в Причерноморье.

Попытки Османской империи превратить Черное море в «турецкое озеро» не увенчались успехом, поскольку противоречили стратегическим интересам Российской империи. В результате блестящих побед 1768-1791 гг. Россия утвердилась на Черноморских берегах, а для ее южных территорий, в частности Донбасса, открылась перспектива социального и экономического развития [2].

Геологические предпосылки. В 1721 г. подьячий Капустин открыл уголь близ притока Северского Донца, реки Кундрючья. В 1723 г. стало известно о месторождении каменного угля в 25 верстах от Бахмута [3]. К середине XIX века, разведанные запасы руд и каменного угля подготовили сырьевую базу индустриализации Донбасса.

Социальные предпосылки. На освобожденные Причерноморские земли шли переселенцы: сербы, валахи, венгры, молдаване, болгары, турки, евреи. По причине притеснения мусульманами из Крыма в Донбасс переселились греки. Потоки рабочей силы хлынули в Донбасс после отмены крепостного права, а затем 1891-1892 гг., когда из-за засухи начался голод. По переписи 1897 г. в Бахмутском и Мариупольском уездах проживало 587 тыс. чел. [1]. В их числе квалифицированные рабочие из промышленных центров России.

Финансово-экономические предпосылки. Для ускорения темпов модернизации экономики правительство России стимулировало приток иностранных инвестиций. Основным соблазном были сверхдоходные концессии в железнодорожном строительстве и сопутствующая активизация металлургических, машиностроительных и химических производств. С введением в 1891 году налога на импорт, стало выгодней не ввозить товары с Запада, а изготавливать их в России, где отсутствие конкуренции со стороны импортных товаров, низкая себестоимость производства, сокращение транспортных и исключение таможенных расходов, обеспечивали немислимую для Запада доходность в конвертируемых российских рублях. Инвесторы принесли с собой не только деньги, но и новейшие, по тем временам, технологии. Во избежание экономической «оккупации» России, правительство ограничивало иностранные инвестиции 20 % общего объема промышленных акционерных капиталов. Импорт капиталов за 28 лет не превысил 515 млн. руб., а экспорт прибылей из России – 721 млн. руб. [4]. Для этого стимулировалось инвестирование только базовых стратегических предприятий, инициатива создания которых исходила от российских предпринимателей, с обязательной долей их участия в иностранных акционерных обществах (АО). Поощрялась постепенная передача АО под управление отечественных банкиров. Не допускалось объединения иностранных капиталов, поддерживалась конкуренция иностранных банков, вкладывавших капиталы в разные отрасли промышленности.

4. Выводы.

Индустриализация Донбасса осуществлена в рамках модернизации экономики Российской империи и была обеспечена концентрацией ресурсов мощной централизованной державы с привлечением иностранного капитала

после создания военно-политических, геологических, социальных и финансово-экономических условий.

Избежать экономической зависимости от иностранного капитала России удалось за счет огромного экономического потенциала страны, контроля и ограничений инвесторов, защиты интересов национального капитала.

Масштабный эксперимент с привлечением иностранных инвестиций в XIX веке завершился для России благополучно. Тем более что Октябрь 1917 убедил иностранных инвесторов «согласиться» с национализацией, поскольку вложенный ими капитал с лихвой окупился уже вывезенными прибылями.

Список литературы

1. История Донбасса. http://donpatriot.ru/istoria_donbassa.html
2. История России/Русско-турецкие войны – кратко. <http://rushist.com/index.php/russia/2300-russko-turetskie-vojni-kratko>
3. Коровина М.В. Открытие Донецкого каменноугольного бассейна. <http://dn.archives.gov.ua/articles/stat23.htm>
4. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России / С.Г.Струмилин. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 548 с.

УДК 355.1-029:9(477.6)»2014/...»

СОЗДАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ [1]

Трехлебов И.А.,

Никольский В.Н., д-р ист. наук, проф.

Донецкое высшее общевойсковое командное училище, г.Донецк

igor_trehlebov@mail.ru

Изложенные события основаны на нарративных источниках (воспоминаниях) непосредственных участников событий.

После «майданного переворота», начиная с марта 2014 года в юго-восточных регионах стали проходить регулярные массовые акции протеста против действий бывшей оппозиции, пришедшей к руководству в стране. Протестующие отказывались признавать новые украинские власти, выступали против новых губернаторов, назначение которых считали нелегитимным, выбирали «народных руководителей» своих регионов.

6 апреля 2014 года участники протестов перешли к активным действиям, захватив ряд административных зданий в Донецкой, Луганской и Харьковской областях. Активистам удалось завладеть огнестрельным оружием из арсеналов СБУ в Донецке и Луганске. 11 апреля было объявлено о начале формирования вооружённых отрядов самообороны. Началось формирование подразделений «Оплот», «Восток», «Кальмиус», местных

отрядов ополчения. В апреле протестующие взяли под контроль отделы милиции и СБУ в ряде городов Донецкой области (Донецк, Славянск, Краматорск, Горловка, Красный Лиман, Константиновка). Тогда же они стали контролировать и ряд административных зданий в населённых пунктах Донбасса. Первые серьёзные столкновения между ополчением и украинскими формированиями произошли 15 апреля в Краматорске. 16 апреля сторонники ДНР попытались взять штурмом войсковую часть в Мариуполе. До конца мая продолжались локальные стычки и попытки штурма военных объектов.

12 апреля 2014 года в Славянске отрядом ополчения было захвачено здание СБУ и горотдела милиции. Началась героическая оборона Славянска, длившаяся 85 суток. К штабу ополчения прибывали добровольцы из местных жителей, приехали добровольцы из других регионов. Спустя несколько дней украинское командование применило авиацию. В ходе контратаки 17 апреля ополченцы захватили телебашню на горе Карачун и возобновили вещание российских каналов. На помощь гарнизону Славянска пришли ополченцы из Красного Лимана и ВСУ отступили от города. Украинские власти решили временно отказаться от штурма Славянска и устроить полную блокаду.

2-3 мая 2014 года, при поддержке бронетехники и вертолетов, ВСУ были атакованы блокпосты на подступах к Славянску. ВСУ удалось установить контроль над телебашней на горе Карачун и отключить телевидение в городе. С 5 мая боевые действия под Славянском возобновились.

5 июня 2014 года ВСУ установили контроль над Красным Лиманом. В ночь на 5 июля гарнизон с колонной бронетехники с боем прорвался из окруженного Славянска в соседний Краматорск, откуда потом направился в Донецк. Прорыв сопровождался отвлекающим ударом бронегруппы. Город покинуло 80-90 % техники, вооружения и личного состава ополченцев, их семьи и помогавшее ополченцам население.

26 мая 2014 года отрядами ополчения ДНР была осуществлена попытка захвата аэропорта г. Донецка. Целью операции было установление контроля над диспетчерской вышкой и взлетно-посадочной полосой, чтобы пресечь переброску по воздуху войск и грузов военного назначения. Кировоградский спецназ контролировал старое здание аэропорта и его окрестности, а в здании нового терминала находились ополченцы. Утром прекратилось обслуживание регулярных рейсов, пассажиры покинули аэропорт. По новому терминалу был нанесен авиаудар, по нему стреляли из зенитных орудий и гранатометов, били снайперы из частной военной компании. Ожесточенные бои за аэропорт шли до 22 января 2015 года.

5 июля – 26 августа 2014 года – бои за Саур-Могилу (высота 277,9). В середине июля, контролируемая ВС ДНР, высота стала играть важную роль в окружении 5-тысячной группировки украинской армии. Кроме ВСУ, на этом стратегическом рубеже находились батальоны «Шахтерск» и «Азов». Бойцы ДНР перешли в наступление около населенных пунктов Степановка, Мариновка, Амвросиевка. Украинские войска численностью более 4тыс.

человек отступили и были окружены в «Амвросиевском котле». Занятие высоты позволило войскам ДНР выйти к Азовскому морю и взять под контроль Новоазовск, с прилегающим 40-километровым участком азовского побережья.

27 июля-10 августа – бои за город Шахтерск.

10-27 августа 2014 года – тяжелые бои за город Иловайск («Иловайский котел»). Тут находились ВСУ и карательные батальоны («Азов», «Донбасс», «Днепр-1»).

21 января 2015 года – 19 февраля 2015 года – бои за Дебальцево («Дебальцевский котел»).

В период перемирия произошла реорганизация Вооруженных Сил ДНР. Разрозненные отряды ополчения были сведены в армейский корпус с бригадной системой комплектования. Проводились тренировки и учения. Началась плановая боевая подготовка, продолжающаяся по настоящее время. За подвиги на фронтах по защите свободы и независимости нашей Родины множество бойцов и командиров ВС ДНР награждены орденами и медалями.

Список литературы

1. Воспоминания участников событий.

УДК 94:316.334.2-043.86(477.62) «1945/1955»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОНБАССА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (СЕРЕДИНА 40-х – СЕРЕДИНА 50-х ГОДОВ)

Хопта И.А.,

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук,

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

История нашего отечества за многовековой период, несомненно богата на события, как хорошие, так и ужасные. Одним из таких событий стала Великая Отечественная Война, которая забрала миллионы людей, и разрушила все сферы жизни общества. Каждое новое поколение хочет постичь пробелы, которые остались не заполнены. Ведь если мы не знаем всех страниц истории своей страны, нам всегда будет сложно оценивать настоящее и будущее.

С освобождением территорий нашего региона, восстановление легло на плечи советских граждан. Земли Донбасса после ухода захватчиков, представляли собой сплошные руины, [1] но война еще не подошла к концу, и Донбасс нужно было срочно восстанавливать, так как воюющей стране нужен был уголь. Сначала ситуация казалась совершенно безнадежной, тогда американская газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Донбасс потерян... На его

восстановление Советам понадобятся десятилетия». Однако уже в 1944 году Донбасс стал выдавать первые тонны угля, а через 3 года после освобождения, в 1946 году, там было добыто 106 миллионов тонн угля [2].

Послевоенное восстановление осуществлялось преимущественно на экстенсивной основе. Более 70 % рабочих промышленных предприятий региона достигли норм выработки преимущественно ручным трудом [3]. Кто же совершил такое экономическое чудо? В основном русские женщины, зеки и немецкие военнопленные [4]. Промышленность могла развиваться исключительно за счет дополнительного привлечения рабочей силы. Поэтому на начальном этапе восстановления использовался принудительный труд как немецких военнопленных, так и советских людей [5].

Важно заметить, что при формировании государственного бюджета главное внимание уделялось финансированию производственной сферы, промышленного комплекса. В рамках четвертого пятилетнего плана (1946-1950 гг.) Для Украина было выделено 20,7 % общесоюзных капиталовложений. Это превышало соответствующие капиталовложения за три довоенные пятилетки, вместе взятые [6].

К концу 1945 было восстановлено около 113 довоенного индустриального потенциала республики [7]. За четвертую пятилетку восстановлено две тысячи промышленных предприятий, задействовано большую часть шахт Донбасса, 22 доменные и 44 мартеновских печи, 46 прокатных станов, начали функционировать реконструированы металлургические заводы «Азовсталь», «Запорожсталь», Краматорский, Енакиевский [8].

В сфере социальной политики восстановление шло менее активными темпами, но к концу 1947 появилась возможность ликвидировать карточную систему, была проведена денежная реформа [9]. С 1948 жизнь начала возвращаться в привычное русло. Сталин выступил против постепенного повышения заработной платы трудящимся, а выдвинул лозунг последовательного снижения цен. Высокий уровень зарплат предоставлялся только работникам угольной, топливной и металлургической промышленности. Это обеспечивало популярность осуществляемой хозяйственной политики. Однако накопленных ресурсов оказалось мало и уже в ближайшие годы это мероприятие стало чисто символическим. Несмотря на положительные сдвиги уровень жизни оставался ниже довоенного [10].

Так же, хочется отметить, что активно восстанавливались школы, и здравоохранительные учреждения. Помощь приходила и из братских регионов и республик, так, например, осенью 1944 г. Днепропетровская область УССР получила для восстановления и строительства школ и детских учреждений 40 вагонов леса, заготовленного трудящимися Карелии [11]. Из союзных республик поступали оборудование, инвентарь, книги, инструменты. В освобождённые районы направлялись сотни тысяч экземпляров книг, лабораторное оборудование, учебные пособия. Были созданы суворовские военные училища, специальные ремесленные училища, детские дома, специальные дома ребёнка и детские приёмники-распределители.

Большую роль в послевоенном восстановлении сыграл сам советский народ. Несмотря на огромные человеческие жертвы и материальные потери, люди были уверены в возможности преодоления трудностей послевоенного времени. Героическим трудом советского народа за годы четвертой пятилетки была воплощена в жизнь грандиозная программа восстановления и дальнейшего развития страны.

Список литературы

1. Возродим Донбасс. – М., 1943. – С. 57.
2. Загадки истории. Статья С. Воронцова «Возрождение Донбасса». – С.1.
3. Возродим Донбасс. – М., 1943. – С. 58.
4. Загадки истории. Статья С. Воронцова «Возрождение Донбасса». – С.1
5. Поляк Г.Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства / Г.Б.Поляк. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С. 32.
6. Федеральный портал protown.ru Статья «Начало восстановления СССР после Великой Отечественной войны».
7. Донецк. Архитектурно-исторический очерк / С.К.Килессо, В.П.Кишкань, В.Ф.Петренко и др.— Киев: Будівельник, 1982. – С. 25.
8. Бородай А.С., Кишкань В.П. Донецк вчера, сегодня, завтра / А.С.Бородай, В.П.Кишкань. – Донецк: Донбасс, 1970. Бородай А.С. Донецк: Очерк. Донецк: Донбасс, 1973. – С. 42.
9. Бузырёв В.М. Восстановительные работы и их финансирование. С. 17.
10. Бузырёв В.М. Восстановительные работы и их финансирование. С. 20.
11. Донецк. Архитектурно-исторический очерк / С.К.Килессо, В.П.Кишкань, В.Ф.Петренко и др. – Киев: Будівельник, 1982. – С. 28.

УДК 94:070 (477.62) «2014»

СОЗДАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2014 ГОДУ

Цыплаков С.Г.,

Никольский В.Н., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

molon-labe2015@yandex.ru

Протесты весны 2014 года в Донбассе против вооруженного переворота на Украине вызвали несоразмерно агрессивную реакцию киевских властей. Не желая уступать под давлением угроз и репрессий, народ Донбасса выбрали путь создания суверенного государства Донецкая Народная Республика. Создание государства предполагает строительство так называемой Четвертой ветви власти – СМИ.

В силу стихийности и народности протеста в Донбассе так же стихийно по принципу «низовой инициативы» создавались первые СМИ ДНР. На сторону Республики становились отдельные граждане, а не коллективы

изданий целиком, поэтому учреждать редакции приходилось в основном с нуля.

С июля 2014 года ведется регистрация средств массовой информации. За 2014 года зарегистрирована 21 печатное СМИ. С момента создания Министерства информации и связи и последующего преобразования его в Министерство Информации ДНР, развитие средств массовой информации идет по линии создания государственных СМИ [1].

Газеты и журналы

7 мая 2014 года издан первый номер газеты «Голос народа – голос Республики». Цель выпуска объяснить жителям Донецкой области необходимость референдума и ответить на вопросу по текущей общественно-политической ситуации. Главный редактор – Геннадий Дубовой. Первый номер этой газеты, так и остался единственным, а её главный редактор стал одним из знаковых участников обороны Славянска [2].

21 мая 2014 года вышел 1 выпуск газеты «Новороссия», главный редактор – депутат Народного Совета ДНР Дезорцев Д.Э. Это была первая газета республики, она позиционировалась как печатный орган общественно-политического движения «Партия Новороссия» Павла Губарева. Большая часть материалов была идеологического, общественно-политического и новостного содержания [3].

Первые 11 выпусков распространялись бесплатно, причем не только в Донбассе, но и по многим городам Украины. Максимальный тираж доходил до 600 тыс. экземпляров. Власти Украины арестовывали распространителей газеты Новороссия в Кривом Роге, Харькове, Хмельницком и других городах [4].

25 июля 2014 выходит 1 номер «Боевого листка Новороссии», издания политотдела Штаба ополчения ДНР, главный редактор – Данил Корецкий. Всего вышло 2 номера [5].

13 ноября 2014 года вместо «Боевого листка» начала издаваться газета «Боевое знамя Донбасса», главный редактор – Данил Корецкий [6].

В октябре 2014 года вышел в свет первый номер журнала Изборского клуба Новороссии «Новая земля». Главный редактор Артём Ольхин [7].

В 2017 году государственное предприятие «Почта Донбасса» предоставляет услуги по подписке на более чем 60 республиканских периодических изданий [8].

Список литературы

1. Доклад Елены Никитиной об итогах работы Министерства информации ДНР за 2015 год. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – 05.03.2016. URL: <http://dnrsovet.su/doklad-eleny-nikitinoj-ob-itogah-raboty-ministerstva-informatsii-dnr-za-2015-god/> (дата обращения: 26.09.2017).
2. Фотофакт. Самопровозглашенная ДНР обзавелась собственной газетой. Типография у них хорошая. [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Остров». – 07.05.2014. URL: <http://www.ostro.org/general/politics/news/444181/> (дата обращения: 26.09.2017).
3. Дезорцев Д. Наша первая сотка // Новороссия. – 11.05.2016. – № 100. – С. 12.

4. В Кривом Роге суд бросил за решетку пятерых распространителей газеты «Новороссия». [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ТСН Украина». – 25.11.2015. URL: <https://ru.tsn.ua/ukrayina/v-krivom-roge-sud-brosil-za-reshetku-pyateryh-gasprostraniteley-gazety-novorossiya-532084.html> (дата обращения: 26.09.2017).
5. Боевой листок Новороссии. – 25.07.2014. – №1.
6. Боевое знамя Донбасса: Вестник Корпуса Народного ополчения ДНР. – 13.11.2014. – № 01.
7. В Донецке читатели встретились с авторами популярного ежемесячника «Новая Земля». [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Всё о ДНР». – 28.04.2017. URL: <http://vsednr.ru/?p=21031> (дата обращения: 26.09.2017).
8. Республиканский каталог печатных изданий на 2-е полугодие 2017 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного предприятия «Почта Донбасса». – URL: <https://postdonbass.com/respublikanskiy-katalog-periodicheskikh-izdaniy-na-2-e-polugodie-2017-goda> (дата обращения: 26.09.2017)

УДК 94:331.214(477.6)»1920/1929»

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ (1920-е ГОДЫ)

Чеботарева А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

abc5071@mail.ru

Мотивация труда является одной из основных функций деятельности государственного управления, и именно с ее помощью оказывается воздействие на кадры управленческого звена. Советское государство хотело создать новый тип чиновников, труд которых, был направлен на выполнение одной из важнейших общественных функций управления – организацию и реализацию основных задач государственного строительства.

Повышение качества управленческих решений было немислимым без оказания максимального материального обеспечения субъектов власти – номенклатурным кадрам. Регулирование мотивационных процессов в сфере труда в 1920-е годы менялось по мере социально-экономического развития общества.

Политика материального стимулирования сводилась к совершенствованию структуры оплаты труда в различных отраслях и по профессиям. Советское правительство провозгласило принцип, по которому зарплата чиновника (советского служащего) любого уровня не должна была превышать зарплату рабочего, этот тезис не оспаривался, но обретал все новые и новые оговорки.

До середины 1920 г. в общепартийном масштабе еще не сложилась вполне устойчивая система денежного вознаграждения служащих аппарата РКП(б), ставки партийных функционеров различных рангов были слабо дифференцированы. С 1 июня 1920 г. распоряжением ВЦИК РСФСР были

введены тарифные ставки для политических работников советских и военных учреждений республики, которые во второй половине года циркуляром ЦК РКП(б) были распространены и на работников партии [1]. Документом устанавливалось строгое деление партийных функционеров на 5 разрядов, исходя из которых и начислялась заработная плата.

Очередным этапом в унификации тарифной системы стало постановление «О стандартном 17-ти разрядной тарифной сетке» [2]. В то же время в действие вводилось постановление Наркомтруда от 28 июля 1922 г., согласно которому для всех ответственных устанавливалась надбавка в размере от 10 % до 50 % основного оклада [3], однако максимальная ставка не должна была превышать ставку 17-го разряда. Это означало введение «партмаксимума».

Вынужденное часто вносить поправки в политику зарплаты, большевистское руководство дополняло скромные оклады своих служащих продовольственным снабжением. В декрете, принятом 30 апреля 1920 г., были детально определены условия снабжения лиц, занятых наиболее высококвалифицированным умственным трудом, которым предоставлялись те же права, что и рабочим, на получение товаров натурой, а также дополнительных пайков. Это были так называемые ответственные пайки.

Наряду с официально установленными нормами продовольственного снабжения региональные власти практиковали выдачу так называемого добавочного пайка. Так например, особым распоряжением Секретаря Донецгубпарткома Э.Квирина, по именному списку сотрудникам губкома было выдано 200 добавочных пайков [4].

Государственное снабжение номенклатурщиков заключалось также и в доступности ответственных работников к дефицитным товарам через особую сеть закрытых магазинов.

Кроме особого продовольственного снабжения местное чиновничество, как и работники центральных органов имели право на первоклассное медицинское и курортное обслуживание.

Высшие органы партийной и советской власти создали в этой области определенную систему, которая затем постоянно реформировалась и совершенствовалась [5].

Для восстановления здоровья номенклатуры, в 1922 г. был официально установлен так называемый «отпуск ЦК», который включал полное денежное, продовольственное и медицинское обслуживание [6].

Согласно архивным данным получить путевку от ЦК имели право исключительно ответственные партработники губернского и уездного масштаба.

Таким образом, большевистское правительство с 1920-х годов создает целостную систему материальных стимулов для сотрудников руководящих партийно-государственных органов. Происходит обособление ответственных работников партийного аппарата от других слоев и групп населения, а вместе с тем дифференциация внутри категории руководящего звена, в соответствии с занимаемой должностью.

Список литературы

1. Известия ЦК РКП(б), 1920. №24. – С.13–14.
2. Государственный архив ДНР (далее Госархив ДНР). Ф. П-3. Оп.1. Ед. хр.1855. Л.8.
3. Войтинский И. Трудовое право СССР / И.Войтинский. – М.-Л. : Госюриздат, 1925. – С.22.
4. Госархив ДНР. Ф. П-1. Оп.1. Ед. хр. 1415. Л.61.
5. Там же. Р- 1168. Оп. 2. Ед. хр. 33. Л.18.; Ед. хр. 53. Л. 174.
6. Там же. П-14. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л.68.

УДК 371:94(477)"19"

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Шатохина М.В.,

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г.Горловка

m.v.sh@bk.ru

В жизни любого государства чрезвычайно важную роль играет система образования, которая формирует новое поколение профессионалов своего дела. Педагогические кадры распространяют знания, закладывают основы образа личности, моральных и культурных ценностей граждан государства. Роль образования возрастает в период социально-политических изменений и экстремальных условий жизни общества. Трагические события Великой Отечественной войны предоставляют возможность изучить основы идеологической борьбы между нацистской и советской системами, которая ярко развернулась не только на фронте, но и в образовании.

Изучение системы подготовки профессорско-преподавательских кадров для вузов и средней школы не были предметом специальных научных исследований. Отдельные факты о состоянии образования в годы войны содержатся в работах И. Тарнавского [1], Д. Титаренко [2], комплексный анализ системы образования содержится в монографии М. Быстрой [3]. Вопрос высшего образования в Донбассе XX в. рассмотрен в диссертационном исследовании И. Кравчук [4].

Цель исследования заключается в изучении образовательной системы и подготовки педагогических кадров накануне и в период Великой Отечественной войны в Донбассе.

В передвоенный период Донбасс становится важным образовательным центром УССР, где насчитывалось 13 высших учебных заведений. Педагогическое образование обеспечивали Сталинский и Ворошиловградский педагогические институты с учительскими отделениями, а также учительские институты – Артемовский, Славянский и Старобельский. После

окончания высших учебных заведений выпускники распределялись по школам областей для обеспечения высокоспециализированными кадрами общеобразовательных учебных заведений.

В довоенные годы в Ворошиловградской области насчитывалось 1168 школ, в которых обучалось 344,3 тыс. учеников и работало 11,6 тыс. учителей [6, с.41]. На 1 января 1941 г. в г. Сталино насчитывалось 113 общеобразовательных школ, где 1618 учителей обучало 70 тыс. школьников [5, с.101]. Всего в Сталинской области обучалось 570 тыс. учеников [5, с. 49].

На рассвете 22 июня 1941 г. мирная жизнь народа была нарушена вероломным нападением фашистской Германии. Развязывая войну, фашисты рассчитывали захватить советские земли, а образование превратить в орудие утверждения «нового порядка».

В связи с оккупацией немецко-фашистскими захватчиками территории Донбасса, обеспечение эвакуации образовательных учреждений осуществлялось Комитетом по вопросам высшей школы при СНК СССР, наркоматами, ведомствами и местными органами в соответствии с планами и графиками, утвержденными Советом по эвакуации [7, с. 296].

По распоряжению СНК СССР от 1 ноября 1941 г. директорам вузов, которые находились в прифронтовой зоне, разрешалось выдавать дипломы без защиты дипломного проекта и без сдачи государственных экзаменов, если выпускники полностью освоили теоретические курсы и успешно сдали экзамены и зачеты согласно учебному плану специальности [8, с. 148].

С 15 октября 1941 г. началась эвакуация Донбасса на восток страны, переводились и высшие учебные заведения. – Сталинский педагогический институт в г. Кунгур Молотовской области, в июле 1942 г. Ворошиловградский педагогический институт в г. Энгельс Саратовской области.

Согласно докладной записки в Комитет по делам высшей школы при СНК СССР от и.о. директора Сталинского педагогического института Пилипенко Г.Н. профессорско-преподавательский состав, студенты, документы и часть имущества эвакуированы в г. Кунгур Молотовской области, где обещали предоставить помещения на базе Кунгурского педучилища. Прибыв на место назначения стало известно, что Молотовский облисполком не получил постановление Совета по эвакуации при СНК СССР о размещении Сталинского педагогического института, поэтому отказывается принять и разместить в г. Кунгур. Директору института удалось встретиться с наркомом просвещения В.П. Потемкиным и его заместителем Сергиенко (имя и отчество не указано). Последний недвусмысленно заявил, что Сталинский педагогический институт не будет существовать как самостоятельное учебное заведение, т.к. для института не могут быть утверждены ассигнования, поэтому преподавателей необходимо устроить в ВУЗы и школы Молотовской области (при наличии мест), а студентов определить на учебу в ВУЗы области [9].

По распоряжению Сергиенко все имущество и документы института передавалось Молотовскому пединституту.

С 15 января 1941 г. Сталинский пединститут перестал существовать, как самостоятельное учебное заведение. Часть студентов I-III курсов были определены на учебу в ВУЗы, а часть студентов которые не получили стипендии устраивались на работу в различные учреждения и предприятия. Студенты IV курса по примеру других ВУЗов получили дипломы об окончании института и были распределены на работу в школы области.

На оккупированной территории происходило резкое сокращение общеобразовательных учебных заведений. Учителя начали рассматриваться как сила идеологической обработки, а учащаяся молодежь («Untermensher» (полулюди)) как средство для обеспечения нужд третьего рейха. 21 января 1942 г. по распоряжению Эриха Коха в Рейхскомиссариате Украины действующие ВУЗы подлежали закрытию. Исключение составляли только медицинские, ветеринарные, сельскохозяйственные, технические факультеты и естественнонаучные специальности.

Во время оккупации помещения Артемовского учительского и учебный корпус Сталинского пединститутов были подорваны и восстановлению не подлежали, подверглось разрушению помещение Ворошиловградского педагогического института.

Таким образом, анализ источников показал, что Великая Отечественная война стала большим испытанием для системы образования и подготовки кадров преподавателей для ВУЗов и средней школы. Дальнейшее изучение состояния и деятельности учебных заведений в годы Великой Отечественной войны это важное условие воссоздания целостной картины культурного развития края.

Список литературы

1. Тарнавський І.С. Німецько-фашистський окупаційний режим в Донбасі (1941-1943): Автореф. ...канд.іст.наук: 07.00.01 / І.С. Тарнавський. – Донецьк, 1999. – 19 с.
2. Титаренко Д.М. Стан освіти на Донеччині в 1941-1943 рр. / Д.М.Титаренко // Схід. – 2000. – №1(32). – Січень-лютий. – С. 61–63.
3. Добров П.В., Бистра О.М. Система освіти в Донбасі в роки Великої Вітчизняної війни / П.В.Добров, О.М.Бистра. – Донецьк: Норд-прес, 2006. – 273 с.
4. Кравчук І.М. Розвиток вищої освіти в Донбасі у ХХ столітті : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : 07.00.01 / І.М. Кравчук. – Донецьк, 2008. – 19 с.
5. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П.Т. Тронько (пред.) и др. – К. : Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН 53 УССР, 1983. – 910 с.
6. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Луганская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П.Т. Тронько (пред.) и др. – К. : Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН 53 УССР, 1983. – 992 с.
7. Вища школа Української РСР за 50 років. У 2-х ч. – Ч.1 (1917-1945 рр.). – К., 1967. – 395с.
8. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции; Редкол.: Карпов Л.И., Северцев В.А. – М.: Советская наука, 1957. – 656 с.
9. Государственный архив ДНР. – Ф. Р-3765. Оп-1. Д-1. Л-2.

УДК 94/99

**ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ
МЕЩАНСКОГО СТАРОСТЫ В КОНЦЕ XIX в.**

*Абакумова Е.А.,
Терещенко А.А., д-р ист. наук, проф.
Курский государственный университет
psychology@kursksu.ru*

Староста общинный или мирской являлся главным должностным лицом в мещанских общинах. Он занимался всеми делами в общине, отвечал за все происходящее в ней, председательствовал на мирских сходах, а также представлял свою общину перед административными органами, различными учреждениями и частными лицами. Появление в городах мещанских старост связано с реорганизацией сословного строя горожан последней трети XVIII в. Управы были коллегиальными органами управления, в составе которых были староста, «председатель управы», и минимум два его помощника, «члены управы». Коллегиальность предполагала совместное принятие решений и исполнение обязанностей в отличие от варианта с единоличным управлением старосты.

Согласно традиции, которая шла еще от посадской общины, зафиксированной в Своде законов, мещанские старосты, их помощники («десятские») и члены управ были выборными. В законе говорилось, чтобы все эти лица «избирались только из мещан данной общины – преимущественно состоятельных и постоянно проживающих в городе» [9, с. 90].

Мещанские старосты и их помощники избирались сроком на 1 год, а с 3 апреля 1899 г. на 3 года, общим собранием всех мещан, имевших право голоса данного города. Вступая в должность, мещанский староста обязан был дать клятвенное обещание, в котором говорилось следующее: «что он хочет и должен в настоящем собрании рассматривать представленные на обсуждения вопросы без всякого лицепрятия по чистой своей совести, честно без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы» [3, л. 4].

До издания Городового положения 1870 г. старосты находились в полном подчинении Городских Дум, которые контролировали их деятельность. В дальнейшем эти полномочия были переданы губернаторам. Что касается увольнения старост со службы прежде положенного срока, если только речь не шла о должностных преступлениях, могло последовать исключительно с согласия губернатора и только в случаях болезни, смерти или смены сословной принадлежности [4, с. 171].

На протяжении 90-х гг. XIX в. и в первое десятилетие XX в. проводилось постоянное расширение контрольных полномочий местных

административных органов власти. Указы Сената 1891, 1893, 1899, 1900, 1902, 1909 и 1910 гг. определяли право губернской администрации на основании статьи «Общего губернского учреждения» (Свод законов 1892, т. II) своими постановлениями не утверждать в должностях мещан, которые были не благонадежными [8]. Однако, никто не имел право запретить им баллотироваться во второй раз. Еще более серьезным в этом плане было «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (от 14 августа 1881 г.), где за губернаторами оставалось право в виде исключения удалять с должностей мещанских старост, членов управ и вообще всех служащих по общинным выборам [6, с. 264]. Отказываться от принятия должности и исполнения своих обязанностей без уважительных причин, под которыми подразумевалась продолжительная болезнь, торговые и судебные дела за пределами города, запрещалось, а за нарушение этого правила устанавливался денежный штраф до 10 руб. серебром [9, с. 79–80]. В указе Сената, который вышел в 1883 г., читаем следующее положение: «наложение денежных взысканий за уклонение от принятия общественных должностей вообще зависит от общества, избравшего уклоняющееся лицо; исполнение таких же приговоров мещанского общества лежит на мещанском старосте, при содействии, потребных случаях, полиции; жалобы на эти приговоры в случае нарушения оными закона или несоблюдения установленного порядка, должны быть приносимы в общеустановленном порядке губернатору, для рассмотрения их Губернским правлением, а взысканные штрафы обращаются в пользу мещанского общества» [1, с. 264].

Со статусом мещанских общинных старост связано предложение МВД 1892 г., в котором, отмечалось, что «выборная служба в сословных учреждениях считалась обязательной общественной повинностью, отказываться от исполнения которой, за исключением предусмотренных в законе случаев, никто не в праве, и лицам, исполняющим указанную обязанность вовсе не полагается какого-либо содержания по должности, а предоставляется лишь на усмотрение общества назначить жалованье, или нет» [1, с. 180].

До 1870 г. служба выбранных в старосты мещан приравнивалась к службе чиновников 14 класса, в связи с этим они получали ограниченные преимущества в правах перед остальными членами своей общины. Старосты освобождались на срок службы от рекрутской повинности, телесных наказаний и им разрешалось также ношение мундиров установленного образца [9, с.84–85]. В пореформенное же время даже этих не многочисленных привилегий мещанские старосты были лишены. Так, определяя статус мещанских старост, Сенат в одном из своих указов 1873 г. уточнял, что мещанские старосты отныне ни какими правами государственной службы не пользуются [1, с. 115]. В свою очередь, список обязанностей старост и связанная с ними ответственность заметно расширились.

До реформ 60-х – 70-х гг. XIX в. основной функцией мирских старост была организация сбора податей и выполнение государственных

повинностей. В некоторых общинах к этому добавлялись некоторые функции по устройству экономических занятий мещан. Первые изменения в функциях мирских старост принесла городская реформа 1870 г., когда произошло разделение сословного и общегородского управлений. Проверка благонадежности вновь принимаемых в общину лиц, которой раньше занимались Городские Думы, теперь переходили к мещанским старостам. Одной из важных функций старост и управ была выдача паспортов мещанам, который вел книгу регистрации «письменных видов», где указывались фамилия, имя и отчество, кому выдан паспорт и его приметы: возраст, рост, цвет волос, глаз, семейное положение. Точно так же эти приметы перечислялись в паспорте и были своеобразной фотографией. За выданный паспорт необходимо было внести плату, обычно она составляла 1 руб. 45 коп., но иногда в книге записей отмечена сумма в 40 коп. и даже 5 копеек. Это зависело от материального положения мещанина, а также от расстояния, на которое он собирался удалиться [5, с. 210].

В Своде законов были расписаны обязанности мирских старост, которым они должны были следовать. В этих пунктах отмечалось следующее:

1) «попечение» о всех общинных делах и представление их в государственных и общественных учреждениях;

2) получение и объявление в общине всех указов и словесных распоряжений государственных органов;

3) ведение семейных списков общинников с данными о возрасте, имущественном положении, поведении и занятиях;

4) раскладка и взимание с общественного согласия податей и сборов;

5) выдача удостоверений для получения паспортов (после городской реформы 1870 г.);

6) сбор и предоставление в Думу ревизских сказок своего сословия;

7) ведение хозяйственных и административных дел в общине [8, с. 863].

Помимо этого в конце каждого года староста должен был отчитываться о проделанной работе перед общиной и губернским правлением о собранных и израсходованных денежных суммах.

Кроме того, старосты должны были нести ответственность за порядок на сходе. Деятельность, права и обязанности председателей сходов определялись «Правилами о производстве дел в земских, дворянских и городских общественных и сословных собраниях» [7, с.226–230], а ответственность за их нарушение устанавливалась соответствующими статьями «Уложения о наказаниях» [10]. В них расписывались права и обязанности председателя собрания – мещанского старосты как главного ответственного лица. По мысли законодателей распространение Правил на мещанские общины должно было привести к единообразию деятельности структур местного самоуправления: городского, земского и сословного, а кроме того давало административным органам возможность контроля за мещанскими сходами. Одновременно был сделан шаг к дальнейшей интеграции мещанской общины в сферу государственных управленческих структур.

Следуя «Правилам», председатель обязан был следить за ходом дел на сходе, «направляя» его к «надлежащему рассмотрению подведомых ему дел и к правильному разрешению вопросов, сопряженными с этими делами» [7, с. 227]. В его обязанность также входило наблюдение за «словесными рассуждениями» членов собрания с тем, чтобы они излагались каждым по порядку и чтобы выступления одних участников не прерывались другими. «Рассуждения, – как указывалось в тексте правил, – удаляющие от вопроса и существа дела, обращаются к оному председателем, который, при повторении сих отступлений, прекращает самое рассуждение и переходит к предмету последующему» [7, с. 227]. Председатель так же должен был останавливать выступления тех членов, которые уклонялись от соблюдения порядка, после двукратного предупреждения оратор лишался права речи. Председатель имел право признать предложение членов собрания не действительным, в том случае если оно не признавалось законом или выходило за рамки предметов ведомства собрания. Такое предложение не подлежало дальнейшему обсуждению.

Члены собрания, которые были не довольны решением председателя, имели право изложить свое мнение в письменном виде и приобщить его к журналу заседания. При нарушении членами собрания порядка и при безуспешности действий председателя к его восстановлению, последний должен был закрыть заседание. Если председатель собрания не закрыл заседания где были допущены нарушения, он мог получить взыскание в виде выговора или отстранения от должности. Правила также содержали и статьи, которые касались непосредственно самих участников собраний. Все кто находился на собрании обязаны были соблюдать «приличие, порядок и тишину беспрекословно повинуюсь в сем отношении распоряжением губернатора» [7, с. 228]. Участники собрания, которые позволяли себе прения, после того как председатель закрыл собрание, подвергались денежному штрафу в размере от 25 до 100 рублей. Главный виновник такого нарушения мог быть исключен из собрания на срок от трех до девяти лет. Дополнительные штрафные санкции могли быть следующими: лишение избирательных прав, исключение из собрания и штраф до 150 р. за попытку подкупа голосов и за принятие взятки, а также денежные штрафы за допущение к выборам лиц, не имеющих на то права, или наоборот, недопущение правомочных (до 30 р.), за необоснованное отсутствие на выборах (до 10 р.) и за устройство беспорядков на собраниях (до 30 р.) [7, с. 230].

Помимо этого старостам или управам полагалось свидетельствовать подписание приговоров мещанских сходов именно теми лицами, которые в них участвовали. В приложении к Городовому положению указывалось также, что жалобы на неправильное проведение выборов мещанских старост и других должностных лиц общинного управления на сходах должны решаться вновь образованным Губернским по городским делам Присутствием. Следует отметить, что провинциальная администрация играла важную роль в ходе мещанских выборов, являясь судьей при решении всех

спорных вопросов и утверждая всех должностных лиц мещанского самоуправления. Так, к примеру, Курский губернатор А.Д. Милютин 20 марта 1902 г. отказал в утверждении избранному на должность мещанского старосты г. Суджи М.П. Яценкову потому, что по имевшимся у него сведениям «поведение его было неодобрительным» и назначил новые выборы [2, л. 178].

В заключение отметим, что мещанские старосты являлись должностными лицами, которые выбирались своими обществами. Круг обязанностей мещанских старост был достаточно широким: от ведения дел в своей общине и взимания налогов, до ответственности за порядок на собраниях и т.д. Однако при этом мещанские старосты ни какими правами государственной службы не пользовались.

Список литературы

1. Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего сената, министерств и др. учреждений и Отдел о сирот. судах, паспорт. уст. (внутр. паспорт.) и различные формы. Херсон, 1913.
2. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 9429.
3. ГАКО. Ф. 234. Оп.1. Д. 19.
4. Законы о состояниях (Издание 1899 г. и по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.) / Свод Законов основных государственных гражданских, уголовных. Б.м., б.г.
5. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетия. М., 2008.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1881–1913. Т. I. СПб., 1885.
7. Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. СПб., 1868.
8. Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1857.
9. Свод законов Российской империи. Т. III. СПб., 1857.
10. Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1857.

УДК 94(47+57) «1917»

ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ А.Ф. КЕРЕНСКОГО

Бакуров А.В.,
Буждежан А.В., канд. ист. наук
ОУ «Лицей» «Коллеж»
32023@mail.ru

События октября 1917 года предопределили историю Донбасса на последующие 100 лет. Вечером 25 октября 1917 года начался штурм Зимнего дворца – резиденции Временного правительства. О переходе власти к Советам было объявлено в принятом рано утром 26 октября обращении II Всероссийского съезда Советов «К рабочим, солдатам и крестьянам». Лучше понять причины такого стремительного развития событий можно, выяснив

последствия проводимой А.Ф. Керенским, возглавлявшим с июля 1917 г. Временное правительство, политики. Интерес к изучению роли Керенского в событиях 1917 г. в историографии не ослабевает, о чем свидетельствует появление новых работ на эту тему [1].

Временное правительство было создано по соглашению между Временным комитетом Государственной думы и исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции и являлось высшим органом государственной власти. Керенский был центральной политической фигурой в период между двумя революциями. В ходе Февральской революции он оказался одновременно в двух противостоящих органах власти: в качестве товарища (заместителя) председателя исполкома в первом составе Петросовета и в первом составе Временного правительства, сформированного на основе Временного комитета, в качестве министра юстиции. Летом 1917г., став министром-председателем Временного правительства, сохраняя при этом пост военного и морского министра, продолжил борьбу за власть. 19 июля Керенский назначил нового Верховного Главнокомандующего Генерального штаба – генерала Л. Г. Корнилова. К тому времени армия не подчинялась прежнему порядку. Приказы должны были утверждаться полковыми, ротными солдатскими комитетами, смертная казнь за дезертирство была отменена. Единственной дееспособной армией были войска на Юго-Западном фронте, возглавляемом генералом Корниловым. Он был сторонником создания «боеспособной армии и организованного тыла вне политики, без вмешательства комитетов и комиссаров, армии с твердой дисциплиной». Вероятно, назначая Корнилова Верховным Главнокомандующим, Керенский понимал, что для ликвидации двоевластия и борьбы с Советами тот ему необходим. Считал его «надёжным, жёстким, управляемым и мало рассуждающим» [2]. Важную роль в этом назначении сыграл комиссар Временного правительства на Юго-Западном фронте – эсер Б.В. Савинков, обосновывая такой шаг авторитетом Корнилова в армии. Савинков писал о договоренности между Керенским и Корниловым: «Он понимал, что только суровые меры, предложенные Корниловым, могли ещё спасти экономику от развала, армию от анархии, Временное правительство освободить от советской зависимости и установить, в конце концов, внутренний порядок в стране». Далее события развивались очень быстро. Для устранения власти Советов необходимо было ликвидировать центральный Петроградский Совет, находившийся под защитой солдат Петроградского гарнизона. Немцы прорвали фронт на Двине 19 августа, на следующий день была оставлена Рига. Линия фронта приближалась к Петрограду. Керенский, по докладу Савинкова, согласился на «объявление Петрограда и его окрестностей на военном положении и на прибытие в Петроград военного корпуса для реального осуществления этого положения, то есть для борьбы с большевиками» [2]. Решался вопрос о переезде правительства в Москву, там же Керенским было проведено Государственное совещание, где обозначились его разногласия с главнокомандующим. Он понимал, что военная диктатура,

сторонником которой был Корнилов, лишит его всей полноты власти. Добровольно отдавать её даже ради блага России он не захотел, 27 августа объявил о мятеже под руководством Верховного главнокомандующего. На следующий день отдал приказ вооружить рабочих в Петрограде. Вероятно, что вскоре, а именно в октябре, это оружие будет уже обращено против самого Керенского и сослужит «добрую службу» при свержении Временного правительства. Известно, что в ночь на 28 августа к Керенскому приходили делегаты из ВЦИКа съезда Советов и предлагали свой вариант коренной реорганизации власти в стране.

Корнилов, при поддержке генералов А. Крымова, А. Деникина и некоторых других, отказался остановить войска, движущиеся на Петроград по приказу Временного правительства. Генерал Крымов объявил, что с утра 29 августа «в походном строю» будет пробиваться к городу, если не восстановят железнодорожные пути, разобранные рабочими и солдатами Петроградского гарнизона. Далее генерал Крымов отбыл в Петроград к Керенскому с докладом, после которого неожиданно застрелился. В результате действий агитаторов войска генерала Крымова в его отсутствие были распропагандированы и остановились на подступах к Петрограду.

Керенский отстранил от должности генерала Корнилова и, «во имя скорейшего прекращения анархии в Ставке» [2], провел слияние должности главы Временного правительства с должностью Верховного главнокомандующего. Корнилов и еще 21 генерал были арестованы, так 31 августа выступление было подавлено.

Вот что писал о том периоде находившийся в Петрограде с августа по ноябрь 1917 года и встречавшийся с Керенским агент британской секретной службы «Сомервиль» (писатель Сомерсет Моэм): «Положение России ухудшалось с каждым днём, ... а он убирал всех министров, чуть только замечал в них способности, грозящие подорвать его собственный престиж. Он произносил речи. Он произносил нескончаемые речи. Возникла угроза немецкого нападения на Петроград. Керенский произносил речи. Нехватка продовольствия становилась всё серьёзнее, приближалась зима, топлива не было. Керенский произносил речи. За кулисами активно действовали большевики, Ленин скрывался в Петрограде... Он произносил речи» [3].

Керенский, поглощенный захватом власти и борьбой со своими противниками, полностью дискредитировал себя перед армией. Его действия во время корниловского выступления оттолкнули от него офицерство и казаков. Дележ земли, такой долгожданный для солдат, откладывался до созыва Учредительного собрания, сроки которого все время переносились. Наконец, сконцентрировав в своих руках диктаторские полномочия, Керенский совершил очередной государственный переворот – официально распустил Государственную Думу и объявил о провозглашении России демократической республикой.

Следовательно, борьба Керенского за власть и привела к тому, что в стране нарастал хаос, а Октябрьская революция стала неизбежной.

Вспыхнувшая затем гражданская война, привела к огромным человеческим жертвам. Сам же Керенский сумел уйти от ответственности и дожил до глубокой старости. Он умер в 1970г. в США в возрасте 89 лет.

Список литературы

1. Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март-июнь 1917 года): монография / Б.И.Колоницкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 520 с.
2. Керенский А.Ф. Потерянная Россия. – М.: ПРОЗАиК, 2014. – 511 с.
3. Колоницкий Б.И. Легитимация через жизнеописание: биография А.Ф.Керенского (1917 год). История и повествование: монография / Б.И.Колоницкий. – М.: Научная библиотека, 2006. – 600 с.

УДК 94:669(477.62) «1905/1907»

ЗАБАСТОВКИ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ НОВОРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГОДОВ

Ектова А.А.,
Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»
nastysha414@gmail.com

Донецкий Metallургический завод связан с историей города Донецка, ведь именно возникновение этого предприятия послужило поводом к образованию рабочего посёлка, на базе которого был сформирован Донецк.

Переоценить важность Первой русской революции довольно трудно, ведь именно она положила начало политической и революционной деятельности трудящихся всей России.

Условия труда в промышленности Донбасса в конце XIX-начале XX века были одними из самых худших в стране. Незначительность затрат на их улучшение промышленники объясняли якобы низкими доходами и колоссальными убытками [4; с.88]. В цехах завода показатели температуры и загазованности воздуха были выше всякой нормы. Работы, которые можно было механизировать, к началу XX века по-прежнему проводились вручную. Формально в регионе существовал 10-часовой рабочий день, фактически же он был 12-часовым [4; с.88].

Среди ряда исследователей сегодня распространено мнение, что до того, как на территорию современного Донецка прибыл Джон Юз, на ней никто не жил. Однако, это не так: о важности Донбасса и его богатствах учёные вели разговоры уже с 1830-х гг., а попытки изучения промышленного потенциала края предпринимались после того, как Россия «закрепилась» в Прибалтике и на Азовском море [4; с.58]. Тогда перед Петром I встал вопрос о поиске место-

рождения каменного угля на юге страны. В 1721г. была организована первая экспедиция по разведке недр Донбасса, проводившаяся Г.Капустиным [4; с.60]. На профессиональной основе уголь в регионе стали добывать в начале XIX в.

Уже к 1869г. территория современного Донецка была определённым образом заселена: по данным переписи 1859г., в небольших населённых пунктах, которые позже поглотит Юзовка, проживало 2 279 человек [2; с.14].

В 1866г. российское правительство предложило пять концессий на разработку металлургических ресурсов, одна из которых была продана Юзу [2; с.19].

Первая домна, несмотря на ряд проблем, была построена за 8 месяцев. 24 апреля 1871г. её сдали в эксплуатацию, однако из-за аварии производство чугуна пришлось остановить почти на год.

Во второй половине 1870-х гг. в Юзовке работали две домны, рельсовый и кирпичный заводы, мартен, 24 пудлинговые печи и 13 сварочных [2; с.27].

Новое столетие началось для России с социального потрясения – экономического кризиса 1900-1903 годов, который затронул и промышленные предприятия Юзовки [3; с.49]. Положение трудящихся в данный период было невыносимым из-за продолжительности рабочего дня (более 12 часов) и низкой оплаты [5; с.8-9].

В подобных условиях промышленникам было не выгодно иметь много рабочих. Было принято решение о сокращении зарплаты [1; с.51].

Под влиянием революционной пропаганды в Донбассе возникают социал-демократические группы и кружки. В 1898 г. подобный возникает и на металлургическом заводе НРО [5; с.11].

Зимой 1901-1902 годов на съезде южных СД комитетов родилась идея о создании союза горнозаводских рабочих. Донецкий комитет, в виду того, что находился ближе всех остальных к работе в Донбассе, взял на себя инициативу по объединению рабочих [1; с.52].

В сентябре 1903г. в Юзовке состоялось несколько тайных сходок. Выступавшие на таких «заседаниях» обсуждали невыносимые условия труда и необходимость борьбы РСДРП за права человека [1; с.54].

В сентябре следующего года рабочие Юзовского завода узнали о готовящемся приказе о снижении расценок. 17 сентября прокатчики объявили стачку. Заводуправление уступило, и расценки остались без изменений [1; с.56].

Крестьянские волнения, забастовки и демонстрации рабочих всё больше охватывали территорию империи. Становилось очевидным, что близилась революция.

В начале апреля 1904г. в цехах распространяли листовки с призывом уничтожения самодержавия, прав на участие в управлении страной, разрешения стачек, собраний и союзов, свободы печати и 8-часового рабочего дня [1; с.57].

На заводах и рудниках накануне первой русской революции было занято свыше 18 тысяч человек [3; с.51].

Рабочие завода НРО протестовали против Петроградских событий. 16 января они выработали требования и предъявили их администрации. Ответ дирекции не удовлетворил бастующих, и на следующий день они объявили забастовку [1; с.59].

Управляющий делами Андерсон отказался идти на уступки и начал угрожать закрытием завода. В ответ на это 21 февраля 10 700 рабочих и шахтёров начали бастовать [5; с 60].

Администрации были вручены основные требования рабочих. Стачка превращалась во всеобщую, но единого действия толпы не получилось [1; с.58].

После очередного митинга рабочие приняли решение «не поддаваться угрозам и продолжать борьбу», на что администрация ответила массовыми увольнениями [1; с.59].

В район Юзовки и Рутченково стягивались войска. Однако, применение силы не потребовалось, так как в семьях бастующих начался голод, и 17 марта забастовка прекратилась [1; с.60].

Первое заседание Юзовского Совета рабочих депутатов состоялось 11 декабря 1905 года [6; с. 60]. На нём обсуждался вопрос, как именно следует относиться к Всероссийской политической забастовке [5; с.64].

События, произошедшие в начале XX века, коренным образом повлияли на все сферы жизни людей. Революция 1905-1907 гг. дала обществу новый социальный класс – пролетариат, который начал вести бурную революционно-политическую деятельность. Его идеи нашли широкую поддержку среди рабочих.

Хотя Донбасс к началу XX века занимал одно из ведущих мест в экономике страны, производственные условия на предприятия оставались на уровне прошлого века. Этот фактор, а также мизерные заработные платы, ужасные условия быта заставляли рабочих бороться за свои права.

Накануне революции рабочий класс Юзовки активизировал свою деятельность, проведя ряд крупных стачек. Основными требованиями рабочих были: улучшение условий труда, сокращение длительности рабочего дня, увеличение заработной платы, свобода слова, собраний и стачек. Необходимо заметить, что данные требования на данном этапе борьбы трудящихся заводоуправлением не удовлетворялись.

Список литературы

1. Володин Г.Г. По следам истории / Г.Г. Володин. – Донецк: Донбасс, 1967. – 352 с.
2. Гайдук В.А., Ляшенко В.Г., Мозговой В.И., Навка И.П. Юз и Юзовка / Под общей редакцией Гайдук В.А. – Донецк: «Фирма «Кардинал», 2000. – 320с.
3. Дранко Н.С. Донецк: историко-экономический очерк / Н.С. Дранко. – Донецк: «Донбасс», 1969. – 287с.
4. Иванов А.А. Донбасс: Русь и Украина. Очерки истории / А.А.Иванов, С.Ю.Бунтовский. – Донецк: Ноулидж, 2013. – 380 с.
5. Максимов А. Революционная борьба пролетариата Донбасса в 1905 году / А.Максимов. – Сталино: Обл. изд-во, 1956. – 82 с.
6. Стёпкин В.П. Всё о Донецке / В.П. Стёпкин. – Донецк, Апекс. – 2004. – 325 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I

*Леонова Е.В.,
Журба В.В.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», Донецк, ДНР

Петр Великий – одна из ярчайших личностей в Европе начала современной истории. За годы его правления Россия обрела серьезное политическое и военное влияние на западный мир.

Ничто не вызывало у него большего беспокойства, чем благосостояние, сила и репутация России. Петр никогда не был простым поклонником иностранных вещей. Он высоко ценил знания и методы, импортированные с Запада; но только потому, что они были теми основами, на которых можно было построить новую Россию, о которой он мечтал и для которой работал.

При Петре I Россия впервые ощутила себя как периферию Европы и поставила своей целью стать равноправной европейской державой.

Настойчивость перед лицом преград, непрекращающиеся эксперименты с новыми учреждениями – все это представляет картину деятельности и умственной и физической, которую ни один правитель в современной истории не был способен превзойти. Эта страсть к деятельности отметила каждый аспект его собственной психологии и системы ценностей.

Тем не менее, некритичное восторженное отношение к Петру I, ставшее почти всеобщим к концу его правления, стыдливо игнорировало степень, в которой его работа осталась незаконченной, и препятствия, с которыми она столкнулась из-за географических, физических и человеческих особенностей России. Конечно, как и любой человек, Петр не мог предвидеть всех последствий, порой отдаленных и косвенных, своих действий.

В конце XVII в., когда на русском престоле оказался молодой царь Петр I, Россия переживала переломный момент своей истории. Там, в отличие от основных западноевропейских стран, почти не было крупных промышленных предприятий, способных обеспечить страну оружием, тканями, сельскохозяйственными орудиями. Она не имела выхода к морям – ни к Черному, ни к Балтийскому, через которые могла бы развивать внешнюю торговлю. Не имела, поэтому Россия и собственного военного флота, который охранял бы ее рубежи. Сухопутная армия строилась по устаревшим принципам и состояла главным образом из дворянского ополчения. Дворяне неохотно покидали свои поместья для военных походов, их вооружение и военная выучка отставала от передовых европейских армий [1].

Между старым, родовитым боярством и служивыми людьми – дворянами шла ожесточенная борьба за власть. В стране происходили непрерывные восстания крестьян и городских низов, которые боролись и против дворян, и против бояр, т.к. они все были феодалами – крепостниками.

Необходимо было реорганизовать армию, построить флот, овладеть побережьем моря, создать отечественную промышленность, перестроить систему управления страной.

Для коренной ломки старого уклада России нужен был умный и талантливый руководитель, незаурядный человек. Таким и оказался Петр I.

Петр не только постиг веление времени, но и отдал на службу этому велению весь свой незаурядный талант, упорство одержимого, присущее русскому человеку терпение и умение придать делу государственный размах. Петр властно вторгся во все сферы жизни страны и намного ускорил развитие начал, полученных в наследство [2].

История России до Петра Великого и после него знала немало реформ. Главное отличие Петровских преобразований от реформ предшествующего и последующего времени состояло в том, что Петровские носили всеобъемлющий характер, охватывали все стороны жизни народа, в то время как другие внедряли новшества, касавшиеся лишь отдельных сфер жизни общества и государства.

Программа экономических преобразований Петра I включала:

- развитие крупной промышленности;
- внешней и внутренней торговли;
- сельского хозяйства;
- содействие развитию ремесла;
- расширение водных путей сообщения;
- укрепление финансов страны.

Но при этом она предполагала неограниченное вмешательство государства в жизнь подданных, строгое регулирование. Создавалась крупная промышленность, присоединение балтийских портов, подъем сельскохозяйственного производства, т.е. внедрение лучших культур, улучшение породы скота, изменение способов землевладения. Также были введены привилегии для указных мануфактур, т.е. беспошлинное право на продажу и покупку товаров; развитие компанейской формы предприятий; использование на мануфактурах государственных крестьян для подсобных работ [3].

Внешнеторговая политика строилась на основе опеки и контроля в области торговли. Главные отрасли внешнеторгового оборота манипулирование казной с целью привлечения денег и удержания их в стране и поддержки крупной промышленности использовались таможенные пошлины. В 1724 г. создан первый в России таможенный тариф, которые удерживались в иностранной валюте и принимались в казну по пониженному курсу.

Финансовая политика позволила осуществить ряд мероприятий:

- впервые организована собственная добыча серебра;
- запрещен вывоз золота и серебра за границу;
- усилен выпуск серебряных монет и новых номиналов;
- выпущены серебряные рубли;
- уменьшено содержание серебра в монете, замена мелких серебряных монет на медные;

- расширен выпуск медной монеты для увеличения дохода казны;
- обязали русских купцов сдавать казне в обмен на монету по установленному курсу все золото и серебро вырученное от продажи товаров;
- учредить систему центрального государственного управления в виде коллегий;
- реформа налогообложения.

По указу Петра I в Академии наук упреждены изучения и преподавания экономических наук. Эти реформы сыграли большую роль в историческом развитии России [4].

В Петровскую эпоху российская экономика, и прежде всего промышленность совершила гигантский скачок. В то же время развитие хозяйства в первой четверти XVIII в. шло путями, намеченными предыдущим периодом.

В промышленности произошла резкая переориентация с мелких крестьянских и ремесленных хозяйств на мануфактуры. При Петре было основано не менее 200 новых мануфактур, он всячески поощрял их создание. Политика государства была также направлена на ограждение молодой российской промышленности от конкуренции со стороны западноевропейской путем введения очень высоких таможенных пошлин (Таможенный устав 1724 г.).

Государственные казенные заводы использовали труд государственных крестьян, приписных крестьян, рекрутов и свободных наемных мастеров. Они в основном обслуживали тяжелую промышленность – металлургию, судостроение, рудники. На купеческих мануфактурах, выпускавших преимущественно товары широкого потребления, работали и посессионные, и оброчные крестьяне, а также вольнонаемная рабочая сила. Помещичьи предприятия полностью обеспечивались силами крепостных помещика-владельца [5].

Протекционистская политика Петра вела к появлению мануфактур в самых разных отраслях промышленности, зачастую появлявшихся в России впервые. Основными были те, которые работали на армию и флот: металлургические, оружейные, судостроительные, суконные, полотняные, кожевенные и т.п. Поощрялась предпринимательская деятельность, создавались льготные условия для людей, которые создавали новые мануфактуры или брали в аренду государственные. В 1711 г. в указе о передаче московским купцам А.Турчанинову и С.Цынбальщикову полотняной мануфактуры Петр писал: *"А буде они оной завод радением своим умножат и учинят в нем прибыль, и за то они... получают милость"* [6].

Возникают мануфактуры во многих отраслях – стекольной, пороховой, бумагоделательной, парусинной, полотняной, шелкоткацкой, суконной, кожевенной, канатной, шляпной, красочной, лесопильной и многих других. Огромный вклад в развитие металлургической промышленности Урала внес Никита Демидов, который пользовался особым расположением царя. Возникновение литейной промышленности в Карелии на базе уральских руд, строительство Вышневолоцкого канала, способствовали развитию

металлургии в новых районах и вывели Россию на одно из первых мест в мире в этой отрасли. В начале XVIII в. в России выплавляли около 150 тыс. пудов чугуна, в 1725 г. – более 800 тыс. пудов (с 1722 г. Россия экспортировала чугун), а к концу XVIII в. – более 2 млн. пудов.

К концу царствования Петра в России существовала развитая многоотраслевая промышленность с центрами в Петербурге, Москве, на Урале. Крупнейшими предприятиями были Адмиралтейская верфь, Арсенал, петербургские пороховые заводы, металлургические заводы Урала, Хамовный двор в Москве. Шло укрепление всероссийского рынка, накопление капитала благодаря меркантилистской политике государства. Россия поставляла на мировые рынки конкурентоспособные товары: железо, полотна, юфть, поташ, пушнину, икру [7].

Тысячи россиян проходили в Европе обучение разным специальностям, и в свою очередь иностранцы – инженеры-оружейники, металлурги, мастера шлюзного дела нанимались на российскую службу. Благодаря этому Россия обогащалась самыми передовыми технологиями Европы.

В результате Петровской политики в экономической области за сверхкороткий срок была создана мощная промышленность, способная полностью обеспечить военные и государственные нужды и ни в чем не зависящая от импорта.

Главным итогом всей совокупности Петровских реформ стало установление в России режима абсолютизма, венцом которого стало изменение в 1721 г. титула российского монарха – Петр объявил себя императором, а страна стала называться Российской Империей. Таким образом, было оформлено то, к чему шел Петр все годы своего царствования – создание государства со стройной системой управления, сильной армией и флотом, мощной экономикой, оказывающего влияние на международную политику. В результате Петровских реформ государство не было связано ничем и могло пользоваться любыми средствами для достижения своих целей. В итоге Петр пришел к своему идеалу государственного устройства – военному кораблю, где все и вся подчинено воле одного человека – капитана, и успел вывести этот корабль из болота в бурные воды океана, обходя все рифы и мели [8].

Россия стала самодержавным, военно-бюрократическим государством, центральная роль в котором принадлежала дворянскому сословию. Вместе с тем отсталость России не была полностью преодолена, а реформы осуществлялись в основном за счет жесточайшей эксплуатации и принуждения.

Роль Петра Великого в истории России трудно переоценить. Как бы ни относиться к методам и стилю проведения им преобразований, нельзя не признать – Петр Великий является одной из самых заметных фигур мировой истории.

Взглянув на сегодняшнюю ситуацию в стране, невозможно не заметить отставания ее от лидирующих стран во многих сферах, и, вероятно, это отставание будет продолжаться до тех пор пока не появится «новый» Петр I – «второй Петр I». Возможно, и в этом заключается одна из особенностей

менталитета нашего народа. В каждом периоде жизни государства Российского, в критический момент истории появлялся свой Реформатор: X век – Владимир; XVII-XVIII в – Петр I; XVIII – Екатерина II; XIX – Александр II.

Список литературы

1. Павленко Н.И. Петр Великий / Н.И.Павленко. – М.: Мысль,1990. – С. 115.
2. Соловьев С.М. Об истории новой России / С.М.Соловьев. – М.: Просвещение, 1993. – С.48.
3. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России / С.М.Соловьев. – Москва, 1989. – 768с.
4. Клочков М. Население Руси при Петре Великом по переписям того времени / М.Клочков. – Том 1. – С. Петербург, 1911. – С.156.
5. Андерсон М.С. Петр Великий / М.С.Андерсон. – Ростов-на-Дону, 1997. – 352 с.
6. Карфенгауз Б.Б. Россия при Петре Первом / Б.Б.Карфенгауз. – Москва, 1955. – 175 с.
7. Ключевский В.О. Исторические портреты / В.О.Ключевский. – Москва, 1991. – 624 с.
8. Коломиец А.Г. Финансовая политика правительства Петра Великого / А.Г.Коломиец // Финансы, 1996.

УДК 94:355.241.2(477.6) «1941/1942»

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1942 гг.)

Макарчук Т.М.,

Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

tatamakarchuk7@ukr.net

Донбасс был важной составляющей экономического потенциала СССР. Поэтому начало войны изменило уклад жизни населения Донбасса. Так, в экстремальных условиях была перестроена экономика региона на военный лад.

В начале Великой Отечественной войны, за короткий срок, все предприятия региона стали работать на потребности фронта, а именно: в короткий срок была осуществлена мобилизация производственных мощностей, налажен выпуск военной продукции, было развернуто строительство оборонных предприятий, перестроена работа транспорта на военный лад, а также переквалифицирована значительная часть работников промышленности и подготовлены новые кадры вместо мобилизованных в ряды армии. Развернулись движения двухсотников, многостаночников, совместителей профессий, которые выступали с призывами выполнять норму и за товарища, сражавшегося на фронте [1]. Из-за нехватки трудовых кадров женщины,

подростки и старики, часть из которых шла добровольно, а другие по настоянию руководителей организаций, заменили на производстве ушедших на фронт [2].

Переход производительных сил на восток СССР был составной частью перестройки народного хозяйства на военный лад, а также частью мероприятий по организации стратегической обороны. Так, из-за угрозы оккупации Донбасса ГКО и Совет по эвакуации при СНК СССР принимают решение об эвакуации вглубь страны промышленных предприятий Сталинской области, а в октябре – об эвакуации предприятий и угольных шахт Наркомугля Ворошиловградской и Ростовской областей [3]. Частичная эвакуация Донбасса началась 2 июля 1941 года. Основная эвакуация промышленных и других предприятий Донбасса началась в сентябре и продолжалась в ноябре – декабре 1941 года. Однако, из-за сложившейся военной обстановки, из Донбасса с октября по декабрь 1941 года из 64 заводов черной металлургии удалось эвакуировать лишь 17 металлургических предприятий, оборудование большинства других осталось на оккупированной территории [4].

Проблему эвакуации можно объяснить тем, что: во-первых, давалось всего 4-5 дней на разборку и погрузку сложнейшего и габаритного оборудования; во-вторых, для перемещения грузов и населения требовалось более 100 тысяч железнодорожных вагонов. Однако такого количества подвижного транспортного состава не хватало, т.к. в нем сильно нуждался фронт [5].

Вторичная эвакуация промышленных предприятий Ворошиловградской и восточных районов Сталинской областей началась во второй половине июня 1942 года. Днем и ночью шел демонтаж и отгрузка оборудования на данных территориях. А чтобы враг не смог воспользоваться оставшимся на местах оборудованием фабрик и заводов, шахт и рудников, его уничтожали. И все же часть топлива, сырья, оборудования не успели вывезти или взорвать, и оно осталось на временно оккупированной врагом территории.

Так, за две эвакуации (октябрь – декабрь 1941 года – июнь – июль 1942 года) оборудование металлургических, машиностроительных, химических и других заводов перебазировалось, главным образом, на Урал, в Западную Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан и Поволжье, а шахтное – в Кизеловский, Кузнецкий, Карагандинский и другие угольные бассейны. Большая часть Донецкого оборудования была передана местным заводам, а на базе некоторых донецких промышленных предприятий построены заводы – дублиеры.

Таким образом, было проведено перебазирование производительных сил на восток СССР. В этом принимали активное участие жители Донбасса. Из-за нехватки времени и быстрого наступления врага, не удалось полностью эвакуировать запланированные промышленные объекты, а также соответствующий персонал. Однако в тяжелейших условиях частично были эвакуированы предприятия, техника и человеческие ресурсы Донбасса.

Список литературы

1. История рабочих Донбасса. В 2-х т. Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Лихолат А.В. и др. – К.: Наукова думка, 1981. – Т. 2. – С. 41.
2. Михненко А.М. Донбас в роки Великої Вітчизняної війни (1941 – 1945) / А.М.Михненко. – Донецьк: Юго-Восток, 2000. – С. 15.
3. Морехина Г.Г. Великая битва за металл / Г.Г.Морехина. – М.: Профиздат, 1974. – С.90-91.
4. Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов за 50 лет: В 5 т. / Сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат, – Т. 3. – 1968. – С. 85.
5. Ткаченко А.С. Трудовой Донбасс – фронту / А.С.Ткаченко. – Донецк: Донбасс, 1995. – С. 105.

УДК 930.1 Николай II

НИКОЛАЙ II В ОЦЕНКАХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

Махно Д.В.,

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет

princessa_ledi_di@mail.ru

Одним из первых историков-эмигрантов, которые занимались изучением гибели царской семьи, был историк С.П. Мельгунов [1]. В 1951 г. в Париже он издал книгу «Судьба императора Николая II после отречения». Автор рассматривает период от ареста Николая II и Александры Федоровны и до расстрела Царской Семьи. Большое внимание он уделяет работе так званой «муравьевской комиссии», которая занималась расследованием «измены» Царя. Он говорит, что Временное Правительство четко видит невиновность Николая II, но это никак не повлияло на его судьбу. К этому прибавилась еще и явное безразличие Англии и Германии к судьбе Царя. Также он говорит, что не существовало никакого плана освобождения Царя и у монархистов. В итоге, утверждает Мельгунов, создалась цепочка предательств, которая впоследствии и привела к екатеренбургской трагедии. В конце Мельгунов говорит о неминуемой гибели Царской Семьи: «Если не в июле, то в следующие страшные дни кровавого разгула «красного террора» гибель была почти неминуема, поскольку члены династии оставались во власти разнузданного насилия большевиков» [2].

В 1980-х годах появляется работа в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле церковного историка Е. Алферьева «Император Николая II как человек сильной воли» [3]. Автор говорит о широко распространенной легенде относительно «слабоволии» Государя Императора Николая II, которая уже давно стала общепринятой аксиомой, несмотря на то, что она

абсолютно не соответствует и прямо противоречит истине. Автор приводит множество фактов и свидетельств, которые опровергают этот миф.

Почти одновременно по данной теме работает российский эмигрант, профессор П. Пагануцци [4]. Он получил доступ к архивам для исследования материалов белогвардейского следствия, которые находились в Хаутонской библиотеке Гарвардского университета. И в 1981 г. в Джорданвилле он издает книгу «Правда про убийство царской семьи». В этой работе он соглашается с утверждениями Н.А. Соколова, что Николай II и его семья были убиты.

Много лет, материалы, собранные участниками белогвардейского следствия, были известны лишь по публикациям работ Н.А. Соколова, М.К. Дитерихса [5-6] и др. К оригиналам этих материалов, которые сохранялись в самых больших архивах Европы и Америки, долгое время не обращались.

В эмиграции наблюдался раскол среди исследователей в оценке личности последнего царя. Споры нередко принимали резкий характер, а участники дискуссий занимали противоположные позиции от восхваления на правом консервативном фланге до критики у либералов и очернения на левом, социалистическом фланге.

К монархистам, творившим в эмиграции, принадлежали С. Ольденбург, Н.Марков, И. Солоневич. По мысли И. Солоневича: «Николай II – человек «со средними способностями», верно и честно делал для России все, что Он умел, что Он мог. Никто иной не сумел и не смог сделать больше»... «Об императоре Николае II левые историки говорят как о бездарности, правые – как о кумире, дарования или бездарность которого не подлежат обсуждению».

Еще более правый монархист Н. Марков отмечал: «Государь сам был оклеветан и опорочен в глазах своего народа, он не смог выдержать злобного напора всех тех, кто казалось бы, был обязан всячески укреплять и защищать монархию».

Крупнейшим исследователем царствования последнего русского царя является С. Ольденбург, чей труд «Царствование императора Николая II» сохраняет свое первостепенное значение и в 21 веке.

Левoliberalное направление было представлено П.Н.Милюковым, который заявил в книге – «Вторая русская революция»: «Уступки власти (Манифест 17 октября 1905 г.) не только потому не могли удовлетворить общество и народ, что они были недостаточны и неполны. Они были неискренни и лживы, и давшая их власть сама ни минуты не смотрела на них как на уступленные навсегда и окончательно».

Социалист А.Ф.Керенский писал в «Истории России»: «Царство Николая II было роковым для России благодаря личным его качествам. Но в одном он был чист: вступив в войну и связав судьбу России с судьбой союзных с ней стран, он до самого конца, до самой своей мученической смерти, ни на какие соблазнительные компромиссы с Германией не шел. Царь нес бремя власти. Она его внутренне тяготила... В нем не было воли к власти. Он ее хранил по клятве и традиции».

Таким образом, сопоставляя литературу, посвященную последнему российскому Императору Николаю II, можно отметить, что советская историография исходила из жестких идеологических принципов марксизма, в которых однозначно негативно трактовался образ Николая Александровича. Эмигрантская литература не была монолитной. Здесь был представлен критический подход либеральных партий и диаметрально противоположные оценки монархистов.

Список литературы

1. Мельгунов, С.П. Судьба императора Николая Второго после отречения [Текст]: историко-критические очерки / С.П. Мельгунов. – Вече, 2005. – 542, [1] с.: ил. – (Революция и царь).
2. Там же.- С. 492.
3. Алферьев Е.Е. Император Николай Второй как человек сильной воли [Текст]: материалы для составления Жития Святого Благочестивейшего Царя-Мученика Николая Великого Стратотерпца / Е.Е. Алферьев. – Репр. воспр. изд. 1983 г. – М.: ВТИ, 1991. – 152 с.
4. Пагануцци П. Правда об убийстве Царской Семьи. – М.: Товарищество русских художников, 1992. – 184 с.
5. Соколов Н.А. Убийство царской семьи // Последние дни Романовых. – М.: Книга, 1991. – 645 с.
6. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале. – Владивосток.: Типография Военной Академии, 1922. – 422 с.

УДК 94(100)“1914-1919”:82-94

СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ АРМИИ И ТЫЛА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ МЕМУАРИСТИКИ

*Монастырня Н.В.,
Абуков С.Н., канд. ист. наук*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
natasha1710rm@gmail.com

В последнее время приобретает популярность проблематика изучения источников личного происхождения. Долгое время из-за своей художественности они оставались в тени, однако данный тип источников является отображением психологического образа человека в истории. Именно этот факт позволяет глубже понять историческую эпоху с позиции ее непосредственного участника.

Все авторы мемуаров являлись непосредственными участниками Первой мировой войны. Они принадлежали к разным сословиям и профессиям, что позволяет рассмотреть историю Великой войны под разными углами.

Любая война начинается задолго до ее объявления, которому предшествует психологическая и идеологическая обработка населения

официальными пропагандистскими структурами, внушающими народу необходимость и неизбежность грядущей войны, создается образ врага, формулируется необходимость отстаивания национальной идеи.

Накануне Первой мировой войны официальной причиной вступления в войну Российской империи считалась защита христианских народов на Балканах от агрессии Австро-Венгерской империи. Эта причина фигурировала во всех государственных воззваниях к народу. Но, как отмечал в своих воспоминаниях генерал Брусилев А.А., «Сколько раз я спрашивал в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы – не знал почти никто, что такое славяне – было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать – было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя»[1]. Это укрепляло разобщенность между правительством и народом. Официальная пропаганда, по свидетельству многих современников, не отличалась эффективностью и осталась непонятой большинством народа.

Еще в начале войны наблюдались тенденции неосознанности населения в отношении развязываемой войны, Коллонтай А. М. в своем дневнике от 28 июля 1914 года пишет: «Письма из России ни слова не упоминают о возможности войны. Пишут о другом, захватывающе-важном... Стихийное стачечное движение» [2, с. 4]. В государстве назревал социальный кризис, вызванный внутренними проблемами. Во многих городах прошли антивоенные забастовки рабочих [3, с.228]. Шляпников А. в своем письме Коллонтай А.М. отмечает следующее: «Приезд Пуанкаре в Питер лишь подливает масла в огонь. Русский пролетариат сознательно показывает главе французского правительства, что в воздухе пахнет революцией, что можно ждать новых выступлений... Ни слова о мобилизации, ни о подготовке к войне» [2, с.4]. Это является доказательством непринятия внешней государственной политики и внутриполитическим брожением в стране, которое является основой антивоенных выступлений в рядах армии и последующих революций.

Правительство империи сидело на «пороховой бочке», готовой в любой момент взорваться волной народного негодования. Причиной этому служило то, что усугублялось положение русской армии на фронтах Первой мировой войны. В своих воспоминаниях Вацетис И. И. пишет, что «события на фронте приняли неожиданный оборот, то есть оказалось, что для современной войны наша солдатская масса ни технически, ни психологически не подготовлена» [4]. Недовольство среди армии было вызвано правовым разрывом между солдатами и офицерским составом, как отмечает в своих записках Вавилов А., «Благодаря русским солдатам наши офицеры слыли героями, производились в высокие чины и нашивали себе наградные знаки» [5, с.129]. Тем самым русская армия теряла боеспособность и разлагалась, как утверждал Вацетис И.И., «В 1916 году русская армия не хотела сражаться». Причину он находит в том, что «старые моральные

ценности отжили свой век, новые стимулы надо было искать в идеологии обновленного государства. Нужна была революция!» [4].

Таким образом, ни русская армия, ни тыл не были идеологически и морально готовы к Первой мировой войне, нависшая тень революции лишь усугубляла психологическое состояние населения. Правительство не смогло вызвать патриотического подъема у всего населения России, как на то рассчитывало. Как вспоминал Брусилов А.А., «моральную подготовку народа к европейской войне не то, что упустили, а скорее не допусти-ли» [1].

Список литературы

1. Брусилов А. А. Мои воспоминания. – Воениздат, 1963. [Электронный ресурс].– Режим доступа:<http://militera.lib.ru/memo/russian/brusilov/index.html>
2. Коллонтай А.М. Отрывки из дневника. 1914 / А.М.Коллонтай. – СПб.: 1924. – С. 4.
3. Ростунов И. И. История первой мировой войны 1914-1918 гг. / И.И.Ростунов. – М.: Наука, 1975. – С. 228.
4. Вацетис И.И. Моя жизнь и мои воспоминания / И.И.Вацетис. – «Даугава», 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/0/pdf/russian/vatsetis_ii01.pdf
5. Вавилов А. Записки солдата Вавилова. – М.: Госиздат, 1927. – С. 129.

УДК 94:355

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛУБНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Саенко А.С.,

Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

saencko.anton.2015@yandex.ru

Стремление прогрессивной интеллигенции противопоставить самодержавной классово-сословной политике в области просвещения демократическое воспитание явилось основной причиной возникновения в России широкого движения по созданию детских клубов.

В духовном и нравственном усовершенствовании людей они видели основу для создания нового общества и пытались противопоставить детские учреждения школе. Теоретик и пропагандист свободного воспитания в России К.Н. Вентцель был основателем «Дома свободного ребенка» – свободной общины детей, родителей, педагогов [1]. Идеи свободного воспитания оказали определенное влияние на развитие клубов, утверждая детское самоуправление и работу в группах по интересам. Распространению клубных учреждений в ранние годы помог журнал «Свободное воспитание», издаваемый в Москве с 1907 по 1918 годы [2].

Теория свободного воспитания сыграла положительную роль в критике старой школы. Сторонники этой теории призывали к созданию «свободной личности» в рамках антагонистического классового общества.

Влияние на развитие детских клубов в России оказала зарубежная практика, где такие клубы были в США, Швеции, Норвегии, Англии, Швейцарии. Особенностью детских клубов в России было то, что они создавались для детей бедноты, не посещавших школу, фактически предоставленных себе и улице. Не приняли российские клубы высокой платы за посещение, организации при клубах детских сберегательных касс, так как это противоречило самой сущности детских клубов, и было абсолютно неприемлемо для детей бедноты. В клубах России не было религиозного воспитания. Организуя детей, педагоги России широко привлекали к этой работе родителей. Тем самым они хотели распространить идею о необходимости внешкольной работы среди народных масс.

Наиболее значительными среди дореволюционных детских клубов, связанных с прогрессивной интеллигенцией, были клубы С.Т. Шацкого (в 1906 г. организовал клуб «Сетлемент») в Москве [3]. Принципы, содержание и методы их деятельности оказали огромное влияние на становление и развитие внешкольной работы.

С.Т. Шацкий большое значение уделял трудовому воспитанию. Занятия проводились в клубных мастерских (столярной, слесарной, переплетной, сапожной, швейной), а также в комнатах для рисования, библиотеке-читальне, обсерватории. В клубах Шацкого был определен основной принцип воспитания: индивидуальный подход с целью развития интересов и способностей детей. Весной 1908 года общество «Сетлемент» было закрыто «за попытку распространения социализма среди маленьких детей» [4]. Через год кружок Шацкого возобновил свою работу в Москве как общество «Детский труд и отдых».

В 1907 году на педагогических курсах в Петербурге было создано общество «Фребеличек» для детей от 5 до 9 лет. В 1910 году было решено создать новое воспитательное и образовательное учреждение для детей беднейших слоев населения – Народный детский дом имени Л.Н. Толстого. Большую поддержку оказал этому клубу А.М. Горький.

В большинстве провинциальных городов педагогические общества организовывали площадки для игр, проводили праздники, елки, детские утренники, беседы, лектории, экскурсии, спектакли.

Популярность детских клубов способствовала также созданию клубов для детей из состоятельных семей. Эти клубы открыто выражали классовый характер, поддерживались официальными властями (общества «Сокол», «Русский скаут») и широкого распространения в России не получили, так как требовали оплаты. Так, в 1915 году клубы «скаутов» были созданы лишь в Петрограде, Царском Селе, Москве, Киеве [5].

Вопросы о клубной работе с детьми обсуждались на I Всероссийском съезде по вопросам народного образования (декабрь 1913 – январь 1914 гг.), где клубы были признаны «необходимой общественно-педагогической организацией».

Таким образом, опыт лучших дореволюционных детских клубов, созданных прогрессивной педагогической интеллигенцией, показал, что

именно в клубах возможна была широкая агитационная и просветительская работа, развитие самодеятельности детей, их трудовое воспитание, организация разнообразного досуга.

Список литературы

1. Виноградов А. П. История культурно-просветительной работы в СССР. – Ч.1. – Харьков, 1970. – С.115.
2. Культурно-просветительная работа в СССР: Учеб. пособие / Под ред. Т. А. Ремизовой. – М.: Просвещение, 1974. – С.192 с.
3. Культурно-досуговая деятельность: Учебник / под науч. ред. А.Д. Жаркова, В.М. Чижикова. – М.: МГУК, 1998. – С.84.
4. Шацкий С.Т. Сочинения. – Т.2. – М., 1964. – С.175.
5. Культурно-просветительная работа в СССР: Учеб. пособие / Под ред. Т. А. Ремизовой. – М.: Просвещение, 1974. – С.197.

УДК 94(477.62):332.873.2

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОВЕТСКОГО «КВАРТИРНОГО ВОПРОСА» В 1943–1953 ГОДАХ

Стась В.С.,

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

stas.viktoriy@mail.ru

Социальная политика советского государства на протяжении всего периода его существования определялась двумя ключевыми категориями – заботой и контролем [1; 22]. Они охватывали все без исключения сферы социальной жизни, но в различной степени интенсивности. В жилищно-бытовой сфере, менее приоритетной в сравнении с остальными, государственный контроль был слабее, а поля для теневых практик более широкими. Комплексный анализ проблемы в масштабах всего государства часто исключает выделение ряда местных особенностей, в связи с чем обнаруживается необходимость выяснения региональной специфики практик советского «квартирного вопроса».

Доминирование предприятий тяжелой промышленности в регионе создавало определенные особенности формирования методов и темпов жилищной политики, поскольку требовалось в максимально короткие сроки обеспечить жильем огромное количество населения. К тому же, строившиеся жилищные массивы должны были находиться на небольшом расстоянии от промышленных предприятий для сокращения временных и финансовых затрат по доставке рабочей силы на производство.

Процессы восстановления разрушенного Донбасса начались с первых дней после освобождения. Вопросами восстановления разрушенного жилого фонда на освобожденных территориях правительство занялось в 1944 году

[2]. Возможности государства в материальных и технических ресурсах значительно ограничились, система партийно-государственного контроля в регионах, на два года выпавших из-под власти центра, нуждалась в реконструкции. А промышленное производство Донбасса, требовавшее большого количества рабочей силы, ждать не могло. Поэтому проблема восстановления жилья была возложена на плечи самих рабочих. Приоритетом государственной политики в сфере ЖКХ стало индивидуальное строительство [3].

В 1946 году жилой фонд Сталинской области исчислялся 2 млн. 600 тыс. м², что равнялось 40 тыс. домов в городской местности, и 17,642 – в сельской. В 1948 году он составил уже 3 млн. 300 тыс. м², а в 1950-му году достиг цифры в 6 млн. м² жилья [4].

Однако процессы строительства жилья, передачи его в эксплуатацию и собственно пользования жильем в реальной жизни обросли целым комплексом проблем, среди которых выделяются: затягивание и срыв сроков строительства; сдача в эксплуатацию непригодных для проживания домов; фиктивная сдача объектов, заселение домов до их юридической сдачи в эксплуатацию; задержки с поставками стройматериалов; бюрократические проволочки на всех этапах строительства; халатное отношение руководства и самих строительных бригад к выполнению своих обязанностей; строительство в рамках системы «блата»; обделение жильем льготных категорий граждан; «дикие» стройки.

Причина подобного положения в жилищном строительстве области проста, в одной из статей на данную тему в газете «Социалистический Донбасс» ее между строк озвучило руководство строительными организациями: «С нас прежде всего спросят за промышленные объекты, а с жильем можно подождать» [5]. Неоспоримым приоритетом государственной политики в области восстановления были секторы тяжелой промышленности и обороны, в секторе строительства особое внимание уделялось только т.н. «великим стройкам коммунизма». Строительство жилья было второстепенной проблемой в государстве, рассматривавшем людей скорее в качестве ресурса пятилетки, чем в роли полноправных граждан.

Повседневные практики жилищного вопроса в послевоенные годы быстро вышли за рамки официального порядка, определенного правительством. Несмотря на громкие лозунги и провозглашенный «метод народной стройки» вопрос обеспечения жильем, по сути, стал для рабочих личной проблемой [6]. Данный сектор социальной сферы государство передало на попечение местных властей, контроль над деятельностью которых был довольно слабым [7]. В результате сформировались широкие поля теневых практик «квартирного вопроса», получение жилья обросло массой проблем, разрешить которые законным путем было сложно.

Список литературы

1. Советская социальная политика 1920 – 1930-х годов: идеология и повседневность / Под ред. П.Романова и Е.Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – 432 с.

2. Помогать индивидуальным застройщикам // Социалистический Донбасс. – 1946. – 2 июня.
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. – М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. – 1946. – 108 с.
4. Государственный архив ДНР, ф. 4249, оп. 8, д. 194, л. 3–9.
5. На последнем плане// Социалистический Донбасс. – 1946. – 30 октября.
6. Ни помощи, ни содействия// Социалистический Донбасс. – 1948. – 23 мая.
7. О свежих цветах и черствых бюрократах// Социалистический Донбасс. – 1951. – 15 июля.

УДК 94(47).066

ЕКАТЕРИНА II. ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ХОД ИСТОРИИ

Стёпина В.Ю.,

Журба В.В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», Донецк, ДНР

«Любить мой народ и быть матерью
его – обязанность моя».

Императрица Екатерина II

Екатерина II является одной из наиболее значимых фигур в истории России. Правление Екатерины II – один из интереснейших этапов российской истории – в последнее десятилетие особо оказался в фокусе внимания общества. Объяснение этому можно найти в том, что личность Екатерины II, ее идеи и деяния неразрывно связаны с эпохой преобразований, когда Россия в очередной раз становилась на путь европейского Просвещения.

Екатерина II (1729-1796) – российская императрица. Екатерина II была истинной преемницей величия Петра I и продолжила преобразование России. «Петр удивил Европу своими победами, а Екатерина приучила ее к нашим победам» – писал Карамзин.

Период царствования Екатерины II – один из замечательнейших в нашей истории. Он оказал огромное влияние на последующие события и культурное развитие страны. Взойдя на престол, Екатерина прилагала все усилия, чтобы ее подданные были свободны и счастливы. Чтобы у всех было материальное благополучие. Не зря эти годы называют «Золотым веком», а ее саму – Екатериной Великой.

Я бы сказала, что Екатерина II дала ответ на вопрос, как стать русским, в чем состоит понятие «русский человек», и своей жизнью, своим подвигом доказала, что понятие «русский» – более глубокое и широкое, чем просто этническая принадлежность. Государыня как-то выразила словами: «Я немка по рождению и русская душой». Может, этим самым она и раскрыла тайну русскости – что это понятие и состояние, прежде всего, духовное? Именно в

этом смысле я и называю Екатерину II настоящим чудом русской истории – когда немецкая принцесса стала русской Царицей.

Так что же сделала Екатерина для своего народа, что уже более двухсот лет мы знаем её под прозвищем Великая? И почему ранее женщины-правители не удостоивались чести носить такое громкое имя?

Вступив на трон, Пётр III осуществил ряд действий, вызвавших отрицательное отношение к нему офицерского корпуса. Так, он заключил невыгодный для России договор с Пруссией, в то время как Россия одержала ряд побед над ней в ходе Семилетней войны, и вернул ей захваченные русскими земли. Одновременно он намерился в союзе с Пруссией выступить против Дании (союзницы России), с целью вернуть отнятый ею у Гольштейна Шлезвиг, причём сам намеревался выступить в поход во главе гвардии. Сторонники переворота обвиняли Петра III также в невежестве, слабоумии, нелюбви к России, полной неспособности к правлению. На его фоне выгодно смотрелась Екатерина – умная, начитанная, благочестивая и доброжелательная супруга, подвергающаяся преследованиям мужа.

После того, как отношения с мужем окончательно испортились и усилилось недовольство императором со стороны гвардии, Екатерина решилась участвовать в перевороте.

Ранним утром 28 июня (9 июля) 1762 года, пока Пётр III находился в Ораниенбауме, Екатерина в сопровождении Алексея и Григория Орловых приехала из Петергофа в Санкт-Петербург, где ей присягнули на верность гвардейские части. Пётр III, видя безнадежность сопротивления, на следующий день отрёкся от престола, был взят под стражу и погиб при невыясненных обстоятельствах.

После отречения мужа Екатерина Алексеевна вступила на престол как царствующая императрица с именем Екатерины II, издав манифест, в котором основанием для смещения Петра указывались попытка изменить государственную религию и мир с Пруссией.

Для обоснования собственных прав на престол (а не наследника Павла) Екатерина ссылалась на «желание всех наших верноподданных явное и нелицемерное».

22 сентября (3 октября) 1762 года она была коронована в Москве.

Так закончилась эта революция, самая веселая и деликатная из всех известных, не стоившая ни одной капли крови, настоящая дамская революция.

В своих мемуарах Екатерина II так характеризовала состояние России в начале своего царствования:

«Финансы были истощены. Армия не получала жалованья за 3 месяца. Торговля находилась в упадке, ибо многие её отрасли были отданы в монополию. Не было правильной системы в государственном хозяйстве. Военное ведомство было погружено в долги; морское едва держалось, находясь в крайнем пренебрежении. Духовенство было недовольно отнятием у него земель. Правосудие продавалось стору, и законами руководствовались только в тех случаях, когда они благоприятствовали лицу сильному».

Императрица так сформулировала задачи, стоящие перед российским монархом:

1. Нужно просвещать нацию, которой должно управлять.
2. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы.
3. Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию.
4. Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.
5. Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

34 года ее правления были периодом исторического оптимизма, просвещения и культуры, военных побед, колонизации благодатного Причерноморья, обретения хотя бы дворянством европейских прав. Петр I исходил из того, что все, от князя до мужика, обязаны служить царю, пока могут передвигать ноги, за отлынивание полагается кнут, а за малейшее сомнение, туда ли ведет страну власть – смертная казнь.

По восшествии на престол она провела ряд реформ – судебную, административную, губернскую.

Через три недели после начала царствования Екатерина выпустила «Манифест о лихоимстве», в котором объявила войну коррупции. Однако, как писал дореволюционный историк Василий Бильбасов, «Екатерина скоро убедилась сама, что «мздоимство в государственных делах» не искореняется указами и манифестами, что для этого нужна коренная реформа всего государственного строя – задача, оказавшаяся не по плечу ни тому времени, ни даже более позднему».

Екатерина была убежденной противницей крепостного права, считая его антигуманным и противным самой природе человека. В ее бумагах сохранилось немало резких высказываний по этому поводу, а также рассуждений о различных вариантах ликвидации крепостничества. Однако сделать что-либо конкретное в этой области она не решалась из-за вполне обоснованной боязни дворянского бунта и очередного переворота. Она так и не смогла изменить «ярем барщины старинно», что и привело к восстанию Е. Пугачева.

Следующим важнейшим шагом Императрицы было усовершенствование указа «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» от 18 февраля 1762 г., изданного ещё во время правления Петра III. Этот указ уже невозможно было отменить, да Екатерина и не собиралась отнимать у дворян дарованные им права: служить по собственной воле, не подвергаться телесным наказаниям, обращаться в Сенат за судебной защитой и пр. Со временем Екатерина еще более углубила и детализировала соответствующие принципы в своей «Жалованной грамоте дворянству» от 1785г. Следуя этому курсу далее, она обратила внимание и на интересы нарождающегося третьего сословия, издав «Жалованную грамоту городам», улучшавшую правовое положение городского населения империи.

Население возросло с 23,2 млн (в 1763 г.) до 37,4 млн (в 1796 г.) человек, Россия стала самой населённой европейской страной (на неё приходилось 20 % населения Европы).

Екатерина II образовала 29 новых губерний и построила около 144 городов.

Значительно увеличился экспорт российских товаров в другие европейские страны, в том числе через созданные черноморские порты.

Всего к концу XVIII в. в стране насчитывалось 1200 крупных предприятий (в 1767 г. их было 663).

Развитию и оживлению торговли способствовало появление новых кредитных учреждений (государственного банка и ссудной кассы) и расширение банковских операций (с 1770 года введён приём вкладов на хранение).

В первые годы своего царствования Екатерина осуществила реформу Сената (1763), сделавшую работу этого учреждения более эффективной; провела секуляризацию церковных земель (1764), значительно пополнившую государственную казну и облегчившую положение миллиона крестьян; ликвидировала гетманство на Украине, что соответствовало ее представлениям о необходимости унификации управления на всей территории империи; пригласила в Россию немецких колонистов для освоения Поволжья и Причерноморья. В эти же годы был основан ряд новых учебных заведений, в том числе первые в России учебные заведения для женщин (Смольный институт, Екатерининское училище). В 1767 она объявила о созыве Комиссии для сочинения нового уложения, состоящей из выборных депутатов от всех социальных групп русского общества, за исключением крепостных крестьян.

Екатерина основала около 550 четырехлетних губернских и двухлетних уездных училищ, в которых одновременно занимались примерно 70 тысяч детей, в основном, мелких чиновников, купцов и мещан. Впервые была создана пусть не всеохватывающая, но стройная система среднего образования. С Екатерины же началось в России женское образование: в 1764 году в Петербурге был учрежден Смольный институт.

Если Петр "заводил науки" с чисто утилитарной целью, нуждаясь в квалифицированных инженерах, моряках и артиллеристах, то Екатерина ставила задачу "воспитать новую породу людей".

В последние годы жизни Екатерина продолжала разрабатывать планы серьезных преобразований. На 1797 была намечена радикальная реформа центрального управления, введение законодательства о порядке наследования престола, создание высшей судебной инстанции, основанной на выборном представительстве от трех сословий. Однако завершить свою программу реформ Екатерина не успела.

Время Екатерины II – это расцвет фаворитизма, характерного для европейской жизни второй половины 18 в.

Всю свою жизнь Екатерина искала мужчину, который был бы ее достоин, разделял бы ее увлечения, взгляды и т. д. Но найти такого человека ей, по-видимому, так и не удалось.

Русский народ «поднимался с колен», а Екатерине II аплодировали стоя. Впервые Россией правила женщина, которую боялся весь мир.

Несомненно одно: она высоко подняла национальное достоинство и народную гордость россиян, приучила Россию к победам и мировому лидерству. При Екатерине русские привыкли чувствовать себя первыми людьми Европы. Таким образом, деяниями своими, обустройством государства Российского, его просвещением и выведением на новый мировой уровень, Екатерина II действительно достойна звания Великой.

Список литературы

1. Анисимов Е.В. Россия в XVIII – первой половине XIX века / Е.В.Анисимов, А.Б.Каменский. – М.: Мирос, 1994. – 336 с.
2. Бадак А.Н. Всемирная история / А.Н.Бадак, И.Е.Войнич, Н.М.Волчек. – Минск: Литература, 1996. – Т.15. – 511с.
3. Бестужева-Лада С.И. История России в лицах. Книга третья / С.И.Бестужева-Лада. – Екатеринбург: Издательские решения, 2016.
4. Валишевский К.Ф. Вокруг трона: Екатерина II, императрица Всероссийская / К.Ф. Валишевский. – М.: Терра, 2004. – 312с.
5. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф.Платонов. – Петрозаводск: АО Фолиум, 1996. – 838с.
6. Сахаров А. Н. История России с начала XVIII до конца XIX века / А.Н.Сахаров. – М.: АСТ, 1996. – 543с.
7. Записки императрицы Екатерины Второй. – М.: Орбита, 1989. – 750с.
8. Имя России // Екатерина II Великая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nameofrussia.ru/person.html>. – Имя России. – (Дата обращения 17.09.2017)

УДК 902/904

ФЕНОМЕН ПЕРИФЕРИЙНОЙ ПОТЕСТАРНОСТИ У ПОЗДНИХ САРМАТОВ ПОДОНЬЯ¹

Вдовченков Е.В., канд. ист. наук, доц.
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».
vdovchenkov@yandex.ru

Исследуя археологические памятники первого этапа позднесарматской археологической культуры (сер. II – сер. III вв. н. э.), исследователи обращают внимание на ее подчеркнuto военный характер. Именно среди этих комплексов встречаются и наиболее богатые – с бронзовыми и стеклянными сосудами, золотыми и серебряными пряжками. Но, судя по погребениям, идея богатства была не столь важной, как идея причастности к войне. Погребения могут быть богаче или беднее, но обязательно содержат мечи, оселки, элементы конской сбруи. Особая воинская культура, как указывает С.И. Безуглов [1997], была едина на пространстве от Урала до Дона. Подобные комплексы встречаются на Среднем Дунае и Северном Причерноморье. Называют эту группу памятников «всаднической». Позднесарматское время – это «время расцвета дружинной культуры», когда, по мнению С.И. Безуглова, наблюдаются «стандартизация воинской экипировки на огромной территории, развитая иерархия, хорошо фиксируемая составом погребальных комплексов» [2000: 180-181], и это позволило исследователю прийти к выводу о высокой степени единства позднесарматской воинской элиты.

Характерным признаком могильников позднесарматского времени Подонья и Поволжья является традиция хоронить в курганных некрополях преимущественно мужчин [Балабанова 2000: 206]. Демографические показатели поздних сарматов отличаются от средних и особенно ранних сарматов. Соотношение по полу составляет коэффициент 2,7 для нижневолжской серии и 2,0 для нижнедонской, т.е. количество мужских погребений значительно превышает количество женских. Наличие группы с большим количеством травм (прослеживаемых на 70% мужских костяков) и следами чрезвычайных физических и психо-эмоциональных нагрузок говорит о воинственном образе жизни. Примечательно, что травмы чаще фиксируются на мужских костяках с деформированными черепами [Балабанова 2003: 71].

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17-06-00464 «Историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной Мир-Системе».

К 30-40 годам, по данным антропологии, у населения позднесарматской культуры формировался комплекс «хронической усталости».

Итак, позднесарматский социум был обществом, активно вовлеченным в военную деятельность. Нам не вполне понятны формы социальной организации – гипотезы о существовании дружин у сарматов [Безуглов 1997] и существовании у поздних сарматов мужских союзов [Балабанова 2003: 75] служат скорее отправной точкой для размышлений, нежели твердо установленным фактом. Степень централизации и количество политий у сарматов – вопрос открытый. Военная эффективность номадов, как и единство их воинской культуры – еще не свидетельство политического единства. Военные таланты поздних сарматов находили себе применение в самых разных политических обстоятельствах.

Поэтому в поздних сарматах следует пока видеть несколько военизированных кочевых группировок, объединенных происхождением и культурой, но выстраивающих каждая по-своему систему взаимодействия с оседлым миром. Именно эти обстоятельства определяли облик позднесарматского общества и позднесарматской элиты. Для сарматской верхушки этого периода одинаково важны как выполняемая ею военная функция, так и ее полная включенность в состав военного сообщества, верхней стратой которого она была.

Подчеркнуто военный характер позднесарматской культуры говорит нам о постоянном участии сарматов в военных действиях. Военизированность всаднической группы позднесарматской культуры и постоянные конфликты, свидетельство которых – большое количество травм, зафиксированное антропологами, как это ни парадоксально, говорят о политической слабости. В отличие от среднесарматской элиты, им приходилось постоянно завоевывать себе место под солнцем. Тезис о слабости поздних сарматов, выдвинутый мною, можно подтвердить высоким уровнем повседневного насилия, что подтверждается данными биологических антропологов.

Конечно, насилие играло значительную роль в жизни всех групп номадов. Оно было элементом их повседневности. Реалии пастушеского быта, последствия голодовок-джутов, ведение частых войн, регулярные набеги неизбежно приводили к силовым действиям. В этом плане сарматы представляют собой образ типичных номадов, чья культура была ориентирована на войну. Об их воинственности говорят многие античные авторы, в том числе Луций Анней Флор: «[у сарматов] такое варварство, что даже нет понятия о мире» [Flor. Ep. II, XXIX]. Но позднесарматское общество выбивается из общего ряда.

На мой взгляд, потребность в регулярных войнах и набегах объясняется отсутствием налаженной системы политических связей и устойчивых экзополитарных отношений. Поэтому в позднесарматское время предполагается меньшая политическая стабильность в регионе, и, соответственно, можно гипотетически предположить большую степень самостоятельности оседлых центров.

Сарматы вели постоянные войны, но для кого? Мы не видим в археологических памятниках следов мощных политий. Для существования вождеств в это время было объективное препятствие – со II в. в волгодонских степях наступает аридизация, бьющая по фундаменту кочевого общества – скотоводству. Еще один аргумент об отсутствии мощных объединений в это время заключается в том, что античные авторы и данные эпитафийки не фиксируют в Подонье и Поволжье во II-III вв. мощных кочевнических образований. В качестве рабочей гипотезы можно выдвинуть версию, что здесь мы наблюдаем *феномен периферийной потестарности* – эти политии и общества сарматов были частью иных потестарных институтов и предприятий. Они могли использоваться в качестве наемных дружин и военной силы (что позволяет объяснить стандартный характер их вооружения). Феномен использования номадов в качестве зависимой периферии был широко распространен. Это и черные клобуки на окраинах Киевской Руси, это и аспургиане на Боспоре, и использование печенегов Венгрией и другими государствами в эпоху средневековья.

Кому могли служить поздние сарматы? Часть их была связана с Боспором и Танаисом. В 160 – 170-е гг. носители позднесарматской культуры участвовали в Маркоманских войнах Римской империи. К сожалению, этот период – II – III вв. – плохо освещен в письменных источниках, и нюансы политической истории этой эпохи нам неизвестны. Но версия включенности поздних сарматов в другие политические проекты позволяет объяснить как военизированный характер их культуры, так и высокий травматизм в это время.

Список литературы

1. Балабанова М.А. Демография поздних сарматов / М.А.Балабанова // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 3. – Волгоград, 2000. – С. 201-208.
2. Балабанова М.А. Реконструкция социальной организации поздних сарматов по антропологическим данным / М.А.Балабанова // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 6. – 2003. – С.66-88.
3. Безуглов С.И. Воинское позднесарматское погребение близ Азова / С.И.Безуглов // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. – Вып. 14. – Азов, 1997. – С. 133-142.
4. Безуглов С.И. Позднесарматские мечи [по материалам Подонья] / С.И.Безуглов // Сарматы и их соседи на Дону: материалы и исследования по археологии Дона. – Вып. I. Ростов-на-Дону, 2000. – С. 169-193.

ПОСЕЛЕНИЕ У С. ОБРЫВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ АЗОВСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Войтенко В.А.

г.Донецк

На территории нашего края в Северном Приазовье находится несколько десятков археологических памятников со статусом «кочевье» [1, с.196; 3, с.205]. Свой статус «кочевье» они получили только из-за археологических разведок в ходе которых в основном проводились сборы подъемного материала. Среди них только на четырех памятниках производились археологические раскопки. Это – Обрыв-2 [5, с.3], Безыменное-2, Ляпинская Балка [4, с.210] и Бердянское-2 [2, с.204]. Исследования показали, что три из них – Обрыв-2, Безыменное-2 и Ляпинская Балка являются стационарными поселениями, а Бердянское-2 – кочевым поселением.

Одним из памятников, который находился в статусе кочевого поселения был памятник у с. Обрыв. Памятник у с. Обрыв относится к давно известным археологическим объектам и имеет свою историю изучения. В 1956 г. во время археологических разведок, которые производились экспедицией ИА АН СССР (Москва), его посетила С.А. Плетнева. Исследовательница осмотрела памятник (судя по плану, его западную часть), составила его первичное описание и план, а также определила его, как кочевье хазарского времени, не имеющее культурного слоя. В списке памятников салтово-маяцкой культуры, опубликованном ей в книге «От кочевий к городам», указанный объект фигурирует как кочевье №246 [6, с.16, рис.4,1]. В 70-е гг. в районе с. Обрыв А.В. Колесником был выявлен комплекс памятников археологии, в том числе выявленный С.А. Плетневой. В 2011-2012 гг. в ходе археологической экспедиции ДонНУ под руководством Колесника А.В. на территории памятника была проведена шурфовка.

В 2016 году была проведена археологическая экспедиция Донецкого республиканского краеведческого музея совместно с Донецким Национальным Университетом под руководством Кравченко Э.Е. и Колесника А.В. Во время проведения экспедиции был забит раскоп №1, площадь которого составляла около 80 квадратных метров. Было установлено что под верхним культурным слоем, являвшимся слоем хутора XIX века находился культурный слой салтово-маяцкой культуры хазарского времени. А под ним находился слой эпохи бронзового века. В ходе раскопок были обнаружены хозяйственные ямы, а также часть постройки хазарского времени, в центре которой находился сосуд с очагом внутри. Исследование данной постройки продолжилось в ходе археологических раскопок в 2017 году. Исследования памятника, продолженные в 2017 году, показали наличие на нем и слоя золотоордынского времени.

Таким образом, археологический памятник Обрыв-2 является не кочевьем, как указала в своих материалах Плетнева С.А., а стационарным поселением различных периодов. Также на памятнике были обнаружены лишь единичные фрагменты лепной керамики (10 фрагментов из 271), что очень мало для того, чтобы говорить о том, что памятник у с. Обрыв кочевое поселение. Большое количество лепной керамики характерно для кочевых поселений. Это еще один факт, указывающий на то, что памятник у с. Обрыв является стационарным поселением.

К сожалению, из-за сложности памятника тяжело сразу прояснить множество вопросов, которые возникают в ходе работ непосредственно на самом памятнике. Сложность состоит в наличии подзолистого грунта, в котором ямы и постройки практически не видны. Заметны лишь слабые контуры на бровке, которые возможно прочесть лишь в разное время дня под разными углами освещения.

Для того чтобы понять, сколько в действительности археологических памятников можно отнести к кочевьям, а сколько к стационарным поселениям, необходимы дальнейшие работы на памятниках. Наглядным примером является археологический памятник у с. Обрыв, который длительное время находился в статусе кочевого поселения, которое не имеет культурного слоя, и лишь недавно стало ясно что Обрыв-2 является стационарным поселением с мощным культурным слоем. В будущем, возможно, мы узнаем, какие тайны хранят еще не подвергшиеся раскопам археологические памятники нашего края в Северном Приазовье.

Список литературы

1. Гриб В.К. Экофильность народов Хазарии на примере памятников Северо-восточного Приазовья / В.К.Гриб // Охрана, восстановление и изучение степных экосистем в XIX веке. – Донецк: Ноулидж, 2016. – С. 196-202.
2. Гриб В.К., Швецов М.Л. О некоторых «степных привычках» жителей раннесредневекового поселения «Бердянское-2» (Северо-восточное Приазовье) / В.К. Гриб, М.Л. Швецов // Охрана, восстановление и изучение степных экосистем в XIX веке. – Донецк: Ноулидж, 2016. – С. 203-204.
3. Колесник А.В. Памятники археологии Донбасса и Северного Приазовья как маркеры изменения ландшафтов в голоцене / А.В.Колесник // Охрана, восстановление и изучение степных экосистем в XIX веке. – Донецк: Ноулидж, 2016. – С. 205-208.
4. Кравченко Э.Е. Средневековые археологические памятники Северного Приазовья (перспективы исследований) / Э.Е.Кравченко // Охрана, восстановление и изучение степных экосистем в XIX веке. – Донецк: «Ноулидж», 2016. – С. 209-210.
5. Кравченко Э.Е. Отчет об исследованиях археологического памятника у с. Обрыв Новоазовского района Донецкой Народной Республики в 2016 году / Э.Е.Кравченко, А.В.Колесник. – Донецк, 2016. – 34 с.
6. Плетнева С.А. От кочевий к городам / С.А.Плетнева. – М: «Наука», 1967. – 195 с.

ОСОБЕННОСТИ НЕОЛИТИЗАЦИИ В ДОНБАССЕ*Горьковая А.А.,**Колесник А.В.,* канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

gorkovayanastya@gmail.com

Кульминационным процессом в переходе от присваивающего хозяйства к производящему хозяйству стал процесс неолитизации. Основоположник концепции «неолитической революции» Г. Чайлд утверждал, что эта революция дала человечеству глобальный контроль над собственными продовольственными ресурсами [3]. С развитием альтернативных взглядов на передний план вышла теория, по которой экономика производящего типа представляет собой один из вариантов хозяйственной адаптации человеческих коллективов к определенной природно-климатической обстановке [1]. Переход к интенсивному воспроизводству пищевых ресурсов, в первую очередь земледельческого типа, в значительной мере определили контуры ведения хозяйства на тысячи лет вперед. Универсальным признаком производящей экономики является культивация – выведение специальных сортов растений и видов животных с заданными свойствами. Культивация в свою очередь приводит к созданию искусственной благоприятной среды для естественного воспроизводства животных и растений, что позволяет сохранять и эксплуатировать репродуктивные излишки. Безусловно, пищевые производства были неразрывно связаны с непищевыми способами материального обеспечения основ жизнедеятельности.

Кремнеобработывающее производство как форма производящей экономики. Обращая внимание на непищевые производства, место базовой отрасли экономики неолитического общества занимает кремнедобыча и кремнеобработка. Данная отрасль, рассеянная по ряду регионов Восточной Европы, имевшая особое место в Большом Донбассе, вероятно, достигает уровня хорошо организованного производства. Организация заключалась в развитой структуре и сложном рынке распределения готовой продукции, ориентированном на «ближнего» и «дальнего» потребителя. На территории Большого Донбасса, включающего в себя современный Донецкий край и его окрестности, существовали крупнейшие кремниевые залежи в первичном и вторичном залегании. Судя по многочисленным памятникам первичной кремнеобработки, обнаруженных на данной территории, Большой Донбасс являлся весьма значительным центром добычи и первичной переработки кремниевых ресурсов [2]. На заключительном этапе первобытности вследствие хозяйственной адаптации к географическому фактору происходила специализация производств, что позволило максимально полно использовать потенциал природной среды конкретного региона. Так же следует отметить,

что кремнеобработка изначально была производством, так как минеральные ресурсы извлекаются в готовом виде, что делает невозможной модификацию изначальных качественных характеристик. Активное вмешательство, кажется, доступно только после добычи ресурса в готовом виде.

На поздних этапах первобытной истории четко выделяется специализация кремниевого хозяйства, ориентированного на производство орудийной оснастки. Для того времени характерно появление особого клана мастеров, обладающих технологиями производства каменных орудий. Появление кланов вело за собой оформление особой ментальности, обрядовости и социальной нормированности. Особый рост продуктивности кремнеобрабатывающего производства произошел благодаря появлению и внедрению новых технологий, носивших на тот момент революционный характер. К числу наиболее значимых приобретений в этом плане относились способы интенсивной горной добычи каменного сырья, многочисленные технические новации (ворот, роговая кирка, усиленный отжим, медный ретушер, шлифовка и мн. др.). Главным признаком интенсификации труда в непищевых отраслях является увеличение длительности и эффективности специализированных трудовых усилий, в результате образующих производственные излишки. Продуктивность кремниевого хозяйства выражается в изготовлении особо качественных изделий. Вероятно, к концу неолитической эпохи в наиболее развитых регионах пищевые и непищевые производства образуют единую систему, ввиду того, что интенсивное пищевое производство требовало соответствующего материального обеспечения, базирующегося на интенсивных формах ведения кремниевого хозяйства. Особенностью данного региона так же является ориентация не только на внутреннего, но и на внешнего потребителя.

Таким образом, мы видим, что неолитизация является крупным структурным процессом, требующим тщательного комплексного изучения с учетом не только классических пищевых производств. Анализ кремниевого хозяйства эпохи неолита дает весомые аргументы, позволяющие причислить его к важнейшим составным частям процесса становления «производящих» экономик.

Список литературы

1. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества / В.А.Анучин. – Москва: Наука, 1982.
2. Колесник А.В. Вариантность форм производящей экономики в археологии. Аспект кремнеобработки (на примере Большого Донбасса) / А.В.Колесник. – Кишинев: периодическое издание "Stratum Plus", 2012. – № 2. – С.183-191.
3. Чайлд Г. Прогресс в археологии. – Москва: Наука, 1949.

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОМ НОВОМ ФЕНОМЕНЕ В ВЕКСИЛЛОЛОГИИ

Елохин К.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

kelokhin@gmail.com

С точки зрения vexillology (науки о знаменах), события 2 мая 2014 г. в Одессе не вызвали никакого отклика на протяжении двух лет: не было создано никаких флагов, или любых других vexilloids. Одни люди в память о погибших, ограничивались лишь традиционными венками и цветами, принесёнными на кладбища и в годовщину этого трагического события к Дому Профсоюзов. Другие же шли под сине-желтыми флагами Украины и красно-черными флагами «Правого сектора» – объединения активистов ряда националистических организаций Украины и футбольных ультрас.

Но в 2016 г. ко второй годовщине ужасного преступления сторонников Киевского режима – сожжения заживо и убийства людей в Доме Профсоюзов и на Куликовом Поле появилось памятное уникальное знамя, созданное на основе флага г. Одессы: разделенный вертикально на три части красно-бело-жёлтую, в центре расположено изображение горящего Дома Профсоюзов, а под ним надпись с языками пламени над заглавными буквами на русском языке «Куликово Поле» (рис. 1).

Рис. 1 Фото с флагом появилось в интернете 11.04.2016 г. Источник: блог *Мирославы Бердник varjag-2007* // <http://www.livejournal.com/> [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://varjag-2007.livejournal.com/9954751.html> (дата обращения: 26.04.2016).

В основном, в мировой вексиллологической практике, помимо регламентированных флагов (для армии, авиации и флота), флаги являются напоминанием о победах и достижениях предков. Это могут быть как овеянные славой боевые знамена, так и флаги, сделанные специально, для сохранения памяти, например, для детей (рис. 2). Флаг на (рис. 1) уникален тем, что создан потерпевшей поражение стороной цивилизационного конфликта, принявшего крайне острые формы на юго-востоке Украины.

Рис. 2. Флаг памяти из детского сада № 5 с. Карагай Приобвинского края Карагайского муниципального района [3]. На красное полотнище, взятое в качестве основы, нашиты вышитые потомками героев II Мировой войны и тружеников тыла фамилии, имена и отчества, а также в некоторых случаях даты жизни их предков

В 2015 г. в пресс-службе самого «Правого сектора» факта победы не скрывали: «2 мая прошлого года, благодаря слаженным и смелым действиям одесситов, планы оккупантов¹ и их пособников были сорваны. В тот день все мы боролись и победили! [...]» [1].

Официальные власти Украины объявили виновниками трагедии самих пострадавших и их сторонников. Так, по заявлению заместителя Генерального прокурора В.П. Гузыря: «Следствие установило, что возгорание в Доме профсоюзов произошло в фойе центрального входа. Смерть людей произошла из-за быстрого возгорания самих конструкций дома и возникновения высокой температуры, чему способствовало закрытие дверей лицами, которые находились в Доме профсоюзов и возникновения эффекта дымохода» [2].

С учетом этих обвинений, можно предположить, что в глазах действовавшей на момент написания статьи на Украине власти, знамя на

¹ По представлениям, бытовавшим в украинском обществе на момент написания статьи и ранее, под оккупантами понимались граждане и войска России, якобы вторгшиеся на территорию Украины, и якобы оккупировавшие объявившие на законных основаниях о своей независимости Крым и Севастополь, а также территорию Донецкой и Луганской народных республик.

(илл. 1) не являлось вызовом правящему режиму, а пребывало в статусе памятного флага, будучи одновременно средством как пропаганды – противников Майдана, так и контрпропаганды – победы его сторонников.

Особенностью этого флага является то, что он одновременно несёт информацию как в словесной форме, так и в визуальной (собственно, изображение). Словесную информацию теоретически, можно приравнять к девизу, поскольку наравне с изображением она указывает на причину, как создания флага, так и косвенно на причину акции, в которой участвовал знаменосец (в данном случае – женщина). Оба девиза – нарративный и изобразительный – в сжатой форме сообщали о политических убеждениях знаменосца (в условиях проведения акции памяти погибших).

Формат публикации не позволяет нам охватить все вексиллологическое пространство Новороссии и Украины. На основании лишь одного источника, мы не можем сказать, как выбирались и соотносились между собой девизы в одесском, и, шире, украинском обществе в 2016 г., были ли флаги средством или результатом пропагандистских кампаний, как сторонников Майдана, так и их противников. Тем не менее, уникальный флаг зафиксирован, введён благодаря этой публикации, в научный оборот, и может быть использован для дальнейшей аналитики.

Список литературы

1. Митинг будет посвящен годовщине событий в Одессе 2 мая // ООО "UBT" [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/odesse-maya-proydet-proukrainski-miting-pravyu-1430470275.html> (дата обращения: 26.04.2016).
2. В ГПУ рассказали о причинах гибели людей 2 мая в Доме профсоюзов в Одессе // ООО "UBT" [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/gpu-rasskazali-prichinah-gibeli-lyudey-maya-1429695551.html> (дата обращения: 26.04.2016).
3. Круминь О. Флаг нашей памяти... // Приобвинский край. Общественно-политическая газета Карагайского муниципального района [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://priobkray.ru/obshestvo/flag-nashey-pamyati-11-04-2015.html> (дата обращения: 26.04.2016).

**СЕВЕРНОЕ ПРИАЗОВЬЕ В ПЕРИОД «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ»
(1359-1380 гг.) ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ**

Карепин К.В.,

Колесник А.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

karepin.kostya@mail.ru

Во второй половине XIV века в Золотой Орде наступает самый серьёзный политический кризис за всю историю существования этого государства, который известен в историографии как «Великая замятня». Историками-специалистами, которые изучают данный период, основное внимание уделяется району Поволжья, в котором располагалась золотоордынская столица – Сарай и в котором развернулась основная борьба за власть над Степным государством. В то же время территория Северного Приазовья в данный период изучена крайне слабо. Этим и объясняется актуальность данного исследования. Тем не менее, начиная с XIV века, территории Северного Приазовья входят в состав одной из четырёх наибольших административных единиц Золотой Орды – Крымского Юрта. Здесь формируются свои поселения, коммуникации, торговые пути и, экономическая система в целом. С началом же смуты, Крымский Юрт берёт под свой контроль темник Мамай, а с захватом Азака в 1362 году, всё Северное Приазовье так же перешло в руки Мамаю [5].

На подвластность территории Северного Приазовья Мамаю указывает ряд археологических находок и памятников, относящихся к данному периоду. Например, по словам донецкого археолога Э.Е. Кравченко: «Именно в это время появляются в Приазовье поселения типа Ляпинской Балки, а на Северском Донце вырастают крупные центры у Маяков, Райгородка и Лисичанска» [5, с. 468]. На памятниках часты находки привозной крымской керамики.

Ещё одной яркой находкой является погребение татарского воина обнаруженное в 1881 г. недалеко от поселка Гусельщикове у станции Ново-Николаевской (современный Новоазовск). На мраморной плите сохранилась арабская надпись «Смерть незабвенного покойного Али-Бек-Тимур-Булака сына Али-Той-Тимура (последовала) в 781 году хиджры (1380 г.)» [2]. И.В. Волков предполагает, что при переводе А.К. Марковым была допущена ошибка и на самом деле, это «погребение покойного единственного нойона Али Бека Тимура сына Али Булат Тимура» (Волков 2006: 490). Титул «единственный нойон» указывает на то, что покойный относился к высшим слоям золотоордынской знати, поэтому И.В. Волков сопоставляет покойного с эмиром Крыма Алибеком [1]. Если это действительно так, то покойный

может являться родственником Мамаю и захоронение его на данной территории не случайно, поскольку известно, что представителей кочевой знати обычно хоронили на территории личных владений.

К захвату и последующему контролю данного региона Мамаю мог подтолкнуть ряд причин:

Во-первых, через эти земли проходил ряд торговых путей, являвшихся ответвлением Шёлкового Пути и использовавшихся для торговли западных стран с Китаем и Индией, а город Азак являлся крупным торговым центром. Все эти факторы обуславливали ежегодный доход в казну Мамаю.

Во-вторых, отдалённость Северного Приазовья от Поволжья в смутное время обеспечивала относительно спокойное и стабильное развитие региона, что в свою очередь обуславливало отток больших масс людей из разорённых земель на запад, в раннее периферийные области.

В-третьих, в Северном Приазовье у Мамаю был удобный плацдарм для наступления и ведения боевых действий как на территории Поволжья против постоянно сменяющихся претендентов на ханский престол, так и против русских княжеств.

Вероятнее всего, именно отсюда Мамаю совершил свой поход на Москву в 1380 году, который закончился битвой на Куликовом поле и поражением Мамаевой Орды. Наиболее удобным для наступления на Москву для темника был путь, называемый в источниках XV-XVI веков назван Кальмиусской сакмой. Она отделялась от Муравского шляха в районе истока р. Молочные Воды вдоль левого берега р. Берды доходила до Кальмиуса, а дальше направлялась на северо-восток, где проходила вдоль р. Северский Донец и шла на север по водоразделам рек Красной и Айдар, поднимаясь дальше на север по водоразделам Оскола и Дона [3]. На подтверждение существования сакмы в XIII-XIV вв. указывают многочисленные памятники золотоордынского времени, расположенные вдоль того пути, по которому она пролегла [4]. После поражения на Куликовом поле Мамаю со своим войском отступал также по Кальмиусской сакме, поскольку это был наиболее короткий и удобный путь возвращения в Приазовье. Вероятно, там темник планировал вновь собрать орду, для повторного наступления на Московское княжество, но не успел завершить всех приготовлений, был встречен вышедшим ему на встречу Тохтамышем и в битве «на Калках» разбит [6]. Состояться эта битва могла только в Северном Приазовье, поскольку иных мест с гидронимом Калка в принадлежащих Мамаю владениях не было.

Таким образом, рассмотрев ряд факторов, можно утверждать, что Северное Приазовье, в период «Великой замятни» было одной из важнейших составных частей Мамаева улуса. На это указывает удобное стратегическое расположение региона вдали от областей, охваченных мятежом и гражданской войной, что способствовало стабильному развитию хозяйства и экономики. В то же время, здесь модно было заниматься долговременной и качественной подготовкой армии и формировать орду для наступления. В то же время район Северного Приазовья обладал достаточно развитой

экономикой, которую поддерживали контроль торговых путей и обладание крупным торговым центром итальянцев в Азаке. Всё это обеспечивало ежегодный доход в казну, который мог быть использован как для развития государства, так и для формирования армии.

Список литературы

1. Волков И.В. Надгробие золотоордынского времени из Новочеркасского музея / И.В.Волков // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. – Азов: Азовский музей-заповедник, 2008. – Вып.23. – С. 478-496.
2. Миллер А. Отчёт об археологическом обследовании окрестностей пос. Гусельщикова близ Новониколаевской станицы Таганрогского округа 1902 г. / А.Миллер. – ГАРО, ф.55, оп.1, доп.547.
3. Книга Большому Чертежу. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 228 с.
4. Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном / Э.Е.Кравченко // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред.: Сергей Геннадиевич Бочаров. – Кишинев: Stratum Plus, 2015. – С. 411-478.
5. Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды / Р.Ю.Почекаев. – СПб.: Евразия, 2012.
6. Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV ст. / В.В.Трепавлов. – М.: Квадрига, 2010. – 72 с.

УДК:904(477.6):903.15

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЯМНОГО ОБЩЕСТВА

Кармелюк В.В.,

Колесник А.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

kglenka@mail.ru

На юге Восточно-Европейской равнины, в раннем бронзовом веке происходят коренные сдвиги. Именно в это время в связи с общим трендом иссушения климата широко распространяется кочевое скотоводство [1].

И в дальнейшем развитие общества, которое связано с этим типом сельскохозяйственной деятельности, будет обуславливаться развитием скотоводства. Такой тип хозяйства присутствует уже в ямной культурно-исторической общности. Распространена была данная археологическая культура на юге от Кавказа и до Среднего Поволжья на севере, с запада на восток от Днестра до Южного Урала [5].

Прежде чем переходить к социальной реконструкции, необходимо отметить, что ямная археологическая культура проходит через три этапа развития. С первой половины и до середины третьего тысячелетия до н.э. длится первый период. Он характеризуется такими особенностями погребального обряда: трупоположение на спине, ориентирование на восток; все погребения присыпаны охрой. Погребальный инвентарь содержит в себе

элементы керамики, украшения из костей и ракушек, зооморфные изделия из камня. Очень редко встречаются находки металлических вещей [5].

В середине третьего тысячелетия, представители ямной культурно-исторической общности перешли к экспансии на запад. Вторжение было агрессивным, враждебным и наступательным [4].

С середины третьего и до конца данного тысячелетия до н.э. возникает целый ряд локальных вариантов ямной культуры. Особенности погребения: труположение на боку, головой на запад; погребения присыпаны охрой; и инвентарь – элементы керамики (горшки с плоским дном и посуда яйцеподобной формы с низко посаженным горлышком, орнамент – шнуровой), появляются мелкие изделия из меди. Интересно, что в этот период происходит переход к оседлости, создаются поселения на постоянной основе, тому примеры поселения ямников на Нижнем Днепре [5]. Заключительный этап начинается с конца третьего и продолжается до второго тысячелетия до н.э. Отличия этого периода от предыдущих двух фиксируются в изменениях погребального обряда: ориентирование костяка по сторонам света уже не регламентировано; захоронения не всегда присыпаны охрой; в инвентаре появляются крупные изделия из меди [5].

Социальная структура ямного общества хорошо известна по погребениям в курганах. Так, исследователи Н. А. Рычков и Н.Д. Довженко систематизировали по данным курганных могильников, находящихся на восточном притоке Южного Буга их захоронения. В основу классификации были положены такие критерии: размер погребальных ям, расположение могилы по отношению к центру, присутствие курганной насыпи. Главным признаком повышенного ранга являются сложные могильные конструкции и трудовые расходы на её возведение. Отмечается, что размер могильной ямы может соотноситься возрастом умершего [2].

С.В.Иванова проанализировав более двух тысяч курганных могильников, пришла к выводу, что к внешним знакам власти относятся повозки и абразивные топоры из камня. Причём те захоронения, в которых присутствовали повозки, выделялись и по могильной конструкции. А к ритуальным инструментам были причислены маленькие ножи и шилья, сделанные из бронзы с примесью мышьяка. В процентном соотношении, особенности имеют лишь 20% погребений. Причём захоронений с повозками и вовсе не более одного процента [3]. Всё это говорит о том, что с появлением кочевого скотоводства, его развитием, постепенно развивается и общество.

Кроме инвентаря и могильной конструкции интересную информацию даёт анализ захоронений по половому принципу. Так, в среднем соотношение в курганных могильниках женщин и мужчин равняется одному к двум, что означает более высокий статус мужчины. Помимо этого, столбовые конструкции имеют главным образом в мужских захоронениях. О высоком статусе мужчины в данном обществе говорит и то, что инвентарь в мужских могилах более разнообразный, а также в них присутствуют орудия

труда. В женских могилах лишь украшения. Причём особую честь отдавали мужчинам преклонного возраста [5].

Таким образом, следует отметить, что уже в эпоху ранней бронзы, на Юге Восточно-Европейской равнины формируется не однородная социальная структура [2]. И не последнее место в её формирование играет военное дело, которое порождает особую организацию общества.

Список литературы

1. Бадак А.Н. Всемирная история: Бронзовый век / А.Н.Бадак, И.Е.Войнич. – М.: АСТ, 2002. – С. 528.
2. Довженко Н.Д. К проблеме социальной стратификации племен ямной культурно-исторической общности / Н.Д.Довженко, Н.А.Рычков // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. – Киев, 1988. – С. 27-40.
3. Иванова С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья / С.В.Иванова. – Одесса, 2001. – С. 27-40.
4. Мерперт Н.Я. О племенных союзах древнейших скотоводов степей Восточной Европы / Н.Я.Мерперт // Проблемы советской археологии. – М., 1978. – С. 55–63.
5. Шапошникова О.Г. Ямная культурно-историческая общность / О.Г.Шапошникова // Археология Украинской ССР. – Т.1. – Киев, 1985. – С. 336-352.

УДК 37.014.2 (477.62) "1870/1890"

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ШКОЛ ЮЗОВКИ (70-90-е гг. XIX в.)

Лысенко Е.А.,

Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

krottk@ukr.net

Процесс развития образования на территории Донецка прошел длительный путь исторического развития, по-своему отражая специфику общественных отношений в стране и регионе. Среди важных этапов становления системы образовательных учреждений особое место занимает вторая половина XIX в., время основания металлургического завода и возникшего вокруг него рабочего поселка Юзовка. Жизнь промышленной Юзовки в 70-80-е гг. XIX в. настоятельно требовала развития системы образования, а именно, строительства школ и подготовки трудовых кадров для растущего производства. Детей юзовских рабочих, вчерашних крестьян, необходимо было обучить грамоте, элементарным знаниям как с морально-нравственной стороны, так и с социально-криминогенной, отвлекая молодежь от противоправных действий и обеспечивая ее работой.

В 1877 г. в в Юзовке при заводе открыли одноклассную народную школа, где вначале занятия проводил один учитель в 3-х классах. Через три

года был нанят и второй педагог. Занятия в школе посещали 80 детей, которые платили по пятьдесят копеек в месяц за свое обучение. Следует отметить, что первая Юзовская школа считалась народным училищем, занятия в которой проводились по программе Министерства просвещения. При этом, как отмечал инспектор училищ Е. Гаршин, который посетил поселок с ревизией в 1890 г., «первостепенное значение в школе придавалось в основном псалмам». Несмотря на скудость изучаемых предметов, Юзовское училище стало одним из первых общеобразовательных заведений в Донбассе и всего лишь второй заводской школой во всей Екатеринославской губернии в рассматриваемый период. В это время Бахмутский уезд, в который административно входила Юзовка, характеризовался достаточно низким уровнем грамотности населения. Так, в 1884 г., как утверждает «Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии», в Бахмутском уезде лишь 4,44 % населения было грамотным (8,44 % мужчин и 0,35 % женщин).

В 1890 г. Бахмутский уезд потратил 10 464 рубля (8,8 % всего бюджета) именно на развитие школьного образования. Кроме того, 12 420 рублей на эти же нужды было получено из церковных фондов, от промышленников и прочих частных лиц, а также за счет взносов деревень и городов. Результатом увеличения финансирования стало принятие на работу в 1890 г. в Юзовскую школу уже трех сотрудников: мужчины-педагога, выполнявшего функции старшего учителя, и двух учительниц, одна из которых закончила высшие женские курсы в Петербурге, а вторая -женскую гимназию.

Старший учитель получал 480 рублей в год, его помощницы – по 300. Зарплата «старшего» соответствовала доходу, неплохо оплачиваемого заводского специалиста, а жалованье младших учительниц равнялась зарплате шахтера. По контракту, всем троим полагалось жилье с бесплатным отоплением. Впрочем, то же самое имели многие юзовские работники.

В первом здании Юзовской школы было всего три комнаты – по числу классов, но рассчитаны эти помещения были лишь на 36 мест каждое. Позже Новороссийское общество для заводской школы построило новое каменное здание (ныне здесь находится городское профессионально-техническое училище № 18), весьма внушительное сооружение, которое своим фасадом – южной стороной – смотрело на базарную площадь (район нынешнего сквера им. Павших коммунаров). А сзади школы уже начиналась степь. В школе был огромный актовый зал, шесть классных комнат, спортзал и много свободного места.

Помимо народного училища в Юзовке в 1888 году открыли одноклассную церковную школу (основана церковным братством в Спасо-Преображенской церкви). На строительство школы горожанами было собрано 900 руб. Для крупного поселка с населением свыше 30 тысяч человек этого было явно недостаточно [1].

Таким образом, развитие среднего образования в Юзовке во второй половине XIX в. способствовало распространению элементарных знаний

среди населения региона, обеспечивая решение важных социально-экономических и культурных проблем региона.

Список литературы

1. Щербініна О. В. Іноземні капітали у вугільній та металургійній промисловості Донбасу і Придніпров'я (1861-1914) / О.В.Щербініна. – Донецьк: Юго-Восток Лтд., 2006. – 191 с.

УДК: 902.2(477.62):903.46

ХАРАКТЕРИСТИКА КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРИОД ЭНЕОЛИТА НА ОСНОВЕ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И ЮЖНОГО ДОНБАССА

Манько Н.В.,

Колесник А.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

nikita_manko98@mail.ru

Донбасс всегда являлся крупным центром по добыче и переработке минеральных ресурсов, в особенности, кремня. В период неолита данная территория начинает переживать пик добычи и обработки каменного сырья. Не последнюю роль в этом сыграли особенности местной ресурсной базы, в частности обилие геологических источников качественного сырья, часть из которых не требовала разработки при помощи шурфов, штолен, штреков или же проведения иных горных работ. Типичным для данной территории, и вместе с тем наиболее простым и оптимальным способом кремнедобычи в неолите был карьерный способ [5]. Изучение данного региона в контексте кремнедобычи и кремнеобработки происходило на протяжении всего XX века, и продолжается по сегодняшний день [1,5,6]. Одна из ведущих ролей в этом направлении продолжает принадлежать Донецкой каменной школе.

В энеолите данная традиция экономической специфики региона была продолжена. Территория Северо-Западного Донбасса продолжала оставаться крупным центром по добыче сырья карьерным способом, и кроме того, здесь также продолжали функционировать крупные мастерские по производству нуклеусов и орудий с двусторонней обработкой. Одной из таких мастерских был комплекс на окраине г. Краматорска (Васильевская Пустошь) [3]. В общей сложности, на территории комплекса было обнаружено более 1200 фрагментов кремня со следами искусственной обработки. Расщеплению подвергался кремень, поступавший на производственную площадку в виде отобранных конкреций и фрагментов.

Исходя из размеров и формы конкреций, а также плотности сырьевой массы, местный кремень являлся малопригодным для подготовки и расщепления крупных объемных нуклеусов, однако, был пригоден для

изготовления бифасов различного размера, что и определило производственную специфику местной мастерской. Кроме того, здесь также была обнаружена сравнительно небольшая серия находок, накопившаяся в результате поселенческой деятельности, не связанной с местной специализированной кремнеобработкой. Чёткая специализация мастерской с явно прослеживаемыми особенностями обработки вкуче с материальными остатками жизнедеятельности древнего человека позволяет проводить параллели с такими специализированными поселениями, как например, с трипольским поселением-мастерской – Бодаками [4].

Также в данном районе можно выделить ещё два горных комплекса энеолитического времени. Первый находится в устье балки у поселка Андреевка Славянского района и представляет собой типичную местность с изрезанным рельефом и обнаженными меловыми выходами [8]. Здесь обнаружено большое количество нуклеусов, а также встречаются заготовки нео-энеолитических бифасиальных наконечников.

Второй комплекс был обнаружен у посёлка Клещеевка Артемовского района и является балкой с большим количеством карстовых полостей, проходящих через кремневые жилы. На территории данных выработок сохранились достаточно чёткие следы извлечения желваков при помощи металлического тесла, а также остатки конкреций со следами скалывания непосредственно на месте добычи, что говорит об апробировании добытого материала напрямую у источника сырья. Кроме того здесь были обнаружены чёткие следы разработки недр при помощи технологии горизонтальных штреков.

Одним из крупнейших памятников по кремнеобработке на территории Донбасса по праву считается обнаруженный в 60-е годы прошлого века Д.С. Цвейбель комплекс возле с. Красное Артемовского района. Всего было выделено 17 пунктов, действовавших в период неолита-энеолита. Как и предыдущие памятники, он представляет собой местность с сильно исчерченным рельефом и большим количеством выходов кремня. Каждый из 17-ти пунктов имеет свои уникальные черты в кремнеобработке а также различное время функционирования.

На территории Южного Донбасса крупнейшим является комплекс, находящийся в бассейне р. Крынки на склонах балки Широкая. Уникальность местных выработок объясняется, прежде всего, особенностями строения геологического тела, «в недра которого по кремневой жиле были врублены подземные полости» [7]. Для добычи сырья использовались различные ударные инструменты, большое количество следов которых сохранилось на стенах и сводах шахтных выработок. В основном это были каменные топоры и роговые орудия. Могли также применяться бронзовые тесла. Помимо выработок, в окрестностях горного комплекса были обнаружены несколько крупных кремнеобрабатывающих мастерских.

На основе рассмотренных археологических комплексов, напрямую связанных с энеолитической кремнеобработкой, мы можем сказать, что

Донбасс являлся одним из крупнейших центров добыче и первичной переработке кремневых ресурсов [7], имея при этом свою сложную специфику, проявляющуюся по-своему в каждом конкретном случае.

Список литературы

1. Гурина Н.Н. Древние кремнедобывающие шахты / Н.Н.Гурина. – Л.; Наука, 1976. – 176 с.
2. Колесник А.В. Из истории горного дела Донбасса / А.В.Колесник // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – СПб, 2014. – № 18. – С.281-292.
3. Колесник А.В. Энеолитическая мастерская Васильевская Пустошь в Донбассе (предварительная публикация) / А.В.Колесник // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Науковий збірник. Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції у м. Святогірську 25-26 вересня 2014 р., м. Святогірськ -Донецької області. – Донецьк, 2014. – С.170-182.
4. Скакун Н.М. Нові дослідження на трипільському поселенні Бодаки / Н.М.Скакун, О.В.Цвек та ін. // Археологія. – 2012. – № 4. – С. 74-79.
5. Сибилев Н.В. Древности Изюмщины, вып. I / Н.В.Сибилев. – Изюм, 1926. – 10 с., 40 табл.
6. Цвейбель Д.С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска / Д.С.Цвейбель // Материалы научной конференции кафедр исторических наук Донецкого университета. – Харьков- Донецк, 1968. – С.177-186.
7. Цвейбель Д.С. Древние каменные выработки у с. Широкое в Донбассе / Д.С.Цвейбель // СА. – 1970. – № 1. – С. 227-233.
8. Kolesnik A. Neolithic – Chalkolithic Flint Exploitation in Donbas (South-East of the Ukraine) // Der Anschnitt. Zeitschrift fur kunst und kulturen im bergbau. Beiheft 19: Stone Age- Mining Age. – Bochum, 2006. – P.129-134.

УДК 903(477.62): 903.01/.09

ТЕХНОЛОГИЯ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ДОНБАССА

Мороз В.В.,

Колесник А.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

dbnzvjhjp@mail.ru

Введение. Наиболее значимыми памятниками среднего палеолита Донбасса являются стоянки и мастерские у населенных пунктов Белокузьминовка, Антоновка, Курдюмовка, Черкасское, Звановка, Озеряновка, Чугинка и ряд других в пределах административных границ Донецкой и Луганской областей Украины. Они достаточно хорошо известны в научной литературе [1, 2, 3]. Использование в среднем палеолите Донецкого региона принципиально однородных источников верхнемелового кремня, широко распространенных на окраинной территории Донбасса, затрудняет поиск

экзотического сырьевого компонента в каменных индустриях стоянок и, соответственно, выяснение пространственного диапазона сырьевой базы. До создания региональной литотеки и проведения количественной и качественной характеристики всех источников кремня вопрос о размахе перемещения продукции кремнеобрабатывающих мастерских может ставиться лишь в обзорном плане. Хорошая обеспеченность местных индустрий каменным сырьем провоцировала применение экстенсивного модуса сырьевой стратегии. Это означает, что глубина переработки сырья, в целом, не должна быть значительной, также как и степень редукции всего комплекса.

Технологическая вариабельность первичного расщепления индустрий среднего палеолита Донецкого региона достаточно монотонна и укладывается в нормальную для Русской равнины и Крыма комбинацию уни- и биполярных нуклеусов с необъемным (или слабо выпуклым) рабочим фронтом и радиальных ядрищ при некотором дополнении кубовидных ядрищ и нуклеусов позднепалеолитических типов. Экзотическим дополнением выглядит черепаховидная технология расщепления нуклеусов в памятниках деркульского типа.

Основным методом подготовки и расщепления нуклеусов был т. н. рекуррентный уни-, биполярный метод. Применялось классическое расщепление нуклеусов в рамках этого метода в индустрии Озеряновка-1. В материалах Антоновского комплекса уни- и биполярные нуклеусы многочисленны, но маловыразительны. Наибольший удельный вес нуклеусы с полюсными площадками и слабовыпуклым рабочим фронтом занимают в Белокузьминовской индустрии. В лессовом комплексе Курдюмовки прием подъема фронта продольными сколами приводил к оформлению продольно ограниченных торцов, с которых скалывались боковые сколы подживления ударной площадки. В неразвитом виде приемы позднепалеолитических технологий первичного расщепления камня видны в индустрии из бугского лесса Белокузьминовки на примере нуклеусов с объемным рабочим фронтом. У этих нуклеусов имеется удлиненный объемный корпус со следами формирования продольных ребер, поперечные площадки.

Леваллуа-острийные и черепаховидные технологии первичного расщепления камня не получили особого развития в среднепалеолитических индустриях Юго-Восточной Украины. Более или менее серийно черепаховидные нуклеусы выделяются среди кварцитовых изделий памятников деркульского типа. При линеальном расщеплении характерна подправка возобновленного рабочего фронта одним поперечным сколом в нижней части поверхности. Более детальная характеристика этой технологии, к сожалению, невозможна из-за ограниченного количества материала в бассейне Деркула.

Единичные леваллуазские черепаховидные отщепы из Курдюмовки, Звановки и Белокузьминовки отличаются небольшими размерами, низким показателем массивности, прямизной профиля, тщательно оформленными площадками. Этот технологический прием показывает условность деления технологий среднего палеолита на рекуррентные и линеальные.

Радиальное расщепление в наиболее рафинированном виде представлено в Антоновке. В качестве заготовок многих радиальных односторонних ядрищ использовались массивные первичные отщепы, которые в ходе редукиции сохраняли тыльную выпуклую корковую сторону. На начальной стадии обработки неизбежно возникали разнообразные вентральные сколы. В контексте донецких индустрий среднего палеолита (как в односторонних, так и в двусторонних) обработка вентральных поверхностей отщепов-преформ, похоже, не имела самостоятельного технологического акцента. Практиковавшиеся в производственном комплексе возле с. Чугинка (Луганская область) приемы первоначального дробления крупных кварцитовых плит на более мелкие блоки, возможно, являются отдельной технологией.

Технологии изготовления орудий на сколах всреднепалеолитических комплексах Донбасса также отличаются разнообразным набором средств и методов. Они являются частью различных «длинных» (нуклеусных) линейных и нелинейных технологий, в зависимости от общей технологической структуры индустрии. «Короткие» (не нуклеусные, ориентированные на изготовление орудий непосредственно из естественных кусков или конкреций кремня) технологии здесь не отмечены из-за редкости и низкого качества плитчатого сырья.

При оценке «длинных» технологий в индустриях «восточно-микоковского» круга Донбасса складывается впечатление, что между методами нуклеусным расщеплением и типом ретушированных орудий не существовало жесткой связи. Основой для такой оценки служат материалы из Антоновки, а также частично обработанная коллекция из Черкасского.

В рафинированном виде в «восточно-микоковских» индустриях можно выделить несколько операционных последовательностей, связанных с изготовлением орудий. Наиболее обоснованные реконструкции возможны на основе статистически обработанной антоновской коллекции. Прежде всего, хорошо документирована технология изготовления плоско-выпуклых орудий с полным или частичным уплощением вентральной поверхности. Помимо метода вентрального уплощения, в Антоновке просматриваются и другие технологические контексты изготовления бифасов – путем альтернативного и двустороннего ретуширования относительно тонких отщепов, а также путем оббивки небольших конкреций или кусков кремня. В индустриях, основанных на применении преимущественно пластинчатых технологий первичного расщепления, сопряженность «целевого скола» с конкретным методом расщепления в рамках «длинных» линейных технологий более осязаема. Яркой особенностью белокузьминовской индустрии является ядрищный прием обработки орудий. Технологически он напоминает характер расщепления полюсных нуклеусов. Таким образом, набор приемов первичного расщепления и вторичной обработки орудий в среднем палеолите Донбасса обладает рядом общих и специфических особенностей.

Список литературы

1. Гладили В.Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы / В.Н.Гладили. – К., 1974.
2. Колесник А.В. Средний палеолит Донбасса / А.В.Колесник // Археологический альманах, №12. – Донецк, 2003.
3. Цвейбель Д.С. Стоянка с «зубчатым мустье» у с. Белокузьминовка на Донетчине / Д.С.Цвейбель // Археологические исследования на Украине в 1968 г. – К., 1971. – С.108-113.

УДК 101.8:930.1

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГУМАНИЗМА

Поправко А.А.,

Поправко А.К., канд. философ. наук

ГОУ ВПО Донбасская юридическая академия, г. Донецк

duan-nauchotdel@yandex.ru

В настоящее время внимание ученых различных сфер научной деятельности, генетиков, медиков, специалистов в области информационных технологий приковано к проблеме трансгуманизма, созданию новой модели постчеловека, так называемому проекту «Аватар». Наименее изученными в данном проекте являются философско-правовые проблемы осмысления тех социальных рисков, которые возникают и будут возникать при его реализации. Прежде всего, чем останавливаться на конкретности изложения этих проблем, необходимо в общеметодологическом плане рассмотреть понятия, связанные с трансгуманизмом. Трансгуманизм trans-связь, через и homo-человек это философская концепция, а также международные движения, поддерживающие использование достижений науки и техники для улучшения умственных и физиологических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманизмы считают нежелательными – страдания, болезни, старения и даже смерти [1, с. 35]. В трансгуманизме используется несколько понятий «неочеловек», «транschеловек», «постчеловек».

«Неочеловек», по мнению Д. Ицкова, это новый человек, который с помощью НБИК (нано, био, информационных и когнитивных технологий) имеет возможность расширить свои способности и прежде всего в интеллектуальной сфере [2, с. 6]. Транschеловек – это ступень перехода от неочеловека к постчеловеку. Это та стадия развития человека, когда широко будет применяться нейропротезирование, разработки и изготовление нейронных протезов, для кардинального улучшения знания, слуха, облегчения боли: нейрокомпьютерный интерфейс – система обмена информацией между мозгом и электронным устройством, репродуктивные технологии, позволяющие изменить наследственность, избавиться от

наследственных заболеваний. Постчеловек – нечеловеческое существо, которое сможет вплотную подойти к проблеме бессмертия, homo Technicus о чертах характера в настоящее время говорить преждевременно.

В 1998 г. философы Н. Бостром и Д. Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов, с 2011 г. функционирует стратегическое общественное движение Россия-2046, пропагандирующее идеи трансгуманизма.

Трансгуманизм нельзя свести к одному направлению, существует ряд направлений, которые по-разному подходят к определению будущего человека (иберталианский трансгуманизм, постгедернизм, техногайянизм и др.), что вызывает оживленные дискуссии и даже неприятие в обществе.

Философский анализ данных направлений не входит в проблематику статьи, поэтому вкратце остановлюсь на основных целях и задачах Российского трансгуманистического движения и, особенно на социально-правовых аспектах трансгуманизма, которые являются наименее изученными.

Общие положения всех направлений трансгуманизма сводятся к следующему:

1) философия трансгуманизма это ответ на глобальный кризис человечества;

2) человечество превратилось в общество потребления и утратило ориентиры развития;

3) несоразмерность, асимметричность преобразования окружающего мира и самого человека.

4) человечество теряет подлинный смысл существования.

Один из оснований общественного движения «Россия-2045» Д. Ицков пишет: «Мы выдвигаем стратегию духовного и научно-технического прорыва эволюционного трансгуманизма, на основе которого человечество сможет перейти к сознательно-управляемой эволюции впервые в своей истории. Не потребительское общество, не революции и войны, а эволюция человека путем постоянного преобразования его биосоциальной природы: в ней коренятся глубинные основания неудержимого потребительства, эгоистического своеволия и агрессивности – причины разрушения живой природы и социума. [3, с. 6]

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, российские трансгуманисты стоят на позиции формирования «неочеловека» – совершенствовании биологической природы человека, а не создание человека-машины, человека-робота, где разум воплощен в небиологической системе. Речь идет не об «античеловеке», и присущем ему обществе, где некоторые исследователи, в частности Хоружий С.С., говорят о «постдемократии», «постполитике», «постидеологии» как проявления нового тоталитаризма, (хотя, безусловно, есть сторонники такой модели развития общества) формирования новой росы господ и рабов.

Чтобы трансгуманистское общество стало высоко духовным обществом, где человек в полной мере сможет реализовать свои способности и

потребности, потребуется кардинальное совершенство всей правовой системы, разработка новых положений в теории права и соответствующих законов.

Выводы:

1) Трансгуманизм как совокупность мировоззренческих установок систематизировали идеи различных философских направлений русского космизма Н. Федоров, В. Муравьев, Н. Сетницкий, антропологизм Т. Де Шардена, проект «серхчеловека» Ф. Ницше.

2) Трансгуманистические идеи создания «неочеловека» являются не теоретическим проектом, а технологическим проектом, который реализуется в западных странах на основе НБИК (нано, био, информационных и когнитивных технологии).

3) Создание «неочеловека» это не только технологический, но и в большой степени социальный проект, который выдвигает как морально-этические, так и правовые проблемы.

4) Юристы в последнее время все настойчивее говорят о «новом поколении прав» – право морфологической свободы изменять свое тело, право на вспомогательные репродуктивные технологии, право на клонирование.

5) Реализация этих прав в форме законодательства требуют усилий как международных организаций (ООН, ЮНЕСКО), так и национальных законодательных органов.

6) Законы, связанные с «новым поколением прав» должны пройти серьезную экспертизу общественных организаций, которые включают не только специалистов в области медицинского права, но и философов, психологов, способных дать морально-этическую оценку этих законов.

Главное, чтобы плоды реализации трансгуманистических прав не оказались в руках узкой группы лиц, способных навязать всему человечеству новую, еще более страшную форму тоталитаризма, а способствовало качественному рывку развитию человека, его физических, интеллектуальных и духовных качеств.

Список литературы

1. N. Bostrom A History of Tran humanist Thought Journal of Evolution and Technology. 14 (1) ПИИ 1541-0990. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gpedia.com/ru/gpedia/>
2. Дёмин И.В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма: монография / И.В.Дёмин. – Самара. Издательство «Глагол», 2014 – 208 с.
3. Научный сборник Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис, конвергентные технологии, трасгуманистические проекты / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: Канон. РООИ «Реабилитация», 2014 – 352 с.

О ПРАКТИКЕ ОБМЕНА ПЛЕННЫМИ НА ЮГЕ РОССИИ В XVII ВЕКЕ ПО ДАННЫМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Пилипенко Д.В.

г.Донецк

dimaphyl@yandex.ua

На протяжении XVII века русские поселения на территории Северо-Восточного Приазовья и Подонцовья постоянно подвергались нападениям со стороны крымских и азовских татар [1, с. 314-315]. При этом в плен попадало множество людей разного возраста, пола и социального положения [2, 3]. Основной целью набегов татар являлись именно пленники. В основном, это были женщины и дети, часто целыми семьями [4]. Мужчины, практически все в то время состоявшие на государственной службе [1, с. 342-345], оказывались в плену в результате крупных военных операций [5] или мелких столкновений с неприятелем [6]. Судьбы пленных складывались по-разному. Большинство оставалось на чужбине до конца своих дней. Кому-то удавалось бежать, за кого-то хлопотали их родственники и вызволяли из плена [7], подчас спустя многие годы [8]. Вопросами обмена занимались Разрядный и Посольский приказы. В различных архивах сохранилось множество документов, содержащих информацию о таких обменах. Некоторые из них опубликованы, но большинство по-прежнему остаётся неизвестным широкому кругу исследователей. Немалым препятствием к публикации таких документов является необходимость их предварительной “расшифровки”, поскольку они написаны скорописью (основным видом делового письма в XVII в.), что требует определённого навыка.

Ценные сведения о размене пленных содержатся в «книгах расходных... на окуп полонеником», в большом количестве сохранившихся в делопроизводстве Посольского приказа за XVII в. Они представляют собой тетради, в которых собраны материалы, относящиеся к посольской деятельности определённого периода. В них подробно перечисляются пленные с личными данными и выплаченные за них суммы. Ещё одним источником являются грамоты Разрядного приказа, бывшие основой делопроизводства того времени. Каждая грамота – это судьба конкретного человека, обстоятельства его пленения и условия освобождения. Если у родственников было достаточно средств, пленника выкупали, но чаще всего это был обмен. Можно сделать некоторые обобщения относительно процедуры обмена. Как правило, на имя государя писали челобитную, в которой излагалась суть дела: обстоятельства пленения, местонахождение пленника и условия его освобождения. Обычно противоположная сторона называла имя своего сородича, попавшего в русский плен, которого она готова была обменять. В таком случае в челобитной указывалось это имя. Содержанием пленных

ведал Разрядный приказ, поэтому в царской резолюции давалось поручение разыскать пленника – в каком городе он содержится, и доставить его в Москву. После этого он передавался в Посольский приказ, в котором принималось решение о способе передачи его противоположной стороне. Это было непросто, учитывая отдалённость территории. Если в ту сторону в это время выдвигался военный отряд, сопровождение пленного поручалось ему. В противном случае все хлопоты по перевозке пленного ложились на родственников. На прокорм пленника в дороге из казны выделялось специальное жалованье. Поездка занимала несколько недель. После того, как обмен состоялся, освобождённого в обязательном порядке допрашивали. Люди, побывавшие в плену, служили важным источником информации о состоянии дел противника, его планах относительно нападения на русские земли. Был случай, когда русский посланник в Крыму выкупил пленника и отправил с ним срочное донесение в Москву [9].

Далеко не всегда процедура обмена проходила гладко. Препятствия могли возникнуть на любой стадии. К примеру, для обмена в Москву был привезён пленный татарин, но потом неожиданно снова был возвращён в тюрьму. И лишь спустя продолжительное время на обмен выделили другого пленника. Также бывали периоды, когда обмен в принципе не осуществлялся, поскольку не было официального договора между Россией и Крымом. Государство заботилось о людях, переживших тяготы плена, при возвращении в Россию их “жаловали” льготами и материальными компенсациями за пребывание в плену. Так, например, сохранился документ, в котором вышедшему из плена С.Л. Азарову “за полонское терпение и за раны” было назначено государево жалованье – земельный надел и денежное довольствие [10].

Следует ещё раз отметить, что в архивах сохранилось множество документов, содержащих сведения об обмене пленных, которые необходимо публиковать. Введение их в научный оборот является первостепенной задачей исследователей.

Список литературы

1. Кравченко Э.Е., Кузин В.И., Ляшенко В.Г., Чепига Г.Г. Очерки истории Донецкого края (с древнейших времён до 1917 года) // Музейный вестник Республики. – № 1. – Донецк: Типография «РА ДОН», 2017. – 495 с.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф.210. – Оп.12. – Д.947.
3. Жуков В.Д. «Крымские полоняники» и их выкуп в 50-х гг. XVII в.: к истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник РУДН, серия История России, 2012, № 4. – С. 31-43.
4. Танков А.А. Историческая летопись курского дворянства. – М., 1913. Электронный ресурс: <http://diderix.petergen.com/plz-t20.htm>
5. РГАДА – Ф.210. – Оп.12. Белгородский стол Разряда. Столбец 947. – Л.32.
6. РГАДА – Ф.210. – Оп.9. Московский стол Разряда. Столбец 109. – Л.338-340.
7. РГАДА – Ф.210. – Оп.12. Белгородский стол Разряда. Столбец 947. – Л.66-70.
8. РГАДА – Ф.210. – Оп.12. Белгородский стол Разряда. Столбец 947. – Л.282.
9. РГАДА – Ф.210. – Оп.9. Московский стол Разряда. Столбец 169. – Л.191-195.
10. РГАДА – Ф.210. – Оп.9. Московский стол Разряда. Столбец 126. – Л.166.

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА РЕДАКЦИЙ «ИСТОРИИ СРАЖЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО» В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ ПРОСТРАНСТВ ЕВРОПЫ

Силенко В.Д.,

Красноносков Ю.Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

bukkier@mail.ua

В истории существования и развития образа великого «царя Запада и Востока», отдельный спектр составляют так называемые средневековые латинские Александрии. Одним из таких памятников, является – «*Historia de preliis Alexandri Magni*» (История сражений Александра Великого), существующая в трех редакциях J1, J2 и J3 (возникших примерно в XI–XIII вв.), однако неизвестно ни авторов, ни определенного места их формирования. Кроме того, эта группа сочинений породила наибольшее количество переработок по всей Европе, что делает их важным источником изучения восприятия образа древнего царя в веках и объектом возможной атрибуции.

В 952 г. неаполитанский архипресвитер Лев создает перевод древнегреческой рукописи «Романа об Александра» на латынь, который, к сожалению не сохранился. Исследователи, восстановившие его по другим источникам, отмечают посредственность этого перевода, содержащего много ошибок, неточностей и искажений, язык которого, был близок к «народной латыни» [1]. Наиболее сохранившейся и близкой к оригинальному тексту Льва, является Бамбергская рукопись, что создана около 1000 г. в Южной Италия и позже в 1022 г. перевезена в Бамберг. Из Бамбергской рукописи вышла Баварская редакция, частично дошедшая до наших дней в Мюнхенской рукописи (ок. 1200 г.). Далее в XI в. труд Льва был кардинально переработан, улучшен в языковом, стилевом и грамматическом планах, посредственная латынь и вульгаризмы были устранены, однако смысловые особенности сохранились. Благодаря этой переработке возникнут три редакции (ранее упомянутые J1, J2 и J3), под собирательным названием «*Historia de preliis Alexandri Magni*». Хронологические рамки создания редакций ограничены концом XI в., первой четвертью XIII в. (J1 – кон. XI в., нач. XII в.; J2 – втор. пол. XII в. – нач. XIII в.; J3 – кон. XII в. – 1236 г.) [14,16].

Первоначальная географическая привязка памятника находится в регионе Южной Италии (Неаполь) и Южной Германии (Бамберг). Так, немецкий хронист Готфрид Витербоский (1125–ок.1202 гг.) написал труд – «Пантеон» (между 1185–1190 гг.) и был уроженцем итальянского города Витербо, находящегося в одноименной провинции в 100 км. на северо-запад от Рима, а так же некоторое время учился в Бамберге [4]. Квилхин из Сполето в 1236 г. создал поэму «Алексаидрида». Город Сполето находится

все в той же средней Италии, но уже в провинции Перуджа, на 95 км севернее Рима. Около 1284 г. Ульрих фон Эшенбах пишет эпос «Alexander». Автор работал в городе Вольфрамс-Эшенбах находящемся в Баварии. Таким образом, географические границы представляются в области Южной Германии и центральной Италии.

Далее следует обратить внимание на историко-литературное развитие указанных регионов. Вследствие политической раздробленности, в двух частях Италии (в период XII–XIII вв.) начали образовываться независимые литературные традиции. Благодаря альбигойским войнам и эпохе крестовых походов, Северная Италия вплотную соприкоснулась с французской рыцарской поэмой [5]. В немецкой литературной традиции так же нарастает подражание Франции и её рыцарской литературе, определенным сюжетам [6], постепенно создаются условия для стилевой дифференциации, проявляется интерес к истории различных личностей. Так, появляется заинтересованность и персоной древнего царя. Северная Италия и Южная Германия находятся примерно в сходном поле литературного влияния Франции, однако авторы Южной Германии и Центральной Италии сохраняют специфику изображения Александра, развитую из перевода Льва Неаполитанского.

Еще одним немаловажным аспектом является язык написания источников и диалекты распространённые в определенных ранее областях. Все три редакции «Истории Сражений» написаны на грамотной и стилистически выверенной латыни. В литературе Италии, в этот период, незыблемые позиции средневековой латыни постепенно расшатываются народной или же вульгарной латынью (с X в.), а точнее различным её региональными диалектами [7]. Вышеупомянутое литературное влияние Франции принесло в северную Италию провансальский и старофранцузский языки. История формирования немецкого языка к середине XI в. вступила в так называемый этап средневерхненемецкого языка, который продолжался до середины XIV в., и именно на нем написана большая часть произведений немецкоязычных авторов, а вот хронисты Германии писали преимущественно на латыни. Несмотря на вытеснение латыни из литературной сферы (к XII–XIII вв.) [8] первоначально именно на юге, в Баварии, немецкие авторы знали средневековую латынь намного лучше итальянцев, которые в литературе все активнее пользовались её местным народным вариантом.

Таким образом, география зарождения и формирования «Истории сражений» определено связана с Баварией и Северной Италией, поскольку именно в этих регионах наблюдается концентрация авторов сочинений об Александре связанных с этими редакциями. Интересно, что в контексте историко-литературного развития регионов усиливается влияние Франции, однако сохраняется специфика итальянской смысловой традиции. Исходя из исследования, схема создания редакций представляется следующей: редакция J1, самая ранняя, исправлена грамматически и стилистически выверена в северной Баварии; редакция J2, как самая распространенная в

Западной Европе, также была создана в Баварии (возможно южной), откуда попала в Италию, в которой и была составлена, наполнения заимствованиями из восточной литературы, редакция J3, которая именно там получила наибольшее распространение. Из Северной Италии последняя редакция вновь распространилась по Южной Германии и современной Австрии, а во время позднего средневековья, редакция J3 из этого региона проникла в Восточную Европу и была переведена на мадьярский и славянские языки. Так появились чешские, польские, старобелорусские и венгерские обработки. Более точное место создания редакций «Истории сражений» и их атрибуция, поможет определить детальный анализ всех сохранившихся рукописей, контент-анализ самих текстов, их лингвистических, стилистических и грамматических особенностей.

Список литературы

1. Ботвиник Н.М. «Роман об Александре». Рукописная традиция и история изучения текста / Н.М. Ботвиник // Византиноведение. – СПб. 2003. – Т.2. – С. 52.
2. Блескина О.Н. Латинские «Александрии»: истоки и версии / О.Н.Блескина // Византиноведение. – СПб. 2003. – Т.2. – С. 93-96.
3. Королева Е.М. Рассказ о брахманах в древнерусской и латинской версиях «Романа об Александре»: источники и их модификация / Е.М.Королева // Вестник ПСТГУ III: Филология. – 2012. – Вып. №4 (30). – С. 42.
4. Сverdlov M.B. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. II. Середина XII – середина XIII в. – М.: Институт истории АН СССР, 1990. – С. 344.
5. Шишмарёв В.Ф. Избранные статьи. История итальянской литературы и итальянского / АН СССР / В.Ф.Шишмарёв – Ленинград: «Наука», Ленинградское отд., 1972. – С.48; С.58.
6. История немецкой литературы. В трех томах. Т. 1. От истоков до 1789 г. / Общ. ред. А.Б.Дмитриев. – М.: Радуга, 1985. – С. 40.
7. История литературы Италии в 3-х томах Т 1 / Отв. ред. М.Л.Андреев. – М.: ИМЛИ РАН, 2000. – С. 104-105.
8. Филичева Н.И. История немецкого языка: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / Н.И.Филичева. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 154.

КАТАСТРОФА НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО КРИЗИСА СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

Толмачева В.В.,

Красноносков Ю.Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

nika.mironyuk@mail.ru

Техногенная катастрофа, произошедшая на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС, стала одним из наиболее трагических событий в новейшей мировой истории, поставив перед человечеством ряд глобальных проблем. Одним из вопросов, который среди ученых-исследователей до настоящего времени остается дискуссионным, является вопрос о том, какую роль сыграла авария на ЧАЭС в нарастании социально-экономического и нравственно-духовного кризиса Советского Союза. При объективном анализе всех аспектов техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС следует констатировать, что взрыв на четвертом энергоблоке, конечно, имел определенное воздействие и на ход политических процессов, которые впоследствии привели к распаду СССР. При этом автор не умаляет существование и ряда других, более значимых факторов, определивших направления кризиса советской политической системы во второй половине 1980-х гг. В первую очередь нужно отметить, что международное положение СССР в этот период заметно ухудшалось в связи с военными действиями в Афганистане. Кроме того, в ряде советских республик, в условиях горбачевской «перестройки» активизируются оппозиционные настроения по отношению к центральной власти, которые приобретают антикоммунистический характер, спекулируя на вопросах социально-экономических и межнациональных отношений.

В этой связи, Чернобыльская катастрофа стала не только самой крупной техногенной аварией в истории человечества, но и своеобразным инструментом общественно-политического давления на традиционную модель советской политической системы, обнажив ее слабые стороны и просчеты, в том числе и в сфере коммуникации властных структур и рядовых граждан. Если говорить об экономике, то в общей сложности, народнохозяйственный ущерб от аварии на ЧАЭС только за 1986-1991 гг. составил около 175-215 млрд. руб. (в ценах 1986 г.) [1]. В настоящее время последствия Чернобыльской катастрофы продолжают изымать значительную часть бюджета России, Украины и Белоруссии. Согласно расчетам, проведенным Институтом экономики Национальной академии наук Республики Беларусь, суммарный ущерб, нанесенный республике аварией на ЧАЭС за период с 1986 по 2015 г. оценивается в 235 млрд. долл. США, что составляет 32 бюджета Белорусской ССР 1985 г. [4]. Экономические потери

от Чернобыльской катастрофы Украины в течение 1986-2015 гг. были оценены в 179 млрд. долл. США. Ущерб России к 2014 г. насчитывал более 100 млрд. долл. США [5]. Данное технологическое бедствие причинило огромные убытки атомной энергетике многих стран, в результате чего было заморожено строительство десятков АЭС.

Еще одним фактором распада СССР стали проблемы в сфере межнациональных отношений, сопровождавшиеся обострением межэтнических противоречий и стремлением республик к независимости [4]. Руководство страны не только не смогло своевременно оценить деструктивный потенциал национального вопроса, но и оказалось в принципе неспособным выработать комплекс эффективных мер по его решению. Учитывая совокупность причин, как политического, так и экономического характера, можно сделать вывод, что катастрофа на Чернобыльской АЭС, явилась лишь звеном в цепочке событий, которые повлекли за собой распад Советского Союза.

По мнению историков и экспертов, авария на ЧАЭС послужила толчком для нарастания недовольства, в первую очередь среди жителей Украинской ССР, ставших главным объектом техногенного воздействия разрушительной силы. Учитывая тот факт, что катастрофа такого масштаба произошла впервые, люди, находившиеся в полной информационной изоляции, не имели возможности дать объективную оценку случившемуся. Информационная ситуация в стране в послеаварийный период была сложной и напряженной. Государственная политика в сфере коммуникации населения носила ограниченный, закрытый от широкой общественности характер. Высшее руководство СССР стремилось не допустить панических настроений внутри страны и обеспечить сохранение позитивного образа Союза на международной арене [2]. Но данная политика государства дала прямо противоположный эффект. Страх народа перед «мирным атомом» только укреплял негативные настроения. К всеобщему недовольству постепенно добавлялись более сильные мотивы (например, сохранения жизни и здоровья), подкрепленные в свою очередь тяжелым социально-экономическим положением. Чернобыльский синдром усилил недовольство среди советских граждан, особенно проживавших на территории УССР, проводимыми реформами, породил антикоммунистические настроения и критику в адрес социалистического строя. В результате наметившегося кризиса в идеологии, утверждения плюрализма мнений, подрывался авторитет КПСС и руководства страны, наметились первые организационные шаги консолидации «самостийного» движения, выступавшего первоначально под лозунгами «культурного возрождения» украинства. Таким образом, катастрофа на Чернобыльской АЭС определенным образом повлияла на изменения политических рост настроений, трансформацию морально-нравственных ориентиров советского общества.

Оценивая аварию на Чернобыльской АЭС, становится очевидным, что она стала разменной монетой в большой политической игре, во многом

определив «цепную реакцию» политического и духовного кризиса советской системы.

Список литературы

1. Акимов, В.А. Катастрофы и безопасность / В.А.Акимов, В.А.Владимиров, В.И.Измалков; МЧС России. – М.: Деловой экспресс, 2006. – 392 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6463489/>
2. Барановська, Н. Фахова періодика та засоби масової інформації як важливе джерело Чорнобильської проблеми [Текст] / Н.Барановська // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. – К.: Інститут історії України НАН України, 2006. – №13. – С.37-55.
3. Бондаренко В.И. Природные и техногенные катастрофы второй половины 1980-х гг. как катализатор распада СССР / В.И.Бондаренко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkonf.iran.ru/papers.php?id=210>
4. Драконова, О.Н. Чернобыльский след в распаде СССР / Н.О.Драконова. – Нижневартовск. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/chernobylskiy-sled-v-raspade-sssr>
5. Информационный бюллетень Единого Российско-Белорусского информационного банка данных по основным аспектам последствий Чернобыльской катастрофы / под. общ. ред. О.М. Луговской. – Минск, 2010. С. 18.

УДК 361.3+323(470.6)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТИЖНОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Чаплыгин Д.О.,

Вдовченко Е.В., канд. ист. наук, доц.

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону,

Российская Федерация

Kneazez@yandex.ru

Для развития экономики в отдельно взятых регионах необходимо учитывать местные обычаи и способы ведения хозяйства, учитывать местную специфику, в том числе такой феномен как престижная экономика. Термин «престижная экономика» используется для обозначения особых форм социально-экономических взаимоотношений, зародившийся в позднем первобытном обществе [6]. Важнейшей особенностью развития хозяйства в этот период было появление так называемой престижной экономики – вариант дарообмена. Как и раньше, дарообмен существовал как внутри, так и между различными общинами. В качестве даров выступали самые разнообразные предметы – от скота до бесполезных в хозяйстве птичьих перьев. Независимо от того, что именно дарил человек, он приобретал общественный престиж. Экономический результат дарообмена был противоречив: с одной стороны, он способствовал развитию производства,

так как для даров специально выращивались определенные растения, разводился скот, с другой стороны, процедура дарообмена сопровождалась обильными и расточительными пирами. Характерно, что постепенно усиливалось стремление дать больше, чем получить взамен: даритель приобретал определенную власть над берущим материальные ценности. Таким образом, престижная экономика способствовала социальному расслоению и сыграла крупную роль в углублении неравенства в обществе и формировании институтов власти [5, 6].

Следует отметить, что феномен престижной экономики на Северном Кавказе, известный в прошлом, сохраняется и в настоящее время. Нами были изучены аспекты престижной экономики на примере республики Северная Осетия. Традиционно, в Северной Осетии существует обычай, согласно которому человек, давший имя новорожденному младенцу, должен был подарить ему лошадь или же отрез шелковой материи на рубашку. У осетин с первым криком ребенка все стремились поздравить отца и родственников. Кто первый поздравил, тому отец делал подарок, состоящий из боевого набора – кинжала, пояса или шашки. Как бы беден ни был осетин, «он считает долгом своим устроить пир и угостить на нем весь аул, щедро одаряет он толпу» [7, 8]. Особая группа одариваний на Северном Кавказе – это одаривание гостей и, в свою очередь, одаривание гостями хозяев. Гость ни в коем случае не должен требовать подарков, хвалить понравившуюся вещь, иначе ее немедленно подарят. Гость, в свою очередь, обязательно делает подарки детям той семьи, в которой гостит [7, 8]. В дарообмене у осетин верховая лошадь играла важную роль, она была самым престижным и значимым движимым подарком. Тот факт, что в качестве наиболее престижного подарка выступал именно боевой верховой конь, свидетельствует о значительном влиянии военной культуры на традиционную культуру осетинского народа. У осетин в случае, если в поход отправлялись воины разного возраста, младший должен был предложить право дележа старшему, последний, как правило, был более опытен. «Доля товарища по походу» – неотъемлемое правило воинских взаимоотношений. Ею более успешный воин как бы компенсировал товарищу его неуспех. Доля могла выделяться организатором похода в пользу товарища и в качестве вежливой благодарности за соучастие [1]. К свадьбе жених готовил новый комплект одежды, состоявший из шапки, бешмета, черкески, штанов, ноговиц обуви. «Получив разрешение жениться, – писал М.А. Мисиков, – парень прежде всего строил комнату. После этого он приобретал лошадь, новую одежду (черкеску, каракулевую шапку «бухар худ», сафьяновые чупяки и ноговицы» [4]. Мы можем видеть данную традицию и сегодня [2]. В Осетии жениха на свадьбе нет вовсе: он в это время томится где-нибудь у родственников. Когда невеста входит в дом, она не имеет права разговаривать до тех пор, пока свекор не соберет в ее честь пир или не подарит подарки новобрачной [3]. В настоящее время состав престижных даров изменился. Некоторые вещи во время свадьбы подчеркивают особый

статус дарителя и придают ему особый престиж. Такими дарами у осетин считаются оружие, машины, деньги, недвижимость и т.д.

Анализ престижной экономики позволяет понять особенности современных экономических и общественных отношений на Кавказе. Так, коррупция на Кавказе и ее устойчивость может быть объяснена связями с традициями престижной экономики, основанной на дарах. Чем дороже ты делаешь подарки, тем больший у тебя престиж, и своими подарками человек делает должником того, кому он сделал подарок. Все эти аспекты связаны с традиционными представлениями о нормах взаимодействия между людьми. Данные традиции необходимо осознать и понять для того, чтобы найти эффективные траектории дальнейшего развития северокавказского региона.

Список литературы

1. Багаев А.Б. Военное дело осетин XV–XIX вв. / А.Б.Багаев. – Владикавказ, 2011.
2. Газданова В.С. Традиционная осетинская свадьба: миф, ритуалы и символы. Иристон / В.С.Газданова. – Владикавказ, 2003.
3. Гегуев Б.К. Осетин и настоящий мужчина / Б.К.Гегуев. – Пензенская правда, 2004. 21 декабря. – С. 1.
4. Мисиков М.А. Этнографические сведения об осетинах / М.А.Мисиков. – Владикавказ: арвАсин, 2011
5. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах / М.Мосс. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1996.
6. Семенов Ю.И. Введение во всемирную историю. Выпуск 2. История первобытного общества. Учебное пособие / Ю.И.Семенов // МФТИ. – М, 1998.
7. Хадикова А.Х. Традиционный этикет осетин / Х А.Х.адикова. – СПб, 2003.
8. Хадикова А.Х. Феномен этничности разделенного осетинского народа: истоки и факторы воспроизводства / А.Х.Хадикова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2012. – № 2. – С. 82-88.

УДК 303.446.4(94(41/99) «19»

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ АНГЛО-АФГАНСКИХ ВОЙН XIX – НАЧАЛА XX вв. В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Чаленко В.В.,

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

flamephoenix85@yandex.ru

Продвижение Российской империи в Среднюю Азию в XIX в. вызвало большую обеспокоенность со стороны Великобритании, поскольку это могло создать угрозу непосредственного соприкосновения границ двух крупных колониальных держав. В свете сложившейся ситуации британцы обратили свое внимание на Афганистан, стремясь полностью подчинить его и вовлечь в сферу своего влияния. Дальнейшие события, развернувшиеся на

территории Афганистана и части современного Пакистана, в историографии получили название англо-афганских войн. Тогда же британский офицер на службе Ост-Индской компании, капитан 6-го Бенгальского полка легкой кавалерии Артур Конолли впервые использовал термин «Большая игра» [1, С.123], который в современной интерпретации подразумевает под собой геополитическое противостояние двух империй на обширной территории Азии. Стоит сразу отметить, что события англо-афганских войн в отечественной историографии представлены фрагментарно, в основном описываются в контексте событий «Большой игры». В то же время, в отличие от работ зарубежных авторов, незначительное число исследований посвящено конкретному описанию и анализу событий в Афганистане.

Характер отражения англо-афганских войн в российской историографии можно условно разделить на несколько этапов. В дореволюционный период среднеазиатский вопрос изучался такими востоковедами, как М.В. Грулёв, М.И. Венюков, В.В. Григорьев, А.Е. Снесарев и другими, которые в той или иной степени принимали участие в описываемых ими событиях. Их работы преимущественно посвящены противостоянию России и Великобритании в Азии, а события англо-афганских войн подаются как один из эпизодов борьбы интересов двух держав. В этих трудах собран большой массив фактического материала, описывающий сложный процесс покорения Азии, пестрый племенной мир, устои и устремления местных элит. Через все работы дореволюционного периода проходит сквозная линия критики в адрес Великобритании за ее агрессивную политику, игнорирующую интересы местных народов, в противовес цивилизаторской миссии Российской империи. Например, в очерке М.А. Терентьева «Россия и Англия в Средней Азии» [2], опубликованном в 1875 г., представлен обширный аналитический материал об истоках, реалиях и стратегических перспективах России в Азии, несколько глав уделено описанию событий Первой и Второй англо-афганских войн, которые автор характеризует как попытку англичан воспрепятствовать росту влияния Российской империи. Вину за развязывание конфликта автор возлагает на Ост-Индскую компанию, представителей которой характеризует как «разбойников, одетых во фраки и белые галстуки» [2], а рост недовольства афганцев против господства англичан и вспыхнувшие в 1841 г. восстания по всему Афганистану автор объясняет неуважением к культурным традициям коренного населения.

Российский, а затем советский военный историк-востоковед А.Е.Снесарев в своей работе «Афганистан. Географическо-политический очерк» [3], опубликованной в 1921 г., среди прочей информации дает описание событий Первой и Второй англо-афганских войн. По его мнению, началом конфликтов также послужило опасение Великобритании из-за роста влияния России в Средней Азии и гипотетической угрозы британским владениям в Индии. Автор осуждал нерешительные дипломатические действия царской администрации и ее нежелание более плотно взаимодействовать с лидерами афганского народа.

Первое исследование, посвященное именно англо-афганским войнам, было издано в 1959 г. Эта была работа советского историка Н.А. Халфина «Провал британской агрессии в Афганистане» посвящена событиям всех трех военных конфликтов [4]. Здесь дано подробное описание хода боевых действий, а также рассмотрены результаты войн. Историк Н.А. Халфин отмечает большое влияние Октябрьской революции 1917 г. на рост национально-освободительного движения в Афганистане. Также стоит отметить, что в этой работе более нейтрально, чем ранее, описываются действия дореволюционного российского правительства, что в целом коррелирует с некоторым изменением подхода советских историков послевоенного периода к изучению действий царской России в Средней Азии в XIX в. Изменения эти заключаются в более мягкой оценке колонизаторских действий Российской империи в противовес агрессивным устремлениям британских империалистов. Действия царской администрации на покоренных землях характеризовалось, как «меньшее зло» [5].

Современная отечественная историография, освободившись от идеологического груза советского периода, занимает более объективные позиции в вопросах изучения событий в Центральной Азии в XIX – начале XX вв. Тем не менее, несмотря на большое количество принимаемых к изучению вопросов и большой массив литературы зарубежных авторов, стоит отметить, что проблема англо-афганских войн продолжает изучаться сквозь призму более глобальных событий в регионе – в контексте Большой игры. Тем не менее, на сегодняшний день есть ряд работ, посвященных отдельным аспектам англо-афганских войн – исследование внешнеполитического курса Великобритании в Афганистане [6], взаимоотношения Великобритании и Афганистана после Третьей англо-афганской войны [7], освещение дипломатами и военными атташе Российской империи в Англии политических дискуссий в британском правительстве по поводу событий в регионе [8].

Российская историография этой проблемы прошла определенный эволюционный путь, в котором критика действий Британской империи в дореволюционный период сменилась осуждением действий и Британии, и царской России уже в трудах историков советского периода. В советской историографии послевоенного периода отмечается тенденция к изменению отношения к политике Российской империи в сторону смягчения критики.

Список литературы

1. Hopkirk P. The Great Game. On Secret Service in High Asia / P.Hopkirk. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 123.
2. Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии / М.А.Терентьев.– СПб: тип. П.П.Меркулева, 1875.
3. Снесарев А.Е. Афганистан / А.Е.Снесарев. – М.: «Русская панорама», 2002. – 272 с.
4. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.) / Н.А.Халфин. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 208 с.
5. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е.Ю.Сергеев. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.

6. Берзина А.А. Афганистан в политике Великобритании: вторая половина XIX – начало XX вв. / А.А.Берзина // Историческая и социально-образовательная мысль, 2012. – №6 (16). – С. 25-27.
7. Бойко В.С. Третья англо-афганская война 1919 г. и отношения Великобритании и Афганистана в последующий период / В.С.Бойко // Дневник АШПИ. №27. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Разрешение межгосударственных конфликтов: актуальный опыт истории и современность): сборник научных статей / Под ред. Ю.Г. Чернышова – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 99-103.
8. Гелла Т.Н. Российские дипломаты об имперской политике Великобритании конца 60-х – 70-х гг. XIX века (на основе документов архива внешней политики российской империи) / Т.Н.Гелла // Ученые записки Орловского государственного университета. – Орел: ОГУ им. А.С. Тургенева, 2014. – №5 (61). – С. 26-34.

УДК 904(477.6):903.15

ОБ АВТОРСТВЕ ЗАПИСОК ВИЛЬГЕЛЬМА РУБРУКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ ЛЕТОМ 1253 г.

Ющенко Д.А.,

Колесник А.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

yuschenko.d@gmail.com

Средневековая история Донбасса и Северного Приазовья является составной частью средневековой истории Евразии. В XIII веке регион оказался в эпицентре событий, связанных с процессом монгольской глобализации. Через Донбасс и Приазовье проходили трансконтинентальные сухопутные магистрали [1]. Несомненно, одним их самых интересных источников того времени является «Путешествия в Восточные страны» Вильгельма Рубрука [2], который он составил на основании дневниковых записей во время путешествия в ставку монгольского каана в 1253-1255 годах. Путешественник отправился в наши края по поручению короля Людовика IX, в первую очередь с дипломатической целью, которую он некоторое время скрывал. Пройдя столь долгий путь, Вильгельм Рубрук оставляет описание не только быта местных народов, но и детальное описание местности, с помощью которого, можно ориентироваться в пространстве по современным картам [3]. Значение этого исторического документа, а также причины организации столь трудной дипломатической миссии, неоднократно анализировались в трудах историков и географов [3, 5, 6]. В одной из работ я затронула парадокс исчисления времени в Записках В. Рубрука [7].

При внимательном прочтении текста Записок заметно, что изложение материала в работе часто бывает непоследовательным и ретроспективным. Не исключено, что при написании отчета В. Рубруку использовал полевые записи, которые принадлежали второму автору, который, как предполагается

путешествовал вместе с ним и вел параллельно второй дневник. В начале повествования говорится: «...нас было пять лиц: я и товарищ мой, брат Варфоломей из Кремоны, везший подарки Госсель, человек Божий Тургеманн [драгоман] и отрок Николай, которого я купил в Константинополе на вашу благодать. Они дали нам также двух людей, которые правили повозками и караулили быков и лошадей» [2, с.3].

Проанализировав текст, в данном случае ту часть, которая относится к отрезку пути от Крыма до ставки Сартаха, можно отметить следующие факты, которые подтверждают предположение о двойном авторстве. А именно, первое, что стоит отметить – это то, что летоисчисление ведется в двух вариантах – по церковным праздникам и по абсолютному календарю, можно сделать вывод, что один человек не использовал бы это в своем дневнике или записках. Яркий пример в записках, это фрагмент повествования, который начинается на границе с Перекопом. После точных дат начинается параллельное времяисчисление по датам и церковным праздникам. Рубрук пишет: «Итак, мы направились в путь около 1 июня...», но тут же идет указание, что путешественники пришли ко двору Скатая на восьмой день по Вознесению (40-й день после Пасхи «Это было в восьмой день по Вознесении» [2, с 11]. Можно лишь сделать предположение, что если человек вел летоисчисление не по церковному календарю, то он, скорее всего, был человеком мирским.

Кроме этого можно сказать, что отдельные главы записок составляют единое повествование, состоящее из самостоятельных сюжетных фрагментов. Если совместить их друг с другом, то становится заметным, что в рассказ одного автора добавляются часть рассказа другого автора. Явно это можно проследить в конце 1 главы, которая заканчивается фразой «Когда я вступил в их среду, мне совершенно представилось, будто я попал в какой-то другой мир»; далее с 2 по 10 главу идет рассказ о татарах, их быте, праве и т.д., а 11-я глава вновь возвращает читателя к прерванному изложению: «Итак, когда мы вступили в среду этих варваров, мне, как я выше сказал, показалось, что я вступаю в другой мир» [2, с 10]. То есть имеет место прерванное повествование за счет вставки крупного содержательного фрагмента.

Кроме разного летоисчисления и «прерванных отрывков», можно часто встретить ретроспективный рассказ. В этой же главе, в конце есть отрывок «На следующий день мы добрались до начальника.» сразу после этого, автор пишет: «С тех пор как мы выехали из Солдаши и вплоть до Сартаха, два месяца, мы никогда не лежали в доме или в палатке, но всегда под открытым небом или под нашими повозками, и мы не видели никакого селения и даже следа какого-нибудь строения, где было бы селение, кроме огромного количества могил Команов» следующая 12 глава «О дворе Скатая и о том, что христиане не пьют кумыса» продолжает цельный рассказ и начинается с фразы: «Итак, утром мы встретили повозки Скатая, нагруженные домами, и мне казалось, что навстречу мне движется большой город» [2, с 11]. То есть, в цельный рассказ вставлен фрагмент,

который повествует о данном отрезке путешествия в целом и можно предположить, что он был внесен в записки позже.

Несмотря на вероятное двойное авторство путевых заметок, даты всех событий указаны с точностью в 1-2 дня, т.е. записи делались вскоре после самого событий, скорее всего, на плановых остановках. Структура повествования определяется содержательными явлениями одного порядка (наиболее знаковые встречи и события). Ранг этих событий и их оценки явно указывают на главного автора записок – им мог быть только руководитель миссии. Явное комплектование итогового текста отчета из близких по содержанию фрагментов допускает наличие параллельной системы записей, фиксирующей основные кроки похода.

Список литературы

1. Ельников М.В. Экономические и культурные связи населения Нижнего Поднепровья и Крыма в золотоордынский период / Ельников М.В. // Сугдейский сборник. – Киев-Судак: НЗ София Киевская, 2005. – Выпуск II. – С. 57-65
2. Джиованни дель Пано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Перевод А.И. Малеина. – М.: Государственное издательство географической литературы, 2016. – С.350-352.
3. Азовское побережье от Геническа до Новоазовска. Атлас. – К.: КП МОУ «Киевская ВКФ», 2004. – 48 с.
4. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В.Л.Егоров. – М.: Наука, 1985. – 246 с.
5. Мамлеева Л.А. Становление Великого шелкового пути в системе трансквиализованного взаимодействия народов Евразии / Л.А.Мамлеева // VITA ANTIQVA. – 1999. – № 2. – С. 53-61.
6. Карпов С.П. Пути средневековых мореходов / С.П.Карпов. – М., 1994. – 313 с.
7. Ющенко Д.А. Парадоксы исчисления времени в миссии Вильгельма Рубрука в европейской степи летом 1253 г. / Д.А.Ющенко // Вестник СНО, выпуск №8. – Донецк, 2015. – С.45-49.

**СЦЕНАРИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Баранник М.А.,

Морозов Р.Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

marinabarannik@mail.ru

Основные направления как стратегический документ должны ассоциироваться с определенным сценарием развития Союза:

1. Инерционный: сценарий основан на рисках недоинтеграции, когда национальные экономики функционируют в большей степени независимо, в интеграционной повестке доминируют локальные решения.

2. Фрагментарный: сценарий формулировался исходя из возможностей использования существующих конкурентных преимуществ Союза, прежде всего, в сырьевом и энергетическом секторах экономики, а также с учетом географического положения ЕАЭС как транзитной территории для развития других мировых центров экономического роста.

3. Максимальный: сценарий подготовлен как реакция на текущие и долгосрочные мировые вызовы и тренды экономического развития. Основная идея сценария – реализация системного подхода к созданию новых конкурентных преимуществ.

Обеспечение качественного и устойчивого экономического роста государств-членов за счет использования интеграционного потенциала Союза как ключевая цель долгосрочного развития достигается за счет обеспечения конкурентоспособности национальных экономик и Союза в целом. Определение направлений повышения конкурентоспособности национальных экономик в рамках интеграционного объединения обладало рядом особенностей, которые отличали данный процесс от процесса на уровне отдельно взятого государства [2].

Так при определении направлений экономического развития ЕАЭС учитывался ряд условий:

- своевременность и актуальность предлагаемых направлений;
- периодические изменения в мировой экономике, и в экономике государств-членов ЕАЭС предопределили необходимость выбора основных направлений экономического развития и мер по их реализации с учетом текущей экономической ситуации и существующих ограничений развития государств-членов.

–общие национальные приоритеты:

Целями действующих долгосрочных программ экономического развития государств-членов ЕАЭС провозглашались повышение благосостояния граждан, развитие экономической, политической сфер, укрепление позиции на мировом сообществе. Общими направлениями развития были определены поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

–учет факторов взаимного влияния экономик государств-членов ЕАЭС:

Оценка масштабов экономических связей государств-членов ЕАЭС и их взаимного влияния позволила более точно сформулировать направления сотрудничества и определить последствия их реализации [3].

Учитываются в максимальной степени экономические интересы всех государств-членов ЕАЭС, что в результате реализации интеграционных мер в рамках направлений развития должно стимулировать положительные изменения в экономиках всех участников интеграционного объединения.

Список литературы

1. Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии / М.Л.Титаренко. – М., 2001.
2. Евразийский экономический союз – официальный сайт / URL: <http://www.eaeunion.org>
3. Allison R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // Central Asian Survey. Vol. 27. Iss. 2. 2008. P. 190.

УДК 327 (470+571)

ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ГЕОПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕВРОПЕ

Гришук М.Ю.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donnu.lector@mail.ru

В настоящее время резко обострилась конкуренция за энергоресурсы, появились прогнозы о скором их истощении. Все это сделало проблему энергобезопасности наиважнейшей в первую очередь для стран, зависящих от нефтегазового импорта.

Возможностей для обеспечения энергобезопасности у развитых стран не так много. «Потенциал энергосбережения в рамках базовых технологий в основном был реализован уже к концу 80-х годов» [1].

В современном мире нарушения в обеспечении энергобезопасности, как в следствии естественных причин, так и в следствии внешнего, искусственного воздействия, является одной из главных причин дестабилизации социальной, а в будущем и политической обстановки в стране.

Европа не сможет преодолеть зависимость от российского газа в ближайшие 20 лет. Об этом говорится в отчете Министерства энергетики США, сообщает телеканал RT в пятницу, 22 сентября 2017 г.

В документе анализируется рынок энергоресурсов до 2040 года. «Среди европейских стран будет сохраняться значительная зависимость от поставок российского природного газа», – отмечается в отчете.

Минэнерго также считает, что строящиеся трубопроводы из России в Европу и Азию впоследствии смогут значительно увеличить объемы поставляемого топлива, а его добыча будет расти. «Ожидаемый в период с 2015-го по 2040-й рост объема добычи природного газа в России обусловлен в том числе и более активной разработкой месторождений на востоке страны и в Арктике», – поясняют эксперты.

Кроме того, прогнозируется увеличение добычи нефти в России к 2040 году почти на 485 тысяч баррелей в сутки.

20 сентября министр природных ресурсов Сергей Донской заявил, что с 2034 года газ станет главным источником энергии в мире. Несмотря на развитие альтернативной энергетики, по словам главы Минприроды, доля ископаемого топлива сократится с 80 до 50 процентов лишь к 2050 году.

За неделю до этого генеральный секретарь Форума стран-экспортеров газа Мохаммад Хосейн Адели сообщил, что сжиженный газ, поставляемый в Европу из США, не сможет заменить европейским потребителям голубое топливо из России. «Я не понимаю скепсиса в Европейском союзе относительно "Северного потока-2"», – сказал он, добавив, что влияние США на европейский газовый рынок «весьма небольшое» [2].

Влияние России в сфере энергетики остаётся одним из самых серьёзных для европейских партнёров Соединённых Штатов. С таким заявлением на заседании палаты представителей выступил конгрессмен от Небраски, республиканец Дон Бэкон.

«Сегодня одной из наиболее серьёзных угроз для наших европейских союзников, а также для военных баз США в Европе, является монопольное положение России на рынке нефти и природного газа», – заявил конгрессмен [3].

В обстоятельствах существенного увеличения энергопотребления, непосредственно в силу отмеченных ранее факторов, проблемы предоставления надежности поставок энергоресурсов в последнее время получили общественно-политическую окраску. Трудности предоставления и укрепления энергетической защищенности поставили правительства ряда государств перед потребностью формулировки базовых основ собственной энергетической политики с целью охраны государственных интересов.

Важнейшей проблемой энергетической дипломатии является формирование и сохранение взаимоотношений между разными субъектами, зачастую обладающими противоположными интересами.

Дипломатия вызвана, прежде всего, отыскать метод согласования данных интересов с целью нахождения равновесия. При этом равновесие

интересов обозначает равновесие спроса и предложения энергоресурсов, задач их транзита, обоюдных инвестиций, а кроме того регулирование правил торговли.

Очевидно, что реализация широких возможностей ТЭК России на международной арене вряд ли осуществима без целостной концепции внешней энергетической политики страны, а также без механизма координации межведомственного взаимодействия по вопросам международной деятельности ТЭК России. На сегодня можно констатировать, что, несмотря на нарастание значения энергетического фактора во внешней политике России, целостной официальной концепции внешней энергетической политики, в которой были бы учтены российские общефедеральные и региональные интересы, а также интересы российского бизнеса, нет. В этой связи, в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Союзом нефтегазопромышленников России и МИД намечена разработка такой концепции внешней энергетической политики страны в развитие и в дополнение международных разделов Энергетической стратегии России на период до 2020 г. Важную роль в этой работе может сыграть Центр энергетической дипломатии и геополитики (ЦЭД), учрежденный Союзом при поддержке МИД России [4].

В следствии данных действий в ряде государств, в том числе и в Российской Федерации, сложилось и не прекращает совершенствоваться новейшее течение внешней и внешнеэкономической политики, сопряженное с энергетическим сектором концепции интернациональных финансовых взаимоотношений – внешняя энергетическая стратегия, осуществление которой потребует надлежащего дипломатического обслуживания. И данную значимость осуществляет нынешняя энергетическая дипломатия.

Российская федерация, продолжающая направление в интеграция в всемирную экономику, в том числе энергетическое хозяйство, создала и не прекращает совершенствовать собственную современную энергетическую стратегию, отражающую целую концепцию внешнеэкономической и политической работы государства в области энергетики на государственном уровне в основе равновесия отечественных общенациональных и отраслевых интересов.

Список литературы

1. Жак Сапир. Энергобезопасность как всеобщее благо. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780
2. Европе предсказали долгую зависимость от российского газа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/09/22/russiagaz_euro/
3. Ещё одна «угроза»: Военные базы США в Европе зависят от российского газа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://marketsignal.ru/2017/08/02/eshhyo-odna-ugroza-voennye-bazy-ssha-v-evrope-zavisyat-ot-rossijskogo-gaza/>
4. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России//Эско.2007.№4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://esco.co.ua/journal/2007_4/art40.html

РОССИЯ И СТРАНЫ СКАНДИНАВИИ В XXI в.: ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА ДИАЛОГА

Иманова Е.С.,

Ерхов Г.П., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

eliz17-93@mail.ru

Термином «скандинавские страны» принято обозначать регион в Северной Европе, объединяющий Данию, Норвегию, Швецию, а также связанные с ними автономные территории, расположенные в Северной Атлантике. Скандинавские страны имеют общую раннюю историю (как, например, Россия и Белоруссия), родственные культурные особенности и социальные системы.

Интересы России непосредственно связаны с развитием региональной и субрегиональной интеграции. В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации 2016 г. Россия выступает за сохранение на севере Европы зоны доверия и стабильности на основе принципа равной и неделимой безопасности [1].

В этих целях Россия развивает практическое взаимодействие с государствами Северной Европы, в том числе реализует в рамках многосторонних структур совместные проекты, учитывая при этом экологические аспекты и интересы коренных народов. Важная роль отводится участию России в кооперации в рамках Совета государств Балтийского моря. Россия выступает за дальнейшее раскрытие проектного потенциала «Северного измерения» и его партнерств как одной из платформ регионального взаимодействия в Северной Европе [2].

Цивилизационной основой диалога Российской Федерации и стран Скандинавии является историческая и экономическая взаимозависимость. Наиболее значимым в этой связи является Балтийский регион. Балтийский регион как политическая реальность сформировался в последнее десятилетие XX в. Свидетельством формирования дискурса о регионе является, в частности, появление с 2001 по 2016 г. более ста посвященных ему научных работ в области социальных наук (в годы «холодной войны» их не было вообще) [3].

Важнейшими характерными чертами региона считаются, прежде всего, мирный характер международных отношений в регионе, управление границами и инновационная экономика.

Можно констатировать тот факт, что современное состояние отношений России и стран Северной Европы характеризуется с позиций политики различных стран и их объединений (например, Евросоюза или Северных стран) в отношении Балтийского региона. При этом для каждой страны (или

группы стран) характерен свой набор приоритетов и они строят свою политику по отношению к странам Балтийского региона исходя из них. Так, для России подобными приоритетами являются энергетика и транспорт, для стран Балтии – проблемы военной безопасности, для Северных стран – вопросы охраны окружающей среды и более тесного экономического сотрудничества с РФ.

Регион Северной Европы всегда был крайне важным для Российской Федерации в реализации своей политики доброго соседства. В настоящее время, связанное с трансформацией существующей системы международных отношений изменению подвергается и Балтийский регион.

Если в 1990-е гг. он играл роль «моста» между Востоком и Западом, то сегодня – роль «Европейского Севера», в котором ЕС и Россия реализует свою политику Северного измерения. Поэтому при формировании политики государств в отношении стран Балтийского региона на первые места выходят уже не проблемы продвижения «демократии, прав человека и либеральной рыночной экономики», а вопросы противодействия терроризму и экстремизму, миграции, охраны окружающей среды, развития транспортной инфраструктуры, преодоления демографического кризиса, сотрудничества в энергетической сфере.

В этой связи страны Скандинавии усиленно пытаются отстоять свое право на самостоятельный диалог с Россией, невзирая на крайне невыгодную систему санкций, диктуемую США в отношении РФ.

Опыт российско-скандинавского сотрудничества говорит о том, что международные регионы не являются геополитическими константами и они, могут возникать, менять свои географические очертания и роль в мировой политике и даже исчезать. Несомненным остается тот факт, что диалог России и стран Скандинавии, в складывающейся системе новых международных отношений, переживает фазу трансформации.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Раздел IV. Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации, п.71. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>
2. Там же.
3. Ланко Д.А. Процессы глобализации, регионализации и локализации вокруг Балтийского моря / Д.А.Ланко. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 361 с.

РУССКИЙ МИР – ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ДНР

Козловский А.Ю.,

Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

alexkozlovskiy@mail.ru

Политические события на Донбассе в апреле и мае 2014 г. не только заложили институциональный и нормативно-правовой фундамент ДНР, но и обусловили концептуализацию культурно-цивилизационных, духовных и исторических основ молодого государства.

Таковые основы комплексно воспроизводятся в рамках идеи и длительной исторической практики межнационального, межрелигиозного, ментально-мировоззренческого, культурно-исторического, государственного, межгосударственного и пространственно-территориального единства всех, кто отождествляет себя с Государством Российским, его культурой и исторической памятью.

Таким образом, речь идет об идее фундаментальной принадлежности многочисленных человеческих общностей к Русскому миру.

Действующими нормативно-правовыми актами ДНР в сфере культуры являются Конституция ДНР (далее – Конституция) и Закон ДНР «О культуре» от 25.12.2015 (далее – Закон).

Многовековая гармоничная российская культурная политика заключается не только в утверждении основополагающего значения великой русской культуры, но и в признании равноправия и равного ценностного значения культур всех народов, народностей, этносов России.

Так, согласно ч. 4 ст. 37 Конституции, в ДНР создаются и обеспечиваются равные условия для сохранения и развития культуры всех проживающих в ней народов [1].

Также, согласно ст. 4 Закона, в ДНР признается равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических групп, представителей национальных культур [2].

Однако в двух указанных республиканских нормативно-правовых актах не представлено описания культурно-цивилизационных, духовных и исторических основ культурной политики ДНР.

Это обуславливает обращение к Основам государственной культурной политики РФ от 24.12.2014 (далее – Основы).

Среди достаточно характерных и органичных культурно-цивилизационных, духовных и исторических основ Русского мира в рамках Основ представлены следующие:

1. Прежде всего, отмечается дуалистический цивилизационно-географический фактор, обусловивший культурную самобытность и

уникальность России – синтез в рамках Русского мира определенных социокультурных констант Запада и Востока [3].

2. В качестве следующей культурообразующей межнациональной константы Русского мира представлены русский язык и великая русская культура (живопись, литература, опера, балет и т.д.) [4].

3. Важное историческое значение в деле формирования межнациональной государственно-центричной и межнациональной религиозно-центричной идентичности Русского мира принадлежит Православию, что, в свою очередь, не умаляет прав и значения других традиционных для России религий – ислама, иудаизма, буддизма [5].

4. Чрезвычайно важной социокультурной особенностью Русского мира являются представления о степени социальной и духовно-нравственной сплоченности народно-гражданского организма. Поэтому насущной задачей представляется преодоление таких негативных и противоестественных для Русского мира явлений как разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других [6].

Собственно поэтому Основы содержат определение понятия «менталитет, ментальность российского народа», которыми являются «совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам» [7].

Следует однако отметить, что в рамках Основ не актуализирована в достаточной мере сложная проблематика стратегического социокультурного реагирования на 25-летнее воспроизводство в рамках Русского мира того, что можно достаточно условно назвать «новейшими культурными формами и новейшими культурными содержаниями».

К проявлениям таковых «новейших культурных форм и новейших культурных содержаний можно отнести то, что в рамках Основ названо «творческими индустриями – компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также [осуществляющие] деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. К сфере [деятельности] творческих индустрий относятся: промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации» [8].

Еще более проблематичным с точки зрения современной российской культурной практики представляется предусмотренная в рамках Основ задача по «вовлечению массовой культуры в процесс реализации государственной культурной политики» [9].

Поэтому достаточно риторическим представляется вопрос: может ли в нынешних условиях современная, «свободная от государственных и идеологических оков», российская массовая культура (кино- и музыкальная индустрия, литература) быть искренним проводником Русского мира?

Таким образом, подводя итогу всему вышесказанному, следует задаться следующими вопросами:

1. Существует ли необходимость разработки Основ государственной культурной политики ДНР, непосредственно зиждущихся на известных культурно-цивилизационных, духовных и исторических основах Русского мира?

2. Соответствует ли современная государственная культурная политика и, прежде всего, современная культурная практика ядра Русского мира – Государства Российского его культурно-цивилизационным, духовным и историческим основам?

3. Представляется ли практически возможным, оправданным и целесообразным проведение действительно независимой культурной политики в рамках современного культурно глобализированного мира и всеобщей вестернизации?

4. Может ли нынешнее обращение в рамках государственной культурной политики ДНР к культурно-цивилизационным, духовным и историческим основам Русского мира быть естественным («неподражательным»), свободным, практически реализуемым и лишенным черт архаичности?

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 24.09.2017).
2. Закон ДНР «О культуре» // Официальный сайт Министерства культуры Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mincult.govdnr.ru/doc/zakon-dnr-o-kulture>. (дата обращения: 24.09.2017).
3. Основы государственной культурной политики РФ // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVIPRINT.NEW.indd.pdf>. (дата обращения: 24.0.2017).

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ – ОРУДИЕ ПРОТИВОБОРСТВА XXI ВЕКА

Коржова Д.А.,

преп. кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Донецкого национального медицинского университета им. М.Горького
darya.korzhova.1984@mail.ru

Актуальность заключается в том, что общий анализ тенденций мировой политики приводит к такому выводу, что в следствии падения роли идеологии в фокусе внимания оказываются многообразные межцивилизационные отношения.

Целью является рассмотрение гуманитарной интервенции, как основной противодействия в 21 веке в политической и международно-правовой практике.

Гуманитарная интервенция, или гуманитарное вмешательство, как одна из форм современного политического и международно-правового процесса, представляется весьма противоречивым явлением. Данная концепция прошла длительный период теоретической кристаллизации. С принятием Устава ООН в 1945 г. в международном праве стал доминировать принцип мирного разрешения конфликтов и невмешательства. Однако в истории наблюдается немало случаев апеллирования к необходимости внешней защиты прав личности во время вооруженных конфликтов. В настоящий момент вопрос о допустимости и юридическом обосновании гуманитарных интервенций является открытым и во многом зависит от трактовки тех или иных положений Устава ООН [1, с. 96].

Несмотря на неразрешенную правовую коллизию принципов суверенитета и защиты прав человека, за последние десятилетия был реализован ряд гуманитарных операций. Анализируя случаи подобных вмешательств, можно отметить, что в любой из стран-объектов интервенции наблюдается активное взаимодействие, а подчас и столкновение геополитических интересов не только соседних и региональных государств, но и различных международных акторов. Прежняя международно-правовая база, обслуживающая конфронтационную двухполюсную структуру мира, не в полной мере соответствует современным реалиям. Обращение к инструменту гуманитарной интервенции позволяет странам-субъектам вмешательства решать целый ряд геополитических, экономических, военно-политических и иных задач. При гуманитарных операциях проводится ревизия важнейших геополитических основ современного мира, реализуется задача установления контроля над территорией страны-субъекта интервенции, ее ресурсами, стратегически важными сырьевыми и торговыми коммуникациями. Вследствие этого гуманитарная интервенция является

одним из геополитических факторов современного политического процесса [2, с. 159].

Стремление ряда мировых акторов внедрить доктрину гуманитарной интервенции в нормативно-правовую базу международных отношений, вызывает растущую тревогу в рядах мировой общественности. В рядах стран-членов ООН преобладают различные подходы к проблеме гуманитарной интервенции. В рамках Совета Безопасности ООН как единственного органа, имеющего законное право санкционировать вмешательства, существует тенденция все чаще признавать репрессии против мирного населения и квалифицировать их как угрозы миру.

Российская Федерация полагает, что международный мир и стабильность находятся под угрозой из-за попыток регулировать кризисы и конфликтные ситуации путем применения вне рамок Совета Безопасности ООН одностороннего санкционного давления и мер силового воздействия. Российские дипломаты не раз подчеркивали недопустимость гуманитарных вмешательств в их существующем виде, заявляя, что при этом открыто игнорируются основополагающие международно-правовые принципы неприменения силы, прерогативы Совета Безопасности ООН, допускается произвольное прочтение его резолюций, реализуются концепции, направленные на свержение законной власти в суверенных государствах с использованием лозунгов защиты гражданского населения.

Все вышесказанное дает основания заявлять о необходимости реорганизации существующей системы международной безопасности через реформирование Совета Безопасности ООН при учете изменяющихся геополитических реалий современного мира. К началу третьего тысячелетия стало очевидно, что социальная организация развивается в направлении от национальных государств к этно-культурным цивилизациям, а государство теряет свои позиции главного субъекта мировых процессов. В этой связи выглядит вполне обоснованной реформа Совета Безопасности ООН, основанная на цивилизационном принципе. Такой состав СБ ООН будет последовательно отражать новые геополитические реалии XXI столетия, а в рамках новой системы безопасности станет возможным наиболее эффективно противостоять попыткам злоупотребления авторитетом ООН для реализации интересов определенных государств. Данное решение позволит сделать международную систему безопасности более устойчивой и справедливой.

Список литературы

1. Сазонова К.Л. Концепция «ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций / К.Л.Сазонова // Юридическая наука. – 2012. – № 1. – С. 96-100.
2. Сирота Н.М. Глобальный миропорядок: акторы и тренды становления / Н.М.Сирота // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4 (30). – Ч. 1. – С. 157-164.

РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО НА ВОСТОКЕ

*Кулага М.В.,
Мармазова Т.Р.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
maks.kulaga.97@mail.ru

Построение и укрепление дружественных отношений с другими государствами является целью дипломатии, в общем и России в частности. Россия стремится поддерживать в равной мере уделять внимание развитию отношений с западными и восточными странами. Но в следствии наложения санкций из-за ситуации на Украине, России пришлось отклониться от развития отношений с Западом и пристальнее смотреть на Восток. Были приложены усилия для развития внутри страны и укрепления отношений с азиатскими странами, такими как Китай, Индия и другие. Азия выгодна для России в связи с большим количеством возможностей для сотрудничества и территориальным расположением.

В настоящее время Китай и Россия одни из самых развитые стран на Востоке, их совместная деятельность предполагает хорошие результаты. Китай выгоден для партнерства по нескольким причинам: благодаря близкому географическому расположению и экономической взаимодополняемости двух стран, экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке и присутствие Китая в экономике региона более естественно, чем совместные проекты с другими странами. Конечно, такого рода связи, таят и опасность переселения туда большого количества китайской диаспоры и вытеснения россиян, но при ведении грамотной миграционной политики этого можно избежать. Снятие напряжения после демаркации российско-китайской границы в 2005 году сняло дает хорошую почву для дальнейшего развития.

После событий на Украине, Китай стал одним из важнейших экономических партнеров России, в связи с частичной потерей западного рынка. В 2014 году было подписано более 38 соглашений между государствами в разных сферах: от экономики до энергетического сотрудничества [1]. Подписание таких соглашений сгладило потери от санкций и дало понимание того, что на Востоке есть возможность развития экономических связей.

Наиболее масштабный проект в российско-китайских отношениях является строительство Нового шелкового пути. Данный проект не только должен выстроить самые удобные и быстрые транзитные маршруты через центр Евразии, но и усилить экономическое развитие внутренних регионов Китая и соседних стран, а также создать новые рынки для китайских товаров. Данный проект является крайне перспективным не только для России и Китая, но также и для всех стран, через который будет проведен Новый

шелковый путь. Но следует упомянуть, что наибольшую выгоду извлечет сам Китай, особенно сильно укрепив, таким образом, отношения со Средней Азией, которую Россия, традиционно, считает включенной в свою сферу интересов. Это вызывает опасения в российских политических кругах, но данные опасения являются немного преувеличенными. Но следует понимать, что экономический пояс Великого шелкового пути не наносит ущерба государственным интересам России. Основная его функция – стимуляция межрегионального сотрудничества, что способствует региональной стабильности и развитию. Не имеет значения, идет ли речь о политике, экономике или безопасности – стабильность и развитие стран Средней Азии входит в сферу интересов России.

О состоянии двусторонних экономических отношений было объявлено по итогам русско-китайских переговоров [2]. Приоритетным направлением сотрудничества, которое будет развиваться в дальнейшем, является энергетика. Россия является крупнейшим поставщиком энергоресурсов в Китай, в частности нефти. Только в 2016 году было экспортировано 27,3 миллиона тонн, а с учётом коммерческих контрактов – 52,5 миллиона тонн. Хотя энергосектор и оказывает позитивное влияние на гармонизацию структуры российско-китайских отношений, для него характерны несбалансированность: во-первых, поставки сырья значительно преобладают над более современными формами сотрудничества; во-вторых, в нем доминирует навязанная Китаем модель ценообразования.

Проблемами двусторонних отношений между странами может стать определенная не проработанность позиции России, в отличие от Китая, который уже давно разработал политику в отношении своего партнера. Следует уделить внимание новым капиталовложениям в Китае и усилить культурные связи между государствами.

Еще одним важным фактором является участие России в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). За последние 16 лет своего существования, организация добилась значительных результатов, но пока что этого не достаточно. Например, в 2003 г. была принята программа торгово-экономического сотрудничества стран-участниц ШОС, предполагающая стратегию «трех шагов»: активное стимулирование торговых инвестиций в краткосрочном периоде, упрощение процедур товарных инвестиций в рамках ШОС в среднесрочной перспективе и последующая реализация стратегии свободного передвижения товаров, капитала, услуг и технологий. Сейчас ясно, что краткосрочные и среднесрочные цели не достигнуты, что делает невозможным и осуществление долгосрочных целей. Но сейчас, с принятием в Ряды ШОС Индии и Пакистана, организация превращается в крупнейшую организацию, которая объединяет страны Южной и Средней Азии.

Еще одним, не самым традиционным партнером России, является Япония. Традиционно, Япония поддерживает политику проводимую Вашингтоном в отношении России, но в последние годы иностранное влияние на территории страны спадает и хотя Япония поддержала

антироссийские санкции это не уменьшает желание Японии к сотрудничеству с Россией. Являясь одной из наиболее технически развитых стран региона Япония обладает весьма скромной территорией и ресурсами, что подталкивает ее на сотрудничество с другими странами и Россией. Начиная с 2014 года премьер-министр Синдзо Абэ часто встречался с Владимиром Путиным для обсуждения глобальных вопросов и укрепления сотрудничества. Одним из наибольших успехов в экономической сфере является главой Минпромторга России Денис Мантуров и министр экономики, торговли и промышленности Японии Мото Хаяси подписали соглашение по налаживанию контактов на постоянной основе в области промышленности на пресс-конференции в Токио [4]. Также, немалые споры долгое время ходили на счет территориальной принадлежности Южно-Курильских островов, но в конце 2016 года был заключен договор по которому обе страны договорились заниматься совместной сельскохозяйственной деятельностью на территории островов [3]. Следует ожидать, что в дальнейшем русско-японские отношения будут только развиваться, следует уделить больше внимание культурному обмену, со стороны России, а также следует поощрять совместные проекты и налаживать экономические связи.

Таким образом, на восточном направлении у России есть множество возможных, сильных стратегических партнеров, которые тоже хотят в дальнейшем развивать двусторонние отношения с Россией. Сейчас наиболее актуальное время для развития подобного рода сотрудничества, так как санкции с России еще не были сняты и многие страны открыты для предложений, следует сосредоточиться на укреплении существующих отношений, особенно в культурной и экономических сферах.

Список литературы

1. 38 сделок между Россией и Китаем. Запад насторожился // Вести. Экономика – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/48164> (дата обращения 12.07.2017).
2. Ломанов А.В. Российско-китайское сообщество с глобальной ответственностью// Российский совет по международным делам – 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiysko-kitayskoe-soobshchestvo-s-globalnoy-otvetstvennostyu/> (дата обращения 12.07.2017).
3. Кривошеев С.А. Путин с Абэ договорились о совместной хозяйственности на Курилах // Звезда – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201612151609-lhto.htm (дата обращения 12.07.2017).
4. Ситдииков Р.А. РФ и Япония заключили контракт по контактам в промышленности // РИА Новости – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160229/1381878768.html> (дата обращения 12.07.2017).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА «РУССКОЙ ВЕСНЫ»

Левчук К.А.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

levchuk.kristina@mail.ru

Рассмотрение данной проблематики следует начать с определения понятия «Русский Мир». В нашем понимании, это не медведи, балалайка, самовар, и не сарафан с кокошником. Русский Мир – это уникальный, особый цивилизационный путь развития, складывавшийся веками, на формирование которого оказывали свое влияние определенные исторические личности и события. Россия – это отдельная, особая страна, и не потому, что она «самая лучшая», а потому, что априори каждый народ уникален в своем роде. Русский народ на исключение, он также является носителем исключительной культуры, моральных устоев и ценностей.

В развитие идеи русской индивидуальности можно привести следующий пример. За счет чего страны Запада живут в достатке, за счет чего богатеют у нас на глазах страны Юго-Восточной Азии? Ответ очевиден, за счет экспорта производимой промышленной и интеллектуальной продукции, за счет доли в системе мирового разделения труда. Но Россия никогда не добьется достойного места под солнцем, конкурируя на традиционных рынках, она «не такая как все».

Если рассуждать об альтернативах развития для России, то существует всего два варианта, первый приходится по душе «просвещенному Западу». Согласно нему России следует собственноручно залезть в петлю, преклоняясь перед достижениями западной цивилизации и добывать полезные ископаемые «на вынос», соглашаясь в обмен получать хамон с пармезаном и новинки от «Apple».

И казалось, что так и будет, пройдет еще пару десятков лет такого порядка – и не станет России, появится территория, населенная персоналом, обслуживающим «золотой миллиард». Внутренним защитникам капиталистического мира почти удалось уговорить власть, они почти убаюкали российский народ.

В результате, в начале 90-х Россия, как государство, очень хотела «быть как все»... но оказалось, что такой она никому не нужна. И больше всего не нужна была самим русским. Ведь «быть как все» они не могут, только если стереть из памяти их историческую идентичность.

Россия выбрала диаметрально другой вектор развития, как следствие началась «Русская Весна», действие снотворного внезапно прекратилось. «Случился» Крым и «случилась» реакция Запада, уже мнившего себя

коллективным властелином России и применивший ряд изоциренных санкций. И случилась сила воли российского президента, которому удалось сдержать этот натиск. Он твердо дал понять, что не позволит вмешиваться в процесс осуществления национальных интересов Российской Федерации.

Владимир Путин подчеркнул, что наш народ не станет приклонять голову перед западным хозяином, а предпочтет этому временный спад уровня жизни, и полную переориентацию на новых партнеров.

Сейчас становится все очевиднее, что Россия справляется с кризисом. Вот только при чем тут вообще энергетика? А что если бегло перечислить стратегические проекты, начатые Россией после весны 2014 года. Контракт с Китаем по «Силе Сибири» – это энергетический проект. «Турецкий поток» и АЭС Аккую для Турции – это энергетический проект. Даже Сирия – это энергетический проект, поскольку российское вмешательство в события в ней означали «обрыв трубы» в Европу для катарского газа и перспективу совместного освоения месторождения Джабаль Нафти [1].

И Запад дрогнул перед энергетическим напором России, он уже готов снять все ограничения с Северного потока и с намеченного Северного потока-2. На Дальнем Востоке Япония начинает отчетливо понимать, насколько ей сложно без российского угля, газа, нефти – и это снова энергетические проекты [2]. И снижение напряжения в Сирии идет, в числе прочего, в результате тихого самоустранения из конфликта Катар, который боится ямальского сжижения газа, технология производства которого такова, что Арктика может обогнать по себестоимости Персидский залив. Катар уже не хочет конфликтовать, он предпочитает вкладывать деньги в Роснефть.

Вы можете и сами дополнять этот список, но мы уверены, что в любом случае вы будете снова и снова обнаруживать энергетическую подоплеку происходящего. Высказанная все тем же Путиным концепция России как энергетической державы у нас с вами на глазах кристаллизуется в объективно существующую реальность.

Энергетическое стратегическое наступление России, верный признак того, что путь, предложенный Западом, забыт навсегда. Это также доказывает то, что Россия сосредотачивается, успешно реализуя задумку построения Великого «Русского Мира».

Список литературы

1. Борисов К. Сирия как она есть. [Электронный ресурс]: Информслужба ЗАРЯ. // URL: <http://zarya.lv/2015/10/siriya-kak-ona-est/>
2. Марцинкевич Б. Российские энергетики создают новые рынки. [Электронный ресурс]: Информационное агентство REGNUM. // URL: <https://regnum.ru/news/2264651.html>

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лещева И.А.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

irochkalesheva@ukr.net

Межрегиональные отношения Российской Федерации и Польши всегда имели различный характер, в основном это были дружественные отношения, что подтверждает несколько соглашений о сотрудничестве, подписанные в 1992 году. Данные соглашения рассматривают помощь любой из сторон с экономической точки зрения. Безусловно, важным было то, что между Россией и Польшей установилось сотрудничество в отраслях культуры, образования, науки, спорта и туризма [4].

С начала 2000-х годов ряд событий, произошедших с Польшей, такие как принятие в ЕС и поддержка руководства Польши американо-британской военной кампанией в Ираке, представляют собой «новое политическое обличие», а также разработку геополитической стратегии страны. В апреле 2008 года из-за этих же событий было сделано заявление президента Польши Леха Качиньского о том, что Польша должна принять все меры давления на Россию, Германию и Францию по вступлению Украины и Грузии в НАТО [6].

Первым признаком ухудшения российско-польских отношений на современном этапе можно считать введение продовольственного эмбарго между двумя государствами. Российское продовольственное эмбарго, установленное 6 августа 2014 года (первоначально на один год), а затем продленное до 5 августа 2016 года, сразу стала повторяющейся темой в польских СМИ. В первую очередь потому, что многие жители Польши чувствуют угрозу со стороны России. Эти опасения только усилились после присоединения Крыма. В связи с данными событиями особенно сильно пострадали польские фермеры, которые выращивая свою продукцию, продавали ее в России: им пришлось снизить цены на свою продукцию в разы [5].

Следующим проявлением кризиса отношений между Российской Федерацией и Республикой Польша стала приостановка режима местного приграничного передвижения Польшей 4 июля 2016 года в связи с проведением в Варшаве саммита НАТО, а также Всемирных Дней Молодежи, во время которых Польшу посетит с визитом Папа римский Франциск. В свою очередь Россия приостановила действие правил местного приграничного передвижения (МПП) с Польшей, сообщили "Интерфаксу" в пограничном управлении ФСБ России по Калининградской области. Также было сказано, что поляки не смогут въезжать на территорию Российской

Федерации до того момента, пока первичная приостановка со стороны Польши не будет снята [7].

Проблемы в российско-польском сотрудничестве вновь проявились уже в 2017 году, когда Польша заявила, что имеет право на репарацию от России по Рижскому миру. По этому договору Советская сторона обязалась выплатить Польше репарации в виде 30 миллионов рублей золотом. Было предположено, что Россия является правопреемником СССР и поэтому должна выполнить это условие договора. Однако, как сообщалось, выплата так и не была произведена. В 1939 году советское правительство аннулировало данное и другие соглашения с Польшей, так как произошел распад Польского государства. Также было дано заявление, в котором говорилось, что, руководствуясь декларациями ООН и международным правом, то это Россия вправе предъявить счета для Польши, ведь во Второй Мировой Войне СССР вложили большую сумму денежных средств [2].

Российско-польские отношения уже давно отличаются повышенным градусом русофобии. Новый конфликт, связанный с декоммунизацией в Польше, перешел на уровень санкционированной войны. Нижняя палата парламента Польши (сейм) в четверг, 22 июня 2017, проголосовала за внесение поправок в закон о запрете пропаганды коммунизма или другого тоталитарного строя в названиях зданий и объектов, которые вступят в силу через 3 месяца. Среди прочего, документ предусматривает исчезновение «из общественного пространства монументов, прославляющих коммунистическое наследие». Позже последовало первое снесение памятника советским воинам, погибшим при освобождении города Тшчанка. А уже, 21 сентября 2017 года вандалы осквернили мемориальное кладбище солдат Красной армии в Варшаве – на камне краской были нанесены оскорбительные надписи. По мнению экспертов, Польшу охватила волна агрессивной антисоветской и антироссийской пропаганды. Главная её цель – пересмотр истории [1]. В ответ на такие заявления Российский МИД поспешил заверить, что будут предприняты асимметричные меры ответа на польский закон. Например, введены ограничительные меры в отношении польских должностных лиц, причастных к разработке закона. Также обсуждается возможность прекратить ухаживать за польскими мемориалами на своей территории, в первую очередь за комплексами «Катынь» и «Медное».

Следует отметить, что обострение происходит как раз в тот момент, когда обеим сторонам грозят санкции со стороны мировых лидеров. России – грядущие санкции от США в виде нового пакета ограничений. Для Польши – действия ЕС, которые намерены ввести санкции в отношении страны из-за судебной реформы. Претензии ЕС к Польше и выпады Польши против России имеют одну природу – проамериканский вектор польской политики. Обещания, которые Трамп дал Варшаве в июле 2017 года, по всей видимости, были тесно увязаны с антироссийской линией Польши [3].

Если рассматривать дальнейшие взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Польша, то они находятся в крайне сложном

положении. Об этом свидетельствует польский закон, который стал ответом на многочисленные «провокации» с российской стороны. Под последними Варшава понимала активизацию российских учений на западных границах России, в том числе и российско-белорусские учения «Запад-2017» у границ Украины. Польша – «пограничное государство» Евросоюза и НАТО, а потому активность вдоль ее границ рассматривается как проявление враждебности со стороны Москвы. Учитывая стоящую за спиной Польши поддержку США и НАТО, Польша готова к дальнейшей эскалации конфликта с Россией.

Список литературы

1. Александр Бовдунов «Абсолютная дикость»: как политика Польши по пересмотру истории развязывает руки вандалам // Газета.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/432224-polsha-kommunizm-borba-istoriya-peresmotr-vandaly>
2. Александр Карпов, Марианна Чурсина Дело о 30 миллионах золотом: в России ответили на заявления Польши о репарациях// RT на русском. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/425531-polsha-reparacii-rossiya>
3. Кравченко Л.И. Санкциями по Польше // Центр Сулакшина (центр научной политической мысли и идеологии). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/sankciyami-po-polshe>
4. О российско-польском межрегиональном сотрудничестве// Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/pl/-/asset_publisher/D2CPYayAgyuG/content/id/338092
5. Польша бьет рекорды, несмотря на российское эмбарго// DW. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/польша-бьет-рекорды-несмотря-на-российское-эмбарго/a-18631686>
6. Россия и Польша: взаимоотношения между государствами на современном этапе// Allbest.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/international/00346808_0.html
7. Россия симметрично ответила Польше на приостановку режима МПП// Интерфакс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/516787>

УДК 342.2 (470.661)

ОПЫТ РОССИИ В ПРИНЯТИИ МЕР «ПО ПОДДЕРЖАНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОРЯДКА» НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ

Мигаль Е.К.,

Комарова Л.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ebremer@mail.ua

«Восстановление конституционного порядка в Чеченской Республике» – именно так обозначила Российская Федерация свои действия в Чечне в

период с 11 декабря 1994 по 31 августа 1996 года. Причиной принятия таких мер послужило нежелание Москвы признавать независимость Чеченской Республики, которая в ходе «парада суверенитетов» признала свою независимость осенью 1991, во главе с бывшим генералом Советской Армии Джохаром Дудаевым, избранным путем всеобщего голосования с результатом в 90,1% голосов.

Фактически, боевые действия на территории Чечни начались еще в ноябре 1994 года. Тогда Кремлем была сформирована «чеченская оппозиция», состоявшая, в основном, из русских солдат-срочников. Наплевательский подход к организации данной оппозиции, проведенный «на скорую руку», привел к тому, что около 70 человек попали в плен. Комментарий СМИ по этому поводу от 29 ноября 1994 года: «Вчера Грозный выступил с заявлением, что 70 российских военнослужащих, захваченных в плен в субботу, будут во вторник расстреляны, если Россия не признает факт их участия в войне против Чечни. Даже если это всего лишь очередная попытка шантажа, и речь идет о десятке наемников из России, Кремль очутился в сложном положении. ...Кстати, министр обороны России Павел Грачев, который в случае военного вмешательства имеет шанс стать очередным "главным специалистом по Чечне", заявил вчера, что если бы в Чечне действительно воевали российские десантники, то все проблемы были бы решены в течение двух часов. Но о том, когда начнется – и начнется ли вообще – отсчет этих двух часов, пока, по-видимому, в Москве не знает никто[1]. То есть, Кремль решил бросить данную оппозицию на территорию Чечни как пушечное мясо, чтобы «нащупать» силы и возможности противника для принятия дальнейших мер.

Изначально планировалось провести «восстановление конституционного порядка» в Чечне в виде блицкрига, за две недели. Но халатное отношение Кремля в организации боевых операций привели не только к полному провалу всей военной кампании, но и к огромному количеству бессмысленных жертв среди русской армии, и особенно среди мирного населения Чеченской Республики Ичкерия (по различным данным, от 70-80 тыс. человек только мирного населения).

Как один из примеров халатности и необдуманности действий Москвы можно привести тот факт, что первый же день проведения военной операции стал днем поражения и позора русской армии в данной кампании. 31 декабря 1994 г. русская армия вошла в г. Грозный. А вошла именно потому, что ее целенаправленно пропустили чеченцы, дабы после расстрелять из подготовленных позиций. Русские войска понесли огромные потери как в человеческом, так и в техническом планах.

Проведение военных действий на территории Чеченской Республики Ичкерия было изначально абсолютно ошибочным действием. Нежелание Москвы идти на переговоры привело Россию к тяжелым последствиям (например, теракт в г. Буденновске Ставропольского края, где сторонником Дудаева, Шамилем Басаевым, была захвачена больница, в результате

погибли около 120 мирных граждан). Б. Ельцин так ярко стремился как можно скорее добиться восстановления конституционного порядка в Чечне, что максимально отрицал дипломатию как способ урегулирования конфликта.

Уже сегодня, в 2017 году, ежедневные сводки новостей из пылающей Чечни больше не тревожат сердца людей. Сегодня Чеченская Республика является субъектом Российской Федерации, входит в Северо-Кавказский федеральный округ, имеет с Москвой дружественные отношения, следы былой ненависти двух народов друг к другу канули в лету. Хочется верить, что тот болезненный опыт, который получила Россия в ходе Первой Чеченской войны, будет использован в правильном русле, дабы не повторять столь роковых ошибок на столь высоком уровне, для сохранения в дальнейшем дружественных отношений со всеми братскими народами, которыми окружена Россия.

Список литературы

1. Все ошибки чеченской войны – в откровениях полковника спецслужб // Новостной портал Московский Комсомолец. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2014/12/11/vse-oshibki-chechenskoj-voyny-v-otkroveniyakh-polkovnika-specsluzhb.html>
2. Ситуация в Чечне. Штурм Грозного поставил под удар Москву // Издательский дом Коммерсантъ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/96394>
3. Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996/1999-2009 годы // РИА Новости – События в России и мире: темы дня, фото, видео, инфографика, радио. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html

УДК 327:008 (470+571)

РОЛЬ РОССИИ В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ДИАЛОГЕ

Миколаенко А.А.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donnu.lector@mail.ru

На современном этапе нельзя отрицать огромную роль «мягкой силы» и этнокультурного диалога во всевозможных интеграционных процессах. В условиях глобализации можно наблюдать усиление значимости межцивилизационного диалога как инструмента взаимовыгодной коммуникации. Все сильнее пропагандируется толерантность, гуманизм, а также диалог как форма эффективного социального и политического партнерства, что было подтверждено еще 2 ноября 2001 года на Генеральной конференции ЮНЕСКО. На конференции была принята Всеобщая

декларация о культурном разнообразии, которая рассматривала межкультурный диалог как надежную гарантию мира. Многообразие культурных и моральных ценностей признаются всеобщим базисом для развития плодотворного диалога на любом уровне: «защита культурного разнообразия является этическим императивом, неотделимым от уважения достоинства человеческой личности» [2].

Следует отметить, что особое место в системе межцивилизационных коммуникаций занимает Россия, которая не воспринимает навязываемую западом модель «глобальной цивилизации», несмотря на то, что упомянутая концепция приходится по нраву некоторым кругам российского общества. Большинство населения все-таки не разделяет импорт западных ценностей, так как это, несомненно, приведет к утрате культурной и национальной идентичности [1]. По сути, концепция «глобальной цивилизации» подразумевает собой монокультуру, при которой сформируется одна нация с единым языком, под управлением конкретного правительства. Конечно же, таким государством стремится стать США, повсеместно распространяя свои культурные достижения и активно пропагандируя свои ценности. Таким образом, Россия представляет собой авторитетного оппонента для Запада, как в геополитическом плане, так и в цивилизационном.

Говоря о Российской Федерации как о звене в межцивилизационном диалоге, стоит сказать о таком явлении, как «Русский мир», который распространился далеко за пределы данного государства [4]. Упомянутое явление представляет собой целостное социокультурное и цивилизационное пространство, к которому можно причислить людей, имеющих отношение к русскому языку и культуре [5]. Справедливо можно рассматривать «Русский мир», как инструмент «мягкой силы» России. Данный феномен не только обеспечивает межкультурный диалог соотечественников за рубежом, но и поднимает авторитет, улучшает имидж государства у иностранных граждан. В усилении связей для установления межцивилизационного диалога определенно значительную роль играет «русское зарубежье», которое пропагандирует традиционные и нормативные культурные ценности русского народа.

Подводя итог, можно отметить, то, что русский народ – это наследник уникального цивилизационного капитала, отличающегося особой спецификой. Нельзя опровергнуть то, что исторически сложилось так, что Российская Федерация была и является «колыбелью» народов с множеством разнообразных систем взглядов, социокультурных и психологических особенностей, принадлежащих к многочисленным религиозным конфессиям, которые, тем не менее, способны уживаться друг с другом [3]. В сложившихся противоречивых условиях межкультурного диалога с Западом и Востоком Россия должна стать своеобразным связующим звеном для Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Жители Российской Федерации во многом вобрали в себе культурное многообразие, поэтому именно данное государство должно стать проводником для

взаимопонимания, взаимодополнения и взаимообогащения мировых культур в продуктивном и разумном межцивилизационном диалоге, направленном, прежде всего, на всеобщий мир и порядок.

Список литературы

1. Астахов Е. М. Роль России в межцивилизационном диалоге // Международная жизнь. М., 2017. вып. 6. – С. 124-135.
2. Бонецкая Н.К. Теория диалога у М. Бахтина и П. Флоренского / Н.К. Бонецкая // М.Бахтин и философская культура XX в. М., 2001. – С. 53–59.
3. Кудашев В.И. Диалогичность российской культуры / В.И. Кудашев // Россия, Восток, Запад: диалог культур. – Хабаровск, 1997. – С. 58.
4. Тишков В.А. Русский мир: смыслы и стратегии. //Стратегия России. №7, Июль 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/russkij_mi1.html
5. Фонд "Русский мир" продолжит работу во всех странах. 03.11.2014.// Официальный сайт РИА Новости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20141103/1031536830.html>

УДК 327 [479.22 : (470+571)] «2013/207»

ДИНАМИКА ГРУЗИНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2013 – НАЧАЛЕ 2017 гг.

Милокост Л.С., канд. ист. наук

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г.Луганск
lubov.milokost@mail.ru

Актуальность изучения грузино-российских отношений определяется тем, что Республика Грузия является одним из государств Южного Кавказа, региона с динамично меняющейся геополитической ситуацией и имеющего общую границу с территорией Российской Федерации. Во многом стабильность данного региона, в рамках которого происходит столкновение экономических и политических интересов основных мировых и региональных сил, определяется динамикой развития двусторонних грузино-российских отношений.

В исследуемый период руководство Грузии исходило из необходимости, во-первых, выстраивания конструктивных отношений с соседними государствами, являющимися основными торговыми партнерами страны; во-вторых, приоритетности вопросов двусторонних отношений с США и евроинтеграции. Что же касается отношений с Москвой, то они строятся исходя из Концепции национальной безопасности 2011 г., в рамках которой политика Российская Федерация определяется одной из угроз безопасности Республики Грузии. Таким образом, говорить о существенной интенсификации взаимоотношений не приходится, однако, по сравнению с периодом

2008–2012 гг. можно констатировать определенную положительную динамику в развитии двусторонних отношений.

В целом в 2013 году многие эксперты исходили из возможности того, что внешняя политика Грузии при президенте Георгии Маргвелашвили и премьер-министре Бидзине Иванишвили станет более реалистичной, и можно будет ожидать улучшения отношений Тбилиси и Москвы. Так, Аскар Нурша указывал, что «...Бидзина Иванишвили все больше проявляет себя как сторонник сбалансированной внешней политики и нормализации отношений с Россией» [1]. Подобные суждения имели под собой вполне реальное основание. В новой редакции концепции национальной безопасности Грузии указывалось на готовность к началу диалога с Российской Федерацией для «... поэтапного преодоления кризиса, защиты суверенитета и деокупации» [2].

Своеобразным символом поиска расширения прямого диалога Тбилиси и Москвы стал новый пост специального представителя премьер-министра Грузии по вопросам урегулирования отношений с Москвой. Назначенный на этот пост Зураб Абашидзе не исключает возможности активизации отношений РФ и Грузии: «...Россия является нашим приоритетом, и эта «холодная война» должна когда-то завершиться» [3]. Встречи Зураба Абашидзе с замглавой МИД РФ Григорием Карасиным, которые, в принципе, образовали второй формат взаимоотношения Грузии и Российской Федерации, имеют особое значение в дальнейшей интенсификации двусторонних отношений.

Постепенное изменение во взаимоотношениях Москвы и Тбилиси выразилось в нескольких формах: во-первых, в возобновлении экспорта грузинских товаров в Россию из Грузии (имеется в виду сельхозпродукция и вино); во-вторых, в увеличении российских капиталовложений в грузинскую экономику; в-третьих, в возобновлении авиасообщения и запуске новых авиарейсов; в-четвертых, в экспертных взаимодействиях в рамках «стамбульского процесса» [4]. На очередной встрече З. Абашидзе с Г.Б. Карасиным представители констатировали то, что в первом квартале 2017 г. товарооборот между Россией и Грузией увеличился на 40% и составил 302 млн. долл. США [5].

Наметившиеся положительные тенденции в торгово-экономической сфере определяются, возможно, стремлением грузинского руководства в ближайшем будущем диверсифицировать рынок энергоносителей и снизить свою зависимость от экспорта газа из Азербайджана. Об этом свидетельствует, например, переговоры Тбилиси с «Газпромом» о возможности поставок российского газа на грузинский рынок, которые так встревожили заокеанских партнеров Грузии [6].

Определенная динамика наблюдается и в гуманитарной сфере, где произошел существенный рост контактов, прежде всего, благодаря визовой либерализации для граждан Грузии, осуществленной российской стороной в конце 2015 г.

Однако, несмотря на определенную положительную динамику в развитии отношений Тбилиси и Москвы, абсолютно понятным фактором в их прогнозах остается возможные сценарии развития ситуации относительно Абхазии и Южной Осетии. Приоритетным в данном вопросе для грузинского руководства является восстановление территориальной целостности Грузии, а, собственно, возврат под контроль Тбилиси абхазской и южно-осетинской территории. В Концепции национальной безопасности Грузии указывается, что «деокупация грузинских территорий» – это главное направление политики безопасности Грузии [7]. Позиция Российской Федерации официально была оформлена в виде признания независимости данных территорий. В данном аспекте выработка компромиссных решений в обозримом будущем не представляется возможной. Это и будет служить определенным сдерживающим фактором в развитии положительной динамики грузино-российских отношений.

Список литературы

1. Политика Б. Иванишвили: модель для смены власти или изменение геополитического статуса Грузии? [Электронный ресурс]. URL: <http://iwep.kz/analiticheskoe-obozrenie/2013-05-29/politika-b-ivanishvili-model-dlya-smeny-vlasti-ili-izmenenie-geopoliticheskogo-statusa-gruzii> (дата обращения: 10.09.17).
2. Парламент Грузии перестал считать Россию «главной угрозой» [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/546286#ixzz3MBpnHzTq> (дата обращения: 15.09.17).
3. Председатель премьера Грузии по РФ: предлагаем Москве начать разговор [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/представитель-премьера-грузии-по-рф-предлагаем-москве-начать-разговор/a-16372105> (дата обращения: 15.09.2017).
4. О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем Премьер-министра Грузии З.Абашидзе [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ge/-/asset_publisher/uwHHxf8KDaOY/content/id/2631921 (дата обращения: 16.03.2017).
5. О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б.Карасина со специальным представителем премьер-министра Грузии З.Абашидзе [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ge/-/asset_publisher/uwHHxf8KDaOY/content/id/2809479 (дата обращения: 27.07.2017).
6. Газовый капкан для Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://apsny.ge/articles/1452565713.php> (дата обращения: 20.03.2017).
7. National Security Concept of Georgia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (дата обращения: 7.08.2017).

РОССИЯ И КИТАЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПАРТНЕРЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ

*Мнухина Р.М.,
Медовкина Л.Ю.*, канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
rimtavk1@gmail.com

Тема российско-китайских отношений уже длительное время остается одной из самых обсуждаемых и популярных в СМИ. Не существует однозначного мнения о том, кем же друг другу являются государства – партнерами и союзниками или же конкурентами.

История российско-китайских отношений противоречива. Две страны воевали как на одной стороне, так и были противниками в различных международных конфликтах, между ними возникали противоречия в территориальных и политических вопросах, однако невозможно не отметить их экономическое сближение в последние несколько лет.

В подтверждение тезиса о том, что в современном мире Россия и Китай являются партнерами, свидетельствуют следующие факты: совместная работа в проекте «Шелкового пути», активное торгово-экономическое сотрудничество; сотрудничество в международных организациях (ООН, ШОС, БРИКС и др.), подходы России и КНР к вызовам современного мира и значительным международным проблемам, включая ситуацию на Украине, на Корейском полуострове, Ближнем Востоке и в Северной Африке, иранскую ядерную программу, совпадают или близки; в 2016-2017 гг. проходят Годы российских и китайских СМИ, 51 субъект Российской Федерации связан с регионами КНР соглашениями о сотрудничестве, у 91 муниципального образования имеются побратимы или партнеры в Китае [1].

Несмотря на то, что на данный момент отношения между Россией и Китаем находятся на стадии улучшения, существует ряд вопросов, осложняющих их сотрудничество. Например, спорная территория в районе Алтайских гор. Китайцы считают, что Россия «должна» им не менее миллиона квадратных километров, что однажды может привести даже к вооруженному конфликту.

Особо важным моментом является политическое соперничество между государствами. За полезными с виду дружелюбными отношениями между государствами скрыто желание господствовать в Евразии. У России и Китая имеются идентичные интересы в Средней (Центральной) Азии и это обстоятельство может так или иначе спровоцировать определенные трения в российско-китайском сотрудничестве, чем смогут воспользоваться, в том числе и общие противники обеих стран.

В какой-то степени опасным для России является активное стремление Китая к глобальному лидерству. В начале 2017 года работой парламента

Китая был закреплён новый стратегический тренд на глобальное лидерство, обозначенный в выступлении Си Цзиньпина в Давосе. Пекин планирует более масштабный и комфортный выход китайского капитала, товаров и услуг на мировые рынки. Ещё одним подтверждением заявки на статус глобального лидера является всё более активное использование Китаем военной мощи. Пекин сообщил об успешном испытании баллистической ракеты, о продолжении модернизации военно-морских сил за счёт увеличения численности морской пехоты, которая будет размещена в новых зонах военного присутствия Китая [2].

Активное участие КНР в мировом финансовом и экономическом управлении, стремление к мировому экономическому и геополитическому лидерству, работа Пекина в международных организациях – все эти формируемые Китайской Народной Республикой реалии в современных международных экономических и политических отношениях позволяют сделать вывод: в ближайшие годы влияние этой страны в мире будет только возрастать, что не может не беспокоить других глобальных лидеров, например, Россию. Однако, несмотря на ряд разногласий между государствами, и Пекин, и Москва понимают, что в современном мире им гораздо выгоднее дружба и сотрудничество друг с другом, чем конфронтация. Для России партнерство с Китаем важно, так как оно усиливает ее внешнеполитические позиции в Азии, где размещены войска США. Для Китая партнерство с Россией является важным фактором, закрепляющим его планы по превращению в мировую державу. Исходя из этого, можно предположить, что в ближайшее время руководство обеих стран будет стремиться к сотрудничеству в различных сферах и разрешению спорных вопросов.

Список литературы

1. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства //Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem>
2. Китай: «глобальное лидерство» как ресурс борьбы за власть// ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3006
3. Россия и Китай: не конкуренты, а партнеры //Новостной портал KM.RU. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.km.ru/world/2015/06/05/mirovaya-ekspansiya-ssha/759743-rossiya-i-kitai-ne-konkurenty-partnery>

ВКЛАД РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Науменко А.С.,
Комарова Л.В.*, канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
donnu.hist@mail.ru

Актуальность данной работы определяется, прежде всего, тем, что в современном мире появилась тенденция развития интереса к международной политике, к деятельности дипломатов. Также обусловлена вызовами, которые ставит современное общество и условия глобализации к людям дипломатической профессии.

Дипломатия – деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов государства за границей.

Качества и их темпераменты оказали влияние на ход истории СССР, а затем и Российской Федерации. Для объяснения причин и следствий исторических событий, следует уделять внимание личностным качествам деятелей внешней политики. Поэтому, очень весом вклад российских дипломатов Громыко А.А. [3], Лаврова С.В. [6], Чуркина В.И. [4] в развитие международных отношений.

Организация Объединенных Наций – международная организация, которая была создана в 1945 году. У истоков ее создания стоял грамотный замечательный дипломат Андрей Андреевич Громыко. Он был преданным своей Родине. Андрей Андреевич – яркий и заметный деятель внешней политики XX века. 28 лет он был министром иностранных дел СССР. Дипломат убеждал, умел навязать свою точку зрения. Громыко постепенно добивался авторитетности и престижа СССР, при этом не ставил целей, которые не могли быть достигнуты. Деятель был творческой личностью, нестандартно мыслил, находил новые ходы для повышения результативности внешнеполитических инициатив [1].

Громыко внес огромный вклад в разработку устава ООН. В нем был установленный один из главных принципов международного права – принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях [3].

Еще одним российским дипломатом, который внес вклад в развитие международных отношений, является Сергей Викторович Лавров. Это государственный деятель, постоянный представитель Российской Федерации при ООН с 1994 по 2004 года. Сергею Викторовичу работа при ООН принесла неизмеримую популярность, причем не только за границей, но и в Российской Федерации.

С участием Лаврова обсуждались конфликты, которые происходили по всему миру, такие как ситуации на Ближнем Востоке, в бывшей Югославии, на Корейском полуострове, Кипре. Сергей Викторович играл далеко не последнюю роль в решении вопросов по поводу теракта в США, который произошел 11 сентября 2001 года. Тогда эта проблема была основной в мировой политике. Лавров за время своего пребывания при ООН на заседаниях СБ делал большое количество резких заявлений. Он, как Громыко А.А. и Чуркин В.И. всегда отстаивал позицию своей страны.

На данный момент Сергей Владимирович Лавров является Министром иностранных дел Российской Федерации. Это искусный политик, который выверяет каждый свой шаг во внешней политике, то ли ведя переговоры, то ли продвигая свой план урегулирования кризисных ситуаций [6].

Виталий Иванович Чуркин – дипломат с большой буквы, постоянный представитель Российской Федерации при ООН с 2006 по 2017 года. Он отстаивал интересы своей страны в организации в течении 11 лет [3]. Иногда его строгие выступления по разным вопросам мировой политики были отрицательно оценены международными партнерами. Но несмотря на это Виталий Иванович хотел сохранить хорошие отношения с оппонентами в ООН. Чуркин, как и Громыко часто использовал право вето. По мнению Виталия Ивановича, оно «не являлся деструктивным элементом». Он считал, что право вето повышает авторитет России [2]. Чуркин налаживал право вето на различные резолюции [4; 5].

Виталием Ивановичем было наложено право вето на проект резолюции о признании незаконности референдума об отделении Крыма от Украины. Он считал, что народ выразил свое мнение и хотел, чтобы полуостров относился к Российской Федерации. На референдуме 93 % населения проголосовало за воссоединение с Россией.

Также наложил вето на проект резолюции о признании геноцидом резни в Сребренице, на выдвинутый Малайзией проект резолюции о создании международного трибунала и привлечении к уголовному наказанию лиц, ответственных за уничтожение рейса МН17 в Донецкой области Украины. Он огласил свое мнение, что новым Генеральным секретарем ООН будет португалец Антониу Гутерреш. В апреле 2016 года постоянный представитель Российской Федерации в ООН принял участие в встрече Путина и Гутерреша в Кремле, где португальский деятель внешней политики признал ведущую роль России в международных отношениях. К сожалению, это был последний визит Василия Ивановича на Родину.

Таким образом можно сделать вывод, что в международных отношениях Громыко А.А., Лавров С.В. и Чуркин В.И. искусно вели переговоры для предотвращения или урегулирования конфликтов, поисков согласия и взаимоприемлемых решений, расширения и углубления международного сотрудничества. Они участвовали в решении межгосударственных задач и проблем, представляли интересы своей страны. Результаты таких переговоров зависели от их личностных качеств, взглядов и принципов.

Изучив деятельность дипломатов, можно сказать, что Громыко А.А., Лавров С.В., Чуркин В.И. оказали непосредственное влияние на становление и развитие Организации Объединенных Наций.

Список литературы

1. Громыко А.А. Вызовы XXI века и Организация Объединенных Наций / А.А.Громыко. – ЛЕНАНД Москва, 2012. – С. 80.
2. Громыко А.А. Новый мировой порядок или беспорядок / А.А.Громыко. – М.: ИАФР РАН Москва, 2004. – С. 41.
3. Лавров С.В. Феномен Громыко//Военно-промышленный курьер / С.В.Лавро. в– 2009. – № 27. – С.1-2.
4. Биография Виталия Чуркина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/info/4038215>
5. Вето в Совете Безопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/ussr_russia.shtml
6. Сергей Лавров: ООН родилась на пепелищах Второй мировой войны. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/2254842>

УДК 327.82 + 327.83

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР: «МЯГКАЯ СИЛА» КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Петренко А.И.,

Комарова Л.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

tigerstriped@yandex.ru

После недавних событий, связанных с присоединением Крыма к России, войны в Донбассе и операции ВКС РФ в Сирии, официальная Москва встала перед необходимостью поиска новых средств продвижения своих идей и ценностей. В этой связи возрастает роль публичной дипломатии.

Родиной публичной дипломатии принято считать США. Один из главных идеологов общественной дипломатии в США Эдмунд Галлион определяет ее как «финансируемые правительством программы, направленные на информирование и влияние на граждан зарубежных стран посредством публикаций, кинопродукции, обменов в области культуры, радиовещания и телевидения» [1]. Сегодня это определение было бы отнесено скорее к культурной дипломатии, которую выделяют в отдельную группу.

Цели, выдвигаемых общественной дипломатией крайне разнообразны: влияние на зарубежную аудиторию, создание имиджа страны, налаживание взаимопонимания между нациями, разъяснение ценностей и приоритетов собст-

венного государства за рубежом и повышение его привлекательности. Все эти цели предполагается достигать посредством так называемой «мягкой силы» («soft power»), которую Джозеф Най определяет следующим образом: «Мягкая сила государства на международной арене аналогична репутации человека в обществе: высказывая заслуживающую уважения точку зрения и поступая соответствующим образом, можно стать более привлекательным и авторитетным» [2].

В России осознания важности подобных каналов связи пришло после Октябрьской революции. Важную роль в становлении публичной дипломатии играло созданное в 1925 году Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. В 1958 году ВОКС был реформирован в Союз советских обществ дружбы (ССОД), в задачи которого входили «ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей» [3].

Современная Россия, возникшая на обломках СССР, как и Россия послереволюционная, ощущала ту же культурную изоляцию и страдала от краха государственности. Однако положительная динамика начинает складываться уже ко второму десятилетию XXI века. В 2008 году указом Президента Д. Медведева учреждается Россотрудничество с филиалами в 81 стране, продуктивно взаимодействующее с фондом «Русский мир», Фондом имени Горчакова в тесной связке с МИДом страны [4].

Впрочем, исполнительный директор фонда имени Горчакова Л. Драчевский констатировал, что мы существенно опоздали с «созданием окружающей среды». Кроме того было отмечено, что в России сохранилась привычка использовать устоявшиеся штампы, что не всегда соответствует реалиям и современным вызовам [5].

Ярчайшим примером эффективности публичной дипломатии России служит ежегодная программа «Балканский диалог». Информационную поддержку диалогу с российской стороны оказывает Фонд им. А. М. Горчакова, с сербской стороны – медиа-центр «Руски еспрес».

Общественная дипломатия – инновационный метод ведения внешней политики, жизненно необходимый инструмент внешней политики государства. В 2016 году Россия впервые вошла в топ-30 самых влиятельных стран «мягкой силы» [6].

Список литературы

1. Мухаметов Р.С. Специфика общественной дипломатии как инструмент внешней политики государства / Р.С.Мухаметов // Известия Уральского Федерального Университета. Серия 3: общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 84-90.
2. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – N. Y.: Public Affairs, 2004. – 192 p.
3. Лебедева О. История возникновения института публичной дипломатии в России / О.Лебедева // Международная жизнь. – 2016. – № 2. Февраль. – С. 126-136.
4. О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1315 // Российская газета. – 2008.

5. Рождественская О. Круглый стол по вопросам общественной дипломатии / О. Рождественская. Режим доступа: [http://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-po-voprosam-obshchestvennoy-diplomatii/?sphrase_id=642719 10.08.2017].
6. Сергеев В. Эксперт о "мягкой силе" РФ: рейтинг Portland максимально объективен / В. Сергеев. Режим доступа: [https://ria.ru/radio_brief/20160614/1447313148.html 10.08.2017].

УДК: 327.83

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕИ РУССКОГО МИРА

Плахотнюк А.С.,

Комарова Л.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

PlahotAnna@yandex.ru

Сформировавшееся после биполярной эпохи положение дел на международной арене до сегодняшнего времени все еще не нашло своего точного определения, хотя имеющиеся тенденции задают тон процессу формирования современной системы международных отношений. И одной из таких характерных тенденций является фактор распространения западного или вестернизированного уклада жизни, который в рамках возрастающей глобализации, распространяется по всему миру, угрожая культурной и национальной идентичности государств, в том числе и постсоветских.

Поскольку для Российской Федерации приоритетным направлением внешней политики является закрепление достойного места в общемировом цивилизационном процессе [1], то подобная тенденция должна натолкнуться на альтернативное воздействие. Реализация такой стратегической цели включает комплексный инструментарий средств, одним из которых могут быть различные неправительственные организации, способствующие поддержанию, укреплению и распространению русской культуры и языка. К счастью, структуры подобного рода, представлены в современной бытности. Приведем примеры некоторых из них.

21 июня 2007 года указом президента России В.В. Путина было оглашено о создании организации по сохранению и распространению русского языка внутри страны и его популяризации за рубежом, фонда «Русский мир». О том, насколько существенной является данная организация свидетельствуют цифры: за 4 года деятельности было открыто 89 филиалов в 54 странах мира, а также сформировано более 200 кабинетов в университетах, школах и других структурах по всему миру [2], в том числе в Донецке и Луганске. Фактор влияния данного центра бесспорен, за что многие западные эксперты называют его средством «мягкой силы», используемой во внешней политике РФ. Первая структура подобного характера была учреждена, однако, годом ранее. Ее основатель – писатель и

дипломат Чингиз Торекулович Айтматов – в 2006 году выступил с инициативой создания Международного благотворительного фонда «Диалог без границ». В рамках фонда был разработан проект «Мир без границ», а также программа развития и поддержки русского языка в странах бывшего СССР.

Укреплением имиджа России, содействием распространения русского языка за рубежом, а также защитой прав соотечественников занимается такая структура как Российский центр международного и культурного сотрудничества (Россотрудничество), учрежденной 6 сентября 2008 года. Именно данная организация занимается разработкой проекта и созданием сети международных полилингвальных школ, отталкиваясь от той максимы, что «русский язык – один из основных инструментов «мягкой силы» России» [3].

Проблемой поддержания русского языка в странах СНГ и дальнего зарубежья занимается и такая организация как Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), созданное при поддержке фонда «Русский мир». Общество активно пропагандирует русскую культуру и язык, проводит соответствующие конференции и форумы, является площадкой для решения важнейших проблем, с которыми сталкиваются современные русисты [4]. Знаковым событием последнего времени стало открытие 19 октября 2016 года Российского православного духовно-культурного центра в Париже, представляющий собой «витрину русской цивилизации, место встречи людей, исповедующих разную веру и придерживающихся разных политических точек зрения» [5].

Исходя из сказанного выше приходим к убеждению, что защитой российской культуры за рубежом, продвижением русского языка и русской цивилизационной идентичности современные российские государственные деятели занимаются с усиленной рачительностью. Такие меры обуславливаются насущной необходимостью распространения идеи русского мира, русского языка и культуры в условиях глобального стремления западной культуры занять гегемонистские позиции в сфере мировой культуры и мышления.

Список литературы

1. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 22.09.2017).
2. Государственная политика в области русского языка является частью политики по обеспечению национальной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialogi.su/discussions/38.html> (дата обращения: 22.09.2017).
3. Любовь Глебова: «Русский язык – один из основных инструментов «мягкой силы» России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prev.rs.gov.ru/press/news/13872> (дата обращения: 24.09.2017).
4. Российское общество преподавателей русского языка и литературы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ropryal.ru/> (дата обращения: 24.09.2017).
5. В Париже состоится открытие Российского православного духовно-культурного центра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/3715195> (дата обращения: 24.09.2017).

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ В СТРАНАХ СНГ

Потапенко А.А.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

nas.potapenko2014@yandex.ru

После распада Советского союза на территории бывших социалистических стран возникло Содружество Независимых Государств. СНГ было создано с целью развития и поддержки участников, а также на основе суверенного равенства. В данный момент на территории СНГ существует несколько межнациональных неразрешенных конфликтов, которые приводят к разрыву отношений между ними. Одной из самых главных проблем международных отношений является решение конфликтов и гарантирование безопасности различных стран, в том числе и стран СНГ. Конфликты на территории постсоветского пространства являются большой угрозой для России, поэтому она прикладывает достаточно большие усилия по их решению. Большинство конфликтов, существующих по сей день между государствами Содружества начинались еще до распада СССР [5].

Один из таких конфликтов – это конфликт между Арменией и Азербайджаном. Основной причиной вооруженной борьбы является Нагорный Карабах – территория, которая находится в составе Азербайджана, но большинство ее населения занимают армяне. Именно поэтому власти Нагорного Карабаха заявила о выходе из состава Азербайджана и провозгласила создание Нагорно-Карабахской Республики (НКР). По ходу этого конфликта Азербайджан полностью утратил контроль над данным регионом. Договоренность о перемирии длится уже много лет, однако спустя долгие годы относительного мира Азербайджан решил, что жить в зоне замороженного конфликта для них не представляется возможным и власти приняли решение нарушить перемирие с целью вернуть свою территорию для разрешения внутренних проблем государства. Этот жест должны были понять власти Российской Федерации и принять сторону Азербайджана [3]. Однако Россия в данной вооруженной борьбе придерживается нейтралитета, что на мой взгляд, является правильным. Россия активно сотрудничает с Азербайджаном, а также дает понять Армении, что она на ее стороне, так как является ее союзницей по ОДКБ. Главная причина такой позиции РФ понятна, ведь для нее совершенно не выгодно терять партнера, поддерживая одну из сторон. Последнее соглашение о прекращении огня в зоне проведения боевых действий было также подписано благодаря усилиям России [4].

Другой конфликт, к которому также имеет непосредственное отношение Российская Федерация – это конфликт между Южной Осетией и Грузией,

куда позже присоединилась Абхазия. Южная Осетия после распада СССР не вошла в состав РФ и ее территория была отнесена к границам Грузии. С приходом новой власти в Грузии было объявлено о ликвидации автономных частей, находящихся в государстве. В ответ Южная Осетия выдвинула требования о преобразовании ее в союзную республику, хотя власти Грузии отказались. Суверенитет Южной Абхазии так и не был принят, позже наблюдатели ОБСЕ настояли, чтобы статус автономии был восстановлен [2]. Приблизительно такая же ситуация сложилась и в Абхазии. Власти самопровозглашенной Республики Абхазии настаивали на суверенитете, однако Грузия была против. Там также начались боевые действия и вскоре туда прибыла миротворческая группа СНГ и наблюдатели ООН, что привело к прекращению огня на данной территории. Российский президент Дмитрий Медведев заявили о том, что действия Грузии, направленные против Южной Осетии и Абхазии, не останутся незамеченными. Также Россия приняла содеянный акт как нападение на своих миротворцев и мирных жителей, поэтому политического согласия между ними достигнуто не было. Однако позже Россия признала независимости Южной Осетии и Абхазии, и тем самым привела к окончанию дипломатических отношений с Грузией. В итоге можно сказать, что Россия действовала не только на словах, но и подтвердила это реальными действиями. Итог данного конфликта остался таковым, что Южная Осетия и Абхазия были признаны несколькими государствами на международном уровне, однако они все еще имеют статус непризнанных государств для остального мира. Миротворческие силы России были признаны агрессором, так как став на сторону мирного населения Южной Осетии и Абхазии РФ стала непосредственным участником войны против Грузии. В следующем году Грузия приняла решение выйти из состава СНГ, поэтому отношения России и Кавказа остаются напряженными по сей день, а конфликт приобрел статус «замороженного» так и не придя к мирному урегулированию [6].

Еще один, довольно важный конфликт на постсоветском пространстве Приднестровский конфликт. Россия принимает активное участие в урегулировании конфликта между Молдавией и Приднестровьем на протяжении всего времени его действия. Благодаря правительству России был открыт путь к началу переговоров о введении миротворческих сил и о политическом исходе конфликта. Для РФ миссия по урегулированию этого конфликта значила очень много. Именно она хотела воссоединения Молдавского государства с равными политическими возможностями для Приднестровья. Россия принимала всяческое участие в мирном исходе данного конфликта и именно благодаря ей было достигнуто полное прекращения огня и введение между ними зоны безопасности в виде миротворческих сил России, Молдавии и Приднестровья в 1992 году. В 1997 году между воюющими сторонами был подписан Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». Основные положения меморандума говорили о том, чтобы не происходило

применения силы и угроз. Однако стороны не достигли общего взаимопонимания в данном соглашении и поэтому достичь полного прекращения боевых действий не получилось. Было проведено еще множество переговоров, однако конфликт так и не завершился, оставшись в виде «замороженного». Подводя итог о роли Российской Федерации в Приднестровском конфликте, можно сказать, что она была постоянной и готовой следовать нормам международного права, проводя миротворческую деятельность и выступая в роли стороны-гаранта [1].

Миротворчество является одним из важнейших аспектов деятельности России по урегулированию конфликтов в СНГ. Российская Федерация играет важную роль в развитии и решении конфликтов на территории СНГ, прежде всего, разрешить эти конфликты мирным путем. И хотя ни в одном конфликте не удалось достигнуть окончательного решения, Россия в каждом из них сыграла очень немаловажную роль, которая возможно в дальнейшем повлияет на исход этих конфликтов.

Список литературы

1. Цуканова О.В. Роль России в процессе урегулирования Молдово-Приднестровского конфликта// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/10-8-rol-rossii-v-protsesse-uregulirovaniya-moldovo-pridnestrovskogo-konflikta> (дата обращения: 24.09.2017)
2. История противостояния Грузии и Южной Осетии// РБК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/08/08/2008/5703ce269a79473dc81481a1> (дата обращения: 23.09.2017)
3. Олег Чувакин. Урегулирование в Нагорном Карабахе: мнения экспертов. // Военное обозрение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/93885-uregulirovanie-v-nagornom-karabahe-mneniya-ekspertov.html> (дата обращения: 22.09.2017)
4. МИД России о работе по урегулированию конфликта в Карабахе в 2017 году. // Российско-армянское информационное агенство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rusarminfo.ru/2016/12/27/mid-rossii-o-rabote-po-uregulirovaniyu-konflikta-v-karabahe-v-2017-godu/> (дата обращения: 22.09.2017)
5. Торкунов А.В. (ред.). Современные международные отношения и Мировая политика, 2004 г. Предотвращение и урегулирование конфликтов в СНГ. // Textbooks.Studio. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/predotvraschenie-uregulirovanie-konfliktov-24582.html> (дата обращения: 22.09.2017)
6. Отношения России со странами СНГ на примере грузино-абхазского конфликта. // Stoodwood.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studwood.ru/947465/istoriya/rossiya_strany_novaya_situatsiya_neobhodimost_adekvatnogo_strategicheskogo_reagirovaniya (дата обращения: 24.09.2017)

МЕСТО И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сапай А.В.,

Ерхов Г.П., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

sapayalex1976@gmail.com

Внешняя политика Республики Беларусь имеет свою особенность, так как ее становление формировалось в процессе длительного периода и подвергалось сильному внешнеполитическому воздействию. Для обретения независимости любое государство должно определить свои внешнеполитические цели и вектор внешнеполитического движения в формате национального интереса.

1991 год является началом нового этапа в определении новых целей и направления движения для Белорусского государства. У белорусского народа появилась возможность и право для самоопределения, как во внутренней, так и во внешней политике двигаться в европейском формате, либо остаться с русским миром. Невзирая на различные препятствия и трудности, Белоруссия все же состоялась, как суверенное государство, отдав предпочтение второму.

9 ноября 2010 года был утвержден указ президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [1].

Данный указ претерпевал изменения и дополнения. В нем отмечено, что Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством. Данный документ подчеркивает, что Белорусское государство не относится ни к одному из мировых центров силы. К национальным интересам Белоруссии относится проведение миролюбивой внешней политики и стремление к созданию условий для приобретения нейтрального статуса. В указе президента выделен и тот факт, что Республика, благодаря своему географическому положению и открытости имеет объективную подверженность для воздействия большинства происходящих мировых геополитических процессов [2].

Внешняя политика Беларуси является открытой, прагматичной и принципиальной [3]. В своей концепции Белорусское правительство делает ставку на формат открытости, конструктивности, а также принципиальности и гибкости. Таким же образом отмечается, что Беларусь доказала свою способность налаживать взаимовыгодный диалог, а также правильно реагировать на современные вызовы, такие как, защита прав человека, торговля людьми [4].

14 ноября 2005 г. был издан закон Республики Беларусь, № 60-3 «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики

Республики Беларусь»[5]. В данном законе указано семь принципов, на которых основывается внешняя политика Республики Беларусь на данный период.

Принципы внешней политики Республики Беларусь:

- соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права;

- соразмерность внешнеполитических целей политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства, обеспечение их реализации для укрепления международных позиций Республики Беларусь и ее международного авторитета;

- повышение эффективности политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета Республики Беларусь и ее национальной экономики в условиях глобализации;

- развитие на основе общепризнанных принципов и норм международного права всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества;

- добровольность вхождения и участия в международных организациях и межгосударственных образованиях;

- приверженность политике последовательной демилитаризации международных отношений;

- отсутствие территориальных претензий к сопредельным государствам, непризнание территориальных притязаний к Республике Беларусь [6].

Республика Беларусь имеет такое географическое положение, которое определило ей роль транспортного моста между Европой и Азией. Этот факт, схождения важнейших транспортных путей на ее территории, а также исторический фактор многочисленных разрушительных европейских войн, все это определяет многовекторность взаимоотношений Белорусской Республики, как фундаментальный принцип ее внешней политики, который предполагает развивать сбалансированные и конструктивные взаимоотношения со странами в противоположных регионах мира [7].

В своей внешней политике Республика Беларусь имеет единый подход к развитию отношений с зарубежными партнерами, тем не менее, концентрирует основные усилия на наиболее перспективных регионах. К таковым относятся соседи-государства. Во-первых, Российская Федерация, страны СНГ, Евразийский экономический союз и Организации Договора о коллективной безопасности. Далее следуют отношения с Евросоюзом. За ними страны Азии, Африки и Латинской Америки и за тем Соединенные Штаты Америки. К последним приоритетам относятся международные организации, такие как, ООН, Движение неприсоединения (ДН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [8].

Список литературы

1. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь/ Законодательство/ Нормативные правовые акты/ Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. N575 "Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь" URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575/> (дата обращения: 20.09.2017).
2. Там же.
3. Беларусь-факты/ Политика/ / Загранучреждения Беларуси/ Внешняя политика/ URL: http://belarusfacts.by/ru/belarus/politics/foreign_policy/ (дата обращения: 20.09.2017).
4. Там же.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь/ Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-3/ Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060> / (дата обращения: 20.09.2017).
6. Там же.
7. Министерство иностранных дел Республики Беларусь/ Принципы, цели и задачи/ Принципы, цели и задачи Республики Беларусь на международной арене/ URL: http://mfa.gov.by/foreign_policy/aims/ (дата обращения: 20.09.2017).
8. Министерство иностранных дел Республики Беларусь // Внешняя политика // Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь URL: http://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ (дата обращения: 20.09.2017).

УДК 327:321:620.9 (470+571)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РФ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ РУССКОГО МИРА

*Сильванский Ю.Ю.,
Медовкина Л.Ю.,* канд. ист. наук, доц.,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
mr.hitrojop@mail.ru

Во многих странах мира, энергетическая сфера является ключевой отраслью экономики. По этой причине, она находится под пристальным наблюдением государства и способна влиять на политику государства, как внутреннюю, так и внешнюю.

После энергетического кризиса, который имел место в мире с середины 70-х гг. РФ взяла курс на формирование внешней энергетической политики, в качестве одного из основных элементов и функциональных направлений их внешнеполитической деятельности. Так, в феврале 2009 г., президент РФ, Д.Медведев в выступлении на Сахалине констатировал, что нельзя допустить того, чтобы вопросы энергетического сотрудничества, энергетического диалога осуществлялись или происходили без участия России, потому что Россия имеет фактические возможности претендовать на участие в самых разных энергетических процессах в мире [4]. Известно, что на территории Российской Федерации располагаются 13% мировых запасов нефти, 23% –

угля, 45% – природного газа. Экспорт таких ресурсов составляет примерно 54% всего российского экспорта и является серьезным бюджетоформирующим источником [1]. Следует отметить, что в российской части Арктики и Аляске содержатся крупные неразведанные запасы нефти и газа, которые будут являться резервным фондом углеводородов при истощении запасов традиционных месторождений [3]. Именно благодаря значительным запасам энергоресурсов Российская Федерация входит в группу ведущих экспортеров энергоресурсов. Развивает сотрудничество с МЭА, которое представляет интересы стран-импортеров энергоресурсов, и с Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК), защищающей интересы ведущих экспортеров нефти. Активно взаимодействует с ведущими экспортерами нефти и газа. Участвует во всех основных энергетических форумах, конференциях ООН посвященных обсуждению вопросов данной сферы, ведет энергетический диалог с ЕС.

По мнению большинства исследователей, наличие энергетических ресурсов положительно влияет на внешнеполитические отношения страны. В своей работе «Внешняя энергетическая политика России» авторы Н.А.Филимонова и В.Н.Харламова рассматривают этот вопрос следующим образом: «Экспортно-импортные отношения между производителями и потребителями энергоресурсов выходят далеко за рамки сугубо экономических. Энергетическое сырье (энергоресурсы), прежде всего нефть, превращается в, своего рода, индикатор уровня политико-экономического взаимодействия между государствами и в серьезный внешнеполитический инструмент. Есть прямая зависимость между ценовой конъюнктурой на основные энергоресурсы и текущим состоянием международных отношений, стабильностью на планете» [2].

Как показывает международный опыт, энергетический фактор также эффективно влияет и на понижение конфликтности в нестабильных регионах, повышение потенциала добрососедства и сотрудничества между странами и регионами.

В то время как отсутствие топливно-энергетических ресурсов внутри страны, оказывает негативное влияние на внешнеполитическое ее положение, так как она попадает в прямую зависимость от страны-экспортера, что делает ее легко уязвимой. Все чаще, экспорт углеводородов и другие виды энергетического сотрудничества превратились в важнейший фактор внешнеполитической деятельности и внешней политики.

Если говорить о внешне политических интересах РФ, то приоритетным направлением экспорта российских энергоресурсов остается европейский вектор. Несмотря на антироссийские санкции со стороны стран ЕС, для России в области энергетики ключевым партнером все также остается Европа, как традиционный и крупнейший рынок для отечественных энергоресурсов.

Отношения со странами постсоветского пространства также играют важную роль, прежде всего для обеспечения транзита углеводородов.

Однако, в этой связи возникает множество конфликтных ситуаций с некоторыми странами СНГ. Сложные и отягощенные противоречиями отношения, между странами бывшего СССР, представляют угрозу российской энергетической безопасности, а также угрозу перебоев в поставках нефти газа из России.

Российские компании имеют прочные позиции и долгосрочные соглашения в ряде стран СНГ. В настоящее время также ставится вопрос о переходе к принципу рыночных отношений со странами СНГ, что должно способствовать устойчивому развитию, как российской экономики, так и экономик её партнёров по Содружеству.

Интеграционные процессы на пространстве СНГ, в частности, создание ЕАЭС также положительно сказывается на энергетической политике страны. Тесные дружеские отношения с Беларуссией и Казахстаном, в том числе в энергетической сфере, укрепляют позиции России в данном регионе [5].

Следовательно, наличие/отсутствие энергетических ресурсов в значительной мере влияет на внешнюю политику государства. Нефтегазовые ресурсы являются серьезным внешнеполитический инструмент и ресурсной основой для политико-экономических взаимоотношений между государствами.

Глобальный характер международных энергетических проблем, все большая их политизация, а также объективно сложившееся положение РФ в системе мировой энергетики выдвинули энергетический фактор в число ключевых опор российской внешней политики. Потому как, обладая таким масштабным энергетическим потенциалом, Россия просто вынуждена выстраивать свою внешнеполитическую линию учитывая свои ресурсно-энергетические возможности.

Список литературы

1. Торкунов А.В. Современные международные отношения и Мировая политика / А.В.Торкунов. – М.: МГИМО (У) МИД России, каф. философии, 2004. – 668 с.
2. Харламова В.Н. Внешняя энергетическая политика России (на примере энергодиалога РФ-ЕС) / В.Н.Харламова, Н.А.Филимонова // Вестник СПбГУ. Сер. – 2006. – Т. 5. – №.4. – С.108-117.
3. Арктическая Стратегия России до 2020 года: от проблем к устойчивому развитию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/arctic/?id_4=364/(дата обращения: 20.09. 2017)
4. Энергетическая составляющая во внешней политике России. 25.03.2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/2232/>(дата обращения: 20.09. 2017)
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 20.09. 2017)

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ставцева Р.С.

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

rstavtseva@gmail.com

Рассматривая влияние украинского кризиса на экономику Российской Федерации, стоит вспомнить, что послужило началом конфликта и как он развивался в дальнейшем.

В Украине началось обострение в 2014 году, когда сторонники «Евромайдана» свергли режим президента Виктора Януковича. В результате этого во главе страны вначале было временное правительство в лице Александра Турчинова, с февраля по июнь, а позже, после проведения президентских выборов, пост занял Петр Порошенко. В мае этого же года начались активные боевые действия в аэропорту Донецка – столицы ДНР. Многие европейские государства, а также США заявляют о виновности Российской Федерации в столкновениях в Украине, а также о поставках российской стороной оружия повстанцам. Правительство России отвергает свое причастие. Министр иностранных дел Сергей Лавров в свою очередь говорит: "Мы хотим, чтобы на Украине был мир и покой. Для этого нужно сохранить Украину единой, не позволить растащить ее по кускам, а такие настроения уже высказываются кое-где в Европе, которые уступили в свое время по итогам Второй мировой войны часть своих территорий украинскому нынешнему государству, и там живут меньшинства".

И хотя конфликт пытаются уладить с помощью заключения Минских договоренностей, он все еще находится в активной стадии. Результатом может быть миграция жителей Украины в другие страны, а также эскалация конфликта и его переход из внутреннего во внешний, где могут столкнуться НАТО и РФ.

Уже сейчас на Россию оказывают экономическое давление с помощью введения санкций. Старт санкциям был дан в 2014 году, когда первыми отреагировали США и ЕС. Это сказалось на курсе рубля, так как в период с 2014 года валюта обвалилась на 46%. Ранее было 35 рублей за 1 доллар, а сейчас курс варьируется от 59 рубля до 63. Это сказалось на возможностях путешествий, на импорте, на зарплатах, на изменение политического курса государства.

Стоит отметить тот факт, что туристический диапазон снизился от 15 до 25%. Туристы из США, Азии и других регионов отказываются от посещений Российской Федерации на фоне напряженности, связанной с ее позицией к конфликту на Донбассе. В свою очередь Украина, поддерживая санкции, не

только ограничила определенным авиакомпаниям России полет над территорией государства, но некоторым и вовсе запретила. К примеру, это коснулось такой компании, как «Аэрофлот», так как она осуществляла рейсы в Крым.

Говоря о влиянии санкций, следует подчеркнуть тот факт, что суммарная стоимость всех компаний России, которые выходят на торги на бирже, оказалась меньше, чем стоимость таких компаний, как Apple (почти в 2 раза) и Microsoft (на 50 миллиардов).

Кризис в экономике РФ подтверждается макропоказателями. Рост ВВП в 2014 году составил всего 0,7% при изначальном прогнозе 2,5%. В 2015 году российская экономика рухнула сразу на 3%. В 2016 году ВВП продолжил падение – на 0,2% [2].

Однако эти санкции никоим образом не изменили отношения РФ к ситуации в Украине: Россия не собирается возвращать Крымский полуостров, а также продолжает бороться за права жителей Донецка и Луганска. Еще одним важным последствием стало заключение тридцатилетнего газового контракта с Китаем, так как РФ старается развивать и укреплять взаимоотношение с азиатскими странами [3]. Прогнозируется, что в будущем усилятся связи в военной и энергетической сферах.

Список литературы

1. Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов / В.М. Кулагин. – М: Аспект Пресс, 2006. – 319 с.
2. Экономические последствия украинско-российского конфликта для России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hrazvedka.ru/guru/ekonomicheskie-posledstviya-ukrainsko-rossijskogo-konflikta-dlya-rossii.html>
3. Украинский кризис: влияние на экономику. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://inosmi.ru/overview/20140507/220103597.html>

УДК 324 (73) «2016»

ПОБЕДА ДОНАЛЬДА ТРАМПА – ПРОИГРЫШ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ США

Стоколос М.Д.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

margarita.stokolos@gmail.com

Крах биполярной системы международных отношений укрепил традиционное для США единоличное мировидение при сохранении политического и экономического присутствия США на международной арене. В настоящее время ситуация не претерпевает коренных изменений, так как представители политической элиты США формируют не только

внешнеполитическую стратегию своего государства, но и принимают участие в составлении международной повестки дня.

Следует отметить, что 8 ноября 2016 года в США состоялись 58-е выборы Президента США, победу в которых одержал представитель Республиканской Партии Дональд Трамп [7]. Во время проведения президентской кампании Дональд Трамп отличался достаточно резкими и провокационными заявлениями, например, о возведении стены на границы с Мексикой для урегулирования вопроса нелегальной иммиграции, а также о введении системы обязательной регистрации для граждан, исповедующих ислам [4]. Кроме того, в октябре 2016 г. в ходе дебатов с представителем Демократической партии Хилари Клинтон, республиканец дал обещание посадить ее в тюрьму в случае избрания его Президентом США (напомним, что госпожа Клинтон, находясь на посту госсекретаря, вела служебную переписку в нарушение установленных требований, а покинув пост передала в Госдепартамент свою рабочую переписку, удалив 30 тысяч писем личного характера) [3].

Тем не менее, призывы бизнесмена и его чрезмерная прямота пришлись по душе многим американским гражданам, которые разочаровались в традиционных политических деятелях. Однако истеблишмент США тяжело пережил победу Трампа на выборах. Общее настроение на своей странице в Твиттере выразил бывший посол США в Российской Федерации Майкл Макфол: «Никогда не был так пессимистично настроен по поводу будущего Америки, как сейчас» [5]. Среди европейских политических деятелей незамедлительно высказалась министр обороны Германии Урсула фон дер Ляйен, которая назвала развитие событий на президентских выборах в США «шоком» [6].

Дональд Трамп принялся управлять государством, имидж которого находится в достаточно тяжелом положении, а конфликт Президента с политическим истеблишментом становится культурой поведения, что никак не способствует объединению и консолидации политической элиты с целью реализации в практической плоскости предвыборного лозунга «сделать Америку снова великой». Обвинения в тайных связях с Кремлем, сомнения в прозрачности и честности американских выборов – все это свидетельствует об издевательском и пренебрежительном отношении к избранному президенту со стороны представителей политической элиты, работающих рука об руку с Президентом Трампом. Как заявил международный обозреватель Сергей Строкань, «война сегодня для президента Трампа идет в Вашингтоне ... это война на смерть, ... потому что Трампа в упор не видит значительная часть тех, кто реально управляет Америкой» [2].

Таким образом, президент США Дональд Трамп не обладает достаточными рычагами воздействия для борьбы с американской политической элитой. Принимая во внимание человеческие качества, играющие в политической сфере не последнюю роль, а именно слишком взрывной характер президента США, полагаем, что на своем посту он задержится в случае превращения в марионетку политического истеблишмента США.

Список литературы

1. Фролова О.А. Структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI века: Дисс. канд. полит. наук. – Москва, 2015. – 200 с.
2. Американская политическая элита сожрет Трампа – эксперт // Звезда. – 2017. – 15 мая. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201705151516-vrot.htm (дата обращения 24.09.2017).
3. Второй раунд дебатов в США: Трамп обрушился на семейство Клинтонов // Русская служба BBC. – 2016. – 10 октября. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/news-37604105> (дата обращения 18.09.2017).
4. Выбор Америки: кто стал 45-м президентом Соединенных Штатов // ИТАР-ТАСС. – 2016. – Ноябрь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/us-elections-2016/kandidaty/2678837>.
5. Майкл Макфол в Twitter. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://twitter.com/McFaul/status/796230305413632000?ref_src=twsrc%5Etfw&ref_url (дата обращения 24.09.2017).
6. Победа Трампа оказалась для министра обороны Германии сильным шоком // Взгляд. – 2016. – 9 ноября. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2016/11/9/842746.html> (дата обращения 24.09.2017).
7. A historic number of electors defected, and most were supposed to vote for Clinton // The New York Times. – 2016. – 19 декабря. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/12/19/us/elections/electoral-college-results.html> (дата обращения 22.09.2017).

УДК 327 (470+571)

ПРИЗНАНИЕ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В СВЕТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РУССКОГО МИРА С ЗАПАДОМ

Сухобоченков Е.С.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

evgenyj-ser@yandex.ru

Современная конъюнктура международных отношений четко показывает, что начался новый виток противостояния между Западом и русским миром. Сам же термин «Русский мир» подразумевает под собой объединение государств и отдельных народов на постсоветском пространстве, которые относят себя к русскому народу. В то же время, наличие русского национального кода не дает полной гарантии того, что государство или народ будет относить себя к русскому миру. Стремление присоединиться к западному миру является одним из многих трендов, существующих на пространстве бывшего СССР еще с 1991 г. [2; 3].

Однако если большинство стран данного региона смогли избавиться от этой идеи и существовать вне рамок западной цивилизации, то другие не

сочли нужным совершить такой переход. К числу подобных стран относится Грузия, Азербайджан, Молдова и Украина. С 1992 г. они пошли по пути интеграции с Западом, не смотря на несогласие определенных национально этнических групп [2; 3].

Это привело к возникновению проблемы конфликтов на постсоветском пространстве. Именно на территории этих государств те или иные этнические и национальные группы, не согласные с внешней и внутренней политикой властей, начали борьбу за свою независимость. Это привело к возникновению 6 непризнанных государств и 5 неразрешенным конфликтам в рассматриваемом нами регионе [3; 1].

В контексте темы статьи, нас большее интересует западная часть постсоветского региона. Конфликт в Приднестровье, который был вызван притеснением русскоязычного населения со стороны молдавских властей, а так же их прозападной политики, явственно показывает стремление всех русскоговорящих национальностей объединиться вокруг своего ядра, которым является Российская Федерация (далее РФ). Похожая ситуация происходит сегодня и в Донбассе. Конфликт между Донецкой и Луганской Народными Республиками (далее ДНР и ЛНР) и Украиной, несмотря на свою схожесть с приднестровским, примечателен тем, что именно здесь развернулась основная борьба между русским миром и Западом [1]. Именно ДНР и ЛНР сегодня являются одним из главных форпостов русского мира. Однако, если в Приднестровье РФ защищает русское население, то в Донбассе применяются исключительно дипломатические средства.

При этом нам хотелось бы отметить, что для такого глобально противостояния они не вполне эффективны. Существует необходимость предпринять более решительные действия – признание ДНР и ЛНР. С одной стороны, это было бы весьма неблагоприятное действие, которое могло бы серьезно навредить международному положению РФ [1].

С другой стороны, это действие необходимо предпринять потому, что официально признавая ДНР и ЛНР, у РФ появляется хороший шанс подорвать позиции Запада на Украине [1].

Не смотря на это *nota nostra manet* (наше замечание остается в силе). Ведь тем самым РФ покажет, что не будет долго терпеть притеснения русскоговорящего населения и продемонстрирует готовность к более решительным действиям, вплоть до введения своего миротворческого контингента [1].

В завершении данной статьи можно сделать вывод, что признание ДНР и ЛНР со стороны РФ, и установление с республиками дипломатических отношений, является необходимым условием для будущей победы в противостоянии между Западом и РФ. Необходимо предпринять эти шаги так же и для того, чтобы потеснить позиции Запада на Украине в целом. Тем самым РФ так же очертит и территорию своих жизненно важных интересов, в которую США и его европейские сателлиты не должны вторгаться.

То есть основная мысль такова – непризнанные государства на западе пространства бывшего СССР, являются хорошим козырем в руках российского руководства, который пришло время разыграть, так если держать его слишком долго в «запасе», можно и проиграть.

Если же вышеприведенные выводы в чем-то неправильны, то попрошу руководствоваться принципом *erare humanum est* (человеку свойственно ошибаться).

Список литературы

1. Гущин А.В. Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России / А.В. Гущин, А.Г. Данков, С.М. Македонов, С.В. Рекеда // Российский совет по международным делам, Рабочая тетрадь. – 2016. – №36. – С. 4-51.
2. Сухобоченков Е.С. Влияние непризнанных государств на внешнюю политику РФ/ Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. Материалы II международной научно-практической конференции (25 мая 2017 г.) // Под редакцией д-ра ист. наук П.А. Меркулова. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 320 с.
3. Иноземцев В. Русский мир I против Русского мира II// Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/russkiy-mir-i-protiv-russkogo-mira-ii/?sphrase_id=864584 /(дата обращения: 17.09.2017).

УДК 32.019.51 (470+571)

РОССИЙСКО-СИРИЙСКИЙ ДИАЛОГ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СИРИИ

Уманец М.Э.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

umanetsmasha19982007@gmail.com

Вопросы, связанные с геополитическим пространством неизменно являются приоритетными для обсуждения среди экспертов и политиков, так как непосредственно касаются международной безопасности. Одним из таких важных пространств признано считать ближневосточный регион. Главными факторами, влияющими на геополитическую ситуацию региона являются исламский, территориальный и нефтяной. В свою очередь, гармонизированные отношения между Россией и Сирией являются ключевым фактором, который обеспечивает интересы России на Ближнем Востоке. Это предопределяет актуальное значение рассматриваемого российско-сирийского сотрудничества в контексте урегулирования сирийского кризиса.

За последние десятилетие важность происходящих процессов в странах Персидского залива сместилась с регионального уровня до мирового, где уже является неотъемлемой частью международных процессов, вместе с мировой экономикой и в целом всей ближневосточной политикой. Злободневность нынешней ситуации на Ближнем Востоке определяется тем, что данный регион входит в сферу интересов Соединенных Штатов, которые стремятся утвердить там свое положение, чтобы в дальнейшем влиять на принятие решений по мировой политике. В геополитическом пространстве Ближнего Востока, Сирия является важным звеном, но попадает под внешнее влияние окружающих её недоброжелателей. Саудовской Аравии, Турции, Катару и Израилю было бы выгодно видеть Сирию ослабленной, поделенной на зоны влияния и с другим правящим режимом. Россия вместе с Ираном и Китаем настаивают на том, чтобы решать внутрисирийский конфликт мирными способами, ничего не имея против правящего режима Башара Асада.

Сравнивая Сирию с другими государствами региона, нужно сказать, что она отнюдь не самая обеспеченная на энергоресурсы страна. Тем не менее, будучи ещё под предводительством Хазефа Асада, она стремилась войти в список стран-лидеров арабского мира, следовательно, появилась необходимость в усилении военного потенциала, с целью обеспечить политическую и экономическую безопасность, в связи с чем новый президент Сирии Башар Асад взял курс на активизацию отношений с российским государством, как с уже надежным союзником и давним партнером [1].

Ещё со времен Советского Союза, Россия содействовала Сирии в вопросе признания её независимости и утверждении национального суверенитета. Российско-сирийский диалог на протяжении десятилетия затрагивал не один раз военные, политические, гуманитарные и экономические темы, благодаря чему страны обладают богатым опытом сотрудничества. Сирия относится к России как к важной составляющей части мировой политики, которая обеспечивает диалог государства с другими государствами региона и со всем мировым сообществом. Сирийская внешняя политика ставит главной целью определение задач и позиций страны по вопросам терроризма, Голанских высот, арабо-израильского конфликта и выстраиванию отношений с соседними странами. Данная стратегия сможет воплотиться в реальность при условии внутренней стабильности страны но поскольку Сирии не по силам одной реализовывать такие проекты, она может воспользоваться сотрудничеством с Россией. Неразрывное российско-сирийское сотрудничество вносит стабильность в их внешнеполитические связи и делает их ещё более прочными.

В свою очередь Россия также понимает важность поддержания диалога с Сирией. Во-первых, Россия, прежде всего её южные границы, находятся сравнительно недалеко от субрегиона Персидского залива, следовательно, все происходящие здесь события оказывают влияние на её внешнюю безопасность. Во-вторых, важным фактором, влияющим на состояние

мировой экономики являются объемы добычи сырья из углеводородных источников, как странами этого региона, так и самой Россией. В-третьих, заинтересованность России в установлении многостороннего партнерства с рядом арабских государств, которые имеют солидный инвестиционный потенциал. Все это ещё раз подтверждает то, что России необходимо принимать более предметное участие в организации и налаживании переговорного процесса по Сирии, с целью установления международного и долгосрочного мира [2].

Естественно, что стран Запада не устраивает ни прочность политических, экономических культурных связей России и Сирии, ни тот факт, что России основной партнер Сирии, и тем более то, что Сирия подлежит сфере влияния российского государства в ближневосточном регионе. Соединенные Штаты Америки ревностно и настороженно относятся к самостоятельной деятельности России по Ближнему Востоку, что непосредственно влияет на тональность американо-сирийских отношений. Однако в экономическом плане для Сирии, Россия не играет столь важную роль, по сравнению с вопросами, касающимися военной модернизации. Экономические проекты Сирии и состояние внешнеторговых связей России и Сирии свидетельствует о том, что их сотрудничество складывается исходя из политических причин, следовательно, диалог между двумя странами направлен на поддержание этих и других сфер сотрудничества.

Усиление роли ислама в ряде регионов российского государства, угроза терроризма и исторически сложившаяся протяженность границы между Россией и исламским миром – все эти факторы не оставляют России ничего другого, как данное положение дел как уже свершившееся и вместе с другими странами, переживая постоянные бурные изменения, влиять на мирное урегулирование этих вопросов. С каждым годом стратегическое партнерство России и Сирии становится все прочнее по всем направлениям: военному, экономическому, культурному и внутривосточным позициям Сирии. Будучи крупнейшей мировой державой на международной арене, России необходимо такое стратегическое партнерство [3].

Список литературы

1. Александров А.И. Политика Сирии: долговременная стабильность или затянувшаяся неопределенность? / А.И.Александров // Арабский мир в конце XX века. – М.: РАН, 1996. – С.3-16.
2. Косач И.Г. Мирный процесс на Ближнем Востоке: сирийское направление / И.Г.Косач // Востоковедный сборник / Ред. Исаев В.А. М.: РАН, 2011. – С.205-214.
3. Лукьянов М.А. Сирия: два года политической стабильности / М.А.Лукьянов // Вестник КемГУ. – 2013, №4(56). – Т.2, – С.74-79.

«РУССКИЙ МИР» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1991-2000 гг.

Царёва Т.Ю.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

t.tsaryova.2303@gmail.com

В последнее десятилетие XX в. Международные отношения пережили большие, если не сказать эпохальные, изменения. Главное, в эти годы окончилось военно-политическое противостояние двух систем – капиталистической и социалистической, США и СССР, Запада и Востока. В силу ряда причин внутреннего и внешнего порядка произошел распад СССР, прекратила существование социалистическая система [1]. Правопреемником СССР стало новообразованное государство Российская Федерация, которому предстояло в ближайшие годы практически заново наладить дипломатические отношения с акторами международных отношений, в том числе и с новообразованными, на месте бывших советских республик, государствами.

Одним из первых и важнейших внешнеполитических шагов России стало учреждение, вместе с Республикой Беларусь и Украиной, 8 декабря 1991 года СНГ, путём подписания соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» [4]. Позже, 21 декабря 1991 года в Алма-Ате главы одиннадцати суверенных государств (кроме прибалтийских государств и Грузии, которая стала членом СНГ в 1993 году) подписали Протокол к этому Соглашению, в котором подчеркнули, что на равноправных началах образуют СНГ. Участники встречи единодушно приняли Алма-Атинскую Декларацию [3], подтвердившую приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики, провозгласившую гарантии выполнения международных обязательств бывшего Союза ССР. Сотрудничество со странами СНГ, как приоритет внешней политики, был отмечен в Концепции внешней политики от 1993 года [2], где было указано, что «связи России с этой группой стран должны быть выведены на уровень полномасштабных межгосударственных отношений, обеспечивающих полноценное сотрудничество с ними во всех областях на основе взаимности. В формировании новых отношений со странами ближнего зарубежья полноценное развитие двусторонних связей должно сочетаться с наращиванием многообразных многосторонних форм взаимодействия» [2]. Именно в рамках СНГ происходит не только внешнеполитическое взаимодействие России с бывшими республиками СССР, но и взаимодействие практически во всех сферах межгосударственного общения и сотрудничества в экономике, торговле и т.п.

В двусторонних отношениях с соседними странами, традиционно, на первом месте находятся российско-украинские и российско-белорусские

отношения. Характеризуя российско-украинские отношения в данный период, стоит сказать о том, что они обусловлены не только цивилизационной, исторической близостью народов, но и тем, что Россия и Украина были крупнейшими союзными республиками, а, следовательно, их сотрудничество и взаимодействие просто неизбежны. Однако эти отношения являются и наиболее сложными. В силу сложившейся внутривнутриполитической ситуации, в 1990-х годах руководство Украины избрало для себя новый внешнеполитический курс – прозападный и даже, в некоторых случаях, антироссийский.

Таким образом, полноценные, дружественные и добрососедские отношения между Россией и Украиной, народ которой, как и она сама, несомненно, является частью «русского мира» оказались под угрозой. Российско-украинские отношения в этот период зависели не только от истории двусторонних отношений и связей между двумя славянскими и братскими народами, которые связаны одной культурой на протяжении веков и имеют общие корни, но и, конечно же, зависели от правительств двух государств, их политических курсов. Всё это повлияло не только на дальнейшую судьбу двусторонних отношений, но и на позицию России касательно отдельных направлений внешней политики.

Список литературы

1. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000): Учебник для вузов / Под ред. А.С.Протопопова– 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 399 с.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1822127/> (дата обращения: 20.09.2017).
3. Алма-Атинская декларация // Официальный сайт Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4> (дата обращения: 20.09.2017).
4. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Официальный сайт Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1> (дата обращения: 20.09.2017).

УДК 32.019.51

КОНЦЕПЦИЯ «РУССКОГО МИРА» КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОЙ ИДЕОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Архипов В.А.,

Стрионова И.В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

arhipovvlad@yandex.ua

Национальная идея задает цель и направление как внешней, так и внутренней политики государства. Она задает некую миссию нации. Для воплощения этой миссии нужна развернутая идеология государства и не менее важно ее успешное распространение за пределы страны. В качестве аналога Соединённым Штатам, идеология которых строится на идеях либерализма, а национальная идея страны строится на ценностях демократии и распространения ее по всему миру, идеология РФ может строиться на сохранении традиционных ценностей, которые важны для людей. Актуальность темы обусловлена происходящими в современном обществе цивилизационными процессами и своеобразными цивилизационными войнами.

Целью исследования является осмысление и освещение концепции «Русского мира» как альтернативы западной идеологии либерализма.

Для России значимым является распространение своего влияния на страны ближнего зарубежья. Необходимо формирование позитивного имиджа Российской Федерации как страны, где бережно сохраняются богатые исторические традиции русской культуры и одновременно развивается культурная жизнь в условиях творческой свободы и плюрализма. Важно, чтобы культурные связи отражали федеративное устройство России, которая признает равное достоинство всех культур ее народов и этнических общностей, любую другую страну или нацию.

Массовая культура, в сфере которой США, безусловно, являются лидером, распространена во всем мире (в том числе и в России). Статус США на международной арене предполагает быструю реакцию на изменения в современном мире и можно говорить о том, что Штаты остаются самым влиятельным игроком в геополитическом пространстве мира за счет четкой стратегии (на уровне государства) в своей внешнеполитической деятельности и институционального оформления политики «мягкой силы». Полагаю, для России значимо комплексное институциональное оформление и механизмы реализации «мягкой силы», чтобы составить конкуренцию США, вернуть себе статус сверхдержавы и продвигаться вперед с идеей «Русского мира».

Идея «Русского мира» господствовала со времени делегирования Российской империи преемственности «Третьего Рима», предполагалось

объединение славянского этноса в едином историческом пространстве. России отводилась роль идейного протектора, который может объединить славянскую общность.

Концепция «Русского мира» охватывает народы, которые так или иначе считают себя этнически русскими или когда-либо принадлежали к Российской империи. Речь идет, прежде всего, о мире мировоззренческом и идеологическом, о создании хотя бы минимального идейного консенсуса, способного стать фундаментом гражданской нации [1].

Таким образом, при разумной, идеологически правильно выстроенной «мягкой силы» во внешней политике Россия может реализовать свою национальную идею мирным путем, с чем и связано создание геополитического, культурного, экономического, политического и социального пространства «Русского мира».

Список литературы

1. Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... канд. полит. наук 23.00.04 / Батанова Ольга Николаевна. – М., 2009. URL: <http://www.dslib.net/glob-razvitie/russkij-mir-i-problemy-ego-formirovanija.html> (дата обращения: 17.09.2017).
2. Смыслы и ценности Русского мира [Электронный ресурс]: сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. – М., 2010. – 112 с. URL: <http://www.russkiymir.ru/events/docs/%D0%A1%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%202010.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).

УДК 316.758

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ МИГРАЦИЙ

Андронов И.С.,

ЧОУ ВО Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

andronow.ilja@yandex.ru

Одной из глобальных проблем человечества, наряду с проблемами экологии, защиты окружающей среды, военных угроз, безусловно, считается проблема поляризации постиндустриального «Севера» (страны Западной Европы и Северной Америки) и аграрного «Юга» (те страны, которые принято называть «странами третьего мира»).

Именно это расслоение в общемировом масштабе определяет вектор внешних миграций.

В настоящее время все страны современного мира в той или иной степени оказываются вовлеченными в мировые миграционные потоки. Развитие систем коммуникации и транспортного сообщения не оставило незатронутой ни одну страну, международные мигранты появились повсюду. Первое место в этом списке занимают США (38,4 млн чел.), затем следуют Россия (12,1 млн чел.) и Германия (10,1 млн чел.) [1]

Наиболее остро проблема внешних миграций и их социальных последствий, проявилась в течение последних 2-3 лет, что связано с потоком беженцев из стран Ближнего Востока, который был обусловлен военно-политической и, как следствие, социально-экономической нестабильностью в регионе.

Далее вскрылся целый ряд как социальных (отсутствие необходимой для социальной адаптации инфраструктуры, подходов к интеграции мигрантов и т.д.), так и цивилизационных (крах мультикультурализма, столкновения на почве непринятия национально-культурных ценностей и т.д.) противоречий.

Отрицание данной проблемы рядом национальных лидеров и правящих элит делает проблему еще более острой.

Поток беженцев серьезно отразился на рядовых немцах, вызвав рост антиисламских, расистских и антисемитских настроений, считают в Совете Европы. Призраком антисемитизма Берлин пугают и в Еврокомиссии. Эксперты признают, что уровень недовольства мигрантами в стране действительно растет, но связан он не с расизмом, а с экономикой [2].

Но, не стоит забывать, что в данном контексте, экономические причины тесно взаимосвязаны с социальными, коммуникативными и идеологическими, что выражается в различных видах социальной маркировки, таких как «террористическая угроза», «исламизация» и др.

Особенно это характерно для новых членов ЕС, стран Восточной Европы.

В Восточной Европе растет недовольство относительно принятого в сентябре 2015 года плана ЕС по распределению 120 тыс. беженцев и мигрантов. Словакия и Венгрия пытаются оспорить решение о распределении мигрантов в Европейском суде юстиции в Люксембурге. Премьер-министр Венгрии заявил, что «обязательные квоты на мигрантов без учета мнения населения – это превышение власти». Премьер Словакии назвал это решение «ритуальным суицидом» [3].

Много сказано о том, как меняется политический ландшафт Европы. Происходит усиление ультраправых, правящие элиты теряют свою популярность.

Немецкие граждане, как никогда ранее, оказались «по разные стороны баррикад». Согласно данным социологического опроса, проведенного 5 ноября 2015 г. публично-правовым каналом ARD, 48 % немцев не испытывают страха перед большим числом беженцев в стране. Однако 50 % населения выказывают серьезные опасения. Причин для беспокойства

действительно много. Среди немцев, с осторожностью следящих за процессом роста числа иммигрантов, особенно сильны опасения по поводу чрезмерного влияния ислама в Германии [4].

Одним из ключевых аспектов является мультикультурализм, который был идеологической основой как миграционной политики, так и получил широкое распространение через систему образования, средства массовой информации и др.

Тем не менее, реалии современной жизни показали, что он не был принят безусловно как мировоззренческая установка.

Это можно объяснить и интерпретацией таких понятий как мультикультурализм, толерантность, гуманизм.

В прикладном понимании, что получило отражение в ряде нормативно-правовых документов и конкретных шагов властей, оказалось, что эти понятия выступают как синонимы потворства и потакания, замалчивания ряда существующих социально опасных явлений, таких как этническая преступность или фундаментализм. В социальной философии ненасилия можно найти поставленные и решенные вопросы соотношения применения силы в практике использования человеком толерантности и межкультурной коммуникации, коммуникативной компетентности и онто-коммуникации [5].

Проблема цивилизационного выбора заключается в том, останутся ли национальные государства, так же как и европейская идентичность, или же на смену им придет совершенно иное, имеющее другие национально-культурные, религиозные, социальные проявления?

Как считает автор, если еще существует потребность в сохранение национальных государств и культур, необходимо соблюдать несколько принципов при формировании концепции миграционной политики:

1. демократичность (мнение населения должно учитываться, в том числе и через институты гражданского общества, в наиболее острых ситуациях стоит прибегать к такому инструменту принятия решений как референдум);
2. социальная ответственность (ответственность перед обществом за принятые решения и их последствия);
3. умеренный гуманизм (приоритет наиболее нуждающимся, при условии соблюдения ими определенных правил).

Изменения должны происходить в ближайшее время ввиду террористической угрозы и конфликтов на национальной почве, что провоцирует появление еще одной угрожающей альтернативы – проявлений нацизма, фашизма, расизма и других человеконенавистнических идеологий, которые получают свое распространения в моменты кризиса и нестабильности.

Важное значение в разрешении конфликтных, спорных ситуаций на социально-бытовом уровне должно сыграть образование, которое формирует внутреннюю культуру.

Только на фундаменте внутренней культуры возможно сформировать настоящего профессионала своего дела, способного решать широкий

диапазон задач в постдипломной ситуации [6]. И, безусловно, содержание внутренней культуры формирует модели поведения в социальных отношениях, что составляет межличностный коммуникативный уровень миграционной политики.

Список литературы

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире// Век глобализации. Выпуск №2. 2008 Электронный источник. Код доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129862/> Дата обращения: 04.09.2017
2. В Германию вернулись расизм и антисемитизм. Электронный источник. Код доступа: <http://riata.ru/za-rubezhom/item/10968-v-germaniyu-vernulis-rasizm-i-antisemitizm.html> Дата обращения: 04.09.2017
3. Кравченко Л.И. Миграционный кризис в Европе. Электронный источник. Код доступа: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyu-krizis-v-evrope> Дата обращения: 04.09.2017
4. Фомина Д.Д. Современный миграционный кризис в Европе: позиция Германии / Д.Д.Фомина // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. – С. 103.
5. Пряхин Н.Г. Проблема ненасилия как основа коммуникации и коммуникативной компетентности в современном мире / Н.Г. Пряхин // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: Сборник научных трудов. Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. 2014. С. 426-429.
6. Дмитриева С.Ю. Интериоризация общекультурных составляющих как базис реализации компетентностной модели выпускника // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры. Сборник научных трудов. Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. 2014. Издательство: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург)

УДК 321

ГИБЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО В СУМЕРКАХ ЗАПАДА: ГОРИЗОНТЫ И ПРЕДЕЛЫ СОВРЕМЕННОГО АПОЛИТИЧЕСКОГО МИРА

Бойчук С.С.,

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г.Луганск
info_lu@ltsu.org

Среди основных слухов современности, которыми, по-заговорщически перешептываюсь, делятся между собой интеллектуалы, особое место занимают сплетни о конце политике [1, с. 21], как призвании и способе организации и проживании публичного пространства. Вместе с чередой смертей и отказов, украсивших закат Европы пышными похоронами и нескончаемыми славословиями о заслугах усопших от самозванцев, занявших уютные места в

освободившихся пустотах разорванной великой цепи бытия, исчезновение политического осталось незаметным. Само погребение было организовано по низшему разряду, и присутствовавшие на гражданской панихиде не только решили не сообщать об этом широкой общественности, но словно, опасаясь признаться даже друг другу в отсутствии приличествующей моменту скорби, молча прятали глаза и перешептывались: мол, туда почившей и дорога.

Причина того, что гибель политического осталось не замеченной, а те, кто все-таки смог разглядеть за редкими деревьями лес существенных изменений, происшедших в символическом ландшафте эпохи, весьма сдержанно высказывают соболезнования, заключается в состоянии принципиального недоверия к мобилизационным большим проектам и властным риторикам. После Освенцима и опыта экзистенциального осмысления абсурдности человеческого и божественного, в условиях невозможности не только философии, но и поэзии, дискредитированной и отмененной новой социальной практикой распада, политика представляется в лучшем случае музейным анахронизмом, в худшем – претензией на массовые репрессии и тоталитарный порядок.

Единственные, кто могли и должны были оплакивать покинувшую лучший из миров, так это профессора политологии и различные эксперты, жившие за счет покойницы, но именно они и не заметили мучительной кончины своей кормилицы, а все также увлеченно продолжают вести ученые беседы и моргают от радости созерцания «трансцендентальных иллюзий». При этом каждому, готовому усомниться в преждевременной гибели политики, служители ее посмертного культа с невозмутимым спокойствием предлагают выглянуть в окно и убедиться самостоятельно не только в тотальной политизации современности, но и в своеобразном процессе банализации политического в качестве конституирующего фактора повседневности.

Именно очевидность того, что политика стучится в двери каждого, должно свидетельствовать о беспочвенности любых предположений об отсутствии политического в разрушенном мире модерна. Однако подобные демонстрации живой реальности осуществленного политического телоса в виде растущей волны террора, цветных революций, новых колониальных войн и прочих гуманитарных операций по принуждению к миру или восстановлению призрачного суверенитета как раз свидетельствуют в пользу обратного.

Политика, о которой говорят всерьез, то есть по флорентийскому счету Макиавелли или берлинскому Карла Шмитта, превратилась в политику, ставшую рутинной, флэш-мобом и насмешкой над собственной сутью, что растворилась в бунте биологии против культуры, инстинктов против институций.

Если XIX век искренне верил, что нет иной судьбы кроме политики, и поэтому возводил новый Рим цивилизации на зеленых холмах язычески соблазнительной Африки и сказочного Муннара, то XX столетие, начав с азартной игры в дионисийскую *amor fati* под жизнеутверждающие военные марши, исчерпало себя в глобальном проекте ковбойской *Manifested Destiny* как последней и высшей формы политического самозабвения нового дивного мира.

Однако замена латыни на упрощенный диалект английского, как и перенос Капитолия с Апеннин в DC, еще не ознаменовал собой торжество упрощения и смешения, только в новом тысячелетии политика обрела свой финал в ток-шоу.

Современный ландшафт гибели политического определяется торжеством архаики и внеполитического господства, которое опирается не на способность отстаивать интересы в публичном противостоянии с противниками, а на магию авторитета того, «кто умеет различать смысл в шуме мира» [1, с. 27]. Архаизация и разрушение модерна – как проекта торжествующей упорядоченности, больших пространственно-временных единств и личной ответственности перед будущим – осуществляется посредством деинституализации социальной топографии. Благодаря сворачиванию несущих структур общества, что были расплавлены в клокочущем тигле постмодерна или размыты потоком liquid modernity, возникли пустоты, заполнить которые было нечем, кроме биологического: принуждение оказалось заменено соблазном, контроль – желанием быть на виду, а политика – выкриками и симулякрами.

Таким образом, политическое в современном мире отсутствующих значений, исчезновения метанарративов и бунта примитивной витальности против ответственного пребывания в культуре оказывается невозможным и вынуждено уступить свое место видимости популистской клоунады.

Список литературы

1. Рансьер Жак На краю политического / Жак Рансьер. – М.: Праксис, 2006. – 240 с.

УДК 321

ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ДНР И ЛНР)

Галкина К.Ю.,

Крыжановская И.И.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

galkinakarisha@gmail.com

Проблемы непризнанных государств в конце XX начале XXI века существуют в контексте уже довольно давно сложившихся норм международного права. Все люди на планете от рождения наделены равными общепризнанными политическими правами, в число которых входит основополагающее право на самостоятельное определение своего политического статуса, а значит и на право самоопределившегося общества стать полноценным государством. Но ни одно государство не может успешно развиваться без своей системы взглядов и идей. Одной из актуальных проблем становления непризнанного государства является формирование

его идеологии, которая сможет стать основополагающей для объединения и укрепления народа. Идеология является инструментом государственной политики, набором технологий, средств управления обществом и чем совершеннее эти средства и технологии, тем эффективнее государственная система, тем стабильнее само государство [2, С.207]. Помимо этого она выступает источником согласия социальных и политических сил и способствует консолидации общества, что является важным аспектом при развитии непризнанного государства.

Специфика идеологии состоит в том, что ее содержание зависит от интересов определенной группы, общности, то есть идеи и представления должны оправдывать притязания социальной группы на власть или ее использование. Сердцевину идеологии непризнанного государства составляет стремление его к признанию, для приобретения социальной, экономической и политической стабильности, что повлияет на благосостояние населения, тем самым удовлетворит их интересы на данном этапе становления государства.

Для признания нового государства в современных условиях следует ввести и закрепить на внутригосударственном и международном уровнях ряд универсальных критериев, в частности: легитимность и легальность установившейся государственной власти; соблюдение и уважение прав человека и гражданина (включая, отсутствие дискриминации проживающих на указанной территории народов по религиозным, этническим или политическим признакам); наличие границ с другими государствами; экономическая жизнеспособность государственного образования; политическая организация власти и внутренняя политико-социальная стабильность [5, с. 220].

С точки зрения исторической перспективы уровень развития демократии и государственных институтов внутри непризнанных государств приобретает несколько не меньшее значение, чем военные и международные факторы. Для ДНР и ЛНР как политически непризнанных государств, находящихся в условиях внешнего давления и внутреннего идейного многообразия, единая всеобъемлющая государственная идеология, отражающая концептуальные принципы государственности, является жизненно необходимой [1].

Несмотря на создание государственных институтов, легитимацию республиканских органов власти через выборы, способность руководства ЛДНР организовать вооруженный отпор ВСУ и нормализовать жизнь в опаленных войной республиках, существуют проблемы с внутренним суверенитетом, включая и контроль над принадлежащей этим республикам территорий (силовой, экономической, политической, идеологической и др.). Прежде всего, это проблемы с регулированием экономических процессов. В республиках под давлением участников минско-нормандского процесса так и не проведены выборы в органы местного самоуправления, что не позволяет завершить процесс создания легитимных, дееспособных, демократически избранных органов власти. Не введена собственная валюта, что препятствует

обеспечению экономического суверенитета. Тем не менее, за непродолжительное время существования республики прошли серьезную эволюцию своей транзитной государственности – от «повстанческих государств», возникших в период «Русской Весны» до «квазигосударств», чьи легитимизированные выборами власти, создав централизованную систему вооруженных сил, пытаются обеспечить действие республиканского законодательства по всей стране и наладить уровень жизни граждан. В настоящее время идет процесс превращения ДНР и ЛНР в «государства-де-факто» (по типу ПМР, Абхазии, Южной Осетии), чья территория полностью контролируется властями, которые выполняют все государственные функции по созданию и распределению благ. Однако чтобы стать государством «де-юре» ЛДНР необходимо международное признание и сопутствующее этому членство в ООН. Для того, чтобы данный переход состоялся – кроме создания эффективно действующих государственных институтов необходимы широкая поддержка населением своих властей, достаточно прочный экономический фундамент, поддержка крупных геополитических игроков, признание соседними государствами, стабильная суверенная граница и власть, соответствующая демократическим требованиям [3, с 106].

Правильно сформированная и внедрённая идеология поможет людям создать необходимую модель общества, определить своё место, выбрать адекватные социальным интересам ценности и нормы; определить цели и пути их достижения.

Идеология даст обществу модель лучшего будущего, к которому необходимо стремиться; сплотит его и подвигнет к действиям на благо государства. Таким образом, сформируются интересы и определятся принципы организации общества и управления им [2, с. 211].

Идеология поможет придать форму всеобщего интереса особым господствующим классам и группам, тем самым внедрить в сознание людей идею общности интересов всех классов и социальных групп непризнанного государства. В этой связи на этапе развития независимых государств целесообразно сформулировать идеологическую концепцию и определить главные идеологические установки нашего общества на стратегическую перспективу. Таким образом, в сложный период становления государства идеология поможет сформировать и объединить народ, который станет мощной силой и поддержкой существующему государственному институту. Помимо этого она включает в себе потенциал самоидентификации государства в мировом сообществе.

Список литературы

1. Крылов АА. Непризнанные государства: важна «внутренняя легитимность»// Аналитикон. – 2012. – № 2. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://theanalyticon.com/?m=201203&lang=ru>
2. Политология: Учебник / В.А.Бобков, И.Н.Браим, А.Н.Егоров и др.; Под ред. В.А.Бобкова и И.Н.Браима. – Мн.: Интерпрессервис, Экоперспектива, 2003. – 352 с.

3. Сальников В.И. ДНР И ЛНР как государства зоны проблемной государственности: современные реалии и возможные перспективы / В.И.Сальников, Ю.В.Небольсин // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 1. – С. 105-107.
4. Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности. // Вестник Самарской гуманитарной академии. - 2011. – № 2(10). – С. 3-11.
5. Холина Е. А. Формы и критерии признания государств / Е.А.Холина // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Медиа-ВАК, 2012, № 3. – С. 218-222.

УДК 327.8 (470+571)

РУССКИЙ МИР В СРЕДНЕЙ АЗИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Головань Б.А.,

Анастасов А.И., канд. полит. наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

snakeman1199@gmail.com

Введение. После распада Советского Союза, в мировом сообществе стал усиливаться интерес к Средней Азии, где ранее Россия была гегемоном. В регионе стали наращивать влияние не только приграничные страны, но и отдалённые государства. Проникновение иностранного капитала, создание военных баз, проведение цветных революций – это не полный список событий по которым можно судить, что этот район имеет важное стратегическое значение. Но не менее важным является вопрос о месте России в этом витке противостояния.

С приходом русского мира в Среднюю Азию, регион стал стремительно развиваться. Проводилось освоение земель и множества месторождений ценных ресурсов, индустриализация, рост населения. Советским руководством проводилась широкая лингвистическая политика: были стандартизированы местные языки, созданы новые алфавиты на основе кириллицы и латиницы (в упрёк, неудобной для тюрков, арабской письменности), в том числе и бесписьменным народам. Произошло разграничение территорий между этносами и введена государственность. Был начат процесс рекрутирования местной элиты из числа коренного населения.

Конец 80-х годов XX века ознаменовался широкими волнениями внутри страны. Конфликты имели как политический подтекст (Декабрьские события в Алма-Ате, 1986), так и основывались на национальной почве (события в Ферганской области, 1989).

Независимость оказалась тяжким испытанием для новообразованных государств. У самонадеянных революционеров не было ни знаний, ни опыта, ни ресурсов для решения проблем. Но недовольство низов росло. И на арену

вышли радикальные националисты, ставшие искать крайних во всех своих неудачах[2]. Дружба народов быстро сменилась постсоветской апатией. Таджики недолюбливали все окружающие их тюркские народы, между узбеками и киргизами обострились давнишние конфликты и противоречия. Но всех радикалов объединяло стремление формировать мононациональные государства и отстранить от власти русское меньшинство, которое в силу своей образованности и профессионализма, занимало средние и верхние уровни специалистов и управления. Распад СССР привело к росту националистических настроений. «Новые национальные элиты» начали формировать общественное сознание на идеологии «антирусскости», патриархальной (доиндустриальной) культуре и радикального ислама.

В советское время большинство республик Средней Азии, за исключением Узбекистана, были дотационными, а ресурсы, выделенные на поддержание экономик, шли из излишков бюджета. Но и этого было недостаточно. Пока местная элита находилась на начальных ступенях развития, на местах требовались квалифицированный класс управленцев, рабочих, аграриев, ведь революционный романтизм жителей степи не мог помочь им в развитии инфраструктуры и промышленности. Требуемые кадры, в большинстве своём, привлекались из русских и других представителей индустриально развитых регионов. Так, за годы правления Сталина, численность русского населения Киргизии увеличилось с 11,9% до 30%, а в Казахстане процент русских и местных практически сравнялся. Начиная с 90-х годов, Среднюю Азию покинуло около 3,5 млн русскоязычных квалифицированных специалистов [1]. После их миграции, показатели упали во всех областях производства. Будучи выпускниками советской школы, текущие правители пока не проводят явно открытую русофобскую политику, но имеется тенденция по ассимиляции, переписывания истории и ликвидации русского наследия. Переименования населённых пунктов, переход к латинице не приносят утешительных прогнозов для русской диаспоры. На данный момент, на территории Средней Азии, проживает около 4.8 млн. русскоязычных, $\frac{3}{4}$ которых сосредоточено в Казахстане. Самые небогатые страны, по количеству славянского населения, как Туркменистан и Таджикистан, уже де-факто покинули культурно-цивилизационное пространство России, а Узбекистан и Киргизстан встали на тот же путь. Данная тенденция уже повлияла на политику данных государств. Из среднеазиатских республик, в ЕАЭС участвуют только Казахстан и Киргизстан, остальные же пока не спешат присоединяться к союзу.

Актуальность определяется в том, что сегодня, на среднеазиатскую арену, вышли новые игроки и для возвращения своего влияния России придётся столкнуться с интересами новых игроков: Турции, Ирана, Китая. Каждая держава желает усилить свое влияние в регионе, опираясь на разные причины. Иран не имеет ярко выраженных интересов, тем не менее, мусульманское население района является объектом религиозных интересов. Цели Китая сосредоточены вокруг идеи «великого шелкового пути». Ясно, что стране выгодно иметь на западных границах ряд буферных государств, включенных в экономические интересы Китая («данников», как это было во время

монархического Китая), а не России. Но в то же время Пекин обеспокоен своим собственным тюркским меньшинством, которое уже давно сопротивляется указаниям центра, в том числе с помощью радикального ислама [3].

России следует приспособиться к сегодняшним реалиям, если она хочет сохранить своё доминирование в регионе и нивелировать влияние третьих сторон, воспрепятствовать тяготению новых государств к своим основным конкурентам, и по совокупному геополитическому потенциалу может претендовать на роль стабилизирующего фактора в Средней Азии.

Стремления России обусловлены сохранением своего политического, военного, экономического присутствия, защиты этнических русских, борьбы с терроризмом. Наличие военных баз за границами даёт РФ гарантии в недопущении и разрешении конфликтов, и тем самым сохранения геополитического влияния. Таким образом, встаёт вопрос о процессе реинтеграции на постсоветском пространстве.

Дабы сгладить последствия распада СССР, в 1991 г. был создан Союз Независимых Государств, на сегодняшний день, являющийся устаревшей структурой, не оправдавшей изначальных ожиданий. Наиболее реальным вариантом есть идея евразийства в рамках ЕАЭС и ШОС. Среднеазиатская политическая элита не откажется от власти, которую они получили благодаря независимости, потому непосредственное присутствие «русского мира» крайне ограничено, Россия скорее будет первой среди равных в союзе и любой накал спровоцирует вмешательство недоброжелателей.

Также относительно недавно встал вопрос реализации «нового шёлкового пути», который существенно изменит баланс сил в регионе. С одной, строительство паневразийской транспортной системы будет означать увеличение экономического влияния КНР. Новый коридор значительно сократит себестоимость логистики в Европу. В то же время, участие РФ позволит ей стать полноценным мостом между Европой и Азией, развивать области Сибири и Дальнего Востока. Увеличение финансового благосостояния среднеазиатских государств, поспособствует решению острых проблем как терроризм, наркотрафик и неконтролируемый поток мигрантов, в чём заинтересованы КНР и Россия. Проект может стать решающим инструментом установления мира и стабильности, тем самым подняв имидж России на международной арене.

В заключении стоит отметить, что Россия по-прежнему является ключевым игроком в регионе, хоть и её влияние стоит под угрозой. Товарный оборот между Россией и каждым отдельно взятым государством Средней Азии составляет как минимум 20% от общей торговли. Переводы трудовых мигрантов из РФ до сих пор представляют большой сегмент в ВВП стран. Военные объекты на территории стран позволяет защищать интересы России в регионе. Инициативы ЕАЭС и ОДКБ помогут сохранить и развивать взаимовыгодные добрососедские отношения между государствами.

Список литературы

1. Русский мир в Центральной Азии: Сб. ст. и материалов: Вып. 1. Б.: О.Ф. Александра Князева, Центральноазиатский институт русской диаспоры, 2007. 82 с.
2. Глущенко Е. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010. 608 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998.
4. Чибров И. В. Русская колонизация Средней Азии во второй половине XIX – начале XX века. Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4.

УДК 324

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ЭСКАЛАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА 2013-2014 НА УКРАИНЕ

Дынькина Н.А.,
Анастасов А.И., канд. полит. наук
ГОУ ВПУ «Донецкий национальный университет»
ndynkina@gmail.com

Информационная война – широкомасштабное политическое и социальное противоборство в информационной сфере, осуществляемое путем явного и скрытого информационного воздействия на противника с целью нанесения ущерба его политическим, идеологическим и социальным системам, информационное воздействие с целью навязывания определенных убеждений, требуемых решений, а также с целью дестабилизации общества и государства противника. В современном информационном обществе одним из наиболее эффективных инструментов информационной войны и пропаганды являются социальные сети. Исходя из практики, можно сказать, что социальные сети на текущий момент весьма далеко проникли в политическую жизнь. Их возможности все активнее используются в качестве инструмента политической борьбы. Тем не менее, общество еще должно будет провести осмысление процессов, которые связаны с ростом роли социальных сетей, которые представляют собой мощный и противоречивый инструмент политической борьбы. События украинского кризиса находят бурный отклик в социальных сетях, которые становятся ареной противостояния как отдельных людей, отстаивающих свое мнение, так и непосредственно идейных течений.

Актуальность темы исследования определяется тем, что социальные сети, за совсем непродолжительный срок, охватили практически всё население Земли, которое имеет доступ к интернету. В связи с этим социальные сети стали использоваться не только как средство коммуникации и обмена

информацией между отдельными пользователями, но и, по причине своей массовости, как инструмент рекламы и пропаганды. Если телевидение предполагает фильтрацию той или иной информации, которая доносится до зрителя, то в социальных сетях это отсутствует. Говоря о фильтрации информации на телевидении или в печатных СМИ, нужно говорить не только о государственной цензуре, но и о редакционной политике, а также о том, что телевизионный канал или газета, в отличие от сообщества в социальной сети, требуют значительных финансовых ресурсов. Таким образом, социальные сети представляют собой весьма серьезный ресурс для продвижения в массы тех или иных идей, которые могут иметь влияние не политические события в тех или иных регионах мира. Подобное можно наблюдать на примере реакции социальных сетей на различные события. Те события, которые до сих пор происходят в отношениях между Россией и Украиной, оказывают большое влияние на население обеих стран. Соответственно, социальные сети становятся одним из основных "фронтов" противостояния различных идей и концепций.

Целью данного исследования является изучение социальных сетей как инструмента пропаганды на примере изучения конфликта между Россией и Украиной. Статус победителя в информационной войне трудно зафиксировать. Этому способствуют причины, главная из которых – нечеткость границ самой войны. Участники войны не всегда в полной мере осознают, что действуют во имя определенной идеи, искренне полагая, что защищают свои личные интересы. Это связано с нечеткостью представления целей и задач, тесно связанных с неосознаваемым мотивом. Однако можно осознать и выделить мотивировки, определяемые сознательным интересом. Преимущественно военные цели информационной войны дезориентировать, дезинформировать, лишить врага боевого духа. В нашем случае, когда любая информация доступна, а происходящее на улицах транслируется в прямом эфире, подобные цели модифицируются.

Для достижения цели, необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть сущность и терминологию информационной войны;
- описать современные подходы к осмыслению феномена «сетевая война»;
- дать характеристику социальным сетям как инструменту политической борьбы;
- дать общую характеристику основных событий украинского кризиса;
- рассмотреть использования социальных сетей в информационной войне, объединяющие кластеры и тематические группы.

Можно сделать однозначный вывод о том, что социальные сети представляют собой мощнейший ресурс для влияния на общественное сознание, который активно используется представителями различных «групп влияния», которые могут иметь прямо противоположную направленность, но использовать одни и те же методы воздействия на аудиторию.

Список литературы

1. Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн. / С.Н.Бухарин, В.В.Цыганов // Социально-политические технологии. – М.: Академический Проект, 2012. – 382 с.
2. Морозов И.Л. Интернет и терроризм – аспекты взаимовлияния / И.Л.Морозов // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. – 2012. – Т.1. – № 7. – С.10-13.
3. Лубаури Д. Донбасский разлом: причины, суть, итоги конфликта на Юго-Востоке Украины.

УДК 323.23

МЕТОДЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Заяц А.А.,

Мясников О.Г., канд. философ. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Anik_zaiats@mail.ru

На этапе построения новой государственности необходимо глубинное изучение всех наиважнейших аспектов государственной жизнедеятельности, способных оказать влияние на этот процесс. Среди таких факторов одно из ведущих мест принадлежит идентичности, которая оказывает существенное влияние на все сферы жизнедеятельности как всего социума, так и конкретного индивида. Процессы глобализации, происходящие в мире, особенно актуализируют проблематику формирования идентичности как в теории политической науки, так и на практике. Новые акторы международных отношений оказывают значительное влияние не только на экономику национальных государств, но и на идеосферу. Поскольку войны в классическом их понимании за современное господство в мире отходят на второй план, то «военные действия» между субъектами международной политики переносятся в идейную сферу. В XXI веке данные события приобретают черты своеобразной «холодной войны», где боевые действия ведутся не за территорию и материальные ресурсы, а за умы, ценности, взгляды, идеи и сознание людей. В связи с этим, в политической науке актуализируется вопрос изучения идентичности, ее сущности, влияния и трансформации.

В политическом дискурсе принято различать такие виды идентичностей, как национальная, социокультурная, языковая, возрастная, территориальная, региональная, цивилизационная и политическая. Именно последняя, по мнению большинства политологов, является наиболее пластичной и непостоянной.

В современных исследованиях идентичности доминируют два основных подхода – эссенциалистский и конструктивистский. Эссенциалисты рассматривают идентичность как неизменную, устоявшуюся и

фиксированную сущность – набор характеристик и свойств, присущих индивиду и коллективу. Другими словами, идентичность всегда одна и та же и не имеет свойство трансформироваться под действием внешних импульсов.

Конструктивисты же, напротив, рассматривают идентичность как гибридную, многоуровневую и подвижную сущность, сформированную целенаправленными действиями политических акторов внешнего и внутреннего характеров. Именно данный подход присущ изучению феномена политической идентичности в эпоху глобализационных процессов. В частности, значительно усиливается роль информационно-коммуникативных систем и их влияния, повышается интенсивность и разнообразие социальных связей благодаря технологиям. Данные «продукты» глобализации порождают новые технологии влияния и методы конструирования политической идентичности.

Представитель конструктивистского направления, английский исследователь Бенедикт Андерсон считает, что в основе создания политической идентичностей лежит концепция «воображаемого сообщества». Ее суть заключается в том, что личность способна представить себе многочисленную общность, группу, с которой она себя идентифицирует, ни разу целиком не наблюдая ее в реальности [1, с.31]. «Воображаемое сообщество» существует благодаря согласованному представлению людей о его существовании, основанного на вере в единство исторического и культурного наследия. Нации являются ярким примером «воображаемого сообщества», продуктом социально-политического конструирования. Конструктивисты считают, что на основании общих представлений, образов и смыслов когнитивного характера, многочисленные этнические и национальные группы создаются и консолидируются.

Другой представитель конструктивистского направления, британский историк и историограф Эрик Хобсбаум, считает, что особое значение в формировании политической идентичности отыгрывают специальным образом сконструированные традиции, которые он называет «изобретёнными». Концепция «Изобретения традиций» – это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых при помощи явно или неявно признаваемых правил. Целью её является внедрение определённых ценностей и норм поведения, а средством достижения является повторение. [4 с. 48]. Таким образом – «изобретение» традиций – это процесс формализации и ритуализации, который не всегда отсылает в прошлое, а наоборот, очень часто продуцирует совершенно новые идеалы для общества. Данное действие преследует самые разнообразные цели – от консолидации и мобилизации социума, до эскалации конфликта.

Политологи и политтехнологи все чаще прибегают к использованию образа «большинства» как средства формирования политической идентичности и управления различными политическими процессами в обществе. Эта концепция строится на использовании видимости большой группы людей («сотни тысяч», «миллионы участников», «большая часть

сторонников» и прочее), якобы поддерживающей и разделяющей мнение источника вбрасываемой информации. На подсознательном уровне у индивида проявляется желание идентифицироваться с большинством, что станет основой для подражания предлагаемого ему образа мыслей, взглядов и действий. В конечном итоге это приводит к необходимой реакции и поведению со стороны общества на те или иные процессы. В большинстве случаев образ «большинства» формируется при помощи искусственно созданных сообщений средств массовой коммуникации.

По мнению П. Лазерфельда и Р. Мертон в работе «Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие» наиболее ярко подобная идентификация проявляется при выступлениях или заявлениях «известных людей». Ими могут оказаться актеры, певцы, спортсмены и даже некоторые исторические личности, подобранные в соответствии со своими политическими убеждениями [2, с.141]. Помимо позитивного авторитета в качестве основы для политической идентификации может выступать и негативный авторитет – образ врага или «чужого». При всем при этом данный прием быстрее формирует новые когнитивные элементы в социуме – смыслы, установки, ценности.

Опасения оказаться в одиночестве, в изоляции, в кольце отчуждения, свойственное каждому индивиду, описывает немецкий социолог и политолог, исследовательница общественного мнения Элизабет Ноэль-Нойман [3, с.30]. Исследуя примеры системного использования образа большинства, как основы механизма формирования идентичности, Э. Ноэль-Нойман сформулировала концепцию «спирали молчания». Данная концепция используется при необходимости быстрого продвижения на политическую арену необходимого общественного мнения, системы взглядов и ориентаций, не нашедших необходимой поддержки в социуме.

Процесс формирования политической идентичностей являет собой своеобразный процесс, подпитывающийся из многих социально-когнитивных подсистем и корректируемый определёнными акторами, по большей части государством и средствами массовой коммуникации. При использовании определенных приемов политическая идентичность может подвергаться «корректировке», однако она не может быть сформирована из ничего, так как каждой группе на генетическом уже присущи определенные когнитивные устойчивые элементы, пренебрежение которыми может привести к нарастанию напряженности в обществе. Это необходимо учитывать при разработке программы формирования политической идентичности. Потенциальная опасность такой деятельности заключается в том, что в этом случае она служит, как правило, сиюминутным выгодам политической власти, но в перспективе может привести к повышению уровня конфликтности в социуме.

Список литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма / Б.Андерсон. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 271 с.

2. Лазерфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: Хрестоматия. – М., 2002.
3. Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность как объект политического анализа / Е.В.Морозова // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – №1. – С. 60-66.
4. Хобсбаум Э. Изобретение традиций. Введение / Э.Хобсбаум // Вестн. Евразии. – 2000. – №1

УДК 323:343.35(470+571)

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Коломойцева В.В.,

Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donpolit@mail.ru

На сегодняшний день Россия относится к числу самых коррумпированных стран мира. Масштабы коррупции в России представляют собой угрозу для развития страны, подрывая суверенитет государства, разрушая все сферы общественной жизни.

Целью работы является изучение политической коррупции в современной России.

В научной литературе большое внимание изучению коррупции и вопросам ее противодействия уделяли в своих работах Дж. Сентурия, А. Хайденхаймер, С. Роуз-Аккерман, С.А. Алтухов, В.В. Лунев, Г.А. Сатаров, В.А. Шабалин, Б.В. Волженкин, Г.К. Мишин и другие. Несмотря на огромное количество работ по данной проблеме, единой трактовки коррупции нет. Однако чаще всего под ней понимают злоупотребление властью для получения выгоды в личных целях. [3].

Коррупция многообразна она проникает в разные сферы общественной жизни. Наиболее опасной является политическая коррупция, в ее основе лежит неофициальный обмен ресурсами между властной элитой и другими структурами общества[4]. Так, российский исследователь А.Н. Воробьев под ней понимает «форматирование политической конкуренции и использование государства в качестве инструмента ради получения политической ренты для определенных закрытых групп» [1].

Политическая коррупция обладает следующими признаками. Во-первых, круг ее участников очень узкий, что усиливает ее латентность. Политическая коррупция вращается в слишком высоких политических кругах, чтобы стать элементом повседневного опыта подавляющего большинства населения.

Во-вторых, в отличие от обычной коррупции, политическая практически всегда легитимна. В политических кругах легитимность коррупции основывается, прежде всего, на ее восприятии как органической части политических технологий.

В-третьих, она практически не имеет четко выраженного материального воплощения. Многие исследователи вообще говорят об отсутствии

монетарной сущности политической коррупции, так как вознаграждение используется не в личных, а во властно-политических целях.

Структуру политической коррупции составляют:

- Субъекты – должностные лица, наделенные политической властью;
- Цели – извлечение личных или групповых выгод;
- Содержание действий – преобразование коллективных ресурсов в частные, используя властные полномочия
- Характер действий – нелегитимные противоправные действия, злоупотребления служебным положением.

Основными формами политической коррупции являются:

- Протекционизм;
- Уголовный лоббизм;
- Использование должностным лицом своего положения для предоставления льгот и преимуществ в любой сфере общественной жизни своему ближайшему окружению;
- Покупка голосов избирателей;
- Финансовое злоупотребление в избирательных кампаниях;
- Принятие незаконных политических решений в интересах отдельных лиц или групп;
- Выгодное назначение на государственные должности.

Transparency International, международная неправительственная организация, ранжирующая все страны мира по степени коррупции, относит Россию к наиболее коррумпированным. Если в 2002 году Россия занимала 72 место по невосприятию коррупции, то к 2013 году Россия оказалась на 127 позиции, и в 2016 году Россия закрепила за собой 131 позицию, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной [2].

Вопросами коррупции и мониторингом коррумпированности в России занимаются несколько ведомств:

Во-первых, Министерство внутренних дел РФ, которое до 2012 года рассматривало только взяточничество, как проявление коррупционного правонарушения, позже добавили еще и другие преступления той же направленности. Во-вторых, Федеральная служба государственной статистики, которая занимается регистрацией и выявлением коррупционных преступлений, и непосредственно связана с деятельностью МВД и борьбой с преступностью. В-третьих, судебные органы, в том числе и Судебный департамент при Верховном Суде РФ, который предоставляет информацию об осужденных за коррупционные преступления.

Согласно их статистике, значительная часть преступлений в России связана именно с коррупцией. Так, с 2016 по 2017 год количество коррумпированных преступлений сократилось на 5,5%. Однако порог ее остается достаточно высоким. Только за период с января по июль 2017 года правоохранительными органами было зафиксировано 4239 преступлений коррупционной направленности. [5].

Все это свидетельствует о неэффективности действующей антикоррупционной политики в России и обуславливает необходимость разработки новых методов борьбы с коррупцией.

Для снижения уровня коррупции, на наш взгляд, необходимо ввести единый орган по борьбе с коррупционными преступлениями, а также ввести должность Уполномоченного для борьбы с коррупцией. Также для минимизации коррупции в России необходимы:

- Повышение независимости судебной системы;
- Ужесточение уголовного наказания за коррупцию;
- Высокая заработная плата государственных служащих;
- Отчетность чиновника о доходах и расходах как своих, так и своего окружения;
- Постоянная ротация государственных служащих.

Таким образом, эти меры помогут в дальнейшем снизить уровень коррумпированности, тем самым повысить эффективность политической системы, способствуя повышению качества жизни общества и его благосостояния.

Список литературы

1. Воробьев А.Н. «Захват государства»: качество институтов и режимные деформации /А.Н. Воробьев // *Общественные науки и современность*. – 2014. – №5. – С. 78 – 87.
2. Индекс восприятия коррупции, опубликованный международной неправительственной организацией Transparency International. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi/>, свободный – (Дата обращения: 15.09.17).
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН от 17 декабря 1979 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: shtml, свободный. – (Дата обращения 12.09.17).
4. Наумов Ю.Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование / Ю.Г.Наумов. – Владимир: Servis-Print, 2007. – 140 с.
5. Состояние преступности за январь – июнь 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/10732674>, свободный. – (Дата обращения: 16.09.17).

«КУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА» РОССИИ КАК ГАРАНТ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Лавская Л.В.,

Крыжановская И.И.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donpolit@mail.ru

Сложно переоценить роль, которую играли европейские ценности на протяжении длительного периода формирования ценностных ориентаций различных государств. Политические процессы, происходящие в Европе, заставляют переосмыслить как содержание данного понятия, так и успех его практической реализации. Актуальным вопросом является определение роли России в защите общеевропейских ценностей.

О цивилизационном отношении России к истории Европы первым высказался русский мыслитель Пётр Чаадаев. В силу исторических и географических факторов Россия оказалась оторванной от Европы, в которой, по мнению автора, есть нравственные принципы, традиции, ценности, считающиеся европейцами естественными. Успешное будущее России считал возможным только в случае приобщения к культуре и традициям Европы [5].

Дальнейшее определение специфики отношений России и Европы выразилось в полемике славянофилов и западников. Рассматривая Россию как страну с особой культурой, укладом жизни, ценностями и институтами, славянофилы утверждали, что её развитие должно опираться на самобытные начала [1]. Иную точку зрения высказывали их оппоненты, указывая на недостаточное развитие в области культуры, просвещения, экономики, политики и необходимость перестроения жизни по европейскому образцу [4]. Несмотря на указанные различия во взглядах, славянофилы и западники осознавали тесное родство России и Европы через христианство, общие культурные истоки.

Можно наблюдать, какому отрицанию на данный момент подвергают европейские ценности исламисты, провоцируя тем самым конфликт ценностей внутри европейской цивилизации. Происходит радикальная трансформация ценностной структуры западного общества.

Показательным примером в этом отношении является современный неконтролируемый миграционный процесс, который стал настоящим испытанием для стран Европейского союза и угрозой единству и ценностям, на которых он был основан.

Толерантность, которую проявляет Европа по отношению к мигрантам, делает возможным размытие европейской идентичности. Свободное перемещение внутри Евросоюза, высокий уровень жизни, возможность найти

убежище и работу, мягкая миграционная политика и социально-экономическая поддержка принимающих стран способствуют росту миграционного потока, который все труднее сдерживать. Ещё одним негативным последствием проводимой политики, основанной на принципе толерантности, становится повышение уровня угрозы общественному порядку в странах ЕС [2].

На территории Европы пересеклись два антагонистичных мира — с одной стороны, население процветающей Европы с ее ценностями, высокими стандартами жизни, а с другой — мир бедности, природной стихийности, с задачей выжить любой ценой.

Вследствие идеологии глобализации стирается самобытность европейских народов. Современная же Россия обращена к проблеме поиска своих корней, идентичности. И в этом смысле противостоит разрушительным процессам, происходящим в Европе.

Усилия Российского государства направлены, в первую очередь, на поддержку семейных ценностей, нравственных установок, определяющих высшее моральное предназначение людей, патриотизма, демократических ценностей. Подобные стремления находят своё выражение в разработке демографических программ, в улучшении здоровья людей и экологии в целом, развитии культуры и образования [3].

Возвращаясь к своим традициям и ценностям, корни которых уходят в общеевропейскую римско-христианскую основу, Россия выступает гарантом консервативных ценностей.

Таким образом, цивилизационная роль России по отношению к Европе изменилась: воплощая собой консервативную силу, миссия России состоит в сохранении и защите европейских ценностей.

Список литературы

1. Аксаков И.С. О внутреннем состоянии России / И.С. Аксаков. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 623-626.
2. Европол: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu> (Дата обращения: 10.09.2017)
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (Дата обращения: 10.09.2017)
4. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / Сост.: А.А. Ширинянц, И.Ю. Демин; подг. текстов: А.М. Репьева, М.К. Ковтуненко, А.И. Волошин; под ред. А.А. Ширинянца. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — С. 757-765.
5. Чаадаев П.Я. Избранные сочинения и письма / П.Я. Чаадаев; [сост., вступ. ст. и примеч. В. Ю. Проскуриной]. – М.: Правда, 1991. – 557 с.

РУССКИЙ МИР: ПОНЯТИЕ, ЦЕННОСТИ*Лобанов Д.С.,**Стрионова И.В.*, канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

leer123@bk.ru

В XXI веке Русский мир все более привлекает внимание мирового сообщества. Русский мир, у которого давняя история, приобретает новые смыслы. Осмысление особенностей Русского мира представляется важным в эпоху глобализации, когда, с одной стороны, увеличивается взаимосвязь и взаимозависимость народов, с иной – имеет место соперничество между странами и цивилизациями. Интерес к Русскому миру вызван и ростом авторитета России в других странах и среди других цивилизаций.

Задачами данного исследования является познать и раскрыть феномен Русского мира.

Впервые на концептуальном и политическом уровне словосочетание «Русский мир» прозвучало в Послании президента Владимира Путина Федеральному Собранию 2007 года. В этом послании речь шла о годе русского языка в стране. В. Путин отметил, что русский язык является хранителем мировых достижений, живым пространством многомиллионного Русского мира, который значительно шире, чем сама Россия [1].

Русский мир, по мнению российского политолога В. Никонова, это «цивилизационная, глобальная общность, определяется, сначала, самоощущением» [2]. Так, если человек чувствует себя частью Русского мира, он русский, какого бы исповедания он не придерживался, какой бы национальности не был и даже язык не играет главной роли в данном мироощущении. Как подчеркивает В. Никонов: «Русский мир символизирует наше народное единство» [2].

Русский мир – это цивилизация и как цивилизация обширнее этносов и наций, территорий, религий, политических систем и идеологических пристрастий. Русский мир полиэтничен, поликонфессионален и полисемантичен. Это глобальный феномен, который может не быть описан совершенно точно каким-то одним определением. Русский мир – это Россия плюс русское зарубежье.

Русский мир – это люди, которые ощущают себя принадлежащими к этому миру, с одной стороны. С иной стороны, люди, проявляющие искренний интерес к России. Для многих людей Россия является специальностью – не являясь русскими, они преподают русский язык, изучают историю России, ее культуру [1]. Можно сообщить, что у РФ за границей возникли бесчисленные сторонники и проводники ее культуры и даже политики.

Русский мир – это согласие. Воссоздание ткани Русского мира – чрезвычайно большая и важная миссия. Наблюдается огромное количество ее символов. Это воссоединение Русской Православной Церкви после 1917 г., реабилитация традиционных религий России.

По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Русский мир – это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир – от киевской купели крещения. Русский мир – это и есть особенная цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сейчас себя именуют различными именами – и россияне, и украинцы, и белорусы [3]. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые посчитали культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную. Русский мир – это духовное, культурное и ценностное измерения человеческой личности. В современном мире в эпоху глобализации чрезвычайно важно беречь свою цивилизацию, так как, если она пропадет, то пропадет большая часть глобальной культуры и общечеловеческой цивилизации [3].

У каждого мира свое философское восприятие бытия, другими словами своя система миропонимания. Вопрос о ценностях Русского мира является дискуссионным. Самодержавие, православие, народность ранее составляли основу Русского мира. В целом основополагающими ценностями Русского мира являются: православие, русская культура, язык, историческая память, традиции.

Таким образом, Русский мир – это самостоятельная цивилизация, которая способна нести идеалы, сначала вырабатываемые внутри самого государства. Русский мир включает людей, проживающих как внутри Российского государства, так и вне его. Это мир людей близких по духу. Русский мир – это духовное, культурное, ценностное измерение личности.

Список литературы

1. Смыслы и ценности Русского мира [Электронный ресурс]: сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. – М., 2010. – 112 с. URL: <http://www.ruskiymir.ru/events/docs/%D0%B0%202010.pdf> (дата обращения: 18.09.2017).
2. Русский мир в глобальных цивилизационных процессах [Электронный ресурс]: материалы круглого стола в ГД РФ // Международная жизнь. 2015. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14001> (дата обращения: 12.09.2017).
3. Официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 12.09.2017).

ПАРАЛЛЕЛИ ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЫ ХАННЫ АРЕНДТ С ОБЩЕСТВОМ XXI ВЕКА

*Минчуков М.О.,
Анастасов А.И.*, канд. полит. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
minchukovmo@gmail.com

Введение. Ханна Арендт известна написанием труда «Происхождение тоталитаризма». Краеугольным камнем её работы является проблематика эволюции институтов общества и прогнозирования путей развития стран. Это затрагивает различные характеристики власти с ярко выраженным стремлением гос-ва к усилению своего контроля.

В тоталитарных странах первой половины XX века одной из важнейших является проблема дробления социума, ведущая к апатии и его ослаблению перед властью: «То, что тоталитарные движения зависели от простой бесструктурности массового общества меньше, чем от особых условий атомизированного и индивидуализированного состояния массы, лучше всего увидеть в сравнении нацизма и большевизма, которые начинались в своих странах при очень разных обстоятельствах» [1, 423]. Это связано с протеканием отношений гос-ва с многообразными социальными категориям.

Актуальность. Вектор развития мира во многом стал протекать по предсказанным тенденциям и касается трансформирования общественных институтов. Речь идет о потенциале политических институтов при достижении ими развитых форм. В частности, вопрос частичной отчуждаемости прав во имя интересов нации и, естественно, расширение функций административного аппарата власти по контролю над индивидами и обществом в целом (события 11 сентября 2001г.в США и ограничение прав граждан , ограничения деятельности профсоюзов в США и Южной Кореи). Эта тенденция начала проявляться относительно недавно. Важно отметить абстрактность данного предмета, не являвшегося элементом прикладной части политики до XX века.

Целью является переосмысление идей Х.Арендт, т.к. в наше время заметны склонности в применении инструментария тоталитарных режимов нациями, имеющими достаточно развитые демократические институты. В политологической публицистической литературе уже прочно утвердился оксюморон «демократический тоталитаризм».

Атомизацию можно понимать как процесс появления в социуме новых категорий людей, который приводит к растворению чувства общности и ,как следствие, сознательности .Социальная атомизация и "распыление" напрямую влияют на возможности власти, заставляя её взаимодействовать с полученными в ходе деления социальными группами, влияние на которых

оказывает появление новых культурных феноменов. Это требует появления куда большего разнообразия инструментов для учета специфических черт при взаимодействии с такими ячейками, которые делают гос-во всеохватывающим. С течением времени это делает социум более уязвимым перед воздействием государства.

Репрессии и чистки, по Х. Арндт, являвшиеся первопричиной такого разделенного сосуществования в советском, итальянском или немецком социумах, в наше время являются не источником, а следствием проблемы. В независимости от вариативности политических систем США, РФ, Южной Кореи и ряда других стран, они все больше склонны к такому курсу. Безусловно применение прямого насилия гос-вом проблематично благодаря тому, что происходит размывание рамок публичного и частного. Все начинает сводиться к неспособности различных групп защитить частную жизнь перед институтами консолидации общественного мнения [2,2]. СМИ играют немалую роль, вмешиваясь в скрытые социальные процессы. По мере затрагивания частного сегмента жизни коллектива людей, они больше подвергают его деформации. Это протекает в виде изменения связей между членами такой группы, создавая новые цели и типы поведения. Другим изменением может стать повышение сознательности благодаря их выходу на широкое информационное поле, появление большей сознательности и, как следствие, радикализация. Происходящие вслед за этим ситуации меняют общественные настроения, и происходит цепная реакция, подвергаящая метаморфозам другие социальные слои. Начинают навязываться друг другу требования и ценности, искажается сущность проблем в обществе. Подмена ими неотложных задач и преподнесение ими за таковые своих личных, является безусловно негативным результатом.

Вместе с этим гос-во, являющееся публичной сферой жизни, ввиду приобретения средств воздействия на конкретные группы социума, начинает вовлекаться активнее в жизнедеятельность общества. Вслед за этим будут проходить попытки более явного вмешательства, поводом для которого может послужить увеличение напряженности среди населения из-за негативной реакции на возрастание государственного влияния и т.д. Это может протекать не в виде прямого насилия, а в формировании личности представителей социальных страт, тем самым проникая в жизнедеятельность как сообществ, так и отдельно взятых людей.

Противоречия выражаются в увеличении пока еще не выразительных апатии и пассивности в обществе. Предстает картина сосуществования между собой малых общностей, собранных по достаточно узким критериям и проявляющим свою сознательность только по своим специфическим вопросам. Т.е. их пассивность может выражаться не столько в отказе от активного вмешательства в жизнь общества, а в их самозацикленности на разрешении собственных приоритетов и видении приоритета в их решении. Такие тенденции складываются из-за новомодных явлений в мировой культуре: феминизм, расовый вопрос, ЛГБТ, секты и т.п.

Для анализа использовались следующие **методы**: диалектический метод, индукция, дедукция. Принципы: объективность, аксиологический подход.

Результат. Все это приводит к вырождению системы, поскольку сами отношения граждан претерпевают сильные изменения в сравнении с традиционным социумом. Это сказывается и на политическом курсе государства, которое будет скрыто использовать насилие, а отсутствие систематизированной артикуляции задач делает его аппарат менее гибким. Тем самым, оно не будет способно разрешать задачи, как благодаря своей консервативности, так и благодаря искусственному поддержанию "распыления" сознательности меньшинством. Подход США и стран ЕС, можно характеризовать как самоустранение от явного вмешательства в сферы жизни общества и делание уступок меньшинству в ущерб другим категориям населения. Постепенно это приводит к росту напряженности и искусственной замене необходимых на данный момент вопросов на менее значимые. Западные страны, в особенности Великобритания в период колониализма [3], хоть и не относятся к тоталитарным, склонны к приобретению его черт. С другой стороны политика РФ обусловлена ориентацией на создание идеологии, объединяющей весь народ и вовлечения инициативных ячеек населения с попытками искусственной замены их ценностей. Это приводит к насильственному навязыванию гос-вом идеалов одних социальных групп другим, а не попытки установления между ними компромисса. Также из таких поддерживаемых правительством активными меньшинств способны выделяться более радикальные сегменты. Т.е. примеры в виде форм власти, пытающихся найти решение в крайностях, не могут показать положительный результат. Это может привести к саморегулированию гражданами своих проблем, что станет причиной возрастания среди населения воззрений близких к анархическим.

Впрочем, корректнее такой вариант событий представить как попытки части населения самоустраниться от взаимодействия с государством, которое для них представлено в виде изживающей себя формы управления. Назревание проблем в основных сферах общественной жизни может приводить к сплочению большинства страт против ярко выраженных меньшинств, стремящихся использовать все больше имеющихся ресурсов для собственных интересов. В это время ряд страт населения, напрямую заинтересованных в решении по-настоящему всеобъемлющих задач, будет пытаться создавать для этого общественные институты и формы отношений отличные от текущего официального порядка для достижения эффективного использования имеющихся ресурсов.

В заключении. Стремление установить симбиоз государства с некими активно проявляющими себя меньшинствами с целью достижения общественной поддержки, способно вызвать негативные последствия. Такой феномен создает паразитические отношения внутри общественности и способен значительно ухудшить его состояние, нарушив способы

коммуникации с государством при помощи общественного мнения. Это вполне может привести к одержимости государства коммуницированием с поддерживаемыми меньшинствами в своих интересах. Они, выраженные стремлением к контролю над публичной сферой жизни, вызывают у большей части населения антипатию к текущему курсу дел и стремлению уменьшить роль гос-ва. Таким образом, характеристики образования системы жесткого контроля, выведенные Арендт, до некоторой степени верные, способны подвергаться интерпретации для изучения современных политических векторов развития.

Список литературы

1. Арендт Ханна. Начало тоталитаризма / Арендт Ханна // Пер.с англ. И. В. Борисовой, Ю.А.Кимелева, А.Д.Ковалева, Ю.Б.Мишкенене. – Л.А.М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Семенова Р.А. Ханна Арендт о политической власти и насилии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2006. – 7 с. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/hanna-arendt-o-politicheskoy-vlasti-i-nasilii> (дата обращения: 29.09.2017)
3. Саркисянц Мануэль. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Саркисянц Мануэль // Пер. с нем. М. Некрасова — СПб.: Академический проект, 2003. – 400 с.
4. Малышев М.А. Концепция тоталитаризма в творчестве Х.Арендт // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2010. – 29 с. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-totalitarizma-v-tvorchestve-hanny-arendt>(дата обращения: 29.09.2017)

УДК 327.8

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА РУССКОГО МИРА

Остафийчук М.В.,

Стрионова И.В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ostafiychukmihail@gmail.com

В эпоху информационных технологий миф проникает во все сферы жизнедеятельности общества. Особо важными являются вопросы о роли и значении мифа. Люди верят в мифы, в том числе и политические, так как это упрощает понимание тех или иных явлений. Мифы позволяют опираться на некие иррациональные вещи, вместо того, чтобы анализировать происходящие явления. Мифы оказывают влияние на объединение людей с разными экономическими возможностями, жизненным опытом. Их объединяет причастность к национальным, профессиональным и социально-групповым «мифологическим комплексам», которые служат неким индикатором поли-

тической культуры общества в целом. В целом миф является неотъемлемой частью социально-политических структур современной цивилизации [1].

Задачей исследования является осмысление и освещение Русского мира в мифотворчестве Запада.

Социально-политическим мифам Запада о русских присущ русофобский характер. Они имеют давнюю историю. Так, во времена Византии жителей древнерусских государств называли варварами. Такие мифы все более распространялись в период царской России.

Рассматривая основные русофобские западные мифы, следует начать с мифа «о врожденном варварстве русских». Однако, по нашему мнению, этот миф является абсолютно неверным. Достаточно сравнить процесс колонизации окружающих земель русскими и британцами. Если русские во время присоединения Среднеазиатских земель вели себя лояльно по отношению к малым народам, то британцы стреляли из пушек индийскими пленными, а в Тасмании на аборигенов охотились как на зверей. В этой связи следует учесть, например, разгульное поведение французских солдат на российской территории в период Отечественной войны и дисциплину русских в Париже в 1814 году [2]; зверства немцев-фашистов на захваченных советских территориях и действия советской армии в побежденном Берлине [3].

Важной составляющей мифа о варварстве русских является мнение о «русской жестокости». При этом зачастую упоминают «великого и ужасного» Ивана Грозного, за время правления которого было казнено от 3 до 15 тысяч человек.

Однако полагаем целесообразным отметить, что жестокость тогда была обыденностью. Средневековые правители Испании, Англии, Франции уничтожали за своё правление на порядки больше людей, чем Иван IV. В качестве примера упомянем маршала Мак-Мэгона, который во время подавления восстания коммунаров в Париже казнил 15 тысяч человек всего за пару недель. Все эти факты говорят о том, что русские в области нравственности никогда не уступали западной цивилизации, а моментами и превосходили ее.

Имеет место и миф о том, что русские заимствовали культуру Запада. Данный миф является абсурдным, так как, изучив культуру древней Руси, можем легко проследить ее самобытность. К примеру, городская культура у славян, русов была более развитой и появилась раньше, чем в Западной Европе. Недаром скандинавы называли Русь «страной городов».

В данном контексте важно понимать как следили на Руси за своим здоровьем. Если в Западной Европе немало случаев, когда она периодически становилась «пустыней» из-за различных моров, болезней, то на Руси таких проблем не было, здесь мылись, соблюдали гигиену тела и одежды.

Если говорить об образованности, то на Руси грамотными были не только в среде знати и духовенства, но и среди горожан и даже сельских жителей. В Европе же и среди знати грамотных было мало, а простолюдины были поголовно неграмотными.

Также популярным является миф о «русской угрозе». На Западе бытует мнение, что русские всегда проявляют агрессию к другим государствам и постоянно с кем-то воюют. Но, если рассматривать войны, которые вела Российская империя, то можно заметить, что войны эти были зачастую оборонительными. Россия не угрожала европейским державам, по своей инициативе войн не начинала, а вот агрессий со стороны западных стран было предостаточно. Из этого следует вывод, что западная цивилизация превратила свою агрессивность и экспансию в миф о «русской агрессии».

Таким образом, мифотворчество сыграло ключевую роль в формировании негативного образа Русского мира в глазах западного общества. Мыслители, политтехнологи Запада сумели сформировать полноценный образ Русского народа как народа-агрессора. Несмотря на то, что Россия уже длительное время доказывает всему миру обратное, этот образ имеет место в сознании западной цивилизации.

Список литературы

1. Кассирер Э. Политические мифы / Э.Кассирер // Реклама: внушение и манипуляция. – М., 2001.
2. Отечественные войны Святой Руси [Электронный ресурс]: сб. материалов международной конференции, 22 июня 2012 г., г. Брест. URL: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2012-04-11-15-07-21/2012-06-14-19-33-08.html> (дата обращения: 20.09.2017).
3. Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ua/clck/jsredir?from=etext=1553> (дата обращения: 23.09.2017).

УДК 327.8

«РУССКИЙ МИР» В МИФОТВОРЧЕСТВЕ США

Пекарук А.В.,

Стрионова И.В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ostafiychukmihail@gmail.com

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном мире политические мифы все больше становятся технологиями манипуляционного воздействия. Стараясь сохранить свою гегемонию, США активно производят мифы, преследуя как локальные, так и глобальные цели мифологизации сознания.

Целью исследования является освещение специфики политического мифа о России в дискурсе США. Для достижения цели поставлены задачи: раскрыть особенности функционирования политического мифа о России в

США и определить, какую роль играет политический миф в жизни общества и государства.

Мифотворчество в США строится на двух основополагающих мифах: миф об американской национальной идее и миф о внешних врагах. Вся направленность политики, её стратегии и доктрины крутятся вокруг этих идей, которые взаимосвязаны. Первый миф базируется на том, что американская нация – это сплоченное общество настоящих демократов, которое имеет «счастливое настоящее» и такое же «радужное будущее». Второй миф вытекает из первого, США – оплот демократии, равенства и справедливости, поэтому они должны «нести свет» и помогать другим странам, а сторонники евразийства хотят ей в этом помешать и вообще разрушить США.

Глобальная цель мифологизации сознания – ослабить, «разложить изнутри» общественную систему геополитического соперника на международной арене, иными словами целью является успешное ведение информационной войны. В стратегии национальной безопасности США термин «Россия» встречается 15 раз, имея негативную окраску. Россию ставят на одну ступень с террористическими организациями и заявляют о необходимости борьбы с ней.

В США концепция «Русского мира» рассматривается как идеологический инструмент противодействия западному продвижению демократии. Таким образом, концепция «Русского мира» стала оперативной матрицей для укрепления легитимности и влияния России в регионе, а также ключевой основой для ее стран-посредников. «Русский мир» выдвигается в противовес западным ценностям либерализма и прав человека. Аналогичным образом сторонники евразийства связаны не столько общим родством с Россией, сколько неприятием американской гегемонии и глобализации, которую пропагандируют США. Правительственные чиновники и руководители Православной церкви отвергают идею о том, что индивидуальные права человека преобладают над интересами общества. Эта точка зрения стала парадигмой для того, чтобы Россия позиционировала себя как защитник традиционных ценностей как внутри страны, так и за рубежом.

Но новая миссия Путина рассматривается глубже, чем политический оппортунизм. США сравнивает концепцию «Русского мира» с Коммунистическим Интернационалом, где строится новый международный альянс, который стремится привести в руководство всех консерваторов, не любящих либеральные ценности. Нынешнее российское руководство не желает признавать независимость бывших советских государств, на многие из этих стран Кремль продолжает оказывать скрытое воздействие. Таким образом, концепция "Русский мир" предлагает единую идентичность национальных культур в регионе, особенно в славянских странах, с Россией как центром евразийской цивилизации. Русский мир также имеет экономическую составляющую. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), последующий интеграционный проект Евразийского таможенного союза,

стартовал в январе 2015 года. Россия пропагандирует ее как альтернативный региональный интеграционный проект для ЕС, который может обеспечить быструю экономическую выгоду, низкие цены на газ, а в некоторых случаях, например, в Армении подразумевают гарантии безопасности своих членов.

В дискурсе США подчеркивается, что в рамках усилий, направленных на дискредитацию европейских ценностей, а также на дальнейшее распространение информации об экономических и социальных лишениях стран ЕС и экономической эксплуатации бывших советских государств Западом, будут и впредь проводиться информационные кампании. Эти рычаги могут быть использованы для укрепления партий-Евроскептиков в странах Восточного партнерства и таким образом воспрепятствовать реализации соглашения об ассоциации с ЕС.

Можно сделать вывод, что США занимает позицию, при которой Россия и проект «Русского мира» выступают как агрессоры для всего мира. В дискурсе США данная концепция рассматривается не как стремление объединить страны на базе единых ценностей, а как способ воздействия и манипулирования гражданами.

Список литературы

1. Mark Galeotti Controlling Chaos: How Russia manages its political war in Europe// European Council on Foreign Relations. – 2017. – № 228. – С. 1-18.
2. Owen Matthews Vladimir Putin's new plan for world domination // The Spectator. – 2014. – № 8. – С. 1-6.
3. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование / К.Флад. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 43 с.

УДК 1.123.2

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК СПОСОБ НАСИЛЬСТВЕННОЙ УКРАИНИЗАЦИИ НАРОДА ДОНБАССА

***Синякин И.В.,
Кириллова А.И.***

ГБОУ «ДВ ОВКУ ВС ДНР» «Донецкое высшее общевойсковое командное училище Вооруженных Сил, ДНР», г. Донецк
info@donvoku.com

За последние несколько лет основной проблемой нашего региона является борьба с украинским национализмом, особенно радикальным.

Актуальность данной темы как никогда высока, так как последние 3 года народ Донбасса ведет ожесточенную борьбу со сторонниками националистического движения.

Цель работы: определить суть украинского национализма, степень его влияния на жителей Донбасса, подчеркнуть провал украинизации нашего региона.

Что же такое национализм в целом? Это стремление к достижению благосостояния, развития, культурной, традиционной и территориальной неприкосновенности. Безусловно, данные цели должны присутствовать в сознании каждого уважающего себя народа. В отношении же Украины все иначе.

Рассматривая начальный период в истории становления ее государственности, Национально-Освободительная война 1648-1657гг., идеи «благого национализма» явны: прекратить произвол польских магнатов и шляхтичей, сохранить свою веру. [2] К XX веку произошли некоторые трансформации, от которых и страдает наша Родина сегодня, а именно: национализм стал основываться не на любви к своему народу, а на ненависти и презрении к другим (шовинизм). Петлюровское, Бандеровское движения ознаменовались актами проявления чудовищной жестокости по отношению к братским народам – славянам. С распадом СССР украинский радикальный национализм начал снова набирать силу. Были созданы радикальные нацпартии, образовывались и вооруженные формирования. Велась активная пропаганда ненависти, прославление «героев» и их «подвигов» в прошлых войнах. [1] Проблема заключалась в том, что данную силу необходимо было куда-то направить, чтобы движение не распалось от внутренних конфликтов. Объектом ненависти стал русскоязычный народ, в особенности, ориентированный на Россию.

Кроме того, националисты добрались и до высшей законодательной власти. За 2 десятилетия так и не был принят закон о втором государственном языке – русском, а на нем разговаривало более половины населения. Образование и воспитание детей так же было затронуто русофобией: искажение исторических фактов, подмена понятий рождали в неокрепших умах презрение ко всему русскому. Таким образом, воспитано поколение, которое в любой момент готово было броситься на братский народ.

Каково же было народу Донбасса на протяжении становления украинского национализма? Украинизация нашего региона являлась сложнейшей задачей. Территориальная близость России, тесные экономические, этнические и культурные отношения были труднопреодолимым барьером для агрессивной украинской ментальной оккупации. В подавляющем большинстве народ Донбасса составляют русские или смешанные с ними народы, которые несут в своем бессознательном любовь к родной земле, культуре и истинным традициям. Но, к сожалению, применяя технологии и методы воздействия на сознание и подсознание на протяжении многих лет, часть населения была одурманена ложными ценностями. Также, приняв государственность Украины, мы были вынуждены следовать чуждым нам правилам и законам. Но, как показал 2014 год, украинская культура не стала частью нашего менталитета. Как только наши права были в жесткой форме нарушены и на нашу землю

хлынули полки радикально настроенных сторонников национализма, мы не колеблясь взяли в руки оружие и вот уже третий год отстаиваем свою свободу на полях сражений.

Таким образом, отчаянный бросок украинского национализма на территорию Донбасса навсегда исключил возможность нашей украинизации, сплотил и усилил осознанность нашего народа в принадлежности к Русскому миру.

Список литературы

1. <http://ruspravda.info/Gitleryugend-na-Ukraine-14580.html>
2. <http://www.vokrugsveta.ru/article/198529/>

УДК 321

ДЕСТРУКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Столярова А.С.,

Глушко Е.С., канд. ист. наук, доц.,

Автомобильно-дорожный институт

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

kf-sn@adidonntu.ru

Среди большого количества проблем, связанных с властной проблематикой, вопрос деструкции политической власти активно обсуждается в последнее время в средствах массовой информации. На протяжении всей истории мировой социально-философской и политико-юридической мысли был накоплен многовековой опыт и полученные знания по вопросам о феномене власти, ее генезисе и природе, взаимодействия с другими общественными явлениями, и т.д. Но целостное, развернутое научное описание и объяснения деструкции политической власти, определения причин ее возникновения, распространения, продолжительности, последствий, механизмов предотвращения отсутствуют.

В статье рассматривается проблема деструкции политической власти, выясняются ее причины и признаки, ведется поиск механизмов по предотвращению деструктивности политики. Акцентируется внимание на превосходстве личностного фактора как причины деструкции политической власти. Обосновывается положение о том, что деструкция, как общий феномен, является постоянной составляющей политической власти.

Всякая политическая власть – это давление, принуждение, насилие и другие действия со стороны субъектов политики с целью реализации определенных интересов и целей. В этих отношениях навязывание одними людьми своей воли другим, заложены деструктивные элементы политической власти. По мнению Вебера, когда есть «возможность

проводить в середине данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основывается» [1], происходят определенные разрушения, нарушения, даже уничтожения, устранения объекта (институтов, традиций, условий жизни, самого человека и т. д.). Существующие теории, концепции и парадигмы власти дают опосредованное представление о деструктивной составляющей в характеристике этого феномена, но обращение к ним могут быть теоретическим основанием для данного исследования. Анализ теоретических источников показал, что деструктивность политической власти заложена в дихотомическом природе самой власти. С одной стороны, считается злом, даже абсолютным злом, если власть абсолютная, ее определяют как организованное насилие [2]. С другой стороны, о власти говорят, что она воплощает в себе принцип организованного порядка жизни в человеческом сообществе, который поддерживается комплексом норм и правил с целью противодействия деструкции [3].

Таким образом, в дихотомической природе власти постоянно присутствуют ее конструктивная и деструктивная составляющие, которые выступают, с одной стороны, антиподами, а с другой – являются неотъемлемым условием существования самой власти.

Для поддержания имиджа политиков и осуществления господства над человеком, власть влияет на общество с помощью разнообразного мощного арсенала: идеологического, психологического, нравственного, физического и др. Среди самых действенных способов манипуляции ученые называют моделирование искусственного образа внешнего врага. Поскольку одной из главных задач политиков и военачальников является предвидение опасности, они создают воображаемые угрозы для консолидации народа и возможности ним манипулировать. Искусственное разжигание вражды поддерживается политически. Правительства формируют и провоцируют оборонительную агрессию у народа, паразитируя на лучших чувствах людей в корыстных целях. В самой сути политических идеологий, воплощающих в жизнь определенные политические силы, заложенный деструктивный характер, который неизменно ведет к краху политической системы и власти. В демократическом обществе для преодоления деструктивной политики власти необходимо лишь выбрать других субъектов власти на очередных выборах, и тогда новые политические лидеры посредством проведения реформ вернут государство в конструктивное русло. Конечно, становление в обществе демократического режима не является безусловным залогом ликвидации деструктивных тенденций, но это позволяет уменьшить объем деструктивных процессов и реализовать эффективные средства противодействия и преодоления указанных процессов.

Итак, суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что деструкция политической власти явление неоднозначное и многоаспектное и, безусловно, требует дальнейших исследований для предупреждения ее разрушительных последствий.

Список литературы

1. Вебер М. Соціологія, загальноісторичні аналізи, політика / Вебер М. – К.: Основи, 1998. – 534 с.
2. Бакунин М.А. Избранные сочинения / Бакунин М.А. – Петроград-Москва, 1919. – Т.1. – 341 с.
3. Вендт А. Четыре социологии международной политики / Вендт А. // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. проф. П.А.Цыганков. – М.: Гардарики, 1998. – С.48-90.

УДК 324

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧИЛИ: ОТ ТОТАЛИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ

Удовенко Ю.Н.,

Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

udovenkoun@gmail.com

При внимательном рассмотрении тех изменений, которые происходили в Чили в период ухода от диктаторского режима, и в РФ в период посттоталитарного режима и построения нового государства можно увидеть определенную схожесть протекания политических процессов, экономических реформ и выстраивания институтов власти в государственном управлении. Тезисно рассмотрим схожие тенденции изменений и умозрительно подвергнем анализу уже имеющийся результат как опыт.

Политика режима Пиночета базировалась на отказе от принципов социальной справедливости, утверждая принципы свободы выбора и “равных возможностей”. Социально-психологическим следствием экономических, политических реформ и социальной политики Пиночета можно считать формирование новой ментальности общества на принципах индивидуализма, прагматизма и личного интереса. При этом демократические ценности рассмаривались как вторичное по отношению к личному преуспеваю. В таких условиях легко внедряется и монетарская модель и “шоковая терапия”. Общество аполитичных комформистов – субъектов новой ментальности, стало основой политического режима Пиночета. Такой анабиоз политических элит не мог продолжаться бесконечно долго. “Культура страха” на определенном этапе способствовала политической стабильности, но это только внешний, видимый “штиль” реальной политической жизни элит.

В РФ в 1991-1993 годах политическое и экономическое развитие страны шло под знаком “радикальных экономических реформ”,

сопровождалось утверждением в отечественной политике идеалов либерализма и все это происходило на фоне “дикой” приватизации “семибанковщины” “шоковой терапии”. Тем не менее при этом происходит оформление нового политического пространства России, базирующегося на принципах плюрализма и конкурентности. Новая взрожденная политическая элита была опорой правления Ельцина Б.Н. практически до 2000 года.

Кризис 1981-1983 гг. в Чили заставил активизироваться приватизационные процессы, субсидирование частного сектора и жесткое вмешательство в банковскую систему. В мае 1983 года после Дня национального протеста остро встал вопрос о свержении диктатуры и восстановлении демократии. Впервые появляются два полюса притяжения политических сил: Народно-демократическое движение и ХДП. В 1985 году выработан документ “Национальное согласие о переходе к полной демократии” – легализация политических партий и проведение свободных президентских и парламентских выборов. В 1990 году после передачи власти правительство берет курс на увеличение финансирования по социальным программам. В 2000 году в Чили побеждает кандидат от социалистической партии. Это означает окончание перехода от диктатуры к демократии. Разрабатываются стратегии развития общества в целом и институтов власти в частности.

В 2000 году реформа политической системы РФ заключалась в координальном изменении структуры власти: создание федеральных округов с институтом кураторов, изменение статуса губернаторов, глав местного самоуправления, изменение принципов формирования верхней палаты Федерального Собрания — Совета федерации; создание Государственного совета. Все это решительно поменяло конфигурацию институтов власти, что повлекло за собой координальные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества.

Данные поверхностные сравнения и анализ необходимы в рассмотрении, поскольку дают возможность при внедрении концепции Русского мира избежать масштабных ошибок и напротив — заимствовать и внедрять положительный опыт, целью которого является интегрирование пространства в вышеуказанную концепцию.

Список литературы

1. Головченко В. Нужен ли был Пиночет?
2. Минаев С. Чилийское экономическое чудище.
3. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Приор, 2004.
4. Крыштановская О. Анатомия российской элиты.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИДЕРА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МИРЕ

Шоняк Т.А.,

Богуславская В.Г., канд. ист. наук, доц.,

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, г.Макеевка
boguslawskaya2017@yandex.ru

Среди основных и самых важных проблем общественного развития в современном мире на первом месте стоит проблема политического лидерства – поиска и выдвижения на решающие политические и государственные посты новых людей, способных на преобразование государства в лучшую сторону и на проведение политики в интересах населения страны.

Говоря о проблемах лидерства в современном мире, особого внимания заслуживает тезис о «решающей роли народа». Из этого можно сделать вывод, что роль политического лидера является «вторичной». Однако все не совсем так, как кажется на первый взгляд. Политика невозможна без политических лидеров. И их деятельность происходит в определенных условиях, зависящих от исторических и географических факторов, типа общества, типа политического режима, парадигмы развития общества, уровня его социально-экономического и технического развития, типа культуры, степени включения конкретного социума в мировое сообщество.

Главным критерием политического лидерства является эффективность его действий, результативность, удовлетворение запросов и интересов той общности, которая видит собственную перспективу в его существовании, а без широкой социальной поддержки политическое лидерство существовать не может.

Стоит отметить, что в современном политическом мире лидер должен обладать рядом качеств, без которых эффективное управление государством не возможно.

Первым необходимым качеством политического лидера является его способность аккумулировать и адекватно выражать в своей деятельности интересы широких масс. Второй решающей способностью лидера, является его инновационность, то есть способность постоянно выдвигать новые идеи или комбинировать и совершенствовать их. От политического лидера требуется не простое выражение интересов масс, и потакание этим интересам, а именно их новаторское осмысление, развитие и коррекция. Инновационность, конструктивность мышления политика сильнее всего проявляется в его политическом кредо, выраженном в программе (платформе). Все знаменитые политические лидеры вошли в историю, благодаря новшеству, оригинальности своих политических программ (Рузвельт, Кеннеди, Ленин и др.). Политическая программа лидера должна

быть сильна мотивационно, она должна давать четкий ответ избирателю: какие экономические, социальные и духовные блага получит он, его семья, коллектив в случае успешного осуществления платформы лидера.

Третьим важным качеством должна быть политическая информированность лидера. Политическая информация описывает прежде всего состояние и ожидания различных социальных групп и институтов, по которым можно судить о тенденциях развития их взаимоотношений между собой, с государством и различными общественными институтами. Она в первую очередь должна отражать стыки интересов социальных групп, регионов, наций и государств в целом, а также помогать лидеру адекватно реагировать на эти социальные явления.

Четвертое качество – лексикон политического лидера. Нынешний профессиональный лексикон политических лидеров изобилует современными терминами, которые большинство людей не понимает. Многие слова в политическом лексиконе призваны заклеить противника, выявить врага, размежеваться с оппонентом. За рубежом быстро развивается герменевтика с помощью которой анализируется язык, политические тезисы, терминологический багаж политических лидеров.

Пятое качество – чувство политического времени. В прошлом веке у теоретиков политики весьма важной чертой лидера считалось его способность чувствовать политическое время. Выразалось это простой формулой: «Быть политиком – значит своевременно принимать меры». Опыт девятнадцатого века показал, что компромисс – царь политики – весьма капризное существо. Лидер, идущий на компромисс раньше определенного времени, теряет авторитет. Лидер, идущий на компромисс с опозданием теряет инициативу и может потерпеть поражение (Горбачев и Прибалтика). Поэтому в выигрыше те лидеры, которые остро чувствуют ход политического времени и все делают вовремя. Стоит политическому лидеру не почувствовать изменения политических условий, конъюнктуры, к которой он уже не в состоянии приспособиться, и он становится либо посмешищем, либо бедствием для своей партии или страны.

Итак, политическое лидерство становится одной из форм власти в условиях, когда лидеры приобретают общественное признание, а движения, партии или их лидеры получают право на власть. Эволюция политического лидерства всегда связана со стремлением заявить о себе, войти в политическую систему, то есть расширить приобретенный статус.

Список литературы

1. Лазерфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: Хрестоматия. – М., 2002.
2. Вебер М. Соціологія, загальноісторичні аналізи, політика / М.Вебер. – К.: Основи, 1998. – 534 с.

УДК 316

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА**

Абросимова Т.В.,

Андреева Т.А., д-р филос. наук, проф.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Abrosimova_tania86@mail.ru

Прежде чем говорить о проблеме «языковой картине мира», следует разобраться в том, что из себя представляет само понятие «картина мира». Данный феномен является объектом исследования многих дисциплин, среди которых психология, философия, социология, антропология, что повлекло за собой наличие множества определений, которые, за редким исключением, не противоречат друг другу. Например, в психологии под картиной мира понимается целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, о других людях, о себе и своей деятельности, которая опосредует, преломляет через себя любое внешнее воздействие. Психология изучает свой объект и предмет для практики, а конкретно для стабилизации дисгармоничных психических состояний человека. А философия, являясь теоретической наукой, определяет картину мира, как совокупность знаний о мире. Но в обеих дисциплинах картина мира играет важнейшую роль в регуляции взаимоотношений человека и общества.

По словам немецкого философа XIX века Мартина Хайдеггера: «Язык есть дом бытия». На протяжении своего научного пути Хайдеггер не раз теме языка, пытаясь с различных сторон рассмотреть его взаимосвязь с существованием. Сначала язык интересует его, прежде всего, в качестве экзистенциала, ставящего вопрос о смысле бытия, а в более поздний период научной деятельности он ставит вопрос о сущности самого языка как способе существования бытия во времени, отражающемся в миропонимании человека.

В 30-х годах XX века Бенджамином Ли Уорфом и Эдвардом Сепиром была сформулирована Теория лингвистической относительности, согласно которой мысленное членение мира и формирование системы понятий, посредством которых постигается мир, происходит в соответствии с системой категорий естественного языка, которым пользуются субъекты познания, смысл которой заключается в том, что языковая структура формирует мышление индивида и способ познания им реального мира [1, с. 12].

С помощью языка мы строим отношения с окружающими людьми, выражаем свои мысли, мы думаем словами. В обыденном сознании языкового коллектива отражается совокупность представления о мире, определенный способ концептуализации действительности – языковая картина мира.

По мнению представителя отечественной философской школы академика Ю.Д.Апресяна выражаемые в естественном языке значения складываются в некую единую систему взглядом, своего рода коллективную философию которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. Во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир [2, с.35].

Знания и образы, которые формируют языковую картину мира русского человека, отражаются в значениях языковых выражений в скрытом виде. В результате носитель одного языка, принимает значение языковых выражений как нечто само собой разумеющееся и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Люди, принадлежащие к одной этнической группе сходны в реакциях на стандартные ситуации, оценках происходящих событий, пословицах, цитатах, афоризмах. Например, если вспомнить русскую пословицу «Любовь зла, полюбишь и козла» трудно проанализировать место понятия «любовь» в русской языковой картине мира, но можно сделать вывод, что «козел» является малоприятным животным, а в китайской и индийской языковой традиции, козел, напротив, позитивный мужской символ.

Можно сделать вывод, что каждый язык изображает окружающий мир по-своему, что является одной из причин различий этносов и культур.

Список литературы

1. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки/ Э. Сепир // Языки как образ мира. – М. – СПб: Terra Fantastica, 2003. – С. 131.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды том I ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА 2-издание, исправленное и дополненное / Ю.Д.Апресян //«Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.

УДК 316

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Андрюенко Е.В., д-р филос. наук, проф.,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
elena_andrienko8@mail.ru

Каждая национальная философия является зеркалом национального самосознания. Русская философия – сравнительно позднее образование русской национальной культуры, хотя предпосылки ее уходят вглубь

славянской истории. Данные предпосылки, к которым следует отнести, прежде всего, такие моменты как историческое сознание и самосознание народа, социокультурные и политические условия развития, а также вопрос национальной ментальности, требуют особенно внимательного рассмотрения, так как без этого представляется невозможным адекватное понимание феномена русской философии в целом, а также прогнозов относительно ее дальнейшего развития. Проблема специфики русской православной религиозности занимает в данном контексте особое место, в связи с тем, что православие составляло и продолжает составлять базис духовной жизни России, а значит – имеет самое непосредственное отношение к формированию русской ментальности, национального самосознания, а также философии. Возникновение русской философии было бы невозможно без русского православия.

Русская философия – это философия предупреждения. Ее лейтмотив – нравственное вето на любой «прогресс», любой социальный проект, если они рассчитаны на принуждение, насилие над личностью. «Русские не допускают, – писал Н.А. Бердяев, – что истина может быть открыта чисто интеллектуальным, рассудочным путем, что истина есть лишь суждение. И никакая гносеология, никакая методология не в силах, по-видимому, поколебать того дорационального убеждения русских, что постижение сущего дается лишь цельной жизни духа, лишь полноте жизни» [1, с. 71]. Истоки данного понимания истины коренятся именно в недрах русского православия.

В отличие от христианской мысли Византии и Запада, русское самосознание облечено не только в слова, но также и в образы религиозного искусства и традицию исихазма. Нравственные ценности постепенно становятся практической этикой, перед которой эстетика язычества отступает на задний план. Кроме того, православная религиозность играет важнейшую роль в становлении и формировании русского национального сознания.

Русская теократия не имела перспектив. А потому XVII в. закончился расколом русской церкви. XVII в. – тот рубеж, с которого начинаются споры, идущие до сих пор: Где правда исторического развития Россия – в возрождении и следовании старине, или в образованности Запада? Спор о ничтожестве или величии старины тогда был скрыт за вопросами исполнения церковных обрядов.

Это был не спор знания и невежества, столкновение не принципов «лучше – хуже», а разных исторических правд. Одни настаивали на ничтожестве, другие – на «правде» старины. Полемика была безысходной, поскольку каждая из сторон стремилась к победе.

От старых традиционных ценностей не отказываются, но они наполняются новым смыслом. Так, например, в древнерусской литературе страдания человека, его «малости», немощи и «худость» выражались в постоянном «горевании», призванном подчеркнуть величие духа. С XVII в. ключевыми словами в сочинениях русских новаторов, ориентирующихся на

Запад, становятся «радость», «веселье», «свет» (образование), «тьма» (невежество). Но ведь и традиционное русское сознание в то же время говорит то же, только с иным смыслом: «свет» – нравственное совершенствование, духовность, благо, красота; «тьма» – вероотступничество, латинство. За всем этим обозначились очертания главного спора эпохи – спора об исторической правоте и смыслообразующих христианских ценностях. Активно растет процесс секуляризации культуры, влияние Запада приводит к появлению светской философской литературы, переведенной в основном в Польше.

Новая литература не была предназначена для душеполезного чтения. Отказ от церковной морали постепенно приводил к отказу от самой постановки этических проблем. И все же данный момент был лишь временным явлением. Назревал кризис культуры, ознаменовавшийся бурным переломом петровских реформ [2, с. 205]. И тут на его пороге произошла встреча русской «книжной» мысли с западной философско-богословской литературой, центром которой стала Киевская Академия.

Таким образом, русское православие, восприняв некоторые идеи и концепции Запада, переработав и переосмыслив эти идеи, создало предпосылки и условия для формирования и становления русского национального сознания, а также проявления данного процесса в философской литературе XVII в.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. О русской философии / Н.А. Бердяев. – Свердловск: Урал, 1991 – 288 с.
2. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. – М.: Слово, 1999. – 672 с.

УДК 7.097.78.06

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА МУЗЫКИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Беломоина Е.С.,

Воеводин А.П., д-р филос. наук, проф.

Луганская государственная академия культуры и искусств

им. М.Матусовского,

lugiki@ua.fm

Инструменты медиаккультуры, в частности, телевидения, становятся сегодня доминирующими источниками формирования социокультурных и художественных ценностей, влияния на общественное и индивидуальное сознание.

Роль музыки в звуковом пространстве значительно увеличивается и переосмысливается. Она включается в формирование звуковых комплексов,

где речь звучащая, музыка, шумы существуют одновременно, создавая реальный объем звуковой информации [3, с. 3].

В результате формирования подобных звуковых комплексов возникает род визуальной культуры, которая формируется на наших глазах, и, возможно, в скором будущем изменит традиционную логоцентрическую культуру. Визуальные и оптические искусства значительно актуализируются.

Сложные звуковые комплексы тесно связаны с мироощущением современного человека, находящегося в дисгармонии с окружающим миром. Отсюда необычность звучания, иррационализм экранной речи.

Двойственная природа музыки телеэкрана, что выражается в одновременной принадлежности ее к музыкальному и телевизионному искусству и требует разработки новых методов ее исследования, комплексного изучения предмета, обеспечения специальными методиками для подготовки профессионалов. Функционирования аудиовизуального телевизионного искусства, сложное сочетание изображения и звука, которое стало действенным элементом художественной образности, требует от создателей телепрограмм серьезного, глубокого изучения вопроса о роли музыки в структуре художественных произведений [3, с. 15].

Концертная программа становится основой, стержнем для создания телевизионной передачи, и роль телевидения не в механическом воспроизведении этой программы, а в придании ей нового изобразительного качества, драматургической отточенности, создании особого рода зрительной атмосферы звучания.

Телекамера имеет возможность видеть именно осуществление музыки. И то, какими выразительными могут быть лица музыкантов, дирижера, их неуловимые оттенки, которые как бы предсказывают ход музыки, пластика рук, приемы игры.

Когда-то вторжение музыки на экран выявило угрозу разрушить то свойственно кинематографическое, в значении языка, форм, методов, что с таким трудом было найдено новым искусством в первые десятилетия своего существования. Выход был один. Режиссеру, по словам Эйзенштейна, предстояло стать «композитором» звукозрительного комплекса картины [4, с. 204].

Теперь уже никто не удивляется самым смелым и неожиданным монтажным переходам, если они оправданы с точки зрения динамики музыкальной формы, определены режиссерской концепцией показа музыки в совпадении ее с исполнительскими трактовками. Если же концепция или точное понимание музыки отсутствуют, это чувствуется сразу же, с первых тактов звучания, с первых кадров изображения.

Музыка не существует и не может существовать на экране сама по себе, в своей самодостаточной ценности и выразительности звучания и исполнения. Она существует и может существовать на экране только по незыблемым законам экранного действия. Законы эти должны быть направлены на выражение музыкальной мысли средствами экранной выразительности. При этом каждое произведение должно быть определенным по своей изобразительной концепции, по своей экранной пластике.

Развитие музыкальной драматургии часто строится на использовании принципа контраста и единства. Этот принцип, как основной драматургический принцип формообразования, сталкивается с теорией «кульминационных пунктов» Курта Лондона, разработанной им применительно к звуковому музыкальному фильму, где форма изображения адекватна музыкальной форме и в ней совпадают основные динамические линии [4, с. 208].

Если обратиться к античной музыкальной эстетике, музыка воспринималась древними, как слышимое движение, как становление. В античных текстах говорится о трехмерной телесности звука, о пластической сущности музыки, «как бы доступной зрения и осязания».

Наиболее простым и непосредственным является случай совпадения движения музыки с движением графическим, что является выразителем самой идеи движения. Пластические элементы движения и движение музыки могут совпадать, если один и тот же общий для обоих жест лежит в основе как музыкального построения, так и пластического.

Экранное движение многомерно и может состоять из нескольких видов движений различного характера и ритма. Оно полифонично, полиритмично по своей природе. В кинематографе с помощью монтажа можно создать «образ движения», используя относительно статичные планы, потому что монтаж обостряет восприятие движения.

В классической музыке построение периодов, предложений, фраз иногда напоминает строение стиха. В кинематографе возможно создание монтажного стиха с его акцентными монтажными ритмами. Ритмичный и рифмованный монтаж широко применяется в музыкальных телефильмах.

В музыке большую роль играет определенная соразмерность частей, как фрагментов формы. Но музыкальная форма имеет свои временные границы, а фильм – свои. Принцип экранной «развертки» музыкальной формы вступает в противоречие с методом целостного восприятия. Изобразительная «процессуальность» выступает на первый план.

Музыка, как искусство двухступенчатое (требующее исполнения), имеет фазу композиторскую и исполнительскую, приобретает при экранизации новую фазу – режиссерскую. Телевизионная интерпретация музыки – не только новый экранный – способ представления музыки, не только новая – изобразительная – форма ее существования, но и новый способ убеждения в искусстве.

На экране обобщается процесс становления музыки, увеличивается и углубляется музыкальная форма, создается другая пространственная и временная ее перспектива. В монтаже складывается новая музыкальная реальность, отличная от реальности выполнения столько же, как исполнение отличное от реальности нотной записи.

Соотношение звука и изображения, их динамическая взаимосвязь, когда изображение соподчинено музыке и в то же время существует и развивается по собственным, ему присущим законам, имеет в своей основе контраст

особого рода. Контраст, который обнаруживается при сопоставлении таких свойств явлений, которые могут ассоциироваться друг с другом. Этот контраст по-разному проявляется в различных жанрах, различных манерах изобразительного решения музыки.

Создатель телевизионного музыкального фильма наделяет звучание средой, пространством, придавая ему изобразительный ракурс, зрительную атмосферу, из которой может возникнуть это звучание. Вот почему специальные исследования в данной области становятся все более необходимыми.

Список литературы

1. Дворниченко О. И. Музыка как элемент экранного синтеза / О. И. Дворниченко. – М.: Искусство, 1975. – 107 с.
2. Ефимова Н. Н. Музыка в структуре художественных телепередач /: автореф. дис. для получения научн. степени канд. искусствоведения: спец. 17.00.03 / Н. Н. Ефимова. – М., 1996. – 32 с.
3. Клотынь А. Э. К эстетике музыкального оформления / А. Э. Клотынь – М.: Искусство, 1978. – 230 с.
4. Троицкая Г. Я., Афолина Н. С. Музыка и телевидение / Г. Я. Троицкая. – М.: Советский композитор, 1978. – 255 с.

УДК 1(470) (091)

БУЛГАКОВ С.Н. – РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

Боровенская А.А.,

Титаренко С.А., д-р филос. наук, проф.

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»

ph-dep.lnau@mail.ru

«Многообразие и многосторонность русской самобытной философии не поддаются классификации и точным формулировкам» – именно так считал Лосев А.Ф. исследуя взаимосвязь философии, мифологии, культуры и ее мировую историческую значимость [3, с. 234]. Действительно, русская философия уникальна в своем величии, особенно философские взгляды мыслителей Серебрянного века. Неудержимые поиски решения проблем русского государства были своеобразным стимулом философских воззрений этого периода.

Булгаков Сергей Николаевич – один из представителей философской мысли серебрянного века, выдающийся философ, экономист, теолог, богослов, общественный и политический деятель, оставивший после себя богатое культурное наследие. Жил Сергей Николаевич на рубеже XIX-XX веков (1871-1944 гг.). Творческий путь мыслителя начался с безоговорочной приверженности философии марксизма, и, эволюционировав, привел

философа к догматическому богословию, несмотря на это Булгаков навсегда остался философом. Как точно отмечал Зеньковский В.В., исследуя творчество философа: «... и в своих чисто богословских трудах Булгаков остается философом – закваска трансцендентализма, метафизики всеединства, даже некоторые общие начала философской мысли, усвоенные Булгаковым на заре научной жизни, сохранили свою силу и в годы чистого богословия» [2, с.435]. Будучи высланным за рубеж 1922 году, Сергей Николаевич не переставал переживать за судьбу России и русского народа. Развал империи, революция и смена режима – все это побуждало философа на бесконечные поиски решения проблем русского народа, своей Родины.

Одним из таких поприщ являлась политика. В качестве духовно-нравственной альтернативы марксистской доктрине Булгаков предлагает собственную концепцию «христианского социализма» как философско-этическую проекцию универсально понятого христианства, где нравственной обязанностью христианина является ответственность за целое общество, и, следовательно, свою задачу философ видит в моральном преображении социальных сфер жизни. По мнению Булгакова, основой «христианского социализма» как нового религиозного сознания начала XX века составило качественно новое понимание идеализма и религиозности, просветляющее все сферы человеческой деятельности. Христианский социализм стал возможен благодаря применению рациональных принципов к христианскому богословию. «Цель социализма, понятая как осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьбы с бедностью, безработицей, эксплуатацией, – в такой степени нравственно самоочевидна, что разногласие может быть только относительно практической целесообразности или осуществимости тех или иных мероприятий» [1, с. 35]. Такое видение политического устройство государства, мы считаем, тождественны с целью современной социальной политики Луганской и Донецкой Народных Республик.

Не менее важными являются идея ведения хозяйства. В философии хозяйства Булгаковым было разработано учение о метафизических основах теории мирового хозяйства. Мы считаем, что это учение заключалось в выработке универсального мировоззрения, связывающего Человека, Бога и Мир. Цель – раскрыть нравственное назначение человека в этом мире и значение мира для человека. Булгаков рассматривал жизнь, как хозяйственный процесс, что позволило придать поставленным проблемам в не только философский, но и социально-экономический характер.

В сфере социальной политики Булгаков предлагал собственную концепцию «христианского социализма» как философско-этическую проекцию универсально понятого христианства, где нравственной обязанностью христианина является ответственность за целое общество, и, следовательно, моральное преобразование социальных сфер жизни. Принцип любви, исповедуемый, в христианстве, должен распространиться с персоналистического уровня на социальный. Нравственность же заключалась в понимании и принятии связи и влияния духовного и нравственного фактора

на экономическую жизнь граждан. В настоящее время метафизическое начало хозяйства отрицается и развивается строго в сухом научном русле. В итоге вера в науку и технику победила любую веру, а вера в инновации победила веру в любую традицию. Слепое заимствование идей развития западных стран, приводит к пропорционально обратному эффекту. Ориентир на развитие личности, а не на развитие общества, ведет к процветанию эгоизма и упадку нравственности и духовности общества.

Проанализировав взгляды Булгакова С.Н. на роль человека в формировании эффективной социально-экономической модели общества, мы выявили тесную связь развития государства, общества с христианскими заповедями. Об этом свидетельствует значительный вклад Булгакова в развитие государственного управления: в создании Союза христианской политики, после в должности депутата II Государственной Думы в качестве беспартийного «христианского социалиста». Философские, этические и методологические особенности подхода Булгакова С.Н. в анализе социально-политических явлений и процессов заключались в обязанности каждого человека в экономической жизни, в области экономической и социальной политики, которые состояли в соблюдении гражданских прав и свобод в соответствии с нормами христианской морали. К чему должны стремиться и мы, жители Донбасса, как к неотъемлемой составляющей нашего успешного развития, в контексте возрождения Русского мира.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. Христианство и социализм / С.Н. Булгаков // Христианский социализм: Споры о судьбах России. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. – 350 с.
2. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. / В.В. Зеньковский. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
3. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф.Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.

УДК 11.3

«РУССКАЯ ИДЕЯ»: ПОИСК ВЫХОДА В ПРОТИВОСТОЯНИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

*Гвоздѣва Е.А.,
Авраменко А.В.,* ст. учитель,
Донецкое республиканское высшее училище олимпийского резерва
им. С.Бубки
uor.donetsk@gmail.com

В XX веке происходят изменения в жизни человечества. Этот период можно назвать веком – великих войн и великих открытий. Мир становится

доступнее, понятнее, научные знания развиваются, с геометрической прогрессией растут технологии. Человек выходит в открытый космос и в сферу виртуального мира. Компьютеризация, характерная для конца двадцатого века, возникновение и развитие интернет делает поиск и получение новой информации проще и доступней, для человечества практически не осталось границ. Это не могло не отразиться на философии, определяя её новую степень развития. Философия остаётся транслятором мировоззренческих позиций.

Философия XX века столкнулась с такой важной проблемой как крушение ориентиров, основополагающих принципов развития нравственности и морали. Мораль оказалась свободной от границ религиозного мировоззрения, развивался плюрализм. Жизнь человека породила массу социокультурных противоречий, которые требовали ответить на мировоззренческие, онтологические вопросы, касающиеся каждого человека и отдельные народы. Также была развенчана вера в науку, как в идеальное средство для решения всех проблем общества.

С точки зрения проявления особого интереса к рассмотрению, а в некотором смысле даже изучению духовного и культурного наследия России важным вектором является новый виток интереса к наследию русской философской мысли. Русский мир рассматривается как концепция объединения всех людей, ощущающих сопричастность к русской культуре, русскому народу, его духовному наследию и России. Для понимания идей «Русского мира» важно обратиться к наследию русского философского измышления.

Очень важным моментом развития русской философии стала борьба «западничества» и «славянофильства» в духовной жизни русского общества. По словам российского мыслителя Г. Шпета, история российской философии «началась с Петра, но протекала в потемках общественного философского сознания. Лишь к концу второго века после Петра стало светать, отдельные и одинокие вершины зарделись золотым светом, умы стали просыпаться и разбрелись для работы. В этом — история русской философии...» [1, с. 33]

Историческая судьба России опровергает схемы, устанавливающие жесткие границы культурно-исторических пространств Запада и Востока. Особенное Евразийское положение России приобрело символическое значение для национального самосознания. Борьба «западничества», у истоков которого стоял П. Чаадаев, и славянофильства, связанного прежде всего с именами А. Хомякова и И. Киреевского, стала постоянным фактором развития русской философии и культуры. Призывы «западников» приобщить Россию к плодам западной культуры и цивилизации, взять европейскую модель развития за образец для нашей страны принимали иногда крайние формы отрицания ценности всего русского, пренебрежения прошлым страны. Такое крайнее «западничество» (не изжитое, к сожалению, и сегодня) во многом само, «от противного», породило свою противоположность — славянофильские концепции самобытности России, ее особого исторического пути и предназначения. Это были два взаимно предполагавшие друг друга полюса русской культуры.

В этом контексте интересно наследие Николая Бердяева, который делал шаги в объяснение роли России и русского народа. «Весь XIX в. и даже XX в. будут у нас споры о том, каковы пути России, могут ли они быть просто воспроизведением путей Западной Европы.» [5, с. 64]

Российская философия истории в XIX-XX вв. строилась на концепции самобытности России и на её особой роли в судьбах человечества. В рамках этой концепции сформировалась так называемая «Русская идея», которая объявляла, что Россия должна будет выполнить миссию всемирно исторического значения по объединению всех народов в будущей общечеловеческой цивилизации на основах христианства. Только Россия способна выполнить эту миссию, поскольку Россия, как никакая другая страна, сохранила истинное христианство и его святость, и этой святостью приведет все остальные народы к всеобщему спасению.

Знакомство с идеями Шпета Г.Г., Бердяева Н.А., Соловьёва В.С. является неременным условием для воспитания потомков, желающих расширить своё мировоззрение и обеспечить безопасность нашему государству на основе сильного личного морального роста. Так как взгляды Николая Александровича Бердяева приобретают новую актуальность: может меняться общество, но его дух, положенный на стремлении укрепить Отечество – воспитывается и передается поколениями только своей историей духовным наследием своего народа.

Очевидно, что действительное развитие русской философии — это целостный процесс, предполагающий противоречивое единство и материалистического, и идеалистического направлений, реальное взаимовлияние, спор самых разных школ и течений.

Список литературы

1. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. Соч. М., 1989. Кантор В. Густов Шпет: русская философия в контексте культуры. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/3/ka14.html> (дата обращения: 22.09.2017)
2. Зиньковский В.В. История русской философии. Киевская духовная академия / В.В.Зиньковский. – Киев, 2013.
3. Бердяев Н. Судьба России. Сборник URL: <http://predanie.ru/media/>(дата обращения: 18.09.2017)
4. Бердяев Н. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008.
5. Семь русских идей Николая Бердяева URL:<http://russian7.ru/post/7-russkix-idej-nikolaya-berdyaeva/>(дата обращения: 22.09.2017)
6. Русская идея URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library> (дата обращения: 22.09.2017)

«КОМИЗМ» КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ИСТОРИЗМА*Гришанова Е.В.,**Андриенко Е.В., д-р филос. наук, проф.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

katyushka.0312@mail.ru

Актуальность вопроса об историзме понятия комического давно является предметом научного интереса А. Бергсона, А. Шопенгауэра, З. Фрейда, а также М. Бахтина, В. Белинского, В. Проппа, А. Сычева. От эпохи к эпохе менялись особенности комического: менялась и сама действительность, и исходная позиция комедийного анализа жизни. На протяжении всего отечественного периода проблема смеха была в центре внимания философской мысли. Интерес к проблеме комического проявляли практически все выдающиеся мыслители как Древней Греции, так и Древнего Рима. За этот период было высказано множество идей и сделано огромное количество наблюдений, предопределивших дальнейшее развитие понятия комического.

Возврат к истокам формирования комического поможет глубже понять это понятие в различных периодах жизни. В разные эпохи философы по-своему относились к понятию комического. В эпоху античности Платон утверждает, что смешны слабые и неспособные отомстить, если над ними насмеются. Невежество лиц могущественных – ненавистно, а невежество слабых делает их смешными. Смешным бывает самомнение там, где оно никому не вредит. Платон считает: необходим запрет «свободнорожденным людям» заниматься «комедией» и «обнаруживать свои познания в этой области». Воспроизведение комического средствами искусства (в слове, песне, пляске), согласно Платону, «надо предоставить рабам и чужестранным наемникам». Великому философу – представителю рабовладельческой аристократии – чужда демократическая сущность комедии. Смешное для Аристотеля – область «безвредных» нарушений этики. По Аристотелю свободному человеку подходит ирония. Иронией Аристотель называет оттенок смеха, вызываемый особым комедийным приемом, когда мы говорим одно, а делаем вид, что говорим другое, или, когда мы называем что-либо словами, противоположными смыслу того, о чем мы говорим. Автор следует классическому принципу «все в меру», он учит: «... те, кто в смешном преступает меру, считаются шутами и грубыми людьми, ибо они добиваются смешного любой ценой и, скорее, стараются вызвать смех, чем сказать нечто изящное, не заставив страдать того, над кем насмеются. А кто, не сказавши сам ничего смешного, отвергает тех, кто такое говорит, считается неотесанным и скучным. Те же, кто развлекается пристойно, прозываются остроумными...» [1, с. 141].

В Средние века народный смех, противостоящий строгой идеологии церкви, звучал на карнавалах, в комедийных действиях и процессиях, на праздниках «дураков», «ослов», в пародийных произведениях, в стихии фривольно-площадной речи, в остротах и выходках шутов, в быту, на пирушках, с их «бобовыми» королями и королевами. Комедийно-праздничная, неофициальная жизнь общества – карнавал – несет и выражает народную смеховую культуру, воплощающую в себе идею вселенского обновления. В карнавале полно проявляет себя и отрицающая и утверждающая сила смеха. М.М. Бахтин писал: «...карнавал не знает деления на исполнителей и зрителей. Карнавал не созерцают – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальской» [2, с. 10].

В эпоху Возрождения комедийное искусство за отправное начало берет человеческую природу (человек как мера состояния мира). Сервантес вскрывает противоречие цивилизации: невозможно каждому человеку начинать все сначала, необходимо опираться на предшествующую культуру; с другой стороны, опасен догматизм культуры, ее фанатическая приверженность окаменевшим идеям, не соответствующим современной реальности. Это противоречие может превратить в трагедию и комедию всякое доброе начинание, осуществляемое таким произвольно догматическим способом.

В эпоху Просвещения И. Кант раскрывает природу комического на примере анекдота. Причина смеха, по И. Канту, в состоянии внезапно ущемленных нервов. Он писал: «Смех разбирает нас особенно сильно тогда, когда нужно держать себя серьезно. Смеются всего сильнее над тем, кто имеет особенно серьезный вид. Сильный смех утомляет и, подобно печали, разрешается слезами. Смех, вызванный щекоткой, весьма мучителен. На того, над кем я смеюсь, я уже не могу сердиться даже в том случае, если он причиняет мне вред» [6, с. 216]. Ученый отмечает действенность смеха: мало людей способны невозмутимо на глазах толпы переносить ее насмешки и презрение, хотя они знают, что эта толпа состоит из невеж и глупцов.

Говоря о современных ученых, то для них смех, прежде всего, понимается как действенное, общественно значимое орудие борьбы с ложными идеалами. А.И. Герцен писал: «Смех – одно из самых сильных орудий против всего, что отжило и еще держится бог знает на чем, важной развалиной, мешая расти свежей жизни и пугая слабых. Повторяю, что предмет, о котором человек не может улыбнуться, не впадая в кощунство, не боясь угрызений совести, – фетиш, и человек подавлен им; он боится его смешать с рядовыми предметами» [5, с. 367].

В.Г. Белинский пишет: «В комическом произведении жизнь для того показывается нам такою, как она есть, чтобы навести нас на ясное созерцание жизни так, как она должна быть» [3, с. 50]. В таком понимании смех приобретает социально-этическое значение как механизм обострения и последующего разрешения противоречий сущего и должного в пользу

последнего. Настоящая комедия, согласно В.Г. Белинскому, «должна живописать несообразность жизни с целью, должна быть плодом горького негодования, возбуждаемого унижением человеческого достоинства, должна быть сарказмом, а не эпиграммою, судорожным хохотом, а не веселою усмешкою, должна быть написана желчью, а не разведенною солью, словом, обнимать жизнь в ее высшем значении, то есть в ее вечной борьбе между добром и злом, ненавистью и эгоизмом».

По мнению отечественного ученого Ю.Б. Борева в комическом всегда присутствуют два противоположных начала, «первое из которых кажется положительным и привлекает к себе внимание, но на деле оборачивается отрицательным свойством» [4, с. 178]. Комическое противоречие, таким образом, берется в наиболее широком из возможных диапазонов. Неизбежную в таких случаях абстрактность ученый пытается восполнить внесением в комическое исторической динамики. Положительный полюс противоречия – эстетический идеал – исторически изменчив, таким же образом изменяется и его противоположность.

Таким образом, можно утверждать, что смех рождается и существует в зоне контакта: личностей и социальных групп, культур и эпох. Само понятие комического объединяет сферы широкого ряда наук и высвечивает различные уровни смешного – от языковой игры до глобальных философских построений. Основополагающей для отечественной традиции является попытка учета исторического фактора. Великие ученые раскрывают целый пласт не исследованной ранее европейской истории и культуры.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения / Аристотель. Соч. в 4т. – Т. 4. – М.: АСТ. 1983. – 830 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1979 – 341 с.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений / В.Г. Белинский. Соч. в 13 т. – Т. 1. – М: Издательство Академии Наук СССР, 1953. – 562 с.
4. Боров Ю.Б. Эстетика... / Ю.Б. Боров. Соч. в 2 т. – Т. 1.– Смоленск: Русич, 1997. – 576 с.
5. Герцен А.И. О литературе / А.И. Герцен. – М: Мысль, 1962. – 580 с.
6. Кант И. Сочинения в шести томах / И. Кант. Том 2. – М.: Мысль, 1964. – 510 с

УДК 130.2

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Даренская В.Н., канд. филос.наук,
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко»
vera_darenskaya@mail.ru

Исследования как истории, так и современного состояния русской культуры неизбежно сталкиваются в одной ключевой методологической

проблемой. Речь идет о ее внутреннем мировоззренческом многообразии, определяющем и полиморфизм ее «внешних» форм. Для адекватного анализа и понимания тех или иных феноменов русской культуры всегда требуется специальная рефлексия тех мировоззренческих оснований (парадигм), которые лежат в их основе. Как показывает опыт, в этих случаях очень часто происходят глубокие искажения, а иногда и сознательные подмены. Примером последних, например, в советское время было сведение содержания феноменов культуры к их социально-классовым контекстам. Наоборот, в наше время часто наблюдается противоположная тенденция – стремление к вскрытию универсальных архетипов и игнорирование исторической и национальной конкретики. Кроме того, как в ту эпоху, так и сейчас в разных областях наук о культуре часто наблюдается искусственная идеологизация при интерпретации феноменов русской и мировой культуры различных эпох.

Для избежания или минимализации этих и многих других искажений понимания достаточно эффективным может быть методологический принцип полипарадигмальности культурных феноменов, т.е. вскрытия в них элементов различных типов мировоззрений, взаимодействующих между собой и составляющих единое культурное целое. Особенно это актуально при изучении русской культуры, поскольку в силу ряда исторических причин степень ее полипарадигмальности намного выше, чем в культурах Запада и Востока. Если традиционные культуры, символически именуемые «Востоком», всегда принципиально тяготеют к монопарадигмальности (единому «культурному коду»), нетрадиционный тип культуры («Запад») характеризуется внутренней борьбой «кода» традиции и «антикода» ее разрушения («деконструкции»), то в русской культуре ситуация является более сложной. Специфика ее в том, что здесь и антитрадиционализм (рецепция культуры Запада, «западничество»), и реакция на него в виде защиты национальной культурной традиции, достигают самых радикальных форм и взаимно порождают друг друга. Особенно характерной в этом отношении была русская культура советского периода, которая парадоксально соединяла в себе, с одной стороны, мировоззрение радикального западного Модерна (материализм, атеизм, революционность), и архаику общинного коллективизма – с другой. Однако парадоксальные соединения разнородных элементов, хотя и в менее радикальной форме, определяют «лицо» русской культуры и в другие эпохи. Адекватное понимание этого феномена и требует применения методологического принципа полипарадигмальности.

Данный принцип в первую очередь предполагает определенную типологию мировоззренческих парадигм, воплощаемых в конкретных феноменах культуры (произведениях, традициях, отдельных творческих личностях). Эта типология может быть достаточно традиционной, в частности, в качестве универсальных мировоззренческих ориентаций можно выделить такие парадигмы: 1) космоцентрическую (языческую); 2) православную («христоцентрическую»); 3) антропоцентрическую («Модерн» в широком смысле); 4) нигилистическую («Постмодерн»).

Конкретные культурные феномены могут рассматриваться как продукты взаимодействия разных парадигм, в том числе, и как реакции отторжения какой-либо из них. «Языческая» парадигма в чисто виде давно не существует (стилизации под «неоязычество» ныне являются квазикультурными феноменами). Однако сам по себе космоцентрический тип мировоззрения так или иначе, присутствует в культуре неизменно в качестве общей смысловой установки преобразования мира в соответствии с определенным идеалом. В настоящее время доминирующей в русской культуре является антропоцентрическая парадигма, сформировавшаяся в эпоху после Петра I. Суть ее состоит в императиве преобразования самого человека в соответствии с определенным ценностным идеалом, который сам по себе может варьироваться в различные эпохи, а также вырождаться в нигилистический тип. Упадочные формы культуры всегда связаны с нигилистической («постмодерной») парадигмой – такие формы в целом доминируют в современном публичном пространстве, причем не только в «массовой культуре», но очень часто и в той, которая претендует на «элитарность». Сакральным «ядром» русской культуры всегда была и всегда будет православная мировоззренческая парадигма, в том числе и в ее секуляризированных формах – классическим примером этого является русская классическая литература. Кроме того, во все эпохи, в том числе и в нашу, существует особая сфера православной культуры, которая не сводится к богословию и церковному искусству, но использует и все другие сферы культуры вплоть до киноискусства и фотографии.

Тем самым, методологический принцип полипарадигмальности реализуется в анализе и интерпретации феноменов русской культуры в контексте различия и взаимодействия базовых мировоззренческих типов (парадигм). Искусство такого анализа предполагает не только выявление этих парадигм на уровне содержания, но и их влияние на развитие форм творчества и самовыражения в разных сферах русской культуры.

УДК 130.2

РУССКИЙ МИР КАК ИСТОРИОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Даренский В.Ю., канд. филос. наук

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»

darenskiy1972@mail.ru

Понятие «Русский мир» (РМ) к настоящему времени стало широко употребляемым, вследствие чего приобрело новые контекстуальные значения, в первую очередь, идеологические. Поэтому его изначальный историософский и научный смысл фактически отошел на второй план, а многим и до сих пор остается неизвестен. Этот смысл требует дальнейшей

концептуализации и популяризации на уровне массового сознания, поскольку в настоящее время становится «ядром» русского национального и цивилизационного самосознания. Категория «Русский мир» должна вводиться уже на уровне школьных учебников по целому ряду базовых гуманитарных дисциплин (история, русская литература и др.). Выделим ряд ключевых концептуальных определений этой категории, на которые в первую очередь следует опираться при ее использовании и изучении.

«Русский мир» как научное понятие было впервые введено в XIX веке известными киевскими историками М. Максимовичем (первым ректором Киевского университета) и В. Антоновичем. Год его рождения – 1864-й. В том году вышла статья М. Максимовича «Нечто о земле Киевской», в которой он писал о событиях 1654 года, т. е. о вхождении Южной Руси в состав Московского государства: «Таким образом вся земля Киево-Переяславская или Украина, на исходе восьмого века своей исторической жизни, возвратилась опять в общий состав русского мира, приумноженная еще Запорожьем, которое во время предтатарское было землей половецкой» [4, с. 46]. Об Украине, то есть о «земле Киево-Переяславской» (прочие земли тогда к Украине никто не относил) он там же писал: «Многострадальная, заслуженная в русском мире земля...» [4, с. 44]. В свою очередь, в 1882 г. Д. Антонович в работе «Киев, его судьба и значение с XIV по XVI столетие» писал, используя этот же термин: «Владимир Ольгердович уступил Киев не без борьбы; он отправился искать помощи в другом центре русского мира – у Василия Дмитриевича московского» [1, с. 544].

Понятие «Русский мир» было введено для обозначения исторического периода, наступившего после распада Древней Руси на удельные княжества, которые затем оказались в составе различных государств. Но поскольку объективное единство русских земель как языковой, культурной и религиозной общности сохранялось (часто даже несмотря на глубокое политическое разобщение и междоусобные войны), то для обозначения этой объективной общности и было необходимо введение научного понятия «Русский мир». Затем оно пришло в забвение, изредка появляясь только у некоторых авторов русской эмиграции XX века (например, у П. Савицкого в книге «Евразийство» [7, с. 37-43] или в таком определении Л. Эллисом (Кобылинским) фигуры Пушкина как «центра русского мира в России и в эмиграции» [5, с. 277]). Новую жизнь это понятие обрело после распада СССР, что совершенно естественно, поскольку после 1991 году возникла ситуация, вполне аналогичная периоду «феодалной раздробленности» позднего Средневековья. Поэтому известное определение русских как «самого большого разделенного народа в XXI веке» потребовало и соответствующего этому понятия, которое фиксирует реальную общность русского народа и русской цивилизации, существующую несмотря на политические разделения и новую «феодалную раздробленность». Эту функцию, естественно, и взяло на себя понятие «Русский мир».

Активная теоретическая концептуализация этого понятия происходила в 2000-е годы, в том числе и на Украине. «Знаковыми» в этом процессе стали

издания в Киеве энциклопедического словаря «Русский мир Украины» (2008) и сборника трудов ведущих ученых-гуманитариев Украины с таким же названием [6]. В упомянутом словаре были помещены наши статьи по базовому определению этого понятия [См.: 2; 3]. Дальнейшая разработка этих определений РМ требует их спецификации по различным уровням культурно-исторической реальности, среди которых базовое значение имеют экономический, политический, геополитический, аксиологический (ценностный), культурологический и религиозный уровни.

На *экономическом* уровне понятие РМ определяется как регион мировой экономики, восстанавливающий внутреннюю технологическую, сырьевую и финансовую самодостаточность в рамках мирового разделения труда, позволяющую избежать экономического порабощения Западом. Единственной «альтернативой» Русскому миру в экономической сфере является полная экономическая деградация и превращение в сырьевой придаток Запада, что мы ярко наблюдаем на современной Украине и в Прибалтике, а также в самой Российской Федерации в 1990-е годы.

На *политическом* уровне понятие РМ определяется как регион мира с реальным политическим суверенитетом стран, способных защищать свои национальные интересы и свои цивилизационные ценности. Единственной альтернативой Русскому миру в политической сфере является установление марионеточных режимов, назначаемых из Вашингтона, и всегда имеющих русофобский и неонацистский характер. Для самой Российской Федерации установление прозападного режима под маской «либерализма» неизбежно приведет к ее дальнейшему распаду и уничтожению как государства.

На *геополитическом* уровне понятие Русский мир определяется как регион мира, способный поддерживать военный паритет со странами НАТО, в том числе и благодаря военному сотрудничеству с другими странами Азии (в первую очередь, Китаем и Индией) в рамках ШОС.

На *аксиологическом* уровне понятие Русский мир определяется как регион мира, основанный на возрождении и сохранении традиционных ценностей, препятствующих «антропологической катастрофе» Запада. Это последнее понятие, введенное М.К. Мамардашвили в 1984 году, фиксирует феномен разрушения человеческой личности в потребительском обществе, деградации человека до уровня эго-центрического «биосоциального автомата» с инфантильным сознанием (эгоцентризм, атеизм, содомия).

На *культурологическом* уровне это означает определение Русского мира как традиционной цивилизации, противостоящей «антропологической катастрофе». Пространство Русского мира состоит из множества локальных культурных традиций – и общей его доминантой является сохранение традиций как таковых и культивирования «традиционного человека» – то есть человека, способного к духовному развитию и возрождению.

На *религиозном* уровне это означает определение РМ как цивилизации, в которой именно религиозные традиции остаются содержательным ядром культуры и мировоззрения людей, глубоко проникающими во все сферы

культуротворчества. Такой тип культуротворчества возродился и снова стал доминирующим в современной русской культуре, а вырожденческие проявления псевдокультуры «постмодерна» активно маргинализируются.

Тем самым, в настоящее время понятие «русский мир» приобрело статус историософской категории с многоуровневым содержанием. Ее смысл вышел за рамки обозначения одной из «локальных цивилизаций» и приобрел еще более глубокое *метафизическое* измерение. Оно состоит в том, что цивилизация Русского мира в современном мире сохраняет особый библейский статус «удерживающего» («катехона»), ныне противостоящего экспансии апостасийной цивилизации Запада и той inferнальной модели «пост-человека», которую она пытается навязать всему остальному миру.

Список литературы

1. Антонович В.Б. Моя сповідь: Вибрані історичні та публіцистичні твори / В.Б.Антонович. – К.: Либідь, 1995. – 816 с.
2. Даренский В.Ю. Русский мир / В.Ю.Даренский // Русский мир Украины: Энциклопедический словарь. – К.: Радуга, 2008. – С. 124-130.
3. Даренский В.Ю. Русский мир Донбасса (историософский взгляд) / В.Ю.Даренский // Русский мир Украины: Энциклопедический словарь. – К.: Радуга, 2008. – С. 130-132.
4. Максимович М.О. «Киев явился градомъ великимъ...»: Вибрані українознавчі твори / М.О.Максимович. – К.: Либідь, 1994. 486 с.
5. Поляков Ф. Утраченная книга Эллиса о Пушкине (По материалам неизданной переписки 1934-1937 гг.) / Ф.Поляков // Диаспора. Новые материалы. Вып. II. – С.-Петербург-Paris, 2002, – С.269-290.
6. Русский мир Украины. Сб. статей. – К.: Радуга, 2006. 234 с.
7. Савицкий П. Континент Евразия / П.Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.

УДК 37.035.6

ПАТРИОТИЗМ – ДУХОВНАЯ КРЕПОСТЬ НАРОДА

Дворцевая А.В.

Луганская академия внутренних дел имени Э.А.Дидоренко

dvortanna@yandex.ru

Многие ученые отмечают, что кризис происходит в душах людей. Система прежних духовных ценностей и ориентиров утрачена, а новые – пока не выработаны. Отсюда одним из острых вопросов является вопрос патриотического воспитания современной молодежи.

Но есть одно слово, которым обозначают, быть может, самое великое и драгоценное достояние человека. Это высокое слово, его не произносят в повседневной жизни, в быту, в суете будней. Это святое слово рождается в сердце и слетает с уст в великие и торжественные минуты.

«За Родину!» – последние слова, с которыми солдат бросается к вражескому доту, чтобы закрыть его амбразуру своей грудью.

Нельзя быть патриотом и не чувствовать своей кровной связи с родной землей, не знать или забыть, как любили ее твои предки, как берегли ее, как умели рассказать своим потомкам об этой любви, завещая ее вместе с Отечеством.

И мы помним щемящий душу вскрик автора «Слова о полку Игореве»: «О Русская земля! ты уже за холмом...».

Мы гордо повторяем вслед за Александром Невским и его храбрыми дружинами: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!».

Столетия пролетают над Россией, и вот уже молодой Пушкин обращается к своему современнику с пламенным призывом, который не угасает в веках:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Патриотизм – чувство, а не результат холодной работы рассудка. Это горячее чувство рождается в сердце, питает его. **Патриотизм не заложен в генах**, это не природное, а моральное качество и потому не наследуется, а формируется. Одной из важнейших задач современности является формирование у молодежи понятия Родина, Отечество, Отчизна. Родина включает в себя все многообразие нравственно-духовных, социокультурных и природных факторов, которые мы называем понятиями семья, микрорайон или деревня, город или район. Природа, родители, родственники, Родина, народ – не случайно однокоренные слова. По определению А.Н. Вырщикова, это «своеобразное пространство патриотизма, в основе которого лежат чувства Родины, родства, укорененности и солидарности, любви, которая обусловлена на уровне инстинктов. Оно необходимо, ибо мы не выбираем родителей, детей, Родину, место своего рождения» [2, с.119].

Таким образом, патриотизм включает в себя: чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос; уважительное отношение к языку своего народа; заботу об интересах большой и малой Родины; осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства, свободы и независимости (защита Отечества); проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине; гордость за социальные, экономические, политические, спортивные и культурные достижения своей страны; гордость за свое Отечество, за символы государства, за свой народ; уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям; ответственность за судьбу Родины и своего народа, их будущее, выраженное в стремлении посвящать свой труд, способности укреплению могущества и расцвету Родины; гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности, т.е. истинный патриотизм предполагает формирование и его длительное развитие целого комплекса позитивных качеств.

По мере своего развития каждый из нас постепенно осознает свою принадлежность к семье, коллективу, народу. Вершиной патриотического

воспитания является осознание себя гражданином России, частью Русского мира. Гражданственность неотделима от высокой личной нравственности человека, от самых лучших его душевных качеств: честности, бескорыстия, нетерпимости к злу и неправде. Вырабатывать в себе такие черты – значит на каждом шагу, по любому поводу, не ожидая момента, которым будешь испытан «на разрыв», учиться преодолевать робость, страх, стремление лишь к собственному благополучию.

В толковом словаре В.И. Даля слово «патриот» означает «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [3, т. 3, с. 24].

А.Н.Вырщиков, М.Б. Кусмарцев полагают, что патриотизм – это, прежде всего, состояние духа, души [1, с. 48-49]. Отсюда исходит важнейший отечественный социокультурный постулат, раскрывающий смысл воспитания: высшей ценностью является человек, умеющий и способный любить, а высшей ценностью самого человека является любовь к своей Родине.

Воспитание патриота – одна из краеугольных задач современного образовательного учреждения. В молодежной среде есть определенная часть юношей и девушек, которые включили патриотизм в систему своих ценностных ориентаций. К сожалению, эта часть не так значительна, как хотелось бы. Но лед тронулся. И это самое главное. Только развивая чувство патриотизма и любви к Родине у нового поколения можно обеспечить стране будущее. И наша задача – сохранить наш человеческий и культурный потенциал, победить безнравственность, вытеснить насаждаемые извне и чуждые нам ценности и взгляды, остановить разложение молодежи, развивая нравственность и патриотизм.

Список литературы

1. Вырщиков А.Н. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе / А.Н.Вырщиков, М.Б.Кусмарцев // Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
2. Вырщиков А.Н. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма / А.Н.Вырщиков, М.Б.Кусмарцев // Научно-популярное издание. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2005. – 119 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – М., 1955.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А.Ильин. – М.: Республика, 1993. – 431 с. (Мыслители XX века). – С. 218.

ПРОЦЕССЫ МАРГИНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Золотарев М.С.,
Старостина В.С.*

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»
rector@lnau.su

Одной из основных характеристик современного мира является огромное влияние информационных технологий в целом и интернета в частности на жизнь человека. Развитие общества достигло того уровня, когда огромные расстояния преодолеваются неимоверно быстро, а для общения с человеком с другого континента нет нужды даже покидать свой дом. Компьютеры и программы окружают нас повсюду, они решают за нас рутинные задачи, помогают нам в решении задач нетривиальных, развлекают нас, а иногда и заменяют нас. С другой стороны, современный мир существует в капиталистической среде, где основной целью является получение прибыли. Все это не могло не отразиться на современном человеке, на его жизни и его культуре.

Для начала дадим определение понятию «маргинализация». Согласно Азрилияну, маргинализация – это разрушение государственного общества, представляющее собой процесс распада социальных групп, разрыв традиционных связей между людьми, потерю индивидами объективной принадлежности к той или иной общности, чувства причастности к определенной профессиональной или этической группе [3]. Из данного определения понятно, что маргинализацией называются преимущественно негативные процессы. В контексте культурного пространства они характеризуются культурным конфликтом, потерей накопленного культурного опыта, деградацией или сменой системы культурных ценностей и традиций.

Анализируя данные процессы нельзя не заметить, какое колоссальное влияние на их формирование и развитие оказал интернет. Анонимность в сети убирает культурные и социальные рамки, позволяя пользователю всемирной паутины выражать свои мысли, идеи, отношения к какому-либо человеку или какому-либо событию без угрозы стать целью осуждения со стороны общества. Отсутствие контроля и цензуры в сети дает возможность пользователям продуцировать и поглощать контент сомнительного, а зачастую и откровенно низкого качества. В то же время необязательность соблюдения правил грамматики и пунктуации создает среду, благоприятную для деградации качества самого процесса общения между людьми. А именно качество общения людей между собой есть один из основных показателей культурного уровня социума.

Время, в котором мы живем, именуется эпохой капитализма, где основная цель есть приумножение своего капитала. И данный принцип

пронизывает все сферы существования современного человека. Сфера культуры не стала исключением. «Культурность» социума, в основном, выражается посредством нематериального, духовного. А смена нематериальной основы культурности на стремление к получению прибыли, случившаяся в момент трансформации общества в капиталистическое, повлекла за собой необратимые изменения фундаментальных основ самого понятия современной культуры. С изменением системы ценностей изменилось и восприятие мира.

Теперь современный человек – это человек урбанистический, стремящийся в город. Уровень транспортного сообщения и коммуникаций позволяет ему выбирать место своего проживания без существенных материальных и временных потерь. И это разрушает самобытность человека, сформированную традиционной культурой. Еще совсем недавно выходец из определенного места на карте мира выделялся из общей массы. Каждое конкретное географическое положение обуславливало уникальную культуру проживающих там людей. Оно накладывало свой отпечаток на поведение, навыки, приоритеты. Сегодня диффузия разнообразных культур породила культуру глобальную, которая приняла в себя и развила многое из разных культурных направлений и учений прошлого. В тоже время, многое она отвергла и выбросила на обочину времени.

В целом, наблюдая за рассмотренными процессами, мы можем прийти к выводу, что они абсолютно закономерны и логичны. И это дает нам основания говорить о том, что маргинализация культурного пространства не всегда имеет отрицательные признаки. Даже если отдельные ее элементы к этому располагают, общая картина видится не такой угнетающей. Как и все в нашем мире, процессы изменения и перерождения всегда сопряжены с промежутками крайнего упадка и регрессии. То же относится и к рассматриваемому нами вопросу о маргинализации в культурном пространстве. Цикличность, которую мы наблюдаем в жизни, в любой области знаний и сфере деятельности человека, просматривается и здесь. Современный социум адаптируется к изменениям, происходящим в окружающем мире, что вызывает состояние культурного стресса. Преодолевая данное стрессовое состояние, общество стремится разрешить возникший культурный конфликт, используя для этого в том числе и процессы маргинализации.

Список литературы

1. Абрамова М.А. Маргинальность как социокультурный феномен / М.А.Абрамова // Вестник НГУ. Сер.: Философия / Гл. ред. Диев В.С. – Новосибирск: НГУ. Т.4. вып. 1 2006. – С. 86-91.
2. Абрамсон Б. Социальная эксклюзия и бедность / Б.Абрамсон // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 158-166.
3. Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – М.: Институт новой экономики, 1997.

ФИЛОСОФСКОЕ ЗВУЧАНИЕ НОМЕНА «РОССИЯ» В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Изосимова С.А.,

ГУ «Институт проблем искусственного интеллекта»,
отдел Компьютерно-информационных технологий
maxpvn77@gmail.com

Мир современных СМИ диктует свои законы и на смену философскому, научному и прочим разновидностям дискурса приходит медиадискурс. Который приобрел широкую популярность в последнее время.

Главной чертой медиадискурса является целевой анализ аудитории, на которую ориентировано то или иное СМИ. Поэтому номен (в переводе с лат. наименование) «Россия» в значительной степени метафоризировался и приобрел характерные черты философии экзистенциализма (в переводе с франц. существование, сущность, жизнь).

Во-первых, каждый в жизни оказывается в ситуации выбора, делает выбор и несет за него ответственность.

Во-вторых, духовное превалирует над материальным. Человек – не вещь, а активно действующий субъект, который сам строит свою жизнь. Данный момент во многом объясняется индивидуальной авторской интерпретацией.

Таким образом, метафорические образы номена «Россия» можно классифицировать по следующим группам.

1. Россия – человек. Крылатая фраза У. Черчилля о том, что Россия представляет собой загадку в загадке, не утрачивает своей актуальности и сегодня. Однако, именно позитивный образ государства, четкая параллель между населением и страной, помогает преодолеть «кризис идентичности» и сплотить людей в единое целое [1, 174 с.].

Не следует забывать и о том, что ряд оппозиционных власти СМИ, любое, произошедшее на территории страны событие, способны подать в «нужном» им ключе. В этом случае «Россия – человек» изображается как диктатор, подавляющий всех и вся.

Поэтому трактование метафорического образа «Россия – человек» носит неоднозначный характер. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров подчеркнул, что возросший военный потенциал РФ вызывает у НАТО страх. В результате чего в правящих структурах преобладает страх. Что в свою очередь вовсе не способствует расширению контактов и наведению мостов для сотрудничества между странами [2]. Однако предвыборная программа избранного Президента США Дональда Трампа содержит в основе своей абсолютно новую мысль, согласно которой Россия может быть ценным партнером для Америки [3].

2. Россия – дом. Россия является домом для своих граждан. Поэтому метафорический образ «России – дома» обладает значительным влиянием на

современное общество в самом широком смысле этого слова. Ранее в этом качестве выступал СССР, теперь – РФ.

При этом для определения национальной идентичности огромную роль играет язык. Согласно мнению публицистов Михаила Ремизова и Виктора Пироженко, в качестве национального идентификатора выступают сразу несколько основополагающих факторов:

- национальная культура – русская культура;
- русский язык;
- национальная память, т.е. история народа во всем своем богатстве и многообразии. Начиная еще с древних славян, варягов и русинов и заканчивая современностью.

Вот те факторы, что объединяют людей в сообщество, консолидируют их на любом уровне. При этом национальная, религиозная, а уж тем более политическая принадлежность каждого отдельного человека отходит на второй план [4].

Далее система национальной самоидентификации раскрывается авторами статьи-исследования в том плане, что основную роль при формировании медиаобраза «Россия – дом» играет гражданская составляющая. Хотя, в отличие от гражданского самосознания населения США, где Конституция приравнивается к сакральному предмету и может даже использоваться в суде вместо Библии, Конституция РФ пока еще не обладает подобной ролью и значением для широких народных масс. Публицисты справедливо отмечают, что добиться повышения роли гражданской составляющей в жизни современного общества можно исключительно путем постепенного воздействия при помощи СМИ на самосознание и внутреннее мышление людей в нужном ключе. Категорически исключая любое навязывание в данном аспекте извне. Уничтожение памятников и переписывание истории не только не решит, но и усугубит проблему кризиса идентичности [4].

Таким образом, приходим к выводу, что метафорические образы «Россия – человек» и «Россия – дом» обладают значительным влиянием в современном медиадискурсе. Однако значительная роль в их восприятии принадлежит авторской интерпретации. То есть идеологической направленности каждого конкретного журналиста.

Список литературы

1. Яппаров А.Р. Кризис идентичности и политическое сознание транзитивного общества: автореф. по спец. 23.00.02: Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / Яппаров Александр Рафикович. – Саратов, 2004. –174 с.
2. Глуходедов Александр. Лавров: НАТО создает из России образ врага // Известия от 13.07.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/622066#ixzz4W0GVVDar> (дата обращения: 17.01.2016 в 10.42).
3. Сурков Николай. Россия стала главной темой предвыборной компании в США // Известия от 01.08.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/622066#ixzz4W0GVVDar> (дата обращения: 17.01.2016 в 11.12).

4. Русский или российский? (публицисты Михаил Ремизов и Виктор Пироженов рассуждают об использовании определяющих понятий нации в русском языке) // Известия от 21.11.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/646491#ixzz4W0ry3VS2> (Дата обращения: 17.01.2017 в 13.40).

УДК 130.2

ПРОЯВЛЕНИЕ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА В ГОДЫ ВОЙНЫ НА ДОНБАССЕ

Ищенко Н.С.,

Суханцева В.К., д-р филос. наук, проф.

Луганская государственная академия культуры и искусств

им. М. Матусовского

lgiki_nauka@mail.ru

Донбасс несколько десятилетий находился в составе Украины, которая занимает пограничное положение между двумя культурами – русской и европейской. Донбасс в этой поликультурной среде всегда имел собственную идентичность, и к 2014-му году оказался на границе между Россией и Украиной. Насколько оправдана культурно эта граница? Можно ли считать Донбасс в культурном плане частью русского мира? Реализуются ли на Донбассе в годы последней войны какие-то именно русские культурные константы?

Культуру можно определить как типичные для данного социума способы поведения и мышления, которые материализуются в системе искусственно созданных предметов, функционирующих в этом социуме, а в идеальном плане существуют в виде мировоззренческих конструкций, которые воплощаются в культурных архетипах.

Культурные архетипы суть архаические первообразы, символически представляющие человека, его место в мире и обществе. Культурные архетипы воплощают ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей данного социума [3].

Символический характер архетипа позволяет выражать онтологические основания культуры разными способами, то есть задаёт множество вариантов реализации в рамках одного образа. Кроме того, архетип позволяет поднимать статус индивидуального действия в рамках культуры до общезначимого, преодолевая и тем самым связывая разные уровни реальности [Там же].

Русский культурный архетип отличается двумя основными чертами. Первая черта выражается в нормативном требовании самоограничения, вторая – в апокалиптическом восприятии времени [4]. Обе они синтезируются в образе святого царства.

Согласно исследованиям Топорова [5], русская народная культура пансакральна и стремится освятить все жизненные проявления человека и

природы. К дохристианскому периоду восходят представления о борьбе Правды и Кривды. Русский народный апокалипсис выражается в победе Кривды на земле [1]. Гиперсакральность в этом случае оборачивается своей противоположностью, десакрализованностью, мир воспринимается как лежащий во зле. Однако святое царство, царство Правды, принципиально достижимо. Оно является идеалом, и в силу этого задаёт модели поведения в нашем времени и пространстве, которые выражаются в нормативном самоограничении ради социального целого.

Под влиянием христианского учения, воспринятого через призму византийской традиции, образ святого царства трансформировался в образ странствующего царства, которое должно реализоваться в России. Архетип странствующего царства послужил основой для усвоения в русской культуре концепции России как третьего Рима – последней в этом мире православной империи.

Таким образом, русское государство понимается как пространство, где правда в принципе может быть реализована. Правда эта может выступать как православие, как единственно верное марксистское учение и передовой общественный строй и так далее. Русская жизнь представляет собой начало освящения, преобразования всего мира. Это постепенное изменение возможно при полной самоотдаче вплоть до самопожертвования всех причастных царству, реализующих таким образом правду на земле.

Война на Донбассе показала, что нормы социального действия больших групп людей в этом культурном регионе включают в себя самоотдачу, сострадание, стойкость, стремление защитить и помочь. Эти нормы ярко проявились в широком добровольческом движении, сформировавшем армию республик из людей не только Донбасса, но всего русского мира, которые бросили налаженную жизнь ради защиты невинных людей от несправедливости. Также эти нормы реализованы в поведении самих жителей Донбасса, которые старались делать всё возможное для помощи людям, страдающим от несправедливой войны. Например, в осаждённом Луганске летом 2014 года, когда не было света, газа воды, артисты кукольного театра играли спектакли бесплатно прямо на улицах города, чтобы развеселить детей, которые оказались под обстрелами (больше данных в [2]).

Участники войны со стороны республик воспринимают Донбасс как пространство, в котором может реализоваться альтернатива мировому капиталистическому обществу. Новороссия для многих добровольцев является символом территории, где может быть осуществлено правильное государственное устройство, а это основная черта архетипа странствующего царства.

Таким образом, в военной обстановке на Донбассе проявились обе характерные черты русского архетипа – самоограничение как норма и стремление защищать правду в конкретном пространстве, Донбассе, которое воспринимается как возможное начало переустройства всей жизни на Украине и в России на новых началах. Русский архетип странствующего царства устанавливает нормы и ценности, регулирующие совместное действие жителей Донбасса.

Список литературы

1. Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России [Электронный ресурс] / И. А. Василенко // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 2015.
Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/arkhetipicheskiye_osnovy_russkoj_kultury_i_sovremennaja_a_imidzhevaja_politika_rossii_2015-06-30.htm
2. Заславская Е.А. Некоторые особенности культурного слоя Луганска / Е.А.Заславская // Четверть века с философией. – Луганск, 2015. – С. 120-129.
3. Любавин М. Н. Архетипическая матрица русской культуры [Электронный ресурс]: дис. на соиск. степ. канд. философских наук: 24.00.01 / М.Н.Любавин // Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2002.– 245 с.
Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/arkhetipicheskaya-matritsa-russkoi-kultury>
4. Некрасова Н.А. Социокультурные факторы модернизации России в современных условиях [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. кандидата социол. наук (22.00.06.) / Н.А.Некрасова // Курский государственный технический университет. – Курск, 2006. – С. 8.
5. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства на Руси / В.Н.Топоров. – М.: Гнозис, 1995. – С. 8-9.

УДК 130.2

ДИАЛОГ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ И ГУМАНИЗМА

Комисова Е.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Гуманизм трактуется, с одной стороны, как одна из главных черт эпохи Возрождения, базирующаяся на свободном развитии гармоничной личности, обращённости к античной философии, литературе и искусству. С другой стороны, это форма мировоззрения, признающая высшей ценностью творческие способности человека, его право на свободу и развитие.

Возрожденческая философия, пришедшая на смену многовековому господству схоластики, стала основой механистической картины мира и классического рационализма, поскольку именно в этот период человеческий разум освобождается от жестоких оков религии и побуждается к самостоятельному мышлению. Распространение получает деизм, в котором Бог признается безличным началом, проявившим себя в сотворении мира, который затем самостоятельно действует по собственным законам, и пантеизм, объединяющий природу и Бога. Именно это философское и религиозное учение привело Николая Кузанского к идее бесконечности вселенной.

В данном контексте становится актуальным диалог гуманизма и христианской религии. Выступают ли они в качестве антагонистов? Либо

«человеколюбие» изначально заложено в христианском вероучении? Ведь даже в самом слове «гуманист» можно увидеть теологические корни, а именно в его происхождении от утрированного акцента на человечности Иисуса Христа. Гуманизм и христианская религия содержат установку на совершенствование человеческой природы. Однако исторически гуманизм выступает в качестве соперника религии, с тезисом антропоцентризма против тезиса теоцентризма. Немало сторонников трактовки христианства как антигуманной, «воинствующей» религии. Хрестоматийный труд Эразма Роттердамского носит название «Оружие христианского воина». Д. С. Мережковский приходит к выводу, что христианстве заключена идея революции. По мнению мыслителя, католицизм ближе подошел к сущности учения Христа, чем православие, поскольку воспринял его, как религию победоносной войны. Католический идеал христианина – воин, рыцарь, который идет по восходящей линии индивидуального совершенствования и спасения. Эталон же православного христианина – монах. Мережковский пишет о том, что православное смирение – это «воля к нисхождению», т.е. черта, противоположная гуманистическому мировоззрению, забвение творческого начала человека, его созидательной силы.

О рыцарском начале как о характерной черте религиозного сознания европейцев заявляет Н.А. Бердяев: «В русской истории не было рыцарства, этого мужественного начала. С этим связано недостаточное развитие личного начала в русской жизни... Рыцарство куёт чувство личного достоинства и чести, создает закал личности. Этого личного закала не создавала русская история» [1]. Однако он критикует чистый гуманизм. В работе «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» он пишет, что «ложь гуманизма» заключается в идее самодостаточности человека, в отрицании христианской идеи богочеловечности: «В христианстве заложена высшая человечность, так как оно опирается на богочеловечность и на христианский персонализм, на признание высшей ценности всякой человеческой личности». Человек, оставшийся наедине сам с собой, без ответственности и страха наказания свыше, замыкается в человеческом, создаёт себе других идолов. Будущий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на X Всемирном Русском Народном Соборе с речью «Права человека и нравственная ответственность», высказывает мысль о том, что современный человек обладает полной автономией в принятии или непринятии тех или иных правил поведения: «Это свобода, пред которой останавливается Сам Бог».

Религиозный мыслитель Г. Фёдоров пишет: «Гуманизм делает особое ударение на человеке, человеческой личности, человеческом творчестве. Это ударение может быть так сильно, что подчеркивание красоты и достоинства человеческой личности... превращается в удар, направленный против Бога, — человек противопоставляется Богу. Тогда гуманизм становится безбожием. Но гуманизм может развиваться и внутри религиозной сферы ценностей, может существовать в христианстве» [2]. В трудах современных мыслителей можно

встретить мнение, что гуманизм – это христианская мораль без христианской картины мира, однако здесь упускается из виду, что религия ставит на первое место повиновение Богу, а благо человека представляется второй целью, и в той степени, в которой это не противоречит догмам. Наконец, американский исследователь Уоррен Аллен Смит выделяет теистический гуманизм – течение, включающее религиозную ветвь экзистенциалистов и теологов, настаивающих на равноправном тандеме Бога и человека в деле спасения души. Главной ценностью христианского гуманизма становится «человек, столь любимый, что за него умер Сам Господь». Христианский гуманизм представляет собой процесс социального и духовного преобразования мира, объединение религиозного мировоззрения и гуманистического понимания культуры.

Следует отметить в заключении, что диалог христианской религии и гуманизма остается актуальным, однако на современном этапе степень разработанности данного вопроса не отвечает потребностям развития духовной сферы мирового сообщества.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А.Бердяев. – СПб.: Азбука, 2016. – 416 с.
2. Федотов Г. О христианском гуманизме / Г.Федотов // Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. Париж. – 1932. – № 5 [Электронный ресурс] URL: http://xn--80aaollp3age.xn--plai/articles/o_hristianskom_gumanizme

УДК 101

РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ НА ВОЙНЕ

Коробов-Латынцев А.Ю., канд. филос. наук
Московский православный институт св. Иоанна Богослова
Atpernat8@mail.ru

Доклад посвящен рассмотрению войны как события и как концепта в пространстве русской философии, начиная со славянофилов, продолжая русской религиозной философией конца XIX – начала XX века и советской философией и кончая современной отечественной философией.

«Война – отец всего» – так говорил Гераклит. Война заботила философов всех времен, и как верховный принцип бытия, и как неизбывный элемент этого бытия. Этот конкретный элемент бытия не мог обойти мыслитель, желающий осмыслить само бытие в его целостности. Честное философское мышление просто не может игнорировать слова греческого философа, сказанные тысячелетия назад.

В.Ф. Эрн писал том, что в истории враждуют два начала – Логос и Рацио, которые воплощаются в двух интеллектуальных традициях – логизме и рационализме, и конфликт между двумя этими началами в конечном итоге

может быть разрешен только военным столкновением [1, 36]. Как видим, мышление Эрна полагает войну как разрешение споров не только политических или геополитических, но, прежде всего, духовно-интеллектуальных, и даже не споров, но самого главного Спора. Коллеги В.Ф. Эрна по философскому цеху все очень живо откликнулись на Первую мировую войну; те, кто дожил – на Вторую. Но и весь XIX век русская философская мысль была немало занята войной и как событием в духовно-интеллектуальной области, и как конкретным событием в нашей общественной жизни.

Ф.М. Достоевский в Дневнике Писателя за апрель 1876 года, в очерке «Парадоксалист» [2, 142—146] (написанном по поводу слухов об очередной русско-турецкой войне), дает целую апологию войны. С точки зрения философа, «война есть самая полезная вещь», поскольку на войну люди идут не убивать, но «жертвовать собственной жизнью». Человечество любит войну: «Кто унывает во время войны? Напротив, все тотчас же ободряются, у всех поднят дух, и не слышно об обыкновенной апатии или скуке, как в мирное время». Здесь Достоевскому вторит его законный наследник, «человек Достоевского и продолжатель Ивана Карамазова», как он сам себя называл, философ Николай Бердяев, в статье с характерным названием «Война и возрождение» Бердяев пишет, что «только катастрофа может обновить и возродить русский характер, направить русскую волю на великие дела» [3, 12].

Достоевский вполне разделяет тезис Гераклита о том, что «война – отец всему», и даже расшифровывает его, причем весьма последовательно. И как подлинный диалектик заключает, что «без войны провалился бы мир, или, по крайней мере, обратился бы в какую-то слизь, в какую-то подлую слякоть, зараженную гнилыми ранами...».

Рассмотрим некоторых персонажей из русской философии, для которых тема войны была темой и философской, и жизненной. Обо всех сказать не удастся, поскольку это список крайне внушительный. Поэтому ограничимся фигурами избранными. Но для начала предложим своего рода классификацию к теме «Русская философия и война». Будет уместно, с нашей точки зрения, разделить всех философов здесь на три группы:

Первая группа – это философы, которые принимали непосредственное участие в военных действиях, или уже направлялись к театру боевых действий, но по каким-то причинам не приняли участия в боях, и все же при этом состояли в действующей армии или ополчении. К этой группе по праву можно причислить славянофилов А.С. Хомякова и И.С. Аксакова, философа-одиночку П.Я. Чаадаева; здесь же можно назвать многих советских философов, таких как Мих. Лифшиц, А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков и др. Список можно расширить.

Вторая группа – философы, которые не принимали участия в боевых действиях, однако отправились к театру военных действий помогать армии по мере своих сил. Например, отец Павел Флоренский, который добровольно отправился на фронт в качестве полкового священника и санитаря (исполнял эти должности на санитарном поезде Черниговского дворянства). Флоренский

находился на фронте 2 месяца. Другой характерный пример – К.Н. Леонтьев, который также добровольно отправляется в 1854 году в Крым батальонным лекарем и который затем в очерке «Сдача Керчи в 55-ом году» напишет: «Я ужасно боялся, что при моей жизни не будет никакой большой и тяжелой войны. И на моё счастье, пришлось увидеть и то и другое совместно – и Крым, и войну»¹.

Третья группа – философы, которые не принимали участия в боевых действиях и не были на фронте, но которые живо откликнулись на тему войны в своей философской публицистике и в целом в философской деятельности. К этой группе следует отнести таких философов, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.Ф. Эрн, И.А. Ильин и др. В эту категорию попадают очень и очень многие русские философы.

Делает вывод, что есть смысл рассмотреть не только соображения русских мыслителей о войне, их публицистические статьи и трактаты, в которых они концептуализировали войну, но и конкретные жизненные реакции на конкретный феномен войны, т.е. военные биографии русских мыслителей. Необходимость такого рассмотрения необходимо вытекает из взгляда на русскую философию как на не кабинетную дисциплину. Но как на экзистенциальный опыт бытия в мире.

Список литературы

1. Эрн В.Ф. Сочинения / В.Эрн. – М.: Издательство Правда, 1991
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876. Апрель. Глава вторая. II. Парадоксалист. // Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. СПб.: Наука, 1994. Т. 13.
3. Бердяев Н.А. Война и возрождение / Н.А.Бердяев //Футуризм на войне (Публицистика времен Первой мировой войны). – М.: Канон+, 2004

УДК 101.9

ПАТРИОТИЗМ СТУДЕНТА В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТИ

Лустин Ю.М.,

Андриенко Е.В., д-р филос. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donnu@mail.ru

*«Лучшее средство привить детям любовь к отечеству
состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов»*

Ш.Монтескье

Актуальность воспитания патриотизма среди студентов обусловлена высоким уровнем его социального потенциала, идейной активности,

¹ Леонтьев К.Н. Сдача Керчи в 55-м году (Воспоминания военного врача) // http://dugward.ru/library/leontjev/leontyev_sdacha_kerchi.html

духовно-интеллектуальной направленности [1;3;6]. В исследовании основ гражданско-патриотического воспитания личности (С.Ф. Анисимов, А.Н. Выршиков, В.В. Макаров), патриотической составляющей просветительной среды (М.М.Акулич, В.Г.Симигуллина, Л.Б.Шиповская) отмечается наличие неких познавательных констант образовательной субстанциональности. Отдельными учеными предпринимаются попытки описания концептуального состава образовательных ресурсов, в которых «субстанциональные сложные информационные ресурсы отличаются рядом особенностей» [4, с.181]. Привлекает внимание подход, где явленность образовательной субстанциональности рассматривается как абсолютность в самобытности своего существования. Так, по мнению М.Н.Филатовой, в генезисе своего развития «субстанциональность образовательного пространства проявлялась в его констатации безотносительно к социальным, политическим, экономическим переменным» [5, с.55].

По нашему мнению, *образовательная субстанциональность* – это интегративная основа имманентного единства всех учебно-воспитательных компонентов, средств, условий и форм просветительного пространства социума, направленного на универсальное развитие общекультурных компетенций субъекта общественной практики. В духовном мире индивида направляющей данного единства выступает проявление *принципа социального долженствования*, следование которому концептуализирует у обучающегося целостность его социальных свойств патриотической определенности. В этой связи, *патриотизм студента* – это фундаментальное качество духовности личности, представляющее собой высокий уровень социальности ее поступков, проявляемых в типологическом контексте их соответствия идейно-нравственным образцам общества, аксеологическим критериям моральной самоактуализации в этно-национальной среде.

Данное утверждение детерминировано вариативностью проблемы субстанционального, изначально постулированного Демокритом и Аристотелем в тезисе: материя существенна в бесконечном многообразии своих форм. Поиск самодостаточной основы в структуре природного и общественного разнообразия позволил Б.Спинозе утверждать, что атрибутивность субстанциональности разворачивается в модусах, образующих все сущее. Типологический ракурс смысловой интерпретации этих установлений, фундаментализированный отношениями модуса и атрибута и нивелированный в аспекте «общество – образовательная среда – духовность личности», позволяет утверждать, что *методологическими основаниями* патриотической подготовки студента в вузе являются: онтологическая динамика социального развития научных принципов идейного самоутверждения личности; диалектичность глубинных противоречий идеологий и политических тенденций современного социума; гносеологическое заимствование из культурно-исторического наследия общества мотивов социального долженствования; познавательная ретроспекция духовно-героического опыта прошлых поколений; целеопределенное проявление морально-нравственной позиции обучающегося в учебном процессе и другие.

Отмеченные основания, конкретизированные по способу своего проявления в жизнедеятельности студента, могут быть представлены *системой принципов*, направленных на совершенствование чувства патриотизма у обучающегося. Это принципы: личного примера; сбалансированности абстрактных и конкретных идеалов, норм и целей морально-нравственной подготовки студента; духовной мотивации субъекта познания средствами инновационно-педагогических воздействий; постепенности и непрерывности образовательного процесса; соответствия воспитания особенностям личности обучаемого [2, с.275-277].

В типологической парадигме образовательной субстанциональности квинтэссенция этих принципов отражает: а) в онтологическом отношении – *приобретение* обучающимся эталонных образцов идейно-патриотических реалий современного социума; б) в гносеологическом аспекте – познавательное *восприятие* духовно-нравственной предметности общества («святоотеческое восприятие бытия» – автор) и целевое учебно-воспитательное *преобразование* интеллектуального потенциала будущего защитника Родины в позитивное *проявление* его качеств отечестволюбия. Успех в этом процессе обеспечивается путем перевода патриотической составляющей духовного мира студента из состояния виртуального субъекта в практический формат деятельного созидателя своей жизненной позиции. Это созвучно идее русского философа И.А. Ильина, назвавшему высокое чувство любви к отечеству «творческим актом духовного самоопределения».

Таким образом, типология образовательной субстанциональности позволяет максимально индивидуализировать духовно-воспитательную траекторию идейно-познавательной активности обучающегося. Морально-нравственная результативность такого подхода одновременно является общественным мотивом персонального значения и служит индивидуальной мерой сформированности у студента чувства гордости за свое Отечество. Несомненно, патриотическое воспитание в вузе необходимо проводить масштабно и «формирование у студенческой молодежи социально значимых патриотических качеств и ценностных установок должно осуществляется через изучение гуманитарных дисциплин, их участие в деятельности общественных организаций патриотической и военно-патриотической направленности, а также в соответствующей деятельности различного рода молодежных движений, акций, инициатив»[7, с.388].

Список литературы

1. Воробьева Н. В., Яблочко Е. Патриотизм современного студента // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 531–535. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86117.htm>.
2. Григорьева Н.В., Петрунин О.В. Принципы воспитания патриотизма студентов технического вуза // Сибирский педагогический журнал, 2008. –№2. – С.274-279.
3. Патриотизм: история, современность, образ будущего:Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной

- войне (г. Ульяновск, 14–16 апреля 2015 г.) : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 277 с.
4. Тымченко Е.В. Информационные технологии в формировании образовательных ресурсов // Управление образованием: теория и практика, 2015. – №1(17). – С.179-187.
 5. Филатова М.Н. Социокультурная среда вуза как основа образовательного пространства // Вестник РУДН, 2007. – №4. – С.51-61.
 6. Черняк А.Г. Патриотическое воспитание студентов вузов в условиях поликультурного общества: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01./А.Г.Черняк. – Тверь, 2013. – 24с.
 7. Шлыков А. В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 386-388.

УДК 304.44(477.62)

«РУССКИЙ МИР» КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ДОНБАССА

Максименко А.А.,

Денисенко О.А., канд. филос. наук, ст. преп.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

Начиная с XVI столетия судьба Донецкого региона и его населения тесно связана с Российским государством, что отразилось на экономическом и культурном развитии Донбасса.

Несмотря на то, что у ряда ученых сформировалось мнение о том, что Донецкие степи исторически представляли собой нелюдимую «Необузданную область», пребывавшую за пределами границ региона существования так называемых «культурных народов», территория Донбасса с давних времен считалась составляющей евразийского степного коридора.

Например, донецкий археолог Э.Е.Кравченко утверждает, что указанная территория практически во все периоды своей истории представляла собой сформированный густонаселённый район. В особенности это касается территорий, близлежащих к Северскому Донцу и Азовскому морю, где всегда было более или менее многочисленное оседлое население. Это население всегда было полиэтничным. Формирование региона проходило в рамках тех же исторических действий, что и формирование соседних с ним земель. Если сравнивать Донбасс и Россию, то можно сделать вывод, что Донбасс так же полиэтничен, как и Российская федерация.

Как отмечают донецкие историки Л.А.Крутова и О. Б.Пенькова, уже после вхождения Донецкого края в XVIII — начале XIX столетия в состав Российской империи как неотъемлемой части широкого историко-культурного региона Новороссия, его характерной особенностью было то, что заселение, инфраструктура, характер существования здесь создавались в течение относительно кратковременного периода. Достаточно

стремительными темпами подходило его хозяйственное освоение [1, с. 55]. Все это привело к тому, что на Донбассе сформировался высокий уровень самоидентификации населения и собственный нравственный мир, к отличительным особенностям которого можно отнести, прежде всего, русский язык как родной и как язык межнационального общения; русская культура, православие; понимание общих исторических корней с Россией. Взаимосвязь с жителями Российской Федерации повлияла на формирование донецкого характера, который включает в себя такие качества как: усердность, твердость и упорство в достижении поставленной цели, решимость, устойчивость перед возникающими трудностями, предприимчивость, способность брать ответственность на себя, коллективизм и сильный темперамент. Как и россияне, дончане глубоко патриотичны и обладают высокой силой духа, они способны до последней капли крови защищать свою землю, о чем свидетельствуют события последних трех лет. Большой отпечаток на формирование характера наложила также трудная и опасная работа шахтера.

Дончане, разделяют и отдают предпочтения базисным категориям русской культуры, например, идеалу соборности, как растворению русского человека в церкви, стране и народе, это любовь к единым ценностям. Это говорит о том, что в противовес западной цивилизации, в основе которой лежит индивидуализм, в Донбассе на первом плане стоит единство.

Люди, живущие на Донецкой земле, связаны российским языком как родным. Так, М.Хайдеггер утверждает, что речь всегда настроена на артикуляцию определенного содержания, которое есть результатом самопонимания и самовыражения человека в мире. Поэтому, анализируя речь, мы окунаемся в ту реальность, в которой эта речь проистекает, и так познаем реальность. Ибо речь – это всегда речь о чем-то [2, с. 460]. Таким образом, русский язык — это не способ общения, а способ бытия.

Хотелось бы верить, что совестная история России и Донбасса и общие взгляды на общественное развитие принесут в наш край мир, идеалы свободы, справедливости и суверенитета.

Список литературы

1. Крутова Л.А. Современные подходы к изучению истории Донбасса / Л.А.Крутова, О.Б.Пенькова // Журнал исторических, политологических и международных исследований, 2015.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Академический проект, 2013.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И ОБЩЕСТВА*Мареева И.В.,**Андреева Т.А., д-р филос. наук, проф.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Язык выступает социальным феноменом, который возникает, развивается и существует в обществе, являясь достоянием всех людей, принадлежащих к одному коллективу.

Основное предназначение языка – обслуживание нужды человеческого общества, что, прежде всего, заключается в том, чтобы обеспечивать общение между членами большого или малого социальных коллективов и функционирование их коллективной памяти.

Касательно общества, то это понятие общества принято относить к одному из трудно определяемых. Под обществом понимается система различных отношений между людьми, которые могут принадлежать к различным социальным группам в зависимости от профессии, возраста, вероисповедания, национальной принадлежности, где каждому отдельному индивиду отводится определённое место и в силу этого он является носителем определённого социального статуса, функций и ролей.

Индивид, являясь членом общества, может быть определен в зависимости от того количества отношений, которыми он связан с другими индивидами. Особенности же поведения индивида вообще, и его языкового поведения в частности, оказываются в значительной мере обусловлены социальными факторами.

Проблема взаимоотношений общества и языка включает множество аспектов, таких как определение социальной сущности языка в обществе, его функций, направлений социальной эволюции, функциональные варианты языка, его варьирование в зависимости от территориальной и социальной дифференциации. Также немалую важность имеет проблема взаимодействия языков, языковой ситуации и национально-языковой политики в многоэтническом обществе

Один и тот же этнос может использовать два или более языков одновременно. Данный феномен можно проследить на протяжении всей истории человечества, к примеру, многие западноевропейские народы в средние века пользовались как латинским, так и своими разговорными языками. Шумерский и аккадский языки долгое время вместе использовались в Вавилонии. Существует также обратная ситуация, когда один и тот же язык может одновременно обслуживать несколько этносов: на испанском языке говорят в Испании, а также его используют в таких странах как Венесуэла, Уругвае, Аргентине, Чили, Перу, Панаме, Сальвадоре, Коста-Рике, Гондурасе, Гватемале, Мексике, Республике Куба, на Филиппинах, в

Республике Экваториальная Гвинея и т.д. Таким же примером могут послужить английский, французский и португальский языки. Этнос может также утратить свой язык и перейти на другой, как это, к примеру, произошло в Галлии в следствие романизации кельтов.

Если описывать взаимоотношения различных вариантов языка или разных языков, которые используются в одном социальном коллективе, то применяют такое понятие как языковая ситуация, которые могут быть однокомпонентными и многокомпонентными, равновесными и неравновесными. В качестве примера однокомпонентной языковой ситуации можно привести Исландию, равновесная языковая ситуация присутствует в Бельгии, где французский и нидерландский языки имеют одинаковый статус.

Во многих западноафриканских странах имеют место неравновесные ситуации, когда местным языкам присуща большая демографическая мощьность, хотя по коммуникативной мощьности они уступают европейским языкам. Поэтому выбор рациональной языковой политики, проводимой государством, опирается на анализ и оценку языковой ситуации. Так доминировать может один (волоф в Сенегале) либо несколько (хауса, йоруба, игбо в Нигерии) языков, также языки могут иметь различный престиж.

Соотнесением разных языковых систем и разных типов культуры (в том числе различных способов категоризации явлений мира) занимается этнолингвистика. Многие этнолингвисты отводят языку немаловажную роль в познании мира (школа Лео Вайсгербера в Германии, гипотеза языковой относительности, предложенная в США Эдвардом Сепиром и Бенджаменом Л. Уорфом). Гипотеза Сепира-Уорфа была разработана в 30-х годах XX века. Согласно данной гипотезе структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Наименования предметов, явлений, событий, которые существуют в языке, так называемые “звуковые паттерны”, стереотипные формы восприятия, которые имеют решающее влияние на процесс формирования человеческих представлений о данных явлениях и событиях, их оценку и сохраняют устойчивость в культуре.

Подводя итог, можно сказать, что язык определённым образом отражает как территориальную дифференциацию народа, выступая в виде множества говоров, так и социальную дифференциацию общества на классы, слои и группы, поскольку между ними существуют различия в использовании в целом единого языка, который выступает в виде множества вариаций и социальных диалектов. Проблема взаимоотношения внутривидовых (внутренних) и социальных (внешних) факторов развития языковой системы представляет немалый интерес для науки. Любой язык и в первую очередь его словарь, всегда реагирует на развитие и достижения материальной и духовной культуры.

ФИЛОСОФИЯ ВЕРЫ И ЧУВСТВА КАК АЛЬТЕРНАТИВА РАЦИОНАЛИЗМУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Марюхнич М.Т.,

Андриенко Е.В., д-р филос. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

m-patriot@mail.ru

Отход от марксистско-ленинской парадигмы в странах бывшего советского блока, покачнул маятник интереса исследователей в сторону изучения русской религиозной философии, течений идеалистической европейской философии и традиции. В свете этого, рост интереса к метафизическим аспектам философии делает актуальными альтернативные философские подходы в контексте критики рационализма и секуляризации. В данном ключе обращает на себя внимание философия веры и чувства, представленная И. Гаманом и Ф.Якоби.

Вызывает интерес критика рационального познания, являвшейся главенствующей парадигмой эпохи Просвещения. Альтернативный путь познания выражался в идеалистических смелых формулах, звучавших языком рациональной европейской философии, и ставивших задачу сместить акцент с рассудочной области человеческого естества в чувственную.

От пристального внимания русской философии к философии европейской не укрылась и философия веры и чувства, однако же, получила неоднозначные оценки. Получивши признание в духовных академиях наряду с иными учениями линии идеалистического теизма, трактовалась В.С. Соловьевым как «реакция против школьного рационализма и догматизма во имя свободного религиозного чувства и живой веры» [1, с. 605], С.Булгаков в философии чувства и веры Якоби видел «профанацию или секуляризацию понятия веры» [2, с.33], а Г. Шпет отводил философии веры и чувства роль спекулятивного теизма, недостаточно идеалистичной и недостаточно строго рассудительной [3, с.153].

Главная заслуга Гамана в анализе и критике европейской философии состоит в том, что он, несмотря на бессвязность, несистемность своей философии, нашел главные проблемы философии и выдвинул пути их преодоления. Основной проблемой он полагал наличие разрушенного Просвещением взаимоотношения веры и разума, которое необходимо было восстановить в былом единстве. Рационализм Гаманом виделся царством мысли, которая в поиске своего онтологического корня стремится к отрицанию самой себя, уничтожает тем самым чувственность. Пристальное всматривание разума в суть вещей только лишь расширяет лабиринт, в котором он находится, не даруя при этом душевного спокойствия. Анализ и синтез на деле разрушают и смешивают, тогда как созданное Господом

разрушить нельзя. Поэтому философскому строительству воздушных замков Гаман противопоставляет необходимость осознания принципа цельности и нераздельности. Вера – единственный источник знания, даваемый в божественном опыте, это высший дар. Она не является субъективно наработанной мыслительной субстанцией, но дана свыше.

В контексте данного понимания, Гаман придает высокую роль благодати в деле формирования личности. Субъект, по его мнению, путем высвобождения чувств и страстей, которым необходимо должно быть предоставлено право свободы, приобретает силы и дарования. В деле объединения человеческой природы и ее деятельности важная роль принадлежит религии, регулирующей их.

Человеческое чувство должно приобрести познавательный смысл, большую убедительность, оно должно возвыситься до религиозного уровня, и в этом состоянии найти примирение с познавательной рациональной потенцией человека. В этом контексте, по мнению Гамана, должна быть пересмотрена европейская философия.

Для Якоби важен постулат априорности истины, наличествующей до знания, приобретаемого субъектом познания, который ограничен в своих возможностях познавать. Реализм Якоби состоит в признании реальности объекта, данного человеку посредством чувств. Критика Канта к философии Якоби относительно устранения предмета философии не вполне верна, так как у Якоби философская загадка смещается в область овладения приобретенного чувствами знания, которую рассудку разгадать не под силу. Только лишь откровение природы, не вмещающееся в рассудочность, может приблизить человека к истине, но условием такого «экзистенциального» познания должно быть наличие веры.

Касаемо эмпиризма в философии Якоби, Котельникова отмечает: «В век, когда эта проблема (реальность чувственного восприятия) была, казалось, окончательно решена в отрицательном смысле, он не побоялся выступить еретиком, утверждая реальность чувственных качеств»[4, с 101].

Таким образом, можно заключить, что философия веры и чувства, выраженная языком Просвещения, намечает альтернативный путь восприятия человеческого естества и бытия. Человек – чувствующая себя часть сверхчувственной системы мира, в отличие от кантианской установки, полагающей автономность познающего субъекта.

В философии веры и чувства мы встречаем альтернативу рационалистическому ходу развития европейской философии. Оторвавшаяся от Бога философия Просвещения предлагает безальтернативный рационалистический ход движения мысли, отодвигая философию веры и чувства в сферу «философии религии» со свойственной предшествующей схоластической эпохе догматичной непререкаемостью. Требование целостного естества человека в деле познания бытия и себя, опора на чувство, и связанный с этим реализм философии веры и чувства, созвучны русской религиозной философии, и нашли в ней свое продолжение. Данным

установкам созвучны философия Розанова с его «апологией телесности», философия Н. Федорова с «задачей воскрешения отцов» и т.д.

Как в Европе, так и в России отношение к метафизике определяло характер направлений философии. Возврат к познанию сверхчувственных принципов и онтологических начал был ответом на угрозу со стороны радикального эмпиризма и субъективизма.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Гаман, Иоганн Георг / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. С. 605., Т. 3., М.:1993., 831 с.
2. Булгаков С.Н. Свет Невечерний / С.Н. Булгаков. – М.: Республика, 1994. – 415 с
3. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии / Г.Г. Шпет. – М.: Правда 1989. – 608 с.
4. Котельникова О.М. Учение о непосредственном знании в философии Фр. Г. Якоби / О.М. Котельникова // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. – 1922. – № 1. – С. 89– 116.

УДК 165.191

МЕТОДОЛОГИЯ ОЧЕВИДНОСТИ В ЭПОХУ ОТКАЗА ИСТИНЫ

Мирный А.А.,

Андреева Т.А., д-р филос. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

1c12@mail.ru

Перед тем, как и для того чтобы придать целостность той или иной идеи, на сколько это возможно в пост-историческом, пост-структурном сознании, нужно вначале ухватить некую методологию, суть которой, всегда будет в *стремление к очевидности.*

Начиная с досократиков и до Ницше, сутью любой философской сущности было стремление к очевидности. Любое движение мысли подчинено этому стремлению. Однако со временем оно приобрело противоречие, в котором остаётся поныне. Так, все положения Парменида, в том числе и знаменитый: «ἔστι γὰρ εἶναι, μηδὲν δ' οὐκ ἔστιν» (Бытие есть, а небытия нет), основывался на очевидном, при первом приближении, тезисе об отсутствии Небытия. Но сейчас мы понимаем, на сколько это заявление было преждевременным. Платон, говоря о воспоминании истины, как процессе, извлекающем истину из собственной, потусторонней среды (трансцендентного) и вовлекающем её в сферы сущего, запустил стабильный, надёжно работающий, механизм философии, являвший собой методологию обеспечения *модуса очевидности.*

Стремление к очевидности, на первый взгляд будучи предзаданным, непреходящим, сплелось с классическим сенсуалистским подходом к пониманию философии как механизма поиска истины. Однако сейчас мы

перешли в эпоху *отказа от истины*, в эпоху полной её утраченности. Мы гнались за ней 2500 лет и только сейчас понимаем, что она была лишь сутью стремления к очевидности. Это стремление, в лице Гегеля, в итоге обозначило нам *очевидность отсутствия истины*.

Таким образом в данном историческом срезе развития философской мысли образовалась некая петля, в которой, с одной стороны, мы всё ещё находимся в пограничном состоянии между бытием и сущим, которое обозначено Парменидом и Платоном, с другой стороны мы замечаем фундаментальную ошибку, допущенную в античности – построение заключений в модусе очевидности. Учитывая данное, Хайдеггер создаёт свою «философию другого Начала» взамен «первой философии». Ницше говорит о временной метафоре вечного возвращения к некоему моменту постоянного отсутствия истины и этим приближается к созданию новой методологии, основанной уже на совершенно иных принципах нежели модус очевидности. И в этом ключе вечное возвращение Ницше становится историей развития самой европейской философии.

Что собой представляет классическое понимание методологии? Это абстрагирование до тех пор, пока мысли приблизительно очевидны. Попытка полностью отказываться от методологии также будет являться ошибкой, так как она в самом абстрактном смысле – это простое действие, отказаться от которого мы, очевидно, не можем. Вернее, можем, но тогда, мысль, лишённая интенций, превратится в простое созерцание, по образу Дао. Хотя ещё Аристотель говорил: «Созерцание – есть единственное истинное действие, так-как только оно направлено само на себя». Но в таком варианте развития событий все философы в раз лишаются работы уступив место йогам.

Возьмем, к примеру, экзистенциализм, как теорию всё ещё остающуюся передовой. Постмодернизм, на наш взгляд, лишь облекает его в историческую форму. Большинство тезисов Хайдеггера лишены очевидности, при этом имея огромную *философскую мощность*, и именно поэтому понятие (слово, значение, явление, экзистенциал, пр.) очевидности мы и должны подробнейшим образом исследовать. Он пропустил очевидность как этап, перешагнув дальше. Хайдеггер, напоминает Зенона, который пытался опровергнуть наличие движения, но перед ним начали бегать.

Хайдеггеровское описание настолько абстрактно, что потеряло связь с самим собой. Это некая супер-диалектика, ещё раз снимающая и завершающая саму себя. Приходится констатировать, что основная *проблема Хайдеггера* в том, что он не очевиден (мы условно говорим о нём как о личности, так как его учение, дискурс мы не можем назвать теорией, методологией или чем либо ещё, ведь согласно ему же самому, это будет неверно).

Хайдеггер, как и многие предыдущие философы старался найти невидимые ранее, но очевидные при явлении *вещи*. Именно при нём они стали являться. Сущее уступило место *простым вещам*. Хайдеггер, замечая кардинально новым образом разницу между бытием и сущим, в глазах науки

модерна всё-таки скатывается до простой софистики. Его вещи просты, но не очевидны. Очевиден лишь отказ в их определении, но не они сами.

Однако есть *интересы*, которые говорят о том, что и очевидность сама по себе не может стать универсальной методологией. Например, то, что само время не очевидно. Начало, завершение, момент – более очевидно чем сама темпоральность. Различие сменяющегося, есть время, жизнь следует считать событиями, а не годами. Таким образом, здесь вместо того, чтобы утвердить очевидность как аналог классического закона формальной логики – закона непротиворечия, она становится некой *успокоинностью*, удовлетворённостью результатом.

Но, тем не менее, *поэзис* (экзистенциализм) это не мода, а необходимость. Логика, рационализм, позитивизм не состоятелен в условиях своей завершенности. Создание окончательных теорий в данных направлениях не даёт удовлетворённости результатом. На смену критической философии, как результата первого диалектического кризиса методологий сознания (разума), приходит поэзис, как *отказ отказа*. Мы все должны осознать, понять, успокоиться и принять, то, что мы живём в *эпоху отказа истины*.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библихина. — М.: Республика, 1993. — 447 с.
2. Гегель. Наука логики / пер. с нем. Н. Г. Дебольского. — СПб., 1916. — 423 с.
3. Дугин А. Мартин Хайдеггер. Последний бог. — М.: Академический проект, 2014. — 846 с.

УДК 130.2:141.4

ТВОРЧЕСТВО КАК БУНТ В РАБОТАХ Н. БЕРДЯЕВА И А. КАМЮ

Орешкина М.А., Новак Н.И.,

Чекер Н.В., канд. филос. наук, доц.

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»

fid04@yandex.ru, ph-dep.lnau@mail.ru

XX век является уникальным периодом в развитии человеческой истории. Это связано с глобальными изменениями повседневного человеческого существования. Так научные открытия и промышленная революция, начавшаяся в XIX веке, положили начало иному восприятию социальной действительности и способствовали модернизации политических и экономических отношений. Всё это привело к трансформации социокультурного пространства.

Одним из ярких направлений в философии, развившемся в XX веке, является экзистенциализм, основной идеей которого является идея

уникальности человеческого существования. Экзистенциалисты обращают внимание на то, что человеческое существование в мире является, в значительной мере, иррациональным.

Острое осознание иррациональности человеческого бытия способствует переосмыслению тематики смысла жизни в экзистенциальной философии. Новшеством является постижение свободы как бунта против действительности. Данная идея была основой мировоззрения таких разных философов как А. Камю и Н. Бердяев.

Целью данной научной работы является рассмотрение свободы (бунта против действительности) как основы смысла жизни человека в концепциях А. Камю и Н. Бердяева.

Современные исследователи, творческого наследия Н. Бердяева отмечают, что основой его философской мысли является идея взаимодействия человека и Бога. Философ утверждает важность сотворчества человека и Бога, Бого-человеческих отношений. Но человек способен «соприкоснуться» с Богом в деятельности по осмыслению мира, порождения реальной смысловой основы мира, деобъективации мира. Нынешний «падший» мир является застывшим, объективированным. Задача человека – творческое преобразование мира, внесение в него смысла.

В контексте данной проблематики, значимой для Н. Бердяева становится идея человеческого бунта против объективного мироздания, бунта разрушительно-созидательного, реализуемого во взаимоотношениях с Богом. Важные особенности сближения человека и Бога, их взаимодействия отражены в следующем высказывании русского философа: «... человек может и должен творить. Его творчество не тождественно творчеству Бога, но подобно Ему, так как сотворен человек подобным Богу. Творчество есть не право и не притязание человека, а долг его, призыв к человеку от Бога» [1, с. 88]. Так как человек был сотворен по образу и подобию Бога, в нынешнем, природном, «падшем» мире он проявляет свою противоречивую двойственность. Во-первых, человек существует в объективном, реальном мире как природное «падшее» существо. Во-вторых, он несёт в себе искорку духа. Это приводит человека к неудовлетворённости реальным миром, что порождает стремление к идеальному состоянию, к Богочеловеческой природе. Как реализуемо это стремление? Через творчество, которое становится мостом, соединяющим человека с Богом.

Творчество, в понимании Н. Бердяева, не воплощение заданных наперёд божественных идей-образцов. Оно свободно. Н. Бердяев пишет: «Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит. Из необходимости рождается лишь эволюция; творчество рождается из свободы» [2, с. 138]. Свобода – это то, что делает человека высшим из Божьих созданий. Именно Бог сотворил человека свободным для того, чтобы тот был способен творить, преображая «падший» объективный мир в мир субъективный, в Царство Духа.

Из вышеизложенного следует, что свобода способствует трансцендированию человека, посредством творческого бунта против

природности, «расколдовывания» мира, освобождения его от оков объективированности.

Иное представление о свободе как бунте против действительности и о смысле человеческой жизни дано в работах французского мыслителя-экзистенциалиста А. Камю. Важно отметить, что сам писатель не относил себя к представителям какой-либо философской школы. Но, тем не менее, все его работы, в частности «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде», вписываются в русло идей атеистического западноевропейского экзистенциализма. Взгляды А. Камю окрашены мироощущением, заданным идеей Ф. Ницше о «смерти Бога» в современной европейской культуре. Религиозные ценности разрушены и человек оказывается один на один с опустошённой, бессмысленной реальностью противостоящего ему мира.

В отличие от Н. Бердяева, А. Камю рассматривал абсурд как основу культурного бытия человека. Обратимся к следующей мысли философа: «... с точки зрения интеллекта я могу сказать, что абсурд не в человеке (если подобная метафора вообще имеет смысл) и не в мире, но в их совместном присутствии» [4, с. 39]. Абсурд, по мнению А. Камю, рождается в условиях взаимодействия человеческого разума с окружающей человека действительностью. С точки зрения мыслителя, мир сам по себе не абсурден, а иррационален. А. Камю пишет: «Будь я деревом или животным, жизнь обрела бы для меня смысл. Вернее, проблема смысла исчезла бы вовсе, так как я сделался бы частью этого мира. Я был бы этим миром, которому ныне противостою всем моим сознанием, моим требованием вольности. Ничтожный разум противопоставил меня всему сотворенному, и я не могу отвергнуть его росчерком пера» [4, с. 51]. Так как человек имеет разум, только он и способен выйти из природного мира и осмыслить его. Можно сказать, что абсурд задан способностью самотрансценденции человеческого разума. Именно когда разум сталкивается с объективной реальностью, полагает А. Камю, он осознаёт пределы реализации своей свободы, что и порождает идею абсурда.

В свою очередь, осознание своей свободы и природных ограничений приводит человека к творческому бунту против действительности. Это бунт против бесчеловечности природы, против повседневности, против смерти, и он способствует проживанию жизни как экзистенции, как личностного выбора осмыслению человеческой жизни. Интересной в этой связи представляется мысль современного исследователя М.В. Бадмаева, который отмечает: «Осмысливая «метафизический бунт», Камю фиксирует, что это восстание человека против своей судьбы и против всего мироздания; такой бунт оспаривает конечные цели человека и Вселенной. Со «смертью» Бога, с уходом сакрального мира его место занимает мир бунта. Если абсурд – это ясное осознание своих пределов, то бунт – это столь же ясное осознание своих прав» [3, с. 5].

Человек, согласно А. Камю, утверждает своё право на свободу посредством восстания против мироздания. Свобода способствует

осознанию человеком окружающего мира как препятствия и наделяет смыслом человеческую жизнь через бунт против данной реальности.

Таким образом, идеи свободы и творческого бунта против действительности у Н. Бердяева и А. Камю роднят обоих мыслителей. Именно из свободы человека, посредством разума, развивается бунт против действительности, что и определяет смысл жизни человека как абсолютную истину бытия. Разница в том, что для Н. Бердяева этот смысл связан с реализацией идеи Богочеловечества, а для А. Камю – человек, в своём «состоянии» с реальностью, может полагаться только на свои силы, и поэтому человек метафизически одинок.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Что такое человек? Журнал "Путь" №47 за 04-06.1935. С.86-89. URL: <http://www.odinblago.ru/path/47/8>
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) – М. 1916- 358с. URL: http://www.odinblago.ru/smisl_tvorchestva
3. Бурханов А.Р. Альбер Камю об экзистенциалах человеческого бытия. Вестник Бурятского государственного университета. 2012. №6. С. 4-7 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/alber-kamyu-ob-ekzistentsialah-chelovecheskogo-bytiya>
4. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство.- Политиздат, 1990.- 415с.-(Мыслители 20 века).

УДК 316

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Поправко А.А.,

Поправко А.К., канд. филос. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

duan-nauchotdel@yandex.ru

В настоящее время внимание ученых различных сфер научной деятельности, генетиков, медиков, специалистов в области информационных технологий приковано к проблеме трансгуманизма, созданию новой модели постчеловека, так называемому проекту «Аватар». Наименее изученными в данном проекте являются философско-правовые проблемы осмысления тех социальных рисков, которые возникают и будут возникать при его реализации.

Прежде всего, чем останавливаться на конкретности изложения этих проблем, необходимо в общеметодологическом плане рассмотреть понятия, связанные с трансгуманизмом. Трансгуманизм trans-связь, через и homo-человек это философская концепция, а также международные движения, поддерживающие использование достижений науки и техники для улучшения умственных и физиологических возможностей человека с целью

устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманизмы считают нежелательными — страдания, болезни, старения и даже смерти. [1, с. 35]

В трансгуманизме используется несколько понятий «неочеловек», «трансчеловек», «постчеловек».

«Неочеловек», по мнению Д. Ицкова, это новый человек, который с помощью НБИК (нано, био, информационных и когнитивных технологий) имеет возможность расширить свои способности и прежде всего в интеллектуальной сфере. [2, с. 6] Трансчеловек – это ступень перехода от неочеловека к постчеловеку. Это та стадия развития человека, когда широко будет применяться нейропротезирование, разработки и изготовление нейронных протезов, для кардинального улучшения знания, слуха, облегчения боли: нейрокомпьютерный интерфейс – система обмена информацией между мозгом и электронным устройством, репродуктивные технологии, позволяющие изменить наследственность, избавиться от наследственных заболеваний. Постчеловек – нечеловеческое существо, которое сможет вплотную подойти к проблеме бессмертия, homo Technicus о чертах характера в настоящее время говорить преждевременно.

В 1998 г. философы Н. Бостром и Д. Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов, с 2011 г. функционирует стратегическое общественное движение Россия-2046, пропагандирующее идеи трансгуманизма.

Трансгуманизм нельзя свести к одному направлению, существует ряд направлений, которые по-разному подходят к определению будущего человека (иберталианский трансгуманизм, постгедернизм, техногайянизм и др.), что вызывает оживленные дискуссии и даже неприятие в обществе.

Философский анализ данных направлений не входит в проблематику статьи, поэтому вкратце остановлюсь на основных целях и задачах Российского трансгуманистического движения и, особенно на социально-правовых аспектах трансгуманизма, которые являются наименее изученными.

Общие положения всех направлений трансгуманизма сводятся к следующему:

1) философия трансгуманизма это ответ на глобальный кризис человечества;

2) человечество превратилось в общество потребления и утратило ориентиры развития;

3) несоразмерность, асимметричность преобразования окружающего мира и самого человека.

4) человечество теряет подлинный смысл существования.

Один из оснований общественного движения «Россия-2045» Д. Ицков пишет: «Мы выдвигаем стратегию духовного и научно-технического прорыва эволюционного трансгуманизма, на основе которого человечество сможет перейти к сознательно-управляемой эволюции впервые в своей

истории. Не потребительское общество, не революции и войны, а эволюция человека путем постоянного преобразования его биосоциальной природы: в ней коренятся глубинные основания неудержимого потребительства, эгоистического своеволия и агрессивности – причины разрушения живой природы и социума [3, с. 6].

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, российские трансгуманисты стоят на позиции формирования «неочеловека» – совершенствовании биологической природы человека, а не создание человека-машины, человека-робота, где разум воплощен в небиологической системе. Речь идет не об «античеловеке», и присущем ему обществе, где некоторые исследователи, в частности Хоружий С.С., говорят о «постдемократии», «постполитике», «постидеологии» как проявления нового тоталитаризма, (хотя, безусловно, есть сторонники такой модели развития общества) формирования новой росы господ и рабов.

Чтобы трансгуманистское общество стало высоко духовным обществом, где человек в полной мере сможет реализовать свои способности и потребности, потребуются кардинальное совершенство всей правовой системы, разработка новых положений в теории права и соответствующих законов.

Выводы.

1) Трансгуманизм как совокупность мировоззренческих установок систематизировали идеи различных философских направлений русского космизма Н. Федоров, В. Муравьев, Н. Сетницкий, антропологизм Т. Де Шардена, проект «серхчеловека» Ф. Ницше.

2) Трансгуманистические идеи создания «неочеловека» являются не теоретическим проектом, а технологическим проектом, который реализуется в западных странах на основе НБИК (нано, био, информационных и когнитивных технологии).

3) Создание «неочеловека» это не только технологический, но и в большой степени социальный проект, который выдвигает как морально-этические, так и правовые проблемы.

4) Юристы в последнее время все настойчивее говорят о «новом поколении прав» – право морфологической свободы изменять свое тело, право на вспомогательные репродуктивные технологии, право на клонирование.

5) Реализация этих прав в форме законодательства требуют усилий как международных организаций (ООН, ЮНЕСКО), так и национальных законодательных органов.

6) Законы, связанные с «новым поколением прав» должны пройти серьезную экспертизу общественных организаций, которые включают не только специалистов в области медицинского права, но и философов, психологов, способных дать морально-этическую оценку этих законов.

Главное, чтобы плоды реализации трансгуманистических прав не оказались в руках узкой группы лиц, способных навязать всему человечеству

новую, еще более страшную форму тоталитаризма, а способствовало качественному рывку развитию человека, его физических, интеллектуальных и духовных качеств.

Список литературы

1. N. Bostrom A History of Tran humanist Thought Journal of Evolution and Technology. 14 (1) ISSN 1541-0990. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gpedia.com./ru/gpedia/>
2. Дёмин И.В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма: монография / Илья Вячеславович Дёмин. – Самара. Издательство «Глагол», 2014 – 208 с.
3. Научный сборник Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис, конвергентные технологии, трнасгуманистические проекты / под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: Канон. РООИ «Реабилитация», 2014 – 352 с.

УДК 130.33; 165.62.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ «АБСОЛЮТНО-СУЩЕГО» В РАБОТАХ ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ И ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

Пресняков И.В.,

Орлова И.Б., д-р филос. наук, проф.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук (факультет),
кафедра социологии знания
presnyakoviliaval@gmail.com

Современная интеллектуальная ситуация в отечественной философии и социологии, когда прежние идеологические рамки социального познания можно считать преодоленными, открывает для нас множество новых теорий о человеке, обществе и их взаимодействии. В этих условиях не только более глубоко исследуется наследие национальной традиции социальной мысли, но и обнаруживаются удивительные созвучия, многоголосия, переключки идей отечественных и западных ученых. Это, с точки зрения автора, может обогатить научно-образовательную составляющую культуры России и Русского мира.

В рамках данной статьи автор рассматривает взаимосвязь трансцендентальной феноменологии и русской религиозной философии и социологии на примере работ Э. Гуссерля и Вл. Соловьева. Кратко характеризуя особенности феноменологического понимания познания, автор указывает на проблему поиска источника интенциональности человеческого сознания. Ее решение формулируется с позиций концепции Вл.Соловьева о Духе, Божественном Логосе, Боге. Автор отмечает, что фигурой, которая по своим содержательным характеристикам может выступать в качестве субъекта интенциональных актов, является «абсолютно-сущее начало», описываемое

русским философом. Кроме этого, концепция Вл. Соловьева по-своему решает вопрос о целостности сознания, о единстве потоков его переживаний.

Автор также подчеркивает, что концепция Богочеловечества Вл. Соловьева придает нравственное измерение методологической проблеме феноменологии, касающейся полного освобождения мыслящего «Я» от «естественной установки», то есть «феноменологического эпохэ». Подобно тому, как феноменологи ставят под вопрос саму правомерность классической субъект-объектной установки («наивной») науки, религиозное, в частности – христианское отношение к жизни предполагает отказ от дистанцированного, отстраненного, операционального отношения к миру и окружающим людям. Все сущее рассматривается как множественные проявления единого божественного начала. Эта идея Воплощения подробно анализируется Вл. Соловьевым. Отсюда – нравственная задача религиозного человека постоянно соотносить себя и другого с Богочеловеком, с универсальной личностью, высшее явление которой – Иисус Христос. С точки зрения автора статьи, такая позиция сходна с тем, что в феноменологии называется «интерсубъективностью Я».

В конце статьи делает вывод о возможном практическом использовании теоретического синтеза идей Э. Гуссерля и Вл. Соловьева. Работы по феноменологии, как известно, не так просты для чтения и понимания. В этой ситуации использование отечественной литературы, пусть даже частично сопряженной с данной тематикой, может заметно повысить качество усвоения зарубежного материала, вызвать к нему интерес читателей, не говоря уже об интересе к наследию русских мыслителей. Тем более, когда наблюдается красочное, нравственное, духовное дополнение ими друг друга.

Укорененность в национальную интеллектуальную традицию помимо задачи развития и прироста непосредственно научного знания, отмечает автор, может также удовлетворить и собственно социальные потребности российского общества, Русского мира и ответить на стоящие перед ними вызовы. Укорененность же, в свою очередь, «предполагает культурно-историческую преемственность» [4]. Авторская попытка объединить две, казалось бы, методологически и контекстуально несовместимые теории и есть шаг навстречу к этой преемственности.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии/ Эдмунд Гуссерль; пер. с нем. под общ. ред. А.В. Михайлова – М.: Академический проект, 2009. – 607 с.
2. Гуссерль Э. Философия как строгая наука/ Эдмунд Гуссерль; пер. с нем. под общ. ред. В.И. Молчанова – М.: АСТ, 2000. – 750 с. – (Классическая философская мысль).
3. Куренной В. Феноменология Эдмунда Гуссерля / Виталий Куренной. Эдмунд Гуссерль. Избранные работы. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 7-22.
4. Малинкин А.Н. Полипарадигмальный подход и интеллектуальная ситуация в российской социологии / А.Н.Малинкин. – Журнал «Социологические исследования», 2006, №1. – С.14-123.

5. Орлова И.Б. Введение в социологию исторического знания / И.Орлова. – М.: Наука, 2009. – 248 с.
6. Сокол В.Б. Феноменология познания Э. Гуссерля: проблема окончательного преодоления естественной установки/ В.Б. Сокол. – Журнал «Вестник ЧелГУ». – 2012 – №4 (258). – С. 111-121.
7. Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве. Теоретическая философия / В.С.Соловьёв. – М.: Академический проект, 2011. – 296 с. – (Философские технологии. Русская философия).
8. Степин В.С. Цивилизация и культура/ В.С.Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с. – (Классика гуманитарной мысли; Вып.3).

УДК 1 (091)

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Савицкий В.Ю.,

Емельянова Н.Н., д-р филос. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

vsavi2010@yandex.ua

В настоящее время остро стоит вопрос о выработке Россией (и содружественных с ней государств и цивилизаций) альтернативной Западу версии существования и развития, чтобы по меткому выражению Д.Е. Музы «не участвовать в «мегатренде» глобальной войны» [4, с. 192] и «уберечь мир от глобальной войны» [4, с. 202].

Современный исследователь Б.И. Липский отмечает, что три мировые культуры – греческая (позднее – европейская), китайская и индийская – в период перехода «от мифа к логосу» (осевое время по К. Ясперсу) смогли разработать новые пути и формы накопления опыта и передачи его другим поколениям и, таким образом, «определили магистральные пути направления мировой истории, а все остальные либо пошли по открытым ими путям, либо надолго остановились в своем развитии, либо вообще исчезли с исторической арены» [3, с. 17].

Европейская, индийская и китайская цивилизации характеризуются соответственно как «спринтерская», «статичная» и «стайерская» [3, с. 22].

Россия, как более молодая цивилизация, развивалась по иным законам и сегодня представляется наиболее важным, чтобы Русский мир выработал особую цивилизационную стратегию, в рамках которой раскрылось бы значение «её голоса в симфонии мировых цивилизаций» [5, с. 64]. В этой связи русская цивилизация может органически синтезировать в себе позитивные аспекты трёх древних мировых цивилизаций и дополнить их самобытностью собственной культуры и философии.

Эту мысль ясно выразил «поздний» Чаадаев, отошедший от своих ранних западнических взглядов: «...Нам нет дела до крутни Запада, ибо сами-

то мы не Запад... У нас другое начало цивилизации... Нам незачем бежать за другими; нам следует откровенно оценить себя, понять, что мы такое, выйти из лжи и утвердиться в истине. Тогда мы пойдём вперёд, и пойдём скорее других, потому что мы пришли позднее их, потому что мы имеем весь их опыт и весь труд веков, предшествовавших нам»[9, Т.2, с.98].

Метафизические основания русской цивилизационной альтернативы, таким образом, представляются в следующем:

1) это православие. Главные носители русской идеи – Достоевский, Фёдоров, Соловьёв, их предшественники – Карамзин, Хомяков, последователи – Розанов, Бердяев, Булгаков, Франк, Лосский, Карсавин, Ильин, Вышеславцев, Лосев и наши современники Панарин, Гулыга, Хоружий – подчёркивают значительную роль православия (а особенно православной этики и антропологии) в формировании менталитета русского народа [1, с. 15; 5, с. 43].

О доминирующей роли православия в становлении Русского мира говорит и Патриарх Кирилл [6, с. 38].

2) это соборность – концепт исключительно русской религиозной философии, взятый на вооружение славянофилом А.С. Хомяковым, который в нём усматривал явление истинности учения Христа [8, с. 200].

Начиная с В.С.Соловьёва термин «соборность» наделяется всеобъемлющим смыслом с последующим распространением на межличностно-социальные взаимоотношения [7, с. 545]. Дальнейший генезис идеи соборности в отечественной мысли конца XIX – начала XX вв. можно проследить в творческом наследии «общего дела» Н.Ф. Фёдорова; концепциях «симфонической личности» Л.П. Карсавина и ноосферы В.И. Вернадского.

Согласно А.В. Гулыге, «соборность – слияние индивидуального и социального. Это общее, которое включает в себя богатство особенного и единичного...» [1, с. 20]. Л.Е. Шапошников утверждает, что «соборное единство предполагает принятие людьми, в него входящими, общих высших ценностей при сохранении неповторимых черт каждого отдельного человека или этноса в целом» [10, с. 10]. Следовательно, концепт «соборность» мыслится отечественными философами как идеальный тип отношений между как целыми этносами, так и межличностных отношений внутри этноса, что объясняет формулу В.С. Соловьёва – «Россия – семья народов», где каждый народ сохраняет свою идентичность и самобытность родной культуры.

3) это живое единство русской философии.

Своеобразие русской философии состоит в том, что она создавалась, кроме русского, на церковнославянском (в XI—XVII вв.), латинском (в XVIII в.), французском, английском, немецком (в XIX-XX вв.) и славянских языках. Носителями идей русской философии выступали представители не только русского, но и других народов, связанных с Россией общностью исторических судеб, – грек Михаил Триволис (Максим Грек), хорват Юрий Крижанич, украинцы Григорий Сковорода и Феофан

Прокопович, молдаване Дмитрий и Антиох Кантемиры, евреи Михаил Гершензон, Лев Шестов и многие другие.

Русская философия – это философия, существующая или родившаяся не только в России, но и за ее пределами. Многие русские философы в силу разных обстоятельств, главным образом политических, покидали Россию и за ее пределами создавали свои сочинения – А.И. Герцен, П. Огарев, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Г.П. Федотов и др.

Это указывает на внутреннее единство русской философии, иллюстрирует особенность русской философии, открытую В.Ф. Эрном: «Русские мыслители, очень часто разделенные большими промежутками времени и незнанием друг друга, перекликаются между собой и, не сговариваясь, в поразительном согласии подхватывают один другого» [11, с. 98].

4) нахождение идеологической «монолитности», идейного консенсуса, способного стать фундаментом гражданской нации. Как отметил А. Кара-Мурза: «В современной России продолжают сосуществовать идейно-речевые конструкции, нацеленные не на диалог и постепенную конвергенцию, а на взаимное уничтожение по принципу «победитель получает всё»... Такое противоборство приводит к социальной деградации, а впоследствии и к развалу социума в целом» [2, с. 16].

Но есть и в отечественной истории философии примеры идейной диалогичности и частичной конвергенции различных частных языков. Так, А.И. Герцен о развернувшемся в XIX веке споре западников и славянофилов писал: «Мы были, как Янус или двуглавый орёл, головы смотрели в разные стороны, но сердце билось одно».

Таким образом, выработка цивилизационной стратегии предполагает, прежде всего, снятие противоречия между идеальной и реальной Россией путём преобразования действительного по образцу должного, а также понимание того, что спастись мы (цивилизации и государства) можем только сообща и все ответственные за всех.

Список литературы

1. Гулыга, А.В. Русская идея и её творцы./ А.В. Гулыга. – М., 1995. – 307 с.
2. Кара-Мурза А. А. Как возможен русский мир? / Смыслы и ценности русского мира. Сб. статей под ред. В. Никонова. – Фонд Русский мир, 2010. – С. 15-19.
3. Липский Б.И. Метафизические основания цивилизационных стратегий / Б.И. Липский // Вестник СПбГУ Сер. 17, 2014. – Вып. 3. – С. 16-23.
4. Муза Д.Е. Актуальность глобальной войны и русская цивилизационная альтернатива / Центр стратегической конъюнктуры. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. – 240 с.
5. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С.Панарин. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
6. Патриарх Кирилл Культурные доминанты Русского мира / Смыслы и ценности русского мира. Сб. статей под ред. В. Никонова. Фонд Русский мир, 2010. С. 35-50.
7. Соловьёв, В.С. Смысл любви. / В.С. Соловьёв // Соч.: В 2 т. – Т. 2. – М., 1990. – С.493-557.
8. Хомяков, А.С. По поводу Гумбольдта // О старом и новом: Ст. и очерки. / А.С. Хомяков. – М.: Современник, 1988. – 461 с.

9. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма / П.Я.Чаадаев. – М., 1991.
10. Шапошников Л.Е. Очерки русской историософии XIX-XX вв. / Л.Е.Шапошников. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2002. – 241 с.
11. Эрн В. Ф. Сочинения / В.Эрн. – М., Наука, 1991.

УДК 172.4

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Старостина В.С.,

Скорченко Ю.А. канд. ист. наук, доц.,

Титаренко С.А., д-р филос. н., проф.,

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет» *rector@lnau.su*

Проблема жизни и смерти является одной из ключевых на протяжении всей истории развития мировой философской мысли. Во все времена ученые мужи размышляли о смысле жизни и неизбежности смерти, о том, что в этой диаде является первичным по отношению к другому и о том, только ли жизнь ведет к смерти или и смерть ведет к жизни. В контексте же религиозной философии к первым двум понятиям добавляется еще одно – бессмертие, в том числе и пути и способы его достижения. Рассматривается бессмертие, не тела, как материальной оболочки, но души, или, точнее, духа, как некой первоосновы всего существования человека вообще.

Разнообразие суждений на тему жизни, смерти и бессмертия обусловлено не столько личными предпочтениями того или иного ученого, сколько тем, что эту проблему невозможно рассматривать безотносительно современных мыслителю жизненных реалий. В каждую из эпох философы оказывались современниками определенных «процессов», в том числе и геополитических, что не могло не наложить отпечаток на их взгляды. Одним из таких процессов в обществе является война. Военная тематика тесно переплетается с проблемами жизни и смерти, а также возможностью обессмертить себя в веках, совершив ратный подвиг. Именно поэтому в рассуждениях философов уделяется особое внимание проблематике войны, как одному из проявлений человеческого бытия. Одни убеждены в том, что мир должен существовать без войны, считая последнюю вселенским злом (Э. Роттердамский, С. Франк, в некоторой степени – И. Кант), другие признают ее жестокой необходимостью (Флавий, Цицерон, Г. Гроций, Г.В.Ф. Гегель), а третьи оправдывают войну, полагая ее двигателем культурного и технического прогресса и даже благом для человечества (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ф. Ницше, О. Шпенглер).

Не могли остаться в стороне от военной тематики и представители русской философии, а в особенности – философии религиозной. Собственно

говоря, сама русская философия «обязана» своим расцветом войне – Отечественной войне 1812 года. Именно победа России над Наполеоном всколыхнула волну гордости за свою страну и вызвала широкую полемику о силе славянского характера и духа.

Виднейшие русские религиозные философы XIX – XX века (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и др.) так или иначе затрагивали в своих трудах феномен войны, поскольку центральным «компонентом» религии является понятие о сакральной жертве. А рассуждая о жертве, невозможно не сказать о героической гибели на поле битвы.

В последние годы прошлого столетия и все начало века нынешнего проблема войны также стала одной из центральных в нашей жизни и актуальной для исследователей. Современная философская мысль изобилует рассуждениями на военную тематику – от смысла и значения войны как таковой до анализа ее последствий для мира в целом и человека в частности. Различные аспекты войны – от морально-этического до обыденно-практического – все чаще подвергаются анализу ученых.

Феномены войны и военной культуры рассматриваются в трудах Л.В. Евсеевой, В.Н. Гребенькова, А.А. Скворцова и многих других мыслителей нашего времени.

В частности, Л.В. Евсеева считает, что, рассуждая о духовной составляющей государства, общества и деятельности вооруженных сил, следует акцентировать внимание на теоретических основах господствующей идеологии, так как она несет ответственность за формирование духовного потенциала нации. По ее убеждению, военная культура зиждется на трех китах: обычаях, традициях и законах. Личность воина формируется под влиянием структурных элементов культуры, таких как наука, искусство и религия. Именно христианская мораль во многом определяет конфигурацию культуры «русского мира» и славянской военной культуры. В гармоничном единстве, даже во времена показного атеизма, успешно сосуществовали и взаимодействовали Русская Православная Церковь и военная культура. Несомненно, определяющая и характерная черта русского воина – жертвенность как миссия во имя воинского долга сформировалась под воздействием религиозного фактора в отечественной военной культуре [2]. Ведь, согласно христианской доктрине, нет ничего более высокого, чем отдать свою жизнь «за други своя».

Таким образом, проблема войны и военной культуры в истории философской мысли рассматривается достаточно широко и многогранно, однако в каждой из эпох эти исследования имеют свой особый характер, или, если угодно, «отпечаток» времени, что позволяет считать наши научные изыскания по данной теме не лишенными смысла.

Война сопровождает человечество с самого первого момента его появления на нашей планете – начиная от борьбы за существование до боестолкновений за мировое господство. И какие еще войны и за что предстоят людям в будущем, нам остается только предполагать.

Список литературы

1. Гребеньков В.Н. Методологический потенциал концепта «военная культура общества» в исторических и политических исследованиях / В.Н.Гребеньков // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта, 2009. – Вып. 12. – С. 83 – 89.
2. Евсеева Л.В. Исследование феномена военная культура: культурно-антропологический подход / Л.В.Евсеева // Вестник ИрГТУ, 2014. – №3 (86). – С.224-228.
3. Скворцов А.А. Этические проблемы войны в русской религиозной философии XX в. / А.А.Скворцов // Этическая мысль. Вып. 2 – М.: ИФ РАН, 2001
4. Шелюто В.М. Жертвенность как проявление сакрального начала в религии и политической идеологии / В.М.Шелюто // Парадигмы развития культурного пространства современного социума // Материалы ежегодной научно-практической конференции. – Луганск, изд-во ЛНАУ, 2017. – С. 117-130.

УДК 669(377.62)''18''

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ДОНБАССА В XIX ВЕКЕ

Терещенко Д.К.,

Огородник И.С., канд. филос. наук, доц.,

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького.

1. Цель исследования

Анализировать исторический опыт индустриализации Донбасса в XIX веке для учета его в предстоящем процессе восстановления Донбасса.

2. Материалы и методы исследования

Историко-генетическое системное исследование материалов тематических публикаций.

3. Результаты исследований

В XIX веке в ковыльных степях «дикого поля» вырос самый мощный в России горно-металлургический комплекс, не уступавший предприятиям Запада. Семнадцать металлургических заводов. Шахты, добывающие до 74% каменных углей России и почти 100% коксующихся. Новая техника и технология – доменные печи с применением горячего доменного дутья, бессемеровские и томасовские конвертеры, мартеновские печи [1]. Успехам индустриализации способствовало создание ряда предпосылок.

Военно-политические предпосылки. XIX век стал завершающим в 200-летней истории противостояния турецкой экспансии в Причерноморье. Попытки Османской империи превратить Черное море в «турецкое озеро» не увенчались успехом, поскольку противоречили стратегическим интересам Российской империи. В результате блестящих побед 1768-1791 гг. Россия утвердилась на Черноморских берегах, а для ее южных территорий, в частности Донбасса, открылась перспектива социального и экономического развития [2].

Геологические предпосылки. В 1721 г. подьячий Капустин открыл уголь близ притока Северского Донца, реки Кундрючья. В 1723 г. стало известно о

месторождении каменного угля в 25 верстах от Бахмута [3]. К середине XIX века, разведанные запасы руд и каменного угля подготовили сырьевую базу индустриализации Донбасса.

Социальные предпосылки. На освобожденные Причерноморские земли шли переселенцы: сербы, валахи, венгры, молдаване, болгары, турки, евреи. По причине притеснения мусульманами из Крыма в Донбасс переселились греки. Потоки рабочей силы хлынули в Донбасс после отмены крепостного права, а затем 1891-1892 гг., когда из-за засухи начался голод. По переписи 1897 г. в Бахмутском и Мариупольском уездах проживало 587 тыс. чел. [1]. В их числе квалифицированные рабочие из промышленных центров России.

Финансово-экономические предпосылки. Для ускорения темпов модернизации экономики правительство России стимулировало приток иностранных инвестиций. Основным соблазном были сверхдоходные концессии в железнодорожном строительстве и сопутствующая активизация металлургических, машиностроительных и химических производств. С введением в 1891 году налога на импорт, стало выгодней не ввозить товары с Запада, а изготавливать их в России, где отсутствие конкуренции со стороны импортных товаров, низкая себестоимость производства, сокращение транспортных и исключение таможенных расходов, обеспечивали немислимую для Запада доходность в конвертируемых российских рублях. Инвесторы принесли с собой не только деньги, но и новейшие, по тем временам, технологии. Во избежание экономической «оккупации» России, правительство ограничивало иностранные инвестиции 20% общего объема промышленных акционерных капиталов. Импорт капиталов за 28 лет не превысил 515 млн. руб., а экспорт прибылей из России – 721 млн. руб. [4]. Для этого стимулировалось инвестирование только базовых стратегических предприятий, инициатива создания которых исходила от российских предпринимателей, с обязательной долей их участия в иностранных акционерных обществах (АО). Поощрялась постепенная передача АО под управление отечественных банкиров. Не допускалось объединения иностранных капиталов, поддерживалась конкуренция иностранных банков, вкладывавших капиталы в разные отрасли промышленности.

4. Выводы.

Индустриализация Донбасса осуществлена в рамках модернизации экономики Российской империи и была обеспечена концентрацией ресурсов мощной централизованной державы с привлечением иностранного капитала после создания военно-политических, геологических, социальных и финансово-экономических условий.

Избежать экономической зависимости от иностранного капитала России удалось за счет огромного экономического потенциала страны, контроля и ограничений инвесторов, защиты интересов национального капитала.

Масштабный эксперимент с привлечением иностранных инвестиций в XIX веке завершился для России благополучно. Тем более что Октябрь 1917

убедил иностранных инвесторов «согласиться» с национализацией, поскольку вложенный ими капитал с лихвой окупился уже вывезенными прибылями.

Список литературы

1. История Донбасса. http://donpatriot.ru/istoria_donbassa.html
2. История России/Русско-турецкие войны – кратко. <http://rushist.com/index.php/russia/2300-russko-turetskie-vojny-kratko>
3. Коровина М.В. Открытие Донецкого каменноугольного бассейна. <http://dn.archives.gov.ua/articles/stat23.htm>
4. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России / С.Г.Струмилин. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960 . – 548 с.

УДК 18:001.11

ЭСТЕТИКА ПЛАТОНИЗМА В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ (В.И.ДАЛЬ)

Федоричева И.А., канд. филос. наук

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
им. М.Матусовского»

В 2017 году исполняется 216 лет со дня рождения Владимира Ивановича Даля – создателя Толкового словаря живого великорусского языка, как средоточия главных интенций не только философии и эстетики, но и различных отраслей науки, понятий, которые связаны с обычной жизнью человека.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления основных характерных особенностей эстетики платонизма в творчестве В.И.Даля.

Автор опирается на работы В.И. Даля «Толковый словарь живого великорусского языка», А.Ф. Лосева «Эстетическая терминология Платона», «Комментарии к диалогам Платона», В.Ф. Асмуса «Платон» и произведения Платона непосредственно.

Цель работы – исследование основных эстетических категорий платоновской системы в творческом наследии В.И.Даля.

При знакомстве с творчеством В.И.Даля, погружаешься в жизнь XIX в., когда крестьянин работает для того, чтобы накормить свою семью, заплатить оброк; когда этот крестьянин, как личность, ничего не значит в этой жизни, в обществе, он – лишь пустое и механическое средство для труда. Говоря об эстетике, в словаре В.И.Даля можно найти: «ЭСТЕТИКА – ж. греч. ученье или теория об изящном, об изяществе в художествах» [5]. Даль показывает, что материальные вещи не должны удивлять человека и оставлять свой отпечаток в ее сознании.

В философском словаре: «ЭСТЕТИКА (от греч. – *aisthetikos* — чувствующий, чувственный) – наука о неутилитарном созерцательном или

творческом отношении человека к действительности, изучающая специфический опыт ее освоения, в процессе (и в результате) которого человек ощущает, чувствует, переживает в состояниях духовно-чувственной эйфории, восторга, неопишуемой радости, блаженства, катарсиса, экстаза, духовного наслаждения свою органическую причастность к Универсуму в единстве его духовно-материальных основ, свою сущностную нераздельность с ним, а часто и конкретнее – с его духовной Первопричиной, для верующих – с Богом» [1].

В проблемном поле эстетики всегда стояли две главные проблемы: *эстетического* и *искусства*. Именно с античного периода развития философской мысли начинается решение проблемы борьбы материализма и идеализма. Для того, чтобы частично окунуться в далевское измерение творчества, необходимо найти точки соприкосновения с объективным идеализмом Платона, который яркой линией проходит сквозь всю западную и русскую религиозную философию. В.И. Даль под идеализмом понимает философию, которая является выходом в другую реальность, погружение в глубинный мир духовного развития человека.

В период античности все связывалось с Космосом, он был не только умным, чувственным, но и необъятным и недостижимым. В произведениях Платона это носит мифологический характер, тогда как у Даля это принимает черты религиозного характера. С постоянным развитием и трансформацией религиозной философии, на разных этапах происходят изменения ценностных ориентиров общества, именно эта религиозная трансформация играет большую роль в творчестве не только разных писателей, философов, художников и др.

Далевский крестьянин пронизан фатализмом и глубинной религиозностью, он – пассивный созерцатель за событиями, а наличие человеческих благ – это милость Бога, его благодать. Например: «Мне так на роду написано: судьбы НЕ миновать!» [4; 225], «Какая беда хоть и станется с над нами под лихой время, все по грехам нашим, а поколе господь грехам терпит, все жить можно» [4; 350]. При исследовании произведений В.И. Даля постоянно сталкиваешься с этико-религиозным понятием – «совесть», как судьбы для праведной человеческой жизни. У Даля совесть носит трансцендентный характер, как для Платона трансцендентный характер выражен в «идее». Идеи Платона – это общие понятия, представляющие собой самостоятельные сущности. Идей столько, сколько существует общих понятий. Идеям противостоит материя как небытие, как нечто пассивно воспринимающее идеи.

В.И. Даль под идеей понимает то, что может образоваться в сознании благодаря умственной способности человека; это творческая способность человека к созданию нового в своем воображении, но это не значит, что это новое найдет выход в материальном пространстве.

Если основной категорией эстетики является прекрасное, то В.И. Даль говорит о прекрасном как о качестве, а не как о принципе, который присущ

вещам материального мира, указывает на относительный характер прекрасного.

Платоновская «идея прекрасного» может лишь частично воплощаться в вещах, но никогда не явит себя полностью. В диалоге «Гиппий Большой», наполненном множеством противоречий, прослеживается линия относительности прекрасного, ибо одно и то же может быть и красивым, и отвратительным. Ведь даже самая красивая девушка всегда будет уродливой в сравнении с богиней. Главное, что прекрасное это не удовольствие и его не надо искать в чувственных вещах единичных предметов. Платон пытается найти то, что будет прекрасным для всех, он ищет абсолютное прекрасное. Сама идея, воплощенная в материальном измерении, делает вещи прекрасными.

Согласно Платону человек априори наделен способностью оперировать эйдосами, как отражениями высших идей в сознании человека. Как бесконечно много идей, так и бесконечно много эйдосов этих идей.

У Платона искусство выступает как «копия копии» как подражание материальных вещей высоким сущностям. Когда художник создает картину, он лишь частично приближается к прекрасному, к идеальному. Когда художником создаются произведения искусства, он лишь копирует чувственные вещи (в данном случае эйдосы), которые уже являются копиями идей.

Значение творчества В.И. Даля не только в формировании словаря, оно гораздо шире, т.к. его имеет народный характер. Именно В.И.Даль является держателем народных традиций и основным компонентом сохранения национального отображения художественной культуры. Само выражение национального характера каждого народа играет не только роль воспитания эстетического и национального характера, но и формирование морально-этических ориентиров в обществе, которые являются основой народного творчества. Далевские сказки помогают прикоснуться к характерным чертам народного языка с ее мелодичностью, а поговорки и пословицы показывают ее краткость и мудрость. Мы можем говорить, что далевская позиция приближается к платоновской. Ведь до сих пор человек эстетически воспринимая окружающую действительность, так и не может ответить почему что-то ему нравится либо не нравится, почему иногда он наслаждается красотой пейзажа, зданий архитектуры, иногда останавливается и «ловит» себя в момент озарения и др.

XXI века характеризуется разноплановостью эстетических взглядов, появления новых течений не только в искусстве, но и во всех сферах общества. Но нам необходимо погружаться в эпохи, которые характеризуется величием не только в зачатках философско-эстетической мысли, но и истории общества.

Список литературы

1. Бычков В.В., Бычков О.В. Новая Философская Энциклопедия. Т.4 /[Электронный ресурс]/ URL: http://gzvon.pyramid.volga.uva/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/bychkov/aesthetica.html.

2. Владимир Даль/ [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.peoples.ru/art/literature/poetry/contemporary/dal/>.
3. Даль В.И. Избранные произведения – М., 1983. – 448с.
4. Платон. Гиппий Большой. / «Платон. Диалоги» / [Электронный ресурс]/ URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/14gippb.htm>
5. Толковый словарь живого великорусского языка./ [Электронный ресурс]/ URL: <http://slovardalja.net/>.

УДК 130.2:141.4

Н. А. БЕРДЯЕВ ОБ ОСНОВАНИЯХ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ

Чекер Н.В.

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»
tamir73@mail.ru

Обращение к духовным основам, смыслам и ценностям русской цивилизации крайне важно сегодня, в период обострения противостояния Русского мира и Запада. И русская религиозная философия Серебряного века как раз и являет собой образец такого обращения. При этом философские искания русских мыслителей предстают и как попытка глубокого духовного осмысления православной культурной традиции, и как попытка гуманистической модернизации русской культуры. Заметное место в этом принадлежит религиозной философии Николая Александровича Бердяева.

Философия Н. А. Бердяева опирается на две онтологические категории: свободу и творчество. Через них он пытается пробиться к смыслу существующего в хаосе эмпирии, прикоснуться к вечности. Христианство, в его православном выражении, которое Н. А. Бердяев считает потенциально наиболее совершенным, становится формой духовных поисков русского философа. Христианская религия, вера имеют для него экзистенциальный смысл. Н. А. Бердяев не уставал повторять, что акт веры есть акт свободы, что Бог открывается лишь свободным. И поэтому: «Философия не служанка теологии, она свободна. Но свободным путем идет она к религиозным истокам жизни» [2, с. 170]. Но это не свобода как произвол хаотически сменяющих друг друга побуждений. «Философ должен пробудить в себе духовного человека, чтобы творческое познание стало возможным. Благодатный дар должен снизойти на него свыше» [2, с. 173].

Свобода и творчество предполагают друг друга. Иначе говоря, истинная свобода созидательна, и истинное творчество есть положительная реализация человеком своей свободы. Понимание человека как свободного творческого существа составляет мировоззренческий стержень философии Н. А. Бердяева. Его эволюция от марксизма к православию закономерна. С точки зрения Н. А. Бердяева, человек призван преобразовать мир – и не только в сфере общественных отношений, пытаясь достичь социальной

справедливости, но и в самих бытийных основаниях этого мира. Именно поэтому человек извечно причастен двум аспектам творческой силы: творчеству как смыслопорождающей активности, и творчеству как безграничной возможности новизны, обновления. Обращение к религиозной традиции обусловлено для Н. А. Бердяева осознанием ограниченности природного существования человека и безграничности человеческого духа: это значит, что над природой должно быть что-то еще, обладающее «большой» реальностью, способное к воплощению смысла и победе над смертью. Уже в «Философии свободы» (1911) Н. А. Бердяев говорит о том, что задача обновления религиозного сознания реализуема через освящение творчества. Он рассматривает опыт христианства, особенно восточно-православной мистики, как опыт, направленный на внутреннее освобождение, на творческое содружество Божественного и человеческого.

Эволюция христианской философии Н. А. Бердяева к православию происходила в полемике с западноевропейской традицией христианства. Его учение противостоит и христианской схоластике, и христианскому рационализму. Он нигде не отделяет знание от веры и мистического созерцания. Как говорил О. Клеман, Н. А. Бердяев «думает внутри таинства» [4].

Не разделял философ и западноевропейское понимание человека и человеческой свободы. Уже тогда он писал о соблазне свободы в христианском мире, который искажает человеческую сущность и который расцвёл пышным цветом либеральных ценностей. «Поднялся не духовный человек, а природный человек. И верить он стал не во имя Божье, а во имя своё» [2, с. 188]. Вот и сегодня в Европе реальные человеческие жизни приносятся в жертву «каноническим» понятиям свободы, демократии, территориальной целостности государств. Гипертрофия идей гуманизма и просвещения не защитила христианство в Европе от разрушительных процессов мировой истории. С этой стороны Н. А. Бердяев считал православие наименее искажённой формой христианства. Католицизм, в отличие от православия, держится на авторитете, полагал философ, протестантизм – на личной вере. Православие опирается на предание, т.е. силу сверхличной духовной жизни. «Православие есть, прежде всего, ортодоксия жизни, – говорил он, – а не ортодоксия учения. ... Православие есть, прежде всего, не доктрина, не внешняя организация, не внешняя форма поведения, а духовная жизнь, духовный опыт и духовный путь» [1].

Именно потому православный мир являет некоторую внешнюю слабость, но мощь духовной жизни и её сокровища остаются невидимыми. «Рационализм, – писал Н. А. Бердяев, – есть окостенение сознания, несвобода духа. Мир должен вернуться к древним преданиям духовного познания, священного гнозиса» [2, с. 174]. Эта точка зрения великого русского мыслителя уже утверждает и объясняет его философию как религиозную, христианскую, а в своем христианстве тяготеющую к православию.

Православие избежало схоластического интеллектуализма, рационализма и эмпиризма западного мышления и это, по мнению

Н. А. Бердяева, сохранило православное мышление как онтологическое, обращённое к сущностному, что, несомненно, привлекало философа, совпадало с его мировоззренческой парадигмой.

Н. А. Бердяев соглашается, что православие более консервативно, чем католицизм и протестантизм, но этот консерватизм есть близость к истокам, первоначалам христианства. Православие есть великое ожидание религиозной новизны в мире, что особенно привлекало философа, видевшего смысл человеческого существования в духовной свободе и духовном творчестве. Под ожиданием религиозной новизны Н. А. Бердяев понимал религиозное преображение жизни, поскольку православная церковь является благодатным единством любви и свободы, а не абсолютным авторитетом, как в католицизме.

Творение мира не закончено, полагал русский философ, оно продолжается в человеке и через человека. «Религиозное творчество нужно не человеку для цели его спасения, а Богу для завершения дела Творения в свободе и любви» [2, с. 181].

Философ надеется, что православие выйдет из замкнутости и изолированности и актуализирует свои сокровенные духовные богатства. Он огромные надежды возлагает на осуществление в мире русской православной идеи. В одной из последних своих книг Н. А. Бердяев пишет: «Русская идея в чистом ее виде есть идея осуществления правды, братства людей и народов. Она наследует идею, заложенную у пророков, в вечной истине христианства, у некоторых учителей Церкви, особенно восточных, в исканиях правды русским народом» [3, с. 483].

Русская православная идея, согласно Н. А. Бердяеву является смысловой основой русской духовности, и ей ещё предстоит осуществиться в истории. Сегодняшнее культурное развитие Донбасса задаёт возможности такого осуществления.

Список литературы

1. Бердяев Н. Истина Православия // Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата», Париж; № 11, 1952. – С. 4-11. – URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/istina.txt>
2. Бердяев Н.А. Основы религиозной философии // Вестник РХД, № 192, I-2007. – С. 169-194.
3. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого / Николай Бердяев; сост. и вступ. ст. В.Н. Калюжного. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2005. – 620, [4] с. – С. 341-498.
4. Николай Бердяев и православная традиция. Из книги Оливье Клемана «Русский философ во Франции» // КИФА №15(137) ноябрь, 2011. – URL: <http://gazetakifa.ru/content/view/4322/19/>

ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Черемисин А.Г., канд. соц. наук,
Багдасарова Д.Г., ассистент,
ГОУ ВПО «Донецкий педагогический институт»
kafedraozd@gmail.com

Бурное развитие информационных и коммуникационных технологий и реалии формирующегося информационного общества нуждаются в новых способах трансляции социального опыта и ставят перед обществом задачу объективной интерпретации происходящих процессов и прогнозирования.

Всевозрастающая интенсификация использования сети Интернет в жизни современного общества не смогла не оказать влияние и на образование, как на один из важнейших социальных институтов, изменив в целом образовательную парадигму.

Все эти изменения и новшества, происходящие с современным обществом, резко актуализируют проблему обладания преподавателями не только компетентностью в узких специальностях, но и Интернет-культурой. Интернет-культура должна рассматриваться сегодня как необходимый и неотъемлемый компонент общей культуры преподавателей, определяемый в соответствии с требованиями профессиональной деятельности.

Интернет-культура представляет собой культуру использования возможностей Сети в процессе межличностного взаимодействия, а также необходимые умения успешного поиска, отбора и применения информации [1, с. 237].

При этом Интернет-культура с точки зрения образовательной деятельности представляет собой очень важный компонент общей культуры преподавателя, который заключается в следующих умениях [2]:

- постоянное осваивание новых технологий и программных продуктов для поиска, обобщения и использования информации в Интернете;
- использование возможностей Интернета для налаживания и поддержания контактов с аудиторией в рамках преподавательской деятельности;
- использование дидактических ресурсов Интернета с целью образования и самообразования.

В рассмотрении сущности Интернет-культуры преподавателя можно выделить в качестве основных структурных составляющих этого феномена элементы когнитивные, технико-практические, аксиологические, профессионально-деятельностные и личностно-ориентированные.

Когнитивный элемент определяется общими представлениями преподавателя о современном знании в области Интернета, информационных

технологий и опытом практической реализации этого знания в применении к отдельным видам деятельности человека на уровне начальной ориентировки, владением системно-информационным подходом в конкретной предметной области преподавателя.

Технико-практический компонент представляет собой компетенцию преподавателя в области организации разнообразных видов своей информационной деятельности. Этот компонент проявляется во владении преподавателем информационной и технической грамотностью, в умении рационально организовывать процесс обучения с помощью Интернет-технологий, в творческом подходе к организации своей деятельности, а также в мобильности, гибкости и адаптивности в постоянно меняющейся информационной среде.

Аксиологическая составляющая Интернет-культуры преподавателя связана со знаниями о границах применимости Интернета и приоритете ценности человеческой жизни, здоровья и духовного развития личности; о роли информационных технологий в развитии современной цивилизации; об информационной инфраструктуре общества, юридических, этических и моральных нормах работы в информационной среде; об информационной безопасности общества и личности, о достоинствах и недостатках, диагностике и прогнозировании процесса информатизации общества и жизнедеятельности человека, тенденций его развития.

Профессионально-деятельностный компонент представляет собой связь информационной деятельности непосредственно с профессией педагога, а также использование в профессиональной деятельности дидактических возможностей сети Интернет. Воспитывать в обучающихся Интернет-культуру преподаватель может непосредственно в своей профессиональной деятельности: для облегчения подготовки учащихся к занятиям педагог может разместить необходимую информацию, например, в социальных сетях, наметить пути поиска необходимых источников, указывая адреса определенных учебных сайтов, познавательных порталов. Задача преподавателя – привить правильное отношение учащихся к использованию ресурсов Интернета, извлекать полезные знания, расширять эрудицию и интеллект обучающихся.

Личностно-ориентированная составляющая проявляется в профессиональной рефлексии на уровне информационных (социальных, культурных, профессиональных и др.) контактов и отношений преподавателя с людьми, окружающим миром, взаимодействий внутри информационной среды; ответственном отношении ко всем типам Интернет-диалогов; опыте цивилизованного разрешения конфликтных и сомнительных ситуаций педагогического характера в Интернет-коммуникации, целостном нравственном становлении собственного личностного опыта поведения в сетевой среде и формировании его у обучаемых.

Однако в исследовании феномена Интернет-культуры преподавателей существуют следующие проблемы [3, с. 350]:

1. Формирование системы информационных понятий, обеспечивающей общую и специальную ориентировку педагогов в окружающей информационной среде. В данном случае особую важность приобретают количественные и качественные характеристики знания, обеспечивающие комфортность существования субъектов образовательной деятельности в современных условиях, его уровни, стадии развития, возможности управления этим процессом.

2. Умение педагогом осуществлять информационную деятельность, то есть адекватно формулировать свои информационные потребности и запросы, владеть навыками оптимизированного информационного поиска и анализа информационных источников, качественно обрабатывать найденную информацию, вступать в информационные контакты с ученической аудиторией и т.д.

3. Готовность педагога к постоянному самообразованию в сфере Интернет-технологий и эффективному использованию электронных источников информации.

4. Разумное регулирование своего информационного поведения в свете выработанных обществом нравственных и правовых норм с учетом специфики преподавательской деятельности, а также использование сетевого этикета.

Таким образом, обеспечение высокого уровня Интернет-культуры современного преподавателя, необходимой для работы в образовательной деятельности, является социальным заказом и насущной необходимостью информационного общества для системы высшего образования.

Список литературы

1. Якутова, Ю.А. Интернет-культура: сущность, структура, основы формирования / Ю.А. Якутова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 9. – С. 235-241.
2. Раянов, М.Р. Формирование интернет-культуры будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Электронный ресурс] / М.Р. Раянов // Наука/Педагогика. Электронная библиотека. – 2004. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-internet-kultury-buduschego-uchitelya>.
3. Хрулева, А.А. Формирование информационной культуры как необходимое условие повышение уровня высшего профессионального образования / А.А. Хрулева // Проблемы современного педагогического образования. – 2014. – № 45-1. – С. 348-355.

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАУКИ

Шелухин Ю.Н., канд. филос. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

kafedra_ogd@mail.ru

Наука – это система, методология получения знания, проверяемого общественно-исторической практикой. Развитие науки определяется потребностями общества, производства и техники. Необходимость использования вод Нила древними египтянами для орошения земли привела к возникновению геометрии и первых математических знаний. Этими факторами, т.е. практическими нуждами и определяется внутренняя логика взаимодействия науки и техники. Анализ взаимосвязей естествознания и техники, существовавших в разные исторические эпохи, показывает, что они имели неодинаковые формы. Сама техника возникает как продолжение естественных орудий человека, которыми были ноги, руки, тело. Без искусственных орудий (нож, топор, плуг и т.д.) человек не вышел бы рамки животного существования. На ранних рубежах истории научные знания следовали за развитием техники и ручных орудий труда, позже – за промышленностью. В настоящее время наука имеет тенденцию опережать и направлять развитие техники и технологии.

Известно, что человек осваивает мир различными способами. Прежде всего, он осваивает его чувственно, т.е. непосредственно воспринимая окружающую среду органами чувств. При этом отражение может быть как целостным, охватывающим весь объем воспринимаемого, так и дробным, когда выделяются детали, отдельные части. Такое познание определяется эмоциональным состоянием человека, закрепленным в памяти. На основе такого психофизиологического отражения реальности у человека возникают представления о мире. При преобладании отрицательных эмоций мир предстает жестоким и несправедливым и, напротив, если эмоции положительны, то мир кажется более добрым и светлым, предстает в мажорных тонах.

Чувственное познание, в отличие от научного, как раз и основывается на вышесказанном. Но может быть – это не есть знание, а всего лишь оценка реальности? Нет, знание – это любые сведения о мире. Чувственный образ есть специфическая форма отображения действительности, а также особая степень познания. Оценка – тоже знание, т.е. средство осознания значимости вещи для деятельности человека. Гносеологическая функция оценки сводится, в первую очередь, к отображению, а следовательно, к познанию значимости, ценности явления. В оценке есть своя логика, не сводимая к чувствам. Последние – это эмпирическое знание, знания односторонние. Тысячи лет такое познание доминировало. Чувственное восприятие есть

свойство всего живого, а не только человека. Спецификой же человека является более высокая ступень – рациональное познание. Оно состоит из последовательных мыслительных операций и формирует систему понятий, более или менее адекватную объективной (существующей независимо от нашего сознания) реальности.

Существенная особенность революции в естествознании и технике в настоящее время состоит в том, что оба эти переворота сливаются и образуют лишь различные стороны одного и того же единого процесса – научно-технической революции. Под научно-технической революцией понимается процесс качественных изменений в сфере научной теории, производства, техники и технологии. Если же говорить о научно-техническом прогрессе, то речь идет о качественных изменениях в отдельных сферах и сфере.

Происходящие в настоящее время автоматизация, компьютеризация и роботизация производства являются началом третьего исторического этапа развития техники. Возникает не встречавшееся прежде в истории общества явление: чем больше наука опережает производство, тем теснее ее связи с ним, тем полнее проявляется ее производственная функция. Соответственно этому расширился фронт научных исследований, наблюдается возросшая дифференциация в сфере науки. Взаимоотношения науки и техники выступают теперь как органическая взаимосвязь духовной формы и общественного производства с его материальной формой.

В отличие, скажем, от мифологического, религиозного и вообще иррационального познания, медитации и «впадения» в транс, фундаментом науки является разум, рациональное отношение к миру. Наука включает в себя: теории, аргументации, рассуждения, наблюдения и эксперимент. Наука не может базироваться на вере или предрассудках, гороскопах, т.е. суждениях, принимаемых без доказательств. В этом смысле науку можно представить и определить как теорию, проверяемую наблюдением, экспериментом и логическим доказательством.

Целью научного знания является постижение истины, которая, с точки зрения науки, предстает как утверждение, суждение, высказывание, соответствующее фактам. Например, в религии истина соотносится с Богом и потому оказывается непостижимой. Если, например, для идеологии «факты не согласуются с теорией, тем хуже для фактов», то для науки – это неприемлемо. Наука должна стремиться к проверке теории фактами (метод верификации), а также стремиться к самопровержению, т.е. замене старой теории новой, более совершенной (метод фальсификации). Наука оперирует понятиями «объекта» и «субъекта», «объективной», «абсолютной» и «относительной» истин и многими другими. Наука невозможна без совокупности методов и принципов исследования, с помощью которых проводится граница между двумя типами рациональности – научной и ненаучной, т.е. так называемым «здоровым смыслом». Базисом современной научной методологии выступает: общая теория систем, системный подход и

системный анализ. Философские методы познания и системный подход соотносятся как общее и частное. Сферой же специализированной методологии (эмпирический уровень) наряду с философской и общенаучной (системой) являются, например, правила (процедуры), методика и техника социологического и психологического сбора информации, анкетирование, тестирование, опрос, экспертный анализ. К числу методов анализа материала относятся: шкалирование, индексирование, выявление количественных зависимостей между изучаемыми переменными и т.п.

Наука, техника и культура – это три точки опоры, условие устойчивого равновесия мира, в котором мы все обитаем. Взаимные связи, существующие между компонентами вышеназванной системы, превращают их из обособленных частей, что было раньше, в интегрированное триединство, триаду, что характерно для современности. Гуманистическое культурное восприятие мира определяется тем, какое место в сознании современного человека занимают заботы о судьбах, нуждах и предназначениях себя самого и всего человечества. Человек XXI века не должен и не будет мириться с загрязнением окружающей среды и околоземного пространства, с проявлением дикости и варварства и быть безразличными к будущему. Прежняя логика «после меня хоть потоп», агрессивные притязания эгоизма и индивидуализма стали сильнейшим тормозом на пути прогресса и должны быть переосмыслены.

В результате стремительного научно-технического развития непосредственный материальный мир практически полностью стал продуктом собственной деятельности человека. Настоятельной необходимостью становится уравнивание, сбалансирование факторов физического, материального бытия человека, его внутреннего духовного мира, что является одним из важнейших аспектов современного гуманизма. Проблема ответственности науки, ученых перед обществом и человеком становится весьма актуальной. Новая культура требует того, чтобы ученый был ответственен за полноценность вырабатываемого им научного «продукта». От него ожидается безупречная требовательность к достоверности материала, строгость анализа и выверенная корректность выводов.

Современный человек требует от науки достоверного знания. А чего требует от человека философия науки? Это можно сформулировать «емко и лаконично». Познай самого себя, себя в мире и открой мир в себе и пусть это знание будет наполнено философской мудростью.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ КАК ЧАСТИ РУССКОГО МИРА

Янковский М.Г.,

Овсяникова Д.Д., ассистент кафедры «Философия»

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Технический Университет»

fgkig@mail.ru

Формирование некоторой аксиологической базы, выражающейся в конкретных установках, с помощью института образования можно проследить со стороны общества и государства практически повсеместно. Оно является тем основополагающим, детерминирующим дальнейшее развитие индивида стержнем, который позволяет определённому обществу продолжать своё развитие в некотором направлении с констатируемой определённостью. Это формирование начинается, безусловно, ещё при воспитании, но в более развитом виде продолжается и на всех уровнях образования. Ввиду важности этой сферы духовного воспроизводства культуры общества данная тема продолжает оставаться актуальной для исследования практически всегда. Особенно велика её важность в условиях нынешней сложной ситуации.

В нашем случае историческое восстановление аксиологии образования, направленной на утверждение, прежде всего, ценностно-окрашенного понимания принадлежности Донбасса к Русскому миру, выступает одной из первоочередных задач гуманитарного образования на всех уровнях. От успешного выполнения этой задачи зависит не только правильное самосознание тех, кто сейчас проходит обучение, но и сохранение исторической, культурной и аксиологической памяти общества.

Донбасс как регион с особой сложностью и структурой в этническом и конфессиональном плане (имеется ввиду полиэтничность и поликонфессиональность региона, не как разделяющий, но напротив, как сближающий и сплачивающий фактор) особенно нуждается в такого рода образовании, которое будет реконструировать в сознании молодого поколения ценности предшествующих. Именно путём продвижения ценностных ориентаций в гуманитарном образовании, в образовании вообще, можно добиться значительного эффекта в укреплении культурных, межнациональных, межконфессиональных связей не только внутри региона, но и укрепления таковых между регионом как частью Русского мира, и им самим как целым.

Осознаваемое старшими поколениями единство в плане ценностных ориентаций формирует основы менталитета, результатами данного формирования становится и мировоззренческая позиция не только в культурном плане, но и на социально-историческом уровне. Концепт

самоидентификации жителя региона как представителя глобальной, надэтнической общности Русского мира детерминирована не только сегодняшним днём, но и берёт своё начало в общей истории. Такую же, исторически сложившуюся аксиологию, формирование которой обусловлено бесчисленным множеством факторов, отражённых в самых разных областях истории России и Русского мира, предлагается рассматривать не как когда-то возникший и разовый феномен, который требует простого «запоминания». Наоборот, аксиология Русского мира есть исторически сложившаяся, исключительно стойкая структура, в основе которой лежит опыт и историческая активность многих поколений, создавших культурную память данной идентичности. То есть, ценности Русского мира сложились именно в таком, наблюдаемом нами сегодня виде, не в некий определённый момент, не были сформулированы одним положением. Они ретранслируют собой тот сложный исторический путь, который прошли народы, составляющие основу нашей общности. Именно ввиду такой исторической обусловленности ценности Русского мира и являются исключительно стойкими в борьбе ценностных ориентиров, поскольку отражают многовековой опыт и жизненную мудрость огромного количества поколений.

В данном ключе рассуждает Леонид Слуцкий, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам. «На самом деле Русский мир – это исторически сложившееся трансграничное международное сообщество, объединяемое сознанием причастности к России, общностью культуры, языка, ценностных и религиозных ориентиров» [1].

Таким образом, образование в Донбассе предполагает ту важность формирования ценностных ориентаций молодого поколения, которая необходима всегда, но особенно на данном историческом этапе. Благодаря данному компоненту осуществляется не только качественное образование представителей молодого поколения во всех сферах. Осуществляется ещё и формирование полноценной сознательной, нравственной личности, сохраняющей историческую и культурную память. При этом именно данный аспект очень важен для воспроизводства ценностных ориентаций Русского мира в среде молодёжи, как поколения будущего.

Список литературы

1. Интернет-источник. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/russkiy-mir--eto-bolshechem-geografiya.html>
2. Барышков В.П. Аксиология: Учебное пособие / В.П.Барышков. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 65 с.
3. Наука и ценности. – Ответственный редактор д-р филос. наук А.Н.Кочергин. – Новосибирск: Наука, 1987. – 242 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Секция «*Всемирная история*»

<i>Бойко О.О., Шепко Л.Г.</i> Военно-историческая документация XV-XVIII вв. в контексте отношений российской империи и стран Западной Европы	5
<i>Бровкина А.Т., Бредихин А.В.</i> Внешняя политика Индии (1966-1984): советская историография проблемы	8
<i>Быковский Е.П., Разумный В.В.</i> Российско-сирийские отношения второй половины XX века	10
<i>Венцова М.И.</i> Тенденции социальных изменений Боспорского общества в течение VI-II вв. до н.э.	12
<i>Вербовский А.В., Санжаров В.А.</i> Проблемы истории Франции второй половины XV века в отечественной историографии	14
<i>Гаврилюк С.М., Шепко Л.Г.</i> Топография Пантикапея VI-II вв. до н.э.	17
<i>Гуржи В. А., Людоровская Т.Ю.</i> Уроки Кипра	19
<i>Дибас О.А.</i> «План Шульца» в урегулировании арабо-израильского конфликта	21
<i>Евраимова Ю.С., Шепко Л.Г.</i> Молодежные субкультуры Японии: предпосылки возникновения, история, развитие	24
<i>Журба В.В., Бредихин А.В.</i> Отечественная историография исследования неоконсерватизма Маргарет Тэтчер	27
<i>Ищенко В.Б., Разумный В.В.</i> Российско-британское соперничество в Иране в начале XIX века	29
<i>Кравцова А.А., Разумный В.В.</i> Участие Российской Федерации в миротворческих операциях в Африке	31
<i>Лесива Н.О., Бредихин А.В.</i> «Гибралтарский вопрос» в советской и современной Российской Историографии	34
<i>Новицкая Е.А., Глушко Е.С.</i> Север и Юг – две Кореи	36
<i>Носко К.Г., Шепко Л.Г.</i> Российская историография французской салонной культуры	39
<i>Оруджян Е.О., Шепко Л.Г.</i> Хачкар как армянский символ веры	41
<i>Панасенко Д.А., Шепко Л.Г.</i> Военная реформа гая мария в работах советских и российских исследователей	43
<i>Петрова И.Н., Санжаров В.А.</i> Историческая личность в освещении Томской историографо-методологической школы и психологический портрет Людовика XI	46
<i>Савченко Л.М.</i> Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: ослабление влияния османской империи на Балканах	49
<i>Саидов З.А.</i> Российское востоковедение и Луганск	52
<i>Скопылатова В.И., Бредихин А.В.</i> Ольстерская проблема: советская и российская историография	54
<i>Слабунов К.Л., Шепко Л.Г.</i> Формы культурного взаимодействия России и Китая в XVII-XX вв.	56
<i>Снежко А.А., Никулин Ю.А.</i> Эволюция военной техники скандинавов: оружие викингов и тактика его применения	58
<i>Тягливая О.А., Бредихин А.В.</i> Советские и российские исследования проблемы франко-американских отношений 1958-1981 гг.	61
<i>Харьковский Р.Г.</i> Англо-французская борьба за Судан в конце XIX в.	63
<i>Хумуриц А.А., Разумный В.В.</i> Значение русско-турецких войн XVIII века для современной геополитической ситуации в Черноморском регионе	65

<i>Ширма Е.Ю., Бредихин А.В.</i> Сотрудничество Великобритании и Франции в 1960-е годы: российская историография проблемы	68
<i>Янченко Д.С., Разумный В.В.</i> Российские мемориальные комплексы периода второй мировой войны в зарубежных странах	71

Секция «Отечественная и региональная история»

<i>Балицкая Т.В.</i> История становления «русского мира» на Донбассе	73
<i>Банникова Д.А., Никулин Ю.А.</i> Исторические предпосылки формирования региональной идентичности жителей Донбасса и ее детерминанты на современном этапе	75
<i>Варов А.А., Агапов В.Л.</i> Заселение и хозяйственное освоение новороссийского края в XVIII – первой половине XIX вв.	77
<i>Дзюбенко М.А., Скворцова Л.А.</i> Причины «русской весны» в Донбассе	79
<i>Дмитриевский А.В., Никольский В.Н.</i> Изучение регионального аспекта реализации социальной политики советского государства в 1985-1991 гг. в современной российской историографии на примере диссертационных исследований	82
<i>Дрямин В.А., Гречко И.В.</i> Что значит для Донбасса русский мир	84
<i>Дукин А.А., Удалова Т.М.</i> Особенности учебного процесса сталинского государственного педагогического института в 1943-1944 учебном году	86
<i>Ермошкин А.Е., Шатохина М.В.</i> К вопросу о системе образования в Донецко-Криворожской Республике	88
<i>Еропутова Н.К., Удалова Т.М.</i> Социокультурное развитие греческого этноса в 20-30-х гг. XX века	91
<i>Забугина Е.В., Удалова Т.М.</i> Образ женщины, повседневная жизнь в период оккупации сталинской области (1941 – 1943 гг.)	94
<i>Карачевская В.И., Никольский В.Н.</i> медицина и охрана здоровья в Донбассе (1964 – 1991 гг.): современная историография	96
<i>Карбовский М.С., Агапов В.Л.</i> Борьба донецкой дивизии ВЧК с бандитизмом в Донбассе 1921-1922 гг.	98
<i>Коваленко А.К., Людоровская Т.Ю.</i> Соляная промышленность Донбасса 1900–1925 гг.	101
<i>Коваленко В.В., Кириллова А.И.</i> Принадлежность Донбасса к русскому миру	103
<i>Коваленко Р.Н., Шкрибитько Е.А.</i> Промышленность Донбасса в годы великой войны	104
<i>Леценко И.В., Авраменко Н.Л.</i> Портрет русского морского офицера на примере князя А.А.Ливена	106
<i>Людоровская Т.Ю.</i> Развитие железнодорожного сообщения в Донбассе в конце XIX – начале XX вв.	108
<i>Мартынов А.С., Шепко Л.Г.</i> Украинский национализм в русском Донбассе: уроки Великой Отечественной войны	111
<i>Метейко М.А., Удалова Т.М.</i> Сталинский государственный педагогический институт в условиях военного времени по воспоминаниям студентов (1941-1945 гг.)	113
<i>Муравьёва В.О., Удалова Т.М.</i> Вклад рабочих и научной интеллигенции Донбасса в борьбу с немецко-фашистскими оккупантами (1941-1943 гг.)	116
<i>Павленко Д.Ю.</i> 1-я конная армия в донбасской операции 1919 года	118
<i>Павлова А.В., Удалова Т.М.</i> Проблемы изучения периода восстановления промышленности Донбасса после окончания Великой Отечественной войны	121
<i>Петух А.В., Удалова Т.М.</i> Развитие киноискусства Донбасса в период хрущевской «оттепели»	124
<i>Пичугина А.В., Людоровская Т.Ю.</i> Социально-экономическое положение женщин Донбасса в 1920-е годы (1920-1930 гг.)	126
<i>Полякова М.А., Евсюкова Н.В.</i> СИСТЕМА Образования Донецкого региона в начале 1920-х годов в контексте идеологии РСДРП(б)	129

<i>Родченко А.М., Абуков С.Н.</i> Восстановление народного хозяйства Сталинской области в период 1943-1945 гг.	132
<i>Руденко М.В., Никольский В.Н.</i> Создание первого высшего представительного органа власти и временного правительства в Донецкой Народной Республике	134
<i>Руденко М.В., Никольский В.Н.</i> Первая попытка интеграции ДНР и ЛНР: создание союза народных республик и деятельность парламента Новороссии	137
<i>Скворцова Л.А.</i> Динамика изменения национального состава населения Донбасса по итогам всесоюзных переписей в СССР	140
<i>Стадник В.А., Никольский В.Н.</i> Развитие кооперативного движения в Донбассе в период «раннего НЕПа» (1921-1923 гг.)	143
<i>Строгова Н.А., Евсюкова Н.В.</i> Места принудительного содержания в Горловке в период оккупации (1941-1943 гг.)	145
<i>Суконкина О.И., Людоровская Т.Ю.</i> Большевистская политика в отношении церкви в Донбассе в 20-е годы XX в.	146
<i>Сухоруких А.К., Людоровская Т.Ю.</i> Начало клубного строительства в Донбассе	148
<i>Тараско И.И., Шолохов Е.А.</i> Битва за Донбасс 1943 г.	151
<i>Терещенко Д.К., Огородник И.С.</i> Индустриализация Донбасса в XIX веке	152
<i>Трехлебов И.А., Никольский В.Н.</i> Создание вооруженных сил Донецкой Народной Республики	154
<i>Хопта И.А., Людоровская Т.Ю.</i> Социально-экономическое развитие Донбасса в послевоенный период (середина 40-х – середина 50-х годов)	156
<i>Цыплаков С.Г., Никольский В.Н.</i> Создание средств массовой информации в Донецкой Народной Республике в 2014 году	158
<i>Чеботарева А.В.</i> К вопросу о материальном стимулировании управленческих кадров (1920-е годы)	160
<i>Шатохина М.В., Удалова Т.М.</i> Система подготовки педагогических кадров Донбасса в годы великой отечественной войны (1941-1945 гг.)	162

Секция «История России и славянских народов»

<i>Абакумова Е.А., Терещенко А.А.</i> Права и обязанности мещанского старосты в конце XIX в.	165
<i>Бакуров А.В., Буждежан А.В.</i> Победа и поражение А.Ф. Керенского	169
<i>Ектова А.А., Шкрибителько Е.А.</i> Забастовки на металлургическом заводе новороссийского общества накануне революции 1905-1907 годов	172
<i>Леонова Е.В., Журба В.В.</i> Экономические преобразования Петра I	175
<i>Макарчук Т.М., Шкрибителько Е.А.</i> Эвакуация промышленных предприятий Донбасса в период великой отечественной войны (1941-1942 гг.)	179
<i>Махно Д.В., Пенькова О.Б.</i> Николай II в оценках русских эмигрантов	181
<i>Монастырская Н.В., Абуков С.Н.</i> Состояние русской армии и тыла накануне и в годы первой мировой войны: по материалам мемуаристики	183
<i>Саенко А.С., Шкрибителько Е.А.</i> Организация клубной работы с детьми и подростками в дореволюционной России	185
<i>Стась В.С., Пенькова О.Б.</i> Провинциальные практики советского «квартирного вопроса» в 1943–1953 годах	187
<i>Стёпина В.Ю., Журба В.В.</i> Екатерина II. Её влияние на ход истории	189

Секция «Историография, источниковедение, археология и методика преподавания истории»

<i>Вдовченков Е.В.</i> Феномен периферийной потестарности у поздних сарматов Подонья	194
<i>Войтенко В.А.</i> Поселение у с. Обрыв в контексте проблем изучения средневековых памятников Азовского побережья	197

<i>Горьковая А.А., Колесник А.В.</i> Особенности неолитизации в Донбассе	199
<i>Елохин К.А.</i> К вопросу об одном новом феномене в вексиллологии	201
<i>Карепин К.В., Колесник А.В.</i> Северное Приазовье в период «великой замятни» (1359-1380 гг.) по материалам археологических памятников	204
<i>Кармелюк В.В., Колесник А.В.</i> Социальная стратификация ямного общества	206
<i>Лысенко Е.А., Краснонос Ю.Н.</i> К вопросу о деятельности первых школ Юзовки (70-90-е гг. XIX в.)	208
<i>Манько Н.В., Колесник А.В.</i> Характеристика кремнеобрабатывающего производства в период энеолита на основе памятников северо-западного и южного Донбасса	210
<i>Мороз В.В., Колесник А.В.</i> Технология расщепления камня в среднем палеолите Донбасса	212
<i>Поправко А.А., Поправко А.К.</i> Историко-философские проблемы трансгуманизма	215
<i>Пилипенко Д.В.</i> О практике обмена пленными на юге России в XVII веке по данным архивных документов	218
<i>Силенко В.Д., Краснонос Ю.Н.</i> Проблема авторства редакций «Истории сражений Александра Великого» в контексте различных литературно-языковых пространств Европы	220
<i>Толмачева В.В., Краснонос Ю.Н.</i> Катастрофа на Чернобыльской АЭС как фактор духовного кризиса советской системы	223
<i>Чаплыгин Д.О., Вдовченко Е.В.</i> Региональные аспекты престижной экономики Северного Кавказа на примере Северной Осетии	225
<i>Чаленко В.В., Разумный В.В.</i> Отражение событий англо-афганских войн XIX – начала XX вв. в российской историографии	227
<i>Юценко Д.А., Колесник А.В.</i> Об авторстве записок Вильгельма Рубрука в европейской степи летом 1253 г.	230
Секция «Международные отношения и внешняя политика»	
<i>Баранник М.А., Морозов Р.Н.</i> Сценарии и основные направления экономического развития государств-членов евразийского экономического союза в рамках интеграционного сотрудничества	233
<i>Грищук М.Ю., Медовкина Л.Ю.</i> Особенности энергетической дипломатии и геополитики в условиях повышения влияния Российской Федерации в Европе	234
<i>Иманова Е.С., Ерхов Г.П.</i> Россия и страны Скандинавии в XXI в.: цивилизационная основа диалога	237
<i>Козловский А.Ю., Беловолов Ю.Г.</i> Русский мир – основа культурной политики ДНР	239
<i>Коржова Д.А.</i> Гуманитарная интервенция – орудие противоборства XXI века	242
<i>Кулага М.В., Мармазова Т.Р.</i> Россия и глобальное партнерство на Востоке	244
<i>Левчук К.А., Медовкина Л.Ю.</i> Энергетический потенциал России как предпосылка «Русской Весны»	247
<i>Лещева И.А., Медовкина Л.Ю.</i> Межрегиональное сотрудничество Российской Федерации и республики Польша на современном этапе	249
<i>Мигаль Е.К., Комарова Л.В.</i> Опыт России в принятии мер «по поддержанию конституционного порядка» на примере первой чеченской кампании	251
<i>Миколаенко А.А., Медовкина Л.Ю.</i> Роль России в междивизиационном диалоге	253
<i>Милокост Л.С.</i> Динамика грузино-российских отношений в 2013 – начале 2017 гг.	255
<i>Мнухина Р.М., Медовкина Л.Ю.</i> Россия и Китай в современном мире: партнеры или конкуренты	258
<i>Науменко А.С., Комарова Л.В.</i> Вклад российских дипломатов в развитие международных отношений	260
<i>Петренко А.И., Комарова Л.В.</i> Россия и современный мир: «мягкая сила» как неотъемлемый элемент современной внешней политики	262

<i>Плахотнюк А.С., Комарова Л.В.</i> Неправительственные организации как инструмент «мягкой силы» распространения идеи русского мира	264
<i>Потапенко А.А., Медовкина Л.Ю.</i> Влияние Российской Федерации на урегулирование конфликтов в странах СНГ	266
<i>Сапай А.В., Ерхов Г.П.</i> Место и роль Российской Федерации во внешней политике Республики Беларусь	269
<i>Сильванский Ю.Ю., Медовкина Л.Ю.</i> Энергетическая политика РФ как инструмент защиты интересов русского мира	271
<i>Ставцева Р.С., Медовкина Л.Ю.</i> Влияние украинского кризиса на экономику Российской Федерации	274
<i>Стоколос М.Д., Медовкина Л.Ю.</i> Победа Дональда Трампа – проигрыш политической элиты США	275
<i>Сухобоченков Е.С., Медовкина Л.Ю.</i> Признание Донецкой и Луганской Народных Республик Российской Федерацией в свете противостояния русского мира с Западом	277
<i>Уманец М.Э., Медовкина Л.Ю.</i> Российско-сирийский диалог как способ урегулирования вооруженного противостояния в Сирии	279
<i>Царёва Т.Ю., Медовкина Л.Ю.</i> «Русский Мир» в контексте российско-украинских отношений в 1991-2000 гг.	282

Секция «*Политология*»

<i>Архипов В.А., Стрионова И.В.</i> Концепция «Русского Мира» как альтернатива западной идеологии либерализма	284
<i>Андронов И.С.</i> Цивилизационный выбор в контексте внешних миграций	285
<i>Бойчук С.С.</i> Гибель политического в сумерках запада: горизонты и пределы современного аполитического мира	288
<i>Галкина К.Ю., Крыжановская И.И.</i> Определяющая роль государственной идеологии для развития непризнанных государств (на примере ДНР и ЛНР)	290
<i>Головань Б.А., Анастасов А.И.</i> Русский мир в Средней Азии. Перспективы развития	293
<i>Дынькина Н.А., Анастасов А.И.</i> Роль социальных сетей в эскалации социально-политического конфликта 2013-2014 на Украине	296
<i>Заяц А.А., Мясников О.Г.</i> Методы конструирования политической идентичности в эпоху глобализации	298
<i>Коломойцева В.В., Багликова М.С.</i> К вопросу о политической коррупции в России	301
<i>Лавская Л.В., Крыжановская И.И.</i> «Культурная матрица» России как гарант общеевропейских ценностей	304
<i>Лобанов Д.С., Стрионова И.В.</i> Русский мир: понятие, ценности	306
<i>Минчуков М.О., Анастасов А.И.</i> Параллели тоталитарной системы Ханны Арендт с обществом XXI века	308
<i>Остафийчук М.В., Стрионова И.В.</i> Мифотворчество как инструмент формирования негативного образа русского мира	311
<i>Пекарук А.В., Стрионова И.В.</i> «Русский мир» в мифотворчестве США	313
<i>Синякин И.В., Кириллова А.И.</i> Украинский национализм как способ насильственной украинизации народа Донбасса	315
<i>Столярова А.С., Глушко Е.С.</i> Деструкция политической власти как объект научного исследования	317
<i>Удовенко Ю.Н., Посредников Д.В.</i> Сравнительный анализ политических реформ в российской федерации и Чили: от тоталитаризма к демократии	319
<i>Шопяк Т.А., Богуславская В.Г.</i> Характеристика лидера в современном политическом мире	321

ФИЛОСОФИЯ

<i>Абросимова Т.В., Андреева Т.А.</i> Философские аспекты русской языковой картины мира	323
<i>Андриенко Е.В.</i> Роль православия в формировании русского национального самосознания	324
<i>Беломоина Е. С., Воеводин А. П.</i> Двойственная природа музыки на телевидении	326
<i>Боровенская А.А., Титаренко С.А.</i> Булгаков С.Н. – религиозно-философская мысль в русской истории	329
<i>Гвоздѣва Е. А., Авраменко А.В.</i> «Русская идея»: поиск выхода в противостоянии Востока и Запада	331
<i>Гришианова Е.В., Андриенко Е.В.</i> «Комизм» как философская категория историзма	334
<i>Даренская В.Н.</i> Полипарадигмальность русской культуры	336
<i>Даренский В.Ю.</i> Русский мир как историософская категория	338
<i>Дворцевая А.В.</i> Патриотизм – духовная крепость народа	341
<i>Золотарев М.С., Старостина В.С.</i> Процессы маргинализации в современном социокультурном пространстве	344
<i>Изосимова С.А.</i> Философское звучание номена «Россия» в современном отечественном медиадискурсе	346
<i>Ищенко Н. С., Суханцева В. К.</i> Проявление русского культурного архетипа в годы войны на Донбассе	348
<i>Комисова Е. И.</i> Диалог христианской религии и гуманизма	350
<i>Коробов-Латынцев А.Ю.</i> Русские философы на войне	352
<i>Лустин Ю.М., Андриенко Е.В.</i> Патриотизм студента в типологической парадигме образовательной субстанциональности	354
<i>Максименко А.А., Денисенко О.А.</i> «Русский мир» как основа культурного развития Донбасса	357
<i>Мареева И. В., Андреева Т. А.</i> Проблема взаимоотношения языка и общества	359
<i>Марюхнич М.Т., Андриенко Е.В.</i> Философия веры и чувства как альтернатива рационализму просвещения	361
<i>Мирный А.А., Андреева Т.А.</i> Методология очевидности в эпоху отказа истины	363
<i>Орешкина М.А., Новак Н.И., Чекер Н.В.</i> Творчество как бунт в работах Н. Бердяева и А. Камю	365
<i>Поправко А.А., Поправко А.К.</i> Трансгуманизм и проблемы поколения прав человека	368
<i>Пресняков И.В., Орлова И.Б.</i> Феноменология «абсолютно-сущего» в работах Эдмунда Гуссерля и Владимира Соловьева	371
<i>Савицкий В.Ю., Емельянова Н.Н.</i> Метафизические основания русской цивилизационной альтернативы	373
<i>Старостина В.С., Скорченко Ю.А., Титаренко С.А.</i> Проблема войны и военной культуры в истории философской мысли	376
<i>Терещенко Д. К., Огородник И.С.</i> Индустриализация Донбасса в XIX веке	378
<i>Федоричева И.А.</i> Эстетика платонизма в русской традиции (В.И.Даль)	380
<i>Чекер Н. В. Н. А.</i> Бердяев об основаниях русской духовности	383
<i>Черемисин А.Г., Багдасарова Д.Г.</i> Интернет-культура преподавателя: вызовы современности	386
<i>Шелухин Ю.Н.</i> Философско-историческое осмысление науки	389
<i>Янковский М.Г., Овсяникова Д.Д.</i> Формирование ценностных ориентаций посредством образования в Донбассе как части русского мира	392

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2017:
РУССКИЙ МИР КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ ДОНБАССА**

Материалы
Международной научной конференции
студентов и молодых ученых

17–20 октября 2017 г.,
г. Донецк

**ТОМ 5
Социально-политические, исторические
и философские науки**

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Ответственные за выпуск *Т.А. Андреева, В.Н. Никольский*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>В.Г. Медведева</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24. г. Донецк, 28301
e-mail: *donnu.science@mail.ru*

Подписано в печать 29.09.2017 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 23,3.
Тираж 300 экз. Заказ № 17окт 123/8.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.